

**«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО!
ТОЛЬКО
ДЛЯ КОМАНДОВАНИЯ!»**

■

**СТРАТЕГИЯ
ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ
В ВОЙНЕ ПРОТИВ СССР**

■

**ДОКУМЕНТЫ
И МАТЕРИАЛЫ**

■

**СОСТАВИТЕЛЬ
ПОЛКОВНИК
В. И. ДАШИЧЕВ**

**ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА
Н. Г. ПАВЛЕНКО**

ИЗДАТЕЛЬСТВО · НАУКА ·

МОСКВА

1 9 6 7

ВВЕДЕНИЕ

Гигантские битвы и сражения советского народа против полчищ германского фашизма по своему размаху и напряжению, по концентрации сил и технических средств, по масштабам во времени и пространстве не имеют себе равных за всю многовековую историю человечества. Из этих битв и сражений советский народ, руководимый Коммунистической партией вышел победителем; он не только отстоял свою честь, свободу и независимость, завоевания Октября, но и освободил от фашистского ярма народы Европы, спас мировую цивилизацию от коричневой чумы.

Сокрушение страны социализма рассматривалось гитлеровскими стратегами как решающий и важнейший этап борьбы за неограниченное господство Германии в Европе. С достижением этой цели они связывали последующее развертывание нацистской экспансии и распространение власти германского империализма на другие континенты. Вот почему от исхода войны на советско-германском фронте зависели судьбы Европы и человечества.

Все агрессивные акты фашистской Германии против европейских государств, совершенные в период 1938—1941 гг., служили фактически подготовительными ступенями к решающей схватке на Востоке, прелюдией к удару против Советского Союза. В этот удар германский милитаризм вложил весь военный потенциал не только Германии, но и оккупированных стран Европы, все умение и опыт тщательно вышколенных милитаристских кадров. На нашу страну обрушилось тяжелейшее испытание.

Изучение стратегии германских милитаристов во второй мировой войне, особенно в борьбе против Советского Союза,

разоблачение их преступных приемов и методов действий, опасной авантюристической природы приобретает в современных условиях большую актуальность и призывает к бдительности против происков западногерманских милитаристов, снова открыто вставших на путь реваншизма, угрожающих миру в Европе, помогающих ядерного оружия, добивающихся своих целей под флагом антикоммунизма.

В результате сокрушительного разгрома фашистской Германии достоянием гласности стало множество документов различных командных инстанций гитлеровского вермахта и нацистского правительства. То, что так тщательно скрывалось под грифом: «Geheime Kommandosache!» — «Совершенно секретно! Только для командования!», перестало быть тайной. Появилась возможность заглянуть в самые глубокие тайники гитлеровского военного руководства. Перед глазами мировой общественности предстала во всей своей полноте ужасающая картина чудовищного заговора германского империализма против свободы народов мира. Захваченные союзниками документы позволили до деталей вскрыть всю механику планирования и ведения агрессивных войн немецко-фашистским командованием. Фигурально выражаясь, сущность германского милитаризма и фашизма оказалась вывернутой наизнанку.

Богатейшие материалы по стратегии фашистской Германии были обнаружены уже в ходе Нюрнбергского процесса над главными военными преступниками. Впоследствии они вошли в официальное 42-томное издание протоколов и документов Нюрнбергского суда¹.

На основе нюрнбергских документов вскоре после окончания войны были изданы отдельные сборники, характеризующие цели и планы агрессивных войн фашистской Германии и методы их ведения². С течением времени они пополнились новыми публикациями документов германского командования на немецком и на других языках.

Большая часть секретных архивов фашистской Германии по-

пала в руки держав-победительниц и была предана гласности, и западногерманская реакционная историография оказалась в очень тяжелом положении. Не имея возможности обойти одиозные, с точки зрения интересов правящих кругов ФРГ, документы политического и военного руководства третьей империи, она стала на путь их ложного толкования с волюнтаристско-субъективистских позиций. Важнейшие акты верховного командования фашистской Германии объявлялись просто порождением злого гения Гитлера.

Подобный подход к оценке исторических явлений минувшей войны стал довольно типичным вообще для всей буржуазной историографии. Так, видный английский историк Х. Тревор-Ропер, сльнувший крупным специалистом по истории фашистской Германии, писал: «Вторая мировая война была во многих отношениях личной войной Гитлера. Он замыслил ее, он готовил ее, он выбрал момент для ее начала и на протяжении трех лет главным образом он планировал ее ход»³.

Тем самым буржуазные историки смазывают подлинные социальные причины происхождения второй мировой войны, затушевывают роль реакционных сил, породивших эту войну, отрывают личность от социальных условий, от той среды, выразителем которой она являлась и вне которой была бы не способна действовать.

Военная стратегия и военное планирование фашистской Германии, при всем громадном влиянии на них Гитлера, определялись прежде всего интересами германских империалистов и формировались в недрах центрального аппарата вермахта, представляя собой в итоге продукт коллективного творчества многочисленных органов нацистского государства и монополий. В этом легко убедиться при рассмотрении всей совокупности важнейших документов немецко-фашистского командования.

Какие же командные инстанции играли ведущую роль в разработке и проведении агрессивных планов германского империализма? На первом месте здесь следует назвать штаб верховного главнокомандования (ОКВ) во главе с генерал-фельдмаршалом Кейтелем⁴. Он подчинялся непосредственно Гитлеру, как «фюреру и верховному главнокомандующему» (см. прило-

¹ Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, vols. I—XXXII. Nuremberg, 1947—1949 (в дальнейшем ИМТ).

² «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками», т. I—VII. М., 1957—1961; «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками», т. I. М., 1965; Nazi Conspiracy and Aggression, vols. 1—8. Washington, 1946—1948; P. de Mendelssohn. Design for Aggression. The Inside Story of Hitler's War Plans. New York, 1946; Geheime Dokumentarische Tatsachen aus dem Nürnberger Prozeß. Düsseldorf, 1947; Geheime Kommandosache. Aus den Dokumenten des Nürnberger Prozesses gegen die Hauptkriegsverbrecher. Berlin, 1948 и др.

³ H. R. Trevor-Roper (ed.). Hitler's War Directives 1939—1945. London, 1964, p. XIII.

⁴ Подробнее об организации высших командных органов вермахта см.: Fr. v. Siegler. Die höheren Dienststellen der deutschen Wehrmacht 1933—1945. München, 1953; W. Keilig. Das deutsche Heer 1939—1945. Bad Nauheim, 1956; Die Generalstäbe in Deutschland 1871—1945. Stuttgart, 1962; F. H. B. Bach. Die Entwicklung des Oberbefehls über das Heer in Brandenburg, Preußen und im Deutschen Reich von 1655—1945. Würzburg, 1957; W. Löhmann, H. Hildebrand. Die deutsche Kriegsmarine 1939—1945. Gliederung, Einsatz, Stellenbesetzung. Bad Nauheim, 1956; G. Förster, H. Otto, H. Schnitter.

жение XIII—XV). В ходе войны круг обязанностей Кейтеля постепенно был сведен главным образом к вопросам организационного и административного характера, комплектованию личного состава и материально-техническому обеспечению вермахта, в то время как оперативно-стратегическими вопросами стал всецело заниматься штаб оперативного руководства вооруженными силами, возглавлявшийся генералом Йодлем (его заместителем и начальником оперативного отдела был генерал Варлимонт). Основные функции этого штаба заключались с 1941 г. в следующем⁵:

- планирование общего стратегического руководства всей войной;
- информирование Гитлера о ходе операций и представление ему необходимых данных и соображений для принятия решений;
- разработка оперативно-стратегических директив на основе принятых решений и представление их Гитлеру или Кейтелю на утверждение;
- обеспечение взаимодействия между видами вооруженных сил, а также с союзниками.

Штаб оперативного руководства являлся фактически личным штабом Гитлера. Он был именно тем органом ОКВ, где намечались и утверждались планы агрессии на самом высоком уровне.

Верховному главнокомандованию подчинялись главные командования сухопутных войск (ОКХ), военно-воздушных (ОКЛ) и военно-морских (ОКМ) сил, возглавлявшиеся соответственно Браухичем, Герингом и Редером (с 1943 г. Деницем). При их непосредственном участии принимались важнейшие стратегические решения.

Основное значение для фашистской Германии имела вооруженная борьба на суше, и соответственно ведущее место в системе стратегического руководства вермахта занимал генеральный штаб сухопутных войск. С началом войны против СССР его роль в механизме управления вооруженными силами еще более повысилась, ибо на него как на рабочий орган Браухича была возложена полная ответственность за планирование и осуществление операций на советско-германском фронте, в то время как остальные театры военных действий остались в подчинении ОКВ. После того как Браухич был смещен и Гитлер принял на себя главнокомандование сухопутных войск (19 декабря

Der preußisch-deutsche Generalstab 1870—1963. Berlin, 1964 (русск изд.: Г. Ферстер, Г. Гельмерт, Г. Отто, Т. Шниттер. Прусско-германский генеральный штаб 1870—1963. М., 1966).

⁵ Das Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht, Bd. I. Frankfurt a/M., 1965, S. 123E (в дальнейшем КТВ ОКВ).

1941 г.), генеральный штаб стал подчиняться непосредственно «фюреру». Крупную роль в выработке оперативно-стратегических решений играли штабы групп армий.

Наряду с этими высшими военными инстанциями деятельное участие в определении курса войны принимали многие другие органы нацистского государственного аппарата, тесно связанные с германскими монополиями. Особую роль в этом играл созданный в 1939 г. «Имперский совет обороны». На него была возложена ответственность за подготовку и ведение войны⁶.

Выполнение решений «Имперского совета обороны» было возложено на «Комитет имперской обороны», в котором были представлены: ОКВ, полномочные представители от организации по осуществлению четырехлетнего плана, от генерального уполномоченного по административному управлению, от генерального уполномоченного по экономике и от других государственных органов (полиции, министерства транспорта, связи, «Трудового фронта» и т. п.).

В августе 1939 г. из «Имперского совета обороны» выделился еще более узкий орган — «Совет министров по вопросам обороны империи». В него входили: Геринг (председатель), заместитель Гитлера по партии, генеральный уполномоченный по административному управлению, генеральный уполномоченный по экономике, начальник имперской канцелярии и начальник штаба верховного главнокомандования⁷.

По свидетельству генерала Мюллера-Гиллебранда, «главная задача этого Совета заключалась в том, чтобы согласовывать военное планирование войны с вопросами административного управления и экономики и обеспечивать полное использование военного потенциала»⁸.

При рассмотрении планов и решений немецко-фашистского командования, зафиксированных в документах, надо учитывать, что они появлялись на свет и претворялись в жизнь лишь в итоге большой предварительной работы и согласованной деятельности многих из вышеуказанных органов. Об этом прямо говорится в документе ОКВ от 19 апреля 1938 г. «Проблемы орга-

⁶ Во главе совета стоял Гитлер, его заместителем являлся Геринг. В совет входили: главнокомандующие видов вооруженных сил, заместитель Гитлера по партии (Гесс, затем Борман), начальник имперской канцелярии (Ламмерс), председатель Тайного совета министров (Нейрат), министр внутренних дел и генеральный уполномоченный по административному управлению (Фрик), генеральный уполномоченный по экономике (Функ), министр иностранных дел (Риббентроп), министр финансов (Шверин фон Крозигк), министр пропаганды (Гиббелс), президент Имперского банка (Шахт)

⁷ КТВ ОКВ, Bd I, S 190—191E.

⁸ См.: B. Müller-Hillebrand. Das Heer 1933—1945, Bd. I. Darmstadt, 1954, S. 113.

низации руководства войной»: «Военные учения, в которых, кроме представителей видов вооруженных сил, принимали участие основные гражданские министерства, позволили решить вопросы, касавшиеся подготовки к тотальной войне. Эти учения вместе с тем наглядно доказали необходимость единства действий в подготовке войны» (док. № 4).

В ходе войны роль отдельных политических и военных органов фашистского государственного аппарата в определении стратегии Германии существенно изменилась. Решающее слово в выработке стратегической линии все более и более стала приобретать ставка Гитлера, куда входил узкий круг высших руководящих лиц из нацистской партии и вермахта. Она сосредоточила в своих руках неограниченную власть.

Основными документальными источниками для исследования гитлеровской стратегии являются директивы, приказы, распоряжения и другие акты верховного главнокомандования, а также штабов видов вооруженных сил, протокольные записки совещаний в ставке Гитлера, военные дневники высших инстанций вермахта, отдельных военных и политических руководителей фашистской Германии (Гальдера, Йодля и др.).

Директивы верховного главнокомандования (ОКВ) отдавались в годы войны, как правило, от имени Гитлера. В них отражена вся эволюция агрессии германского империализма во второй мировой войне. Они служили отправной точкой при планировании и проведении важнейших военных кампаний и операций всеми видами германских вооруженных сил.

Первая директива по вермахту появилась осенью 1933 г. Она носила название «Директива вооруженным силам на случай санкций» и была подписана Бломбергом⁹. Затем последовали «Директива по единой подготовке возможной войны» от 26 июня 1936 г. и «Директива по единой подготовке вооруженных сил к войне» от 24 июня 1937 г.¹⁰ В них уже давались первые наброски и направления будущей агрессии.

Первому захватническому акту фашистской Германии (оккупация Австрии) предшествовало издание «Директивы № 1». Но аншлюс, как и аннексия Чехословакии, прошли для вермахта благодаря позиции западных держав бескровно, без войны. Нападение на Польшу и развязывание второй мировой войны положило начало новой серии директив уже военного времени: 31 августа 1939 г. Гитлер подписал «Директиву № 1 по ведению войны».

За годы войны были отданы 52 такие директивы, одна из которых — «Везерские учения» (захват Норвегии и Дании) — не

⁹ IMT, vol. XXXIV, p. 488.

¹⁰ Ibid., p. 734—747.

имела номера. Многие из них, кроме номера, имели еще название (например, «Директива № 19: операция «Феликс» — захват Пиренейского полуострова; «Директива № 20: операция «Марита» — захват Греции; «Директива № 21: вариант «Барбаросса» — нападение на СССР и др.). Кроме «Директивы № 24 по взаимодействию с Японией» от 5 марта 1941 г., отданной от имени Кейтеля, все они были подписаны Гитлером, однако являлись, как правило, результатом деятельности различных инстанций ОКВ и штабов видов вооруженных сил.

Для многих западногерманских историков характерно стремление объявить эти директивы, особенно их политическое содержание, плодом разгоряченной фантазии Гитлера. Например, Вальтер Хубач пишет: «Относительно постановки политических целей Гитлером следует отметить, что руководство вермахта было к ней непрямо и в известной мере даже не проявляло интереса»¹¹.

Совершенно ясно, что подобное мнение не отражает действительной картины. По содержанию этих директив, являющихся основополагающими документами высшего стратегического руководства, трудно даже определить, где началась политика и начиналась стратегия фашистской Германии.

Полный комплект директив ОКВ был приложен к первому экземпляру военного дневника штаба верховного главнокомандования. Он был уничтожен в последние недели существования фашистской Германии.

Второй комплект хранился у генерала Йодля. При пленении он передал его американцам. Многие другие экземпляры директив, рассылавшихся в различные органы вермахта, также были захвачены союзными войсками. Из военно-морского архива фашистской Германии в руки англичан попали три тома директив (первый том охватывал время до 1 декабря 1941 г., второй — до 20 июня 1942 г. и третий — до ноября 1943 г.)¹².

В разрозненном виде часть директив ОКВ была опубликована в издании протоколов Нюрнбергского суда.

Впервые наиболее систематизированное издание директив (первоначально для служебного пользования) было предпринято министерством военно-морского флота США в 1948 г.¹³ Директивы, относящиеся к ведению войны на Западе, были опубликованы в составленных западногерманским историком Г. Якобсеном сборниках: «Документы к предыстории военной

¹¹ W. Hubatsch (Hrsg.). Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945. Dokumente des Oberkommandos der Wehrmacht. Frankfurt a/M, 1962, S. 12.

¹² Ibid., S. 14.

¹³ Fuehrer Directives and other top-level Directives of the German Armed Forces 1939—1945, vols. 1—2. Washington, 1948.

кампании на Западе 1939—1940 гг.» и «Документы к военной кампании на Западе 1940 г.»¹⁴, а также в сборнике «Документы к операции «Морской лев», изданном К. Клее¹⁵.

В 1962 г. в ФРГ было опубликовано наиболее полное издание директив и приказов ОКВ, подготовленное Вальтером Хубачем: «Директивы Гитлера на ведение войны 1939—1945. Документы верховного главнокомандования вермахта»¹⁶. Этот сборник был переиздан на английском языке¹⁷.

Весьма важным источником для изучения стратегии гитлеровского руководства являются документы и материалы официальной историографии вермахта. Надеясь одержать победу в войне, руководители третьей империи придавали большое значение сбору документов, описанию текущих событий, протоколированию важных совещаний для создания будущей истории завоевательных походов.

В 1940 г. при верховном главнокомандовании был создан специальный отдел «Истории вермахта» во главе с полковником (впоследствии генералом) Шерфом. В 1942 г. последний был подчинен непосредственно Гитлеру и получил титул «уполномоченного фюрера по написанию истории войны». Ему были подвещены все военные архивы всех видов вооруженных сил.

В годы войны официальная историография охватывала все звенья вооруженных сил фашистской Германии, начиная с роты и кончая ставкой Гитлера. В штабах частей, соединений, объединений и видов вооруженных сил систематически велись журналы боевых действий и военные дневники, к которым прилагались документы — директивы, приказы, сводки и пр.

В генеральном штабе сухопутных войск единого дневника, охватывающего все отделы, не велось. В оперативном отделе был специально выделен офицер, занимавшийся записью важнейших событий и решений за каждый день, сбором и систематизацией основных документов генштаба. Значительная часть этих материалов была уничтожена в конце войны. Но в руки союзников попал источник большой важности — дневник начальника генерального штаба генерал-полковника Гальдера (подробнее о нем речь будет ниже).

В штабе военно-морского руководства велся единый дневник. Основная его часть оказалась у американцев и англичан, а вместе с нею — копии важнейших директив и приказов верховного главнокомандования, протоколы совещаний главно-

¹⁴ H.-A. Jacobsen. Dokumente zur Vorgeschichte des Westfeldzuges 1939—1940. Göttingen, 1956; idem. Dokumente zum Westfeldzug 1940. Göttingen, 1960.

¹⁵ K. Klee. Dokumente zum Unternehmen «Seelöwe». Göttingen, 1960.

¹⁶ W. Hubatsch. Op. cit.

¹⁷ H. R. Trevor-Roper. Op. cit.

командующего ВМС с Гитлером¹⁸. Последние были в 1947 г. опубликованы в США, а в 1948 г. в Англии, в морском ежегоднике Брассэя¹⁹. В 1966 г. они переизданы в ФРГ²⁰.

Наибольший интерес представляют, естественно, материалы и документы официальной историографии верховного главнокомандования вермахта.

С сентября 1942 г. по приказу Гитлера началось протоколирование всех совещаний в ставке, посвященных обсуждению обстановки на театрах второй мировой войны. Было создано специальное «стенографическое бюро при ставке фюрера», состоявшее из бывших стенографистов рейхстага²¹. Ежедневно им приходилось стенографировать совещания, длившиеся от двух до шести часов. По рабочей стенограмме составлялись два экземпляра протокольных записей. Один из них, так называемый экземпляр фюрера, направлялся в имперскую канцелярию и служил для справок, если требовалось восстановить содержание прошедших совещаний по тем или иным вопросам, другой — поступал в распоряжение ведомства Шерфа.

Ко второй половине апреля 1945 г., когда стенографическое бюро прекратило свою деятельность, протоколы насчитывали, по одним данным, около 100 тыс., а по другим — примерно 200 тыс. страниц²².

21 апреля 1945 г. стенографисты с несколькими ящиками протоколов «экземпляра фюрера» были отправлены на самолетах в резиденцию Гитлера в Берхтесгадене. Сюда же прибыл Шерф. В первых числах мая через референта Бормана, нахо-

¹⁸ Подробнее об этом см.: P. Heinsius. Das Aktenmaterial der deutschen Kriegsmarine. «Die Welt als Geschichte», XIII, 1953, S. 198—202.

¹⁹ Fuehrer Conferences on Naval Affairs, 1939—1945. Brassey's Naval Annual, 1948, p. 29—496.

²⁰ G. Wagner, G. Hümmelchen. Die Lagebesprechungen der Seekriegsleitung mit Hitler 1939—1945. Frankfurt a/M, 1966.

²¹ Начальник этого бюро, Кригер, характеризуя причины такого «нововведения», заявил на Нюрнбергском процессе: «Гитлер пытался путем стенографических записей, с одной стороны, оградить себя от фальсифицированных или неполных докладов... Вследствие ложных, неточных докладов, особенно о планировании и итогах производства, а также о боевых характеристиках вооружения, самолетов и т. п., он еще до создания стенографической службы стал относиться к отдельным органам с явным недоверием, которое с 1944 г. еще более усилилось. Ссылаясь на ложные или неточные доклады и цифровые данные, он неоднократно выражал сожаление, что не ввел еще раньше стенографирования всего... С другой стороны, Гитлер хотел путем стенографических записей предоставить в распоряжение историографии документальные материалы о военном планировании и решениях и зафиксировать роль и ответственность отдельных лиц» (H. Heiber (Hrsg.) Hitlers Lagebesprechungen. Protokollfragmente seiner militärischen Konferenzen 1942—1945. Stuttgart, 1962, S. 14).

²² H. Heiber. Op. cit., S. 21, KTB ОКВ; Bd. IV, Hb. II, Frankfurt a/M, 1961, S. 1774.

дившегося в Берхтесгадене, был передан приказ об уничтожении стенограмм. Эсэсовцы из охраны резиденции Гитлера свезли ящики с протоколами в лес, высыпали их содержимое в большую яму, и вскоре огонь стал пожирать документы фашистской ставки. Но все же часть их уцелела. Произошло это так. 5 мая в Берхтесгаден вступили американские войска. А через два дня в американскую разведку явились стенографисты Гитлера — Гергсзелль и Ионушат, а затем и весь остальной персонал стенографического бюро. С их помощью американцы напали на след протоколов и стенограмм. Он привел их к тлеющему костру из документов. С большой осторожностью из него извлекли не успевшие сгореть листы. Удалось спасти протоколы примерно 50 совещаний. На протяжении двух месяцев стенографисты Гитлера, расположившиеся в одном из отелей Берхтесгадена, приводили документы в порядок. Затем их размножили в шести экземплярах. Один вместе с оригиналом был передан в штаб 7-й американской армии и ныне хранится в Вашингтоне, три экземпляра получила американская комиссия по расследованию военных преступлений, и два остались в штабе 101-й американской дивизии, разведчики которой обнаружили протоколы.²³ Сержант Дж. Аллен, руководивший розысками стенограмм, умудрился заполучить в личное пользование один экземпляр, оставшийся в штабе 101-й дивизии. По возвращении на родину он передал его библиотеке Пенсильванского университета.

В 1950 г. на основе этого экземпляра Ф. Джильтберт, профессор колледжа Брайн Мор (Филадельфия), издал примерно шестую часть протоколов отдельной книгой.²⁴ А в 1962 г. в ФРГ был опубликован полный текст уцелевших протокольных записей совещаний в ставке Гитлера.²⁵ Они начинаются с совещания 1 декабря 1942 г. и с большими пропусками охватывают период до 23 марта 1945 г. Этот источник представляет большую ценность для исследователя.²⁶

Наряду с протоколированием военных совещаний, по предложению Бормана, с июля 1941 г. стенографировались высказывания Гитлера, которые он делал на досуге в узком кругу приближенных лиц по самым различным вопросам. С конца 1942 г., когда начался закат нацистской империи, Гитлер запретил при-

²³ Н. Heiber. Op. cit., S. 25.

²⁴ F. Gilbert (ed.). Hitler dictates his War. Records of his daily Military Conferences. New York, 1950.

²⁵ Н. Heiber. Op. cit.

²⁶ Западногерманский историк Хейбер высказывает предположение, что рабочий экземпляр стенографических записей, оставшийся в Берлине, возможно, уцелел, и не исключено, что в одно прекрасное время будет обнаружен полный текст этих записей (Н. Heiber. Op. cit., S. 23).

сутствие стенографистов на таких беседах, и их запись стал вести сам Борман.

После войны обладателем этих записей неизвестными путями стал швейцарский гражданин М. Ф. Жено. В 1951—1952 гг. они были изданы в Западной Германии и Франции.²⁷ Но эти публикации содержали большие сокращения. Полный текст записей был издан английским историком Тревор-Ропером в 1953 г.²⁸ Они представляют интерес с точки зрения раскрытия политических замыслов и целей германского фашизма, его человеконенавистнической идеологии. По вопросам же военной стратегии в них содержится мало данных. Непосредственным продолжением этих записей является так называемое завещание Гитлера, застенографированное Борманом в феврале — апреле 1945 г. и опубликованное на Западе.²⁹

В ставке Гитлера велся также военный дневник верховного главнокомандования. Общую ответственность за его составление нес штаб оперативного руководства вооруженными силами. Официальным историографом ОКВ в августе 1939 г. был назначен министерский советник Г. Грейнер. Ему помогали несколько сотрудников.

О характере своей работы Грейнер писал впоследствии: «В качестве ответственного за ведение военного дневника я принимал участие во всех важных совещаниях в оперативном отделе и в штабе оперативного руководства вооруженными силами и получал протоколы всех крупных совещаний, происходивших у Гитлера. Эти протоколы вел преимущественно помощник генерала Йодля, и редактировал последний. Кроме того, меня почти ежедневно, большей частью в вечерние часы, очень подробно и откровенно информировал генерал Варлимонт об обстановке, о мотивах и мыслях Гитлера, мнениях его сотрудников, а также главных командований и руководящих органов видов вооруженных сил, о работе других управлений и отделов штаба верховного главнокомандования... Я диктовал дневник изо дня в день по наброскам, которые я делал, присутствуя на обсуждениях обстановки, на совещаниях и при информировании меня, а также на основании документов. При этом с расширением войны и ростом материалов приходилось ограничиваться записью самого существенного. Правильность записей выборочно проверял генерал Варлимонт, а иногда и генерал Йодль. Так,

²⁷ H. Picker. Hitlers Tischgespräche im Führerhauptquartier. Bonn, 1951; M. Genay d. Libres Propos sur la Guerre et la Paix. Paris, 1952.

²⁸ Hitler's secret Conversations 1941—1944. With an introductory essay on the mind of Adolf Hitler by H. R. Trevor-Roper. New York, 1953.

²⁹ A. Wucher. Hitlers letzte Phrasen. «Politische Studien», 1960, N 128; The Testament of Adolf Hitler. London, 1961. См также А. С. Гроссман Завещание Гитлера и современные наследники «фюрера» «Вопросы истории», 1965, № 9, 10.

за три с половиною года, на протяжении которых я вел дневник, возник солидный ряд объемистых, отпечатанных на машинке томов, в которые в качестве приложений были включены важнейшие документы»³⁰.

Дневник ОКВ составлялся в трех экземплярах. Первый предназначался для Йодля, второй оставался в штабе оперативного руководства, а третий, с приложением документов-подлинников, направлялся в ведомство Шерфа в Берлин.

В марте 1943 г. вместо Грейнера официальным историографом верховного главнокомандования был назначен бывший профессор истории Геттингенского университета Перси Шрамм, а в его отсутствие дневник вел (в 1943 г.) Вальтер Хубач, в то время старший лейтенант резерва и сотрудник оперативного отдела штаба ОКВ, а ныне один из ведущих представителей реакционной военной историографии ФРГ.

Разграничение после нападения фашистской Германии на СССР функций между ОКВ и главнокомандованием сухопутных войск в сильной мере отразилось на содержании дневника верховного главнокомандования. «С течением времени,— пишет Шрамм,— в записях Грейнера и моих Восточный фронт все более отступал на задний план. Поскольку описание событий на Восточном фронте входило в компетенцию генерального штаба сухопутных войск..., военный дневник штаба оперативного руководства охватывал только театры военных действий, подведомственные ОКВ»³¹. Это обстоятельство существенно снизило историческую ценность дневника.

20 апреля 1945 г., за несколько дней до того, как советские войска сомкнули кольцо окружения вокруг Берлина, штаб оперативного руководства вермахта был разбит на два оперативных штаба: «Норд» (А) и «Зюд» (Б). Ведение дневника в штабе «Норд» было поручено майору И. Шульцу. Однако он смог приступить к своим обязанностям лишь 4 мая по прибытии в штаб-квартиру преемника Гитлера — гросс-адмирала Деница. Здесь на основании документов и записей отдельных штабных работников он восстановил цепь событий с 20 апреля до последних дней третьей империи и продолжал их описание до 16 мая 1945 г. Так, за неделю до ареста «правительства» Деница и оперативного штаба «А» (23 мая) оборвался дневник ОКВ. Финал пацисского рейха, запечатленный Шульцем, был жалок и бесславен.

Любопытна последующая судьба дневника ОКВ. В конце апреля 1945 г., видя свой неизбежный конец, главарь фашистской Германии в стремлении замести следы своих чудовищных преступлений отдал приказ об уничтожении важнейших доку-

ментов военного и политического руководства рейха. Шерф получил строгое указание Гиммлера уничтожить дневник ОКВ, протоколы совещаний и прочие дела ставки.

Однако часть материалов дневника сохранилась. Грейнер, работая в ставке, систематически собирал черновые записи на своей частной квартире в Потсдаме. В конце войны все свои бумаги он перевез в Обергоф (в Тюрингии). 4 апреля 1945 г. Грейнер был заключен в американский лагерь военнопленных в Крейцнахе. Узнав, что территория Тюрингии отходит по условиям Потсдамского соглашения к советской зоне оккупации и американские войска вскоре уйдут оттуда, он объявил представителям американского командования, что в Обергофе укрыты сделанные им записи дневника ОКВ. Его немедленно переодели в американскую форму, посадили на джип и в сопровождении офицера отправили в Обергоф. Таким образом, черновые записи Грейнера, правда, далеко не полные, оказались в руках американцев. До апреля 1946 г. он, используя свои стенограммы, работал по заданию американской разведки над составлением труда о германском военном руководстве в период с начала войны до Сталинградской битвы. В 1951 г. на его основе он издал книгу «Верховное главнокомандование вермахта 1939—1943»³², в которой уже ярко представлена общая для послевоенной реакционной западногерманской историографии тенденция на реабилитацию генералитета вермахта путем его противопоставления Гитлеру, как-де единственному виновнику развязывания войны и поражения Германии.

П. Шрамму также удалось укрыть, а затем передать американцам часть своих записей³³. Подобно Грейнеру, он занимался по заданию американцев их обработкой, и в 1948 г. представил в исторический отдел штаба армии США рукопись: «Немецкий вермахт на последней фазе войны (1.1.1945—7.5.1945)»³⁴. По сохранившимся документам и записям Шрамм воссоздал почти полностью дневник ОКВ за 1944—1945 гг.³⁵

Шульц также укрыв у себя второй экземпляр своих записей. В 1951 г. они были изданы в ФРГ Юргеном Торвальдом (настоящее имя Гейнц Бонгарц) отдельной книгой «Последние 30 дней»³⁶.

Наряду с этими документами и материалами ОКВ сохранился важнейший документальный источник верховного главнокомандования вермахта — служебный дневник генерала

³⁰ H. Greiner, Op. cit.

³¹ КТВ ОКВ, Bd IV, Hb II, S 1818—1822.

³² Ibid., S. 1822.

³³ Ibidem.

³⁴ J. Schultze, Die letzten 30 Tage Stuttgart, 1951

³⁰ H. Greiner Die Oberste Wehrmachtführung 1939—1943 Wiesbaden, 1951, S 17.

³¹ КТВ ОКВ, Bd. IV, Hb. II, S. 1784.

Йодля. Вопреки категорическому приказу о его уничтожении один из помощников Шерфа, ротмистр Шейдт, передал его в руки американцев³⁷. До сего времени из дневника Йодля были опубликованы лишь отдельные части, относящиеся главным образом к довоенному времени и к войне на Западе в 1939—1940 гг. (за период с 13 октября 1939 г. по 30 января 1940 г. в западногерманском журнале «Die Welt als Geschichte», за период с 4 января 1937 г. по 25 августа 1939 г. и с 1 февраля 1940 г. по 26 мая 1940 г. в протоколах Нюрнбергского суда. На русском языке с 4 января 1937 г. по 15 июня 1940 г. в сборнике «Нюрнбергский процесс»³⁸).

В 1961 г. в ФРГ по поручению «Общества по исследованию военных вопросов», в котором окопались многие бывшие гитлеровские генералы, было начато издание военного дневника верховного главнокомандования. Закончено оно в 1965 г. За это время вышло в свет четыре тома³⁹ общим объемом в 6643 страницы, из них 292 страницы занимают комментарии, примечания и научный аппарат. В качестве издателей выступили Перси Шрамм совместно с Г.-А. Якобсеном, А. Хильгрубером и В. Хубачем. Они широко пользовались помощью и консультациями многих бывших военных деятелей вермахта.

Это фундаментальное издание нельзя назвать военным дневником ОКВ, в строгом значении этого понятия, ибо, во-первых, оно является своего рода реставрацией, во-вторых, составители включили в него многие документы и материалы других командных и штабных инстанций вермахта, например оперативного отдела генерального штаба сухопутных войск. Это было вызвано тем, что многие части дневника были уничтожены или бесследно пропали, и составители предпочли заполнить образовавшиеся пробелы другими документами и материалами германского командования. Весьма симптоматично, что они совершенно не использовали важного документального источника верховного главнокомандования — служебного дневника Йодля, хотя он, как никакой другой документ, имеет самое непосредственное отношение к дневнику ОКВ.

Наибольшую ценность для исследователя представляют содержащиеся в приложениях к дневнику документы — директивы,

³⁷ КТВ ОКВ, Bd. IV, № II, S. 1814.

³⁸ Das dienstliche Tagebuch des Chefs des Wehrmachtsführungsamtes im Oberkommando der Wehrmacht, Generalmajor Jodl. «Die Welt als Geschichte», 1952, No 4; IMT, vol. XXVIII, Doc. 1780-PS; 1809-PS; «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками», т. I, М., 1965, стр. 284—340

³⁹ Причем издание было осуществлено в обратной последовательности, начиная с четвертого тома. 2, 3, 4 тома состоят из двух полутомов: КТВ ОКВ, Bd. I: 1. August 1940—31. Dezember 1941. Zusammengestellt und erläutert von H.-A. Jacobsen. Frankfurt a/M., 1965; Bd. II: 1. Januar 1942—31. Dezember 1942. Zusammengestellt u. erläutert von A. Hiltgruber. Frankfurt a/M., 1963;

приказы, оперативно-стратегические разработки, донесения и пр. Что же касается записей официальных историографов ОКВ, то их нельзя считать строго достоверным историческим источником, и к ним надо подходить очень критически. Положение историографов в верховной ставке, характер их работы предопределяли большую тенденциозность и субъективизм в описании ими происходивших событий, не говоря уже о том, что на все они смотрели сквозь призму гитлеровского руководства. Достаточно привести в подтверждение этого следующее место из комментариев к дневнику: «В общем Грейнер мог при составлении военного дневника работать независимо. Лишь в отдельных случаях он должен был подчиняться ограничениям. Когда, например, в связи с оперативным планированием захвата Мальты весной 1941 г. в верховном руководстве вермахта возникли значительные разногласия, Гитлер распорядился через своего адъютанта полковника Шмундта, чтобы подобные расхождения во мнениях не фиксировались в военном дневнике штаба оперативного руководства... В 1939—1941 гг., пожалуй, только в трех случаях были предприняты прямые исправления в дневнике, когда некоторые формулировки, учитывая чувствительность Гитлера, были заменены на более мягкие»⁴⁰. Ясно, что в условиях угодничества и раболепия, царивших в ставке Гитлера, составление дневника не могло быть объективным.

В первый том дневника, охватывающий период с 1 августа 1940 г. по 31 декабря 1941 г., вошли: сохранившаяся копия дневника ОКВ с 1 августа 1940 г. по 24 марта 1941 г.; отдельные наброски Грейнера за 1939 г. и 1941 г.; ежедневные рукописные записи Грейнера, по которым он диктовал окончательный текст дневника за период с 8 августа 1940 г. по 25 июня 1941 г.; военный дневник оперативного отдела генерального штаба сухопутных войск с 27 мая 1941 г. по 4 сентября 1941 г.; дневные сводки оперативного отдела генерального штаба сухопутных войск с 22 июня по 6 декабря 1941 г.; разведывательные сводки авверга с 8 декабря по 31 декабря 1941 г. и другие документы.

Последняя часть дневника представляет наибольший интерес. Здесь собраны, частично из американских архивов, и впервые опубликованы документы ОКВ, относящиеся к военной кампании 1941 г. против Советского Союза и иллюстрирующие провал «блицкрига», данные о потерях вермахта в людях, вооружении и технике за 1940—1941 гг., материалы о состоянии военной экономики фашистской Германии в указанный период и др.

Bd. III: 1. Januar 1943—31. Dezember 1943. Zusammengestellt u. erläutert von W. Hubatsch. Frankfurt a/M., 1963, Bd. IV: 1. Januar 1944—22. Mai 1945. Eingeleitet und erläutert von P. E. Schramm. Frankfurt a/M., 1961

⁴⁰ КТВ ОКВ, Bd. I, S. 33E.

Второй том дневника ОКВ охватывает период с 1 января по 31 декабря 1942 г. Он восстановлен по сохранившимся записям Грейнера (с 12 августа по 31 декабря 1942 г.) и другим материалам командных инстанций вермахта (сводки оперативного отдела генерального штаба сухопутных войск, донесения генерального штаба ВВС, записи из дневника Гальдера и пр.). Среди опубликованных в томе документов многие относятся к ведению войны на советско-германском фронте.

Третий том дневника ОКВ охватывает период с 1 января по 31 декабря 1943 г. За I, III и IV кварталы этого года сохранились записи Шрамма, а за II квартал их пока не удалось обнаружить. Поэтому апрель, май и июнь представляют собой послевоенную реставрацию событий по архивным материалам, хранящимся в Национальном архиве в Вашингтоне, в архиве британского адмиралтейства и даже в архиве финской армии⁴¹. Из документов, относящихся к войне против Советского Союза, в томе приведены директивы и приказы Гитлера, данные о мероприятиях в области восполнения личного состава и материально-технического оснащения сухопутных войск и др.

В четвертом томе дневника представлен период с 1 января 1944 г. по 22 мая 1945 г. В нем восстановлены (по записям Шрамма и Шульца) военные события и рассматриваются вопросы руководства войсками главным образом на Западном фронте, в Италии, в Скандинавии и на Балканах, морская и воздушная война, последние недели третьей империи и конец «правительства» Деница. Из приведенных в нем документов, касающихся борьбы на советско-германском фронте и общих вопросов гитлеровской стратегии, значительный интерес представляют доклад Йодля перед рейхслейтерами и гаулейтерами 7 ноября 1943 г., приказы Гитлера о ведении боевых действий на Востоке, о «подготовке обороны империи», тактике «выжженной земли» и др. В томе опубликованы данные о потерях вермахта во второй мировой войне, последние документы военного руководства фашистской Германии.

Многие материалы включены в том с явно тенденциозными целями — обелить генералов вермахта и обвинить во всех грехах одного Гитлера. Это относится, например, к отрывкам из мемуаров Гудериана, Манштейна, Буркхардта и другим материалам, неправомерно помещенным в дневнике.

Большой интерес представляют для исследователя стратегии фашистской Германии документы главного командования и генерального штаба сухопутных войск. До начала 1945 г. они хранились в архиве сухопутных войск в Потсдаме. С приближением Советской Армии к Берлину был отдан приказ об эвакуации фондов Потсдамского архива в Верхнюю Баварию и Гарц.

⁴¹ КТВ ОКВ, Bd III, Нб. I, S. V.

Военные дневники дивизий, армейских корпусов и армий вывезли в Бланкенбург (Гарц); военные дневники групп армий, документы кайзеровской армии и рейхсвера, в том числе архивы Мольтке, Шлиффена, Гренера, Секта и других представителей германского милитаризма, документальные фонды бывшего военного министерства, начальника генерального штаба, организационного отдела и генерал-квартирмейстера — в район Бад Рейхенгаль. Наиболее важные из этих документов были затем перевезены в Куфштейн.

По приказу Гитлера все эти дела подлежали уничтожению. Однако, как и во многих других случаях, этот приказ был выполнен лишь частично. Значительные архивные фонды, эвакуированные в Бад Рейхенгаль и Куфштейн, попали в руки американцев и были перевезены в Вашингтон, а все документы, которые немцы эвакуировали в Бланкенбург, захватили английские войска. Летом 1945 г. их отравили в Лондон⁴².

Важнейшим дошедшим до нас документальным источником генерального штаба гитлеровской армии является дневник генерала Гальдера.

Возглавляя «мозговой центр» германской армии, Гальдер принимал участие в разработке важнейших решений по ведению войны. С высоты «стратегического олимпа» фашистской Германии он имел возможность обозревать всю панораму мировых военных событий.

Вести дневник Гальдер начал еще до вступления в должность начальника генерального штаба (27 августа 1938 г.). Ежедневно с немецкой аккуратностью он вносил в него, пользуясь преимущественно особым «габельсбергским» шрифтом, все наиболее существенное, что происходило в стенах генерального штаба, в штабе верховного главнокомандования, на театрах войны и т. д. Это были краткие пометки о совещаниях в ставке Гитлера, изложение основных директив и указаний «фюрера», Кейтеля, Йодля и Браухича, записи докладов генерал-квартирмейстера и обер-квартирмейстеров генерального штаба, командующих и начальников штабов групп армий и армий, изложение планов операций и кампаний, разрабатываемых оперативным отделом генерального штаба, сведения об организационных изменениях в армии, потерях, пополнениях, вооружении, военной экономике, перемещениях командного состава и т. д. Эти ежедневные записи делались для текущей работы и служили заметками для памяти. Тем больший интерес они представляют ныне для исследователя. При критическом их рассмотрении они мо-

⁴² K. Rupprecht, Heeresarchiv Potsdam 1936—1945 «Der Archivar», III, 1950, S. 137—180; B. Pohl, Vom Schicksal der deutschen Heeresakten und der amtlichen Kriegsgeschichtsschreibung, «Die Welt als Geschichte», XII, 1952, S. 61—68.

гут быть весьма ценным источником для изучения немецко-фашистской стратегии в годы войны.

Свой военный дневник Гальдер вел до последнего дня пребывания на посту начальника генерального штаба, до 24 сентября 1942 г.

Любопытна последующая судьба дневника. Переехав осенью 1943 г. из Берлина в Ашау, Гальдер захватил с собой все тетради дневника и укрыл их в стальном сейфе своего личного архива. Но вскоре ему пришлось подыскивать для них более надежное убежище. В конце 1943 г. до Гальдера дошли слухи, что против него замышляется публичный процесс и ему грозит арест⁴³. И это не удивительно: Гитлеру и его клике нужен был козел отпущения, чтобы хоть как-то оправдаться перед немецким народом за невиданные поражения на советско-германском фронте. Для этой роли избрали бывшего начальника генерального штаба. На него можно было свалить вину за военную катастрофу под Москвой, за провал «молниеносной» войны, за громадные потери вермахта.

В этой ситуации Гальдер счел нужным позаботиться о том, чтобы его дневники не попали в руки гестапо. Сложив их в чемодан, он передал его на хранение своей знакомой, Эльзе Шнелль, проживавшей также в Ашау. Она спрятала этот чемодан, не зная о его содержимом, в амбаре среди всякого хлама.

23 июля 1944 г. гестапо арестовало Гальдера. Так этот столп германского милитаризма, составитель многих завоевательных грабительских планов сам стал по иронии судьбы жертвой системы, которой столь усердно поклонялся и столь верно служил. Просидев в концлагере Дахау, а затем в тюрьме гестапо в Берлине на Принц-Альбрехтштрассе, он был депортирован в Южный Тироль, где его вместе с Шахтом, Шушником и другими захватили американские войска. Это было 28 апреля 1945 г. А уже 5 июня к фрау Шнелль явились американские солдаты и потребовали выдать им чемодан с документами. Вскоре дневник Гальдера оказался в центральном архиве документов Нюрнбергского суда. Здесь он был исследован Гапсом Вольфзоном, специально занимавшимся в годы войны в английской разведке личным досье Гальдера. Дешифровка дневника была поручена группе специалистов, владевших габельсбергским шрифтом, во главе с А. Лиссансом. Пользуясь консультациями Гальдера, они к 1947 г. полностью воспроизвели текст дневника на немецком языке. В том же году дневник был размножен на ротаторе на немецком и английском языках историческим отделом армии США в Европе и разослан во многие военные инстанции союзников. Это были семь тетрадей, охватывающих период с 14 августа 1939 г. по 24 сентября 1942 г. Судьба же

остальных тетрадей, относящихся к довоенному времени, пока остается неизвестной.

Оригинал дневника до настоящего времени хранится в историческом отделе министерства армии США в Вашингтоне. Полная фотокопия его (семь тетрадей) в 1956 г. была предоставлена в распоряжение Гальдера. Сличив оригинал с размноженным на ротаторе текстом, Гальдер сделал заключение: «Проверка работы Лиссанса, которую я лично впервые получил, показала удивительную точность перевода. Лишь в немногих местах потребовались исправления»⁴⁴.

В 1962—1964 гг. в ФРГ издан полный текст дневника Гальдера в трех томах. Редактировал и комментировал его Г.-А. Якобсен (I том — совместно с бывшим офицером оперативного отдела генерального штаба сухопутных войск А. Филиппи). В подготовке дневника к изданию принимал участие Гальдер.

Первый том охватывает период с 14 августа 1939 г. по 30 июня 1940 г., второй с 1 июля 1940 г. по 21 июня 1941 г. и третий — с 22 июня 1941 г. по 24 сентября 1942 г.⁴⁵ В это издание включены некоторые новые записи Гальдера, в частности, найденное в 1950 г. приложение к дневнику.

Большую работу по сбору, обобщению и публикации документов командования вермахта ведут военные историки ГДР. Целый ряд интересных документов и материалов опубликовал орган Института военной истории Национальной народной армии ГДР «Zeitschrift für Militärgeschichte» (см., в частности, ниже док. № 7, 58а — д).

Много источников по стратегии руководства фашистской Германией, планированию и ведению им войны включено в ряд опубликованных за рубежом изданий немецких документов⁴⁶.

Таким образом, имеющиеся ныне в распоряжении исследователя документальные источники позволяют во всей полноте про-

⁴³ Halder—КТВ, Bd. III, S. 537.

⁴⁴ Generaloberst Halder. Kriegstagebuch, Bd. I. Vom Polenfeldzug bis zum Ende der Westoffensive (14.8.1939—30.6.1940). Bearbeitet von H.-A. Jacobsen in Verbindung mit A. Philippi. Stuttgart, 1962; Bd. II. Von der geplanten Landung in England bis zum Beginn des Ostfeldzuges (1.7.1940—21.6.1941). Stuttgart, 1963; Bd. III. Der Rußlandfeldzug bis zum Marsch auf Stalingrad (21.6.1941—24.9.1942). Stuttgart, 1964 (в дальнейшем: Halder—КТВ).

⁴⁵ К ним в первую очередь следует отнести: Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik, 1918—1945. Aus dem Archiv des Auswärtigen Amtes (в дальнейшем: ADAP). Serie D. 1937—1945. Bd. VIII (September 1939—März 1940), Bd. IX (März—Juni 1940), Bd. X (Juni—August 1940), Bd. XI (September 1940—Januar 1941). Frankfurt a/M., 1961—1965. Англо-американское издание: Documents on German Foreign Policy 1918—1945 (в дальнейшем: DGFP). London—Washington; vol. XI (September 1940—January 1941), London, 1961; vol. XII (February—June 1941), London, 1962; vol. XIII (23.6.—11.12.1941), London, 1964; H.-A. Jacobsen. 1939—1945. Der Zweite Weltkrieg in Chronik und Dokumenten. Darmstadt, 1962 (6. Aufl.); H.-A. Jacobsen. Der Zweite Weltkrieg. Grundzüge der Politik und Strategie in Dokumenten. Frankfurt a/M., 1965. Der

⁴⁶ Halder—КТВ, Bd. III, S. 536 (см. ниже, примеч. 45).

следить, как вырабатывались важнейшие стратегические решения гитлеровского командования, определить ответственность за них тех или иных органов вермахта, а также отдельных руководящих лиц, во всей широте представить гибельность стратегии германского милитаризма, его опасную антисоциальную, авантюристическую сущность.

В настоящий сборник включены многие документы высших военных и политических органов фашистской Германии, относящиеся к главному акту второй мировой войны — агрессии против Советского Союза. Тематически они охватывают политические цели и военные замыслы германских империалистов в войне против СССР, характер планирования и ведения со стороны фашистской Германии как войны в целом, так и отдельных военных кампаний, кризис и банкротство гитлеровской стратегии в результате сокрушительных ударов Советской Армии по вермахту и, наконец, полную военную катастрофу германского империализма. Документы сборника позволяют получить довольно полное и последовательное представление о наиболее характерных чертах стратегии германского милитаризма в период «восточного похода» против СССР. Материалы гитлеровского командования убедительно свидетельствуют о решающей роли Советского Союза в срыве всех агрессивных планов фашистской Германии и служат косвенным доказательством великой освободительной миссии советского народа в годы борьбы объединенных наций против агрессии германского фашизма.

Каждому тематическому разделу предпослано введение, которое преследует цель показать, как, в каких условиях, по каким мотивам и в связи с чем вырабатывались и проводились в жизнь стратегические планы и решения командных инстанций вермахта, отраженные в соответствующих документах, дать оценку этим планам и решениям, установить их роль и значение в общем ходе военных событий. Следует заранее оговориться, что эти вводные комментарии отнюдь не претендуют на исчерпывающую полноту изложения событий. Главное внимание в них, естественно, уделено вопросам планирования и ведения войны со стороны гитлеровского военного руководства.

Не все тематические разделы можно было в одинаковой мере проиллюстрировать документами. Это объясняется тем, что основная часть документальных источников, которыми мы

располагаем, относится к периоду подготовки агрессии против СССР и последующих военных событий в 1941 и 1942 гг., в то время как более поздние военные годы, после перелома под Сталинградом, представлены документами гитлеровского командования значительно беднее. Когда звезда вермахта стала закатываться, руководство немецко-фашистской армии перестало издавать в таком изобилии, как прежде, приказы и директивы. (Последняя директива верховного главнокомандования (№ 51) за подписью Гитлера была отдана 3 ноября 1943 г.). Это было следствием глубокого и безысходного кризиса военного руководства фашистской Германии. Его стратегическая мысль не могла уже ничего противопоставить могучему натиску Советской Армии. Кроме того, Гитлеру и его генералам было уже не до истории. Они старались оставить как можно меньше документальных свидетельств своего банкротства.

Для удобства пользования помещенные в сборнике документы пронумерованы. В сноске к каждому документу указывается источник, из которого он публикуется. Перевод некоторых документов, перепечатанных из русских изданий, был уточнен. Подстрочные авторские комментарии набраны петитом.

В приложении к сборнику дается систематизированный в алфавитном порядке перечень важнейших кодовых наименований, применявшихся в годы войны для обозначения отдельных военных кампаний и операций вермахта. Сам по себе этот перечень уже свидетельствует о масштабах фашистской агрессии. В приложении приведены также схемы, раскрывающие структуру органов стратегического руководства вермахта; в них указаны фамилии ведущих представителей германского милитаризма, которые стояли во главе командных и штабных органов вермахта, планировали и осуществляли преступные разбойничьи походы против народов Европы. Здесь же помещены и некоторые статистические данные, важные для понимания стратегии фашистской Германии.

Сборник рассчитан не только на исследователей истории второй мировой войны, но и на широкий круг читателей. Публикуемые в нем документы — это обличительный материал против фашизма, сил войны, реакции и мракобесия.

Nationalsozialismus Dokumente 1933—1945 Hrsg. von W. Hofer Frankfurt a/M. 1957; Dokumente der deutschen Politik und Geschichte von 1948 bis zur Gegenwart Hrsg. von J. Hohlfeld, Bd. V. Berlin, 1956; Die letzten Hundert Tage Das Ende des Zweiten Weltkrieges in Europa und Asien Hrsg. von H. Dollinger München, 1965; Weltgeschichte der Gegenwart in Dokumenten Geschichte des Zweiten Weltkrieges Hrsg. von M. Freund, Bd. I—III Freiburg, 1953—1956; E. Kubi. Das Ende des Schreckens Berlin, 1959; Das dritte Reich Seine Geschichte in Texten, Bildern und Dokumenten, Bd. I—II Hamburg, 1964; G. Paulus Der Zweite Weltkrieg. Dokumente und Materialien. Berlin, 1961, и др.

ЗАВОЕВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА И СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА

Характер и направленность военной стратегии германского фашизма и милитаризма во второй мировой войне определялись прежде всего агрессивными политическими целями империалистических кругов фашистской Германии.

Накануне войны в Германии в наиболее острой форме проявилось несоответствие между достигнутым уровнем экономического могущества и наличной сферой империалистического господства. Стремление империалистической буржуазии Германии ликвидировать это несоответствие и явилось экономической основой гитлеровской политики подготовки и развязывания мировой войны.

Известное ленинское положение о том, что международная политика финансового капитала «сводится к борьбе великих держав за экономический и политический раздел мира»¹, можно ярко проиллюстрировать словами и делами руководителей третьей империи. Так, выступая 23 мая 1939 г. перед генералитетом вермахта, Гитлер говорил: «Германия выбыла из числа могущественных держав (после поражения 1918 г.— В. Д.). Равновесие сил сложилось без нее. Удовлетворение жизненных требований Германии и ее возвращение в число великих держав нарушает это равновесие... Англичане боятся экономической угрозы больше, чем военной мощи. 80-миллионный народ разрешил свои идеологические проблемы. Необходимо теперь решить экономические проблемы... Это невозможно сделать без вторжения в иностранные государства или без овладения чужой собственностью»². В другом случае он говорил: «Мы живем в эпоху экономических империй, когда тяга к колонизации воз-

вращает нас к первобытному состоянию»; «Сегодня мы боремся за нефтяные источники, каучук, полезные ископаемые и т. д.» против «насытившихся государств» (док. № 3, 5). Об этом же писал Геббельс: «Это... война за хлеб..., война за сырье, каучук, железо и руды»³. А Геринг, рисуя на одном из совещаний авиапромышленников в июле 1938 г. перспективы, которые откроются перед ними после победы в войне, заявил: «Тогда Германия будет первой державой мира, тогда Германии будет принадлежать рынок всего мира, тогда настанет время, когда Германия будет богатой»⁴.

В военных авантюрах, в международном разбое и грабеже германский фашизм искал не только осуществления своей завоевательной программы, но и спасения от внутриэкономических и внутривойсковых трудностей, которые уже с 1937 г. грозили перерасти в серьезные социальные потрясения. Искусственный подъем производства в фашистской Германии был вызван исключительно военной конъюнктурой. Но он, как это с тревогой признавал Гитлер, «ни в коей мере не может являться основой для урегулирования экономических вопросов на длительное время» (док. № 3). Тотальная милитаризация страны поставила германских империалистов перед «возможностью катастрофы», перед тем фактом, что «вследствие отсутствия резервов каждый год может наступить продовольственный кризис, для преодоления которого нет достаточных валютных средств», и в этом открыто говорил Гитлер, — «слабая сторона режима» (док. № 3).

Так погоня за прибылями толкала германские монополии на путь милитаризации экономики и подготовки войны, а это, в свою очередь, губительно отражалось на хозяйственном положении страны. В результате правящие круги фашистской Германии были вынуждены, как это видно из выступления Гитлера на совещании 5 ноября 1937 г., торопиться с развязыванием агрессии европейского масштаба.

Для идеологического обоснования завоевательной политики германский фашизм выдвинул вздорную формулу «народ без пространства» (*Volk ohne Raum*) и лозунг борьбы за «жизненное пространство» (*Lebensraum*).

Изучение документов различных ведомств фашистской Германии позволяет сделать вывод, что составными частями экспансионистской программы германских империалистов являлись: 1) проблема установления господства в Европе; 2) расширение власти германских монополий на обширные

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 383

² IMT, vol. XXXVII, p. 547—548

³ R. Bartel. Die Kriegsziele der deutschen Imperialisten im Zweiten Weltkrieg

⁴ IMT, vol. XXXVIII, p. 383.

районы Африки, Азии и частично на американский континент; 3) утверждение мировой гегемонии фашистской Германии⁵.

Из этой завоевательной программы вытекают конкретные задачи для военной стратегии фашистской Германии⁶.

Свои империалистические притязания на господство в Европе правящие круги Германии стали открыто выдвигать как первоочередную задачу уже в начале 1940 г. 1 марта этого года Риббентроп в беседе с личным представителем президента США Уоллесом заявил: «...Германия не желает иметь в Европе больше того, чего Соединенные Штаты добились в Западном полушарии посредством доктрины Монро⁷. Иными словами, Риббентроп в противовес доктрине: «Америка для американцев» провозглашал новую империалистическую доктрину: «Европа — для немцев». Эта доктрина не только выдвигалась в конфиденциальных беседах, но и всячески пропагандировалась в печати. Так, видный теоретик германского фашизма по экономическим вопросам И. Виншу писал: «Континент (т. е. Европа.— В. Д.) имеет право на свое политическое и экономическое преобразование, на собственное, независимое определение своей судьбы. В этот процесс обновления и утверждения не должна вмешиваться никакая посторонняя сила, никакой другой континент. Это собственное дело Европы, вызывающей к другим континентам и возможным великим экономическим сферам: *Tua res agitur!* Таково позитивное европейское требование, которое можно было бы назвать доктриной Гитлера. И оно заслуживает полного признания, как и американская доктрина Монро...»⁸.

О планах установления господства германского империализма в Европе свидетельствует целый ряд документов, в частности, секретный меморандум управления экономической политики германского министерства иностранных дел, подписанный видным нацистским дипломатом Клоднусом 30 мая 1940 г.⁹ В нем рассматриваются три важнейшие проблемы «будущей

экономической организации мира»: 1) великогерманская экономическая сфера; 2) германская колониальная империя; 3) «восстановление» внешней торговли Германии.

В «великогерманскую сферу» предполагалось включить в дополнение к захваченным территориям Австрии, Чехословакии и Польши новые завоевания — на первых порах Бельгию, Голландию, Норвегию и Люксембург. «Экономическое включение Голландии, Бельгии, Люксембурга и Норвегии в великогерманскую экономическую сферу,— говорилось в меморандуме,— может иметь место независимо от того, останутся ли эти страны суверенными или нет»¹⁰.

Кроме того, к «великогерманской сфере» планировалось присоединить отторгнутые от Франции и Англии территории. Об этом свидетельствует другой документ — меморандум Корсванта — гаулейтера и уполномоченного отдела экономической политики нацистской партии. Этот меморандум был направлен в июне 1940 г. председателю имперского колониального союза рейхсштатгальтеру фон Эппу и министру экономики Функу (док. № 6). Относительно Франции в нем говорилось: «...Одно из важнейших требований, которые мы должны предъявить Франции, заключается в следующем: уступить принадлежащий ей до сих пор горнорудный район Лонгви и Бриз, а также горный пояс безопасности, выходящий за пределы собственно Эльзас-Лотарингии, то есть примерно до Люксембурга, включая Бельфор. Это скорее побудило бы Францию к стремлению добровольно примкнуть к экономически всеильной Германии, нежели вновь вынашивать бесплодную идею реванша». В дополнение к этому Франция должна была «уступить» французскую Фландрию с Дюнкерком и Кале.

Для того чтобы «сторожить и держать в узде своего векового врага — Англию», германские империалисты планировали получить права собственности на английские острова в Ла-Манше и Оркнейские острова. Здесь, как и в Ирландии, они намеревались построить военно-морские и военно-воздушные базы.

С созданием «великогерманской экономической сферы» правящие круги Германии надеялись без особого труда подчинить все остальные государства капиталистической Европы — одним экономическим принуждением, других — военной силой. Так, о странах Северо-Восточной Европы в меморандуме Клоднуса говорилось: «Финляндия и три малых прибалтийских государства географически и экономически так зависят от нас, что в экономической области мы автоматически получим все»¹¹. Та же участь была уготована Швеции.

⁵ По поводу планов мирового господства германских империалистов см.: R. Bartel. Das Welt Herrschaftsprogramm des deutschen Imperialismus im Zweiten Weltkrieg. «Militärwesen», 1961, Н. 10; G. Moltmann. Welt Herrschaftsideen Hitlers. «Europa und Übersee» Göttingen, 1961; J. Bengston. Nazi war aims. Rock Island, 1962; L. Gruchmann. Nationalsozialistische Großraumtheorien. Die Konstruktion einer «Deutschen Monroe-Doktrin». «Schriftenreihe der Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte». 1962, № 4; H. Trevor-Roper. Hitlers Kriegsziele. «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte», Н. 2. 1960.

⁶ О соотношении политических целей и военного планирования германского империализма см.: G. Förster, O. Groeler, G. Paulus. Zum Verhältnis von Kriegszielen und Kriegsplanung des faschistischen deutschen Imperialismus. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 12 Jg., 1964.

⁷ S. Wellens. The Time for Decision. New York, 1944, p. 95.

⁸ J. W. W. W. Männer, Traditionen, Signale. Berlin, 1940, S. 361.

⁹ DGFP, Scr. D, vol IX. Washington, 1956, p. 475.

¹⁰ DGFP, vol. IX, p. 476.

¹¹ Ibid., p. 479.

Страны Юго-Восточной Европы планировалось превратить в сырьевой придаток «великогерманской экономической сферы» и в важный рынок сбыта ее промышленной продукции. «Какой-либо конкуренции на Юго-Востоке,— значилось в меморандуме Клодиуса,— едва ли нужно будет опасаться»¹².

«Великогерманской экономической сфере» отводилась роль ядра «новой Европы» с центром в Берлине, откуда должно было осуществляться управление покоренными народами и насаждаться фашистский «новый порядок». (Территория Европейской части Советского Союза не включалась в «великогерманскую экономическую сферу», ибо должна была служить ее колониальным придатком, как это видно из более поздних документов).

Какова же была стратегическая концепция германского фашизма, вытекавшая из этих империалистических целей завоевания европейского континента?

Установление полного господства в Европе германские империалисты не представляли себе без решения центральной задачи в войне на европейском континенте — уничтожения Советского Союза. В его разгроме они усматривали залог осуществления своих важнейших политических, экономических, классовых и стратегических задач.

Однако германские милитаристы не видели шансов на успех в борьбе с Советским Союзом, пока в тылу у Германии, на ее западных границах находятся французские вооруженные силы. Для них путь на Восток лежал через Францию. «Будущая цель нашей внешней политики,— писал Гитлер,— не может быть ни западная, ни восточная ориентация. Ею явится восточная политика, направленная на приобретение необходимых земель для нашего немецкого народа. Но поскольку для этого нужны силы, а смертельный враг нашего народа — Франция — неумолимо душит нас и отнимает эти силы, мы должны взять на себя любые жертвы, которые смогут привести к уничтожению всякого стремления Франции к гегемонии в Европе»¹³.

Что касается Англии, то с середины двадцатых годов германские фашисты считали возможным найти с ней общий язык на почве размежевания сфер интересов и тем самым удержать ее вне войны на континенте. «При самом трезвом и холодном размышлении,— писал Гитлер,— ныне в первую очередь Англия и Италия являются теми двумя государствами, чьи естественные собственные интересы по меньшей мере в самом существенном не противоречат жизненным основам немецкого народа и даже в определенной мере совпадают с ними»¹⁴. Достижение союза с Англией, по идее Гитлера, привело бы к распаду антигер-

манской коалиции, позволило бы Германии успешно вести войну и «рассчитаться» с ее «смертельным врагом» — Францией¹⁵.

Эта ранняя стратегическая концепция германского фашизма, предусматривающая нейтрализацию Англии с целью создания условий для разгрома Франции и последующего нападения на Советский Союз, нашла свое отражение также во «Второй книге» Гитлера, написанной в 1928 г., но опубликованной в ФРГ лишь в 1961 г.¹⁶

Все же вопреки расчетам Гитлера и его клики развитие политических событий показало, что английские правящие круги никогда не откажутся от своей традиционной политики поддержания равновесия сил в Европе и недопущения гегемонии какой-либо одной державы на континенте. Они педвусмысленно дали германскому правительству понять, что будут защищать свои интересы на Рейне. Стало очевидно, что экспансия Германии в Европе неизбежно приведет к военному конфликту с Англией. На совещании высшего германского генералитета 23 мая 1939 г. Гитлер констатировал: «Необходимо готовиться к борьбе. Англия видит в нашем развитии опасность возникновения господствующей державы, которая подорвет ее могущество. Поэтому Англия — наш враг, и борьба с ней будет не на жизнь, а на смерть»¹⁷.

Объективные условия, по мнению гитлеровской клики, не позволяли Германии начинать борьбу против главных противников на европейском континенте с нападения на Советский Союз. В войне на Востоке фактор пространства действовал против фактора времени. Это шло вразрез со стратегией «блицкрига». Обосновывая принятую немецко-фашистским руководством последовательность нанесения решающих ударов, один из ведущих гитлеровских стратегов, генерал Йодль, говорил: «Война с Россией — это такая война, где знаешь, как начать, но не знаешь, чем она кончится. Россия — это не Югославия и не Франция, где войну можно быстро довести до конца. Пространства России неизмеримы, и нельзя было предположить, что мы можем идти до Владивостока» (док. № 89).

Руководители вермахта полностью отдавали себе отчет в том, что западные державы будут терпеть германскую агрессию на Восток до поры до времени, пока она не перерастет для них самих в реальную опасность, после чего следовало ожидать их выступления против Германии. А это грозило снова вызвать затяжную войну на два фронта; причем с Запада союзники

¹² Ibid, S. 662.

¹³ Hitlers Zweites Buch. Ein Dokument aus dem Jahr 1928 Stuttgart, 1961, S. 163

¹⁴ IMT, vol XXXVII, p 550

¹² DGFP, vol. IX, p 478.

¹³ A Hitler. Mein Kampf München, 1935, S 663

¹⁴ Ibid, S. 615.

могли захватить и парализовать жизненные центры Германии, без которых она не могла продолжать борьбу.

Так, подобно своим предшественникам в кайзеровской Германии, гитлеровские генералы пришли к выводу, что борьбу за господство в Европе надо начинать с нанесения первого удара на Западе, чтобы разгромить сначала Францию и вывести из войны Англию. Только после этого они намеревались обрушиться на Советский Союз. Эта концепция перекочевала в «Майн кампф» Гитлера и вошла впоследствии в фашистскую военную доктрину. «Мы можем выступить против России только тогда, когда освободимся на Западе», — говорил Гитлер на совещании руководства вермахта 23 ноября 1939 г. (док. № 5).

Успех в вооруженной борьбе за европейскую гегемонию германские империалисты связывали прежде всего с обеспечением определенных политических и стратегических предпосылок. Решающая из них заключалась в том, чтобы не дать возникнуть новой антигерманской коалиции великих держав. Именно в этом состояла центральная задача германской дипломатии. Ловко играя на антисоветских устремлениях западных держав, она неизменно провозглашалась к этой цели. «Официально, — говорил Риббентроп, раскрывая смысл политики фашистской Германии, — в качестве врага будет названа Россия, но в действительности все будет направлено против Англии. Выступление одновременно против Англии, Франции и России было ошибкой, и она не должна быть повторена»¹⁸.

Важнейшей задачей при подготовке агрессии германские милитаристы считали заблаговременное создание агрессивного фашистского блока, который должен был в первую очередь облегчить Германии борьбу против главных противников на европейском континенте. Усилия немецкой дипломатии в этом отношении увенчались оформлением в октябре 1936 г. «оси» Рим — Берлин, а годом позже — «Антикоминтерновского пакта» Германии, Италии и Японии, дававшего гитлеровцам возможность под флагом антикоммунизма обеспечить себе выгодные исходные позиции для войны против Англии, Франции, Советского Союза и США. «Цель сотрудничества, установленного пактом трех, — говорилось в директиве Гитлера № 24, — должна заключаться в том, чтобы как можно быстрее побудить Японию к активным действиям на Дальнем Востоке. Благодаря этому будут скованы крупные английские силы, а основное внимание Соединенных Штатов Америки привлечено к Тихому океану»¹⁹. Большие надежды гитлеровцы возлагали и на взаимодействие гер-

манских и японских вооруженных сил в борьбе против Советского Союза, что поставило бы его армию перед необходимостью вести борьбу на два фронта.

Таким образом, характерные особенности общей стратегической концепции гитлеровского командования заключались в следующем.

1. Ставка на разобщение главных противников фашистской Германии, чтобы избежать одновременной войны против Англии, Франции и Советского Союза и не допустить образования мировой антигерманской коалиции.

2. Последовательное проведение идеи о нанесении первого удара на Западе с целью разгрома Франции и вывода из войны Англии, после чего предполагалось начать покорение Востока. Это должно было обеспечить германскому империализму полное господство в Европе и дальнейшее развертывание его мировой экспансии.

3. Расчет на то, что Италия серьезно подорвет стратегические позиции Великобритании в бассейне Средиземного моря, а Япония отвлечет значительные силы Англии, а впоследствии и США, от Европы активными действиями на Дальнем Востоке, Тихом океане и в Юго-Восточной Азии, а также свяжет Советский Союз на дальневосточных границах.

В свете всего этого очевидной становится вся близорукость предвоенной политики западных держав, тщетность их надежд направить фашистскую агрессию на Восток²⁰. Эта безрассудная политика позволила гитлеровской клике успешно решить проблему «буферных государств» Центральной, Юго-Восточной и Северной Европы и значительно улучшить стратегическое и экономическое положение Германии для ведения войны. Об эту

²⁰ Отдельные представители правящих кругов западных держав высказывали обоснованные опасения, не направит ли вермахт, вопреки расчетам Парижа и Лондона, свой первый удар на Запад. Так, в марте 1939 г., вскоре после оккупации Чехословакии, французский посол в Берлине докладывая своему правительству. «Потребуется ли Германии Гитлера передышка в связи с поднявшейся волной возмущения, которую вызвали ее действия, после того как она в течение года приобрела 18 млн новых подданных, среди них 7 млн инородцев? Или она скорее всего продолжит свое продвижение в восточном направлении, используя достигнутую внезапность и растерянность центрально-европейских государств? Не поддастся ли она искушению повернуть на Запад, чтобы, наконец, сломить сопротивление западных держав, которые ограничивают ее свободу действий на Востоке? Другими словами, не поддастся ли фюрер соблазну возвратиться к идеям, выраженным ранее в его книге «Моя борьба» и, между прочим, полностью совпадающим с классическими принципами германского генерального штаба, заключающимися в том, что империя может выполнить свою историческую задачу на Востоке лишь после разгрома Франции и вытекающего из него полного подрыва мощи Англии на континенте» (Weltgeschichte der Gegenwart in Dokumenten Geschichte des Zweiten Weltkrieges Hrsg von M. Freund Bd II, Freiburg, 1954, S. 38). Но подобным весьма правильным прогнозам в англо-французских кругах не придавали серьезного значения.

¹⁸ E. Weizsacker Erinnerungen München, 1950, S. 154

¹⁹ Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945 Frankfurt a/M., 1962, S. 103—104.

политику разбились все попытки Советского Союза создать в 30-е годы систему европейской коллективной безопасности против фашистской угрозы. Во внешнеполитическом и стратегическом отношении Германия оказалась в 1939 г. в значительно лучшем положении, чем накануне первой мировой войны.

В комментариях к дневнику ОКВ один из видных историков ФРГ, Г.-А. Якобсен, поставил такой вопрос: «Имело ли верховное главнокомандование вермахта к началу второй мировой войны вообще такой план войны, в котором все политические, военные и экономические мероприятия были бы объединены, исходя из политических целей, в единую всеохватывающую стратегию и которому подчинялись бы все усилия в сфере использования людских ресурсов и материальных средств? Или немецкое руководство преследовало в той или иной мере только ближайшие стратегические цели с тем результатом, что оно, будучи захваченным динамикой событий и перспективой достижения конечной цели, *volens nolens* оказалось почти в безвыходной ситуации?».

И вот как Г.-А. Якобсен ответил на этот вопрос: «Несомненно, одной из многих ошибок Гитлера, не говоря уж о моральной стороне способов его действий, является то, что он проводил «политику риска», которая заключала в себе как следствие войны. Но когда в 1939 г. возникла война, у Германии не оказалось плана войны, общей стратегической концепции, в которой разумно согласовывались бы между собой политический смысл, средства и военная цель. Правильнее будет сказать, что Гитлер непрерывно составлял частные планы *ad hoc*... Возможно, у него и было нечто вроде ближних и дальних целей, ибо с 1939 г. он постоянно сосредоточивался на решении непосредственно тех задач, которые возникали перед ним. Хотя выполнение этих задач и означало с точки зрения дальней цели иногда логический шаг вперед, но, делая его, он отнюдь не всегда достаточно ясно создавал, какие последствия это будет иметь для политики в дальней перспективе. В конце концов он вынужден был бороться за свою дальнюю цель, не добившись ближних целей. Так из войны на один фронт вскоре возникла война на несколько фронтов, пока наконец война на много фронтов не показала бесперспективность борьбы немцев»²¹.

Из этих рассуждений вытекает, что, во-первых, стратегия Германии всецело определялась волею и соображениями одного Гитлера, во-вторых, не имея общего плана войны и продуманной стратегии, Гитлер всего лишь импровизировал в своих агрессивных действиях в зависимости от складывавшейся в каждый данный момент обстановки.

²¹ КТВ ОКВ, Bd. I, S. 41 E—42-E

Рассуждения Г.-А. Якобсена весьма характерны для методологической позиции западногерманской историографии, которая отказывается выяснять внутренние пружины, политические истоки и социальную сущность стратегии командования вермахта, показать те общественные силы, которым гитлеровская стратегия служила и без которых она была бы невысказана.

Правда, Г.-А. Якобсен, как и некоторые другие историки ФРГ, признал бесспорной ту истину, что гитлеровское руководство грубо нарушило сформулированный еще Клаузевицем принцип, согласно которому политика должна строго учитывать свои возможности и ставить перед военной стратегией только посильные ей задачи (взаимозависимость цели и средств войны). Но, сделав этот правильный вывод, он стал вообще отрицать наличие у военно-политического руководства фашистской Германии всякого плана войны с вытекавшей из него целенаправленной стратегией. Крайним выражением этих неверных взглядов может служить книга американского историка А. Тейлора «Происхождение второй мировой войны», в которой вообще начисто отвергается наличие у Гитлера не только общих завоевательных планов, но и заранее установленных целей агрессии²². Он уподобил Гитлера человеку, ловко использовавшему в своей политике и стратегии складывавшиеся в каждый данный момент обстоятельства.

Иных позиций придерживается видный западногерманский историк А. Хильгрубер в своем фундаментальном труде «Стратегия Гитлера. Политика и руководство войной 1940—1941»²³. Он справедливо считает, что Гитлер начал войну, имея хорошо продуманную программу завоеваний. Касаясь места агрессии против СССР в этой программе, Хильгрубер пишет: «Завоевание Европейской России для создания германской континентальной империи как базы германских мировых позиций было основной целью Гитлера, после того как он сформулировал в середине двадцатых годов свою программу... С этой исходной точки и в соответствии с основной линией всей его политики с момента «захвата власти в 1933 г.», которой он придерживался, невзирая на все тактические ходы, операция «Барбаросса» 1941 г. представляется исследователю истории прежде всего как простое производное от «программы» Гитлера, а также как венец всех его предшествовавших частных решений в ходе поэтапного продвижения вперед к этой цели»²⁴. Вместе с тем Хильгрубер отмечает, что «создание германской восточной империи на развали-

²² A. Taylor The Origins of the Second World War. London, 1963

²³ A. Hillgruber. Hitlers Strategie, Politik und Kriegführung 1940—1941 Frankfurt a/M, 1965

²⁴ A. Hillgruber. Op cit, S. 564.

нах Советского Союза не было «последней» целью «программы Гитлера»²⁵, которая, как известно, предусматривала дальнейшую борьбу за другие континенты.

Хильгрубер делает весьма необычное для западногерманского историка признание, что «ширококондущие цели» Гитлера «частично, во всяком случае на первых этапах его внешней политики, вплоть до 1940—1941 гг., совпадали с имперскими целями старых немецких правящих кругов...»²⁶.

Таким образом, отдельные западногерманские историки уже не могут отрицать существования у военно-политического руководства Германии оформившейся еще задолго до войны программы завоеваний, из которой вытекали конкретные задачи военной стратегии. Но, конечно, наивно и примитивно было бы ожидать от гитлеровского командования, чтобы оно уже к 1939 г. документально оформило какой-то всеобъемлющий план второй мировой войны, в котором детально предугадывались бы все этапы и направления развития агрессии и который бы строго соблюдался в последующих действиях. Но отсутствие такого единого программно-документального не дает права говорить о том, что стратеги фашистской Германии не имели общей концепции войны, которой они последовательно и неуклонно придерживались. Изучение документов гитлеровского стратегического руководства позволяет прийти к заключению, что такая общая стратегическая концепция, вытекавшая из политических целей германского империализма, существовала и именно в рамках этой концепции производилась импровизация в осуществлении последовательных агрессивных актов.

В основном эта концепция сводилась к следующему.

1. Сначала ликвидация малых «буферных» стран Центральной, Юго-Восточной и Северной Европы в целях улучшения стратегических и экономических позиций Германии для борьбы против главных противников на европейском континенте — СССР, Франции и Англии.

2. Нанесение первого удара по Франции и Англии с целью занятия всей Западной Европы и создания решающих стратегических и экономических предпосылок для последующего сокрушения Советского Союза.

3. Разгром Советского Союза как важнейшее условие установления полного господства фашистской Германии в Европе и последующей борьбы за мировое господство.

4. Создание германской колониальной империи путем завоевания владений в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке и в других частях мира и подготовка борьбы против Соединенных Штатов Америки.

²⁵ A. Hillgruber. Op. cit., S. 565.

²⁶ Ibid., S. 567.

Этот путь развития фашистской агрессии был в грубых чертах намечен еще в книге Гитлера «Моя борьба». С некоторыми коррективами эти замыслы стали осуществляться после установления в Германии фашистской диктатуры.

Первоочередные задачи фашистской экспансии, призванные обеспечить вермахту более благоприятные условия для борьбы против основных противников на европейском континенте (планы «Отто» — Австрия, «Грюн» — Чехословакия и др.), были сформулированы еще в первых директивах по вооруженным силам, утвержденным Бломбергом (от 26 июня 1936 г. и 24 июня 1937 г.).

Примерно в это же время, в августе 1936 г., Гитлер поставил перед германской экономикой и вооруженными силами задачу полностью подготовиться до 1939 г. к большой войне (док. № 2). А на совещании политических и военных руководителей рейха 5 ноября 1937 г. он обрисовал уже общие контуры и условия ведения замышляемой мировой войны (док. № 3).

Как видим, сроки начала этой войны были в общем выдержаны фашистскими стратегами. Это же относится и к более общим планам.

Что касается колониальной программы фашистской Германии, то активная разработка и уточнение ее начались с середины 1940 г., особенно после разгрома Франции²⁷. Ведущую роль в этом играли представители Немецкого банка, «Группы немецких колониально-хозяйственных предприятий», немецких колониальных обществ, концерна ИГ-Фарбен, командования военно-морского флота и других организаций²⁸ (по решению Гитлера от 23 января 1940 г. «вопросы возвращения немецких колоний» должно было рассмотреть министерство иностранных дел, а разработка «подготовительных мероприятий по управлению колониями в контакте с соответствующими партийными и государственными органами» вменялась в обязанность колониально-политическому управлению нацистской партии²⁹). 15 июня 1940 г. начальник имперской канцелярии Ламмерс отдал распоряжение важнейшим органам нацистского государственного аппарата

²⁷ Подробно по этому вопросу см.: Н. Кюне. *Faschistische Kolonialideologie im zweiten Weltkrieg*. Berlin, 1962; O. Groehler. *Kolonialforderungen als Teil der faschistischen Kriegszielplanung*. «Zeitschrift für Militärgeschichte», 1965, № 5; G. Weinberg. *German Colonial Plans and Politics 1938—1942*. «Geschichte und Gegenwartsbewußtsein». Göttingen, 1963; W. Schmoke. *Dream of Empire. German colonialism 1919—1945*. New Haven—London, 1964, и др.

²⁸ H. Radandt. *Zu den Beziehungen zwischen dem Konzern der Deutschen Bank und dem Staatsapparat bei der Vorbereitung und Durchführung des zweiten Weltkrieges*. «Der deutsche Imperialismus und der zweite Weltkrieg», Bd. II. Berlin, 1961, S. 24, 30—31.

²⁹ A. Hillgruber. Op. cit., S. 243—244.

ускорить окончательную выработку требований по колониальному вопросу. В нем говорилось: «Нынешнее положение требует быстрого завершения предварительных работ. Поэтому я должен по поручению фюрера просить все высшие имперские инстанции оказать в рамках своей компетенции полную помощь колониально-политическому управлению и всеми силами содействовать тому, чтобы подготовка к принятию управления нашими колониями могла быть окончена в кратчайший срок»³⁰.

О конкретном содержании разработанных колониальных планов можно судить по целому ряду документов, в том числе по упомянутому выше меморандуму Клодиуса. В последнем ставилась цель — на первых порах «создать германскую колониальную империю в Африке, включая все германские колонии и Бельгийское Конго...»³¹. Кроме того, после победы над Францией и Англией предполагалось «без помех» захватить экономические позиции на Ближнем и Среднем Востоке³². Примерно аналогичные колониальные требования выдвигались в меморандуме видного чиновника МИД Риттера от 1 июня 1940 г., разработанном по указанию Риббентропа³³.

Подробнее колониальная программа германского империализма, как она оформилась к середине 1940 г., изложена в меморандумах Корсванта и штаба военно-морского руководства от 3 июня³⁴ и 27 июля 1940 г. (док. № 6, 7). Она сводилась к следующему:

В Африке: Сенегал, Французское Конго, Гамбия, Гвинея, Золотой Берег (Гана), Сьерра-Леоне, Нигерия, Южный Судан, Уганда, Кения, часть Бельгийского Конго, Заңзибар и Пемба, добыча фосфатов в Алжире.

В Азии: острова Индонезии и Новая Гвинея, Британское Борнео, Сингапур, острова Океании, часть Малайи, французские колонии в Индии.

На арабском Востоке: Палестина, Трансиордания, Кувейт, Бахрейнские острова, природные ресурсы Ирака, Аден, Египет и Суэцкий канал (последние под совместный контроль Германии и Италии).

В Америке: бывшие французские колонии и английские никелевые рудники в Канаде.

В дальнейшем вплоть до 1943 г. гитлеровское руководство

уточняло и детализировало эти колониальные планы³⁵. Насколько серьезно германские империалисты готовились к колониальным захватам, свидетельствует тот факт, что еще в 1940 г. в Германии было тайно создано министерство колоний во главе с фон Эппом и началось формирование колониальных войск, численность которых предполагалось довести до 100 тыс. человек³⁶.

О конечных целях фашистской Германии в войне можно судить по следующему высказыванию Гимmlера, относящемуся к октябрю 1943 г.: «К концу этой войны, когда Россия в конце концов истощится или будет устранена, а Англия и Америка не вынесут войны, для нас возникнет задача создания мировой империи... В этой войне мы добьемся того, что все, что в предшествующие годы, начиная с 1938 г., было присоединено к немецкой, к великогерманской и затем великогерманской империи, останется в нашем владении. Война ведется во имя того, чтобы проложить дорогу на Восток, чтобы Германия стала мировой империей, чтобы была основана германская мировая империя. В этом смысл войны, сколько бы она ни длилась — пять, а может быть, шесть или даже семь лет»³⁷.

Этих целей германские империалисты рассчитывали добиться после разгрома Советской Армии. В одной из бесед в узком кругу своих единомышленников Гитлер заявил: «В тот день, когда мы установим в Европе наш твердый порядок, мы сможем обратить свой взор к Африке. И кто знает, может быть, в один прекрасный день мы окажемся в состоянии взяться за достижение и других целей»³⁸.

О том, как, какими способами и с помощью какой организации военное руководство фашистской Германии мыслило себе достижение захватнических целей, ярко свидетельствует документ «Проблемы организации руководства войной», разработанный штабом ОКВ под руководством Кейтеля и Йодля (док. № 4). В нем затрагиваются кардинальные проблемы: организация руководства войной и вооруженными силами, характер войны, способы и формы достижения победы в борьбе. Фактически он подводит краткий итог двадцатилетнего развития военной теории и организационных принципов германского милитаризма с 1918 г.

За основу организационного построения стратегического руководства войной германские милитаристы взяли положения

³⁰ O. Groehler. Op cit, S. 555

³¹ DGFP, vol. IX, p. 477.

³² О фашистских планах в Африке см. также O. Groehler, Die Rolle Nordafrikas in der Kriegführung des deutschen Imperialismus während des zweiten Weltkrieges. «Militärwesen», 1963, II 3

³³ ADAP, vol. IX, S. 407.

³⁴ IMT, vol. XXXIV, Doc. C-41.

³⁵ A. Hillgruber. Op cit, S. 246—255.

³⁶ Halder — KTB, Bd. II, S. 27.

³⁷ IMT, vol. XXIX, Doc. 1919-PS, p. 137.

³⁸ Hitler's Table Talk 1941—1944 Ed. by H. R. Trevor-Roper. London, 1953, p. 328 (22.11.1942).

учения о «тотальной войне», разработанные Людендорфом и другими кайзеровскими генералами еще в середине 20-х годов. Это учение возводило войну в самодовлеющую силу, в «высшее проявление воли народа», признавая примат военного руководства над политикой. Последней отводилась обслуживающая роль не только в войне, но и в мирное время. Учение Клаузевица, особенно его положение о том, что стратегия является служанкой политики, было объявлено в фашистской Германии устаревшим и дезориентирующим. Полководец, писал Людендорф, «определяет направление в политике, которое должно проводиться в целях ведения войны», он «предоставлен только самому себе, он одинок» и «действует по своим внутренним убеждениям»³⁹.

Эти взгляды Людендорфа, отражавшие умонастроения широких кругов германских милитаристов, оказали сильное влияние на формирование фашистской военной доктрины, особенно на определение принципов организации стратегического руководства. Совмещением постов политического главы государства и полководца в одном лице, что считалось «наилучшей и наиболее логичной для авторитарного государства формой» (док № 4), германские милитаристы надеялись «преодолеть дуализм политики и стратегии», обеспечить единое руководство политической и вооруженной борьбой, тотальную мобилизацию всех материальных ресурсов и духовных сил страны для военных целей, а также террористическое подавление рабочего движения и всех оппозиционных элементов в собственном тылу. В этом они видели залог успеха в борьбе. Отсюда выводился принцип политического устройства третьей империи: «Один народ — одно государство — один вождь», а также культ «фюрера». В Гитлере руководители вермахта видели «сильную демоническую личность», которая, не брезгуя ничем ради достижения цели и полностью игнорируя нормы морали и международного права, сможет с помощью своих военных советников реализовать обширные завоевательные планы фашистской Германии. Именно поэтому германский генералитет приветствовал самоназначение Гитлера 4 февраля 1938 г. верховным главнокомандующим вооруженными силами, в результате чего он совместил в своей персоне посты политического и военного руководителя третьей империи. Так в фашистской Германии возникла система стратегического руководства войной, по адресу которой германские генералы после своей катастрофы в мае 1945 г. стали посылать проклятья. Но в то время они не жалели сил для насаждения культа Гитлера в войсках. Например, в секретном распоряжении Браухича от 18 декабря 1938 г. о «воспитании офицерского корпуса» говорилось: «Адольф Гитлер, гениальный вождь, вопло-

тивший глубокое учение о традициях солдат-фронтовиков в мировоззрении национал-социализма, создал для нас новую великую германскую империю и укрепил ее. Только тот, кто осознает вчерашний, сегодняшний и завтрашний день во всей его сложности и величии, понимает исторический подвиг этого человека. Огромны перевероты во всех областях. В третьем рейхе вырос новый человек германской нации, преисполненный иными идеалами, нежели поколение, предшествовавшее нам. Создана новая небывалая общность народа, стоящая над всеми классами и сословиями, к которой принадлежим все мы, — народ, вооруженные силы и партия. Незыблема наша верность, непоколебимо наше доверие к человеку, который все это создал, который своей верой и своей волей свершил это чудо. Само собой понятным является тот факт, что ни у одной организации образ мыслей национал-социалистов не нашел с самого начала такого одобрения, как в вооруженных силах. Его идеи всегда были направляющими для вооруженных сил. Вооруженные силы и национал-социализм имеют одни идейные корни. Они свершат и в будущем великие дела во имя нации, если будут следовать примеру и учению фюрера, который воплощает в себе настоящего солдата и национал-социалиста»⁴⁰.

Распоряжение Браухича требовало от офицеров беспрекословного, слепого подчинения «фюреру».

Большой интерес с точки зрения изучения военной доктрины германского милитаризма представляет приложение к документу № 4, озаглавленное «Какой представляется война будущего». Из него видно, что военные идеологи фашистской Германии нечасто отвергали классовую сущность войн, их политический характер, полностью перечеркнув таким образом даже учение Клаузевица. Они представляли войны вечным и неотвратимым проявлением биологических законов природы. Под этим идеологическим покровом скрывались империалистические цели подготавливаемой германским империализмом войны. «Нужда не знает слова нельзя» — таков был девиз германских милитаристов в вопросах ведения войны. Вероломство, жестокость и беспощадность, полная неразборчивость в средствах достижения целей, ставка на внезапные ошеломляющие действия и провокации — все предписывалось пускать в ход для осуществления разбойничьей программы германского империализма.

⁴⁰ «Zeitschrift für Militärgeschichte», 1965, № 4, S. 459

³⁹ E. L u d e n d o r f Der totale Krieg. München, 1936, S. 115, 132—133

1 *

**ЗАПИСЬ ПЕРВОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ ГИТЛЕРА
ПЕРЕД ГЕНЕРАЛАМИ**

3 февраля 1933 г Берлин Высказывания рейхсканцлера Гитлера, изложенные перед главнокомандующими сухопутными войсками и военно-морскими силами во время посещения генерала пехоты барона Гаммерштейн-Эквода на его квартире. Цель всей политики в одном слове — снова завоевать политическое могущество. На это должно быть нацелено все государственное руководство (все органы!)

1. Внутри страны Полное преобразование нынешних внутриполитических условий в Германии Не терпеть никакой деятельности носителей мыслей, которые противостоят этой цели (пацифизм!) Кто не изменит своих взглядов, тот должен быть смет. Уничтожить марксизм с корнем Воспитание молодежи и всего народа в том смысле, что нас может спасти только борьба И перед этой идеей должно отступить все остальное (она воплощается в миллионах приверженцев национал-социалистского движения, которое будет расти). Всеми средствами сделать молодежь крепкой и закалить ее волю к борьбе Смертные приговоры за предательство государства и народа Жесточайшее авторитарное государственное руководство. Устранение раковой опухоли — демократии

2 Во внешнеполитическом отношении Борьба против Версаля. Равноправие в Женеве, но бессмысленно, если народ не настроен на борьбу Приобретение союзников

3 Экономика! Крестьянин должен быть спасен! Колониальная политика! Повышение экспорта в будущем ничего не даст Емкость рынков мира ограничена, а производство повсюду избыточно В освоении новых земель — единственная возможность снова частично сократить армию безработных Но это требует времени, и радикальных изменений нельзя ожидать, так как жизненное пространство для немецкого народа слишком мало

4 Строительство вермахта — важнейшая предпосылка для достижения цели — завоевания политического могущества. Должна быть снова введена всеобщая воинская повинность Но предварительно государственное руководство должно позаботиться о том, чтобы военнообязанные перед призывом не были уже заражены пацифизмом, марксизмом, большевизмом или по окончании службы не были отравлены этим ядом

Как следует использовать политическое могущество, когда мы приобретем его? Сейчас еще нельзя сказать Возможно, завоевание новых рынков сбыта, возможно — и, пожалуй, это

* Der Nationalsozialismus Dokumente 1933—1945 Hrsg von W Hofer Frankfurt a/M, 1957 S 180—181

лучше — захват нового жизненного пространства на Востоке и его беспощадная германизация. Очевидно, что нынешнее экономическое положение может быть изменено только с помощью политического могущества и борьбы

Все, что сейчас можно предпринять — организация поселений, — это паллиатив Вооруженные силы — важнейшая и самая социалистская организация государства Они должны быть вне политики и партии Борьба внутри страны не их дело, а национал-социалистских организаций В отличие от Италии нет намерений соединять армию и СА¹. Самое опасное время — в период строительства вооруженных сил Здесь то и выявится, имеет ли Франция государственных деятелей Если да, она не даст нам времени, а нападет на нас (вероятно, с восточными сателлитами)

2 *

**МЕМОРАНДУМ
ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ К ВОЙНЕ**

Германия

Германия всегда будет рассматриваться как основной центр западного мира при отражении большевистского натиска Я вовсе не считаю это отрадной миссией, а рассматриваю как обстоятельство, усложняющее и обременяющее жизнь нашего народа, которое, к сожалению, обусловлено нашим неудачным географическим положением в Европе Но мы не можем уйти в этом отношении от судьбы

Наше политическое положение обуславливается следующими моментами.

В Европе имеется лишь два государства, которые серьезно могут противостоять большевизму, — это Германия и Италия Что касается остальных стран, то одни оказались разложившимися вследствие демократических форм жизни, зараженными марксистской идеологией и поэтому в ближайшее время рухнут сами по себе, а во главе других стоят авторитарные правительства, прочность которых определяется единственно военной силой, а это означает, что они, будучи вынужденными поддерживать свое господство внутри страны лишь с помощью средств насилия, не в состоянии использовать эти средства для обеспечения внешнеполитических интересов государства Все эти страны никогда не будут в состоянии вести войну против Советской России с видами на успех.

¹ Штурмовые отряды

* «Военно исторический журнал», 1964, № 12, стр 75—79, печатается с сокращениями Этот меморандум Гитлера относится к августу 1936 г

И вообще, кроме Германии и Италии, только Японию можно считать силой, способной противостоять мировой угрозе².

В задачи настоящего меморандума не входит предсказание того, когда нынешнее шаткое положение в Европе перейдет в открытый кризис. Я хочу лишь выразить в данных строках мое убеждение, что этого кризиса невозможно избежать, ибо он обязательно наступит, и что Германия обязана всеми силами и средствами обеспечить свое существование перед лицом этой катастрофы, защитить себя, и что из этой неотвратимой перспективы вытекает ряд выводов, касающихся важнейших задач, когда-либо стоявших перед нашим народом. Ибо победа большевизма над Германией привела бы не к чему-либо вроде Версальского договора, а к окончательному уничтожению и истреблению германской нации³.

Невозможно предвидеть всех последствий такой катастрофы. И вообще густонаселенной Западной Европе (включая Германию) пришлось бы пережить в результате победы большевизма, пожалуй, самую страшную социальную катастрофу, какую никогда не переживало человечество со времен гибели античных государств⁴.

Перед лицом необходимости защиты от этой угрозы все другие соображения отступают на задний план как не имеющие абсолютно никакого значения.

Обороноспособность Германии

Обороноспособность Германии базируется на нескольких факторах. Важнейшим из этих факторов я считаю внутренние качества немецкого народа. Немецкий народ, имеющий безупреч-

² Последующие разделы меморандума показывают всю лживость пропагандистских тезисов германских фашистов об обороне «западного мира» против «большевистского натиска», «мировой угрозы коммунизма». В этих разделах Гитлер прямо ставит вопрос о подготовке не оборонительной, а наступательной агрессивной войны с целью приобретения «жизненного пространства», источников сырья, захвата продовольственных ресурсов, грабежа соседних с Германией народов.

³ Характерно, что ниже Гитлер писал. «Германская экономика либо поймет свои задачи, либо она окажется не способной продолжать свое существование в нашу современную эпоху, когда какое-то советское государство составляет гигантский план. Но тогда погибнет не Германия, а погибнут лишь отдельные промышленники». Это высказывание красноречиво свидетельствует, чьи интересы представлял Гитлер и нацистская партия. Их беспокоила судьба крупных монополий и меньше всего — немецкого народа.

⁴ Успешное продвижение Германской Демократической Республики вперед по пути строительства социализма, ее крупные достижения в области развития социалистической экономики, культуры, рабоче-крестьянской государственности не оставили камня на камне от этой социальной демагогии фашистов и империалистов.

ное политическое руководство, сплоченный единой идеологией, обладающий превосходной военной организацией, сам по себе, безусловно, является самым ценным фактором обороноспособности, какой вообще существует в настоящее время в мире. Политическое руководство обеспечивается национал-социалистской партией; со времени победы национал-социализма наш народ еще никогда не был таким сплоченным идеологически. Опираясь на достигнутый уровень, мы должны все больше и больше укреплять эту идеологическую сплоченность. В этом заключается цель национал-социалистского воспитания нашего народа.

Использовать в военном отношении эти факторы должна новая армия. Масштабы и темпы военного использования наших сил должны быть максимально большими и быстрыми. Полагать, что можно дискутировать либо раздумывать в этом вопросе, принимая во внимание необходимость решения других жизненно важных проблем, является глубоким заблуждением. Хотя жизнь народа и должна развиваться во всех ее сферах по возможности пропорционально и равномерно, все же на определенных этапах приходится отдавать предпочтение некоторым проблемам в ущерб другим, менее важным вопросам. Если нам не удастся в кратчайший срок превратить наши вооруженные силы в смысле боевой подготовки, количества соединений, технического оснащения и, в первую очередь, идейного воспитания в самую сильную армию в мире, то Германия погибнет. В данном случае действует принцип: что будет упущено за несколько месяцев в условиях мира, невозможно будет наверстать в течение столетий. Поэтому перед этой задачей все другие требования должны отступить на задний план. Ибо эта задача есть сама жизнь, есть продолжение жизни, а все прочие требования, сколь бы понятными они ни были в других условиях, теряют свое значение перед лицом этой задачи либо даже создают угрозу существованию, и от них следует отказаться. Грядущие поколения не станут нас спрашивать, какими методами или в соответствии с какими господствующими ныне представлениями, воззрениями и т. д. мы спасли нацию, а спросят, спасли мы ее или нет. И нам не будет прощения за нашу гибель, сколько бы мы ни ссылались на столь испытанные средства и меры, которые, однако, к сожалению, явились бы причиной гибели⁵.

Экономическое положение Германии

Как политическое движение в нашем народе имеет лишь одну цель — обеспечить права нашего народа и империи на существ-

⁵ Военная, политическая и идеологическая катастрофа фашистской Германии в мае 1945 г. служит лучшей иллюстрацией к этим словам Гитлера.

вание, т. е. создать все духовные и прочие предпосылки для самоутверждения нашего народа, так и экономическая жизнь должна быть подчинена лишь этой единственной задаче. Нация живет не ради экономики, не ради руководителей экономики, экономических или финансовых теорий, а, напротив, финансы, экономика, руководители экономики и все теории должны служить исключительно этой борьбе нашего народа за утверждение своих прав.

Экономическое положение Германии, однако, характеризует ся, вкратце следующим.

1. Мы испытываем перенаселение и не можем себя прокормить, опираясь лишь на свою территорию.

2. Если наш народ будет иметь от 6 до 7 миллионов безработных, то вследствие низкой покупательной способности этих безработных продовольственное положение станет более благоприятным. Ведь есть разница в том, будут ли тратить эти 6 миллионов человек в месяц 40 или 100 марок. При этом нельзя забывать, что речь идет об одной трети всего занятого населения, а в пересчете на все население это означает следующее. В результате проводимой национал-социалистской партией экономической политики жизненный уровень примерно 28 миллионов человек в среднем возрос с 50 марок максимум в месяц до 100—120 марок минимум. А это, само собой понятно, ведет к резкому росту требований, предъявляемых к продовольственному рынку.

3. Если же этого роста занятости не будет, то значительная часть нашего народа вследствие недоедания постепенно станет утрачивать свою полноценность и ее нельзя будет принимать в расчет. Поэтому, несмотря на все продовольственные трудности, высший закон нашей экономической политики должен состоять в том, чтобы путем вовлечения всех немцев в производственный процесс обеспечить предпосылки для нормального потребления.

4. Что касается предметов массового потребления, то потребности можно удовлетворить в больших масштабах путем увеличения производства. Поскольку это потребление зависит от продовольственного рынка, то удовлетворить его за счет внутренних экономических ресурсов Германии не представляется возможным. Производство многочисленных промышленных товаров можно увеличить без особого труда. Существенно же повысить производство сельскохозяйственных продуктов больше уже невозможно. Точно так же мы не в состоянии в настоящее время искусственным путем производить отдельные виды сырья, которых не имеет Германия, либо чем-то заменить их.

5. Но ровно ничего не значит беспрестанно констатировать этот факт, т. е. факт, что нам не хватает продовольствия или сырья. Задача состоит в том, чтобы принять меры, которые

обеспечили бы окончательное решение проблемы в будущем, а в переходный период привели бы к некоторому временному облегчению положения.

6. Окончательное решение проблемы состоит в расширении жизненного пространства, а также в расширении сырьевой и продовольственной базы нашего народа. Задача политического руководства состоит в том, чтобы в будущем добиться решения этой проблемы.

7. Временное облегчение положения может быть найдено только в рамках нашей сегодняшней экономики. По этому вопросу следует отметить следующее:

а) учитывая, что немецкий народ в отношении продовольствия все больше и больше будет зависеть от импорта, а также будет вынужден при определенных обстоятельствах ввозить некоторые виды сырья хотя бы частично из-за границы, следует всеми средствами способствовать импорту.

б) Увеличение собственного экспорта теоретически возможно, однако практически мало вероятно. Германия экспортирует свои товары не в какие-то районы, где существует политический или экономический вакуум, а в районы, за которые ведется чрезвычайно жестокая борьба.

Учитывая общий спад мировой экономики, наш экспорт сократился по сравнению с экспортом других стран меньше. Но, поскольку ввоз продовольствия в целом невозможно существенно сократить и даже, наоборот, приходится увеличивать, нужно искать других путей для выравнивания положения.

в) Однако нельзя использовать определенные валютные фонды, предназначенные для закупки сырья, для ввоза продовольствия, если мы не хотим нанести хозяйству Германии тяжелый, быть может, даже уничтожающий удар. Совершенно невозможно также делать это за счет национального вооружения. Я должен здесь категорически выступить против представления, что за счет национального вооружения, т. е. путем ограничения производства оружия и боеприпасов, можно создать «запасы» сырья, которыми Германия сможет воспользоваться в случае войны. Подобные представления основываются на нынешнем непонимании — если не сказать резко — стоящих перед нами задач и военных потребностей. Ибо даже самая успешная экономия сырья путем ограничения, скажем, производства боеприпасов означает лишь, что мы будем в мирное время накапливать в складах это сырье, чтобы пустить его в производство лишь с началом войны. Иными словами, в самые критические месяцы мы будем лишены боеприпасов, но будем иметь вместо них медь, свинец или, быть может, железо в виде сырья. Но в этом случае было бы все же лучше, чтобы нация начала войну, не имея ни одного килограмма запасов меди, но имея полные склады боеприпасов, нежели

имея на складах вместо боеприпасов так называемое экономическое сырье.

Война позволяет мобилизовать все запасы металлов без исключения. Ибо это будет тогда не экономической проблемой, а исключительно вопросом воли, решимости. Национал-социалистское государственное руководство будет иметь волю, а также решимость и непреклонность достаточные, чтобы решить эти проблемы в случае войны. Но значительно более важным является подготовка к войне в мирное время! Кроме того, в этой связи вообще необходимо отметить следующее.

Не должно быть никакого накопления запасов сырья на случай войны, как не может быть и накопления валютных фондов. Иногда некоторые пытаются представить дело так, будто Германия в 1914 г. вступила в войну, имея значительные заранее заготовленные запасы сырья. Это ложь. Ни одно государство не в состоянии заранее заготовить запасы сырья на случай войны, если эта война будет длиться дольше, нежели, скажем, один год. Если же в действительности какой-либо нации удалось бы создать заранее запасы сырья на один год, то ее политическое, экономическое и военное руководство заслуживает того, чтобы его повесили. Ибо оно создает запасы меди и железа на случай войны, вместо того чтобы производить для войны снаряды. Однако Германия вступила в мировую войну, не имея никаких запасов сырья. И если имелись в Германии какие-то чисто символические запасы сырья, созданные в мирное время, то это имело лишь отрицательный результат, выражавшийся в недостатке запасов боеприпасов.

Между прочим, война требует столь больших количеств сырья, что в мировой истории еще никогда не было случая, чтобы кому-либо действительно удалось создать запасы на длительное время. Что касается создания запасов в виде валютных фондов, то совершенно очевидно, что

1) во время войны всегда может произойти обесценение валюты, если только она не выступает в виде золота, и

2) что превращение даже золота в сырье во время войны ничем абсолютно не гарантировано. Германия во время мировой войны во многих странах имела еще весьма значительные валютные активы. Но нашим хитрым экономистам и политикам не удалось получить за них для Германии в сколько-нибудь значительных масштабах ни горючего, ни резины, ни меди, ни олова. И если они утверждают обратное, то это просто смешно и глупо. По этой причине, а также исходя из необходимости обеспечить продовольственное снабжение нашего народа, мы неизбежно оказываемся перед следующей задачей.

Недостаточно время от времени составлять сырьевые и валютные балансы или говорить о

подготовке военной экономики в мирное время. Речь идет о том, чтобы обеспечить для продовольственного снабжения в мирное время и прежде всего для войны средства, которые могут быть приведены в действие человеческой энергией и волей. И поэтому я в целях окончательного решения наших жизненно важных проблем выдвигаю следующую программу.

I. Одновременно с военной и политической подготовкой и мобилизацией нашего народа следует вести также и экономическую подготовку к войне и притом такими же темпами, с такой же решительностью и, если потребуется, с такой же беспощадностью. Интересы отдельных господ в будущем не должны больше играть какой-либо роли. Существуют лишь одни интересы, и это — интересы нации, и единственная точка зрения должна состоять в том, что Германию политически и экономически необходимо подготовить к тому, чтобы она была в состоянии утвердить свои права.

II. Для этой цели необходимо экономить валюту во всех областях, где потребности могут быть покрыты собственным производством, чтобы использовать ее для тех потребностей, которые при любых обстоятельствах можно покрыть лишь импортом.

III. В этой связи отныне необходимо самыми ускоренными темпами развивать собственное производство горючего и окончательно наладить его в течение 18 месяцев.

К решению этой задачи следует подходить с такой решимостью, как и к ведению войны. Ибо от ее решения будет зависеть ведение войны в будущем, а не от создания запасов бензина.

IV. Очевидно также, что необходимо организовать и обеспечить массовое производство синтетического каучука. Утверждения, что-де технология производства еще не выяснена до конца, несостоятельны, и подобным отговоркам отныне не должно быть места. Вопрос о том, не следует ли нам подождать еще немного, не должен быть предметом дискуссии, ибо иначе будет потеряно время, и в час опасности мы окажемся застигнутыми врасплох. Прежде всего следует заметить, что ломать себе голову над технологией производства не является задачей политического и хозяйственного руководства. Это вовсе не дело министерства экономики. Либо у нас сегодня частное хозяйство, и тогда его задача состоит в том, чтобы ломать себе голову над технологией производства, либо мы считаем, что разрешение всех вопросов технологии производства есть задача государства, и тогда нам не нужно частного хозяйства.

V. Вопрос о стоимости сырья не имеет совершенно никакого значения. Если уж мы вынуждены создать крупную собственную экономику в духе автаркии, а это действительно так, потому что причитаниями и указанием на недостаточность валютных

фондов проблемы не решить, то конкретно цена сырья не играет больше решающей роли. Далее необходимо максимально увеличить собственное производство железа. Возражение, что мы не можем производить из нашей железной руды с содержанием железа в 26 процентов такое же дешевое железо, как из 45-процентных шведских железных руд, не имеет никакого значения, ибо перед нами стоит вопрос не о том, что нам хотелось бы делать, а о том, что мы можем делать. Возражение, что в этом случае было бы необходимо реконструировать все немецкие доменные печи, также не имеет значения, и прежде всего это не забота министерства экономики. Министерство экономики должно ставить лишь народнохозяйственные задачи, а частные предприятия должны их выполнять. Если частные предприниматели считают, что они не в состоянии этого сделать, то национал-социалистское государство сумеет своими силами решить эту задачу. Между прочим, в Германии в течение тысячи лет не было чужих железных руд. Еще перед войной перерабатывалось большее количество немецких руд, нежели во времена нашего самого глубокого упадка. Если же мы все-таки будем иметь возможность ввозить более дешевые руды, то это хорошо. Но от этого не должно зависеть существование национальной экономики и тем более ведение войны.

Далее необходимо немедленно запретить переработку картофеля на спирт. Горючее нужно добывать из земли, а не из картофеля. Вместо этого мы обязаны использовать освобождающиеся посевные площади для производства продуктов питания или кормов для животных, либо для возделывания растений, из которых можно получать волокно.

Далее необходимо добиться, чтобы снабжение нашей промышленности маслами стало независимым от импорта и потребность в них удовлетворялась бы путем переработки угля. Химически эта задача решена, и она требует безотлагательного практического решения. Германская экономика либо поймет свои задачи, либо она окажется не способной продолжать свое существование в нашу современную эпоху, когда какое-то советское государство составляет гигантский план. Но тогда погибнет не Германия, а погибнут лишь отдельные промышленники.

Далее необходимо, невзирая на стоимость, повысить добычу прочих отечественных руд и особенно максимально увеличить добычу руд легких металлов, чтобы найти заменители для ряда других металлов.

И, наконец, и военная промышленность также должна уже сейчас использовать по мере возможности те материалы, которые в случае войны придется применять вместо благородных металлов. Лучше в мирное время продумать и решить

эти проблемы, нежели ждать, когда начнется война, чтобы затем наряду с решением множества других возникших задач приняться за эти экономические исследования и за освоение этих методов и технологий!

Короче говоря: я считаю необходимым, чтобы отныне с железной решимостью осуществлялось стопроцентное самоснабжение во всех областях, в которых это возможно, и чтобы тем самым не только собственное снабжение этими важными видами сырья стало независимым от импорта, но и оказались бы сэкономленными те валютные фонды, которые нам нужны в мирное время для ввоза продовольствия. Я хотел бы подчеркнуть, что именно в этих задачах я вижу единственную существующую возможность мобилизации хозяйства, а не в сокращении военного производства в мирное время с целью экономии и создания запасов сырья на случай войны. Далее я считаю необходимым безотлагательно проверить состояние валютных фондов немецкой экономики за границей. Нет сомнений, что мы имеем огромные средства за границей. Нет сомнения и в том, что за этим скрываются также и подлые расчеты иметь для себя на всякий случай за границей определенный резерв, на который никто не может посягнуть внутри страны. Я вижу в этом сознательный саботаж национального самоуверждения и обороны государства, и исходя из этого, считаю необходимым принятие рейхстагом двух законов:

1) закона, предусматривающего за экономический саботаж смертную казнь, и

2) закона, накладывающего на всех евреев ответственность за весь ущерб, который будет нанесен отдельными представителями этих преступников германской экономике и немецкому народу.

Выполнение этих задач в рамках многолетнего плана, имеющего целью добиться, чтобы наша национальная экономика стала независимой от заграничной, даст также возможность потребовать от немецкого народа в области экономики и продовольствия определенных жертв, ибо иначе народ вправе потребовать от своего руководства, которому оказывает слепое повиновение, чтобы оно и в этой области со всей решимостью и настойчивостью предприняло действия к решению проблем, а не занималось бы просто их обсуждением, чтобы оно их решило, а не просто регистрировало!

Прошло почти четыре года драгоценного времени. Нет сомнения, что мы уже сегодня в обеспечении потребности в горючем, резине и частично в железной руде могли бы полностью быть независимы от заграничной. Точно так же, как мы производим в настоящее время 700—800 тыс. т бензина, мы могли бы произ-

водить 3 млн. т. Точно так же, как мы производим сейчас несколько тысяч тонн резины, мы могли бы ежегодно производить 70—80 тыс. т. Точно так же, как мы повысили добычу железной руды с 2½ млн. т до 7 млн. т, мы могли бы перерабатывать 20 или 25 млн. т немецкой руды, а если потребовалось бы, то дать и 30 млн. т. Было достаточно времени за эти четыре года для того, чтобы определить, что мы не можем. Теперь необходимо установить, что мы можем.

Я ставлю следующие задачи:

- 1) через четыре года мы должны иметь боеспособную армию,
- 2) через четыре года экономика Германии должна быть готова к войне.

3*

**СОВЕЩАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ВОЕННЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ
ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ**

Берлин,
10 ноября 1937 г.

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ, СОСТОЯВШЕЙСЯ
В РЕЙХСКАНЦЕЛЯРИИ 5 НОЯБРЯ 1937 г.
С 16 ЧАСОВ 15 МИНУТ ДО 20 ЧАСОВ 30 МИНУТ

Присутствуют: фюрер и рейхсканцлер, военный министр генерал-фельдмаршал фон Бломберг, главнокомандующий сухопутными войсками барон фон Фрич, главнокомандующий военно-морским флотом адмирал флота доктор honoris causa Редер, главнокомандующий военно-воздушными силами генерал-полковник Геринг, министр иностранных дел барон фон Нейрат, полковник Хосбах.

Вначале фюрер указал на то, что предмет сегодняшней беседы имеет такое значение, что в других государствах он, пожалуй, обсуждался бы форумом правительственного кабинета; он, фюрер, именно учитывая значение предмета, отказался от его обсуждения в широком кругу правительственного кабинета. Его последующее выступление является результатом глубоких размышлений и опыта, накопленного им за четыре с половиной года пребывания у власти; он хочет разъяснить присутствующим господам свои принципиальные соображения относительно возможностей и неизбежных моментов развития нашего внешнеполитического положения, причем, в интересах проведения германской политики в будущем, он просит рассматривать свое выступление как завещание на случай, если его постигнет смерть.

* IMT, vol. XXV, Doc. 386-PS.

Затем фюрер сказал следующее.

Целью германской политики является обеспечение безопасности и сохранения народа и обеспечение его численного роста. Таким образом, речь идет о проблеме пространства.

Свыше 85 миллионов человек насчитывает германский народ, который по количеству людей и по компактности территории, занятой им в Европе, представляет собой такое монолитное расовое ядро, какого нет ни в одной другой стране; он имеет большее право, нежели другие народы, на более обширное жизненное пространство. Если в расширении пространства не удалось добиться политического результата, подобающего германской расе, то это является следствием многовекового исторического развития. Дальнейшее пребывание в таком политическом состоянии представляет собой величайшую опасность для сохранения германской нации на ее сегодняшнем уровне. Остановить сокращение немецкого населения в Австрии и Чехословакии так же невозможно, как и сохранить его на нынешнем уровне в самой Германии. Вместо роста начнется стерилизация, в результате которой через несколько лет неизбежно возникнут трудности социального характера. Политические и философские идеи имеют силу лишь до тех пор, пока они составляют основу для осуществления реальных жизненных потребностей народа. Будущее германского народа зависит поэтому исключительно от решения проблемы пространства. Такое решение можно, естественно, искать лишь в течение ближайшего времени, охватывающего продолжительность жизни примерно трех поколений.

Но прежде чем коснуться решения проблемы пространства, следует детально рассмотреть, можно ли достичь перспективного улучшения положения Германии путем автаркии или путем увеличения доли участия в мировом хозяйстве.

Автаркия.

Ее осуществление возможно только при одном условии — строгом руководстве государством со стороны национал-социалистской партии. При ее осуществлении можно достичь следующих результатов.

А. По части сырья лишь условной, но не тотальной автаркии.

1. Если уголь будет использоваться для получения сырьевых продуктов, то автаркии можно достичь.

2. Но с рудами положение уже намного сложнее. Потребность в железе можно покрыть собственной добычей. Это же можно сказать и о легких металлах. Потребность же в других металлах — меди, олове — за свой счет покрыть невозможно.

3. Волокно — потребность можно покрыть из собственного производства, если хватит запасов леса. Но длительное время это невозможно.

4. По пищевым жирам — возможно.

Б. Что касается автаркии по части продовольствия, то на этот вопрос следует ответить категорическим «нет».

Одновременно с общим повышением жизненного уровня возросли по сравнению с периодом, отстоящим от нас на 30—40 лет, потребности, а также увеличилось собственное потребление производителей — крестьян. Дополнительная продукция, полученная путем увеличения сельскохозяйственного производства, пошла на покрытие возросших потребностей, поэтому она не означала абсолютного увеличения производства. Дальнейшее увеличение производства посредством интенсификации обработки земли, которая в связи с использованием искусственного удобрения обнаруживает уже признаки усталости, вряд ли возможно. Поэтому совершенно очевидно, что даже при самом максимальном увеличении производства нельзя будет обойтись без мирового рынка. Валютные расходы для обеспечения продовольственного снабжения путем импорта возрастают в неурожайные годы до катастрофических размеров. Вероятность катастрофы увеличивается по мере роста численности населения, причем превышение рождаемости над смертностью, составляющее 560 тыс. человек ежегодно, означает увеличение потребления хлеба, так как ребенок потребляет больше хлеба, чем взрослый¹. Решить же продовольственную проблему на длительное время путем понижения жизненного уровня и введения карточной системы невозможно в нашей стране, учитывая, что в соседних странах имеется примерно такой же уровень жизни. После того как в результате решения проблемы безработицы в полную силу начнет действовать покупательная способность, пожалуй, возможно еще некоторое увеличение собственного сельскохозяйственного производства, однако действительно изменить продовольственную базу не удастся. Таким образом, автаркия оказывается несостоятельной как по отношению к продовольственному снабжению, так и в целом.

Участие в мировом хозяйстве.

Этому участию поставлены границы, которые мы не в состоянии устранить. Надежное укрепление положения Германии невозможно из-за конъюнктурных колебаний. Его нельзя добиться с помощью торговых договоров. При этом нужно принять во внимание одно принципиальное обстоятельство, а именно: что со времени мировой войны произошла индустриализация как раз тех стран, которые ранее были экспортёрами продовольствия. Мы живем в эпоху экономических империй, когда тяга к колонизации возвращает нас к первобытному состоянию. В некоторых случаях, как, например, в Японии и Италии, стремление к экспансии имеет экономические мотивы, точно так же, как и для Германии побудительным фактором будет являться экономическая нужда. Для стран, находящихся за пределами больших экономических областей, возможности экономической экспансии особенно ограничены.

¹ Так в тексте

Подъем мировой экономики, обусловленный конъюнктурой военной промышленности, ни в какой мере не может являться основой для урегулирования экономических вопросов на длительное время. Этому также противодействует в первую очередь дезорганизация экономики, исходящая от большевизма². Те государства, которые основывают свое существование на внешней торговле, совершенно очевидно являются очень уязвимыми с военной точки зрения. Так как наши внешние торговые пути проходят по морским коммуникациям, контролируемым Англией, то речь скорее идет о безопасности перевозок, чем о валюте. А отсюда становится очевидной наша уязвимость в продовольственном снабжении в случае войны. Единственным выходом, быть может кажущимся нам мечтой, является приобретение обширного жизненного пространства — стремление, которое во все времена было причиной создания государств и перемещения народов. Понятно, что это стремление не встречает интереса в Женеве и со стороны насытившихся государств. Если обеспечение продовольственного снабжения стоит у нас на первом плане, то необходимое для этого пространство можно искать только в Европе, а не в эксплуатации колоний, если не исходить из либеральных капиталистических воззрений. Речь идет не о приобретении людей, а о приобретении пространства, пригодного для сельского хозяйства. Целесообразнее также искать сырьевые районы непосредственно по соседству с Германией, в Европе, а не за океаном, причем решение должно дать результат для одного-двух последующих поколений. А что предстоит сделать позже, после этого срока, это надо предоставить решить самим последующим поколениям. Развитие обширных областей мира происходит очень медленно. Немецкий народ со своим мощным расовым ядром находит для этого благоприятнейшие предпосылки в центре европейского континента. А что всякое расширение пространства может происходить только путем преодоления сопротивления и причем с риском, это доказано историей всех времен, в том числе Римской империей, Английской империей. Неизбежны также и неудачи. Ни раньше, ни сейчас не было и нет территории без хозяина; наступающий всегда наталкивается на владельца.

Для Германии вопрос стоит так: где можно добиться максимального выигрыша путем минимальных усилий.

Германская политика должна иметь в виду двух заклятых врагов — Англию и Францию, для которых мощный германский колосс в самом центре Европы является бельмом на глазу, при-

² Это был широко применявшийся в то время тезис империалистической пропаганды. Экономические трудности и противоречия капиталистической системы гитлеровцы пытались приписать «подрывной» деятельности коммунистов.

чем оба государства заняли отрицательную позицию в вопросе дальнейшего усиления Германии как в Европе, так и в других частях света и могут опереться в этой своей отрицательной позиции на поддержку всех политических партий. В создании германских военных баз в других частях света обе эти страны видят угрозу их морским коммуникациям, обеспечение германской торговли и, как следствие этого, укрепление германских позиций в Европе. Англия не может ничего уступить нам из своих колониальных владений вследствие сопротивления доминионов. После того как переход Абиссинии во владение Италии нанес ущерб престижу Англии, невозможно рассчитывать на возвращение Восточной Африки. Положительная позиция Англии в лучшем случае может выразиться в том, что она даст нам понять, чтобы мы удовлетворили наши колониальные интересы путем захвата таких колоний, которые в настоящее время не находятся во владении Англии, таких, например, как Ангола. В том же смысле может выразиться и положительная позиция Франции. Серьезный разговор о возвращении нам колоний может состояться лишь в такой момент, когда Англия будет находиться в бедственном положении, а германская империя будет сильной и вооруженной. Фюрер не разделяет мнения, что (Британская) империя несокрушима. Сопротивление Британской империи оказывают скорее не завоеванные страны, а конкуренты. Невозможно сравнить в смысле прочности Британскую империю с Римской. Последней не противостоял со времени Пунических войн сколько-нибудь серьезный политический противник. Лишь в результате ослабляющего воздействия христианства и явлений старения, появляющихся в каждом государстве, древний Рим не смог устоять перед натиском германцев.

А рядом с Британской империей уже сегодня существует несколько государств, превосходящих ее по мощи. Английская метрополия в состоянии защищать свои колониальные владения только в союзе с другими государствами, но никак не своими силами. Как может, например, Англия защитить одна, скажем, Канаду, если на нее нападет Америка, или же свои владения в Восточной Азии, если на них посягнет Япония! Выпячивание английской короны как посетителя сплоченности империи уже является признаком того, что империю невозможно сохранить в течение длительного времени. На это указывают следующие значительные факты.

- а) Стремление Ирландии к самостоятельности.
- б) Конституционная борьба в Индии, где Англия в результате проведения полумера дала индусам возможность использовать с течением времени невыполнение ею своих обещаний конституционных прав как средство борьбы против ее владычества.
- в) Ослабление английских позиций в Восточной Азии в результате действий Японии.

56

г) Противоречия в районе Средиземного моря с Италией, которая — призванная своей историей, подталкиваемая необходимостью и руководимая гением — укрепляет свои позиции и в связи с этим все больше и больше вынуждена выступать против английских интересов. Исход абиссинской войны — это удар по престижу Англии; этот удар Италия стремится усилить с помощью подстрекательства магометанских стран. В итоге следует констатировать, что, несмотря на всю идейную прочность, политически невозможно в течение значительного времени сохранить империю силами 45 миллионов англичан. Соотношение численности населения империи и метрополии — 9:1 является для нас предостережением, указывающим, чтобы мы при расширении пространства не сужали нашу базу — численность нашего народа.

Положение Франции более благоприятно, чем положение Англии. Французская империя территориально расположена лучше, жители ее колониальных владений используются для несения военной службы. Но Франция переживает внутриполитические трудности. В жизни народов парламентская форма правления занимает примерно 10 процентов, а авторитарная — около 90 процентов. Во всяком случае в наших политических расчетах следует учитывать следующие факторы силы: Англия, Франция, Россия и соседние более мелкие государства.

Для решения германского вопроса может быть только один путь — путь насилия, а он всегда связан с риском. Борьба Фридриха Великого за Силезию и войны Бисмарка против Австрии и Франции были связаны с величайшим риском, а быстрота, с какой действовала Пруссия в 1870 г., не позволила Австрии вступить в войну. Если при дальнейшем рассуждении исходить из решения применять силу, связанную с риском, то тогда остается еще дать ответ на вопросы: «когда?» и «как?» При этом необходимо решить три варианта.

Первый вариант:

время осуществления с 1943 по 1945 г.

После этого периода можно ожидать лишь изменения обстановки не в нашу пользу.

Вооружение армии, военно-морского флота и военно-воздушных сил, а также формирование офицерского корпуса в общих чертах закончено. Материально-техническое оснащение и вооружение являются современными и, если продолжать ждать, то имеется опасность, что они устареют. В первую очередь невозможно все время сохранять в секрете «специальные виды оружия». Пополнение резервов ограничивается лишь очередными призывами рекрутов. Дополнительных возможностей пополнения путем призыва старших возрастов, не прошедших боевой подготовки, больше не будет.

Если учесть вооружение, которое к тому времени произведут другие страны, мы станем относительно слабее. Если мы не вы-

57

ступим до 1943—1945 гг., то вследствие отсутствия запасов каждый год может наступить продовольственный кризис, для преодоления которого нет достаточных валютных средств. В этом следует усматривать «слабую сторону режима». К тому же мир ожидает нашего удара и из года в год предпринимает все более решительные контрмеры. Поскольку мир отгородился, мы вынуждены наступать. Какова будет в действительности обстановка в 1943—1945 гг., сегодня никто не знает. Определено лишь одно, а именно, что мы не можем дольше ждать.

Таким образом, с одной стороны, имеются мощные вооруженные силы, которые необходимо поддержать на должном уровне, и происходит процесс старения движения³ и его вождей. С другой стороны, у нас в перспективе снижение жизненного уровня и ограничение рождаемости. Все это не оставляет иного выбора, как действовать. Если фюрер будет еще жив, то не позже 1943—1945 гг. он намерен обязательно решить проблему пространства для Германии. Необходимость действовать раньше 1943—1945 гг. может появиться при втором и третьем вариантах.

Второй вариант.

Если социальные противоречия во Франции приведут к такому внутривластному кризису, который охватит и французскую армию и ее нельзя будет использовать для войны против Германии, то это будет означать, что наступил момент для выступления против Чехии.

Третий вариант.

Если Франция окажется настолько скованной в результате войны с каким-либо другим государством, что она не сможет «выступить» против Германии⁴.

В целях улучшения нашего военно-политического положения в любом случае военных осложнений нашей первой задачей должен быть разгром Чехии и одновременно Австрии, чтобы снять угрозу с фланга при возможном наступлении на запад. В случае конфликта с Францией, пожалуй, нельзя будет ожидать, что Чехия объявит нам войну в один и тот же день, что и Франция. По мере нашего ослабления, однако, в Чехии будет возрастать желание принять участие в войне, причем ее вмешательство может выразиться в наступлении на Силезию, на север или на запад.

Если же Чехия будет разгромлена и будет установлена граница Германии с Венгрией, то в случае нашего конфликта с Францией можно будет скорее ожидать, что Польша займет

³ Имеется в виду фашистское движение

⁴ В этом свете отчетливо видна вся близорукость мюнхенской политики Франции и Англии, позволившей фашистской Германии захватить Чехословакию и укрепить свои стратегические позиции.

нейтральную позицию. Наши соглашения с Польшей сохраняют силу до тех пор, пока мощь Германии несокрушима. Если Германию постигнут неудачи, то надо ожидать, что Польша выступит против Восточной Пруссии, а возможно, также против Померании и Силезии.

Если представить себе такое развитие ситуации, которое приведет к планомерным действиям с нашей стороны в 1943—1945 гг., то позицию Франции, Англии, Италии, Польши, России можно оценить предположительно следующим образом.

Вообще фюрер полагает весьма вероятным, что Англия, а также предположительно и Франция втихомолку уже списали со счетов Чехию и согласились с тем, что когда-нибудь этот вопрос будет решен Германией. Трудности, переживаемые империей, а также перспектива вновь быть втянутой в длительную европейскую войну являются решающими для неучастия Англии в войне против Германии. Английская позиция наверняка не останется без влияния на позицию Франции. Выступление Франции без поддержки Англии с перспективой, что наступление захлебнется перед нашими западными укреплениями, является мало вероятным. Без участия Англии нельзя ожидать также, чтобы Франция прошла через Бельгию и Голландию, от чего и мы должны отказаться в случае конфликта с Францией, так как это неизбежно будет иметь следствием враждебное отношение Англии. Естественно, во всяком случае при осуществлении нами нападения на Чехию и Австрию, обеспечить прикрытие на Западе. При этом следует учесть, что оборонные мероприятия Чехии из года в год будут усиливаться и что с течением времени будет происходить внутренняя консолидация австрийской армии. Хотя плотность населения, в частности в Чехии, и незначительна, все же присоединение Чехии и Австрии позволит получить продовольствие, достаточное для 5—6 млн. человек при условии, что из Чехии будут в принудительном порядке выселены два, а из Австрии один миллион человек. Присоединение обоих государств к Германии означает с военно-политической точки зрения значительное облегчение положения вследствие сокращения протяженности и улучшения начертания границ, высвобождения вооруженных сил для других целей и возможности формирования новых соединений в количестве примерно 12 дивизий, причем на каждый миллион жителей приходится одна новая дивизия.

Со стороны Италии нельзя ожидать никаких возражений против устранения Чехии, однако какую позицию она займет в австрийском вопросе, оценить сегодня невозможно; эта позиция будет во многом зависеть от того, будет ли к тому моменту еще жив дуче.

Степень внезапности и быстрота наших действий являются решающими для позиции Польши. Польша, имея с тыла Россию,

вряд ли будет склонна вступить в войну против Германии, если последняя будет одерживать победы.

Военное вмешательство России необходимо предотвратить быстротой действий наших войск. Оно вообще является более чем сомнительным ввиду позиции Японии.

Если события будут развиваться по второму варианту — парализация Франции в результате гражданской войны, — то вследствие выхода из строя опаснейшего противника необходимо использовать обстановку для нанесения удара против Чехии в любое время.

Фюрер считает, что определенным образом приблизилась возможность третьего варианта, который может наступить как результат существующих в настоящее время противоречий в районе Средиземного моря и который он намерен использовать, если появится возможность, в любое время, даже и в 1938 г.

Учитывая ход событий, Фюрер считает, что не предвидится скорое окончание военных действий в Испании. Если учесть время, которое затрачивал Франко для проведения своих наступательных операций до сих пор, то возможно, что война продлится еще примерно три года. С другой стороны, с точки зрения Германии стопроцентная победа Франко является нежелательной. Напротив, мы заинтересованы в продолжении войны и в сохранении напряженности в районе Средиземного моря. Франко, безраздельно владея Пиренейским полуостровом, исключит возможность дальнейшего итальянского вмешательства и пребывания итальянцев на Балеарских островах. Поскольку наши интересы направлены на продолжение войны, задача нашей политики в ближайшее время будет состоять в том, чтобы обеспечить тыл Италии для дальнейшего пребывания на Балеарских островах. Но ни Франция, ни Англия не могут согласиться с тем, что итальянцы закрепятся на Балеарских островах. Это может привести к войне Франции и Англии против Италии, причем Испания — если она будет целиком находиться в руках белых (Франко) — может выступить на стороне противников Италии. В такой войне поражение Италии является мало вероятным. Для пополнения ее сырьевых ресурсов открыт путь через Германию. Ведение войны со стороны Италии Фюрер представляет себе таким образом, что она будет обороняться на своей западной границе против Франции и вести борьбу из Ливии против североафриканских французских колониальных владений.

Поскольку высадка франко-английских войск на побережье Италии, очевидно, отпадает, а наступление французов через Альпы в Верхнюю Италию является затруднительным и может захлебнуться перед сильными итальянскими укреплениями, основные действия будут происходить в Северной Африке. В результате угрозы, которая возникнет для французских транспорт-

ных коммуникаций со стороны итальянского флота, в значительной степени окажется парализованной транспортировка войск из Северной Африки во Францию, так что на границах против Италии и Германии она будет располагать только войсками, находящимися в собственно Франции.

Если Германия воспользуется этой войной для решения чешского и австрийского вопросов, то с большой вероятностью можно предположить, что Англия, находясь в состоянии войны против Италии, также не решится выступить против Германии. А без поддержки Англии нельзя ожидать, чтобы Франция начала войну против Германии.

Момент для нашего нападения на Чехию и Австрию должен быть поставлен в зависимость от хода итало-англо-французской войны и не должен, скажем, совпадать с началом военных действий этих трех государств. Фюрер не думает также заключать военных соглашений с Италией, а намерен, используя эту благоприятную возможность, которая может представиться лишь один раз, самостоятельно начать и провести кампанию против Чехии, причем нападение на Чехию должно быть осуществлено «молниеносно».

Фельдмаршал фон Бломберг и генерал-полковник фон Фрич при оценке обстановки неоднократно указывали на необходимость, чтобы Англия и Франция не выступили как наши враги, и констатировали, что в результате войны против Италии французская армия окажется не в такой мере связанной, чтобы она не смогла выступать превосходящими силами на нашей западной границе. Французские силы, которые предположительно могут быть использованы на альпийской границе против Италии, генерал-полковник фон Фрич оценивает примерно в 20 дивизий. Так что французы все еще будут иметь превосходящие силы на нашей западной границе, которые, по немецким предположениям, будут в состоянии вторгнуться в Рейнскую область. При этом необходимо принять еще в расчет, что французы будут опережать нас в мобилизации, а также учесть, что, не говоря уже о совсем низком качестве наших укреплений, на что особо указывал фельдмаршал фон Бломберг, четыре моторизованные дивизии, предусмотренные для Запада, в той или иной степени малоподвижны. По вопросу о нашем наступлении на юго-восток фельдмаршал фон Бломберг со всей серьезностью обратил внимание на прочность чешских укреплений, которые по своему оборудованию приобрели характер линии Мажино и крайне затрудняют наше наступление.

Генерал-полковник Фрич упомянул, что целью одной проводящейся по его распоряжению зимой этого года разработки является как раз изучение возможности ведения операций против Чехии с учетом в первую очередь преодоления системы чешских укреплений. Далее генерал-полковник заявил, что он при сло-

жившихся условиях вынужден отказаться от поездки за границу в отпуск, который должен начаться 10 ноября. Это намерение фюрер отклонил, ссылаясь на то, что возможность конфликта нельзя считать столь уж близкой. Касаясь возражения министра иностранных дел относительно того, что италю англо-французский конфликт нельзя считать еще делом столь близкого будущего, как это предполагает фюрер, фюрер сказал, что ему кажется возможным, что такой момент наступит летом 1938 г. Касаясь соображений, высказанных фельдмаршалом фон Бломбергом и генерал-полковником фон Фричем относительно позиций Англии и Франции, фюрер, повторяя свое прежнее высказывание, заявил, что он убежден в неучастии Англии и по этому не верит в возможность выступления Франции с войной против Германии. Если конфликт в районе Средиземного моря, о котором шла речь, приведет ко всеобщей мобилизации в Европе, то тогда мы должны немедленно выступить против Чехии, если же, напротив, державы, не участвующие в войне, заявят о своей незаинтересованности, то Германия должна на первое время присоединиться к этой позиции.

Генерал-полковник Геринг, исходя из соображений, высказанных фюрером, полагает, что следует подумать о сокращении нашей военной помощи Испании. Фюрер соглашается с этим лишь в том смысле, что считает необходимым отложить такое решение до соответствующего подходящего момента.

Вторая часть беседы касалась технических вопросов вооружения.

С подлинным верно
Полковник службы генерального штаба
Хосбах

4 *

**ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ОКВ
«ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РУКОВОДСТВА ВОЙНОЙ»**

Начальник штаба верховного
главнокомандования
вооруженных сил
№ 647/38

Копия
Берлин 19 апреля 1938 г.
Отпечатано в 3 экз.
Экз № 3

Сов. секретно
Только для командования

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РУКОВОДСТВА ВОЙНОЙ

Заключение штаба верховного главнокомандования вооруженных сил на докладную записку главнокомандующего сухопутными войсками по вопросу «Организации руководства войсками»¹

(Докладная записка командующему сухопутными войсками от 7 марта 1938 г. № 93/38 сс)

* «Военно-исторический журнал», 1963, № 4, стр. 80—88, печатается с сокращениями.

¹ В марте 1938 г. начальник генерального штаба Л. Бек разработал докладную записку «Организация руководства вооруженными силами». В ней выражалось несогласие с указом от 4 февраля 1938 г. которым Гитлер был назначен верховным главнокомандующим. Эта записка была представлена Браухичем в штаб верховного главнокомандования. Бек считал неправильным и чреватым тяжелыми последствиями объединение политической и военной власти в одном лице, хотя бы уже потому, что, как он отмечал, «не найдется ни одного человеческого гения, который смог бы успешно осуществлять военное и политическое руководство большой войной будущего». Кроме того по его мнению, такая организация высшего стратегического руководства таила возможность нарушения правильного соотношения политики и стратегии в войне. На практике это могло выразиться в том, что ради успешного ведения боевых действий, поддержания авторитета верховного главнокомандующего и укрепления его личной власти будут принесены в жертву политические интересы государства и его правящих кругов. Поэтому Бек выступал за разделение в духе классических принципов постов политического руководителя страны и главнокомандующего вооруженными силами. Но поскольку для Германии исход войны должен был зависеть от борьбы на сухопутных театрах, верховным главнокомандующим ее вооруженными силами должен был стать, по идее Бека, командующий сухопутными войсками. Бек считал, что главнокомандующий сухопутными войсками, осуществляя общее руководство вооруженными силами, должен одновременно в интересах «согласования политического смысла войны с наличными средствами и военными целями» участвовать в разработке внешней политики и мероприятий в области экономики, администрации и поддержания морального духа народа (L. Beck Studien, Stuttgart, 1955, S. 137). Бек особо выделял положение Клаузевица о том, что на главнокомандующем лежит обязанность всеми силами противиться тому, «чтобы политика предъявляла войне такие требования, которые она не может выполнить» (Ibid., S. 60). В этом заключается «первый и самый всеобъемлющий вопрос из всех стратегических вопросов» (Ibid., S. 73). Эти идеи Бека

С о д е р ж а н и е.

- А. Организация руководства войной.
 - Б. Организация руководства вооруженными силами.
 - В. Руководство вооруженными силами в других ведущих военных государствах.
- Приложение: какой представляется война будущего?

А. Организация руководства войной

Раздел 1. В круг вопросов руководства войной входят следующие задачи:

а) политическое руководство в войне	}	Осуществляется фюрером и рейхсканцлером
б) руководство народом в ходе войны		
в) руководство военными действиями	}	Осуществляется генералиссимусом (главнокомандующим вооруженными силами) по директивам фюрера и рейхсканцлера
г) согласование военной пропаганды и военной экономики с целями войны		
д) мобилизация борющейся нации на поддержку военных операций		
е) руководство пропагандистской войной	}	Осуществляется имперским министром пропаганды
ж) руководство экономической войной		
- Осуществляется под руководством генерального уполномоченного по военной экономике

Основным принципам тотальной войны будущего противоречит представление, будто возможно независимое друг от друга решение таких задач, как «руководство военными действиями», «согласование военной пропаганды и военной экономики с целями войны» и «организация борющейся нации в целях поддержки военных операций».

Наоборот, эти проблемы должны быть как раз теснейшим образом связаны между собой и решаться не только одним генералиссимусом, а единым штабом, т. е. штабом верховного

о разграничении политического и военного руководства на высшем уровне не нашли поддержки в кругах германского генералитета. В качестве ответа на докладную записку Бека и возник публикуемый документ «Проблема организации руководства войной». В нем предпринимается попытка теоретически обосновать и оправдать структуру стратегического руководства, установленную законом от 4 февраля 1938 г. Жесточайшая централизация всей власти в одном лице для целеустремленной подготовки и ведения войны — это главная идея, пронизывающая документ.

главнокомандования вооруженных сил. В противном случае генералиссимус будет представлять собой лишь призрачное олицетворение верховного военачальника, подобно кайзеру в последнюю войну.

Раздел 2. Принятие главнокомандующим вооруженными силами стратегических решений зависит не только от оценки военной мощи обеих сторон, но и от учета других факторов, имеющих значение для ведения войны. Тот, кто отдает стратегические директивы или подготавливает их, должен иметь у себя в штабе все исходные данные, на основе которых принимаются решения в области ведения войны, ибо в будущей войне отпадет понятие о чисто военной стратегии.

Главнокомандующий вооруженными силами должен быть в состоянии судить:

- о военном положении на суше, на море и в воздухе как собственной страны, так и противника (путем установления частых личных контактов с главнокомандующими отдельными видами вооруженных сил);

- о военно-политическом положении и связанных с ним возможностях нанести себе боевыми операциями новых врагов или завоевать на свою сторону союзников;

- о вопросах военного и международного права;

- о внутриполитическом положении противника, собственной страны и союзников;

- об источниках силы противника и собственной страны, особенно о положении экономики и военного производства и возможностях его улучшения или ухудшения в результате боевых действий.

Кроме того, он обязан:

- централизованно обобщать данные разведывательной службы;

- распределять между отдельными потребителями в соответствии с общими стратегическими планами людские ресурсы, лошадей, средства связи и транспорта, продукцию промышленности и сырье;

- координировать действия всех высших имперских органов при выполнении задач государственной обороны.

Основные задачи противовоздушной обороны главнокомандующий вооруженными силами должен решать не только с военной точки зрения, но и с учетом интересов экономики и военного производства страны.

Главнокомандующий обязан согласовывать пропагандистскую и экономическую войну с военными целями, а при ведении коалиционной войны добиваться единства в стратегическом руководстве войной и не допускать его нарушения.

В объединении всех этих функций в лице одного военачаль-

ника, а также в подчиненном ему и ответственном только перед ним штабе заключается основа единого руководства войной будущего.

Всякая попытка отделить стратегическое руководство войной и одновременное руководство операциями командованием сухопутных войск (имперский начальник генерального штаба), с одной стороны, от мобилизации народа на поддержку боевых операций (имперский военный министр) — с другой, снова приведет к пагубному дуализму генерального штаба и военного министерства.

Необходимость согласования мобилизации народа и страны в целом со стратегическими планами главнокомандования побудила генерала Людендорфа в последнюю войну вмешаться в управление страной, что, однако, не дало положительных результатов и привело к губительным последствиям именно потому, что не было осуществлено организационное слияние этих двух тесно связанных между собой функций ни в довоенное время, ни в последовавшие затем годы войны.

Предпринятое в этом отношении министром воздушного флота и главнокомандующим ВВС кратковременное разделение функций государственного секретаря и начальника генерального штаба не может служить образцом при организации высших органов руководства страной. Через несколько недель это разделение функций было признано главнокомандующим ВВС негодным и от него отказались.

В докладной записке говорится, что нельзя одновременно заниматься мобилизацией борющейся нации и попутно решать вопросы стратегии и что одновременное существование главнокомандования вооруженных сил и главнокомандования сухопутных войск немислимо.

Мне представляется, однако, возможным заниматься в главном органе управления — именно с помощью штаба оперативно-го руководства при верховном командовании вооруженных сил — вопросами стратегии в полном значении этого слова и вместе с тем с помощью других управлений штаба верховного главнокомандования крепить и поддерживать мощь вооруженных сил, а также координировать усилия борющегося народа с действиями вооруженных сил. Главнокомандующий вооруженными силами и его штаб должны решать крупные вопросы и принимать большие решения; они не могут быть обременены обширным руководящим аппаратом, необходимым для руководства операциями сухопутных войск.

Наличие верховного главнокомандования над главнокомандованием сухопутных войск не только мыслимо, но является столь же необходимым, как и наличие главнокомандования сухопутных войск над командованием фронтов и групп армий. Никому ведь не придет в голову возложить на командование

группы армий, ведущей бой на главном направлении, еще и командование другими группами армий.

Однако если выдвигается возражение, что нельзя требовать от главнокомандующего сухопутными войсками победы по «чужой концепции», то позволительно будет в таком случае напомнить, что все мы, солдаты, обязаны добиваться победы согласно политической концепции главы государства.

Стратегические директивы, отданные ранее и которые будут отдаваться впредь, дают главнокомандующему сухопутными войсками достаточно широкие возможности для ведения операций по собственному усмотрению и под личную ответственность; однако эти директивы не дают права разрабатывать собственные политические и стратегические планы. Они должны составляться централизованно для вооруженных сил в целом по указаниям фюрера и рейхсканцлера. В этом их смысл и их назначение.

Б. Организация руководства вооруженными силами

С начала существования генерального штаба сухопутных войск он и возглавлявший его начальник генерального штаба руководили войной и подготавливали ее не только в оперативном, но и в стратегическом отношении. Такое положение оставалось нормальным до тех пор, пока военно-морской флот не имел еще существенного значения и не существовало авиации.

Но уже в ходе последней большой войны не удалось согласовать действия на море в стратегическом отношении с общими требованиями войны в целом. В морском генеральном штабе в силу организационной структуры командования того времени единственным авторитетом в вопросах общего руководства войной считался только кайзер, а не генеральный штаб сухопутных войск (главнокомандование сухопутных войск). Так как кайзер не руководил и не мог без штаба руководить военными действиями, создалось положение, когда велись две войны: одна — на суше и другая — на море. Единого стратегического руководства не было.

Так как при географическом положении Германии военные действия на суше и море, как правило, не находились в такой тесной зависимости, как война на суше и в воздухе, существовавшее положение казалось на худой конец терпимым, хотя оно приводило к весьма серьезным военным упущениям.

С созданием самостоятельных военно-воздушных сил организация единого руководства вооруженными силами стала совершенно необходимой.

Сухопутные войска, как самый важный и мощный вид вооруженных сил, требуют передачи этого руководства им.

Конечно, для Германии успехи и неудачи сухопутных войск, как правило, будут оказывать определяющее влияние на общий исход войны. Но было бы ошибочно не учитывать, что в случае войны со страной, не имеющей общих границ с Германией (например, Англия, Россия), главную тяжесть боевых действий могут нести военно-морские или военно-воздушные силы. В ходе войны значение вида вооруженных сил может претерпеть существенные изменения. Так, например, мощная оборона с обеих сторон может остановить операции на суше, выявив решающее значение боевых действий в воздухе или на море.

Однако необходимое перенесение основных усилий в ведении войны может осуществить лишь верховный главнокомандующий, которому подчинены все три вида вооруженных сил и который имеет собственный штаб. Немыслимо возложить общее руководство на один из видов вооруженных сил или позволить ему оказывать решающее влияние на руководство войной только потому, что в мирное время существует представление о решающей роли этого вида вооруженных сил в будущей войне. Невозможно также перекладывать руководство войной с одного вида вооруженных сил на другой или предоставить одному из них решающее влияние на руководство в зависимости от хода военных событий.

Согласно изложенной в разделе «А» точке зрения, тот, кто отдает по вооруженным силам директивы стратегического характера, должен одновременно и руководить нацией, ведущей войну.

Но не может же начальник имперского генерального штаба наряду с обязанностями, определяемыми потребностями сухопутных войск, проводить подготовку к войне в целом и осуществлять руководство ею, заниматься мобилизацией борющейся нации и одновременно выполнять возложенные на него задачи по организации боевой подготовки, вооружению, материально-техническому обеспечению и руководству вооруженными силами.

Представляется невозможным, чтобы в таких условиях начальник генерального штаба мог систематически лично консультировать главу государства, т. е. продолжительное время находиться непосредственно при нем и вместе с тем по должности поддерживать необходимый контакт с подчиненными ему войсками и командными инстанциями, личным присутствием на важнейших направлениях фронта оказывать необходимое влияние на действия командования и войск.

Точно так же нельзя представить, что главнокомандующий каким-либо видом вооруженных сил найдет у других видов вооруженных сил достаточное доверие к объективному с его стороны руководству вооруженными силами в целом, которое должно стоять выше интересов его собственного вида вооруженных сил. Между тем наличие этого доверия является одной из главных предпосылок повиновения.

Трудно ожидать от человека такой беспристрастности, чтобы при распределении им людских и материальных ресурсов его собственный инструмент войны оказался в равном положении с другими.

Это было бы еще терпимо, если бы мы имели всего в изобилии и были в состоянии удовлетворить потребности всех видов вооруженных сил в личном составе и материальной части, в средствах связи, финансах и сырье.

Если же надо из многих зол выбирать меньшее, если одесло всюду коротко и невозможно полностью удовлетворить требования и запросы вооруженных сил ни по одной статье, то поручение одной из основных заинтересованных сторон роли арбитра или даже его советника вызвало бы несравненно больше разногласий, чем ранее.

Такое решение вопроса, несомненно, свело бы военно-морские и военно-воздушные силы на положение вспомогательного вида вооруженных сил, и если бы даже главнокомандующий вооруженными силами воспротивился этому, между ним и начальником генерального штаба постоянно возникали бы разногласия.

Подчинение в 1914 г. на правом крыле сухопутных войск одной немецкой армии другой привело к исключительно тяжелым последствиям, и этого нельзя забывать².

В докладной записке говорится, что общий ритм ведения войны определяется развитием по времени и пространству боевых действий сухопутных войск. Подразумевается, по-видимому, что руководство войной определяется в значительной степени, но не всегда и не всецело, ритмом сухопутной войны.

Общее руководство в войне — прерогатива фюрера и рейхсканцлера. «Война, — говорил Клаузевиц, — есть орудие политики; она неизбежно должна носить характер последней; ее следует мерить политической мерой. Поэтому ведение войны в своих главных очертаниях есть сама политика, сменявшая перо на меч, но от этого не переставшая мыслить по своим собственным законам».

Этому основному положению как нельзя лучше отвечает решение от 4 февраля 1938 г., определяющее, что только верховное главнокомандование вооруженных сил, непосредственно подчиненное фюреру и рейхсканцлеру, уже в мирное время должно заниматься вопросами подготовки к войне³. Это реше-

² Имеется в виду заключительная фаза битвы на Марне в сентябре 1914 г., когда на крайнем правом фланге 1-я немецкая армия, предназначавшаяся для окружения противника, была подчинена командованию 2-й армии, действовавшей на средней внутренней линии того же фланга.

³ Подписанный 4 февраля 1938 г. Гитлером «Указ о руководстве вооруженными силами» гласил: «Отныне я лично осуществляю командную власть над всеми вооруженными силами. Прежнее управление вооружен-

ние вызвало самое горячее одобрение в народе и офицерском корпусе. Его должны были признать и главнокомандующие видами вооруженных сил.

Следует полностью согласиться с выраженной в докладной записке точкой зрения, что единое руководство вооруженной борьбой не означает вмешательства в прерогативы главнокомандующих отдельными видами вооруженных сил и не заключается в том, чтобы изо дня в день направлять вниз приказы. Это руководство предусматривает отдачу директивных указаний на длительный срок.

Именно так, а не иначе, понимал и выполнял свои обязанности верховный главнокомандующий вооруженными силами. Все, что обусловлено политикой или могло бы иметь политические последствия, а также все, что касается стратегического взаимодействия армии, военно-морских и военно-воздушных сил, должно оставаться в ведении общего руководства вооруженными силами.

Нельзя в теории соглашаться с необходимостью единого руководства вооруженными силами, а на практике отвергать это условие. Для любого военного руководства необходимы не только начальник, но и штаб. Если отвергнуть этот штаб, придать его генеральному штабу сухопутных войск, то общее руководство вооруженными силами ляжет на сухопутные войска. Этот факт не удастся завуалировать ссылкой на независимость от сухопутных войск оперативных целей военно-морских и военно-воздушных сил.

По моему мнению, из всех возможных вариантов существующая в настоящее время форма организации военного руководства вооруженными силами является наилучшей и наиболее логичной для авторитарного государства.

Дело лишь в том, чтобы признать эту систему и пользоваться ею в гармоническом взаимодействии.

Всякий прогресс в мире требует жертв. Не было бы единого германского государства, если бы отдельные немецкие земли не

были вооруженными силами в военном министерстве поступает в мое подчинение, выполняя задачи верховного главнокомандования и моего военного штаба. Во главе штаба верховного главнокомандования стоит нынешний начальник управления вооруженными силами в качестве начальника штаба верховного главнокомандования вооруженных сил. Он приравнивается к рангу имперского министра. Верховное главнокомандование берет на себя одновременно функции имперского военного министерства. Начальник штаба верховного главнокомандования от моего имени выполняет задачи, которые ранее относились к компетенции военного министра. В мирное время верховному главнокомандованию вооруженных сил надлежит в соответствии с моими директивами единая подготовка во всех отношениях обороны империи. Так принцип фашистской диктатуры «один народ — одно государство — один вожь» был доведен до логического конца, причем с полного одобрения германского генералитета, который видел в этом наилучшую форму стратегического руководства для ведения войны.

отказались от своего суверенитета. Не может быть также единых германских вооруженных сил, если армия, флот и авиация не будут считать себя лишь частью единого целого и с готовностью не отдадут верховному главнокомандованию все, что ему необходимо для создания единства в организации и руководстве.

В часы опасности такие жертвы дадут положительные результаты.

В. Руководство вооруженными силами в других ведущих в военном отношении государствах

Проблема организации руководства вооруженными силами существует во всех крупных в военном отношении государствах и как таковая в настоящее время повсюду имеет актуальное значение.

Она решена следующим образом.

а) Германия

В Германии после захвата власти состоялось назначение верховного главнокомандующего вооруженными силами, а в 1934 г. ему был придан рабочий аппарат, подчиненный начальнику штаба (управление вооруженных сил).

В дальнейшем руководство вооруженными силами в Германии продолжало непрерывно совершенствоваться. Это вызывалось возникновением непрерывно расширявшегося круга вопросов, выходящих за пределы интересов одного вида вооруженных сил и требовавших централизованного решения вышестоящим органом, а также выявившейся необходимостью единой подготовки к тотальной войне.

Примеры:

1. Разработка главнокомандующим вооруженными силами «директив о единой подготовке вооруженных сил к войне».

Ранее существовали только оперативные планы сухопутных войск и военно-морского флота. Затем такие планы стали разрабатываться по «директиве верховного главнокомандующего» на единой основе для всех трех видов вооруженных сил. Это предупреждает возможность разнобоя в подготовке к войне.

2. Проведение главнокомандующим вооруженными силами военных учений.

Военные учения, в которых, кроме представителей видов вооруженных сил, принимали участие основные гражданские министерства, позволили решить важные вопросы, касавшиеся подготовки к тотальной войне. Эти учения вместе с тем наглядно доказали необходимость единства действий в подготовке войны.

3. Проведение главнокомандующим вооруженными силами военных маневров.

В 1937 г. впервые были проведены маневры, имевшие своей целью выявить организацию взаимодействия трех видов вооруженных сил в случае войны.

4. Включение в состав управления вооруженных сил имперского комитета обороны.

Секретариат имперского комитета обороны был передан в состав управления вооруженных сил, и тем самым обеспечивалось единство действий во всей подготовке страны к обороне.

5. Создание военной академии.

В 1935 г. была основана академия вооруженных сил. В задачу академии входит подготовка не только наиболее способных старших штабных офицеров трех видов вооруженных сил, но и высших чинов других государственных органов по вопросам тотальной войны, а также разработка проблем строительства и использования вооруженных сил.

6. Создание военно-экономического штаба.

С организацией в составе управления вооруженных сил экономического штаба было обеспечено единство в вопросах военной экономики и вооружения.

7. Создание финансового отдела вооруженных сил.

Этот отдел занимался вопросами финансовых потребностей вооруженных сил и согласования требований отдельных видов вооруженных сил.

8. Учреждение должности «инспектора службы связи вооруженных сил».

Подводя итог, можно сказать, что Германия показала пример в области организации руководства вооруженными силами и убедила другие страны в необходимости такой организации. В результате эти страны идут в решении данного вопроса аналогичным путем, несмотря на то что они в силу их парламентско-демократического государственного устройства принципиально отвергают централизованную систему руководства. Неужели получится так, как это часто случалось в истории, что Германия, показав пример другим европейским странам в централизации руководства и боевых средств, сама снова пойдет на ослабление единого военного руководства?

Приложение

Какой представляется война будущего?

В абсолютной форме война — это насильственное разрешение спора между двумя или несколькими государствами всеми имеющимися средствами.

Несмотря на все попытки запретить войну, она продолжает оставаться законом природы, который можно ограничить, но

нельзя устранить совершенно, ибо война служит делу сохранения нации и государства или обеспечивает его историческое будущее.

Эта высокая моральная цель придает войне отличительный признак и служит ее нравственным оправданием.

Она ставит войну выше чисто политического акта и выше военного поединка из-за экономических выгод.

Использование военной мощи, военная добыча и потери приобретают невиданные доселе размах и значение. В итоге проигранная война угрожает государству и народу не только ущербом, но и уничтожением.

В связи с этим современная война приобретает характер бедствия для всего государства, борьбы каждого человека в отдаленности за существование.

Поскольку в такой войне каждый человек может не только все обрести, но и лишиться всего, он должен отдать войне все силы.

Тем самым понятие всеобщей воинской повинности приобретает значение всеобщего участия в войне.

Это означает прекращение на время войны всякой только частной деятельности и подчинение всех форм проявления государственной и частной жизни одному руководящему принципу — «все для победы».

На смену индивидуальной или общественной деятельности вступает в силу военное руководство.

Руководство войной придерживается немногих основополагающих, вечных законов. Однако средства, которыми оно пользуется, изменяются и множатся.

Изменениям подвергаются также формы и методы ведения войны.

К сухопутным войскам и военно-морскому флоту прибавился третий вид вооруженных сил — авиация. Дальность действия авиации значительно расширяет понятие театра военных действий.

В зависимости от геополитического положения отдельных стран война может распространиться непосредственно на всю территорию государства, вовлечь в сферу военных действий все население страны.

Война ведется всеми средствами: не только силой оружия, но также средствами пропаганды и экономического воздействия.

Война направлена против вооруженных сил противника, против источников его мощи и морального духа народа. Лейтмотивом ее ведения должен быть принцип — «нужда не знает слова нельзя».

Тем не менее самым важным средством для достижения победы остается сила оружия. Поэтому требованиям вермахта

обеспечить достижение победы должно быть предоставлено преимущество перед всем остальным.

С уничтожением вооруженных сил противника, как правило, выводятся из строя или становятся неэффективными другие его средства ведения войны.

Для Германии победа или поражение сухопутных войск будет в большой степени решать общий исход войны.

Но на победу или поражение сухопутных войск могут оказать решающее влияние успех или неуспех морской или воздушной войны.

Чем продолжительнее будет вооруженная борьба и чем заметнее станут уравновешиваться силы противников, тем все более решающим фактором для исхода войны может оказаться пропагандистская и экономическая война.

Если эти средства ведения войны окажут разлагающее воздействие на вражеское население или парализуют источники мощи врага, то разгром не сплоченного внутривнутриполитически и зависимого от заграницы противника может быть осуществлен и без решительных побед над его вооруженными силами или станет возможным именно в результате использования этих средств борьбы.

Формы развязывания войны и открытия военных действий с течением времени меняются.

Государство, его вооруженные силы и население приводятся в состояние возможно более высокой мобилизационной готовности еще до опубликования приказа о мобилизации.

Фактор внезапности как предпосылка для быстрых и крупных первоначальных успехов часто будет вынуждать начинать боевые действия до окончания мобилизации и даже до завершения развертывания сухопутных войск.

Объявление войны уже не во всех случаях будет предшествовать началу военных действий.

В зависимости от того, насколько международные нормы ведения войны выгодны или невыгодны для воюющих сторон, последние будут считать себя в состоянии войны или в состоянии мира с нейтральными странами.

Только единство и сплоченность государства, вооруженных сил и народа обеспечивают успех в войне.

Сохранить это единство в условиях необычайно высоких требований, предъявляемых войной ко всем гражданам, является важнейшей и самой трудной задачей государственного руководства. Наша родина должна пойти на любые жертвы, чтобы обеспечить вооруженным силам победу в войне.

Но вооруженные силы своими корнями уходят в народ. Из него они черпают свои материальные и духовные силы.

Так, тесно переплетаясь между собой, наша родина, ее вооруженные силы и народ сливаются в одно неразрывное целое.

5 *

СОВЕЩАНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ВЕРМАХТА

23 НОЯБРЯ 1939 г.¹

(выступление Гитлера)

...Когда я в 1933 г. пришел к власти, позади остался период тяжелой борьбы. Все, что существовало раньше, пришло в упадок. Мне пришлось все организовывать заново, начиная с самого народа и кончая вооруженными силами. Сначала идеологическая реорганизация, преодоление явлений разложения и пораженческого духа, воспитание в духе героизма². В ходе идеологической реорганизации я взялся за выполнение другой задачи — освобождение Германии от международных обязательств. При этом следует особо подчеркнуть два момента — выход из Лиги наций и отказ от участия в конференции по разоружению. Это решение далось нелегко. Число людей, предсказывавших, что это приведет к оккупации Рейнской области, было велико. Число людей, веривших в успех, — незначительно. Я осуществил свой план, опираясь на нацию, которая как один человек стояла за мной. Затем последовал приказ о вооружении. И в этом случае объявились многочисленные пророки, предсказывавшие несчастье, и было слишком мало людей, веривших в правильность этого шага. В 1935 г. последовало введение воинской повинности. После этого — ремилитаризация Рейнской области, снова шаг, который в то время считали невозможным. Число людей, веривших в меня, было весьма незначительно. Затем последовало укрепление всех границ, прежде всего на Западе.

Через год последовала Австрия. И этот шаг считался весьма сомнительным. Он привел к существенному усилению Германии. Следующим шагом была Богемия, Моравия и Польша. Но этот план нельзя было провести одним ударом. Сначала требовалось закончить строительство Западного вала. Невозможно было до-

* «Военно-исторический журнал», 1965, № 10, стр. 80—84; печатается с сокращениями.

¹ Это выступление, раскрывающее цели и характер военной стратегии германского империализма в первом периоде второй мировой войны, является логическим продолжением той линии, которая была намечена на совещании 5 ноября 1937 г. Если ранее Гитлер обрисовал перед Бломбергом, Фричем, Редером, Герингом и Нейратом общие контуры, сроки начала и условия ведения второй мировой войны, то здесь уже ставятся конкретные вопросы проведения агрессии в зависимости от создавшейся политической и стратегической обстановки. В центре внимания Гитлера стояло обоснование необходимости нанесения первого и решающего удара в войне, если иметь в виду великие державы, — на Западе против Франции и Англии. В этом отношении гитлеровское руководство следовало по стопам кайзеровского генерального штаба.

² См. сноску 8, стр. 81.

стичь цели одним усилием. С самого начала я понимал, что я не могу остановиться на Судетской области. Это было лишь частичное решение. Было решено занять Богемию. Затем последовало установление протектората — тем самым была создана основа для захвата Польши. Но в тот период мне еще не было ясно, должен ли я буду выступить сначала против Востока и затем против Запада или же наоборот. Мольтке в свое время часто задумывался над подобным вопросом. Объективно получилось так, что сначала пришлось начать борьбу против Польши. Возможно, мне возразят — борьба и снова борьба. Я вижу в борьбе судьбу всего живого. Никто не может уйти от борьбы, если он не хочет погибнуть. Рост численности нации требовал большего жизненного пространства. Целью моей являлось установление разумных пропорций между численностью нации и ее жизненным пространством. А этого можно добиться только путем борьбы. От решения этого вопроса не может уйти ни один народ; если он откажется от этого, он постепенно погибнет. Этому учит история. Сначала последовало переселение народов на юго-восток, затем приведение численности нации в соответствие с ограниченным пространством путем эмиграции. В последнее время — приведение численности нации в соответствие с ограниченным пространством путем снижения рождаемости. Но это привело бы к гибели нации, к обескровливанию ее. Если нация пойдет по такому пути, то это приведет к ее быстрому ослаблению. Получается, что люди отказываются от применения насилия вовне и обращают его против самих себя, убивая ребенка. Это — величайшая трусость, истребление нации, ее обесценивание. Я решил идти по другому пути, по пути приведения жизненного пространства в соответствие с численностью нации. Важно осознать следующее: государство лишь тогда имеет смысл, если оно будет служить сохранению нации. У нас речь идет о 82 миллионах человек. Это накладывает на нас величайшую ответственность. Тот, кто не принимает на себя эту ответственность, не достоин быть членом нации. Это дало мне силы для борьбы. Это извечная проблема приведения численности германской нации в соответствие с территорией. Необходимо обеспечить нужное жизненное пространство. Никакое умничание здесь не поможет, решение возможно лишь с помощью меча. Народ, который не найдет в себе сил для борьбы, должен уйти со сцены. Борьба стала сегодня иной, нежели 100 лет тому назад. Сегодня мы можем говорить о расовой борьбе. Сегодня мы ведем борьбу за нефтяные источники, за каучук, полезные ископаемые и т. д. После Вестфальского мира Германия распалась^{2а}. Раздроблен

^{2а} Вестфальским мирным договором, заключенным 24 октября 1648 г., закончилась Тридцатилетняя война, принесшая победу антигабсбургской коалиции во главе с Францией и распад «Священной Римской империи германской на

ность, бессилие германской империи было закреплено договором. Это бессилие Германии было вновь преодолено благодаря созданию империи, когда Пруссия осознала свое назначение. Тогда начались противоречия с Францией и Англией. С 1870 г. Англия выступает против нас. Бисмарк и Мольтке сознавали, что предстоит еще одна схватка. В то время существовала опасность ведения войны на два фронта. Мольтке одно время склонялся к превентивной войне, стремясь использовать более медленное проведение мобилизации русскими. Военная мощь Германии использовалась неполностью. Руководящие личности проявляли недостаточную твердость. Основной идеей планов Мольтке было наступление. Он никогда не думал об обороне. После смерти Мольтке была упущена масса удобных случаев. Решения возможно было добиться лишь пугем нападения на ту или иную страну при самых благоприятных условиях. Политическое и военное руководство повинно в том, что были упущены представлявшиеся удобные моменты. Военное руководство все время заявляло, что оно еще не готово. В 1914 г. началась война на несколько фронтов. Она не принесла решения проблемы.

Сегодня пишется второй акт этой драмы. В первый раз за последние 67 лет³ можно констатировать, что нам не придется вести войну на два фронта. Наступили такие условия, о которых мечтали начиная с 1870 г. и которые фактически считали невозможными. Впервые в истории нам приходится вести борьбу на одном фронте, другой фронт в настоящее время не опасен. Но никто не знает, как долго продлится это состояние. Я долго колебался при решении вопроса, где мне следует сначала выступить — на Востоке или на Западе. В принципе я создал вооруженные силы не для того, чтобы бездействовать. Решение действовать было во мне всегда. Рано или поздно я намерен был решить проблему. Объективно получилось так, что сначала пришлось выступить на Востоке. Если войну против Польши удалось провести в такое короткое время, то причина этого в превосходстве наших вооруженных сил. Это самое славное явление в нашей истории. Сверх всех ожиданий мы понесли незначительные потери в людях и в технике. Сейчас Восточный фронт удерживается силами нескольких дивизий. Создалась такая обстановка, которую раньше мы считали совершенно невозможной. Сейчас обстановка такова: противник на Западе укрылся за своими укреплениями. Нет никакой возможности атаковать

ции» В фашистской Германии положения Вестфальского договора использовались для идеологической подготовки агрессии против «извечного врага германского единства» — Франции. Этот договор сравнивался с Версальским мирным договором, а Фридрих II, Бисмарк и Гитлер изображались как деятели, олицетворявшие собой борьбу против извечного врага Вестфальского мира

³ Имеется в виду период после франко-прусской войны 1870—1871 гг.

его. Решающим является вопрос: как долго мы сможем продержаться в этой обстановке? Россия в настоящее время опасности не представляет. Сейчас она ослаблена в результате многих внутренних процессов. Кроме того, у нас есть договор с Россией. Однако договоры соблюдаются до тех пор, пока они целесообразны. Россия будет соблюдать договор лишь до тех пор, пока она будет считать его для себя выгодным. Бисмарк тоже был такого мнения. Вспомните договор перестраховки⁴. Сейчас Россия решает большие задачи, прежде всего по укреплению своих позиций на Балтийском море. Мы сможем выступить против России лишь после того, как освободимся на Западе. Кроме того, Россия стремится усилить свое влияние на Балканах и получить выход к Персидскому заливу⁵. Это является также и целью нашей внешней политики. Россия будет поступать так, как она это сочтет для себя выгодным... Трудно заглянуть в будущее. Фактом остается, что русские вооруженные силы в настоящее время имеют низкую боеспособность. В ближайшие один или два года сохранится нынешнее положение.

Многое зависит от Италии, прежде всего от Муссолини, его смерть может изменить все. Италия решает большие задачи по укреплению своей империи. Носителями этой идеи являются исключительно фашизм и лично сам дуче. Двор занимает в этом вопросе отрицательную позицию. Пока жив дуче, до тех пор можно быть уверенным, что Италия будет использовать любую возможность для достижения своих империалистических целей. Но мы потребовали бы слишком много от Италии, если бы захотели, чтобы она выступила прежде, чем Германия начнет свое наступление на Западе... В остальном Италия считает, что Франция зайата лишь Италией, поскольку Германия укрылась за своим Западным валом. Италия выступит лишь тогда, когда Германия сама начнет наступление против Франции... Необходимо использовать время, иначе ситуация может внезапно измениться. Пока Италия занимает эту позицию, можно не опасаться угрозы со стороны Югославии. Точно так же гарантирован нейтралитет Румынии благодаря позиции, занимаемой Россией. Скандинавские страны настроены по отношению к нам враждебно вследствие враждебных влияний, но они остаются в настоящее время нейтральными. Америка благодаря принятым в ней законам о нейтралитете пока для нас опасности не представляет. Помощь, оказываемая Америкой противнику,

⁴ Договор между Россией и Германией, заключенный 6 (18) июня 1887 г. По этому договору стороны обязались соблюдать благожелательный нейтралитет в случае войны одной из них с любой третьей великой державой, исключая Австрию и Францию. По отношению к последним обязательство имело силу при условии их нападения на Россию или Германию

⁵ Подобные заявления, отражавшие антисоветскую, империалистическую пропаганду, ничего общего не имели с истинными намерениями Советского Союза

пока несущественна. Позиция Японии все еще неопределенна, пока неясно, выступит ли она против Англии.

Все указывает на то, что настоящий момент благоприятен для нас, но через шесть месяцев положение, быть может, будет иным⁶.

В качестве последнего фактора я со всей скромностью должен назвать мою собственную личность — я незаменим. Ни одна личность ни из военных, ни из гражданских кругов не смогла бы меня заменить. Попытки покушений могут повториться. Я убежден в силе моего разума и в своей решимости⁷. Войны всегда заканчиваются уничтожением противника. Всякий, кто мыслит иначе, поступает безответственно. Время работает на противника. Сейчас соотношение сил таково, что оно уже не может улучшиться для нас, оно может лишь ухудшиться. Противник не пойдет на заключение мира, если соотношение сил будет для нас неблагоприятным. Поэтому — никаких компромиссов, крайняя требовательность по отношению к самим себе. Я буду наступать, а не капитулировать. Судьба рейха зависит лишь от меня.

Я буду действовать в соответствии с вышеизложенным. Сегодня мы располагаем еще превосходством, какого никогда не имели. После 1919 г. наши противники по своей воле начали разоружаться. Англия не обращала внимания на развитие своего флота. Ее флота уже недостаточно, чтобы обеспечить морские коммуникации. Построены только два новых корабля: «Родней» и «Нельсон». Ведется строительство только крейсеров типа «Вашингтон», но этот тип не является удачным. Новые мероприятия могут дать ошутимый результат лишь в 1941 г. В абиссинской войне у Англии не было достаточных сил, чтобы занять озеро Тан. На Мальте, в Гибралтаре и в Лондоне имеется незначительное зенитное прикрытие. С 1937 г. снова началось вооружение. Но число дивизий, которые могут стать костяком при формировании новых дивизий, в настоящее время незначительно. Военная техника для армии собирается со всего мира. Положительного результата можно ожидать не ранее следующего лета. Британ-

⁶ Это типичный подход авантюристического руководства к оценке обстановки при принятии решения на развязывание войны. Что будет по прошествии шести месяцев, какие последствия будут иметь решение в перспективе — над этим оно уже мало задумывается. В сочетании с недооценкой сил противника и переоценкой собственных возможностей это и являлось ярко выраженным авантюризмом гитлеровского командования

⁷ Эти слова Гитлера ярко свидетельствуют о его маинкальности, психической неполноценности. Весь трагизм положения заключался в том, что участвовавшие в совещаниях руководители вермахта воспринимали эти «сентенции» как должное, как признаки «сильной личности», которая, не дрогнув, поведет армию на бой. В своей жажде агрессии милитаристские силы Германии дошли до абсурда, до социального поменьательства, которым были охвачены и широкие слои немецкого населения.

ская армия имеет лишь символическое значение. Ведется строительство военно-воздушных сил. Весной 1940 г. будет закончен первый этап. Зенитная артиллерия располагает лишь орудиями из прошлой мировой войны. Немецкий самолет неуязвим для английской зенитной артиллерии на высоте 6000 м. Строительство военно-морского флота будет закончено лишь через год-два. Я имею огромный опыт во всех вопросах вооружения и знаю, какие трудности приходится при этом преодолевать.

Франция после 1914 г. сократила срок службы в армии. После 1914 г. ее военный потенциал сократился. Модернизации подвергся только французский военно-морской флот. В послевоенные годы французская армия пришла в упадок. Положение изменилось, лишь когда Германия начала вооружаться и заявила о своих требованиях.

Вывод.

1. Германия располагает самым большим числом боевых соединений.

2. Превосходство в военно-воздушных силах.

3. Зенитная артиллерия вне всякой конкуренции.

4. Бронетанковые войска.

5. Большое число противотанковых орудий, в пять раз больше, чем в 1914 г., пулеметов.

6. Превосходство немецкой артиллерии благодаря наличию 105-мм пушки.

7. Французы не имеют превосходства в гаубицах и мортирах.

Мы имеем численное превосходство, кроме того, и боеспособность войск выше, чем у других. Я чувствовал себя глубоко задетым, когда услышал суждение, что германская армия имеет недостаточную боеспособность, что пехота не показала в Польше того, чего от нее следовало ждать, что низка дисциплина. Я считаю, что боеспособность войск надо определять в сравнении с противником. Нет никакого сомнения, что наши вооруженные силы являются самыми лучшими. Любой немецкий пехотинец лучше французского. Не ура-энтузиазм, а упорная воля. Мне говорили, что войска шли в наступление лишь в том случае, если впереди шел офицер. В 1914 г. дело обстоит таким же образом. Говорят, что тогда мы имели более высокую боевую подготовку. В действительности мы имели лучшую боевую подготовку для действий на учебном плацу, а не на войне. Я должен сделать комплимент нынешнему военному командованию, что оно лучше, нежели в 1914 г. Вспомните неудачу при штурме Льежа. В войне против Польши никогда не было чего-либо подобного.

В армию призвано 5 миллионов немцев. Что с того, что отдельные из них оказались не на высоте. Отвагу продемонстрировали сухопутная армия, военно-морской флот и военно-воздушные силы. Я не могу смириться с тем, когда говорят, что

армия не в порядке. Все зависит от военачальника. С немецким солдатом я могу достичь всего, если им правильно руководить. Силами нашего незначительного военно-морского флота нам удалось очистить Северное море от англичан. Благодаря наш малочисленный флот, и прежде всего главнокомандующего военно-морским флотом.

Мы имеем военно-воздушные силы, которые сумели прикрыть с воздуха всю территорию страны.

Сухопутная армия добилась в Польше выдающихся успехов. Опыт войны на Западе также показал, что немецкий солдат превосходит французского.

Революция внутри страны невозможна⁸. Мы располагаем сегодня превосходством перед противником, а также и численным превосходством на Западе. За армией стоит самая мощная военная промышленность мира.

Меня беспокоит растущая активность англичан. Англичанин очень упорный противник, прежде всего в обороне. Нет никакого сомнения в том, что не позже чем через шесть — восемь месяцев численность английских войск, находящихся во Франции, увеличится в несколько раз.

У нас есть ахиллесова пята, это — Рурская область. От обладания Рурской областью зависит ход войны. Если Франция и Англия ударом через Бельгию и Голландию вторгнутся в Рурскую область, то мы окажемся в величайшей опасности. Всякие надежды на компромисс — это ребячество: победа или поражение! При этом речь идет не о национал-социалистской Германии, а о том, кто будет господствовать в будущем в Европе. Эта задача требует напряжения всех сил. Англия и Франция наверняка начнут наступление против Германии, когда они вооружатся. Англия и Франция располагают средствами воздействия, чтобы заставить Бельгию и Голландию обратиться к ним за помощью. В Бельгии и Голландии симпатии на стороне Франции и Англии. Вспомните инцидент в районе Венло⁹; человек, который был застрелен, не англичанин, а голландский офицер генерального штаба. Об этом пресса умолчала. Голландское правительство просило, чтобы ему выдали труп голландского

⁸ Неоднократное подчеркивание Гитлером, что «революция внутри страны невозможна», лишний раз подтверждает то положение, что террор, подавление рабочего и антивоенного движения служат для империалистической реакции одним из важнейших средств обеспечения внешней экспансии. Одно от другого неотделимо. На языке Гитлера и его клики это называлось «идеологической реорганизацией», «преодолением явлений разложения», «воспитанием в духе героизма», под которым подразумевались агрессивность, жестокость, преклонение перед грубой силой, полное отрицание всех принципов гуманности.

⁹ Имеется в виду захват немецкой контрразведкой близ приграничной голландской деревушки Венло 9 ноября 1939 г. офицеров английской секретной службы.

офицера. Это одна из самых больших глупостей, которые оно сделало. Голландская пресса не говорит больше об инциденте. В свое время я все это использую, чтобы мотивировать свои действия. Если французская армия войдет в Бельгию, чтобы пасть на нас, то уже будет слишком поздно. Мы должны предупредить противника. На это имеется еще одна причина: в подводной, минной и воздушной войне (сочетаемой с минной войной) мы можем наносить Англии эффективные удары, если мы улучшим свои исходные позиции. Сейчас полет в Англию требует столько бензина, что нельзя погрузить достаточное количество бомб. В военно-морском флоте решающее значение имеет изобретение новой мины¹⁰. Сейчас самолет становится основным средством минной войны. Мы усеем английские прибрежные воды минами, которые невозможно будет обезвредить. Эта минная война с использованием авиации требует иной системы исходных баз. Англия не может жить без подвоза. Мы в состоянии прокормить себя сами. Наличие сплошных минных заграждений в прибрежных водах заставит Англию через некоторое время стать на колени. Этого можно достичь, если мы оккупирем Бельгию и Голландию. Это решение далось мне нелегко. Никто не сделал того, что сделал я. При этом моя жизнь не играет никакой роли. Я поднял немецкий народ на большую высоту, хотя сейчас нас и ненавидят во всем мире. Это дело я ставлю на карту. Я должен сделать выбор между победой и уничтожением. Я выбираю победу. Это величайшее историческое решение, которое можно сравнить лишь с решением Фридриха Великого перед 1-й Силезской войной¹¹. Пруссия обязана своим возвышением героизму одного человека. И в то время ближайшие советники склонялись к капитуляции. Все зависело от Фридриха Великого. Не менее великими являются также и решения Бисмарка в 1866 и в 1870 гг.

Мое решение непоколебимо. В ближайшее время я выберу благоприятнейший момент и нападу на Францию и Англию. Нарушение нейтралитета Бельгии и Голландии не имеет никакого значения. Ни один человек не станет спрашивать об этом, когда мы победим. Мы не станем обосновывать нарушение нейтралитета так идиотски, как это было в 1914 г. Если мы не нарушим нейтралитета, то это сделают Англия и Франция. Без наступления нельзя добиться победы в войне. Я считаю, что единственно

возможным является решение исхода борьбы при помощи наступления. На вопрос о том, будет ли наступление успешным, никто не может дать ответа. Все зависит от воли провидения. С точки зрения военной условия благоприятны. Однако необходимо, чтобы командование сверху донизу являло собой пример фанатической решимости. Если бы руководство проявляло в жизни народа мужество, которым должен обладать каждый мушкетер, то не было бы неудач. Если, как это было в 1914 г., у главнокомандующего сдают нервы, то чего же можно требовать тогда от простого мушкетера?

Единственный вывод — противник должен быть разгромлен путем наступления. Сегодня шансы иные, нежели при наступлении в 1918 г. Мы располагаем более чем 100 дивизиями. Мы можем восполнять потери в людях. Положение с техникой хорошее. А в остальном, что не сделано сегодня, необходимо сделать завтра. Все — это значит окончание мировой войны, а не отдельной кампании. Речь идет не о каком-то частном вопросе, а о жизни или смерти нации.

Я прошу вас довести этот дух решимости до самых низов.

1. Решение непоколебимо.

2. Успех возможен лишь в том случае, если вооруженные силы будут сплоченными.

Всех нас должны вдохновлять идеи великих людей нашей истории. Судьба требует от нас не больше того, что она требовала от великих людей германской истории. Пока я жив, я буду думать лишь о победе моего народа. Я ни перед чем не останусь и уничтожу каждого, кто против меня. Я решил вести свою жизнь так, чтобы умереть с сознанием выполненного долга.

Я намерен уничтожить врага. За мной идет немецкий народ, моральное состояние которого находится на самом высоком уровне. Только тому может сопутствовать счастливое провидение, кто борется с судьбой. В последние годы я неоднократно сталкивался с проявлениями провидения. И в сегодняшней обстановке я вижу знаки провидения.

Если мы успешно выдержим эту борьбу — а мы выдержим ее — наша эпоха войдет в историю нашего народа. В этой борьбе я либо выстою, либо погибну. Я не переживу поражения моего народа. Никакой капитуляции вовне, никакой революции внутри страны!

¹⁰ Речь идет о магнитных минах. Наибольшего успеха от применения их немцам удалось добиться в ноябре и декабре 1939 г., когда было потоплено 64 судна водоизмещением 200 тыс. брт, но в дальнейшем англичане смогли организовать весьма эффективную оборону против этих новых немецких мин, и упование гитлеровского командования на минную войну не оправдалось.

¹¹ 1-я Силезская война (1740—1742 гг.) велась между Австрией и Пруссией за обладание Силезией.

6*

МЕМОРАНДУМ ФОН КОРСВАНТА

Фон Корсвант
Гаулейтер для особых поручений и
ранее уполномоченный отдела экономиче-
ской политики имперского управления
НСДАП¹

Кунтцов, начало июня [1940 г.],
почт. отд. Ярмен.
Секретно! Лично!

Имперскому министру экономики Пг² Функу

Берлин 8
Беренштрассе 43—45

Многоуважаемый господин имперский министр экономики!

При сем позволю себе препроводить копию памятной записки, направленной председателю Имперского колониального союза, рейхсштатгальтеру Пг фон Эппу с просьбой, чтобы и Вы лично ознакомились с изложенными мною соображениями.

Подпись

Копия

Фон Корсвант
Гаулейтер для особых поручений
и ранее уполномоченный отдела
экономической политики имперского
управления НСДАП

Кунтцов, начало июня [1940 г.],
почт. отд. Ярмен.
Секретно! Лично!

Председателю германского колониального союза
рейхсштатгальтеру Пг фон Эппу

Мюнхен

Многоуважаемый господин рейхсштатгальтер!

Поскольку, как мы все с уверенностью ожидаем, недалеко то время, когда и Англия будет поставлена на колени, и в связи с этим очень быстро станут актуальными вопросы, относящиеся к тому, что Англия и Франция окажутся вынужденными отдать свои колониальные владения, я, как старый знаток колоний (в течение пяти лет я был плантатором вначале в Камеруне, а позднее на Новой Гвинее), бывший сотрудник отдела экономической политики имперского управления, а также как лично

¹ «Международная жизнь», 1961, № 2, стр. 154—158, печатается с сокращениями.

² НСДАП — сокращенное наименование фашистской партии, называвшейся в демагогических целях «Национал-социалистической немецкой рабочей партией».

³ Сокращенное «партейгеноссе» — «партийный товарищ», наименование, употреблявшееся нацистами при обращении друг к другу.

имеющий известность старый национал-социалист, позволю себе изложить Вам некоторые соображения по упомянутым выше вопросам. Возможно, что то или иное из этих соображений сможет оказаться для Вас полезным.

А'

В общем я исхожу из того, что при предстоящем заключении мира, формулируя наши требования, мы должны были бы руководствоваться следующими принципами.

1. Обеспечение безопасности в военном отношении не только территории самой Германии, но и основных частей будущих германских колониальных владений, причем каждой территории в отдельности.

2. Обеспечение — насколько это возможно — путей сообщения с этими колониальными владениями

3. Обеспечение всех видов сырья и колониальных товаров, в которых остро нуждается наша экономика, как в этих будущих колониальных владениях, так и, сверх того, по мере возможности, в остальных районах мира путем участия во владении источниками сырья:

а) для самой германской метрополии;

б) для находящихся под германской защитой протекторатов или будущих протекторатов или в будущем подзащитных государств, таких, как Богемия, Польша, Словакия, или соответственно таких, как Дания, Норвегия, Люксембург, Бельгия и Голландия;

в) для остальных малых европейских государств, таких, как Ирландия, Швеция, Финляндия, Венгрия, Болгария, Югославия, Румыния, Швейцария и другие, поскольку они не имеют достаточных колониальных владений, как, например, Португалия.

Б

В частности:

к 1. Надежная военная защита может быть гарантирована лишь при наличии достаточно большой замкнутой колониальной территории, которая в случае необходимости может обеспечить себе самостоятельное снабжение также и в отношении гражданской экономики.

Территорией, о которой в данном случае в первую очередь может идти речь, является, пожалуй, Центральная Африка. В деталях я представляю себе будущую политическую карту Африки следующим образом:

Марокко будет принадлежать Испании; Испания, таким образом, помимо Фернандо-По, области Рио-Муни и т. д., получит более или менее обширные, связанные между собой колониаль-

ные владения, простирающиеся от Гибралтара, который станет испанским, до Рио-де-Оро. Алжир вместе с частью территории Сахары остается у французов (не считая французских колоний в Индии, в Южном море, в Вест-Индии и Южной Америке). Но за это Франция должна отдать Италии (кроме Корсики и Савойи в Европе) Тунис и Джибути. Германии и ее подзащитным государствам Франция должна уступить Сенегамбию, Французское Конго, все принадлежащие французам колонии на побережье Гвинейского залива, а также Маскаренские острова.

Кроме того, Мадагаскар предоставляется как территория для особого государства, которое надлежит создать.

Англия теряет, не считая Гибралтара (который переходит к Испании), острова Кипр, Мальту, Сокотру и Перим (переходящие к Италии), все свои колонии в Африке.

Англия отдает:

а) Италии — северную часть бывшего Английского Судана, Британское Сомали и, возможно, также Аден;

б) абсолютно независимому в будущем от Англии бурскому государству — территорию бывшего Южно-Африканского Союза;

в) Германии и находящимся под ее защитой государствам — все остальные колонии: Гамбию, Сьерра-Леоне, Золотой Берег, Нигерию, южную часть Судана и, разумеется, также отнятые в прошлом у Германии германские колонии — Кению, Уганду, острова Занзибар и Пембу, Сейшельские и Амирантские острова.

Египет вместе с зоной Суэцкого канала, являясь сам по себе самостоятельным государством, будет под опекой Италии, так же как он до сих пор находился под опекой Англии. Однако Италия должна будет дать необходимые гарантии безопасности прохода судов по Суэцкому каналу и обеспечить снижение взимаемых за проход по каналу налоговых сборов для всех европейских государств, главным образом, конечно, для Германии и государств, находящихся под ее защитой.

Впрочем, и я хотел бы об этом сказать, от Италии следовало бы ожидать, что, поскольку эта страна столь значительно расширяет, главным образом с помощью германского меча, свою собственную территорию и свои колониальные владения, она, в свою очередь, проявит великодушие и по собственной инициативе откажется от обещания фюрера и добровольно возвратит рейху Южный Тироль. Будь я на месте Муссолини, я бы сделал это как из чувства благодарности, так и в порядке проявления подлинно государственной мудрости.

К основной германской колонии должна бы отойти также часть бывшего Бельгийского Конго, а именно та часть с меднорудным районом Катанга, которая примыкает с востока к германской Восточной Африке и Северной Родезии. Это должно

было быть сделано независимо от экономических причин, речь о которых будет идти ниже, а также исходя из других соображений. Поскольку находящиеся в Европе под германской защитой государства подчиняются в военном отношении германскому верховному командованию и, следовательно, ему должны подчиняться и выделенные им в качестве «подмандатных» части основной колонии в Центральной Африке, то владение центральной частью железнодорожной магистрали Кейптаун — Каир имеет большое значение уже из чисто стратегических соображений.

Так как Голландия является одним из государств, которые в будущем, в той или иной форме, также будут находиться под защитой Германии, то в районе островов, расположенных в Азии и Австралии и принадлежавших ранее Германии или Нидерландам, в нашем распоряжении и в распоряжении наших подзащитных государств окажется новая, вторая, весьма ценная колониальная область; ее, вероятно, можно было бы именовать «островные колониальные владения».

Этот второй колониальный район на Дальнем Востоке следовало бы организовать таким же образом, как и Центральную Африку. Это значит, что данный район надо, по возможности, как в военном, так и в экономическом отношении обезопасить и поставить на собственные ноги. Из этих соображений, а также чтобы не дать козырей в руки возможных будущих противников, Сингапур, с его мощными укреплениями и исключительно благоприятным стратегическим расположением, должен, по моему мнению, стать германским владением. К этому германо-голландскому колониальному району, к которому затем будут присоединены острова Самоа, следовало бы присовокупить вместе с Британским Борнео также хинтерланд Сингапура — так называемые стрейтс-сеттльментс (часть территории Малайи. — В. Д.), равно как и бывшую британскую часть Новой Гвинеи и Соломоновы острова. Правда, я сомневаюсь, целесообразно ли с политической точки зрения требовать от Японии возврата бывших германских островов — Марианских, Каролинских и Маршалловых. Но мы должны бы по меньшей мере попытаться получить обратно богатый фосфатами остров Науру.

Что касается остальных британских колониальных владений, то, помимо Ирландии и Южно-Африканской бурской республики, Австралия с Новой Зеландией и Канада также должны были бы получить полную самостоятельность и независимость от Англии. Фолклендские острова должны были бы быть возвращены Аргентине, Британский Гондурас — Никарагуа, а Антарктика — Германии и Норвегии. К остальным английским колониальным владениям в Америке и Вест-Индии Германия сама не стала бы проявлять интереса. Германии не следовало бы также проявлять желание и намерение опаривать у англичан их собственно

индийские владения, за исключением упомянутых территорий в районе Сингапура.

Во всяком случае у Англии и так остались бы колониальные владения, которых с лихвой хватило бы для покрытия ее собственной потребности в сырье. И это даже в том случае, если бы на Ближнем Востоке Англии пришлось отказаться в пользу самостоятельных арабских государств также от всех до сих пор оккупируемых ею арабских территорий, включая Палестину, Трансиорданию, Кувейт и Бахрейнские острова.

К 2. После того, как Испания получила бы с нашей помощью, помимо Гибралтара, всё Марокко и тем самым пути сообщения со своей западноафриканской территорией Рио-де-Оро, в результате чего ее колониальные владения могли бы при известных условиях быть расширены дальше на юг и на восток, ей следовало бы предъявить вполне справедливое требование, чтобы она из благодарности за все это предоставила бы в наше распоряжение в какой-либо форме по одной пригодной военно-морской и военно-воздушной базе на Канарских и на островах Зеленого Мыса. Впрочем, не считая Кале и Дюнкерка (их следовало бы присоединить к находящейся под германской защитой Бельгии), военно-морскими и военно-воздушными базами на пути к нашим основным колониальным владениям могли бы служить те или иные бывшие английские острова в Ла-Манше.

Обеспечение путей сообщения на восточной стороне Африки, равно как и в направлении к главному колониальному району «островных владений» через Средиземное море, Суэцкий канал, Красное море и пролив Баб-эль-Мандеб, должен взять на себя наш союзник — Италия. Собственные военно-морские базы можно было бы затем создать на пригодных для этой цели принадлежавших до того англичанам островах в Индийском океане; их естественным главным опорным пунктом стал бы затем отторгнутый у англичан Сингапур. Со временем Аден также мог бы превратиться в германскую (а не итальянскую) военно-морскую базу, и, таким образом, охрану Суэцкого канала несли бы Италия и Германия.

К 3. О том, какие районы — источники сырья в обоих этих будущих колониальных комплексах имеют особое значение и какие из них, как, например, уже упомянутые богатые залежи медной руды в Катанге в Бельгийском Конго, должны быть поставлены непосредственно под германский контроль, смогут лучше всего сказать нам специалисты соответствующих областей экономики. Мне представляется весьма целесообразным, чтобы уполномоченные имперского правительства установили возможно скорее доверительный контакт с этими специалистами.

Насколько я правильно могу судить о побуждениях, которыми руководствуется фюрер, судьба предначертала ему осуществить слова поэта Эммануэля Гейбеля о том, что «вновь че-

рез посредство немцев произойдет оздоровление мира». Владение обязывает! Таким образом, в противоположность плутократической идее эксплуатации народов, выраженной в «*Рак британика*», великая задача фюрера будет состоять в том, чтобы действовать не единственно лишь на благо своего народа (как до сих пор поступала Англия), но и, при само собой разумеющемся соблюдении собственных интересов, со всей энергией стремиться удовлетворить справедливые жизненные интересы других народов. В первую очередь это, естественно, относится к европейским странам, особенно к таким, которые поставили себя под нашу защиту.

«Трудящиеся всех сословий, объединяйтесь в совместной борьбе всех трудящихся против грабителей» — так примерно гласит лозунг, которым Адольф Гитлер привлек на свою сторону немецкий народ. Этим лозунгом фюрер завоевывает благодарность, на сей раз благодарность всех народов земли. И на этом этапе преобразования всего мира — как и тогда в германском отечестве — речь идет о том, чтобы раз и навсегда на благо всего народа покончить с плутократическими монополиями...

Нас не должно заботить, если в других странах в ущерб их народам пока еще считают возможным достигнуть намеченной цели иными средствами... Пусть оставят в покое нас и сферу наших интересов в Европе, и тогда, после окончания этой войны, народы, которые до тех пор были нашими врагами, несомненно, по собственной инициативе решат устроить себе лучшую жизнь по примеру национал-социализма и родственного ему по характеру фашизма. Придет время... когда французский и английский народы в своей массе убедятся, что они — как бы странным это им сегодня ни казалось — в конце концов ничего не потеряли, будучи вынуждены при заключении мира отдать часть своих чрезмерно больших колониальных владений и источников сырья, дабы предоставить другим, бедным в этом отношении народам возможность мирного развития...

С чисто практической точки зрения перед нашей будущей колониальной политикой встала бы задача предоставить часть переходящих к Германии колониальных владений в Африке и в других районах в виде «мандата» каждому нашему подзащитному государству, а также остальным малым европейским государствам. Таким путем всем этим странам в большинстве случаев будет обеспечена возможность полностью покрывать за счет выделенных им подмандатных территорий в колониях потребность в сырье по крайней мере метрополии.

Вторая задача состояла бы в том, чтобы запасы некоторых металлов или других видов сырья, обнаруженные лишь на какой-либо ограниченной территории, передавать в собственность Германской империи. Это необходимо, дабы Германия могла обеспечить, чтобы и другие, особенно находящиеся под нашей

защитой, европейские государства могли получать это сырье в соответствующем количестве и по свободным от влияния грабительских монополий умеренным ценам.

Наконец, третья будущая задача рейха состояла бы в том, чтобы и за пределами колоний, находящихся во владении Германской империи или ее подзащитных государств, получить решающее влияние на важные мировые источники сырья, которого либо вовсе нет на собственной территории, либо оно имеется в незначительных количествах. Это необходимо, чтобы и таким путем содействовать ликвидации во всем мире частных грабительских монополий плутократических государств финансовой олигархии. Я имею в виду при этом, например, арабские государства и принадлежащие им месторождения нефти в Ираке, на Бахрейнских островах и т. д., находящиеся в английском и французском владениях.

Уже при заключении мира необходимо позаботиться о том, чтобы часть репараций, которые будут причитаться с Англии и Франции, была получена в виде передачи ими своего бывшего участия в эксплуатации важнейших источников сырья во всех районах мира. В этой связи я напоминаю также об английской никелевой монополии в Канаде, о находящихся до сих пор преимущественно в английском владении рудниках по добыче ртути в Альмадене — Испании, о принадлежащих французам и чрезвычайно важных для нашего германского сельского хозяйства месторождениях фосфатов в Алжире и т. д.

Само собой разумеется, что в будущем и в наших колониях, подобно тому, как это имеет место в метрополии, должно быть в конце концов налажено определенное плановое хозяйство, прежде всего в области регулирования капиталовложений, с тем чтобы и здесь, одновременно с проведением мероприятий по снижению цен, навсегда покончить с бичом перепроизводства и его известными последствиями (которые при капитализме приводили к беспощадному уничтожению бесчисленного количества кофе, хлопка и т. д.).

Возможность маневрирования можно обеспечить, пожалуй, путем проведения политики, аналогичной нашей отечественной политике в области зерна, т. е. путем правительственных закупок и создания после уборки урожая больших запасов колониальных продуктов в метрополии, что, с другой стороны, гарантировало бы большую безопасность на случай будущей войны. Ведь мы должны всегда ясно представлять себе, что, как показывает опыт этой войны, ни один народ на земном шаре не может рассчитывать на то, что в случае войны он будет неограниченно господствовать на морях. Какими бы мощными ни были в будущем военно-морские и военно-воздушные силы, как бы ни была хороша система военно-морских и военно-воздушных баз на путях от колоний к метрополии, мы по-прежнему должны

самым серьезным образом заботиться о том, чтобы сделать нашу отечественную экономику независимой, по крайней мере в смысле обеспечения всеми жизненно необходимыми товарами широкого потребления.

Хотя сделанные мною выше наброски преследуют в первую очередь цель показать, что Германия должна потребовать на предстоящих мирных переговорах от своих бывших противников, дабы решить задачи, которые возникнут перед ней в будущем в вопросе колоний, следовало бы также кратко остановиться на проблеме чисто европейских территориальных изменений, которых наряду с этим следует добиваться.

Уже из экономических соображений необходимо, чтобы хозяйственно самостоятельные национальные территории, которым к тому же необходимо обеспечить вооруженную защиту, были максимально большими. Чем меньше государство, тем меньше у него шансов когда-либо обеспечить себя за счет своей экономики. Это будут все больше сознавать малые народы Европы. Но развитие событий приведет к тому, что малые народы Америки и Азии также будут добровольно стремиться примкнуть к тем великим державам, которые в состоянии обеспечить организацию стабильной собственной экономики как на период войны, так и для мирного времени. Подобно тому как Солнце господствует в системе планет, на которые оно воздействует силой своего притяжения, так с течением времени во всех частях земного шара создадутся определенные могущественные военные и экономические центры, вокруг которых образуются орбиты государств, подчиненных этим центрам и находящихся под их защитой.

Как уже указывалось, в силу одной только необходимости обезопасить себя в военном отношении хотя бы со стороны Англии, нам следовало бы потребовать от Франции, чтобы последняя уступила находящемуся под нашей защитой фламандскому государству (бывшая Бельгия) Французскую Фландрию с Дюнкерком и Кале. Точно так же уже указывалось на необходимость потребовать от Англии предоставления полной независимости Ирландии, равно как и передачи некоторых бывших английских островов в Ла-Манше, а возможно, и Оркнейских островов, для создания там в будущем германских военно-морских и военно-воздушных баз. Представители военно-морских сил сами укажут, что следует потребовать³; они смогут подсказать, где лучше создать военно-морскую базу для обеспечения безопасности выхода из Северного моря — на Оркнейских или на Фарерских островах, принадлежащих Дании — государству, находящемуся под защитой Германии.

³ См. док. № 7.

Если большое государство, каким является Германия, должно иметь возможность обеспечить эффективную защиту стремящимся примкнуть к нему малым государствам, то эта центральная держава должна сама располагать как в колониях, так и на собственной территории тем важным сырьем, которое наряду с ее культурными и расовыми особенностями, так сказать, предназначает ее к ее господствующему положению «первой среди равных». Поэтому мне кажется, что, не говоря уже о соображениях военной безопасности, одно из важнейших требований, которое мы должны предъявить Франции, заключается в следующем: уступить принадлежащий ей до сих пор горнорудный район Лонгви и Брие, а также горный пояс безопасности, входящий за пределы собственно Эльзас-Лотарингии, т. е. примерно до Люксембурга, включая Бельфор. Это скорее побудило бы Францию к стремлению добровольно примкнуть к экономической всесильной Германии, нежели вновь вынашивать бесплодную идею реванша.

В заключение моих предложений, касающихся огромных задач будущей германской колониальной политики, я хотел бы указать на один, представляющийся мне особенно важным момент, а именно — на трудность подбора подходящих чиновников для обширнейшей колониальной империи, которая будет принадлежать Германии и находящимся под ее защитой государствам. В самой Германии едва ли удастся подыскать достаточное число действительно усердных чиновников административного аппарата, способных работать в специфических тропических условиях. Насколько я могу судить по собственному опыту жизни в тропических условиях, юристы меньше всего подходят для этого. Лучшими чиновниками, которых мы там имели, являлись скорее бывшие солдаты и офицеры. Юрист слишком быстро погружает в бюрократических постановлениях, которые в особых условиях колоний просто неосуществимы. Напротив, начальник полицейского участка из старых унтер-офицеров или же глава окружной администрации из бывших фронтовых офицеров всегда находили выход из самых затруднительных положений. По моему мнению, заранее можно гарантировать, что любой унтер-офицер или офицер, особенно из числа отличившихся на войне, лучше всего способен «строго, но справедливо» обращаться также и с цветными. Поэтому я рекомендовал бы при замещении этих административных должностей в колониях (не считая высших должностей, где, пожалуй, нельзя обойтись без опытных чиновников) в первую очередь иметь в виду офицеров и унтер-офицеров, особенно проявивших себя на фронте.

Таким образом можно было бы не только сравнительно хорошо решить проблему чиновников (поскольку, главным образом на первых порах, ее иначе решить и невозможно), но одновременно и позаботиться об обеспечении хороших возможностей

для продвижения проявивших себя фронтовиков — офицеров и унтер-офицеров.

Наконец, я хотел бы указать еще на то, что если бы мы могли таким путем малым европейским государствам, как, например, Румынии, Югославии и Ирландии, получить доступ к расположенным в тропиках колониям и источникам сырья, то и они со своей стороны могли бы что-либо сделать в общих интересах и соответственно для оказавшей им помощь Германии. Румыния могла бы это сделать, предоставив Германии солидное участие в своих нефтяных месторождениях, Югославия проявила бы свою благодарность, скажем, добровольным возвращением германской области Лайбах⁴, что же касается Ирландии, то она, наконец, если бы это сочли целесообразным представителем германского военно-морского флота, помогла бы нам сдержать в узде своего векового врага Англию, добровольно уступив нам с этой целью один из морских или военно-воздушных опорных пунктов на западном ирландском побережье.

Корсвант

7*

**МЕМОРАНДУМ ШТАБА ОПЕРАТИВНОГО РУКОВОДСТВА
ВОЕННО-МОРСКИМИ СИЛАМИ**

Главное командование военно-морских сил, первый отдел штаба оперативного руководства военно-морскими силами, разведывательный отдел 10488/40

Берлин В-35
27 июля 1940 г.
Тирплицуфер 72/76

Сов. секретно.
Только для командования.

Министру иностранных дел,
господину посланнику фон Ринтелену

Содержание: опорные пункты для обороны колониальной империи.

Так как штабу оперативного руководства военно-морскими силами стало известно, что в различных инстанциях подготавливаются планы в связи с будущей колониальной империей, он считает необходимым изложить следующие соображения.

I. Для обороны колониальной империи необходимы военно-морские базы. При решении вопроса о размерах и формах будущей колониальной империи необходимо с самого начала принять во внимание вопрос об овладении опорными пунктами. Поскольку

⁴ Лайбах — так немецкие империалисты именуют югославский город Любляна.

* «Zeitschrift für Militärgeschichte», 1964, № 3, S. 341—342.

создание новых опорных пунктов требует значительных затрат денежных средств и времени, то следует широко использовать имеющиеся опорные пункты. Формулируя приводимые ниже требования относительно опорных пунктов, штаб оперативного руководства военно-морскими силами исходил из предпосылки, что, кроме бывших германских колоний — Того, Камерун и Германская Восточная Африка, — до сих пор могут быть использованы при создании компактной германской колониальной империи в Центральной Африке только французские и бельгийские колониальные территории. Отдельные английские опорные пункты, которые представляются особенно удобными для осуществления немецких целей и находятся в сфере предполагаемой новой германской колониальной империи, также приводятся на тот случай, если развитие политических событий в будущем позволит овладеть ими.

II. а) Опорные пункты на западном побережье Африки

Дакар (Франция)
Конакри (Франция)
Фритаун (Англия)
Дуала (французский мандат)
Пуэнт-Нуар (Франция)
Бома (Бельгия)

б) Опорные пункты на восточном побережье Африки

Занзибар (Англия)
Дар-эс-Салам (английский мандат)
Момбаса (Англия)
Диего-Суарес (Мадагаскар) (Франция)

в) Кроме названных портов большое значение для ведения войны на море и обороны колониальной империи имеют перед западным побережьем:

Фернандо-По (Испания)
Сан-Томе (Португалия)
остров Святой Елены (Англия)
Понапе (Англия);

перед восточным побережьем:

Пемба (Англия)
Коморские острова (Франция)
Сейшельские острова (Англия)
Маврикий (Англия)

и прочие небольшие острова в данных районах, представляющие большую ценность для ведения нами войны на море и обороны колониальных областей. Если они будут находиться в руках будущего противника, то представят собой непосредственную угрозу.

г) Поскольку для немецких военно-морских сил необходим свободный выход к Атлантическому океану, предполагается, что не будет допущено закрепления англичан в Исландии и на Фарерских островах и что в ходе политической реорганизации Европы на этих островах, точно так же, как и на норвежском побережье, Германия будет иметь решающее влияние и сможет частично использовать их в военных целях. Для обеспечения протяженных морских коммуникаций от родины до колоний желательно овладеть по крайней мере одной промежуточной базой, а именно на Азорских островах. При этом, однако, речь может идти только о Сан-Мигеле с Понто-Дельгадо и Фаяле с портом Хорта, поскольку остальные острова не имеют портовых сооружений.

Даже в Хорте не имеется сооружений для заправки нефтью, а возможности снабжения незначительны (приложение 2¹).

Во вторую очередь желательно иметь базу на Канарских островах. Однако и здесь ввиду наличия портов и возможностей снабжения могут быть полезными лишь Санта-Крус-де-Тенерифе или Пуэрто-де-ла-Крус (Лас-Пальмас) на Большом Канарском острове.

III. Штаб оперативного руководства военно-морскими силами, приводя в п. II «б» и II «в» испанские и португальские владения, исходит из того, что их возможно будет получить на основании дружественных соглашений путем обмена территориями. Испания могла бы получить французскую территорию в Марокко и, по-видимому, пойдет на уступки, учитывая германскую помощь в гражданской войне 1936—1938 гг. и в борьбе за Гибралтар, в то время как Португалия могла бы получить возмещение путем увеличения территории Анголы.

IV. В этой связи необходимо также указать на важность Борнхольма для будущих военных операций в Балтийском море. Штаб оперативного руководства военно-морскими силами вынужден поэтому выдвинуть требование о приобретении острова Борнхольм.

По поручению
Фрике, начальник штаба
оперативного руководства
военно-морскими силами

С подлинным верно
Колен (?)

Старший правительственный инспектор

¹ Приложение не публикуется

ПЛАНЫ ИСТРЕБЛЕНИЯ И ПОКОРЕНИЯ НАРОДОВ СССР

Главной особенностью агрессивной экспансионистской программы германского империализма было стремление огнем и мечом покорить народы Восточной Европы, полностью лишить их государственной самостоятельности, национальной культуры и самобытности, присвоить себе их национальные богатства, превратить население восточноевропейских государств в бесправных рабов, использовать его в качестве дешевой рабочей силы.

«Германский империализм ставил перед собой цель — уничтожить первое в мире социалистическое государство, истребить миллионы людей, поработить народы Советского Союза и многих других стран»¹.

Еще в 1925 г. Гитлер писал в катехизисе немецких фашистов — книге «Моя борьба»²: «Если мы сегодня говорим о новых землях и территориях в Европе, мы обращаем свой взор в первую очередь к России, а также к соседним с ней и зависимым от нее странам... Это громадное государство на Востоке созрело для гибели... Мы избраны судьбой стать свидетелями катастрофы, которая явится самым веским подтверждением правильности расовой теории». С приходом нацистов к власти эта важнейшая программная установка германского фашизма легла в основу официального внешнеполитического курса Германии.

В 1936 г. один из видных нацистов, оберфюрер СА Б. Каше, в специальной записке «Будущее жизненное пространство немцев» так очерчивал границы колониальной империи Германии в Евразии: «Цель будет достигнута, если за Уралом мы выйдем к линии Обь — Иртыш — Тобол и если граница оттуда пройдет к Аральскому морю и вдоль западного побережья Каспийского

морья, через южную границу Грузии, через Черное море на Днестре и вдоль Карпат через Чехию к восточной части Австрии, вдоль южной границы на Базель и если на севере границами будут Балтийское море, старая финская граница и Ледовитый океан. Только вопросом времени является то, что на Западе немецкая граница будет установлена севернее линии Базель — Бордо — Бискайский залив и достигнет открытого моря»³.

И это было не плодом разгоряченной фантазии ненормального человека, а реальной программой германского империализма, которую начали методически претворять в жизнь с началом фашистской экспансии на Восток.

В марте 1939 г. немецко-фашистские войска захватили Чехословакию. Она была полностью лишена независимости и преобразована в «Протекторат Чехии и Моравии». В сентябре 1939 г. под ударами вермахта пала Польша. По специальному декрету Гитлера от 12 октября 1939 г. большая часть польской территории — польская Силезия, Великая Польша, Поморье, некоторые районы Лодзинского и Варшавского воеводств — были включены в состав фашистской Германии. Позднее к третьей империи были присоединены районы Сувалок (1940 г.), Цеханова (1941 г.) и Белостока (1942 г.).

Остальную часть территории Польши — Краковский, Варшавский, Люблинский и Радомский округа — оккупанты выделили в так называемое «генеральное губернаторство оккупированных польских территорий», переименованное в июле 1940 г. в «генерал-губернаторство». В 1941 г. к «генерал-губернаторству» был присоединен пятый округ — Западная Украина («Галиция»). Во главе «генерал-губернаторства» был поставлен «генерал-губернатор» Г. Франк, облеченный неограниченной властью. Столица Польши — Варшава была объявлена «провинциальным городом», а резиденцией «генерал-губернатора» выбран Краков. Формулируя цели политики фашистской Германии по отношению к польскому народу, Франк при вступлении в должность «генерал-губернатора» говорил: «Отныне политическая роль польского народа закончена. Он объявляется рабочей силой, больше ничем... Мы добьемся того, чтобы стерлось навеки самое понятие Польша. Никогда уже не возродится Речь Посполитая или какое-либо иное польское государство»⁴.

Особенно бесчеловечны и жестоки были планы гитлеровцев относительно народов Советского Союза, ибо в войне против СССР их захватнические замыслы тесно переплетались с классовыми интересами уничтожения первого социалистического государства. На совещании с генералами 30 марта 1941 г. Гитлер говорил, что это будет столкновение двух идеологий, беспощад-

¹ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС. «Коммунист», 1967, № 10, стр. 13

² «Военно-исторический журнал», 1960, № 1, стр. 87.

³ «Военно-исторический журнал», 1964, № 7, стр. 122

⁴ «История Польши», т. III М, 1958, стр. 531.

ная война с целью уничтожения большевизма, в которой «жестокость является благом на будущее» (док. № 20). Он призывал действовать без сантиментов и уничтожать большевистских комиссаров и коммунистическую интеллигенцию.

Для выработки конкретных мероприятий, направленных на порабощение народов Советского Союза, в начале апреля 1941 г. было образовано Центральное бюро по подготовке решения вопроса о восточном пространстве во главе с Розенбергом. В основу составленных под его руководством первоначальных планов был положен старый принцип: «разделяй и властвуй», в который было добавлено требование — «уничтожай». Проектировалось оккупированные советские территории временно поставить под управление «имперских комиссариатов». По окончании войны, чего, по расчетам гитлеровцев, надо было ожидать поздней осенью 1941 г., прибалтийские республики и Крым планировалось сразу превратить в районы немецкой колонизации. Белоруссия, Украина и Туркестан должны были стать буферными государствами, полностью подчиненными Германии. Их границы предполагалось отодвинуть далеко на Восток, чтобы уменьшить территорию России, которая обрекалась на ликвидацию как государство. На Кавказе Розенберг предлагал создать государственное объединение, федеративно связанное с Германией, во главе с немецким уполномоченным^{4а}. К населению Украины, прибалтийских республик и Кавказа план намечал установить более мягкое отношение, нежели к русским. Этим преследовалась цель найти среди народов Советского Союза ландскнехтов, чтобы бороться с Россией и чужими руками.

Гитлер отверг план Розенберга как слишком мягкий. Он требовал идти напролом в колонизации «восточного пространства» немцами и не делать снисхождения никакому народу. По его мнению, вермахт мог осуществить свою колонизаторскую миссию самостоятельно, без помощи буржуазных националистов, в том числе украинских, и создать на развалинах покоренных государств мощную колониальную империю, выдвинутую как можно дальше на Восток. Аналогичных взглядов придерживались Геринг, Гиммлер, Борман и другие нацистские главарь.

Во всю ширь подготовка к истреблению и онемечиванию народов, населяющих Восточную Европу, развернулась после нападения фашистской Германии на Советский Союз⁵.

Вскоре после вторжения вооруженных сил фашистской Германии на советскую территорию Гитлер заявил в узком кругу

^{4а} «Германская экспансия в Центральной и Восточной Европе» М., 1965, стр. 268

⁵ Подробнее о колонизационной и оккупационной политике фашистской клики Германии см. «Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.)» М., 1965

своих приближенных, что его основной целью в войне против СССР является лишить восточные народы «какой бы то ни было формы государственной организации и в соответствии с этим держать их на возможно более низком уровне культуры». «Наш руководящий принцип,— говорил он,— должен заключаться в том, что эти народы имеют только одно-единственное оправдание для своего существования — быть полезными для нас в экономическом отношении»⁶.

Для практического осуществления широких империалистических планов порабощения народов Советского Союза было создано в соответствии с указом Гитлера от 17 июля 1941 г.⁷ имперское министерство по делам оккупированных восточных областей, называвшееся сокращенно «восточным министерством». Во главе его был поставлен А. Розенберг. Находилось оно в Берлине.

20 июня 1941 г., в самый канун нападения фашистской Германии на СССР, Розенберг объявил, что Советский Союз перестанет быть «субъектом европейской политики» и превратится в «объект немецкой мировой политики»⁸.

Розенбергу подчинились четыре имперских комиссариата⁹, на которые планировалось разделить территорию Советского Союза, а именно: остляндский, украинский, московский и кавказский (их возглавляли соответственно Лозе, Кох, Каше и Шикеданц). В свою очередь имперские комиссариаты делились на генеральные комиссариаты. В остляндский имперский комиссариат входили эстонский, латвийский, литовский и белорусский генеральные комиссариаты, в украинский — волинско-подольский, николаевский, житомирский, киевский, днепропетровский и таврический генеральные комиссариаты. Эти имперские комиссариаты начали свою преступную деятельность на оккупированной советской территории с сентября 1941 г. Московскому же и кавказскому комиссариатам так и не суждено было покинуть пределы Берлина, так как Советская Армия перечеркнула захватнические планы гитлеровского командования.

Низшим звеном немецкой оккупационной администрации являлся областной комиссариат. Планировалось создать на захваченной советской территории 1050 таких комиссариатов. Для их укомплектования в «восточное министерство» было откомандировано 144 офицера СА, 711 чиновников министерства внутренних дел и фашистской организации «Трудовой фронт»¹⁰.

⁶ Hitler's Table Talks London, 1953, p. 424

⁷ IMT, vol. XXIX, Doc. 1997-PS

⁸ Ibid, vol. XXVI, Doc. 1058-PS

⁹ Подробнее об организации «восточного министерства» см.: A. Dallin, German Rule in Russia 1941—1945 London, 1953, p. 87.

¹⁰ «Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte», 3 N, 1958, S. 283

Помимо «восточного министерства», вопросами оккупационной политики занималось также ведомство Гимmlера — главное управление имперской безопасности — и командование германских вооруженных сил. Организация экономической эксплуатации на захваченной территории СССР была сосредоточена в руках ведомства Геринга как «уполномоченного по осуществлению четырехлетнего плана»¹¹. Все эти органы фашистской Германии разрабатывали и методически проводили в жизнь чудовищные планы ограбления и истребления целых народов, населяющих временно захваченную вермахтом территорию СССР.

Особыми правами на оккупированной территории был наделен подведомственный Герингу «Экономический штаб Ост», который ранее именовался «Штабом Ольденбург». Через этот центральный орган германские монополии руководили экономическим разграблением природных богатств и материальных ценностей советского народа. Он был независим от других организаций подобного рода. О характере его деятельности свидетельствуют инструкции и директивы, которые были собраны в «Зеленой папке» от 23 мая 1941 г., направленной 1 июня того же года в различные немецко-фашистские инстанции, связанные с проведением «восточной политики». В одной из этих инструкций от 2 мая 1941 г., где речь шла о выколачивании продовольствия из оккупированных областей для вермахта, говорилось: «Несомненно... десятки миллионов людей погибнут от голода, если мы изымем из этой страны то, что нам необходимо»¹². В другой инструкции, от 23 мая 1941 г., касавшейся русского сельского хозяйства, указывалось: «Многие миллионы людей станут лишены на этой территории, они должны будут умереть или переселиться в Сибирь. Попытки спасти там население от голодной смерти могут быть предприняты только в ущерб снабжению Европы. Они подорвут стойкость Германии в войне, они подорвут способность Германии и Европы выстоять блокаду»¹³.

По своей циничной жестокости и бесчеловечности, педантично возведенным в стройную систему государственной политики, инструкции «Зеленой папки» могут уступить лишь другому документу — «Генеральному плану «Ост», который является одним из самых позорных явлений в истории человечества.

До сего времени подлинный «Генеральный план «Ост» не обнаружен. Однако после разгрома фашистской Германии был найден и предоставлен в распоряжение нюрнбергского военного

¹¹ Функции каждого из этих ведомств на оккупированной территории определялись соответствующей директивой Гитлера (см. IMT, vol. XXIX, Doc. 1997-PS).

¹² IMT, vol. XXXI, Doc. 2718-PS

¹³ A. Hillgruber, *Hitlers Strategie, Politik und Kriegführung*. Frankfurt a/M, 1965, S. 269

трибунала весьма ценный документ, который позволяет составить представление об этом плане и вообще о политике германского империализма по отношению к народам Восточной Европы. Речь идет о «Замечаниях и предложениях по генеральному плану «Ост» рейхсфюрера войск СС» (док. № 9). Этот документ был подписан 27 апреля 1942 г. Э. Ветцелем — начальником отдела колонизации 1-го главного политического управления «восточного министерства».

Как свидетельствует этот документ, «Генеральный план «Ост» предусматривал выселить в течение 30 лет около 31 млн. человек с территории Польши и западной части Советского Союза (80—85 процентов польского населения, или 16—20,4 млн. человек, 65 процентов населения Западной Украины, 75 процентов населения Белоруссии, значительную часть населения Латвии, Литвы и Эстонии) и поселить на эти земли 10 млн. немцев. Оставшееся здесь население (по расчетам составителей плана — 15 млн. человек) предполагалось постепенно онемечить путем проведения целого ряда специальных мероприятий.

«Восточное министерство» нашло установленное «Генеральным планом «Ост» число подлежащих выселению жителей слишком заниженным и предложило повысить его до 46—51 млн. человек, причем в эту цифру не были включены около 3,5 млн. человек, «не предусмотренных для онемечивания», которые должны были быть «постепенно удалены с территории империи».

Для поселения этих десятков миллионов людей правители фашистской Германии намечали Западную Сибирь, Северный Кавказ, а также Южную Америку и Африку.

«Восточное министерство» дополнило «Генеральный план «Ост» и по вопросу о политике по отношению к русскому народу. «Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве... — подчеркивалось в рассматриваемом документе. — Дело заключается скорей всего в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их».

Для этой цели ведомство Розенберга предлагало разбить «территорию, населенную русскими, на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие».

Другим важнейшим средством достижения этой цели считалось уничтожение интеллигенции как носителя культуры народа, его научных и технических знаний, а также искусственное сокращение рождаемости, чтобы резко снизить численность населения. Проведением этих мер гитлеровцы надеялись «подорвать силы русского народа» и тем самым «сохранить на длительное время немецкое господство».

Таков этот чудовищный план расправы с народами Восточной Европы, который намечалось осуществить после победы над Советским Союзом.

В письме от 12 июня 1942 г. на имя бригаденфюрера войск СС Грейфельта — начальника штаба имперского комиссариата по делам укрепления немецкой расы — Гиммлер дает заключение на представленный ему проект: «Генеральный план «Ост» — правовые, экономические и территориальные основы преобразования Востока» (док. № 10).

Этот проект представлял собой конкретизацию отдельных положений «Генерального плана «Ост»¹⁴. Он был составлен на основе указаний Гиммлера и подписан 28 мая 1942 г. директором института аграрной политики Берлинского университета оберфюрером войск СС К. Мейер-Хетлингом, который являлся одновременно и начальником отдела планирования штаба имперского комиссара по делам укрепления немецкой расы¹⁵.

«Генеральный план «Ост» перерабатывался и уточнялся в 1942 г. в связи с подготовкой более широкого изуверского «Генерального колонизационного плана», который включал в себя также вопросы германизации чешского населения, Эльзаса, Лотарингии и Северной Словении¹⁶.

Некоторые мероприятия, намеченные «Генеральным планом «Ост», гитлеровцы стали проводить уже в ходе оккупации советской территории. Это в первую очередь относится к планам систематического уничтожения мирного населения и военнопленных.

Германские империалисты руководствовались в своей оккупационной политике на Востоке принципом: «Чем больше погибнет людей, тем легче будет проводить колонизацию». В ноябре 1941 г. Геринг заявил итальянскому министру иностранных дел: «В этом году в России умрет от голода от 20 до 30 миллионов человек. Может быть, даже хорошо, что так произойдет; ведь некоторые народы необходимо сокращать»¹⁷.

Эта политика приносила дьявольские плоды: к началу 1942 г. из 3,9 млн. советских пленных в живых осталось, по данным чиновника министерства труда фашистской Германии Э. Мансфельда, 1,1 млн.¹⁸ Из 5,75 млн. советских военнопленных к 1 мая 1944 г. в лагерях умерло 1,981 млн. человек, 1,030 млн. было «убито при попытке к бегству» или передано гестапо для «лик-

видации», 280 тыс. погибло в пересыльных пунктах и лагерях¹⁹. Таким образом, по весьма неполным данным, около 3,3 млн. советских военнопленных к середине 1944 г. были зверски замучены и убиты в фашистском лагерном аду. Точных же данных о том, сколько советского гражданского населения погибло в период фашистской оккупации, нет. Но надо полагать, что эти жертвы исчисляются не одним миллионом человек. Если до войны на оккупированной врагом советской территории проживало 88 млн. человек, то после войны это население сократилось до 55 млн. человек, т. е. на 33 млн., в том числе городское с 25 до 10 млн., сельское с 63 до 45 млн. человек²⁰. Из этих 33 млн. человек 10 млн. были эвакуированы в тыл, часть населения призвали в Советскую Армию, остальные были угнаны оккупантами в Германию, уничтожены или погибли от голода и болезней.

Таков был «Генеральный план «Ост» в действительности. Публикуемые документы представляют большой интерес с точки зрения изучения политических целей, которые германский империализм ставил перед собой в агрессивной войне против Советского Союза. Ознакомление с этими документами позволяет еще лучше осознать величие подвига советского народа, разгромившего в упорной и тяжелой борьбе вооруженные силы фашистской Германии и перечеркнувшего изуверские планы гитлеровцев.

8 *

**СОВЕЩАНИЕ В ФАШИСТСКОЙ СТАВКЕ
16 ИЮЛЯ 1941 г.**

Ставка фюрера
16/VII-41 ВО/Фю

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

По поручению фюрера сегодня в 15 часов у него имело место совещание с рейхслейтером Розенбергом, рейхсминистром Ламмерсом, фельдмаршалом Кейтелем, рейхсмаршалом и со мною (Борманом).

¹⁴ Подробнее об этом см.: Г. Заставенко, Б. Тельпуховский. Дополнительные данные о «Генеральном плане «Ост». «Военно-исторический журнал», 1964, № 7.

¹⁵ R. Koehl. RKFDV: German Resettlement and Population Policy 1939—1945. Cambridge, 1957, p. 150.

¹⁶ «Германская экспансия в Центральной и Восточной Европе», стр. 276

¹⁷ Там же, стр. 273.

¹⁸ G. Reitlinger. The House built on Sand. London, 1960, p. 119.

¹⁹ A. Hillgruber. Op. cit., S. 577; H. Buchheim, M. Broszat, H.-A. Jacobsen, H. Krausnik. Anatomie des SS-Staates, Bd. II. Olten—Freiburg, 1965, S. 279.

²⁰ «Немецко-фашистский оккупационный режим», стр. 166.

* «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками», том II М., 1958, стр. 581—585; печатается с сокращениями.

Совещание началось в 15 часов и длилось приблизительно до 20 часов, с перерывом для кофе.

Во вступительном слове фюрер подчеркнул, что он хочет установить несколько основных положений. В настоящее время необходим ряд мероприятий. Об этом свидетельствует высказывание одной бесстыдной газеты из Виши о том, что война против СССР является войной Европы. Таким образом, война ведется якобы ради всей Европы. Этим высказыванием газета из Виши, очевидно, хочет добиться того, чтобы пользу из этой войны могли извлечь не только немцы, но и все европейские государства.

Теперь является важным, чтобы мы не раскрывали своих намерений перед всем миром. Это к тому же вовсе не нужно. Главное, чтобы мы сами знали, чего мы хотим. Ни в коем случае не следует осложнять наш путь излишними объяснениями. Подобного рода объяснения являются излишними, ибо мы можем все сделать, поскольку у нас хватит власти, а что лежит за пределами нашей власти, мы и без этого сделать не можем.

Мотивировка перед миром наших действий должна исходить из тактических соображений. Мы должны поступать здесь точно таким же образом, как в случае с Норвегией, Данией, Голландией и Бельгией. И в этих случаях мы ведь ничего не говорили о наших намерениях, и мы впредь также будем умными и не будем этого делать.

Итак, мы снова будем подчеркивать, что мы были вынуждены занять район, навести в нем порядок и установить безопасность. Мы были вынуждены в интересах населения заботиться о спокойствии, пропитании, путях сообщения и т. п. Отсюда и происходит наше регулирование. Таким образом, не должно быть распознано, что дело касается окончательного регулирования. Тем не менее, вопреки этому и несмотря на это, мы все же будем применять все необходимые меры — расстрелы, выселения и т. п.

Мы, однако, отнюдь не желаем превращать преждевременно кого-либо в своих врагов. Поэтому мы пока будем действовать так, как если бы мы осуществляли мандат. Но нам самим при этом должно быть совершенно ясно, что мы из этих областей никогда уже не уйдем.

Исходя из этого, речь идет о следующем.

1. Ничего не строить для окончательного регулирования, но исподтишка подготовить все для этого.

2. Мы подчеркиваем, что мы приносим свободу.

Крым должен быть освобожден от всех чужаков и заселен немцами. Точно так же австрийская Галиция должна стать областью германской империи.

В настоящее время наши взаимоотношения с Румынией хороши, но никто не знает, как эти отношения сложатся в будущем.

С этим нам нужно считаться, и соответственно этому мы должны устроить свои границы. Не следует ставить себя в зависимость от благожелательства третьих государств. Исходя из этого, мы должны строить наши отношения с Румынией.

В основном дело сводится к тому, чтобы освоить огромный пирог, с тем чтобы мы, во-первых, овладели им, во-вторых, управляли им, в-третьих, эксплуатировали.

Русские в настоящее время отдали приказ о партизанской войне в нашем тылу. Эта партизанская война имеет и свои преимущества: она дает нам возможность истреблять все, что восстает против нас.

Самое основное:

Создание военной державы западнее Урала не может снова стать на повестку дня, хотя бы нам для этого пришлось воевать сто лет. Все последователи фюрера должны знать: империя лишь тогда будет в безопасности, если западнее Урала не будет существовать чужого войска. Защиту этого пространства от всяких возможных опасностей берет на себя Германия. Железным законом должно быть: «Никогда не должно быть позволено, чтобы оружие носил кто-либо иной, кроме немцев».

Это особенно важно. Даже если в ближайшее время нам казалось бы более легким привлечь какие-либо чужие, подчиненные народы к вооруженной помощи — это было бы неправильным. Это в один прекрасный день непременно и неизбежно ударило бы по самим нам. Только немец вправе носить оружие, а не славянин, не чех, не казах и не украинец.

Ни в коем случае мы не должны проводить «колеблющейся» политики. Англичанин всегда отличается равномерным преследованием одной линии, одной цели. В этом отношении мы обязательно должны учиться у англичан; соответственно этому мы не вправе ставить наши отношения в зависимость от отдельных личностей. И тут примером должно служить поведение англичан в Индии по отношению к индийским князьям: солдат ведь всегда обеспечивает режим.

Новоприобретенные восточные районы мы должны превратить в райский сад. Они для нас жизненно важны. Колонии по сравнению с ними играют совершенно второстепенную (подчиненную) роль.

Даже в тех случаях, когда мы оккупируем отдельные районы, мы всегда обязаны выступать в роли защитников права и населения. Соответственно этому уже сейчас нужно избрать необходимые формулировки. Мы не говорим о новой области империи, а о необходимой задаче, выдвинутой войной.

В частности: в Прибалтике район до Двины, по согласованию с фельдмаршалом Кейтелем, уже сейчас должен быть взят под управление.

Рейхслейтер Розенберг подчеркивает, что, по его мнению, в каждой области (комиссариате) должно быть разное отношение к населению. На Украине мы должны были бы выступить с обещаниями в области культуры, мы должны были бы пробудить историческое самосознание украинцев, должны были бы открыть университет в Киеве и т. п.

Рейхсмаршал возражает, указывая на то, что мы в первую очередь должны обеспечить себе пропитание, все остальное могло бы прийти гораздо позже.

(Побочный вопрос: имеется ли вообще еще культурная прослойка на Украине и имеются ли украинцы, принадлежащие к высшим классам, вне современной России в качестве эмигрантов).

Розенберг продолжает: на Украине следует развивать известные стремления к самостоятельности.

Рейхсмаршал просит фюрера сообщить, какие районы обещаны другим государствам.

Фюрер отвечает, что Антонеску хочет получить Бессарабию и Одессу с коридором, ведущим на запад-северо-запад. На вопросы Розенберга и рейхсмаршала фюрер указывает, что испрашиваемая Антонеску граница мало выходит за пределы старой румынской границы. Фюрер подчеркивает, что мадьярам, туркам и словакам не было дано никаких определенных обещаний.

Фюрер затем ставит на обсуждение, не следует ли немедленно создать губернаторство в староавстрийской Галиции. После обмена мнениями фюрер решает не учреждать в этой части губернаторства, а подчинить его по совместительству рейхсминистру Франку...

Рейхсмаршал считает правильным присоединить к Восточной Пруссии различные части Прибалтики, например, белостокские леса.

Фюрер подчеркивает, что вся Прибалтика должна стать областью империи.

Точно так же должен стать областью империи Крым с прилегающими районами (область севернее Крыма). Эти прилегающие районы должны быть как можно больше.

Розенберг высказывает свои сомнения относительно проживающих там украинцев.

(Попутно: многократно замечалось, что Розенберг слишком много уделяет внимания украинцам. Он хочет также значительно увеличить старую Украину).

Фюрер далее подчеркивает, что и волжские колонии должны стать областью империи точно так же, как Бакинская об-

ласть. Она должна стать немецкой концессией (военной колонией).

Финны хотят получить Восточную Карелию. Однако ввиду большой добычи никеля Кольский полуостров должен отойти к Германии.

Со всей осторожностью должно быть подготовлено присоединение Финляндии в качестве союзного государства. На Ленинградскую область претендуют финны. Фюрер хочет сравнять Ленинград с землей, с тем чтобы затем отдать его финнам.

Рейхслейтер Розенберг поставил затем вопрос об обеспечении безопасности управления.

Фюрер обращается к рейхсмаршалу и фельдмаршалу, говоря, что он всегда настаивал на том, чтобы полицейские полки получили танки. Для применения полиции в новых восточных областях это чрезвычайно нужно, так как, имея соответствующее количество танков, полиция могла бы многое сделать. Впрочем, подчеркивает фюрер, обеспечение безопасности, естественно, весьма недостаточно. Однако рейхсмаршал построит свои учебные аэродромы в новых областях, и, если это будет нужно в случае восстания, Ю-52 смогут сбрасывать бомбы. Гигантское пространство, естественно, должно быть как можно скорее замирено. Лучше всего этого можно достигнуть путем расстрела каждого, кто бросит хотя бы косой взгляд.

Фельдмаршал Кейтель подчеркивает, что надо сделать местное население ответственным за свои собственные дела, так как, естественно, невозможно ставить охрану для каждого поста, для каждого вокзала. Местные жители должны знать, что будет расстрелян всякий, кто проявит бездействие, и что они будут привлекаться к ответственности за всякий проступок.

На вопрос рейхслейтера Розенберга фюрер ответил, что нужно возродить газеты, например, и на Украине, чтобы привлечь возможность влиять на местное население.

Рейхслейтер Розенберг просит предоставить ему соответствующее служебное здание. Он просит передать ему здание советского торгпредства на Литценбургерштрассе. Министерство иностранных дел, однако, придерживается мнения, что это здание является экстерриториальным. Фюрер отвечает, что это — чепуха. Рейхсминистру д-ру Ламмерсу дается поручение сообщить министерству иностранных дел, что дом должен быть немедленно передан Розенбергу без дальнейших переговоров.

9*

**ЗАМЕЧАНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ «ВОСТОЧНОГО МИНИСТЕРСТВА»
ПО ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПЛАНУ «ОСТ»**

1/214, государственной важности.

Сов. секретно!
Государственной важности.
Берлин, 27.4.1942

**ЗАМЕЧАНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ
ПО ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПЛАНУ «ОСТ»
РЕЙХСФЮРЕРА ВОЙСК СС**

Еще в ноябре 1941 г. мне стало известно, что главное управление имперской безопасности работает над генеральным планом «Ост». Ответственный сотрудник главного управления имперской безопасности штандартенфюрер Элих назвал мне уже тогда предусмотренную в плане цифру в 31 млн. человек не немецкого происхождения, подлежащих переселению. Этим делом ведает главное управление имперской безопасности, которое сейчас занимает ведущее место среди органов, подведомственных рейхсфюреру войск СС. При этом главное управление имперской безопасности, по мнению всех управлений, подчиненных рейхсфюреру войск СС, будет выполнять также функции имперского комиссариата по делам укрепления немецкой расы.

**Общие замечания
по генеральному плану «ОСТ»**

По своей конечной цели, а именно запланированному онемечиванию рассматриваемых территорий на Востоке, план следует одобрить. Однако огромные трудности, которые, несомненно, возникнут при осуществлении этого плана и могут даже вызвать сомнения в его осуществимости, выглядят в плане сравнительно небольшими. Прежде всего бросается в глаза, что из плана выпали Ингерманландия¹, Приднепровье, Таврия и Крым² как территории для колонизации. Это, очевидно, объясняется тем, что в дальнейшем в план будут дополнительно включены новые проекты колонизации, о которых еще будет идти речь в конце.

* «Военно-исторический журнал», 1960, № 1, стр. 87—98; печатается с сокращениями.

¹ Под Ингерманландией гитлеровцы подразумевали территорию Новгородской, Псковской и Ленинградской областей.

² Еще в июле 1941 г. Гитлер отдал распоряжение выселить всех жителей из Крыма и превратить его в «немецкую ривьеру». Двамя месяцами позже Розенберг издал соответствующую директиву.

В настоящее время уже можно более или менее определенно установить в качестве восточной границы колонизации (в ее северной и средней части) линию, проходящую от Ладожского озера к Валдайской возвышенности и далее до Брянска. Будут ли внесены эти изменения в план со стороны командования войск СС, я не берусь судить.

Во всяком случае надо предусмотреть, что число людей, согласно плану подлежащих переселению, должно быть еще более увеличено.

Из плана можно понять, что речь идет не о программе, подлежащей немедленному выполнению, а что, напротив, заселение этого пространства немцами должно проходить в течение примерно 30 лет после окончания войны. Согласно плану, на данной территории должны остаться 14 млн. местных жителей. Однако утратят ли они свои национальные черты и подвергнутся ли в течение предусмотренных 30 лет онемечиванию — более чем сомнительно, так как, опять-таки согласно рассматриваемому плану, число немецких переселенцев очень незначительно. Очевидно, в плане не учитывается стремление государственного комиссара по делам укрепления немецкой расы (ведомства Грейфельта) поселить лиц, пригодных для онемечивания, в пределах собственно германской империи...

Коренным вопросом всего плана колонизации Востока является вопрос — удастся ли нам снова пробудить в немецком народе стремление к переселению на Восток. Насколько я могу судить по своему опыту, такое стремление в большинстве случаев, несомненно, имеется. Нельзя, однако, также упускать из виду, что, с другой стороны, значительная часть населения, особенно из западной части империи, резко отвергает переселение на восток, даже в Вартскую область, в район Данцига и в Западную Пруссию³... Необходимо, по моему мнению, чтобы соот-

Генеральный комиссар Крыма Фрауэнфельд разработал проект переселения в Крым населения Южного Тироля, вызвавший одобрение у Гитлера и Гимлера. Интересно, что специальное «крымское командование войск СС», занимавшееся подготовительными работами для запланированной колонизации Крыма, покинуло Крым лишь в апреле 1944 г. («Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte», 3 H., 1958, S. 291).

³ Этот факт, между прочим, говорит о том, что между человеконенавистническими планами фашистской клики Германии и интересами немецкого народа не было ничего общего. Гитлеровцы опасались, что после переселения народов Польши, Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии и отпадения выдуманной ими проблемы «народ без жизненного пространства» (Volk ohne Raum) перед ними возникнет новая проблема — «жизненное пространство без народа» (Raum ohne Volk). Именно поэтому в меморандуме Розенберга от 2 апреля 1941 г. рассматривался вопрос об использовании для колонизации территории Польши и Советского Союза наряду с немцами также населения западноевропейских стран. «Следует продумать», — говорилось в нем, — и вопрос о переселении датчан, норвежцев, голландцев и — после победоносного окончания войны — англичан, чтобы можно было на протяжении жизни одно-

ветствующие органы, особенно восточное министерство, постоянно следили за тенденциями, выражающимися в нежелании переселяться на восток, и вели с ними борьбу с помощью пропаганды.

Наряду с поощрением стремлений к переселению на восток решающим моментом является также необходимость пробудить в немецком народе, особенно у немецких колонистов на восточных территориях, желание к увеличению деторождения. Мы не должны вводить себя в заблуждение: наблюдаемый с 1933 г. рост рождаемости является сам по себе отпадным явлением, но он не может ни в коей мере считаться достаточным для существования немецкого народа, особенно принимая во внимание его огромные задачи по колонизации восточных территорий и невероятную биологическую способность к размножению соседних с нами восточных народов.

Генеральный план «Ост» предусматривает, что после окончания войны число переселенцев для немедленной колонизации восточных территорий должно составлять... 4550 тыс. человек. Это число не кажется мне слишком большим, учитывая период колонизации, равный 30 годам. Вполне возможно, что оно могло бы быть и больше. Ведь надо иметь в виду, что эти 4550 тыс. немцев должны быть распределены на таких территориях, как область Данциг — Западная Пруссия, Вартская область, Верхняя Силезия, генерал-губернаторство, Юго-Восточная Пруссия, Белостокская область, Прибалтика, Ингерманландия, Белоруссия, частично также области Украины... Если принять во внимание благоприятное увеличение населения посредством повышения рождаемости, а также в известной степени прилив переселенцев из других стран, населенных германскими народами, то можно рассчитывать на 8 млн. немцев для колонизации этих территорий за период примерно в 30 лет. Однако этим не достигается предусмотренная планом цифра в 10 млн. немцев.

На эти 8 млн. немцев приходится по плану 45 млн. местных жителей не немецкого происхождения, из которых 31 млн. должен быть выселен с этих территорий.

Если мы проанализируем предварительно намеченную цифру в 45 млн. жителей не немецкого происхождения, то окажется, что местное население рассматриваемых территорий само по себе будет превышать количество переселенцев. На территории бывшей Польши насчитывается предположительно около 36 млн. человек⁴. Из них надо исключить примерно 1 млн. местных немцев (Volksdeutsche). Тогда останется 35 млн. человек. Прибал-

го или двух поколений присоединить эту территорию в качестве онемеченной страны к коренной немецкой территории» (IMT, vol. XXVI, Doc. 1017-PS).

⁴ Сюда, очевидно, включено и население Западной Белоруссии и Западной Украины.

тийские страны насчитывают 5,5 млн. человек. Очевидно, в генеральном плане «Ост» учитываются также бывшие советские Житомирская, Каменец-Подольская и частично Винницкая области в качестве территорий для колонизации. Население Житомирской и Каменец-Подольской областей насчитывает примерно 3,6 млн. человек, а Винницкой — около 2 млн. человек, так как значительная ее часть входит в сферу интересов Румынии. Следовательно, общая численность проживающего здесь населения составляет примерно 5,5—5,6 млн. человек. Таким образом, общая численность населения рассматриваемых областей составляет 51 млн. Число людей, подлежащих, согласно плану, выселению, должно быть в действительности гораздо выше, чем предусмотрено. Только если учесть, что примерно 5—6 млн. евреев, проживающих на этой территории, будут ликвидированы еще до проведения выселения, можно согласиться с упомянутой в плане цифрой в 45 млн. местных жителей не немецкого происхождения. Однако из плана видно, что в упомянутые 45 млн. человек включены и евреи. Из этого, следовательно, вытекает, что план исходит из явно неверного подсчета численности населения.

Кроме того, как мне кажется, в плане не учитывается, что местное население не немецкого происхождения будет за период в 30 лет очень быстро размножаться... Учитывая все это, нужно исходить из того, что число жителей не немецкого происхождения на этих территориях значительно превысит 51 млн. человек. Оно составит 60—65 млн. человек.

Отсюда напрашивается вывод, что число людей, которые должны либо остаться на указанных территориях, либо быть выселены, значительно выше, чем предусмотрено в плане. В соответствии с этим при выполнении плана возникнет еще больше трудностей. Если учитывать, что на рассматриваемых территориях останется 14 млн. местных жителей, как предусматривает план, то нужно выселить 46—51 млн. человек. Число подлежащих переселению жителей, установленное планом в 31 млн. человек, нельзя признать правильным.

Дальнейшие замечания по плану.

План предусматривает переселение нежелательных в расовом отношении местных жителей в Западную Сибирь. При этом приводятся процентные цифры для отдельных народов, и тем самым решается судьба этих народов, хотя до сих пор нет точных данных об их расовом составе. Далее, ко всем народам установлен одинаковый подход без учета того, предусматривается ли вообще и в какой мере онемечивание соответствующих народов, касается ли это дружественно или враждебно настроенных к немцам народов.

Общие замечания по вопросу об онемечивании, особенно о будущем отношении к жителям бывших прибалтийских государств

В принципе здесь прежде всего необходимо отметить следующее. Само собой разумеется, что политика онемечивания применима лишь к тем народам, которых мы считаем расово полноценными. Расово полноценными для нашего народа являются в основном лишь те местные жители не немецкого происхождения, которые сами, как и их потомство, обладают ярко выраженными признаками нордической расы, проявляющимися во внешнем облике, в поведении и в способностях...

По моему мнению, можно привлечь на свою сторону подходящих для онемечивания местных жителей в прибалтийских странах, если принудительное выселение нежелательного населения будет проводиться под видом более или менее добровольного переселения⁵. Практически это легко можно было бы осуществить. На обширных пространствах Востока, не предусмотренных для колонизации немцами, нам потребуется большое число людей, которые в какой-то степени воспитывались в европейском духе и усвоили по меньшей мере основные понятия европейской культуры. Этими данными в значительной мере располагают эстонцы, латыши и литовцы...

Нам следует постоянно исходить из того, что, управляя всеми огромными территориями, входящими в сферу интересов германской империи, мы должны максимально экономить силы немецкого народа... Тогда неприятные для русского населения мероприятия будут проводить, например, не немец, а используемый для этого немецкой администрацией латыш или литовец, что при умелом осуществлении этого принципа, несомненно, должно будет иметь для нас положительные последствия⁶. Едва ли следует при этом опасаться обрусения латышей или литовцев, особенно потому, что число их не так уже мало и они будут занимать должности, ставящие их над русскими. Представителям этой прослойки населения следует прививать также чувство и сознание того, что они представляют собой нечто особенное по сравнению с русскими. Возможно, позже опасность со стороны этой прослойки населения, связанная с ее желанием онемечиться, будет больше, чем опасность ее обрусения. Независимо от предложенного здесь более или менее добровольного переселе-

⁵ В меморандуме Розенберга от 2 апреля 1941 г. говорилось, что вся Прибалтика должна быть включена в состав Германии после «необходимого выселения значительного числа интеллигенции во внутренние районы России» (IMT, vol. XXVI, Doc. 1017).

⁶ Расчет ведомства Розенберга на проведение «неприятных для русского населения мероприятий» руками латышей или литовцев, как известно, потерпел полный провал.

ния нежелательных в расовом отношении жителей из бывших прибалтийских государств на Восток следовало бы также допустить возможность их переселения в другие страны. Что касается литовцев, чьи общие расовые данные значительно хуже, чем у эстонцев и латышей, и среди которых поэтому имеется очень значительное число нежелательных в расовом отношении людей, то следовало бы подумать о предоставлении им пригодной для колонизации территории на Востоке...

К решению польского вопроса

а) Поляки.

Их численность составляет предположительно 20—24 млн. человек. Из всех народов, согласно плану подлежащих переселению, поляки являются наиболее враждебно настроенным к немцам, численно большим и поэтому самым опасным народом.

План предусматривает выселение 80—85 процентов поляков, т. е. из 20 или 24 млн. поляков 16—20,4 млн. подлежат выселению, в то время как 3—4,8 млн. должны будут остаться на территории, заселенной немецкими колонистами. Эти предложения главным управлением имперской безопасности цифры расходятся с данными имперского комиссара по делам укрепления немецкой расы о числе пригодных для онемечивания расово полноценных поляков. Имперский комиссар по делам укрепления немецкой расы на основе произведенного учета сельского населения областей Данциг—Западная Пруссия и Вартской оценивает долю пригодных для онемечивания жителей в 3 процента. Если взять этот процент за основу, то число поляков, подлежащих выселению, должно составить даже более 19—23 млн...

Восточное министерство проявляет сейчас особый интерес к вопросу размещения нежелательных в расовом отношении поляков. Принудительное переселение около 20 млн. поляков в определенный район Западной Сибири, несомненно, вызовет постоянную опасность для всей территории Сибири, создаст очаг непрерывных мятежей против установленного немецкой властью порядка. Подобное поселение поляков, может быть, имело бы смысл в качестве противовеса русским, если бы последние снова обрели государственную самостоятельность и немецкое управление этой территорией стало бы вследствие этого иллюзорным. К этому надо добавить, что мы должны также стремиться всячески усиливать сибирские народы, чтобы не допустить укрепления русских. Сибиряки должны чувствовать себя народом с собственной культурой. Компактное поселение нескольких миллионов поляков может, вероятно, иметь следующие последствия: или с течением времени меньшие по численности сибиряки ополчатся и возникнет «Великая Польша», или мы сделаем сибир-

ряков своими злейшими врагами, толкаем их в объятия русских и помешаем тем самым образованию сибирского народа.

Таковы политические соображения, возникающие при ознакомлении с планом. Может быть, на них слишком заострено внимание, но во всяком случае они заслуживают рассмотрения.

Я могу согласиться с тем, что на огромных пространствах западносибирской степи с ее черноземными областями смогут поселиться гораздо больше 20 млн. человек, при условии проведения планомерного заселения. Известные трудности могут возникнуть при практическом осуществлении подобного массового переселения. Если для переселения предусматривается, согласно плану, период в 30 лет, то число переселенцев будет составлять ежегодно около 700—800 тыс. Для перевозки этой массы людей потребуется ежегодно 700—800 железнодорожных составов, а для перевозки имущества и, возможно, скота еще несколько сотен составов. Это означает, что только для перевозки поляков потребуется ежегодно 100—120 железнодорожных составов. В относительно мирное время это можно считать технически выполнимым.

Совершенно ясно, что польский вопрос нельзя решить путем ликвидации поляков, подобно тому, как это делается с евреями. Такое решение польского вопроса обременило бы на вечные времена совесть немецкого народа и лишило бы нас симпатии всех, тем более что и другие соседние с нами народы начали бы опасаться, что в одно прекрасное время их постигнет та же участь. По моему мнению, разрешить польский вопрос надо так, чтобы при этом свести до минимума упомянутые мною выше политические осложнения. Еще в марте 1941 г. я высказал в одном меморандуме точку зрения, что польский вопрос можно частично решить путем более или менее добровольного переселения поляков за океан. Как мне позже стало известно, министерство иностранных дел не без интереса относится к идее возможного частичного решения польского вопроса посредством переселения поляков в Южную Америку, особенно в Бразилию. По моему мнению, следует добиваться того, чтобы после окончания войны культурные, а частично и другие слои польского народа, непригодные для онемечивания по расовым или политическим причинам, эмигрировали бы в Южную Америку, а также в Северную и Центральную Америку...

Переселить миллионы опаснейших для нас поляков путем их эмиграции в Южную Америку, особенно в Бразилию, вполне возможно. При этом можно было бы попытаться посредством обмена вернуть южноамериканских немцев, особенно из Южной Бразилии, и поселить их в новых колониях, например, в Таврии, Крыму, а также в Приднестровье, поскольку сейчас не идет речь о заселении африканских колоний империи...

Подавляющее большинство нежелательных в расовом отношении поляков должно быть переселено на Восток. Это касается главным образом крестьян, сельскохозяйственных рабочих, ремесленников и пр. Их спокойно можно будет расселить на территории Сибири...

Когда Кузнецкая, Новосибирская и Карагандинская промышленные области начнут работать на полную мощность, потребуется огромное количество рабочей силы, особенно технических работников⁷. Почему бы валлонским инженерам, чешским техникам, венгерским коммерсантам и им подобным не работать в Сибири? В таком случае можно было бы по праву говорить о резервной европейской территории для колонизации и добычи сырья. Здесь европейская идея имела бы смысл во всех отношениях, в то время как на территории, предназначенной для немецкой колонизации, она была бы опасна для нас, так как в таком случае это означало бы принятие нами в силу логики вещей идеи расового смешения народов Европы... Следует постоянно иметь в виду, что Сибирь до оз. Байкал постоянно была территорией для европейской колонизации. Населяющие эти районы монголы, как и тюркские народности, появились здесь в недавний исторический период. Надо еще раз подчеркнуть, что Сибирь является одним из факторов, который при правильном его использовании мог бы сыграть решающую роль в лишении русского народа возможности восстановить свое могущество.

б) К вопросу об украинцах.

По плану главного управления имперской безопасности, на территорию Сибири должны быть переселены также западные украинцы. При этом предусматривается переселение 65 процентов населения. Эта цифра значительно ниже, чем процент польского населения, подлежащего выселению...

в) К вопросу о белорусах.

Согласно плану, предусматривается выселение 75 процентов белорусского населения с занимаемой им территории. Значит, 25 процентов белорусов, по плану главного управления имперской безопасности, подлежат онемечиванию...

Нежелательное в расовом отношении белорусское население будет еще в течение многих лет находиться на территории Белоруссии. В связи с этим представляется крайне необходимым

⁷ Правящие круги фашистской Германии отнюдь не собирались развивать промышленность на территории Восточной Европы после ее оккупации. Они хотели использовать ее лишь временно в целях продолжения борьбы против Англии и Соединенных Штатов. После окончательной победы в войне гитлеровцы намеревались превратить всю Восточную Европу в сырьевую и аграрный придаток третьей империи. Большую часть промышленных предприятий Советского Союза они планировали разрушить или перевезти на Запад (см. A. D a l l i n. Op. cit., p. 307).

по возможности тщательнее отобрать белорусов нордического типа, пригодных по расовым признакам и политическим соображениям для онемечивания, и отправить их в империю с целью использования в качестве рабочей силы... Их можно было бы использовать в сельском хозяйстве в качестве сельскохозяйственных рабочих, а также в промышленности или как ремесленников. Так как с ними обращались бы как с немцами и ввиду отсутствия у них национального чувства, они в скором времени, по крайней мере в ближайшем поколении, могли бы быть полностью онемечены...

Следующим вопросом является вопрос о месте для переселения белорусов, непригодных в расовом отношении для онемечивания. Согласно генеральному плану, они должны быть также переселены в Западную Сибирь. Следует исходить из того, что белорусы являются наиболее безобидным и поэтому самым безопасным для нас народом из всех народов восточных областей⁸. Даже тех белорусов, которых мы не можем по расовым соображениям оставить на территории, предназначенной для колонизации нашим народом, мы можем в большей степени, чем представителей других народов восточных областей, использовать в своих интересах. Земля Белоруссии скудна. Предложить им лучшие земли — это значит примирить их с некоторыми вещами, которые могли бы их настроить против нас. К этому, между прочим, следует добавить, что само по себе русское и в особенности белорусское население склонно менять насиженные места, так что переселение в этих областях не воспринималось бы жителями так трагично, как, например, в прибалтийских странах. Следовало бы подумать также над тем, чтобы переселить белорусов на Урал или в районы Северного Кавказа, которые частично могли бы также являться резервными территориями для европейской колонизации...

К вопросу о будущем обращении с русским населением

Необходимо коснуться еще одного вопроса, который совсем не упоминается в генеральном плане «Ост», но имеет большое зна-

⁸ Гитлеровцы включили Белоруссию в качестве генерального комиссариата в состав имперского комиссариата «Остландия» («Ostland»), административный центр которого находился в Риге. Генеральным комиссаром Белоруссии был назначен В. Кубе. С первых дней оккупации белорусский народ развернул широкую партизанскую борьбу против захватчиков. Он оказался не столь «безобидным» для оккупантов, как изображается в этом документе. Достаточно сказать, что к концу 1943 г. партизаны удерживали в своих руках и контролировали 60 процентов территории Белоруссии. На 1 января 1944 г. в Белоруссии действовало 862 партизанских отряда, личный состав которых насчитывал более 153 тыс. человек. В ночь с 21 на 22 сентября 1943 г. партизаны уничтожили с помощью мины замедленного действия палача белорусского

чение для решения вообще всей восточной проблемы, а именно — каким образом можно сохранить и можно ли вообще сохранить на длительное время немецкое господство перед лицом огромной биологической силы русского народа. Поэтому надо кратко рассмотреть вопрос об отношении к русским, о чем почти ничего не сказано в генеральном плане. Теперь можно с уверенностью сказать, что наши прежние антропологические сведения о русских, не говоря уже о том, что они были весьма неполными и устаревшими, в значительной степени неверны. Это уже отмечали осенью 1941 г. представители управления расовой политики и известные немецкие ученые. Эта точка зрения еще раз была подтверждена профессором доктором Абедем, бывшим первым ассистентом профессора Е. Фишера, который зимой этого года по поручению верховного главнокомандования вооруженных сил проводил подробные антропологические исследования русских...

Абель видел только следующие возможности решения проблемы: или полное уничтожение русского народа, или онемечивание той его части, которая имеет явные признаки нордической расы. Эти очень серьезные положения Абеда заслуживают большого внимания. Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Достижение этой исторической цели никогда не означало бы полного решения проблемы. Дело заключается скорее всего в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их. Только если эта проблема будет рассматриваться с биологической, в особенности с расово-биологической, точки зрения и если в соответствии с этим будет проводиться немецкая политика в восточных районах, появится возможность устранить опасность, которую представляет для нас русский народ.

Предложенный Абедем путь ликвидации русских как народа, не говоря уже о том, что его осуществление едва ли было бы возможно, не подходит для нас также по политическим и экономическим соображениям. В таком случае нужно идти различными путями, чтобы решить русскую проблему. Эти пути вкратце заключаются в следующем.

а) Прежде всего надо предусмотреть разделение территории, населенной русскими, на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие...

Пока можно оставить открытым вопрос о том, следует ли учредить имперский комиссариат на Урале или здесь надо создать отдельные районные управления для проживающего на этой терри-

народа В. Кубе (см.: П. Липило, КПБ — организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1959, стр. 128, 166, 175).

тории нерусского населения без специального местного центрального органа управления. Однако решающее значение здесь имеет то, чтобы эти районы административно не подчинялись немецким верховным властям, которые будут созданы в русских центральных областях. Народам, населяющим эти районы, нужно внушить, чтобы они ни при каких обстоятельствах не ориентировались на Москву, даже в том случае, если в Москве будет сидеть немецкий имперский комиссар...

Как на Урале, так и на Кавказе существует много различных народностей и языков. Будет невозможно, а политически, пожалуй, и неправильно делать основным языком на Урале татарский или мордовский, а на Кавказе, скажем, грузинский язык. Это могло бы вызвать раздражение у других народов этих областей. Поэтому стоит подумать о введении немецкого языка в качестве языка, связывающего все эти народы... Тем самым немецкое влияние на Востоке значительно увеличилось бы. Следует также подумать об отделении Северной России в административном отношении от территорий, находящихся под управлением имперского комиссариата по делам России⁹... Не следует отвергать мысль о преобразовании этого района в будущем в великогерманский колониальный район, так как его население еще в большой степени обладает признаками нордической расы. В целом в остальных центральных областях России политика отдельных генеральных комиссариатов должна быть направлена по возможности на разъединение и обособленное развитие этих областей.

Русскому горьковского генерального комиссариата должно быть привито чувство, что он чем-то отличается от русского из тульского генерального комиссариата. Нет сомнения в том, что такое административное дробление русской территории и планомерное обособление отдельных областей является одним из средств борьбы с усилением русского народа¹⁰.

б) Вторым средством, еще более действенным, чем мероприятия, указанные в пункте «а», является ослабление русского народа в расовом отношении. Онемечивание всех русских для нас невозможно и нежелательно с расовой точки зрения. Что, однако, можно и нужно сделать, так это отделить имеющиеся в русском народе нордические группы населения и произвести их постепенное онемечивание...

Важно, чтобы на русской территории население в своем большинстве состояло из людей примитивного полуевропейского

типа. Оно не доставит много забот германскому руководству. Эта масса расово неполноценных, тупых людей нуждается, как свидетельствует вековая история этих областей, в руководстве. Если германскому руководству удастся не допустить сближения с русским населением и предотвратить влияние немецкой крови на русский народ через внебрачные связи, то вполне возможно сохранение германского господства в этом районе при условии, если мы сможем преодолеть такую биологическую опасность, как чудовищная способность этих примитивных людей к размножению.

в) Есть много путей подрыва биологической силы народа...

Целью немецкой политики по отношению к населению на русской территории будет являться доведение рождаемости русских до более низкого уровня, чем у немцев. То же самое относится, между прочим, к чрезвычайно плодовитым народам Кавказа, а в будущем частично и к Украине. Пока мы заинтересованы в том, чтобы увеличить численность украинского населения в противовес русским. Но это не должно привести к тому, что место русских займут со временем украинцы. Для того чтобы избежать в восточных областях нежелательного для нас увеличения численности населения, настоятельно необходимо избегать на Востоке всех мер, которые мы применяли для увеличения рождаемости в империи. В этих областях мы должны сознательно проводить политику на сокращение населения. Средствами пропаганды, особенно через прессу, радио, кино, листовки, краткие брошюры, доклады и т. п., мы должны постоянно внушать населению мысль о том, что вредно иметь много детей. Нужно показывать, каких больших средств стоит воспитание детей и что можно было бы приобрести на эти средства. Нужно говорить о большой опасности для здоровья женщины, которой она подвергается, рожая детей, и т. п. Наряду с этим должна быть развернута широчайшая пропаганда противозачаточных средств. Необходимо наладить широкое производство этих средств. Распространение этих средств и аборт ни в коей мере не должны ограничиваться. Следует всячески способствовать расширению сети абортариев. Можно, например, организовать специальную переподготовку акушерок и фельдшерниц и обучать их производить аборт. Чем качественнее будут производиться аборт, тем с большим доверием к ним будет относиться население. Вполне понятно, что врачи также должны иметь разрешение производить аборт. И это не должно считаться нарушением врачебной этики. Следует пропагандировать также добровольную стерилизацию, не допускать борьбы за снижение смертности младенцев, не разрешать обучение матерей уходу за грудными детьми и профилактическим мерам против детских болезней. Следует сократить до минимума подготовку русских врачей по этим специальностям, не оказывать никакой

⁹ Очевидно, имеется в виду «московский имперский комиссариат».

¹⁰ В этой связи уместно упомянуть следующее высказывание Гитлера: «Наша политика относительно народов, населяющих широкие просторы России, должна заключаться в том, чтобы поощрять любую форму разногласий и раскола» (M. P i c k e r. Hitlers Tischgespräche im Führerhauptquartier. Bonn, 1951, S. 72)

поддержки детским садам и другим подобным учреждениям. Наряду с проведением этих мероприятий в области здравоохранения не должно чиниться никаких препятствий разводам. Не должна оказываться помощь внебрачным детям. Не следует допускать каких-либо налоговых привилегий для многодетных, не оказывать им денежной помощи в виде надбавок к заработной плате...

Для нас, немцев, важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе. Этой цели мы можем добиться вышеуказанными путями...

г) К вопросу о чехах.

По существующим в настоящее время взглядам, большая часть чехов, поскольку они не вызывают опасений в расовом отношении, подлежит опемечиванию. Онемечиванию подлежит около 50 процентов всего чешского населения. Если исходить из этой цифры, то останется еще 3,5 млн. чехов, не предусмотренных для онемечивания, которые должны быть постепенно удалены с территории империи...

Следует подумать о том, чтобы переселить этих чехов в Сибирь, где они растворятся среди сибиряков и тем самым будут способствовать дальнейшему отдалению сибиряков от русского народа...

Рассмотренные выше проблемы огромны по своим масштабам. Но было бы очень опасно отказаться от решения их, объявив их неосуществимыми или фантастическими. Будущая немецкая политика по отношению к Востоку покажет, действительно ли мы преисполнены воли обеспечить прочную основу длительного существования третьей империи. Если третья империя должна существовать тысячи лет, то наши планы должны быть разработаны на целые поколения. А это означает, что расово-биологическая идея должна иметь решающее значение в будущей немецкой политике. Только тогда мы сможем обеспечить будущее нашего народа.

Доктор Ветцель

10 *

**ПИСЬМО ГИММЛЕРА
ПО ПОВОДУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА «ОСТ»**

Рейхсфюрер войск СС
№ AR/33/11/42
RF/V

Личный штаб рейхсфюрера
войск СС, канцелярия
Дело № 90, секретно.

Ставка фюрера, 12 июня 1942

Содержание: Генеральный план «Ост» — правовые, экономические и территориальные основы преобразования восточных областей

Дорогой Грейфельт!

Я просмотрел генеральный план «Ост», который мне в общем очень понравился. Я хотел бы в удобное время передать этот план также фюреру. Но для этого необходимо, чтобы мы составили общий план колонизации, который бы учитывал ранее разработанные планы для областей Данциг — Западная Пруссия, Вартской и Верхней Силезии, Юго-Восточной Пруссии, а также для Богемии и Моравии, Эльзас-Лотарингии, Верхней Крайны и Южной Штирии. Все это нужно объединить в общем плане также в интересах подготовки карт и общих расчетов.

Мне кажется, что в одном пункте меня неправильно поняли. Этот двадцатилетний план должен включать полное онемечивание Эстонии и Латвии, а также всего генерал-губернаторства. Мы должны это осуществить по возможности в течение 20 лет. Я лично убежден, что это можно сделать. Предложение создать на территории генерал-губернаторства и всей Остляндии только опорные пункты не соответствует моим желаниям и планам. Хуже обстоит дело с Литвой. Здесь мы в меньшей степени можем рассчитывать на онемечивание населения. Более того, мы должны разработать общий план колонизации этой территории. И это должно быть сделано.

Я прошу до представления общего плана в том же виде, как и генеральный план «Ост», переслать мне для просмотра проект, в котором была бы точно определена наша потребность в людях, рабочей силе, денежных средствах и т. д. и указано, что нам понадобится для выполнения каждого из четырех пятилетних планов. Только после этого мы сможем установить, от каких мероприятий можно будет отказаться в силу их невыполнимости...

Ваш Г. Гиммлер

* «Военно исторический журнал», 1960, № 1, стр. 98

11 *

**ПИСЬМО БОРМАНА РОЗЕНБЕРГУ
ОТНОСИТЕЛЬНО ПОЛИТИКИ
НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Рейхслейтер Мартин Борман

Ставка фюрера
23 июля 1942 г.
Во/а.

Копия!

Сов секретно,
государственной важности!

Господину рейхслейтеру
Альфреду Розенбергу

Лично!

Берлин 35
Раухштрассе 17/18

Многоуважаемый партийгеноссе Розенберг!

По поручению фюрера я довожу до Вашего сведения его желание, чтобы Вы соблюдали и проводили в жизнь в политике на оккупированных восточных территориях следующие принципы.

1. Мы можем быть только заинтересованы в том, чтобы сокращать прирост населения оккупированных восточных областей путем абортов. Немецкие юристы ни в коем случае не должны препятствовать этому. По мнению фюрера, следует разрешить на оккупированных восточных территориях широкую торговлю предохранительными средствами. Ибо мы несколько не заинтересованы в том, чтобы немецкое население размножалось.

2. Опасность, что население оккупированных восточных областей будет размножаться сильнее, чем раньше, очень велика, ибо само собою понятно, его благоустроенность пока намного лучше. Именно поэтому мы должны принять необходимые меры против размножения немецкого населения.

3. Поэтому ни в коем случае не следует вводить немецкое обслуживание для местного населения оккупированных восточных областей. Например, ни при каких условиях не должны производиться прививки и другие оздоровительные мероприятия для немецкого населения.

4. Ни в коем случае не следует давать местному населению более высокое образование. Если мы совершим эту оплошность, мы сами породим в будущем сопротивление против нас. Поэтому

му, по мнению фюрера, вполне достаточно обучать местное население, в том числе так называемых украинцев, только чтению и письму.

5. Ни в коем случае мы не должны какими бы то ни было мероприятиями развивать у местного населения чувства превосходства! Необходимо делать как раз обратное!

6. Вместо нынешнего алфавита в будущем в школах надо ввести для обучения латинский шрифт.

7. Немцы должны быть обязательно удалены из украинских городов. Даже размещение их в бараках вне городов лучше, чем поселение внутри городов! Ни в коем случае не следует строить русские (украинские) города или благоустраивать их, ибо местное население не должно иметь более высокого жизненного уровня.

Немцы будут жить в заново построенных городах и деревнях, строго изолированных от русского (украинского) населения. Поэтому дома, строящиеся для немцев, не должны быть похожи на русские (украинские). Мазанки, соломенные крыши и т. д. для немцев исключаются.

8. На коренной территории империи, подчеркнул фюрер, слишком многие вещи регламентированы законом. Этого мы ни в коем случае не должны практиковать в оккупированных восточных областях. Для местного населения не следует издавать слишком много законов: здесь надо обязательно ограничиться самым необходимым. Немецкая администрация должна быть поэтому небольшой. Областному комиссару надлежит работать с местными старостами. Ни в коем случае не следует создавать единого украинского правления на уровне генерального комиссариата или даже рейхскомиссариата.

Экземпляр этой записки я переслал с просьбой принять к сведению господину рейхсминистру и начальнику имперской канцелярии д-ру Ламмерсу.

Ваш М. Борман

4610

* «Восно исторический журнал», 1965, № 1, стр 82—83.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ АГРЕССИИ ПРОТИВ СССР

Со второй половины 1940 г. гитлеровское командование приступило к конкретному оперативно-стратегическому планированию войны против Советского Союза — главного и решающего этапа борьбы германского империализма за установление полного господства в Европе и одновременно за уничтожение СССР как центра международного коммунистического движения. Для того чтобы понять вопросы планирования этой войны, смысл важнейших стратегических решений руководства вермахта в этот период, необходимо рассматривать их в тесной связи, во-первых, с общей стратегической концепцией германского милитаризма и, во-вторых, с конкретной политической и стратегической обстановкой, сложившейся после агрессии фашистской Германии против Франции и других стран Западной Европы.

Военная кампания вермахта на Западе в мае—июне 1940 г. принесла фашистской Германии не только лавры быстрой победы над Францией. Она ознаменовалась, если иметь в виду общую стратегическую концепцию войны германского милитаризма, и первой серьезной неудачей, имевшей далеко идущие стратегические последствия. Дело в том, что поставленная перед вермахтом цель — «окончательное военное сокрушение Запада, т. е. уничтожение сил и способностей западных держав воспрепятствовать еще раз государственной консолидации и дальнейшему развитию немецкого народа в Европе»¹, — не была полностью достигнута. Расчеты на то, что с падением Франции Англия выйдет из войны, не оправдались. Таким образом, гитлеровские стратеги оказались не в состоянии добиться всех предпосылок для решения центральной проблемы германской стра-

¹ «Памятная записка и руководящие указания о ведении войны на Западе» от 9 октября 1939 г. (IMT, vol. XXXVII, Doc. 052-L, p. 468)

тегии — устранения опасности ведения войны на два фронта, которая десятилетиями как кошмар довлела над умами германских милитаристов.

Поэтому после разгрома Франции перед гитлеровским военным руководством во весь рост встала дилемма: сосредоточить ли очередные усилия на выводе из войны Англии, чтобы до конца избавиться от всякой опасности с тыла в предстоявшем походе на Восток или, оставив в стороне английскую проблему, обрушить новый удар на Советский Союз².

Для решения первой задачи в арсенале средств военного руководства фашистской Германии имелись прямые действия — вторжение на Британские острова, а также комплекс не прямых действий — морская блокада, ведение воздушной войны, подрыв имперских позиций британского империализма, прежде всего в бассейне Средиземного моря (захват Гибралтара, Северной Африки, Египта, Ближнего и Среднего Востока, островов в Атлантике и др.).

Нападение на СССР, по мнению германского командования, сулило успех только в том случае, если бы удалось молниеносно разгромить Советскую Армию еще до того, как Англия, а также США развернут широкие действия против Германии.

Поиски выхода из создавшегося стратегического положения породили колебания в военном руководстве вермахта. Первое время оно стало серьезно готовиться к десантной операции против Англии («Морской лев»). Но с самого начала эта операция внушала гитлеровскому генералитету большие сомнения. Его желание самым надежным способом — вторжением — нейтрализовать Британские острова и полностью расчистить свой тыл на Западе для войны против СССР противостояли мрачные раздумья. Больше всего фашистские стратеги, имея в перспективе поход на Восток, опасались понести крупные материальные и людские потери, а также утратить стратегическую инициативу в результате возможных осложнений и неудач при осуществлении высадки.

В итоге весьма длительных взвешиваний «за» и «против» в германских верхах возобладало мнение о необходимости прежде покончить с Советским Союзом, а потом с Англией. «Если Россия будет разбита, — говорил Гитлер, — у Англии исчезнет последняя надежда. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия. Вывод: на основании этого заключения Россия должна быть ликвидирована» (док. № 12). Правда,

² О стратегических проблемах, вставших перед гитлеровским руководством после разгрома Франции, см.: R. Bogatsch, Politische und militärische Probleme nach dem Frankreichfeldzug. «Aus Politik und Zeitgeschichte», 4 April 1962.

первое время командование и генеральный штаб сухопутных войск в лице Браухича и Гальдера больше склонялись к идее вторжения на Британские острова, чтобы затем спокойно, не опасаясь за свой тыл, расправиться с Советским Союзом. 30 июля 1940 г. Браухич и Гальдер согласились между собой в том, «что с Россией лучше сохранять мир... При этих условиях мы сможем решающим образом разбить англичан на Средиземном море, вытеснить их из Азии, помочь итальянцам создать их средиземноморскую империю и сами построим... империю, возникшую в Западной и Северной Европе. Тогда мы сможем спокойно вести многолетнюю войну с Англией»^{2а}.

За доведение войны против Англии до полной победы первое время выступало и командование военно-морским флотом. Рейдер неоднократно отстаивал эту идею на совещаниях с Гитлером. Об одном из них (26 сентября 1940 г.) он писал: «Мы должны постараться всеми средствами усилить нашу войну против Англии и без промедления, пока Соединенные Штаты еще не вступили в борьбу. При этом я еще раз указал на Гибралтар, Суэц, а также Ближний Восток и Канарские острова. Ослабление английских имперских позиций могло бы иметь решающее значение. Мы ни в коем случае не должны нарушать заключенного с Россией пакта, так как он спасает нас от войны на два фронта. Нельзя же себе представить,— сказал я Гитлеру,— чтобы он решился развязать войну на два фронта: ведь ранее он постоянно подчеркивал, что не повторит ошибки правительства 1914 г. По моему мнению, заявил я, ни при каких обстоятельствах нельзя брать на себя такую ответственность. Наоборот, мы должны сконцентрировать все силы на разгроме Англии... Для этого нам надо с величайшей энергией вести морскую войну, опираясь на порты Атлантики, расширить во взаимодействии с французами систему опорных пунктов до западного побережья Африки и завоевать с помощью Италии и Франции господство на Средиземном море и над африканским побережьем до Суэцкого канала. Тем самым для Англии путь в Индию окажется отрезанным, а Северная Африка будет подключена к европейской экономической системе, что важно для снабжения Европы. Проблема продовольственного обеспечения Европы за счет Востока отпадет сама собой»³.

Все эти соображения вытекали из опасений, что борьба против СССР может перерасти в войну на два фронта, в которую включатся и Соединенные Штаты с их мощным военно-промышленным потенциалом.

В западногерманской историографии нередко высказывается мнение, что, если бы Гитлер, прислушавшись к этим советам, осуществил в 1940 г. операцию «Морской лев» в сочетании с широкими действиями в бассейне Средиземного моря, вторая мировая война приняла бы совсем другой оборот. Бывший сотрудник оперативного отдела германского генерального штаба генерал-майор Филиппи писал: «Гитлер не удосужился серьезно рассмотреть выдвинутую командованиями сухопутных войск и флота и поддержанную штабом оперативного руководства идею поразить совместно с Италией основную артерию Британской империи на Средиземном море и тем самым в сочетании с наступлением на английскую метрополию добиться решающего исхода войны... В сущности говоря, Гитлер, скованный континентальным мышлением, боялся вообще всякого риска в операциях на периферии Европы. Поэтому он выбрал другой путь из стратегического тупика, в который сам завел немецкое военное руководство — своей государственной близорукостью и отсутствием военных планов»⁴.

Это еще один из мифов западногерманских милитаристов о «потерянных победах». Ретроспективная полемика о преимуществах двух вариантов стратегического решения — Англия и Средиземное море или Советский Союз? — носит ныне чисто схоластический характер. Но можно с определенностью сказать одно: к борьбе на море с Англией (а также с Соединенными Штатами, которые незамедлительно пришли бы на помощь своему британскому союзнику) фашистская Германия была подготовлена неизмеримо хуже, чем к войне на суше. Следовательно, вариант стратегии, связанный с решением задач борьбы на море, не имел в конечном счете никаких видов на успех. Очевидно, поэтому в итоге и одержала верх точка зрения о необходимости полного достижения всех военных целей сначала на континенте Европы. По образному определению одного из исследователей, это был выход из «стратегического бессилия континентальной державы, не имевшей превосходства в авиации, перед морской державой, прикрытой с воздуха»⁵.

Важное влияние на принятие Гитлером и его советниками решения о нападении на Советский Союз оказала их уверенность в быстром разгроме Советской Армии еще до образования второго фронта в Западной Европе. Эта уверенность основывалась прежде всего на непомерно разросшемся у них чувстве превосходства вермахта в результате его быстрых побед над армиями

^{2а} Halder—KTB, Bd II, S. 46

³ E. Raeder. Mein Leben Von 1935 bis Spandau, Bd. II. Tübingen, 1957, S. 247.

⁴ A. Philipp. F. Heim Der Feldzug gegen Sowjetrußland 1941 bis 1945 Stuttgart, 1962, S. 20.

⁵ F. Steiner. Von Clausewitz bis Bulganin Erkenntnisse einer Wehrpolitik. Bielefeld, 1956, S. 149

западноевропейских стран. С другой стороны, гитлеровское руководство — и ОКВ, и ОКХ и генеральный штаб сухопутных войск, как и другие высшие инстанции вермахта — чрезвычайно низко оценивали боеспособность Советской Армии⁶⁻⁷. Выступая на совещании руководителей вермахта в Бергхофе 9 января 1941 г., Гитлер говорил, что «русские вооруженные силы являются глиняным колоссом без головы» (док. № 18). К этому еще примешивалось, как писал западногерманский историк Улиг, сильное влияние «...дурных приемов примитивной политической конъюнктурной борьбы — изображать противника слабым, ни на что не способным, достойным презрения, чтобы выставить самого себя в лучшем свете. Информация о Советском Союзе подвергалась цензуре и фильтровалась через предвзятое мнение, вместо того чтобы давать чисто деловую картину, как этого требовали самые насущные интересы. Особая опасность такого подхода заключалась в его слепоте перед реальностью...»⁸

Фашистская идеологическая предвзятость, классовая и национальная ненависть к Советскому Союзу оказали роковое воздействие на гитлеровскую стратегию, лишив ее возможности трезвого учета совокупности основных факторов и условий войны на Востоке, взятых такими, какими они были в действительности.

Итак, принимая решение о нападении на Советский Союз, руководство вермахта исходило из того, что без труда можно будет добиться главной программной цели нацизма — сокрушения Советского государства и завоевания «жизненного пространства» на Востоке, а заодно и решить побочную задачу — лишить Англию последнего союзника на европейском континенте в борьбе против Германии и всяких шансов на успех продолжения войны. Эта мысль отчетливо видна во многих документах немецко-фашистского командования. Такая стратегическая идея в конце концов полностью восторжествовала в высших военных кругах, и все «кальтенартивные» решения были отмечены. Касаясь этого вопроса, западногерманский историк А. Хильгрубер отмечал: «Для понимания существа совещаний, проводившихся в эти недели по проблемам России у Гитлера и в высших немецких военных кругах, необходимо учитывать следующий основной факт: в отличие от периода, предшествовавшего западной кампании, после победы над Францией между Гитлером, главнокомандующими видами вооруженных сил, генеральным штабом сухопутных войск и ведущими командующими не было разногласий в вопросе, осуществим ли вообще восточный поход силами немецкого вермахта. После того как в конце июля 1940 г. стало

ясно, что Британия будет продолжать сопротивление и тем самым в случае наступления на Востоке возникнет, хотя и временно, как предполагали, война на два фронта, главнокомандующий сухопутными войсками генерал-фельдмаршал фон Браухич и начальник генерального штаба генерал-полковник Гальдер придерживались мнения, что политически и стратегически выгоднее сохранять «с Россией дружбу». Сначала они говорили об этом только между собой. После 29 сентября 1940 г. главнокомандующий военно-морским флотом гросс-адмирал Редер неоднократно и настойчиво советовал Гитлеру в качестве возможного стратегического «альтернативного» решения перенесение основных усилий в борьбе против Великобритании на Средиземное море. Затем 4 февраля 1941 г. об этом же говорили Гитлеру фон Браухич и Гальдер, а в январе—феврале 1941 г., возможно, и Геринг как главнокомандующий ВВС. Но все они — и это имеет решающее значение для понимания затронутого нами вопроса — рассматривали восточный поход не как нечто непосильное в военном отношении для германской армии, а как предприятие, хотя, по их мнению, и не срочное, но выполнимое без особых трудностей. Они взирали на возможность войны против Советского Союза без каких-либо опасений, что немецкое наступление потерпит крах...»⁹

В основу планирования войны против Советского Союза было положено требование *максимально быстро, молниеносно* разгрома его вооруженных сил, до того как Англия и Соединенные Штаты сумеют прийти им на помощь¹⁰. В одном из документов главного командования сухопутных войск вермахта указывалось, что военная цель «восточного похода» должна состоять в «быстром выведении из строя одного противника в войне на

⁹ A. Hillgruber. Hitlers Strategie, Politik und Kriegführung Frankfurt a/M, 1965, S. 211.

¹⁰ Командование вермахта очень тщательно изучало возможное влияние США на операции в Европе. Для этого оно специально командировало на год в Соединенные Штаты Варлимонта. Военно-экономическое управление вермахта сделало по этому вопросу, как писал в 1944 г. его шеф генерал Томас, следующий вывод: «1. При внезапном возникновении войны (Америка) будет лишь в состоянии снабжать свои собственные вооруженные силы. 2. Перестройка ее промышленности, чтобы производить в больших количествах военную технику, прежде всего самолеты, танки и машины, потребует примерно один год. 3. По прошествии 1—1½ лет почти во всех отраслях военной промышленности может быть достигнута такая производительность, которая намного превзойдет возможности всех других стран. Вследствие этого военно-экономическое управление придерживалось всегда мнения, что политика во что бы то ни стало должна воспрепятствовать вступлению Америки в войну против нас. Это мнение не нашло никакой поддержки, так как в военных кругах придерживались взгляда, что война будет выиграна намного раньше того, как перестройка экономики США на военные рельсы сможет оказать какое-то влияние» (КТВ ОКВ, Bd I, S. 107—108).

⁶⁻⁷ См.: Halder — КТВ, Bd. II, S. 86, КТВ ОКВ, Bd. I, S. 95E.

⁸ H. Ullig. Das Einwirken Hitlers auf Planung und Führung des Ostfeldzuges. «Aus Politik und Zeitgeschichte», 16 März 1960, S. 166.

два фронта, чтобы можно было с полной силой обрушиться на другого противника (Англию)» (док. № 36).

Характерно в этом отношении и высказывание фельдмаршала Кейтеля: «При разработке оперативно-стратегического плана войны на Востоке я исходил из следующих предпосылок:

а) исключительные размеры территории России делают абсолютно невозможным ее полное завоевание;

б) для достижения победы в войне против СССР достаточно достигнуть важнейшего оперативно-стратегического рубежа, а именно линии Ленинград — Москва — Сталинград — Кавказ, что исключит для России практическую возможность оказывать военное сопротивление, так как армия будет отрезана от своих важнейших баз, в первую очередь от нефти;

в) для разрешения этой задачи необходим быстрый разгром Красной Армии, который должен быть проведен в сроки, не допускающие возможности возникновения войны на два фронта»¹¹.

Подготовка войны против Советского Союза была поставлена на практическую ногу вскоре после падения Франции. По свидетельству генерала Лоссберга, в это время его шеф Йодль сообщил ему, что «существует намерение напасть на Россию»¹². 30 июня Гальдер писал в дневнике: «Взоры обращены на Восток».

В июле к планированию операций приступил генеральный штаб сухопутных войск. По указанию Гальдера начальник отдела иностранных армий Востока полковник Кинцель занялся исследованием вопроса о наиболее целесообразном направлении главных ударов с точки зрения характера и численности группировки советских войск. Он пришел к выводу, что наступление следует вести в направлении Москвы с севера, примыкая к побережью Балтийского моря, чтобы затем, осуществив громадный стратегический охват на юг, заставить советские войска на Украине сражаться с перевернутым фронтом¹³. Начальник оперативного отдела генерального штаба генерал Грейфенберг, напротив, считал, что главный удар следует нанести на юге советско-германского фронта.

22 июля на совещании Браухича с Гитлером были обсуждены общие наметки стратегического замысла (док. № 12). Гитлер в июле настаивал начать войну против СССР осенью 1940 г. Однако Кейтель и Йодль сочли этот срок нереальным, ввиду неподготовленности вооруженных сил и необорудованности района сосредоточения и развертывания войск, и не подходящим с точки зрения метеорологических условий. На совещании Гит-

лера с Кейтелем, Йодлем, Редером, Браухичем и Гальдером 31 июля было принято решение начать нападение в мае 1941 г. (док. № 12).

1 августа начальники отделов генерального штаба, инспектора родов войск, командующий армией резерва, а также военный атташе в Москве получили указание представить, каждый в своей сфере деятельности, соображения о плане ведения замышляемой войны¹⁴. Еще ранее, в конце июля, начальнику штаба перебрасывавшейся на Восток 18-й армии генерал-майору Марксу было поручено разработать оперативный план военной кампании против Советского Союза.

1 августа он сделал первый доклад генералу Гальдеру с изложением своих идей по плану операций. Они предусматривали развертывание боевых действий двумя крупными группировками войск на московском и киевском стратегических направлениях. Гальдер при этом указал на важность того, чтобы главное направление на Москву не ослаблялось из-за частных операций на соседних участках фронта. (Этот вопрос стал впоследствии предметом острых разногласий в командовании вермахта.)

5 августа Маркс представил Гальдеру законченную оперативно-стратегическую разработку¹⁵. В ней оставались два основных стратегических направления — московское и киевское. «Главный удар сухопутных сил, — говорилось в разработке, — должен быть направлен из Северной Польши и Восточной Пруссии на Москву. Поскольку сосредоточение в Румынии невозможно, другого направления главного удара не существует. Попытка обходного маневра с севера лишь удлинит путь войск и в конечном счете привела бы их в лесистую область северо-западнее Москвы.

Ведущая идея наступления на основном направлении: прямым ударом по Москве разбить и уничтожить главные силы русской северной группы западнее, внутри и восточнее лесистой области; затем, овладев Москвой и Северной Россией, повернуть фронт на юг, чтобы во взаимодействии с немецкой южной группой занять Украину и в итоге выйти на рубеж Ростов — Горький — Архангельск»¹⁶.

Основной замысел Маркса перекликался с идеями Кинцеля. Независимо от Маркса на первого обр-квартирмейстера и постоянного заместителя начальника генерального штаба генерал-

¹¹ А. Филиппи, F. Heim. Op. cit., S. 309.

¹² См.: А. Филиппи. Припятская проблема. М., 1959, стр. 147—153.

¹³ А. Филиппи. Указ. соч., стр. 152. По мнению генерал-майора Маркса, для разгрома Красной Армии требовалось девять, а в самом неблагоприятном случае 17 недель. Гитлер же считал, исходя из заключения штаба ОКВ от 31 июля 1941 г., что для этого необходимы пять месяцев, т. е. 21—22 недели (А. Hillgruber. Op. cit., S. 229).

¹¹ См. док. № 90.

¹² H. Uhlirg. Op. cit., S. 164.

¹³ G. Weinberg. Hitlers Entschluß zum Angriff auf die Sowjetunion. «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte», 4 N, 1957, S. 309.

майора Паулюса была возложена задача разработать соображения относительно группировки войск для войны против Советского Союза и порядка их стратегического сосредоточения и развертывания. К 17 сентября он закончил эту работу, после чего ему поручили обобщить все результаты предварительного оперативно-стратегического планирования. Это вылилось в докладную записку Паулюса от 29 октября. На ее основе оперативный отдел генерального штаба составил проект директивы по стратегическому сосредоточению и развертыванию «Ост».

В ноябре — декабре генеральный штаб продолжал уточнение и проигрывание на штабных учениях вопросов о главных стратегических направлениях, о распределении сил и средств для наступления, а также согласовывал результаты этой работы со штабом верховного главнокомандования и Гитлером. «Изучение всех этих вопросов, — писал генерал Филиппи, — подтвердило прежде всего мнение, что в ходе операций на все более расширяющейся, подобно воронке, к востоку территории не хватит немецких сил, если не удастся решающим образом сломить силу русского сопротивления до линии Киев — Минск — Чудское озеро»¹⁷.

К середине ноября под руководством генерал-квартирмейстера генерального штаба были разработаны основы материально-технического обеспечения войск (из расчета: 3 млн. человек, 600 тыс. машин, 600 тыс. лошадей, горючее и запчасти на 700—800 км).

28 ноября начальники штабов групп армий, предусмотренных для ведения наступления, получили указания представить независимо друг от друга соображения по плану операций. В разработке начальника штаба группы армий «А» (позднее «Юг») генерала Зоденштерна предлагалось провести наступление тремя ударными группировками. Ведущая идея этого плана заключалась в том, чтобы, сковав советские войска в центре фронта, основные наступательные операции предпринять на флангах и по достижении первой стратегической цели — рубежа Кременчуг — Киев — Могилев — Даугавпилс — нанести удар на Москву по сходящимся направлениям. Зоденштерн считал, что временно следует отказаться от овладения окраинными областями на юго-востоке и северо-востоке Советского Союза, а прикрытие внешних флангов ударных группировок осуществлять заслонами, обращенными в сторону Ленинграда и Восточной Украины.

5 декабря генерал Гальдер изложил перед Гитлером основы планируемой военной кампании. Теперь уже окончательно вырисовывались три стратегических направления — ленинградское, московское и киевское. Главный удар Гальдер предлагал нанести севернее Припятской области из района Варшавы на Москву.

¹⁷ A. Philipp, F. Heim. Op. cit., S. 31.

Гитлер, одоблив в принципе этот план, заметил, что последующая задача состоит в том, чтобы после раскола советского фронта в центре и выхода к Днепру на московском направлении осуществить поворот части сил главной центральной группировки на север и разгромить во взаимодействии с северной группировкой советские войска в Прибалтике (док. № 13). Наряду с этим он предлагал в качестве первостепенной задачи разгром всей южной группировки советских войск на Украине. Только после выполнения этих стратегических задач на флангах фронта, в результате чего Советский Союз оказался бы изолированным от Балтийского и Черного морей и лишился бы важнейших экономических районов, он считал возможным приступить к взятию Москвы (док. № 15).

Таким образом, еще в ходе планирования войны против СССР в германском командовании выявился разный подход к решению важнейших стратегических задач. Первую линию (концепция «концентрического наступления» на Москву) представлял генеральный штаб сухопутных войск, вторую (наступление по расходящимся направлениям), которой придерживался и Гитлер, — штаб ОКВ.

Генерал Филиппи пишет, что еще в сентябре штаб оперативного руководства вермахта по заданию Йодля составил оперативно-стратегическую разработку, которая «также предусматривала удар массированными силами через Смоленск на Москву, но содержала и опасную идею остановить войска в центре, повернуть подвижные силы на север, чтобы помочь дальнейшему продвижению застрявшего соседа еще до того, как будет принято наступление на Москву». «Можно полагать, — пишет далее Филиппи, — что Гитлер прочно усвоил идею этого «поворота», подходившую как нельзя лучше к его стратегической концепции, хотя он ее совершенно иначе обосновывал¹⁸. Вероятно, и Геринг приложил свою руку к тому, чтобы разжечь в Гитлере стремление к достижению военно-экономических целей. В качестве председателя совета министров по обороне империи он потребовал в ноябре 1940 г. от начальника военно-экономического управления штаба ОКВ генерала Томаса составить для него доклад, в котором выдвигалось требование быстрого овладения европейской частью России в связи с обострением продовольственного положения империи и ее трудностей с сырьем. Особенно в нем подчеркивалась необходимость захватить неразрушенные ценные русские экономические районы на Украине и нефтяные источники Кавказа»¹⁹.

Так или иначе, точка зрения штаба ОКВ возобладала и на-

¹⁸ См. также: A. Hillgruber. Op. cit., S. 230.

¹⁹ A. Philipp, F. Heim. Op. cit., S. 43.

шла свое отражение в окончательной директиве № 21 верховного командования, подписанной Гитлером 18 декабря и получившей вместо прежнего кодового наименования «Фриц», а затем «Отто», новое — «Барбаросса», которое как бы придавало войне символический смысл крестового похода.

В директиве говорилось, что после рассечения советского фронта в Белоруссии основной немецкой группировкой, наступающей из района Варшавы, создадутся «предпосылки для поворота мощных частей подвижных войск на север, с тем чтобы во взаимодействии с северной группой армий, наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, уничтожить силы противника, действующие в Прибалтике. Лишь после выполнения этой неотложной задачи, за которой должен последовать захват Ленинграда и Кронштадта, следует приступить к операциям по взятию Москвы — важного центра коммуникаций и военной промышленности» (док. № 14).

На юге, после уничтожения советских войск на южном фланге фронта, планировалось «своевременно занять важный в военном и экономическом отношении Донецкий бассейн».

17 декабря Гитлер в беседе с Йодлем по плану «Барбаросса» особо подчеркнул, что в 1941 г. вермахт должен решить «все континентальные проблемы в Европе, так как после 1942 г. США будут в состоянии вступить в войну» (док. № 15).

Следовательно, основная цель плана «Барбаросса» состояла в том, чтобы разбить Советские Вооруженные Силы в одной скоротечной кампании.

Директива № 21 требовала закончить подготовку к нападению на Советский Союз к 15 мая 1941 г.

Стратегические аспекты и условия агрессии против Советского Союза были обсуждены еще раз на совещании в фашистской ставке 9 января 1941 г., на котором присутствовали высшие чины вермахта и министр иностранных дел Риббентроп (док. № 16). Гитлер особо выделял факторы, благоприятствовавшие, по его мнению, успешной войне против СССР.

1. Английская армия пока не способна осуществить вторжение и начать какие-либо активные действия на европейском континенте.

2. Война против Советского Союза и его быстрый разгром развяжут руки Японии для действий в Азии и на Тихом океане, что удержит Соединенные Штаты от вмешательства в европейские дела.

3. Ситуация на европейском континенте очень выгодна для Германии: поверженная Франция «бессильна», в балканских странах «изменение обстановки не в пользу Германии исключено», Норвегия находится прочно в руках немцев.

4. Советские Вооруженные Силы, лишившись своих руководителей, являются «глиняным колоссом без головы».

Поэтому, заключал Гитлер, необходим как можно более быстрый разгром Советского Союза с использованием максимальных сил, пока благоприятная для Германии обстановка не изменится к худшему. Все ставилось на карту «молящейся» войны.

Многие бывшие генералы вермахта и военные историки ФРГ пытаются выдать решение Гитлера наступать на Москву только после разгрома советских войск в Прибалтике и на Украине за основной и единственный порок плана «Барбаросса». Они называют это решение «несовместимым с оперативными требованиями».

Но, спрашивается, почему же тогда генеральный штаб сухопутных войск не отстоял еще при подготовке плана «Барбаросса» своей идеи нанесения главного удара на Москву? Генерал Филиппи объясняет это, во-первых, тем, что Гитлеру, у которого отсутствовала необходимая «основа для доверия и понимания», трудно было что-либо доказать («Кому хотелось разъяснять диктатору, постоянно уклонявшемуся от деловых соображений, его ошибку? ... Гитлер был лишен фантазии, укрощенной специальными знаниями, он не мог трезво мыслить в оперативных делах, а в личном отношении был не способен довериться советам военного руководства»), во-вторых, Гальдер и Браухич, исходя из мысли Мольтке, что «ни один оперативный план не может с определенностью предугадать события, которые последуют за первым столкновением с главными силами противника», полагали, что после достижения линии Днепра о проведении последующих операций можно будет судить по конкретно сложившейся обстановке²⁰.

Приведенные выше соображения ни в коей мере не оправдывают генеральный штаб сухопутных войск и не снимают с него ответственности за стратегическое планирование войны против Советского Союза. Ссылки на упрямство и недоверчивость Гитлера не являются сколько-нибудь веским алиби для германских милитаристов, не нашедших в себе сил и мужества отвергнуть неверную, по их мнению, точку зрения. Но дело даже и не в этом. Нельзя сводить порочность плана «Барбаросса» только к вопросу о Москве (с тем же правом можно было бы сейчас сказать, что наступление на Москву представлялось невозможным без ликвидации угрозы со стороны фланговых стратегических группировок советских войск). Главное здесь заключается в том, что план «Барбаросса» был превыше сил вермахта, а потому являлся авантюристичным, порочным в своей основе. На совещании Гальдера с генералом Фроммом 28 января 1941 г. было установлено, что подготовленных людских резервов для восполнения потерь в войне против СССР хватит лишь до осени 1941 г., а снаб-

²⁰ A. Philippi, F. Heim Op cit, S 47—48.

жение горючим вызывает серьезные опасения. Войска совершенно не готовились к ведению действий в зимних условиях. Когда ОКХ представило в верховное главнокомандование свои соображения об обеспечении армии зимним обмундированием, Гитлер отклонил их на том основании, что «восточный поход» должен закончиться до наступления зимы. Эти злобные факты не получили правильной оценки со стороны германского генералитета.

31 января ОКХ отдало на основе плана «Барбаросса» директиву по стратегическому сосредоточению и развертыванию (док. № 17). Для ведения операций создавались три группы армий: «Север», «Центр» и «Юг». Перед ними была поставлена задача расцезть глубокими танковыми клиньями главные силы Советской Армии, находившиеся в западной части Советского Союза, и уничтожить их, воспрепятствовав отходу боеспособных войск в «глубину русского пространства». В качестве первой стратегической цели была намечена линия Днепра и Западной Двины. Основные прорывы планировалось осуществить вдоль магистральных шоссе: в полосе группы армий «Центр» — вдоль шоссе Брест — Минск, а на фронте группы армий «Юг» — вдоль шоссе Ровно — Киев.

Обращает на себя внимание существенная особенность: ОКХ приняло решение обойти Припятскую область с ее болотами и лесными массивами. Для этого внутренние фланги групп армий «Центр» и «Юг» должны были проскочить севернее и южнее этой области и действовать до выхода к Днепру изолированно друг от друга. В связи с этим генерал Филиппи отмечал: «...Нельзя было забывать, что оперативная разобщенность внутренних флангов обоих прорывов могла поставить под угрозу и без того рискованный план кампании, если бы между главными клиньями появился боеспособный в оперативном отношении противник»²¹.

Для выполнения плана «Барбаросса» гитлеровское командование развернуло громадные вооруженные силы. К июню 1941 г. они насчитывали в целом, по данным, опубликованным в I томе дневника ОКВ, 7234 тыс. человек²². Из них в сухопутных войсках и армии резерва было 5 млн. человек, в ВВС — 1680 тыс., в ВМС — 404 тыс., в войсках СС — 150 тыс. человек.

О наращивании сил сухопутных войск вермахта и их распределении по театрам военных действий в период с начала второй мировой войны до нападения на СССР свидетельствует следующая таблица²³.

Распределение сил действующей сухопутной армии фашистской Германии по театрам военных действий в период до нападения на СССР (в дивизиях)

Время	Восток	Север		Запад	Юго-восток	Африка	Германия (+ Чехословакия)	Всего	Численность действующих войск (в млн. человек)
		Норвегия	Финляндия						
1 IX 1939 г.	54 (6) *	—	—	34 ^{2/3} / _s	—	—	—	88 ^{2/3} / _s	...
10 IX 1939 г.	61 ^{2/3} (7)	—	—	43 ^{2/3} / _s	—	—	4 (Рез. ОКХ)	109 ^{1/3} / _s	2,76
10 V 1940 г.	10	7	—	135 ^{2/3} (10)	—	—	3+1 (Дания)	156 ^{2/3} / _s	3,3
9 VI 1940 г.	7	7	—	142 ^{2/3} / _s	—	—	—	156 ^{2/3} / _s + 2 бр.	...
7 X 1940 г.	30 (3)	7	—	67 ^{2/3} / _s	—	—	51	155 ^{2/3} / _s	...
21 XII 1940 г.	34 (6)	8	—	63 ^{2/3} (2)	2	—	33** (10)	140 ^{2/3} / _s **	...
6 IV 1941 г.	47 (3)	10	—	51	28	2	52	190	...
22 VI 1941 г.	148(19)***	8	4	38	7	2	1	208+2 бр.	3,8

* В скобках дано число танковых дивизий, входящих в общее число дивизий.

** Кроме того, в стадии формирования — 26, на отдыхе — 18 дивизий.

*** Без учета дивизий 23-й горной армии, развернутых в Финляндии и Норвегии для действий против СССР.

²¹ А Филиппи Указ соч, стр 52

²² КТВ ОКВ, Bd I, S 97E

²³ КТВ ОКВ, Bd I, S 97E, 1286, Б Мюллер-Гиллебранд Сухопутная армия Германии 1933—1945, т. II М., 1958, стр 54, 58—59, 150, 151

жение горючим вызывает серьезные опасения. Войска совершенно не готовы к ведению действий в зимних условиях. Когда ОКХ представило в верховное главнокомандование свои соображения об обеспечении армии зимним обмундированием, Гитлер закончил их на том основании, что «восточный поход» должен начинаться до наступления зимы. Эти зловещие факты не повлияли на правильную оценку со стороны германского генералитета.

31 января ОКХ отдало на основе плана «Барбаросса» директиву по стратегическому сосредоточению и развертыванию (док. № 17). Для ведения операций создавались три группы армий: «Север», «Центр» и «Юг». Перед ними была поставлена задача расцезь глубокими танковыми клиньями главные силы Советской Армии, находившиеся в западной части Советского Союза, и уничтожить их, воспрепятствуя отходу боеспособных войск в «глубину русского пространства». В качестве первой стратегической цели была намечена линия Днестра и Западной Двины. Основные проорывы планировалось осуществить вдоль магистральных шоссе: в полосе группы армий «Центр» — вдоль шоссе Брест — Минск, а на фронте группы армий «Юг» — вдоль шоссе Ровно — Киев.

Обращает на себя внимание существенная особенность: ОКХ принял решение обойти Припятскую область с ее болотами и лесными массивами. Для этого внутренние фланги групп армий «Центр» и «Юг» должны были проскочить севернее и южнее этой области и действовать до выхода к Днестру изолированно друг от друга. В связи с этим генерал Филиппи отмечал: «...Нельзя было забывать, что оперативная разобщенность внутренних флангов обоих проорывов могла повлечь под угрозой и без того рискованный план кампании, если бы между главными клиньями появились боеспособный в оперативном отношении противник»²¹.

Для выполнения плана «Барбаросса» гитлеровское командование развернуло громадные вооруженные силы. К июню 1941 г. они насчитывали в целом, по данным, опубликованным в 1-томе дневника ОКВ, 7234 тыс. человек²². Из них в сухопутных войсках и армии резерва было 5 млн. человек, в ВВС — 1680 тыс., в ВМС — 404 тыс., в войсках СС — 150 тыс. человек.

О наращивании сил сухопутных войск вермахта и их распределении по театрам военных действий в период с начала второй мировой войны до нападения на СССР свидетельствует следующая таблица²³.

²¹ А Филиппи Указ соч., стр. 52

²² КТВ ОКВ, Вд I, S 97E

²³ КТВ ОКВ, Вд I, S 97E, 128б; Б Мюллер-Гилдебранд Сухопутная армия Германии 1933—1945, т. II, М., 1958, стр. 54, 58—59, 150, 151

Распределение сил действующей сухопутной армии фашистской Германии по театрам военных действий в период до нападения на СССР (в дивизиях)

Время	Восток	Север		Запад	Юго-восток	Африка	Германия (+ Чехословакия)	Всего	Численность действующих войск (в млн. человек)
		Норвегия	Финляндия						
1 IX 1939 г.	54 (6)*	—	—	34 ² / ₃	—	—	—	88 ² / ₃	...
10 IX 1939 г.	61 ² / ₃ (7)	—	—	43 ² / ₃	—	—	4 (Рез. ОКХ)	109 ² / ₃	2,76
10 V 1940 г.	10	7	—	135 ² / ₃ (10)	—	—	3 + 1 (Дания)	156 ² / ₃	3,3
9 VI 1940 г.	7	7	—	142 ² / ₃	—	—	—	156 ² / ₃ + 2 бр.	...
7 X 1940 г.	30 (3)	7	—	67 ² / ₃	—	—	51	155 ² / ₃	...
21 XII 1940 г.	34 (6)	8	—	63 ² / ₃ (2)	2	—	33** (10)	140 ² / ₃ **	...
6 IV 1941 г.	47 (3)	10	—	51	28	2	52	190	...
22 VI 1941 г.	148(19)***	8	4	38	7	2	1	208 + 2 бр.	3,8

* В скобках дано число танковых дивизий, входящих в общее число дивизий.

** Кроме того, в стадии формирования — 26, на отдыхе — 18 дивизий.

*** Без учета дивизий 20-й горной армии, развернутых в Финляндии и Норвегии для действий против СССР.

Из таблицы видно, что с 1 сентября 1939 г. по 6 апреля 1941 г. число дивизий в действующих сухопутных войсках возросло с 88 до 190. К моменту нападения на СССР их было уже 208. Из них для выполнения плана «Барбаросса» гитлеровское командование выделило 152 дивизии и две бригады. Остальные 56 дивизий распределялись по театрам военных действий и оккупированным территориям следующим образом: на Западе — 38, в Норвегии — восемь, на Балканах — семь, в Северной Африке — две (+ одна в Германии).

Кроме того, страны-сателлиты фашистской Германии выставили против СССР 29 дивизий (16 финских, 13 румынских) и 16 бригад (три финские, девять румынских и четыре венгерских), в которых числилось в общей сложности 900 тыс. солдат и офицеров.²⁴ Следовательно, всего против СССР противник развернул 181 дивизию и 18 бригад.

Ударная сила «восточной армии» — танковые войска имели около 3500 танков и штурмовых орудий (к 10 мая 1940 г. их было в действующих войсках 2574 единицы, однако число танков в штате танковой дивизии с тех пор снизилось с 258 до 196, что позволило увеличить общее число этих дивизий).²⁵

Для проведения плана «Барбаросса» немецкие сухопутные силы распределялись следующим образом.

Группа армий «Север» (ленинградское направление) получала 26 дивизий, из них 20 пехотных, три танковые, три моторизованные.

Группа армий «Центр» (московское направление) — 50 дивизий, из них 31 пехотная, девять танковых, шесть моторизованных, одна кавалерийская.

Группа армий «Юг» (киевское направление) — 41 дивизию, из них 30 пехотных и горно-стрелковых, пять танковых, три моторизованные.

В резерве ОКХ оставались 28 дивизий, из них две танковые и две моторизованные.

Основные силы были сосредоточены в группе армий «Центр», которая имела задачу расколоть советский фронт стратегической обороны. Главная ставка делалась на сокрушающую мощь внезапного удара массированными силами танков, пехоты и авиации и на их молниеносный бросок к важнейшим центрам Советского Союза.

В июне 1941 г. в вооруженных силах фашистской Германии, по данным дневника ОКВ, было более 6640 самолетов, из них

в ВВС — 3440, в ВМС — 3200 самолетов.²⁶ 1, 2, 4 и 5-й воздушные флоты насчитывали в своем составе более 2000 самолетов (1160 бомбардировщиков, 720 истребителей, 120 разведчиков). Для ПВО Германии и действий против Англии из состава ВВС оставлялось около 1500 самолетов. Кроме того, сателлиты фашистской Германии выставили против Советской Армии около 1000 самолетов.²⁷

Представление о самолетном парке ВВС фашистской Германии в период с начала второй мировой войны до нападения на Советский Союз дает следующая таблица.²⁸

Дата	Весь наличный самолетный парк ВВС	Боеготовые самолеты ВВС	Процент боеготовых самолетов ко всему парку ВВС
2 IX 1939 г.	2 785	2 433	87
30 XII 1939 г.	3 258	2 424	74
30 III 1940 г.	3 692	2 509	67
28 XII 1940 г.	3 050	1 959	64
29 III 1941 г.	3 583	2 490	69
28 VI 1941 г.	3 440	2 220	64

Первый приказ ОКХ о начале перегруппировки немецких войск из Франции на Восток был отдан 6 сентября.²⁹ В этот же день был подписан первый приказ ОКВ органам разведки о дезинформации противника относительно войсковых перебросок с Запада.³⁰

Сосредоточение немецких войск к исходным районам с помощью железнодорожного транспорта началось в январе. Постепенно нарастая, оно проводилось вплоть до июня пятью эшелонами. Для этих целей потребовалось 97 тыс. железнодорожных составов. К концу февраля в исходных районах находились 25 дивизий, в марте прибыло еще семь, в апреле — 13, в мае — 30

²⁴ КТВ ОКВ, Вд I, S 110E

²⁷ «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945». Краткая история, стр. 33

²³ КТВ ОКВ, Вд I, S 110E

²⁹ G Weinberg Op cit, S 315

³⁰ IMT, vol XXVII, Doc 1229-PS

²⁴ «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945». Краткая история. М., 1965, стр. 33. В дневнике ОКВ приводятся другие данные: 35 дивизий и 14 бригад стран сателлитов (КТВ ОКВ, Вд I, S 97E)

²⁵ A Philippi, F Heim Op cit, S 37—38, Б Мюллер-Гилле бранд Указ соч, стр. 144

а) Оперативные вопросы. В настоящее время на первом плане стоят английская проблема, которая будет рассматриваться отдельно, и восточная проблема. К последней следует подходить с главной точки зрения — как нанести России военный удар, чтобы заставить ее признать господствующую роль Германии в Европе...

22.7.1940 г. ...Совещание у главнокомандующего сухопутными войсками.

...8) Следует энергично взяться за русскую проблему. Продумать план предстоящей операции. Фюреру было доложено:

- а) Развертывание продлится четыре—шесть недель.
- б) Необходимо разбить русскую сухопутную армию или по крайней мере занять такую территорию, чтобы можно было обеспечить Берлин и Силезский промышленный район от налетов авиации противника.

Желательно такое продвижение в глубь России, чтобы наша авиация могла разгромить ее важнейшие центры.

в) Политические цели: Украинское государство, союз прибалтийских государств, Белоруссия, Финляндия, Прибалтика — заноза в теле.

г) Необходимо 80—100 дивизий Россия имеет 50—75 хороших дивизий. Если мы нападём на Россию этой осенью, то Англия получит облегчение в воздухе. Америка сможет снабжать Англию и Россию.

д) Операция. Какую оперативную цель мы можем поставить перед собой? Какие нужны силы? Сроки и район сосредоточения? Операционные направления: Прибалтика, Финляндия, Украина, прикрыть Берлин и Силезию, а также румынские нефтяные источники...

26.7.1940 г. ...Кинцель, 4-й обер-квартирмейстер. Доклад об основных данных о противнике для операции против России. Из этого явствует, что наибольшие возможности в операции сулит наступление на Москву с сохранением примыкания к Балтийскому морю, после чего — обход с севера русской группировки, находящейся на Украине и на Черноморском побережье, которая будет вынуждена вести бои с перевернутым фронтом...

29.7.1940 г. ...Генерал Маркс (начальник штаба 18-й армии), командированный сюда для специальной разработки планов операции, получает указания о стоящих перед ним задачах.

31.7.1940 г. (Бергхоф¹) ...Фюрер:

...Россия является фактором, на который особенно рассчитывает Англия. В Лондоне что-то произошло. Англичане совсем было «пали духом», теперь

они снова воспрянули. Подслушанные разговоры. Россия недовольна быстрым развитием событий в Западной Европе. России нужно только сказать Англии, что она не хочет видеть Германию слишком великой. Этого достаточно, чтобы англичане уцепились за это заявление, как утопающий за соломинку, и начали надеяться, что через 6—8 месяцев дела обернутся совсем по-другому.

Если Россия будет разбита, у Англии исчезнет последняя надежда. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия.

Вывод: на основании этого заключения Россия должна быть ликвидирована. Срок — весна 1941 г.

Чем скорее мы разобьем Россию, тем лучше. Операция только тогда будет иметь смысл, если мы одним ударом разгромим государство. Одного захвата известной территории недостаточно. Остановка зимой опасна. Поэтому лучше подождать, но потом, подготовившись, принять твердое решение уничтожить Россию. Это необходимо также сделать, учитывая положение на Балтийском море. Существование второй великой державы на Балтийском море нетерпимо. Начало — май 1941 г. Срок для проведения операции — пять месяцев. Лучше всего было бы уже в этом году, однако это не даст возможности провести операцию слаженно.

Цель — уничтожение жизненной силы России. Операция распадается на:

первый удар: Киев, выход на Днепр, авиация разрушает переправы. Одесса;

второй удар: Прибалтика, Белоруссия, направление на Москву.

После этого: двухсторонний охват с севера и юга, позже — частная операция по овладению районом Баку.

Посмотрим, насколько это заинтересует Финляндию и Турцию.

Позже: Украина, Белоруссия, Прибалтика — нам. Финляндия — до Болого моря.

- 7 дивизий — Норвегия (сделать самостоятельными)
- 50 дивизий — Франция
- 3 дивизии — Голландия и Бельгия

Итого: 60 дивизий

120 дивизий — на Восток

Всего: 180 дивизий

¹ В Бергхофе находилась ставка Гитлера.

Чем больше соединений мы бросим в наступление, тем лучше. Мы имеем 120 дивизий плюс 20 дивизий, распущенных в отпуск.

Новые формирования — путем выделения одного батальона из каждой дивизии. Через несколько месяцев — снова один батальон и т. д., чтобы таким образом в три срока выделить из дивизий одну треть.

Маскировка: Испания, Северная Африка, Англия. Новые формирования располагать в районах, защищенных от воздушных налетов. Новые формирования на Востоке — 40 дивизий из солдат, участвовавших в боях...²

1.8.1940 г. ...12.00. Маркс доложил о плане операции против России. Цель операции: железнодорожные и шоссейные пути; условия снабжения; создание двух крупных оперативных группировок — против Киева и Москвы. Я указал, что в случае использования румынской территории для сосредоточения киевской оперативной группировки последняя будет иметь непрочную в политическом отношении базу, а также подчеркнул, что овладение пограничными республиками должно представлять собой для московской оперативной группировки лишь частную операцию, которая не должна вызвать ослабления главного удара в направлении на Москву...

9.8.1940 г. 10.30. Вагнер:

...б) Подготовка операции на Востоке: три группы в 50, 50 и 20 дивизий. Последняя группа — резерв главного командования сухопутных войск, две первых — ударные группы «Север» и «Юг»...

17.9. 1940 г. 1-й обер-квартирмейстер: состоялось обсуждение группировки сил для стратегического развертывания на Востоке. Схематические итоги:

Распределение сил

Запад: 44 пехотные дивизии, 1 подвижная дивизия, не считая двух танковых дивизий из трофейных танков.

Норвегия, Дания и протекторат: 10 пехотных дивизий;

² В этой связи безынтересно привести следующую выдержку из книги Гальдера «Гитлер как полководец»: «В декабре 1940 г. трем видам вооруженных сил был отдан приказ Гитлера («Барбаросса») провести военную подготовку для нападения на Россию в случае, если отношения между Германией и Россией претерпят коренное изменение. Это было подготовительной мерой, а не окончательным решением. У политика нельзя оспаривать право принять решение в самый последний момент. Когда у Гитлера возникло окончательное решение, пожалуй, уже нельзя будет установить. Следует предполагать, что оно было принято лишь после быстрых успехов балканского похода, во время которого недвусмысленно проявилось враждебное отношение России к Гитлеру» (F. Halder Hitler als Feldherr. Tübingen, 1949, S. 36). Это высказывание Гальдера очень наглядно показывает его недобросовестность в изложении событий, относящихся к подготовке войны против Советского Союза.

Восток: 96 пехотных дивизий, 31 подвижная дивизия и одна кавалерийская дивизия.

Группировка сил на Востоке (предварительный расчет)

	Пехотные дивизии	Подвижные дивизии
1-я армия		3
2-я армия	20	3
3-я армия		6
4-я армия	30	6
5-я армия		3
6-я армия	30	3
7-я армия		3
Итого	80	27 и 1 кавалерийская дивизии
Резервы главного командования	16	4
Всего:	96	31 и 1 кавалерийская дивизии

Две танковые дивизии в Ливию

15.10.1940 г. ...Фон Эттдорф доложил об итогах Бреннерского совещания³. Фюрер заявил о военном положении следующее: война выиграна, доведение ее до полной победы является лишь вопросом времени. Он стремится как можно скорее закончить войну... Причина стойкости Англии заключается в двойной надежде:

а) На Америку: она будет оказывать только материальную помощь. Большой блеф (рабочий вопрос, алюминий, моторы), США сделано предупреждение фактом заключения тройственного пакта. Это вызовет беспокойство перед перспективой ведения войны на два фронта.

б) На Россию. Эта надежда не оправдалась. Теперь у нас на русской границе имеется 40, а скоро будет 100 дивизий. Россия наткнется на гранитную стену. Однако невероятно, чтобы Россия выступила против нас. «В России управляют разумные люди».

Обе надежды Англии, таким образом, оказались ложными. Однако надо найти способ, с помощью которого можно было бы нажать на англичан, не прибегая к десанту.

³ Совещание между Гитлером и Муссолини, состоявшееся на Бреннерском перевале.

29.10.1940 г. ...Генерал Паулюс доложил об основном замысле операции против России (памятная записка)...

4.11. 1940 г. ...14.30. Доклад фюрера (присутствуют Кейтель, Йодль, Дейле, Шмундт, Энгель, главнокомандующий сухопутными войсками и я).

...7) Россия остается главной проблемой в Европе. Должно быть сделано все, чтобы быть готовыми к полному расчету с ней.

8) Америка. Если и выступит вообще, то не ранее 1942 г...

12.11. 1940 г. ...Генерал-квартирмейстер изложил основы плана снабжения в Восточной операции (доклад подполковника Вагнера). Организация «районов снабжения» для двух миллионов человек, 300 000 лошадей, 500 000 автомашин.

Распределение грузов по складам. Авторемонтная служба и снабжение горючим рассчитаны на 700—800 км.

Боеприпасы: в каждой дивизии — два боекомплекта (в танковых дивизиях — три). Этого хватит на 10 дней при ежедневном расходе $\frac{1}{3}$ боекомплекта. На следующие 10 дней предусматривается снабжение боеприпасами из расчета расхода $\frac{1}{3}$ боекомплекта в день. Кроме того, резервный запас ОКХ на 20 дивизий. Часть складов боеприпасов стационарна. Продовольствие — 20 суток.

Потребность в эшелонах:

для полного обеспечения запасами — 960 эшелонов,

до сих пор прибыло 180 эшелонов,

для достижения промежуточной цели необходимо еще 330 эшелонов,

для достижения окончательной цели необходимо еще 748 эшелонов...

24.11. 1940 г. ...Работа над важными бумагами, поступившими за время моего отсутствия. Необходимо отменить следующее. Снова ощущается недостаточная согласованность (Verbindung) между ОКВ и нами по балканскому вопросу. Кажется, дело продолжает развиваться, и именно в направлении нашего возможного наступления на Турцию. Это, естественно, совершенно изменяет картину. Нам должно быть ясно, что возможности в отношении России исчезнут, если мы свяжем себя в Турции. На последнем совещании фюрер сказал мне: «Мы можем двинуться к проливам лишь после того, как Россия будет разбита». Отсюда вытекает вывод: мы должны избегать войны с Турцией, пока Россия не будет разбита. Поэтому до сих пор в своих расчетах мы исходили из того, что в настоящий момент следует всеми средствами избегать политических шагов, могущих повлечь за собой конфликт с Турцией. Данная точка зрения теперь заменяется другой, а именно такой, которая предусматривает выступление против Турции, с тем чтобы выбросить ее из Европы, если она не останется в стороне при нашем наступлении на Гре-

цию. В этом случае придется русскую операцию отложить на неопределенное время.

29.11. 1940 г. ...В первой половине дня: проигрывание первого этапа военной игры, составленной Паулюсом (план Восточной операции)...

3.12. 1940 г. ...В первой половине дня: проигрывались планы у 1-го обер-квартирмейстера (Восточная операция). 2-й этап операции до достижения линии Минск — Киев...

5.12. 1940 г. ...15.00 — 19.00. Совещание у фюрера (главнокомандующий сухопутными войсками и я, а также генерал Бранд)⁴:

1) ...Операция «Отто»⁵: полным ходом развернуть подготовку в соответствии с основами предложенного нами плана. Ориентировочный срок начала — конец мая.

...3) Детали операции «Отто»:

а) Задача состоит в том, чтобы не допустить отхода противника.

б) Самая дальняя цель: овладеть территорией, которая сделала бы невозможным проведение противником воздушных налетов на Германию. После достижения этой цели — комбинированные действия по разрушению источников мощи противника (военная промышленность, шахты, нефтяные промыслы).

в) Цель операции: уничтожить жизненную силу России. Не должно оставаться никаких организаций, способных к возрождению.

г) Будут участвовать: Финляндия, Румыния, Венгрия — нет.

д) Одну дивизию перебросить из Нарвика по железной дороге через Швецию и ввести в действие вместе с двумя горными дивизиями Дитля на северном фланге. Задача — выход на побережье Северного Ледовитого океана.

е) Сосредоточить крупные силы в южной группе! Русские войска должны быть разбиты западнее Днепра. Авиацию бросить на переправы через Днепр! Все, что русские имеют западнее Днепра, должно быть уничтожено.

ж) Прибалтийский район — отрезать! В этом случае там достаточно будет иметь лишь дивизии ландвера.

з) Противник должен быть рассеян ударами сильных фланговых группировок севернее и южнее Припятских болот и окружен в нескольких «котлах» (аналогично операциям в Польше). Оба внешних фланга должны быть достаточно сильными и подвижными.

и) Захват Москвы не особенно важен.

⁴ См. док № 13

⁵ Первоначальное кодовое наименование плана войны против Советского Союза

**ДОКЛАД НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
СУХОПУТНЫХ ВОЙСК В СТАВКЕ 5 ДЕКАБРЯ 1940 г.**

Начальник генерального штаба сухопутных войск докладывает затем о планируемой операции на Востоке. Вначале он распространяется относительно географических основ. Важнейшие промышленные центры находятся, по его словам, на Украине, в Москве и Ленинграде. Кроме того, Украина является богатейшим сельскохозяйственным районом. Вся территория, на которой будут происходить операции, делится Припятскими болотами на северную и южную половины. В последней — плохая сеть дорог. Наилучшие шоссейные и железные дороги находятся на линии Варшава — Москва. Поэтому в северной половине представляются более благоприятные условия для использования большего количества войск, нежели в южной.

В районе севернее Припятских болот поэтому же, очевидно, находится больше войск, нежели южнее. Кроме того, в группировке русских намечается значительное массирование войск в направлении русско-германской демаркационной линии. Следует полагать, что сразу же за бывшей русско-польской границей располагается база снабжения русских, прикрытая полевыми укреплениями. Днепр и Западная Двина представляют собой самый восточный рубеж, на котором русские вынуждены будут дать сражение. Если же они будут отходить дальше, то они не смогут больше защитить свои промышленные районы. Вследствие этого замысел немцев должен сводиться к тому, чтобы с помощью танковых клиньев не допустить создания русскими сплошного оборонительного фронта западнее этих двух рек. Особенно крупная ударная группировка должна наступать из района Варшавы на Москву. Из предусматриваемых трех групп армий северную необходимо будет направить на Ленинград, а силами южной нанести главный удар в направлении Киева, причем одна армия последней должна наступать из района Люблина, вторая из района Львова и третья из Румынии. Конечной целью операции является Волга и район Архангельска. Всего должно быть использовано 105 пехотных, 32 танковых и моторизованных дивизий, из числа которых крупные силы (две армии) вначале будут следовать во втором эшелоне.

Фюрер соглашается с изложенными оперативными замыслами и замечает по этому поводу еще следующее. Важнейшая цель — не допустить, чтобы русские отходили, сохраняя целостность фронта. Наступление следует вести так далеко на восток, чтобы русская авиация не могла больше совершать налеты на

* КТВ ОКВ, Bd I, S. 981—982

территорию германского рейха и чтобы, с другой стороны, немецкая авиация могла наносить удары с воздуха против русских военно-промышленных районов. Для этого необходимо добиться разгрома русских вооруженных сил и воспретить их воссоздание.

Уже первые удары должны быть нанесены такими силами, чтобы можно было уничтожить крупные силы противника. Поэтому подвижные войска следует использовать на смежных флангах обеих северных групп армий, где будет наноситься главный удар. На севере необходимо добиться окружения вражеских сил, находящихся в прибалтийских странах. Для этого группа армий, которая будет наступать на Москву, должна иметь достаточно войск, чтобы быть в состоянии повернуть значительную часть сил на север. Группа армий, наступающая южнее Припятских болот, должна выступить позже, причем, в зависимости от обстоятельств, частью сил из района Румынии, и добиться окружения крупных вражеских сил на Украине путем совершения охватывающего маневра с севера.

Сейчас, однако, еще невозможно решить, будет ли после уничтожения основной массы русских войск, окруженных на севере и на юге, нанесен удар на Москву или против района Москвы. Важно, чтобы русские не смогли вновь закрепиться восточнее. Предусмотренное для проведения всей операции количество войск в 130—140 дивизий является достаточным.

14*

ПЛАН БАРБАРОССА

Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами.
Верховное главнокомандование вооруженных сил.
Штаб оперативного руководства.
Отдел обороны страны.
№ 33408/40.

Ставка фюрера
18 12 40 г.
9 экземпляров
2 й экземпляр

Сов секретно.
Только для командования.

ДИРЕКТИВА № 21
ПЛАН «БАРБАРОССА»

Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии. (Вариант «Барбаросса».)

Сухопутные силы должны использовать для этой цели

* Hitler's Weisungen für die Kriegführung 1939—1945. Frankfurt a/M., 1962, S. 84—88.

все находящиеся в их распоряжении соединения, за исключением тех, которые необходимы для защиты оккупированных территорий от всяких неожиданностей.

Задача военно-воздушных сил — высвободить такие силы для поддержки сухопутных войск при проведении Восточной кампании, чтобы можно было рассчитывать на быстрое завершение наземных операций и вместе с тем ограничить до минимума разрушения восточных областей Германии вражеской авиацией. Однако эта концентрация усилий ВВС на Востоке должна быть ограничена требованием, чтобы все театры военных действий и районы размещения нашей военной промышленности были надежно прикрыты от налетов авиации противника и наступательные действия против Англии, особенно против ее морских коммуникаций, отнюдь не ослабевали.

Основные усилия военно-морского флота должны и во время Восточной кампании, безусловно, сосредоточиваться против Англии.

Приказ о стратегическом развертывании вооруженных сил против Советского Союза я отдам в случае необходимости за восемь недель до намеченного срока начала операций.

Приготовления, требующие более продолжительного времени, если они еще не начались, следует начать уже сейчас и закончить к 15.5. 41 г.

Решающее значение должно быть придано тому, чтобы наши намерения напасть не были распознаны.

Подготовительные мероприятия высших командных инстанций должны проводиться, исходя из следующих основных положений.

I. Общий замысел

Основные силы русских сухопутных войск, находящиеся в Западной России, должны быть уничтожены в смелых операциях посредством глубокого, быстрого выдвижения танковых клиньев. Отступление боеспособных войск противника на широкие просторы русской территории должно быть предотвращено.

Путем быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русские военно-воздушные силы будут не в состоянии совершать налеты на имперскую территорию Германии.

Конечной целью операции является создание заградительного барьера против Азиатской России по общей линии Волга — Архангельск. Таким образом в случае необходимости последний индустриальный район, остающийся у русских на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации.

В ходе этих операций русский Балтийский флот быстро теряет свои базы и окажется, таким образом, не способным продолжать борьбу.

Эффективные действия русских военно-воздушных сил должны быть предотвращены нашими мощными ударами уже в самом начале операции.

II. Предполагаемые союзники и их задачи

1. В войне против Советской России на флангах нашего фронта мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии.

Верховное главнокомандование вооруженных сил в соответствующее время согласует и установит, в какой форме вооруженные силы обеих стран при их вступлении в войну будут подчинены германскому командованию.

2. Задача Румынии будет заключаться в том, чтобы отборными войсками поддержать наступление южного фланга германских войск, хотя бы в начале операции, сковать противника там, где не будут действовать германские силы, и в остальном нести вспомогательную службу в тыловых районах.

3. Финляндия должна прикрывать сосредоточение и развертывание отдельной немецкой северной группы войск (части 21-й армии), следующей из Норвегии. Финская армия будет вести боевые действия совместно с этими войсками.

Кроме того, Финляндия будет ответственна за захват полуострова Ханко.

4. Следует считать возможным, что к началу операции шведские железные и шоссейные дороги будут предоставлены для использования немецкой группе войск, предназначенной для действий на Севере.

III. Проведение операций

А) Сухопутные силы. (В соответствии с оперативными замыслами, доложенными мне.)

Театр военных действий разделяется Припятскими болотами на северную и южную части. Направление главного удара должно быть подготовлено севернее Припятских болот. Здесь следует сосредоточить две группы армий.

Южная из этих групп, являющаяся центром общего фронта, имеет задачу наступать особо сильными танковыми и моторизованными соединениями из района Варшавы и севернее нее и раздробить силы противника в Белоруссии. Таким образом будут созданы предпосылки для поворота мощных частей подвижных войск на север, с тем чтобы во взаимодействии с северной группой армий, наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, уничтожить силы противника, действующие в Прибалтике. Лишь после выполнения этой неотложной задачи, за которой должен последовать захват Ленинграда и

Кронштадта, следует приступить к операциям по взятию Москвы — важного центра коммуникаций и военной промышленности.

Только неожиданно быстрый развал русского сопротивления мог бы оправдать постановку и выполнение этих обеих задач одновременно.

Важнейшей задачей 21-й армии и в течение Восточной кампании остается оборона Норвегии.

Имеющиеся сверх этого силы (горный корпус) следует использовать на Севере прежде всего для обороны области Петсамо и ее рудных шахт, а также трассы Северного Ледовитого океана. Затем эти силы должны совместно с финскими войсками продвигаться к Мурманской железной дороге, чтобы нарушить снабжение Мурманской области по сухопутным коммуникациям.

Будет ли такая операция осуществлена силами немецких войск (две-три дивизии) из района Рованиemi и южнее его, зависит от готовности Швеции предоставить свои железные дороги в наше распоряжение для переброски войск.

Основным силам финской армии будет поставлена задача в соответствии с продвижением немецкого северного фланга наступлением западнее или по обским сторонам Ладожского озера сковать как можно больше русских войск, а также овладеть полуостровом Ханко.

Группе армий, действующей южнее Припятских болот, надлежит посредством концентрических ударов, имея основные силы на флангах, уничтожить русские войска, находящиеся на Украине, еще до выхода последних к Днепру.

С этой целью главный удар наносится из района Люблина в общем направлении на Киев. Одновременно находящиеся в Румынии войска форсируют р. Прут в нижнем течении и осуществляют глубокий охват противника. На долю румынской армии выпадет задача сковать русские силы, находящиеся внутри обозримых клещей.

По окончании сражений южнее и севернее Припятских болот в ходе преследования следует обеспечить выполнение следующих задач:

на юге — своевременно занять важный в военном и экономическом отношении Донецкий бассейн;

на севере — быстро выйти к Москве. Захват этого города означает как в политическом, так и в экономическом отношениях решающий успех, не говоря уже о том, что русские лишатся важнейшего железнодорожного узла.

Б) Военно-воздушные силы. Их задача будет заключаться в том, чтобы, насколько это будет возможно, затруднить и снизить эффективность противодействия русских военно-воздушных сил и поддерживать сухопутные войска в их операциях на решающих направлениях.

Это будет прежде всего необходимо на фронте центральной группы армий и на главном направлении южной группы армий.

Русские железные дороги и пути сообщения в зависимости от их значения для операции должны перерезаться или выводиться из строя посредством захвата наиболее близко расположенных к району боевых действий важных объектов (речные переправы) смелыми действиями воздушнодесантных войск.

В целях сосредоточения всех сил для борьбы против вражеской авиации и для непосредственной поддержки сухопутных войск не следует во время операции совершать налеты на объекты военной промышленности. Подобные налеты, и прежде всего против Урала, встанут на порядок дня только по окончании маневренных операций.

В) Военно-морской флот. В войне против Советской России ему предстоит задача, обеспечивая оборону своего побережья, воспрепятствовать прорыву военно-морского флота противника из Балтийского моря. Учитывая, что после выхода к Ленинграду русский Балтийский флот потеряет свой последний опорный пункт и окажется в безнадежном положении, следует избегать до этого момента крупных операций на море.

После нейтрализации русского флота задача будет состоять в том, чтобы обеспечить полную свободу морских сообщений в Балтийском море, в частности, снабжение по морю северного фланга сухопутных войск (траление мин).

IV. Все распоряжения, которые будут отданы главнокомандующими на основании этой директивы, должны совершенно определенно исходить из того, что речь идет о мерах предосторожности на тот случай, если Россия изменит свою нынешнюю позицию по отношению к нам.

Число офицеров, привлекаемых для первоначальных призывов, должно быть максимально ограниченным. Остальных сотрудников, участие которых необходимо, следует привлекать к работе как можно позже и знакомить только с частными сторонами подготовки, необходимыми для исполнения служебных обязанностей каждого из них в отдельности.

Иначе имеется опасность возникновения серьезнейших политических и военных осложнений в результате раскрытия наших приготовлений, сроки которых еще не назначены.

V. Я ожидаю от господ главнокомандующих устных докладов об их дальнейших намерениях, основанных на настоящей директиве.

О намеченных подготовительных мероприятиях всех видов вооруженных сил и о ходе их выполнения докладывать мне через верховное главнокомандование вооруженных сил.

Гитлер

Верно: капитан (подпись)

15 *

СООБРАЖЕНИЯ ПО ПОВОДУ ПЛАНА «БАРБАРОССА»

Верховное главнокомандование
вооруженных сил
Западный театр военных действий
Отдел L (I),
№ 33438/40

Ставка фюрера,
21 декабря 1940 г.
Сов. секретно.
Только для командования

17.12 фюрер высказал начальнику штаба оперативного руководства в связи с директивой «Марита» и «Барбаросса» следующие соображения:

I

«.....»

II

«Барбаросса»

1. Решающим является, чтобы удалось, нанося главный удар по обе стороны Припятских болот, прорвать здесь русский фронт и быстро продвинуться на восток крупными моторизованными силами; затем, повернув на север, а также на юг, во взаимодействии с немецкими войсками, наступающими фронтально, окружить и уничтожить русские силы, находящиеся в Прибалтике и на Украине.

2. Немецкие войска, наступающие севернее Припятских болот, должны быть сильнее войск, действующих южнее Припятских болот.

3. В зависимости от обстановки необходимо прикрыть с востока от возможных контрударов русских поворачивающие на север моторизованные войска, действующие севернее Припятских болот. Это следует осуществить, учитывая огромные пространства, не силами пехотных дивизий, как это было возможно во Франции, а используя танковые войска, которые должны, нанося контрудары, отбросить русских.

4. Необходимо быстро овладеть районом Балтийского моря, чтобы подвоз руды через Балтийское море не прерывался на слишком продолжительное время и чтобы русские не могли вести длительную минную войну.

5. Силы, предназначенные для овладения районом Балтийского моря, по выполнении этой задачи полностью высвободятся, так как после уничтожения русских там не может возникнуть вообще никакого нового фронта. Это большой выигрыш.

* КТВ ОКВ, Bd. I, S. 996.

6. Если русские вооруженные силы распадутся неожиданно быстро, тогда для центральной группы армий (севернее Припятских болот) может встать вопрос об одновременном повороте части сил на север и о наступлении на Москву, но только в этом случае.

7. Затем фюрер рассматривает еще возможный общий ход развития событий во времени. При этом он подчеркивает, что в 1941 г. мы должны решить все континентальные проблемы в Европе, так как после 1942 г. США будут в состоянии вступить в войну.

Начальник штаба ОКВ
По поручению фон Лоссберг

16 *

**ИЗ СТЕНОГРАММЫ СОВЕЩАНИЯ
В СТАВКЕ ВЕРМАХТА 9 ЯНВАРЯ 1941 г.**

12 часов 15 минут. С о в е щ а н и е ф ю р е р а с главнокомандующим сухопутными войсками в Бергхофе в присутствии начальника штаба верховного главнокомандования вооруженных сил, начальника штаба оперативного руководства ОКВ, 1-го обер-квартирмейстера и начальника оперативного отдела генерального штаба сухопутных войск, начальника оперативного отдела главного командования военно-морских сил и начальника генерального штаба военно-воздушных сил

...Главнокомандующий сухопутными войсками обращает внимание на то, что выделенные для операции «Марита» силы при всех условиях не смогут принять участия в Восточной операции.

Ф ю р е р считает, что соединения, предназначенные для обеспечения прикрытия со стороны Турции, а также часть других соединений в скором времени, вероятно, можно будет использовать для участия в Восточной операции. В заключение он принимает еще решение полностью отменить операцию «Феликс».

При продолжении совещания в 14 часов 45 минут фюрер в присутствии имперского министра иностранных дел дает следующую оценку общей обстановки. В свое время он оптимистически оценивал перспективы в кампаниях против Польши и на Западе, потому что трезвые рассуждения привели его к убеждению, что утверждения противников о наличии у них гигантского военного производства не могли соответствовать действительности по причинам экономического характера. Так, например, Германия производила больше стали, нежели Англия и Франция вместе взятые. Точно так же она выпускала значительно большее количество алюминия, нежели оба эти государства,

* «Военно исторический журнал», 1967, № 2, стр 80—83

и располагала большим количеством рабочей силы. Кроме того, в демократических странах невозможно увеличение экономического потенциала в такой мере, как в Германии. Анализ расходов финансовых средств вражескими державами приводил к тому же результату. В дополнение ко всему этому германские вооруженные силы имели решающее преимущество в развитии тактических и оперативных взглядов.

Подобные выводы в области экономики, финансов и государственной системы являются верными. Они остаются действительными и сегодня при оценке обстановки.

Норвегия прочно находится в наших руках, оборона ее обеспечена, высадка там англичан не ожидается, возможны лишь их рейды с целью держать нас в напряжении.

Для оккупированных западных территорий существует только угроза со стороны английской авиации. Во Франции ситуация следующая: в обстановке всеобщего опьянения она вступила в войну, первое отрезвление наступило осенью 1939 г. Уничтожающий удар, который был нанесен ей летом 1940 г., явился для французов абсолютной неожиданностью и произвел соответствующее действие. Сейчас вследствие успехов греков в Албании наступил некоторый перелом в настроениях. На оккупированной территории Франции существует лишь одно желание, а именно, чтобы война как можно скорее кончилась. На неоккупированной территории часть населения и военных питает еще надежду на то, что произойдет перелом в обстановке. Эти люди готовы оказать Германии сопротивление. В остальном замечается растущая тенденция ничем не связывать себя. В еще большей степени это наблюдается в Северной Африке. Французский народ единодушно отвергает передачу Ниццы, Корсики и Туниса Италии. Совершенно очевидно, что движение, возглавляемое де Голлем, является нежелательным для французского правительства в Виши, но оно имеет во Франции много сторонников. Особую опасность представляет генерал Вейган, который определенно заявил маршалу Петену, что сделает Северную Африку самостоятельной, если правительство Петена начнет борьбу против Англии. Поэтому французское правительство находится в крайне затруднительном положении. В настоящее время антигерманские настроения усиливаются, хотя ответственные военные инстанции полностью сознают военную уязвимость и бессилie Франции. Подготовка к операции «Аттила» не осталась незамеченной. Поэтому тем более становится замстойной у французов тенденция к выжиданию...

Испания заняла нерешительную позицию. Хотя это и представляется малоперспективным, все же необходимо еще раз попытаться побудить Испанию к вступлению в войну.

На Балканах дружественную позицию к державам оси занимает только Румыния, позиция Болгарии лояльная. Король

Болгарии из страха оттягивал присоединение к тройственному пакту. Следствием этого явился нажим со стороны русских... Теперь Болгария решила присоединиться к тройственному пакту. Югославия занимает отрицательную позицию к державам оси. Она хочет выиграть, не вмешиваясь активно, и оставляет за собой принятие решения.

В данных странах изменение обстановки не в пользу Германии исключено. Если даже будет утрачена Северная Африка, восстановится положение, существовавшее до 25 июня 1940 г. Таким образом, общая обстановка является для Германии значительно более благоприятной, нежели это было к 1 сентября 1939 г.

Высадка в Англию была бы возможной лишь в том случае, если бы было достигнуто полное господство в воздухе и в стране произошло бы определенное замешательство. Иначе высадка является преступлением. Англичане преследуют в войне конечную цель — разгромить Германию на континенте. Но собственных сил для этого у них недостаточно. Вследствие борьбы на двух далеко удаленных друг от друга театрах войны английский военный флот ослаблен как никогда, а его сколько-нибудь решающее усиление невозможно. На английской авиации весьма отрицательно сказались затруднения в снабжении Англии сырьем вследствие прекращения подвоза (прежде всего алюминия) и ущерба, нанесенного немецкой воздушной и морской войной английской промышленности. Сама авиационная промышленность пострадала настолько, что наступило не увеличение, а снижение производства¹. Эту борьбу против промышленности немецкая авиация должна продолжать еще с большей плановностью, нежели это было до сих пор. Что же касается, наконец, английской армии, то она неспособна осуществить вторжение.

Что поддерживает Англию, так это надежда на США и Россию, ибо уничтожение английской метрополии со временем неизбежно. Но Англия надеется продержаться до тех пор, пока она не создаст крупный континентальный блок против Германии. Дипломатическую подготовку в этом направлении можно ясно видеть.

Англичан поддерживает надежда на возможность вмешательства русских. Они лишь тогда откажутся от сопротивления, когда будет разгромлена эта их последняя континентальная надежда. Он, фюрер, не верит в то, что англичане «безнадежно глупы»; если они не будут видеть никакой перспективы, то пре-

¹ В результате воздушного наступления на Англию летом и осенью 1940 г. немецкой авиации не удалось ослабить английскую авиационную промышленность и сократить выпуск ею самолетов. За июль — август 1940 г. Англия, например, производила почти в два раза больше истребителей, чем Германия.

кратят борьбу. Если они проиграют, то никогда не найдут в себе моральных сил сохранить империю. Если же они смогут продержаться, сформировать 30—40 дивизий, и если США и Россия окажут им помощь, тогда создастся весьма тяжелая для Германии обстановка. Этого допустить нельзя.

До сих пор он [Гитлер] действовал по принципу наносить удар по важнейшим позициям противника, чтобы еще на один шаг продвинуться вперед. Поэтому теперь необходимо разгромить Россию. Тогда либо Англия сдастся, либо Германия будет продолжать борьбу против Англии при самых благоприятных условиях. Разгром России позволит также и Японии обратить все свои силы против США. А это удержало бы последние от вступления в войну.

Особенно важен для разгрома России вопрос времени. Хотя русские вооруженные силы и являются глиняным колоссом без головы, однако точно предвидеть их дальнейшее развитие невозможно. Поскольку Россию в любом случае необходимо разгромить, то лучше это сделать сейчас, когда русская армия лишена руководителей и плохо подготовлена и когда русским приходится преодолевать большие трудности в военной промышленности, созданной с посторонней помощью².

Тем не менее и сейчас нельзя недооценивать русских. Поэтому немецкое наступление должно вестись максимальными силами. Ни в коем случае нельзя допустить фронтального оттеснения русских. Поэтому необходимы самые решительные прорывы. Важнейшая задача состоит в быстром отсечении района Балтийского моря; для этого необходимо создать особенно сильную группировку на правом крыле немецких войск, которые будут наступать севернее Припятских болот. Хотя расстояния в России и большие, но они не больше расстояний, с которыми уже справились германские вооруженные силы. Цель операции должна состоять в уничтожении русских вооруженных сил, в захвате важнейших экономических центров и разрушении остальных промышленных районов, прежде всего в районе Екатеринбурга³; кроме того, необходимо овладеть районом Баку.

Разгром России будет означать для Германии большое облегчение. Тогда на Востоке необходимо будет оставить лишь 40—50 дивизий, численность сухопутной армии можно будет сократить и всю военную промышленность использовать для вооружения военно-воздушных и военно-морских сил. Затем необходимо будет создать надежное зенитное прикрытие и пере-

местить важнейшие промышленные предприятия в безопасные районы. Тогда Германия будет неуязвима.

Гигантские пространства России таят в себе неисчислимые богатства. Германия должна экономически и политически овладеть этими пространствами, но не присоединять их к себе. Тем самым она будет располагать всеми возможностями для ведения в будущем борьбы против континентов, тогда никто больше не сможет ее разгромить. Когда эта операция будет проведена, Европа затаит дыхание.

17 *

ДИРЕКТИВА ОКХ ОТ 31 ЯНВАРЯ 1941 г.

Главное командование
сухопутных войск
Генеральный штаб.
Оперативный отдел
№ 050/41.

Ставка главного командования сухопутных войск
31.1.41 г.
30 экземпляров
2-й экземпляр
Сов. секретно
Только для командования.

ДИРЕКТИВА ПО СТРАТЕГИЧЕСКОМУ СОСРЕДОТОЧЕНИЮ И РАЗВЕРТЫВАНИЮ ВОЙСК (ПЛАН «БАРБАРОССА»)

1. Общие задачи

В случае, если Россия изменит свое нынешнее отношение к Германии, следует в качестве меры предосторожности осуществить широкие подготовительные мероприятия, которые позволили бы нанести поражение Советской России в быстротечной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии.

Операции должны быть проведены таким образом, чтобы посредством глубокого вклинения танковых войск была уничтожена вся масса русских войск, находящихся в Западной России. При этом необходимо предотвратить возможность отступления боеспособных русских войск в обширные внутренние районы страны.

2. Положение противника

Следует считать наиболее вероятным, что русские, используя усиленные на отдельных участках полевые укрепления на новой и старой государственных границах, а также многочисленные

² Это еще одно лишнее свидетельство тех ложных представлений, которые гитлеровское руководство имело о Советском Союзе. Советский народ создал оборонную промышленность своим героическим трудом, без посторонней помощи.

³ Свердловск.

* «Военно-исторический журнал», 1959, № 1, стр. 86—92.

удобные для обороны водные преграды, вступят в бой крупными соединениями западнее рек Днепр и Западная Двина.

Русское командование будет придавать особое значение тому, чтобы по возможности дольше удерживать свои авиационные и морские базы в прибалтийских провинциях и сохранять примыкание своего южного фланга к Черному морю посредством использования крупных сил.

При неблагоприятном развитии операций южнее и севернее Припятских болот русские будут пытаться остановить немецкое наступление на линии рек Днепр — Западная Двина.

При попытках ликвидации немецких прорывов, а также при возможных попытках отвести находящиеся под угрозой войска на линию Днепр — Западная Двина следует считать с возможностью наступательных действий со стороны крупных русских соединений с использованием танков.

Подробно группировка противника приведена в приложении 3 а — г и справке «Вооруженные Силы Союза Советских Социалистических Республик» от 1.1.1941 г.¹

3. Замысел

Первое намерение главного командования сухопутных войск в соответствии с вышеизложенной задачей состоит в том, чтобы расколоть фронт главных сил русской армии, сосредоточенных в западной части России, быстрыми и глубокими ударами мощных подвижных группировок севернее и южнее Припятских болот и, используя этот прорыв, уничтожить разобщенные группировки вражеских войск.

Южнее Припятских болот группа армий «Юг» под командованием генерал-фельдмаршала Рундштедта, используя стремительный удар мощных танковых соединений из района Люблина, отрезает советские войска, находящиеся в Галиции и Западной Украине, от их коммуникаций на Днестре, захватывает переправы через р. Днепр в районе Киева и южнее его и обеспечивает таким образом свободу маневра для решения последующих задач во взаимодействии с войсками, действующими севернее, или же выполнение новых задач на юге России.

Севернее Припятских болот наступает группа армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала фон Бока. Введя в бой мощные танковые соединения, она осуществляет прорыв из района Варшавы и Сувалок в направлении Смоленска; поворачивает затем танковые войска на север и уничтожает совместно с группой армий «Север», наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, советские войска, находящиеся в Прибалтике. Затем она совместно с фин-

¹ Приложение и справка не публикуются.

ской армией и подброшенными для этого из Норвегии немецкими войсками окончательно лишает противника последних оборонительных возможностей в северной части России. В результате этих операций будет обеспечена свобода маневра для выполнения последующих задач во взаимодействии с немецкими войсками, наступающими в южной части России.

В случае внезапного и полного разгрома русских сил на севере России поворот войск на север отпадает и может встать вопрос о немедленном ударе на Москву.

Начало наступления будет отдано единым приказом по всему фронту от Черного до Балтийского моря:

(день — «Б», время — «У»).

Основой для ведения боевых действий в этой операции могут послужить принципы, оправдавшие себя при проведении польской кампании. При этом, однако, следует учитывать, что, наряду с сосредоточением сил на направлениях главных ударов, необходимо атаковать противника также и на прочих участках фронта.

Только таким образом можно будет воспрепятствовать своевременному отходу боеспособных сил противника и уничтожить их западнее линии Днепр — Двина. В еще большей степени следует ожидать воздействия вражеской авиации на сухопутные войска, тем более что немецкие военно-воздушные силы не будут полностью привлечены для операций против России. Войска также должны быть готовы к тому, что противник может применить и химические отравляющие вещества.

4. Задачи групп армий и армий

а) Группа армий «Юг» наступает своим усиленным левым флангом в общем направлении на Киев, имея впереди подвижные части. Общая задача — уничтожить советские войска в Галиции и Западной Украине к западу от р. Днепр и захватить своевременно переправы на Днестре в районе Киева и южнее, создав тем самым предпосылки для продолжения операций восточнее Днепра. Наступление следует провести таким образом, чтобы подвижные войска были сосредоточены для удара из района Люблина в направлении на Киев.

В соответствии с этой задачей армии и танковая группа, руководствуясь непосредственными указаниями командования группы армий «Юг», должны обеспечить выполнение следующих задач:

11-я армия обеспечивает прикрытия румынской территории от вторжения советских войск, имея в виду жизненно важное значение Румынии для ведения войны. В ходе наступления войск группы армий «Юг» 11-я армия сковывает противостоящие ей вражеские силы, создавая ложное впечатление стратеги-

ческого развертывания крупных сил, и по мере дальнейшего развития обстановки путем нанесения во взаимодействии с авиацией ряда ударов по отходящим войскам противника препятствует организованному отходу советских войск за Днепр.

1-я танковая группа во взаимодействии с войсками 17-й и 6-й армий прорывает оборону войск противника, сосредоточенных близ границы между Равой-Русской и Ковелем, продвигаясь через Бердичев — Житомир, своевременно выходит на р. Днепр в районе Киева и южнее. В дальнейшем, не теряя времени, согласно указаниям командования группы армий «Юг», продолжает наступление вдоль Днепра в юго-восточном направлении с тем, чтобы воспрепятствовать отходу за р. Днепр вражеской группировки, действующей в Западной Украине, и уничтожить ее ударом с тыла.

17-я армия прорывает оборону противника на границе северо-западнее Львова. Быстро продвигаясь своим сильным левым флангом, она отбрасывает противника в юго-восточном направлении и уничтожает его. В дальнейшем эта армия, используя успешное продвижение войск танковой группы, без промедления выходит в район Винницы, Бердичева и, смотря по обстановке, продолжает наступление в южном или юго-восточном направлении.

6-я армия во взаимодействии с соединениями 1-й танковой группы прорывает вражеский фронт в районе Луцка, прикрывая северный фланг группы армий от возможных атак со стороны Припятских болот, своими главными силами по возможности с максимальной быстротой следует на Житомир вслед за войсками танковой группы. Войска армии должны быть готовы по указанию командования группы армий повернуть свои главные силы на юго-восток, западнее р. Днепр с тем, чтобы во взаимодействии с 1-й танковой группой воспрепятствовать отходу за Днепр вражеской группировки, действующей в Западной Украине, и уничтожить ее.

б) Группа армий «Центр», сосредоточив свои главные силы на флангах, раскалывает вражеские силы в Белоруссии. Подвижные соединения, наступающие южнее и севернее Минска, своевременно соединяются в районе Смоленска и таким образом создают предпосылки для взаимодействия крупных сил подвижных войск с войсками группы армий «Север» с целью уничтожения сил противника, находящихся в Прибалтике и в районе Ленинграда.

В рамках этой задачи, по указаниям командования группы армий «Центр», танковые группы и армии выполняют следующие задачи.

2-я танковая группа, взаимодействуя с 4-й армией, прорывает вражеские пограничные укрепления в районе Кобрина и севернее и, быстро продвигаясь на Слуцк и Минск, во взаимо-

действии с 3-й танковой группой, наступающей в районе севернее Минска, создает предпосылки для уничтожения войск противника, находящихся между Белостоком и Минском. Ее дальнейшая задача: в тесном взаимодействии с 3-й танковой группой как можно скорее захватить местность в районе Смоленска и южнее его, воспрепятствовать сосредоточению сил противника в верхнем течении Днепра, сохранив тем самым группе армий «Центр» свободу действий для выполнения последующих задач.

3-я танковая группа во взаимодействии с 9-й армией прорывает вражеские пограничные укрепления севернее Гродно, стремительно продвигается в район севернее Минска и во взаимодействии с наступающей с юго-запада на Минск 2-й танковой группой создает предпосылки для уничтожения сил противника, находящихся между Белостоком и Минском. Последующая задача 3-й танковой группы: тесно взаимодействуя со 2-й танковой группой, ускоренными темпами достигнуть района Витебска и севернее, воспрепятствовать сосредоточению сил противника в районе верхнего течения Двины, обеспечив тем самым группе армий свободу действий в выполнении последующих задач.

4-я армия, нанося главный удар по обе стороны Брест-Литовска, форсирует р. Буг и тем самым открывает дорогу на Минск 2-й танковой группе. Основными силами развивает наступление через р. Шара у Слонима и южнее, используя успех танковых групп, во взаимодействии с 9-й армией уничтожает войска противника, находящиеся между Белостоком и Минском. В дальнейшем эта армия следует за 2-й танковой группой, прикрывая свой левый фланг со стороны Припятских болот, захватывает переправу через р. Березину между Бобруйском и Борисовом и форсирует р. Днепр у Могилева и севернее.

9-я армия во взаимодействии с 3-й танковой группой наносит главный удар северным крылом по группировке противника, расположенной западнее и севернее Гродно, используя успех танковых групп, стремительно продвигается в направлении Лиды, Вильнюса и уничтожает совместно с 4-й армией силы противника, находящиеся между Белостоком и Минском.

В дальнейшем, следуя за 3-й танковой группой, выходит на р. Западная Двина у Полоцка и юго-восточнее его.

в) Группа армий «Север» имеет задачу уничтожить действующие в Прибалтике силы противника и захватом портов на Балтийском море, включая Ленинград и Кронштадт, лишить русский флот его баз. Вопросы совместных действий с мощными подвижными силами, наступающими на Смоленск и находящимися в подчинении группы армий «Центр», будут своевременно уточнены и доведены до сведения особо главным командованием сухопутных войск.

В соответствии с этой задачей группа армий «Север» про-

рывает фронт противника, нанося главный удар в направлении на Двинск, как можно быстрее продвигается своим сильным правым флангом, выслав вперед подвижные войска для форсирования р. Западная Двина, в район северо-восточнее Опочки с целью не допустить отступления боеспособных русских сил из Прибалтики на восток и создать предпосылки для дальнейшего успешного продвижения на Ленинград

В рамках этой задачи по указанию командования группы армий «Север» 4-я танковая группа и армии выполняют следующие задачи.

4-я танковая группа совместно с 16-й и 18-й армиями прорывает фронт противника между Виштитисским озером и дорогой Тильзит — Шауляй, продвигается к Двине в район Двинска и южнее и захватывает плацдарм на восточном берегу Двины. В дальнейшем 4-я танковая группа как можно быстрее достигает района северо-восточнее Опочки, чтобы отсюда в зависимости от обстановки продолжать наступление в северо-восточном или северном направлении

16-я армия во взаимодействии с 4-й танковой группой прорывает фронт противостоящего противника и, нанося главный удар по обеим сторонам дороги Эбенроде — Каунас, стремительным продвижением своего сильного правого фланга за танковым корпусом выходит по возможности быстрее на северный берег р. Западная Двина у Двинска и южнее его

В дальнейшем эта армия, следуя за 4-й танковой группой, быстро выходит в район Опочки

18-я армия прорывает фронт противостоящего противника и, нанося главный удар вдоль дороги Тильзит — Рига и восточнее, быстро форсирует своими главными силами р. Западная Двина у Плявинаса и южнее, отрезает находящиеся юго-западнее Риги части противника и уничтожает их. В дальнейшем она, быстро продвигаясь в направлении Пскова, Острова, препятствует отходу русских войск в район южнее Чудского озера и по указанию командования группы армий «Север» очищает территорию Эстонии от противника во взаимодействии с танками в районе севернее Чудского озера

Важно заблаговременно захватить главнейшие балтийские порты

5. Дислокация штабов и разграничительные линии

а) Дислокация штабов

Группы армий	Во время подготовки	К началу наступления
«Юг»	Тарнув	Жешув
«Центр»	Познань	Рембертув
«Север»	Эльбинг	Инстербург

Армии и танковые группы

Армии:	Во время подготовки	К началу наступления
11-я	Предрял	Пятра
17-я	Резиов	Рудник
6-я	Сандомир	Сулов (20 км зап.-сев.-зап. Замостье)
4-я	Варшава	Мендзыжеч
9-я	Арис	Гибы
16-я	Бартенштсйн	Гумбиннен
18-я	Кенигсберг	Хейдекруг
1-я танк. группа	Сандомир	Замостье
2-я танк. группа	Варшава	Бяла-Подляска
3-я танк. группа	Арис	Тройбург
4-я танк. группа	Алленштейн	Тильзит

б) Разграничительные линии

Границы между группами армий:

(Карта 1 : 1 000 000, изд. немецкое)

«Центр» — «Юг» (для начального этапа операции)

Крейцбург («Ц») — Радомско («Ц») — Коньске («Ц»)

Радом («Ц») — Зволень («Ц») — Курув («Ц»)

Любартув («Ю») — Сосновица («Ц»)

Шацк («Ц») — Ратно («Ц») — Глуша («Ц»)

Давид-Городок («Ц») — Мозырь («Ю») — Гомель («Ц»)

Позже (как предусмотрено директивой):

Курув («Ц») — Парчев («Ц») — Домачево («Ц»)

Глуша («Ю»)

«Центр» — «Север» (для начального этапа операции)

Шнейдемюль («Ц») — Грауденц («С») — Дейч Эйлау («С»)

Центр Алленштейна — Бишофсбург («Ц») — Летцен («Ц»)

10 км южнее Гольдапа — 3 км восточнее Гольдапа

Южная оконечность озера южнее Виштитис — Мариамполь (центр населенного пункта) — Молетай («С») — Педруя («С»)

Леонполь («Ц») — Юховичи («Ц») — Великие Луки («С»)

Позже (как предусмотрено директивой):

Летцен («Ц») — Мариамполь (центр населенного пункта):...

Разграничительные линии между армиями:

9 — 4 армии (для начального этапа операции)

Леслау (9) — р. Висла до Новой Дунинов (4) — Мохово (4) —

Серпц (4) — Цеханов (9) — Остроленка (4) — Новогрудок (4) —

¹ В скобках указываются начальные буквы наименований групп армий и номера армий

Едвабне (9) — Кнышин (9) — Соколка (4) — Индура (9) — р. Неман до Миколайки (4) — Воложин (9) — Рудня (50 км юго-восточнее Витебска) (4)

Позже (как предусмотрено директивой):
Леслау (9) — Бельск (9) — Макув (9) — Ружаны (9).

16 — 18 армий:

Меве (16) — Вормдигт (16) — Фридланд (16) — Инстербург (16)
Шмаленингкен (18) — Расейный (16) — Байсогала (16)
Екабилс (16) — Яунелгава (16)

11 — 17 армий:

Орадеа-Маре (17) — стык трех государств восточнее Вишеул-де-Сус — бывшая русско-румынская граница до Залешки (11) — Винница (17)

17 — 6 армий:

Олькуш (17) — Новы Корчин (17) — Ниско (6) — Билгорай (6) — Томашув (17) — Буск (6) — Бердичев (6)

6. Задача армии «Норвегия» — подчиняется непосредственно верховному главнокомандованию вооруженных сил.

А. Важнейшей задачей остается надежная охрана всей территории Норвегии не только от действий диверсионных групп, но и от действий десантных отрядов англичан, с возможностью высадки которых следует считать этим летом.

Выполнение указанной задачи требует:

аа) чтобы прежде всего до середины мая были приведены в готовность для использования артиллерийские батареи, предусмотренные для усиления береговой обороны. Это должно быть осуществлено со всей энергией и с максимальным использованием всех транспортных средств;

бб) чтобы находящиеся в настоящее время в Норвегии дивизии не ослаблялись в связи с подготовкой операции «Барбаросса». Наоборот, войска в районе Киркенеса, Нарвика, подверженном наибольшей опасности, должны быть даже усилены. Это усиление следует начать немедленно за счет сил, имеющихся на территории Норвегии.

Б. Помимо перечисленных оборонительных задач, на армию «Норвегия» возлагаются следующие задачи:

аа) с началом операции, а если потребуются и раньше, вторгнуться в район Петсамо и надежно оборонять его совместно с финскими войсками против нападения с суши, моря и воздуха. Особое значение приобретает удержание никелевых рудников, чрезвычайно важных для немецкой военной экономики (операция «Северный олень»);

бб) имеющимися в распоряжении войсками окружить Мурманск, являющийся опорной базой для наступательных действий

сухопутных, морских и воздушных сил противника. В последующем, если позволят имеющиеся в наличии силы, осуществить захват Мурманска (операция «Чернобурая лиса»).

7. Резервы ОКХ с началом операции будут подтянуты в районы Жешува и восточнее Варшавы (сильные группировки) и в районы Замостья, Сувалок и в Эйдкунен (небольшие группы).

8. Взаимодействие с ВВС и ВМФ

Задачи ВВС: по возможности исключить воздействие авиации противника и поддержать наступление сухопутных войск на направлениях главных ударов, а именно: войска группы армий «Центр» и войска левого фланга группы армий «Юг», действующие на направлении главного удара.

На первом этапе операции ВВС должны сосредоточить все свои усилия на борьбе с авиацией противника и на непосредственной поддержке сухопутных войск.

Удары по промышленным центрам могут быть проведены не ранее, чем будут достигнуты оперативные цели, поставленные сухопутным войскам.

Предусматриваемое взаимодействие:

группа армий «Юг» с 4-м воздушным флотом;
группа армий «Центр» со 2-м воздушным флотом;
группа армий «Север» с 1-м воздушным флотом.

ВМФ, по-прежнему сосредоточивая свои основные усилия против Англии, обеспечивает оборону собственного побережья и не допускает прорыва вражеского флота из Балтийского моря.

При этом до занятия Ленинграда — последней базы русского флота — следует избегать крупных морских операций.

По уничтожении русского флота задачей ВМФ будет являться обеспечение судоходства в Балтийском море и снабжения северного фланга сухопутных сил.

9. Сотрудничество с другими государствами

Следует учитывать активное участие вооруженных сил Румынии и Финляндии на флангах фронта в войне против СССР.

Характер совместных действий и порядок подчинения вооруженных сил этих государств немецкому командованию будут своевременно установлены.

Задача румынских войск заключается в том, чтобы совместно с развертывающейся на юге немецкой группировкой сковать противостоящие войска противника, в последующем — обеспечивать несение вспомогательной службы в тылу.

Финские войска должны возможно быстрее захватить полуостров Ханко и прикрыть развертывание немецких войск

в Северной Финляндии, атаковать не позже того момента, когда войсками группы армий «Север» будет форсирована р. Двина, советские войска на юго-восточном участке финского фронта, нанести главный удар восточнее или западнее Ладожского озера, как этого потребует ОКХ (скорее всего на участке восточнее Ладожского озера), и поддержать войска группы армий «Север» при уничтожении ею противника.

Не следует ожидать активного участия Швеции в войне на нашей стороне.

Однако не исключено, что Швеция допустит использование своих дорог для передвижения немецких войск в Северную Финляндию и для снабжения последних.

10. Переброска войск

Периброска войск осуществляется по прилагаемому графику.

Существенных изменений в этот график после 10.3 не может быть внесено. Время от времени в ходе перевозок будут даваться соответствующие указания о возможных изменениях отдельных пунктов выгрузки в общем районе выгрузки.

Выдвижение прибывших соединений к границе должно производиться по возможности в последний момент и незаметно. Соединения, входящие в состав 1-го и 2-го эшелонов, в общем не должны до 25.4 перейти линию Тарнув — Варшава — Кенигсберг.

Окончательное выдвижение войск, особенно подвижных соединений, следует производить только в ночное время.

11. Сохранение тайны

Во избежание внешнеполитических осложнений следует соблюдать безусловную секретность в разработке и осуществлении плана сосредоточения войск на Востоке. Для этого необходимо по возможности ограничить число офицеров, привлекаемых к этой работе. Дальнейшее привлечение новых лиц произвести как можно позже, причем каждое новое лицо должно быть осведомлено о работе не шире, чем это требуется для ее выполнения. Круг полностью осведомленных лиц следует по возможности долше ограничивать командующими группами армий, командующими армиями и корпусами, начальниками их штабов, обер-квартирмейстерами и начальниками оперативных отделов штабов. Привлечение других военачальников и их помощников в рамках их задач производить настолько позже, насколько позволяют подготовительные работы.

Передача точного текста директивы о сосредоточении допускается только в порядке отдельных выдержек.

Связи с иностранными государствами быть не должно. Об этом в нужное время будет отдан соответствующий приказ

12. Проведение подготовительной работы

Подготовительные работы должны проводиться с соблюдением секретности, последовательности и только по указанным этапам. Это вызвано тем, что предусмотренные по плану «Барбаросса» штабы и соединения разделены друг от друга как территориально, так и в смысле подчиненности.

а) На первом этапе (до середины февраля) штабы групп армий должны разработать распоряжения и приказы подчиненным штабам и войскам. Дополнительно к этому штабы армий и танковых групп, в соответствии с директивой на сосредоточение, будут осведомлены распоряжением ОКХ о порядке их подчинения группам армий и обязаны проводить подготовительные работы согласно приказам последних. Одновременно они будут поставлены в известность, что штабы групп армий имеют право привлекать к разработке приказов офицеров от подчиненных армий и танковых групп.

Командованию ВВС предложено довести до сведения воздушных флотов распоряжение о порядке взаимодействия с соответствующими группами армий и армиями.

Все подготовительные мероприятия, которые должен проводить штаб 11-й армии до прибытия последнего в Румынию, выполняет специальный рабочий штаб при начальнике немецкой военной миссии в Румынии.

б) На втором этапе (от середины февраля до марта) армий и танковые группы разрабатывают необходимые приказы. При этом, в соответствии с директивой на сосредоточение, к дальнейшей разработке привлекаются штабы подчиненных корпусов, а если необходимо, и штабы дивизий. ОКХ уведомит об этом штабы корпусов и дивизий в соответствующее время.

ОКХ намерено передислоцировать к этому времени все рабочие штабы групп армий, армий и танковых групп на Восток для подготовки и проведения в жизнь необходимых мероприятий.

В целях сохранения тайны размещение указанных штабов должно производиться в районах уже находящихся на Востоке штабов войск группы армий «Б» или армий.

в) На третьем этапе (с апреля до начала мая) командования групп армий и армий принимают предназначенные им, в соответствии с директивой на сосредоточение, полосы, соблюдая вначале меры маскировки.

Подготовительные работы нужно провести таким образом, чтобы наступление (день «Б») могло быть начато 21.6.

13. Сроки представления донесений и других документов

Представить в трех экземплярах:

- а) Группе армий к 17.2.
 - aa) задачи и копии важнейших приказов, отданных штабам армий и танковых групп на основании директивы на сосредоточение;
 - bb) карту 1:300 000 с нанесением намеченного использования соединений, до корпуса включительно;
 - vv) группировку войск, включая распределение приданных частей РКК;
 - гг) план-график выдвижения соединений и частей из мест их дислокации или пунктов выгрузки в исходные районы для наступления;
 - дд) отчет о работе по согласованию совместных действий групп армий с командованиями воздушных флотов, возможные отдельные заявки на поддержку наземных войск авиацией;
 - ее) пожелания и заявки, а также свои соображения относительно использования средств транспорта в полосах групп армий.
 - б) Группе армий «Юг» до 15.2.
- Требования и пожелания по вопросу взаимодействия с румынскими войсками; предложения по использованию венгерских и словацких войск, если последние будут предоставлены в наше распоряжение к началу операции.
- в) Армии «Норвегия» до 15.2.
- Свой оперативный замысел, исходя из общей задачи, как с учетом возможности переброски войск через Швецию, так и исключая эту возможность. Пожелания относительно военно-политических требований, которые будут предъявлены Швеции и Финляндии, с указанием позднейшего срока их выполнения. При этом приложить график с расчетом времени, необходимого для подготовительных мероприятий, а также с определением более раннего срока перехода в наступление, вызванного непредвиденными обстоятельствами.
- г) Армиям и танковым группам через штабы групп армий к 10.3.

Решения согласно приказам групп армий на картах 1:300 000 с приложением распределения приданных частей РКК.

Браухич

18 *

**СОВЕЩАНИЕ ПО ПОВОДУ ПЛАНА «БАРБАРОССА»
3 ФЕВРАЛЯ 1941 г.**

Начальник генерального штаба:

Силы для наступления:

* КТВ ОКВ, Вд. I, S. 1000, печатается с сокращениями.

- ✓ Северная группа армий: 50 дивизий, 13 танковых дивизий, 9 моторизованных дивизий.
- Южная группа армий: 30 дивизий, 5 танковых дивизий, 3 моторизованные дивизии.

Кроме того, резервы главного командования сухопутных войск.

Количество инженерных войск не совсем удовлетворительное, этот недостаток следует восполнить путем использования подручного материала для наведения мостов.

Фюрер: С общей диспозицией в принципе согласен.

Начальник генерального штаба: задача состоит в том, чтобы наряду с рассечением фронта одновременно расколоть на части русские войска, для этого указать, что на район Припятских болот необязательно должен быть наложен запрет. Фюрер: указывает на действия русских по нанесению ударов во фланг.

Начальник генерального штаба: здесь особенно опасны кавалерийские дивизии.

Прежние приказы:

Задачи групп армий обязательны.

Задачи армий содержат лишь цель.

Задачи войск оставляют большой простор для действий.

Далее докладывает прежние задачи групп армий и т. д. Фюрер: указывает на то, что операционные пространства огромны, окружение вражеских войск может привести к успеху лишь тогда, если оно будет без разрывов (кавалерийские дивизии). (В Москве идет в настоящее время в театрах тенденциозная пьеса «Суворов»). Нельзя заранее ожидать, что противник сразу же сдаст Прибалтику, включая Ленинград, а также Украину. Однако возможно, что, распознав наши оперативные цели после первого поражения, противник отойдет на значительное расстояние и вновь займет оборону восточнее, за какой-нибудь преградой.

В этом случае сначала следует овладеть севером, не обращая внимания на войска русских, находящиеся восточнее. Оттуда (выгодная база снабжения) удар против русских с тыла, без фронтального наступления. Задача состоит в том, чтобы уничтожить крупные силы русских и затем ударами с флангов заставить противника оставить центральный участок фронта.

Итого:

а) фюрер в общем и целом с операциями согласен. При детальной разработке иметь в виду главную цель: овладеть Прибалтикой и Ленинградом.

б)

**УКАЗАНИЯ КЕЙТЕЛЯ ПО ПОДГОТОВКЕ
ОПЕРАЦИИ «БАРБАРОССА»**

Верховное главнокомандование
вооруженных сил.
Штаб оперативного руководства
Отдел обороны страны (опе-
ративный отдел).
№ 44428/41

Ставка фюрера
3 4 4 1 г.
Сов. секретно.
Только для командования.

Содержание: Подготовка к операции «Барбаросса».

1. Время начала операции «Барбаросса» вследствие проведения операций на Балканах откладывается по меньшей мере на четыре недели.

2. Несмотря на перенос срока, приготовления и впредь должны маскироваться всеми возможными средствами и преподносятся войскам под видом мер для прикрытия тыла со стороны России. Все мероприятия, которые связаны непосредственно с наступлением, должны быть отодвинуты, насколько это будет возможно, на более поздний срок.

3. Железнодорожный транспорт на следующей неделе продолжает работать по расписанию мирного времени. И только тогда, когда кампания на юго-востоке окончится, железные дороги должны перейти на график максимального движения для переброски последней очереди эшелонов с учетом перевозок ВВС и подвижных соединений.

Военно-морскому флоту следует растянуть перебазирование на свои учебные пункты или перенести проведение этого мероприятия на более поздний срок.

4. При этом оборонительные приготовления, предпринимаемые против превентивных мероприятий русских в воздухе и на земле, должны продолжаться в увеличенном объеме и с большей интенсивностью.

Румынские вооруженные силы с этим распоряжением ознакомят начальник немецкой военной миссии в Румынии.

5. Главному командованию сухопутных войск предлагается представить соответствующие новые данные для составления графика перевозки войск. Срок (пока что еще не установлен) начала усиленной подготовки к восточной операции (переход на расписание ускоренного движения поездов) обозначить как день «Г».

Начальник штаба верховного главнокомандования
вооруженных сил
Кейтель

* «Военно-исторический журнал», 1959, № 1, стр. 92—93

**ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА ГАЛЬДЕРА
ЗА ПЕРИОД С 16 ЯНВАРЯ 1941 г. ПО 21 ИЮНЯ 1941 г.**

16.1.1941 г. 1-й обер-квартирмейстер доложил о докладе фюрера 8 и 9.1 в Бергхофе.

Отдельные моменты:

Какова цель Англии в войне? Англия стремится к господству на континенте. Следовательно, ей необходимо разбить нас на континенте. Отсюда мы должны быть на континенте настолько сильными, чтобы эта цель никогда не могла быть достигнута.

Надежда Англии — Америка и Россия.

Мы не можем окончательно разбить Англию с помощью десанта (авиация, флот). Поэтому необходимо в 1941 г. настолько укрепить свои позиции на континенте, чтобы в дальнейшем мы оказались в состоянии вести войну с Англией (и Америкой) (Иден — сторонник сближения с Россией)...

Решение: как можно скорее свалить Россию. Через два года Англия будет иметь 40 дивизий. Это может побудить Россию к сближению с Англией.

Япония готова к серьезному сотрудничеству. Разрешение русской проблемы развяжет Японии руки для действий против Англии на Востоке.

Решение: радикальное изменение положения на континенте. Как можно скорее!..

23.1.1941 г. ...Вечером. Закончена разработка указаний по стратегическому сосредоточению и развертыванию «Барбаросса» и боевого устава для моторизованных дивизий.

24.1.1941 г. ...Гелен доложил о разграничительных линиях в операции «Барбаросса» и об организации подвоза резервов.

Паулюс: состоялось обсуждение деталей оперативного плана, в том числе вопросов об органах связи, о транспортной инспекции на Востоке...

28.1.1941 г. ...13.00. Сопровождение с главнокомандующим сухопутными войсками:

...б) Операция «Барбаросса». Смысл операции неясен. Англию этим мы несколько не затрагиваем. Наша экономическая база от этого существенно не улучшится. Рискованность нашего положения на Западе не следует недооценивать. Возможно даже, что Италия после потери своих колоний развалится, и против нас создастся южный фронт в составе Испании, Ита-

* «Военно-исторический журнал», 1959, № 2, стр. 74—87; печатается с сокращениями.

лии и Греции. Если мы будем при этом скованы в России, то положение станет еще более тяжелым...

29.1.1941 г. ...Совещание с главнокомандующим:

а) Операция «Барбаросса»: указания по стратегическому развертыванию, план распределения частей РКК, план транспортных перевозок (все документы были подписаны главнокомандующим без каких-либо замечаний).

б) Вопросы, касающиеся Запада; не следует сокращать число дивизий до менее 37.

в) Общие военно-политические проблемы: перспективы развития международной обстановки и рискованность восточной операции:

1. Скованность наших наземных войск в тот момент, когда Англия располагает все увеличивающимися свободными силами.

2. Экономический риск.

3. Перспектива развития политической обстановки во Франции, Испании, Италии и Греции. Роль Турции...

30.1.1941 г. ...16.30. Совещание с генералом Хейнриком.

Для доведения войск на границе до штатов военного времени потребуется девять дней.

Скрытая мобилизация, однако ее нельзя сделать совершенно незаметной.

Направление удара — по обе стороны Ладожского озера. Пять дивизий — южнее и три дивизии — севернее Ладожского озера...

3.2.1941 г. 12.15—18.00. Доклад фюрера об операции «Барбаросса».

а) Задача. Распределение сил. Стратегическое развертывание. Политические требования к соседям. Перенос главного удара с Запада на Восток и последствия этого в политической, экономической и военной областях. Окончательная группировка сил перед началом операции...

5.2.1941 г. (В штабе группы армий «А», Сен-Жермен).

Изучение плана операций на Украине путем проведения военной игры под руководством генерала фон Зоденштерна. Очень хорошо разыграно и обсуждено. Выявляется трудность проведения охвата противника в районе западнее Днепра одним северным крылом, для которого к тому же не исключена угроза или по меньшей мере его задержка со стороны Припятских болот. Наступление значительными силами южнее Львова в Северных Карпатах в восточном направлении привело к большому скоплению сил в центре (на тарнопольском направлении), которые пришлось снова рассредоточивать, прежде чем продолжать дальнейшее наступление. Этому способствовало направление группировки войск, наступающей из Буковины, строго на север, вместо того, чтобы направить ее на восток-северо-восток...

7.2.1941 г. ...Герке:

...д) Трудности стратегического развертывания по плану «Барбаросса». Командование ВВС требует выделения в его распоряжение в последний период 1000 эшелонов.

Число перебрасываемых эшелонов:

12 эшелонов в день — до 15—16.3.

24 эшелонов в день — до 10.4. С 10.4 необходим график ускоренного железнодорожного движения...

13.2.1941 г. ...Генерал Якоби и Хойзингер: обсуждение вопроса о вооружении инженерно-саперных частей для предстоящих задач в операции «Барбаросса». Мостового имущества хватит в общем для перехода через линию Днепр — Западная Двина. Необходимо, чтобы самоходные паромы из Балтийского и Черного морей могли входить в устья рек. Провести организационную и боевую подготовку. Новые мостовые колонны потребовать от командующего армией резерва.

Саперных и дорожно-строительных батальонов хватит, если они будут правильно использованы. Правильность их использования в армиях следует проверить до начала наступления.

14.2.1941 г. ...Альтенштадт доложил о потребности в полиции для операции «Барбаросса»; новые формирования и переброaska полицейских частей с Запада.

Вагнер представил на рассмотрение проект ОКВ относительно исполнительной власти на территории «Барбаросса»; в России следует создать систему военной администрации...

19.2.1941 г. ...Герке:

...Подготовка строительства железных дорог при проведении операции «Барбаросса»; на каждую группу армий — по одной линии. Всего возможно строительство шести линий.

20.2.1941 г. ...Паулюс, Хойзингер, Грольман, Гелен. Обсуждение проектов оперативных планов групп армий по операции «Барбаросса». Группа армий «Юг»: проект безупречен. Наше совместное обсуждение имело самые лучшие результаты.

Группа армий «Центр»: проект неудачен. Использование танковых групп на флангах без пехоты повлечет образование брешей, наличие которых опасно. Кроме того, наступление по этому плану приведет к сражению в районе Белостока, а не к сражению в районе Вильнюса, как мы хотим.

Группа армий «Север»: в общем план соответствует нашим требованиям. Кроме резервов группы армий, позади танкового корпуса могут и должны использоваться пехотные соединения...

22.2.1941 г. ...

ж) Численность нашей авиации:

Командование ВВС рассчитывает иметь в распоряжении всего 4000 самолетов (возможно, больше), в том числе 600 самолетов новых типов...

«Барбаросса»	Группа армий «Север»	380	} План	
»	»	» «Центр»		910
»	»	» «Юг»		510

...Фон Тресков (начальник оперативного отдела группы армий «Б»¹). Обсуждение наших существенных замечаний по планированию операции «Барбаросса» в полосе группы армий:

- 1) Сражение не в районе Белостока, а в районе Минска.
- 2) Никакого разрыва с группой армий Лееба².
- 3) С помощью всех технических средств подтягивать резервы за южным крылом, иначе возможна угроза флангового контрудара. Технические детали развертывания...

24.2.1941 г. ...Хойзингер доложил:

...б) Ведение войны на Балтийском море: военно-морское командование считает невозможной какую-либо активную поддержку (сухопутных войск). Никакой охраны наших каботажных перевозок грузов.

в) Военно-морское командование не считает Ханко удобным базой для русского флота. Аландские острова — не база для флота...

26.2.1941 г. ...17.15—18.30. Совещание с адмиралом Шнииндом.

Обсуждались общие для нас обоих вопросы операции «Барбаросса». (Балтийское море. Вопросы береговой обороны и вопросы, касающиеся Финляндии; трудности организации у балтийского побережья каботажного плавания для нужд снабжения войск. Аландские острова, Ханко. Черное море: вопросы возможного действия русского флота и снабжения прибрежных районов)...

28.2.1941 г. ...Генерал-лейтенант Паулюс:

а) Результаты военной игры Гудериана весьма удовлетворительные. Руководство рассчитывало иметь для достижения линии устья р. Припять 11 дней.

б) Результаты переговоров с командованием группы армий «Б» относительно плана проведения операции «Барбаросса». Достигнута единая точка зрения.

3.3.1941 г. Герке:

...3) Железнодорожно-строительные войска необходимы не только для текущих потребностей, но и для обеспечения возможности подвоза достаточных запасов в целях создания новой железнодорожной базы. В противоположность кампании на Западе, теперь придется продвигать вперед также железнодорожное оборудование для станций. Строительные части должны следовать непосредственно за танковыми соединениями. В то

время как во Франции существовала широкая база для строительства железных дорог, на Востоке будет иметься лишь узкая база. Один железнодорожный батальон может за день пережить до 20 км железнодорожного полотна с русской на немецкую колею...

4.3.1941 г. 9.00—11.00. Участие в совещании у генерал-квартирмейстера. Разыгрывалась военная игра, касающаяся организации снабжения группы армий «Юг». Не следует недооценивать трудности, которые возникнут при переводе всей группы армий на снабжение горючим из Румынии...

5.3.1941 г. ...Вагнер (генерал-квартирмейстер) представил на утверждение проект распоряжения ОКВ об организации администрации в оккупированных областях на Востоке. В тылу наступающих войск должны быть организованы комиссариатские управления, которым будут приданы командующие оккупационными войсками. Требования главнокомандующего сухопутными войсками должны быть удовлетворены, но в остальном необходимо следить, чтобы войска не оказались обремененными административными задачами. Особые задачи рейхсфюрера СС...

17.3.1941 г. ...15.00—20.30. Совещание у фюрера (с полковником Хойзингером).

...2) Операция «Барбаросса».

а) Мы должны с самого начала одерживать успехи. Никакие неудачи недопустимы.

б) Нецелесообразно строить план операции с учетом сил, на которые мы не можем с уверенностью рассчитывать. Мы можем с уверенностью рассчитывать только на немецкие войска. Финские войска. От них можно лишь ожидать, что они атакуют Ханко и лишат русских возможности отхода оттуда в район Прибалтики...

На Румынию рассчитывать нельзя. Румынские соединения не имеют наступательной силы.

От Швеции ожидать ничего, так как мы ей не можем ничего предложить.

Венгрия ненадежна. Она не имеет никаких причин для выступления против России. Ее интересы — в Югославии, и здесь ей будет кое-что дано.

Словаки — славяне. Об их использовании, возможно, речь будет идти позже, когда их можно будет использовать в качестве оккупационных войск.

в) Болота в районе Рокитно, по-видимому, не являются труднопроходимым районом (!). Здесь, очевидно, армии могут передвигаться (!).

г) Группы армий «Север» и «Центр» должны продвигаться до Днепра, а затем под прикрытием его сосредоточить свои силы к северу. Захват Москвы не имеет никакого значения.

¹ Группа армий «Центр»

² Имеется в виду группа армий «Север».

д) Группа армий «Юг». «Принципиально ошибочно наступать всюду». Прут и Днестр — такие преграды, на которых задержится любое наступление... Поэтому не следует вести никакого наступления через Прут. «Мы только отгоним русских здесь, где мы должны были бы просить их остаться».

е) Вывод: в Румынии следует ввести в действие войска лишь постольку, поскольку это необходимо для ее обороны. Все остальное должно быть использовано севернее Карпат — фронтально с дальнейшим усилением ударной группировки на северном фланге путем подтягивания новых подвижных соединений. По возможности скорее вывести танковые части из Румынии!

3) Финляндия — Швеция — Норвегия:

а) Мы не можем строить свой план на терпимом отношении Швеции к переброске войск через ее территорию.

б) Оборона Норвегии недостаточна. Англичане будут вести отвлекающие атаки. Норвегия очень чувствительна: фиорды, плохие дороги.

в) На Западе опасности нет: налеты днем невозможны, вероятность высадки десантов на Западе исключена. Отсюда можно выделить силы для Норвегии (две-три дивизии).

г) Предложение Швеции: мы хотим сменить две горные дивизии в Северной Норвегии и поэтому требуем права прохода этих двух дивизий через Швецию (имущество — морским путем). Если этот путь окажется невозможным, то смена — морским путем.

д) Таким образом следует сменить одну горную дивизию. Другую дивизию следует попытаться подвезти морским путем через Ботнический залив незадолго до начала войны. Эти две дивизии должны не допустить, чтобы англичане высадились в Мурманске, и блокировать пролив, ведущий в Белое море.

4) Доклад генерала Вагнера о снабжении в целом. К этому никаких замечаний.

5) Тыловые районы: в Северной России — никаких трудностей, ее получит Финляндия. Прибалтийские государства отойдут к нам со своим местным самоуправлением... Насажденная Сталиным интеллигенция должна быть уничтожена, руководящий аппарат русского государства — сломан.

В Великодержии необходимо применение жесточайшего насилия. Идеологические узы недостаточно прочно связывают русский народ. После ликвидации активистов он распадается. Казак позже будет отдан Турции при условии его использования нами...

22.3.1941 г. ...Хойзингер, фон Грольман:

...Вопрос об оборонительных мероприятиях на Востоке на случай русского превентивного наступления выдвигается на первый план. Однако мы не должны допустить проведения

слишком поспешных мер. Я не думаю о вероятности русской инициативы...

25.3.1941 г. ...Вагнер (генерал-квартирмейстер):

а) Доклад об обеспеченности химическими боеприпасами. К 1.6 у нас будет 2 млн. химических снарядов для легких полевых гаубиц и 500 тыс. снарядов для тяжелых полевых гаубиц. Заряды различной окраски для химической войны имеются в достаточном количестве. Необходимо лишь наполнить ими снаряды, о чем дано распоряжение. Со складов химических боеприпасов может быть отгружено: до 1.6 по шесть эшелонов химических боеприпасов, а после 1.6 по десять эшелонов в день.

Для ускорения подвоза в тылу каждой группы армий будет поставлено на запасные пути по три эшелона с химическими боеприпасами. Подготовка эшелонов для химических боеприпасов в Германии зависит от числа запасных путей, имеющихся в распоряжении начальника службы военных сообщений.

б) Дегазация. стационарная дегазационная станция на границе. 19 дегазационных рот (по одной на каждую армию: одна — в Норвегии, две — в Румынии, семь в резерве генерал-квартирмейстера). Предложение о придании дегазационных рот танковым группам отклоняется...

30.3.1941 г. ... 11.00. Большое совещание у фюрера. Почти 2,5-часовая речь: обзор положения после 30.6.1940 г. Ошибка Англии, заключающаяся в отказе от возможности достижения мира. Описание дальнейших событий. Острая критика итальянского военного руководства и политики. Выигрыш Англии за счет неудач Италии. Англия возлагает свои надежды на Америку и Россию. Максимальный уровень производства будет достигнут только через четыре года. Транспортная проблема в России. Роль и возможности. Обоснование необходимости разрешения русской проблемы. Мы будем в состоянии как материально, так и в отношении людских резервов выполнить в течение двух лет стоящие перед нами задачи в воздухе и на море только в том случае, если окончательно и полностью разрешим сухопутные проблемы. Наши задачи в России: разбить вооруженные силы, уничтожить государство...

Проблема русской территории: бескрайние просторы территории делают необходимой концентрацию сил на решающих участках. Массированное использование авиации и танков на основных направлениях. Авиация не сможет одновременно обработать этот гигантский район; в начале войны она сможет установить свое господство лишь на отдельных участках этого колоссального фронта. Поэтому ее использование должно проводиться в теснейшей связи с операциями сухопутных войск. Русские не выдержат массированного удара танков и авиации.

Никаких иллюзий по отношению к союзникам: финны будут храбро сражаться, но численность их небольшая, и они еще не оправились от поражения. От румын вообще ничего ожидать нельзя. Возможно, они окажутся в состоянии лишь обороняться под прикрытием сильной преграды (реки), да и то только там, где противник не будет атаковать. Антонеску увеличил свою сухопутную армию, вместо того чтобы уменьшить ее и улучшить. Судьба крупных германских соединений не может быть поставлена в зависимость от стойкости румынских соединений.

Вопрос о Припятских болотах: охранение, оборона, минирование.

Вопрос об отходе русских войск. Мало вероятен, так как иначе теряется связь с Прибалтикой и Украиной. Если русские намереваются отойти, то они должны это сделать заблаговременно, иначе не смогут уклониться от ударов, сохраняя порядок.

После разрешения задач на Востоке будет достаточно оставить 50—60 дивизий (танки). Часть сухопутных войск можно распустить для работы на производстве, для авиации и флота, часть потребуется для других задач, например для Испании³.

Борьба двух идеологий... Огромная опасность коммунизма для будущего. Мы должны исходить из принципа солдатского товарищества. Коммунист никогда не был и никогда не станет нашим товарищем. Речь идет о борьбе на уничтожение. Если мы не будем так смотреть, то, хотя мы и разобьем врага, через 30 лет снова возникнет коммунистическая опасность. Мы ведем войну не для того, чтобы законсервировать своего противника.

Будущая политическая карта России: Северная Россия принадлежит Финляндии, протектораты в Прибалтике, Украина, Белоруссия.

Борьба против России: уничтожение большевистских комиссаров и коммунистической интеллигенции. Новые государства должны быть социалистскими, но без собственной интеллигенции. Не следует допускать, чтобы образовалась новая интеллигенция. Здесь достаточно будет лишь примитивной социалистской интеллигенции. Следует вести борьбу против яда деморализации. Это далеко не военно-судебный вопрос. Командиры частей и подразделений обязаны знать цели войны. Они должны руководить в борьбе..., прочно держать войска в своих руках. Командир должен отдавать свои приказы, учитывая настроение войск.

³ Против этого абзаца Гальдер сделал на полях надпись: «Колоннальные задачи».

Война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке жестокость является благом на будущее. Командиры должны пойти на жертвы и преодолеть свои колебания...⁴

7.4.1941 г. ... Анализ группировки русских войск (если отказаться от убеждения, что русские хотят мира и сами не нападут) заставляет признать, что их группировка вполне позволяет быстро перейти в наступление, которое было бы для нас чрезвычайно нежелательным...

30.4.1941 г. ... 15.00. Доклад у фюрера:

1) Сроки проведения подготовки операции «Барбаросса». 3-й эшелон войск — план железнодорожного движения мирного времени. 8.4—20.5 (17 дивизий и части РГК из Германии и с Запада).

Эшелон войск «4а» — план ускоренного железнодорожного движения — 23.5—2.6 (9 дивизий и части РГК с Запада).

Эшелон войск «4б» — план ускоренного железнодорожного движения — 3.6—23.6 (12 танковых и 12 моторизованных дивизий из Германии, с Запада и Юго-Востока).

Ускорение перебросок невозможно по техническим причинам и вследствие необходимости окончания доукомплектования.

Своевременно не смогут прибыть: две танковые дивизии (2-я и 5-я) и одна моторизованная дивизия (60-я).

2) Резервы ОКХ.

Включая пять дивизий с Запада и полицейскую дивизию, резервы ОКХ составляют 30 дивизий, из которых 11 в настоящее время еще находятся на Балканах.

3) Сопоставление сил России и Германии.

Анализ предстоящих пограничных сражений, в особенности в полосе группы армий «Юг». Возможность использования венгерских войск. Возможность наступления на р. Прут в случае наличия достаточных сил.

Фюрер:

а) Переговоры с Венгрией, Финляндией и Румынией. На Западе, возможно, предстоят крупные события. Поэтому необходима защита на Востоке. Россия несколько раз недружелюбно поступала с нами, так что мы должны обеспечить себя от неожиданностей. Ориентировочно с 23.5.

б) Необходимость прикрытия Плоешти и Чернавды.

в) Введение в действие управления армии Шоберта за 6 недель до начала, т. е. не позже 15.5.

4. Части РГК. Необходимость использования всех наличных сил в операции «Барбаросса». Выделение 105-мм пу-

⁴ Против этого абзаца Гальдер сделал на полях дневника заметку «Главнокомандующему сухопутными войсками — в приказ».

шек и мортир для Ливии очень болезненно отразится на операции «Барбаросса». Пока следует отправить в Ливию лишь одну батарею 105-мм пушек, с остальными — подождать. Если Тобрук возьмем, то в них больше не будет необходимости.

Батареи железнодорожных орудий временно перебросить с Запада на Восток (из 16 батарей — семь)...

13.5.1941 г. ... Обсуждение последних донесений штабов армий об использовании войск в операции «Барбаросса». Никаких новых соображений. В заключение обсуждались внешнеполитические проблемы...

17.5.1941 г. ... Совещание у главнокомандующего сухопутными войсками после его возвращения с Востока.

Группа армий «Центр» проводит мероприятия, соответствующие нашим планам. Обеспечение не занятых войсками участков посредством минирования. Перегруппировка войск с целью усиления левого фланга. Пехотные резервы подведены. Резервы моторизованных частей отведены. Крайне необходимо прикрытие зенитной артиллерией Вислы.

Группа армий «Юг». 17-я армия не хочет использовать тяжелую артиллерию для первого удара. Резервы должны располагаться за левым флангом. Как использовать словаков (две дивизии)?

Время наступления — желательно 03.05. Перед этим не вести никакой разведки боем.

19.5.1941 г. ... 15.00—17.30. Совещание главнокомандующего сухопутными войсками с фон Рундштедтом и Зоденштерном, затем с Рейхенау и Геймом, потом с Клейстом и Цейтцлером. В заключение фон Шоберт выступил с сообщением о развертывании войск группы армий «Юг». По этому вопросу не возникло никаких особых споров с командованием группы армий. Оживленные споры велись с фон Рейхенау, который в конце концов согласился с тем, чтобы уже с началом боевых действий три корпуса были сосредоточены под командованием Клейста. С Шобертом в предварительном порядке обсуждался вопрос о намеченной группировке войск, так как еще до сих пор не имеется политических установок относительно организации управления...

22.5.1941 г. ... Майор Вестерберг (из отдела аэрофото-разведки штаба военно-воздушных сил) докладывает о результатах аэрофотосъемки эскадрильей Ровеля русских пограничных районов. Имеются точные данные о том, что вдоль границы ведутся обширные работы по строительству укреплений (особенно противотанковых рвов). На подготовку сплошного оборонительного рубежа указывает также укладка кабеля. Аэрофотосъемка подтверждает наше мнение, что русские полны решимости удерживать свои границы.

12.30. Принял финскую делегацию, возглавляемую начальником финского генерального штаба Хейнриком. Завтрак. Затем переговоры с финским генеральным штабом. После совещания в ОКВ обсуждение оперативных возможностей. Вопрос о наступлении западнее или восточнее Ладожского озера. При развертывании соответствующей группировки войск можно рассчитывать, что восточнее Ладожского озера будет использовано около шести дивизий. Вблизи границы провести скрытую мобилизацию, в остальных районах осуществить мобилизацию только после сосредоточения немецких войск для операции «Чернобурая лиса», намеченной на 16.6.

Полуостров Ханко финны захватывают сами. Они должны также овладеть Аландскими островами или, по меньшей мере, быть готовы к этому (для чего необходимо два полка)...

27.5.1941 г. ... Главнокомандование вооруженных сил требует начать операцию «Барбаросса» в намеченный срок. Со стороны командования сухопутных войск никаких возражений нет. Исключение составляет вопрос о готовности зенитных дивизионов, из которых два смешанных и три легких заняты в операции на острове Крит. Двух смешанных дивизионов еще недостает в составе 11-й армии и трех легких дивизионов в танковых дивизиях. Эти дивизионы должны выделить командование ВВС. Соблюдение срока начала операции «Барбаросса» будет затруднительным для авиации.

30.5.1941 г. ... Транспортные перевозки в интересах стратегического развертывания проходят очень хорошо. Фюрер решил, что днем начала операции «Барбаросса» остается 22.6.

6.6.1941 г. ... Совещание с генерал-полковником Гудерианом. Главной задачей танковых групп являются действия по прорыву обороны противника, а развитие удара в глубине. Для выполнения этой задачи необходимо сохранить достаточные силы. С целью прорыва обороны противника следует использовать поддержку пехотных частей...

Хойзингер:

...е) Венгрия: для полного развертывания венгерской армии требуется 12 дней. Открытие наших замыслов недопустимо до середины июня. Поэтому начала наступления венгерской армии нельзя ожидать ранее дня «Б + 5» или «Б + 6»⁵, если вообще намечается участие Венгрии в войне. Вследствие этого 4-ю горно-стрелковую и 125-ю пехотную дивизии следует направить в качестве резерва главного командования сухопутных войск в группу армий «Юг». В том случае, если Венгрия согласится участвовать в наступлении, 294-ю пехотную дивизию (которая будет готова к погрузке 18.6) можно будет направить в Прешов, где она выгрузится 20.6 и составит соеди-

⁵ День «Б» — начало нападения на Советский Союз

няющее звено между войсками Румынии и Венгрии. Если же Венгрия не будет участвовать в наступлении, дивизия будет направлена в качестве резерва главного командования сухопутных войск в группу армий «Центр».

9.6.1941 г. Поездка в зону Восточного фронта через Варшаву (разговор с фон Гебе), Бялу, Брест-Литовск, Тильзит. Возвращение через Фришес-Гаф, Данциг, Гдыню. Сопровождения с начальниками штабов 12-го армейского корпуса и 47-го армейского корпуса... и с рядом офицеров штабов дивизий. Все хорошо проинструктированы и в превосходном настроении. Подготовка будет закончена к 22.6.

Необходимо отметить безграничность территории, на которую будут наступать наши войска. Возможность сохранения «локтевой связи» отпадает здесь сама собой. Приобретает большое значение единство руководства действиями дивизий. Весь труд, который мы десятилетиями вкладывали в выработку четкого тактического руководства дивизией, теперь должен окутить себя здесь. Артиллерийская поддержка в начале наступления будет не особенно мощной, но вполне достаточной. В области инженерной техники и средств связи все как будто хорошо подготовлено.

13.6.1941 г. ... Разговор с главнокомандующим сухопутными войсками после его возвращения с Востока.

а) Общее впечатление отрадное. Войска превосходные. Подготовка операции штабами продумана в общем хорошо. Вопрос, остающийся пока открытым: время начала наступления. Часть командиров корпусов предлагает начать наступление на рассвете вместо 3.30. Действия на случай, если противник сам начнет наступление, до того как мы нападём. Обращение к войскам перед началом наступления на Россию. Мотивировка!..

14.6.1941 г. ... Большое совещание у фюрера.

Доклады командующих группами армий, армиями и танковыми группами о плане операции «Барбаросса».

11.00. Совместный доклад Фалькенхорста и Штумпфа (ВВС) об операции «Голубой песец». Северная группа начинает операцию в день «Б + 7», южная группа — в день «Б + 9».

13—14.00. Доклады командующих армиями и танковой группой, входящими в группу армий «Юг». При этом уточняются вопросы о Румынии. До начала наступления Антонеску будет формально возглавлять высшее командование в Румынии. Ему должен быть придан в качестве «рабочего штаба» штаб 11-й армии, который и будет осуществлять фактическое руководство. Однако его приказы румынским войскам должны отдаваться от имени Антонеску. При этом задача «военной миссии» состоит в посредничестве между штабом 11-й армии и Антонеску.

184

Венгрия не будет посвящена в наши планы. Ей лишь укажут, что сосредоточение русских войск на границе Венгрии требует оборонительных мероприятий с ее стороны.

Словакии также пока что не следует сообщать каких-либо сведений об операции. После начала военных действий командованию будет указано на необходимость привести его войска в полную боевую готовность с целью недопущения вторжения противника в Словакию. (Желательно использование словацких войск на русской границе южнее 17-й армии.)

После обеда фюрер произнес большую политическую речь, в которой мотивировал свое решение выступить против России и обосновал расчеты на то, что разгром России заставит Англию прекратить борьбу.

20.6.1941 г. ... Разговор с главнокомандующим сухопутными войсками о моих впечатлениях от поездки и о предстоящей операции «Барбаросса». Ничего существенного нового.

Вечером получено обращение фюрера к войскам перед началом операции «Барбаросса». Это пространное воззвание в основном политического содержания.

21.6.1941 г. ... Обсуждение обстановки

а) Объявлен условный пароль «Дортмунд»...

Хойзингер:

...б) Дуче предлагает для Восточной операции один корпус, две кавалерийские дивизии и одно моторизованное соединение (использовать на Балканах?).

... Общая численность войск Германии на фронте «Барбаросса»: 102 пехотные и горно-стрелковые дивизии (в том числе четыре легкие пехотные и две горно-стрелковые), 19 танковых дивизий, 14 моторизованных дивизий (в том числе четыре дивизии СС), пять особых соединений (в том числе три охранные дивизии и две дивизии 15-й волны). Всего — 141 дивизия⁶.

⁶ Итого расходится с числом дивизий на одну единицу. По-видимому, 900-я моторизованная бригада и моторизованный полк «Великая Германия» учитываются за одну дивизию. Кроме того, в расчет, очевидно, не взяты дивизии, находившиеся в Норвегии и Финляндии, и дивизии развернутой в Румынии 11-й армии. Всего же против Советского Союза к началу войны были выставлены 152 немецкие дивизии.

**ПИСЬМО ГИТЛЕРА МУССОЛИНИ
ОТ 21 ИЮНЯ 1941 г.**

Канцелярия министра иностранных дел. Письмо фюрера дуче от 21.6.1941 г. доставлено специальным курьером (господином фон Клейстом) в Рим и передано дуче. Изготовлены три фотокопии письма, которые разосланы в дела секретариата министра иностранных дел, канцелярии министра иностранных дел, приемной министра иностранных дел. Берлин, 23 июня 1941 г.

Ломан

Дуче!

Я пишу Вам это письмо в тот момент, когда длившиеся месяцами тяжёлые раздумья, а также вечное нервное выжидание закончились принятием самого трудного в моей жизни решения. Я полагаю, что не в праве больше терпеть положение после доклада мне последней карты с обстановкой в России, а также после ознакомления с многочисленными другими донесениями. Я прежде всего считаю, что уже нет иного пути для устранения этой опасности. Дальнейшее выжидание приведет самое позднее в этом или в следующем году к губительным последствиям.

Обстановка. Англия проиграла эту войну. С отчаянием утпающего она хватается за каждую соломинку, которая в ее глазах может служить якорем спасения. Правда, некоторые ее упования и надежды не лишены известной логики. Англия до сего времени вела свои войны постоянно с помощью континентальных стран. После уничтожения Франции — вообще после ликвидации всех их западноевропейских позиций — британские поджигатели войны направляют все время взоры туда, откуда они пытались начать войну: на Советский Союз.

Оба государства, Советская Россия и Англия, в равной степени заинтересованы в распавшейся, ослабленной длительной войной Европе. Позади этих государств стоит в позе подстрекателя и выжидающего Североамериканский Союз. После ликвидации Польши в Советской России проявляется последовательное направление, которое — умно и осторожно, но неуклонно — возвращается к старой большевистской тенденции расширения Советского государства¹. Затягивания войны, необходи-

мого для осуществления этих целей, предполагается достичь путем сковывания немецких сил на Востоке, чтобы немецкое командование не могло решиться на крупное наступление на Западе, особенно в воздухе. Я Вам, дуче, уже говорил недавно, что хорошо удавшийся эксперимент с Критом доказал, как необходимо в случае проведения гораздо более крупной операции против Англии использовать действительно все до последнего самолета. В этой решающей борьбе может случиться, что победа в конечном итоге будет завоевана благодаря преимуществу всего лишь в несколько эскадр. Я не поколеблюсь ни на мгновение решиться на этот шаг, если, не говоря о всех прочих предпосылках, буду по меньшей мере застрахован от внезапного нападения с Востока или даже от угрозы такого нападения. Русские имеют громадные силы — я велел генералу Йодлю передать Вашему атташе у нас, генералу Марасу, последнюю карту с обстановкой. Собственно, на наших границах находятся все наличные русские войска. С наступлением теплого времени во многих местах ведутся оборонительные работы. Если обстоятельства вынудят меня бросить против Англии немецкую авиацию, возникнет опасность, что Россия со своей стороны начнет оказывать нажим на юге и севере, перед которым я буду вынужден молча отступать по той простой причине, что не буду располагать превосходством в воздухе. Я не смог бы тогда начать наступление находящимися на Востоке дивизиями против оборонительных сооружений русских без достаточной поддержки авиации. Если и дальше терпеть эту опасность, придется, вероятно, потерять весь 1941 год, и при этом общая ситуация ничуть не изменится. Наоборот, Англия еще больше воспротивится заключению мира, так как она все еще будет надеяться на русского партнера. К тому же эта надежда, естественно, станет возрастать по мере усиления боеготовности русских вооруженных сил. А за всем этим еще стоят американские массовые поставки военных материалов, которые ожидаются с 1942 г.

Не говоря уже об этом, дуче, трудно предполагать, чтобы нам предоставили такое время. Ибо при столь гигантском сосредоточении сил с обеих сторон — я ведь был вынужден со своей стороны бросать на восточную границу все больше танковых сил и обратить внимание Финляндии и Румынии на опасность — существует возможность, что в какой-то момент пушки начнут сами стрелять. Мое отступление принесло бы нам тяжелую потерю престижа. Это было бы особенно неприятно, учитывая возможное влияние на Японию. Поэтому после долгих размышлений я пришел к выводу, что лучше разорвать эту петлю до того, как она будет затянута. Я полагаю, дуче, что тем самым окажу в этом году нашему совместному ведению войны, пожалуй, самую большую услугу, какая вообще возможна.

* «Военно-исторический журнал», 1965, № 5, стр. 89—92

¹ Советскому государству по самой его природе чужда подобная тенденция. Здесь Гитлер подходит к оценке советской политики со своей фашистской меркой.

Таким образом, моя оценка общей обстановки сводится к следующему

1. Франция все еще остается ненадежной. Определенных гарантий того, что ее Северная Африка вдруг не окажется во враждебном лагере, не существует

2. Если иметь в виду, дуче, Ваши колонии в Северной Африке, то до весны они, пожалуй, вне всякой опасности. Я предполагаю, что англичане своим последним наступлением хотели деблокировать Тобрук. Я не думаю, чтобы они были в ближайшее время в состоянии повторить это

3. Испания колеблется и, я опасаясь, лишь тогда перейдет на нашу сторону, когда исход всей войны будет решен

4. В Сирии французское сопротивление вряд ли продлится долго — с пашей или без нашей помощи.

5. О наступлении на Египет до осени вообще не может быть речи. Но, учитывая общую ситуацию, я считаю необходимым подумать о сосредоточении в Триполи боеспособных войск, которые, если потребуются, можно будет бросить на Запад. Само собою понятно, дуче, что об этих соображениях надо хранить полное молчание, ибо в противном случае мы не сможем надеяться на то, что Франция разрешит перевозку оружия и боеприпасов через свои порты

6. Вступит ли Америка в войну или нет — это безразлично, так как она уже поддерживает наших врагов всеми силами, которые способна мобилизовать

7. Положение в самой Англии плохое, снабжение продовольствием и сырьем постоянно ухудшается. Воля к борьбе питается, в сущности говоря, только надеждами. Эти надежды основываются исключительно на двух факторах: России и Америке. Устранить Америку у нас нет возможностей. Но исключить Россию — это в нашей власти. Ликвидация России будет одновременно означать громадное облегчение положения Японии в Восточной Азии и тем самым создаст возможность намного затруднить действия американцев с помощью японского вмешательства

В этих условиях я решил, как уже упомянул, положить конец лицемерной игре Кремля. Я полагаю, что я убежден, что в этой борьбе, которая в конце концов освободит Европу на будущее от большой опасности, примут участие Финляндия, а также Румыния. Генерал Марас сообщил, что Вы, дуче, также выставите по меньшей мере корпус. Если у Вас есть такое намерение, дуче, — я воспринимаю его, само собой разумеется, с благодарным сердцем. — то для его реализации будет достаточно времени, ибо на этом громадном театре военных действий наступление нельзя будет начать повсеместно в одно и то же время. Решающую помощь, дуче, Вы можете всегда оказать тем, что увеличите свои силы в Северной Африке, если

возможно, то с перспективой наступления от Триполи на запад; что Вы, далее, начнете создание группировки войск, пусть даже сначала небольшой, которая в случае разрыва Францией договора немедленно сможет вступить в нее вместе с нами и, наконец, тем, что Вы усилите прежде всего воздушную и, по возможности, подводную войну на Средиземном море

Что касается охраны территорий на Западе, от Норвегии до Франции включительно, то там мы, если иметь в виду сухопутные войска, достаточно сильны, чтобы молниеносно прореагировать на любую неожиданность. Что касается воздушной войны против Англии, то мы некоторое время будем придерживаться обороны. Но это не означает, что мы не в состоянии отражать британские налеты на Германию. Напротив, у нас есть возможность, если необходимо, как и прежде, наносить беспощадные бомбовые удары по британской метрополии. Наша истребительная оборона также достаточно сильна. Она располагает наилучшими, какие только у нас есть, эскадрильями.

Что касается борьбы на Востоке, дуче, то она определенно будет тяжелой. Но я ни на секунду не сомневаюсь в крупном успехе. Прежде всего я надеюсь, что нам в результате удастся обеспечить на длительное время на Украине общую продовольственную базу. Она послужит для нас поставщиком тех ресурсов, которые, возможно, потребуются нам в будущем. Смею добавить, что, как сейчас можно судить, нынешний немецкий урожай обещает быть очень хорошим. Вполне допустимо, что Россия попытается разрушить румынские нефтяные источники. Мы создали оборону, которая, я надеюсь, предохранит нас от этого. Задача наших армий состоит в том, чтобы как можно быстрее устранить эту угрозу

Если я Вам, дуче, лишь сейчас направляю это послание, то только потому, что окончательное решение будет принято только сегодня в 7 часов вечера. Поэтому я прошу Вас сердечно никого не информировать об этом, особенно Вашего посла в Москве, так как нет абсолютной уверенности в том, что наши закодированные донесения не могут быть расшифрованы. Я приказал сообщить моему собственному послу о принятых решениях лишь в последнюю минуту

Материал, который я намерен постепенно опубликовать, так обширен, что мир удивится больше нашему долготерпению, чем нашему решению, если он не принадлежит к враждебно настроенной к нам части общества, для которой аргументы заранее не имеют никакого значения

Что бы теперь ни случилось, дуче, наше положение от этого шага не ухудшится, оно может только улучшиться. Если бы я даже вынужден был к концу этого года оставить в России 60 или 70 дивизий, то все же это будет только часть тех сил, которые я должен сейчас постоянно держать на восточной границе.

Пусть Англия попробует не сделать выводов из грозных фактов, перед которыми она окажется. Тогда мы сможем, освободив свой тыл, с утроенной силой обрушиться на противника с целью его уничтожения. Что зависит от нас, немцев, будет, — смею Вас, дуче, заверить, — сделано.

О всех Ваших пожеланиях, соображениях и о помощи, которую Вы, дуче, сможете мне предоставить в предстоящей операции, прошу сообщить мне либо лично, либо согласовать эти вопросы через Ваши военные органы с моим верховным командованием.

В заключение я хотел бы Вам сказать еще одно. Я чувствую себя внутренне снова свободным, после того как пришел к этому решению. Сотрудничество с Советским Союзом, при всем искреннем стремлении добиться окончательной разрядки, часто сильно тяготило меня. Ибо это казалось мне разрывом со всем моим прошлым, моим мировоззрением и моими прежними обязательствами. Я счастлив, что освободился от этого морального бремени.

С сердечным и товарищеским приветом

Его высочеству главе
королевского итальянского
правительства
Бенито Муссолини, Рим.

IV

ПЛАНЫ АГРЕССИИ ПОСЛЕ «ВОСТОЧНОГО ПОХОДА»

Еще когда готовилось нападение на Советский Союз, военно-политическое руководство фашистской Германии занялось перспективным планированием последующей военной экспансии «после достижения победы на Востоке». Гитлер, руководители ОКВ, ОКХ и других видов вооруженных сил были твердо уверены, что с Советским Союзом будет покончено к концу осени 1941 г.¹ Исходя из этой ложной предпосылки, фашистские генштабисты приступили к конкретной разработке оперативно-стратегических планов дальнейших операций. На основе этих планов можно составить ясную картину о конечных целях германского фашизма в войне².

Судя по документальным данным, гитлеровцы представляли себе, что после разгрома Советского Союза перед ними встанут следующие основные задачи в проведении внешней экспансии.

1. Окончательное установление фашистского «нового порядка» в Европе.
2. «Освоение» и «экономическое использование» завоеванных богатств Советского Союза и осуществление мероприятий, намеченных генеральным планом «Ост».
3. Подготовка материальных и стратегических условий для дальнейшей борьбы против англо-американской коалиции.
4. Претворение в жизнь программы колониальных завоеваний, основа которой была намечена, как указывалось выше, еще в 1940 г.

¹ A. Hillgruber, *Hitlers Strategie, Politik und Kriegführung 1940—1941*. Frankfurt a/M, 1965, S. 377.

² Подробнее об этом см. Л. Безымянский К вопросу о конечных целях гитлеровской Германии в войне «Военно-исторический журнал», 1966, № 2; A. Hillgruber. *Op cit*, S. 377—388.

Все эти планы были тесно взаимосвязаны между собой, и хронологически их выполнение мыслилось почти одновременно. Мы рассмотрим здесь главным образом военно-стратегические аспекты этих планов.

Важнейшим документом, определившим весь комплекс военно-стратегических мероприятий гитлеровского командования после предполагавшегося разгрома Советского Союза, является проект директивы ОКВ № 32 от 11 июня 1941 г. «Подготовка к периоду после осуществления плана «Барбаросса» (док. № 22). 19 июня 1941 г. Йодль направил эту директиву «в качестве предварительной разработки» главнокомандующим видами вооруженных сил, и она послужила основой для составления целого ряда других оперативно-стратегических документов подобного рода (док. № 23—26). 30 июня 1941 г., после рассмотрения проекта директивы № 32 в главнокомандованиях сухопутных войск, ВВС и ВМС, был принят ее окончательный вариант³ с учетом высказанных замечаний и рекомендаций.

18 августа 1941 г. штаб руководства морской войной разослал для ознакомления и ориентировки главнокомандующих и начальников штабов групп армий «Запад», «Север» и «Юг» свои соображения по вопросу о дальнейшем ведении войны после окончания Восточной кампании⁴. Они были составлены в развитие директивы № 32 и содержали конкретизацию сроков начала важнейших операций.

Согласно директиве № 32, центр тяжести всех военных усилий фашистской Германии должен был быть перемещен на борьбу против Англии и США. Для этого предусматривалось «создание европейско-западноафриканского бастиона против англо-американской коалиции», как указывалось в записи дневника ОКВ от 4 июня 1941 г.⁵, а также реорганизация военной промышленности и вооруженных сил с целью значительного развертывания авиации и военно-морского флота, по сравнению с которыми роль сухопутных войск отступала на задний план (док. № 23). Предпосылкой для этого должен был быть разгром Советского Союза.

Для насильственного проведения мероприятий по «освоению, охране и экономическому использованию» «завоеванного пространства на Востоке» гитлеровцы планировали, как это видно из директивы № 32, оставить на территории Советского Союза 60 дивизий наряду с войсками сателлитов Германии и одну воздушную армию, чтобы высвободить остальные силы

для борьбы против Англии и США, а также для решения «колониальных задач».

Детальный расчет сил, их задачи и размещение на завоеванной советской территории представлены в разработанных ОКВ «Тезисах к докладу об оккупации и охране русской территории и о реорганизации сухопутных войск после окончания операции «Барбаросса» от 15 июля 1941 г. На территории «четырёх государственных образований» — Прибалтики, России, Украины и Кавказа — планировалось оставить две группы армий в составе 56 дивизий, из них 18 танковых и шесть моторизованных. Ставку «главнокомандующего войсками на Востоке» намечалось разместить в Москве. Оккупация подлежала территории Советского Союза вплоть до Урала, промышленность которого должна была быть разрушена в результате «крупной моторизованной экспедиции» силами восьми танковых и четырех моторизованных дивизий (док. № 26). Пространство между Волгой и Уралом намечалось усеять концлагерями.

Гитлеровское командование планировало начать уже с конца августа отвод из пределов Советского Союза войск, предназначенных для выполнения очередных завоевательных задач, — так велика была его уверенность в быстрой победе. Сухопутные войска сокращались с 209 до 175 дивизий (док. № 24). В их составе должно было, в частности, быть 24 танковые дивизии (из них десять «легких» для «тропической» службы), 12 моторизованных (из них пять — для «тропической» службы), 66 пехотных «нормальной организации» (из них шесть воздушно-десантных и десять «тропических»), десять горно-стрелковых, 24 «подвижные» дивизии (из них восемь «тропических»), два автополка для оперативных перебросок и два воздушно-десантных соединения, каждое из которых могло бы поднять одну пехотную дивизию⁶.

В соответствии с утвержденной 13 июля 1941 г. «Программой развития танковых войск в рамках реорганизации сухопутной армии» число танковых дивизий должно было возрасти к 1 мая 1945 г. до 36, а моторизованных — до 18. Одновременно из 163 пехотных дивизий предполагалось расформировать 49⁷. Таким образом основу сухопутных войск должны были составить танковые и подвижные войска, которые приспособлялись и для действий в тропических условиях, т. е. для колониальных завоеваний.

⁶ Halder—КТВ, Bd. II, S. 354 (7 IV 1944).

⁷ W. Warlimont. Im Hauptquartier der deutschen Wehrmacht 1939—1945. Formen, Gestalten. Frankfurt a/M., 1962, S. 195. В дальнейшем, 8 августа 1941 г., эта программа была пересмотрена ввиду недостаточных мощностей военной промышленности Германии. Число танковых и моторизованных дивизий было снижено в ней соответственно до 30 и 15.

³ Об изменениях, внесенных в проект директивы, см.: *Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945*. Frankfurt a/M., 1962, S. 133—134.

⁴ См.: *Нюрнбергский процесс*, т. 2. М., 1958, стр. 586—588.

⁵ КТВ ОКВ, Bd. I, S. 400.

Центр тяжести в строительстве вооруженных сил перемещался на создание мощной авиации, которая рассматривалась как основное средство борьбы против Англии и США на ближайший после сокрушения Советского Союза период. С этой целью была разработана так называемая «программа Геринга». 26 июня 1941 г. генерал-фельдмаршал Мильх, знакомя с этой программой начальника военно-экономического управления ОКВ генерала Томаса, говорил: «Нынешняя сила авиации никоим образом не достаточна, чтобы одержать победу. Исход войны решится действиями военно-воздушных сил. Поэтому надо в четыре раза увеличить мощь авиации... Сегодня в авиационной промышленности занято около 1,3 млн. рабочих. Для выполнения «программы Геринга» надо привлечь дополнительно по меньшей мере 3,5 млн. рабочих. Первой целью является повысить (производство бомбардировщиков) на 1200 боевых машин. Из них по меньшей мере 1/3 надо производить на хорошо оборудованных предприятиях на русской территории... Во время немецких воздушных налетов Англия выпускала ежемесячно 500 боевых самолетов, т. е. половину немецкого производства. Но США в последний месяц выпустили 2800 высококачественных моторов для боевых самолетов. Производство Англии и США уже 1.5.1941 г. превысило все производство Германии и Италии и при нынешнем уровне немецкого производства в конце 1942 г. в два раза превзойдет его. Поэтому нельзя терять ни минуты времени, чтобы по возможности быстрее поднять выпуск самолетов в Германии»⁸.

«Программа Геринга» была построена на ложных предположениях и обнаружила свою полную несостоятельность в первый же год войны фашистской Германии против СССР.

На второе по значению место после авиации были поставлены военно-морские силы. 30 марта 1941 г. Гитлер заявил, что после операции «Барбаросса» он «намерен произвести всеобъемлющее строительство военного флота»⁹. Причем решающая роль отводилась подводным силам, поскольку Гитлер и его советники из ОКВ пришли к выводу, что век крупных надводных кораблей прошел¹⁰.

Первоочередными стратегическими задачами вермахта пос-

⁸ КТВ ОКВ, Bd. I, S. 1016. В 1940 г. Германия произвела 10 245 самолетов, из них 2852 бомбардировщика, в 1941 г. соответственно 12 392 и 3373.

⁹ A. Hillgruber, Op. cit., S. 272.

¹⁰ В одной из бесед в кругу своих приближенных 8 сентября 1941 г. Гитлер заявил: «Нечто трагическое можно узреть в том, что линейный крейсер... ввиду развития авиации потерял всякое значение. (H. Pöcker, Hitlers Tischgespräche im Führerhauptquartier, Bonn, 1951, S. 147). Это решение Гитлера привело к конфликту с Редером, который считал, что крупный надводный флот не утратил своего значения и в изменившихся условиях (E. Raeder, Mein Leben, Bd. II, Tübingen, 1957, S. 283).

ле сокрушения Советского Союза должны были стать операции по захвату Северной Африки, Гибралтара, стран Ближнего и Среднего Востока.

Подготовку к захвату Гибралтара с одновременной оккупацией Испанского Марокко предполагалось начать, когда война против Советского Союза будет близка к завершению. В Испанское Марокко гитлеровское командование намеревалось переправить, использовав французскую территорию, оперативную группу силою в семь дивизий¹¹. Наряду с Гибралтаром должны были быть захвачены важные стратегические пункты на Средиземном море — Мальта, Кипр и Суэцкий канал.

28 июля 1941 г. ОКХ поставило главнокомандующего немецкими войсками на Западе в известность, что «проведение операции «Феликс» намечается еще в этом году по окончании боевых действий на Востоке»¹². Наибольшего стратегического эффекта гитлеровские генералы рассчитывали добиться, если одновременно с операцией «Феликс» будет предпринято наступление на Египет и Палестину (док. № 22). Овладению британскими позициями на Ближнем Востоке они придавали важнейшее значение. Это нашло свое отражение в директиве ОКВ № 32, где содержались указания на проведение крупной стратегической операции на арабском Востоке тремя концентрическими ударами: с запада из Ливии в направлении Египта и Суэца, с северо-запада из Болгарии через Турцию в направлении Сирии и Палестины и, наконец, с севера из Закавказья через Иран в нефтеносные районы Ирака с выходом к Персидскому заливу у Басры.

В свете этого становится понятным стратегический смысл операций африканского корпуса Роммеля в Северной Африке. Они преследовали в перспективе далеко идущую цель — объединиться с немецкими войсками, которые должны были наступать из Закавказья на Ирак, и тем самым создать стратегически замкнутый европейско-североафриканский бастион для дальнейшего ведения войны против США и Англии.

В середине мая 1941 г. гитлеровское командование рассчитывало, что для операций из Ливии на Египет будет достаточно четырех танковых и трех моторизованных дивизий¹³.

30 июня 1941 г. штаб Йодля известил немецкого представителя при итальянской ставке, что наступление на Египет запланировано на осень, и немецкий африканский корпус будет преобразован в танковую группу под командованием Роммеля¹⁴.

Для осуществления операций в направлении Ирака с тер-

¹¹ Halder — КТВ, Bd. II, S. 354.

¹² КТВ ОКВ, Bd. I, S. 446.

¹³ Halder — КТВ, Bd. II, S. 412.

¹⁴ КТВ ОКВ, Bd. I, S. 424.

ритории Советского Союза предусматривалось создать оперативную группу «Кавказ — Иран» в составе двух танковых, одной моторизованной и двух горно-стрелковых дивизий (док. № 24).

Планированием этих операций занималось не только ОКВ, но и генеральный штаб сухопутных войск. 3 июля 1941 г. Гальдер писал в своем дневнике: «Подготовка наступления в направлении междуречья Нила и Евфрата как со стороны Киренаики, так и через Анатолию и, возможно, с Кавказа на Иран. Первое направление, которое постоянно будет зависеть от подвоза через море и поэтому останется подверженным всяким, не поддающимся учету случайностям, явится второстепенным театром военных действий и будет предоставлено главным образом итальянским силам... Операция через Анатолию против Сирии, в сочетании с вспомогательной операцией с Кавказа, будет начата после развертывания необходимых сил в Болгарии, которые одновременно следует использовать для политического давления на Турцию, чтобы добиться пропуска через нее войск»¹⁵. В случае отказа Турции директива № 32 предусматривала «сломить ее сопротивление силой оружия» (док. № 22).

Захват Северной и Западной Африки гитлеровцы надеялись осуществить при поддержке не только Италии, но и франкистской Испании и вишистской Франции. Последним, как ожидалось, после победы вермахта на Востоке ничего не останется, как примкнуть к Германии в борьбе против Англии и США.

За день до нападения на Советский Союз ОКВ отдало специальную инструкцию, в которой «особый штаб Ф» под руководством генерала Фельми назначался «центральной инстанцией, занимающейся всеми вопросами арабского мира, касающимися вермахта». Он должен был «включиться во все планирование и все мероприятия на арабской территории»¹⁶.

Другим важнейшим стратегическим актом, предусмотренным в планах гитлеровского командования после разгрома Советского Союза, должно было быть наступление через Афганистан на «жемчужину» Британской империи — Индию. Указание на разработку плана этой операции было отдано Гитлером еще 17 февраля 1941 г.¹⁷ По расчетам ОКВ для ее проведения потребовалось бы 17 немецких дивизий¹⁸. Очевидно, осуществление этой операции относилось на более позднее время, чем захват Гибралтара, Египта, стран Ближнего и Среднего Востока. Поэтому, возможно, вопрос о ней и не поднимался в директиве № 32.

Гитлеровские стратеги полагали, что выполнение перечисленных в директиве № 32 задач на периферии европейского театра военных действий окончательно подорвет волю Великобритании к сопротивлению, если она к этому времени уже не капитулирует. Подготовка вторжения в Англию сразу же после разгрома Советского Союза должна была, как отмечалось в директиве № 32, не только оттянуть английские силы из периферийных районов в метрополию, но и «вызвать и завершить наметившийся развал Англии» (док. № 22).

Для оккупации английских островов разрабатывался целый комплекс мероприятий, которые предусматривали создать оккупационную администрацию, систему концлагерей (три — в Англии, восемь — на континенте, каждый на 10 тыс. человек¹⁹) и даже специальный «военно-экономический штаб» наподобие того, который был организован на захваченной советской территории.

В расчете на быструю победу в войне против Советского Союза гитлеровцы заблаговременно приступили и к составлению наметок будущей борьбы против Соединенных Штатов. Они планировали начать уже осенью 1941 г. бомбардировку американских городов в восточной части США. Вопрос об этом был поднят в беседе Гитлера с Редером 22 мая 1941 г.²⁰ 25 июля 1941 г. Гитлер на совещании с главнокомандующим ВМС заявил, что по окончании «Восточного похода» он «намерен предпринять энергичные действия против США»²¹.

В качестве первоочередных шагов в подготовке условий для перенесения боевых действий на территорию США выдвигалось занятие Азорских островов и опорных пунктов на западном побережье Африки, в Исландии (операция «Икар») и даже Бразилии, откуда бы можно было начать морские и воздушные операции против североамериканского континента²². В беседе

¹⁵ Л. Безыменский Указ соч. стр. 53.

¹⁶ A Hillgruber. Op cit, S. 380

¹⁷ Ibidem

¹⁸ В частности, намечался обстрел городов на атлантическом побережье США ракетами с подводных лодок и их бомбардировка стратегической авиацией. Правда, в 1941 г. в немецких ВВС были в ограниченном количестве только самолеты типа Фокке-Вульф-200С, имевшие большую дальность полета. Впрочем, их бомбовая нагрузка была очень невелика, и поэтому они не могли приниматься в расчет в качестве эффективного средства дальнего действия. Для указанных выше целей в фашистской Германии разрабатывался более совершенный стратегический бомбардировщик — Хейнкель-177. Однако война против Советского Союза поставила гитлеровское командование перед другими задачами и не позволила ему создать крупную стратегическую авиацию. Бомбардировщики Хейнкель-177 стали выпускаться мелкими партиями лишь в 1943 г. и их роль была незначительной. Что касается подводных лодок, то с начала 1942 г. на некоторых из них испытывали 210-мм пятиствольные ракетные установки для стрельбы с надводного и подводного положения. Впоследствии по проекту «Лафференц» предполагалось вооружить подводные лодки ракетами типа Фау-2.

¹⁵ Halder—КТВ, Bd. III, S. 39.

¹⁶ Hitlers Weisungen ..., S. 134—135

¹⁷ КТВ ОКВ, Bd. I, S. 328.

¹⁸ Halder—КТВ, Bd. II, S. 354.

с Осинмой 14 декабря 1941 г. Гитлер заявил, что «разгром Рузвельта» возможен только после выполнения «первоочередной задачи — сперва уничтожить Россию»²³.

Перечисленными выше планами агрессии далеко не исчерпались замыслы германских фашистов «на период после «Барбароссы». Расчленению или полной ликвидации подлежали те страны Европы — нейтральные или вассальные от Германии, — которые сохраняли до 22 июня 1941 г. определенную самостоятельность. Так, еще в июне 1940 г. под руководством статс-секретаря министерства иностранных дел фашистской Германии Штукарта был разработан проект расчленения Франции²⁴. От последней предполагалось отделить «в экономическом отношении наиболее ценную часть» площадь в 50 тыс. кв. км с населением 7,1 млн. человек. В ведомстве Гимmlера составили еще более «радикальный» план — создать на территории Франции «образцовое» эсэсовское государство Бургундию в составе провинций Артуа, Лотарингии, Франш-Конте, Прованса, Пикардии и Шампани со столицей в Амьене или в Реймсе.

Аналогичная участь ожидала Бельгию (ее гитлеровцы планировали расчленить на Валлонию и Фландрию), а также другие государства — Данию, Голландию и Норвегию.

О судьбе нейтральных и союзных Германии стран — Швейцарии, Швеции, Испании, Португалии и др. — можно судить по тем планам, которые были разработаны германским командованием в ходе войны, но временно, до исхода «Восточного похода», отложены. Речь идет об операциях «Танненбаум» с целью захвата Швейцарии²⁵ (весна — лето 1941 г.), «Поларфукс» — оккупация Швеции²⁶ (1942—1943 гг.), «Феликс-Изабелла», «Илона-Гизелла» — овладение Пиренейским полуостровом²⁷.

Такова была программа действий германского фашизма на период «после Барбароссы». Ее реализация зависела от исхода войны против СССР.

²³ Л. Безыменский. Указ. соч., стр. 57.

²⁴ См.: К. Цыбница. Германские планы расчленения Франции. «Международная жизнь», 1959, № 12.

²⁵ Подробнее о планах захвата Швейцарии см.: Н. Kurz. Die Schweiz in der Planung der kriegführenden Mächte während des Zweiten Weltkrieges. Biel, 1957; Н. Kurz. Die Schweiz in der europäischen Strategie vom Dreißigjährigen Krieg bis zum Atomzeitalter. Zürich, 1959; Н. Böschstein. Bedrohte Heimat. Die Schweiz im Zweiten Weltkrieg. Bern, 1963, и др.

²⁶ Подробнее об этом см.: Заявление б. генерал-лейтенанта германской армии Р. Вайлера о германских планах нападения на Швецию. «Красная Звезда», 26.VI 1946 г.; Н. Kurz. Eine deutsche Operationsstudie gegen Schweden aus dem Jahr 1943. «Allgemeine Schweizerische Militärzeitschrift», 1961, № 8; The German Northern Theatre of Operations 1940—1945. Washington, 1960 и др.

²⁷ Операция «Изабелла». «Военно-исторический журнал», 1962, № 4.

22 *

ДИРЕКТИВА ОКВ № 32

Верховное главнокомандование вооруженных сил	Ставка фюрера 19.6.41
Штаб оперативного руководства	9 экземпляров 2-й экземпляр
Отдел обороны страны (1-й оперативный отдел) № 44886/41.	Сов. секретно. Только для командования

В приложении главнокомандующим видами вооруженных сил направляется в качестве предварительной разработки проект директивы № 32.

За начальника штаба верховного главнокомандования
вооруженных сил

Йодль

Расчет рассылки..

Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами.	Ставка фюрера 11.6.41
Верховное главнокомандование, штаб оперативного руководства, отдел обороны страны (1-й оперативный отдел) № 44886/41.	9 экземпляров 2-й экземпляр Сов. секретно. Только для командования.

ДИРЕКТИВА № 32

ПОДГОТОВКА К ПЕРИОДУ ПОСЛЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПЛАНА «БАРБАРОССА»

А) После разгрома вооруженных сил Советской России Германия и Италия будут господствовать в военном отношении на всем европейском континенте, исключая временно Пиренейский полуостров. Какой-либо серьезной угрозы с суши для европейской территории уже не будет существовать. Для ее защиты и проведения будущих наступательных операций понадобится значительно меньше сухопутных войск, чем нам требовалось до настоящего времени.

Основные усилия в военном производстве могут быть сосредоточены на обеспечении военно-морских и военно-воздушных сил.

Укрепление немецко-французского сотрудничества должно скватать и скует еще большие силы англичан, устранит угрозу

* «Военно-исторический журнал», 1961, № 6, стр. 89—92.

тылу североафриканского театра военных действий, еще в большей степени сократит возможности для операций британского флота в западной части Средиземного моря и обеспечит защиту глубокого юго-западного фланга европейской зоны боевых действий, включая атлантическое побережье Северной и Западной Африки, от нападения англосаксов.

Перед Испанией в ближайшее время будет поставлен вопрос, готова ли она содействовать изгнанию англичан из Гибралтара или нет.

Возможность оказать сильное давление на Турцию и Иран улучшает перспективы прямого или косвенного использования этих стран для борьбы против Англии.

Б) Исходя из обстановки, которая должна сложиться в результате победоносного завершения похода на Восток, перед вооруженными силами могут быть поставлены на конец осени 1941 г. и зиму 1941/42 г. следующие стратегические задачи.

1. Освоение, охрана и экономическое использование при полном содействии вооруженных сил завоеванного пространства на Востоке.

Какие силы потребуются для несения охраны на русской территории, точно определить можно лишь позднее. По всей вероятности, для выполнения дальнейших задач на Востоке будет достаточно 60 дивизий и одной воздушной армии наряду с войсками союзных и дружественных стран.

2. Продолжение борьбы против английских позиций на Средиземном море и на Ближнем Востоке путем концентрического наступления, которое планируется провести из Ливии через Египет, из Болгарии через Турцию, а также, в зависимости от обстановки, из Закавказья через Иран.

а) В Северной Африке задача состоит в том, чтобы захватить Тобрук и тем самым обеспечить возможность продолжения наступления германо-итальянских войск на Суэцкий канал. Это наступление надлежит подготовить примерно к ноябрю, руководствуясь тем, что укомплектованность немецкого африканского корпуса личным составом и боевой техникой будет доведена к этому времени до наивысшего уровня и в его распоряжение поступят достаточные резервы (при переформировании 5-й легкой пехотной дивизии в полнокровную танковую дивизию). Однако дополнительно крупные немецкие соединения в Северную Африку перебрасываться не будут.

Подготовка к наступлению требует любыми средствами ускорить темпы перевозок, используя французские порты в Северной Африке, а также по возможности новый морской путь из Южной Греции.

Задача военно-морских сил — обеспечить во взаимодействии с итальянским флотом необходимое количество тоннажа для

перевозок, зафрахтовав для этой цели французские суда и суда нейтральных государств

Необходимо изыскать возможности последующей переброски немецких торпедных катеров в Средиземное море.

Для повышения пропускной способности североафриканских портов надо оказывать всяческую поддержку итальянским военно-морским силам.

Главнокомандующему военно-воздушными силами передавать в распоряжение африканского корпуса по мере высвобождения на Востоке авиационные части и части зенитной артиллерии, необходимые для продолжения операции, и обеспечить поддержку с воздуха итальянских конвоев морских транспортов немецкой авиацией.

В целях централизованного руководства подготовкой транспортных перевозок создан немецкий штаб морских перевозок, который работает по указаниям верховного главнокомандования вооруженных сил и во взаимодействии с немецким генералом — представителем при ставке итальянских вооруженных сил и с главнокомандующим войсками на юго-востоке.

б) Ввиду ожидаемых попыток англичан усилить свои позиции на Ближнем и Среднем Востоке для защиты Суэцкого канала необходимо наметить проведение германскими вооруженными силами операции из Болгарии через Турцию, чтобы нанести удар по позициям англичан в районе Суэцкого канала также с Востока.

Для этой цели следует предусмотреть, чтобы в Болгарии как можно раньше (!) были сосредоточены войска, достаточные для того, чтобы сделать Турцию послушной в политическом отношении или сломить ее сопротивление силой оружия.

в) После того как крах Советского Союза создаст соответствующие условия, необходимо будет далее бросить моторизованный экспедиционный корпус из Закавказья в Ирак в дополнение к операциям, предусмотренным в пункте б.

г) Использование арабского национально-освободительного движения. Положение англичан на Среднем Востоке при проведении крупных немецких операций станет тем затруднительнее, чем большее количество их будет в нужное время сковано очагами волнений и восстаниями. Все служащие этой цели военные, политические и пропагандистские мероприятия требуют теснейшего согласования. В качестве органа, который должен принимать участие в составлении всех планов и в проведении всех мероприятий на арабской территории, назначаю особый штаб Ф. Его резиденция будет находиться в зоне, подведомственной главнокомандующему войсками на юго-востоке. Этому органу необходимо придать лучших экспертов и агентов.

Задачи особого штаба Ф определяет начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил, а в случае, если будут затрагиваться политические вопросы, по согласованию с имперским министром иностранных дел.

3. Блокирование западного входа в Средиземное море путем захвата Гибралтара.

Подготовка операции «Феликс», которая была уже в свое время запланирована, должна быть возобновлена в полном масштабе, когда боевые действия на Востоке будут близки к завершению. При этом можно рассчитывать, что неоккупированная французская территория будет находиться в нашем распоряжении, если не для переброски немецких войск, то, во всяком случае, для тыловых перевозок. Возможно также содействие со стороны французских военно-морских и военно-воздушных сил.

Следует предусмотреть для переброски в Испанское Марокко после захвата Гибралтара только такое количество войск, которое необходимо для охраны пролива.

Оборона атлантического побережья Северной и Западной Африки, захват английских владений в Западной Африке и территории, контролируемой де Голлем, предоставляется французам, которые в ходе развития боевых действий будут получать необходимые подкрепления.

Использование западноафриканских баз военно-морскими и военно-воздушными силами, а при возможности и захват атлантических островов будут облегчены после овладения проливом.

4. Наряду с этими возможными операциями против британских позиций на Средиземном море, после завершения похода на Восток, в полном масштабе должна быть возобновлена военно-морскими и военно-воздушными силами «осада Англии».

Всем планам в области военного производства, служащим этой цели, должен быть предоставлен приоритет в рамках общей программы вооружения. В то же время необходимо максимально усилить противовоздушную оборону Германии. Подготовка высадки в Англию должна служить двойной цели: сковать силы англичан в метрополии, а также вызвать и завершить наметившийся развал Великобритании.

В) Время начала запланированных операций в районе Средиземного моря и на Ближнем Востоке определить пока нельзя. Наибольший оперативный эффект обеспечило бы по возможности одновременное начало наступления на Гибралтар, Египет и Палестину. Возможность осуществить это зависит в первую очередь от того, будет ли авиация в состоянии выдвинуть одновременно силы, необходимые для поддержки этих трех операций, а также от других факторов, предвидеть которые сейчас трудно.

Г) Прошу господ главнокомандующих в соответствии с этими предварительными замыслами составить планы, провести соответствующую организационную подготовку и своевременно доложить мне о результатах, чтобы я мог разработать окончательные директивы уже в ходе похода на Восток.

23 *

ДИРЕКТИВА ОКВ ОТ 14 ИЮЛЯ 1941 г.

Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами.
Штаб верховного главнокомандования вооруженных сил (штаб оперативного руководства вооруженными силами).
Отдел L/P (организационный)
№ 4412119/41.

Ставка верховного главнокомандования вооруженных сил
14.7.1941
13 экземпляров
5-й экземпляр

Сов. секретно
Только для командования.
Передавать только через офицера

На основании изложенных в директиве № 32 планов по дальнейшему ведению войны приказываю руководствоваться относительно численного состава, а также вооружения и материально-технического оснащения вооруженных сил следующими положениями.

1) Общие положения.

Установление военного господства на европейском континенте после разгрома России позволит сразу же существенно сократить численность сухопутных войск. Одновременно с сокращением общей численности сухопутных войск надлежит значительно увеличить численность и боеспособность бронетанковых войск.

Обеспечение военно-морских сил вооружением следует ограничить лишь теми мероприятиями, которые непосредственно служат целям ведения войны против Англии и, если возникнет необходимость, против Америки.

Основные усилия в части вооружений переносятся на военно-воздушные силы, боеспособность которых надлежит значительно повысить.

2) Численный состав вооруженных сил.

Численный состав сухопутной армии в будущем будет определен мною после заслушивания предложений главнокомандующего сухопутными войсками.

Численность армии резерва следует привести в соответствие с сокращенной численностью сухопутной армии.

* «Военно-исторический журнал», 1964, № 3, стр. 95—97.

Вопрос об использовании сил и средств, высвобождающихся для вооруженных сил в целом, а также для военной промышленности, решает в соответствии с моими директивами начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил.

Призыв контингента 1922 г. рождения следует произвести как можно позже. Распределение этого контингента произвести начальнику штаба верховного главнокомандования в соответствии с будущими задачами отдельных видов вооруженных сил.

3) Вооружение и материально-техническое оснащение вооруженных сил.

а) Положения, касающиеся вооруженных сил в целом. Вооружение и материально-техническое оснащение войск, независимо от действующих в настоящее время директив в части вооружения, следует свести к минимуму, необходимому в полевых условиях.

Все соединения и части, не предназначенные для непосредственного ведения боевых действий (охранные, караульные, строительные и им подобные части) в принципе оснащаются лишь трофейным оружием и вспомогательными техническими средствами. Все заявки на так называемое «общевойсковое имущество» в зависимости от наличных запасов, расхода и степени износа следует немедленно строго ограничить или не удовлетворять вообще. Продолжение производства того, без чего действительно невозможно обойтись, следует определить по согласованию с имперским министром вооружения и боеприпасов.

До тех пор пока имеющиеся производственные мощности не будут использованы полностью путем введения сменной работы, не производить никаких расширений производства (здания и станки).

Строительство всех объектов для промышленности и вооруженных сил, которые требуют значительного времени и служат мирным целям, а не непосредственно интересам ведения войны и военной промышленности, следует прекратить. Применительно к строительным объектам, предназначенным непосредственно для целей ведения войны и для военной промышленности, остаются в силе действующие распоряжения и указания генерального уполномоченного по вопросам строительства. Генеральному уполномоченному по вопросам строительства ограничить деятельность гражданских частных строительных фирм лишь тем, что действительно вызывается военной необходимостью.

Все заказы, не отвечающие этому соображению, немедленно аннулировать.

Высвобождающуюся рабочую силу, сырье, производственные сооружения следует использовать для решения главных задач, стоящих перед военной промышленностью, для чего как

можно скорее надлежит передать их в ведение имперского министра вооружений и боеприпасов для дальнейшего применения.

б) Сухопутные войска.

Пополнение войск вооружением и техникой, а также дальнейшее производство вооружения, боеприпасов и техники необходимо немедленно привести в соответствие с намечаемым сокращением численности сухопутной армии. Если имеются запасы не менее чем на шесть месяцев, то все заказы, выходящие за рамки этого срока, следует снять. Текущее производство разрешается довести до конца лишь в том случае, если немедленная перестройка окажется экономически невыгодной.

Исключением из этих ограничений являются следующие.

Программа производства танков для оснащения бронетанковых войск, численность которых значительно возрастает, включая необходимые специальные приборы и производство сверхтяжелых танков.

Новая программа производства тяжелых противотанковых орудий, включая средства тяги и боеприпасы.

Программа специального оснащения экспедиционных войск, включающих в себя также четыре новые танковые дивизии для действий в тропических условиях. Эти дивизии предусмотрены планом увеличения численности бронетанковых войск.

Проведение всех производственных мероприятий, не служащих выполнению этих программ, прекратить.

Программа производства зенитных орудий для сухопутной армии приравнивается к программе военно-воздушных сил и с точки зрения производства составляет с ней одно целое. Для выполнения поставленных мною месячных программ выпуска продукции необходимо полностью использовать все пригодные для этих целей производственные мощности.

в) Военно-морские силы.

Военно-морские силы продолжают выполнять программу строительства подводного флота. Эту программу следует ограничить производством тех видов техники и вооружения, а также строительством тех объектов, которые непосредственно связаны со строительством подводного флота. Планирование по расширению военного производства, выходящего за рамки этой программы, прекратить.

г) Военно-воздушные силы.

Расширение военного производства в целом заключается в осуществлении утвержденной мною расширенной программы вооружений для военно-воздушных сил. Выполнение этой программы к весне 1942 г. имеет решающее значение для ведения войны в целом. Для этого необходимо использовать все имеющиеся в вооруженных силах и в промышленности силы и средства. Необходимо, насколько это возможно, увеличить количе-

ство алюминия, выделяемого для нужд военно-воздушных сил.

Масштабы и темпы выполнения этой программы согласовать с расширением производства легких металлов и минерального горючего.

4) Программу производства пороха и взрывчатых веществ перестроить в первую очередь с учетом требований военно-воздушных сил (бомбы, боеприпасы для зенитной артиллерии) путем сокращения производства боеприпасов для сухопутной армии. Расширение производства следует ограничить лишь необходимым, с применением простейших конструкций.

Мероприятия в части производства боевых отравляющих веществ продолжать в прежних размерах.

5) Особое значение приобретает обеспечение сырьевой базы для производства минерального горючего. Вооруженные силы должны всеми средствами поддержать мероприятия по увеличению добычи угля, расширению производства легких металлов, каучука типа «буша», искусственных заменителей и горючего, в частности путем предпочтительного направления в промышленность шахтеров и специалистов. Строительство сооружений, необходимых для осуществления большой программы вооружения военно-воздушных сил, приравнивается по значению к этой программе.

6) При распределении рабочей силы, сырья и производственных мощностей руководствоваться настоящими указаниями.

7) Положение о проведении в жизнь настоящих указаний разрабатывают и утверждают по взаимному согласованию начальник штаба ОКВ для вооруженных сил и имперский министр вооружений и боеприпасов для подчиненных ему инстанций.

Гитлер

24 *

**ТЕЗИСЫ К ДОКЛАДУ
ОБ ОККУПАЦИИ И ОХРАНЕ РУССКОЙ
ТЕРРИТОРИИ
И О РЕОРГАНИЗАЦИИ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК
ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ОПЕРАЦИИ
«БАРБАРОССА»**

Оперативный отдел

Ставка главного командования сухопутных войск 15 июля 1941 г.
5 экземпляров
1-й экземпляр
Сов. секретно
Только для командования.

Нижеприведенные тезисы доклада содержат следующие части:

Часть I.

Основные требования оккупации и охраны русской территории (приложение: карта 1¹⁾).

Часть II.

Требования к осуществлению оккупации и дальнейшему ведению операций:

- а) необходимые время и силы;
- б) осуществление оккупации;
- в) силы для ведения дальнейших операций.

Часть III.

Реорганизация сухопутных войск после Восточной кампании:

- а) потребности в крупных соединениях (см. карту 1);
- б) требования сокращения сухопутных войск.

I. Основные требования оккупации и охраны русской территории

1. Оккупация и охрана завоеванной русской территории должны осуществляться по возможности малыми силами.

Для этого из крупных соединений в общей сложности выделены:

* КТВ ОКВ, Вд. I, S. 1022—1025

¹ Карта не публикуется.

- 12 танковых дивизий
- 6 моторизованных дивизий
- 34 пехотные дивизии
- 3 горно-стрелковые дивизии
- 1 кавалерийская дивизия

Всего: 56 дивизий

В их число включена оперативная группа для проведения операции в направлении Кавказа — Ирана.

2. а) Распределение сил должно отвечать политическому делению. Основой для этого служит предложение рейхслейтера Розенберга о разделении территории на четыре государственных образования: Прибалтику, Россию, Украину и Кавказ

б) Предусматриваются для:

	Армии	Корпуса	Дивизии
Прибалтики	1	2	8
России (Восточной и Западной)	2	7	19
Украины (Восточной и Западной)	2	7	19
Кавказа	1	4	10 (включая оперативную группу)

Подробнее о составе см. п. 4.

в) Порядок подчинения:

Группа армий «Север» (штаб в Москве):

- армия в Прибалтике,
- армия в Белоруссии,
- армия в Восточной России.

Группа армий «Юг» (штаб в Харькове):

- армия на Кавказе,
- армия в Западной Украине,
- армия в Восточной Украине.

Командующий группой армий «Север» является одновременно главнокомандующим войсками на Востоке и представителем интересов сухопутных войск при центральном имперском ведомстве по делам восточных территорий (штаб Розенберга).

3. Подвижные соединения (12 танковых, шесть моторизованных, одна кавалерийская дивизии) предназначаются для выполнения следующих задач:

а) Один танковый корпус (две танковые, одна моторизованная дивизии) для действий в качестве оперативной группы в Закавказье.

б) Два танковых корпуса (три танковые, две моторизованные, одна кавалерийская дивизии) для овладения Донско-Донецкой промышленной областью и охраны Южного Поволжья.

Один танковый корпус (три танковые, одна моторизованная дивизии) для овладения Центральной русской промышленной областью и для охраны Северного Поволжья.

в) Один танковый корпус (две танковые и одна моторизованная дивизии) выдвигается на Южный Урал.

Один танковый корпус (две танковые и одна моторизованная дивизии) выдвигается на Северный Урал.

4. Распределение дивизий в отдельности:

Территория	Пехотные дивизии	Горно-стрелковые дивизии	Кавалерийские дивизии	Танковые дивизии	Моторизованные дивизии	Примечание
Прибалтика	8					
Западная Россия	7			3	1	Кроме того, 1 итальянский корпус
Восточная Россия	2			4	2	Кроме того, 1 финское соединение
Кавказ*	4	3		2	1	Кроме того, 1 испанский корпус
Западная Украина	7					Кроме того, 1 словацкое и 1 румынское соединения
Восточная Украина	6		1	3	2	Кроме того, 1 венгерское соединение
Всего:	34	3	1	12	6	

*Примечание В цифру по Кавказу включена оперативная группа «Кавказ — Иран» в составе 2 танковых, 1 моторизованной и 2 горно стрелковых дивизий

5. Войска на захваченной русской территории не следует дробить на мелкие группы и гарнизоны по всей стране, а держать их сосредоточенно по дивизиям в лагерях.

Размещение этих лагерей зависит главным образом от возможностей легкой организации обороны на сильных рубежах и от условий базирования выделенной для охраны авиации.

6. Предложения о распределении и составе оккупационных войск содержатся в прилагаемой карте 1.

II. Требования к осуществлению оккупации и ведению дальнейших операций

а) Время и силы.

Необходимость вернуть еще до наступления зимы соединения, предназначенные для отвода в Германию, а также ограничить масштабы снабженческих перевозок требует сократить, насколько позволит обстановка, силы для дальнейшего ведения операций. Как только русские войска, находящиеся восточнее линии Днепр — Двина, будут в своей массе разбиты, операции надо будет продолжать по возможности только моторизованными соединениями, а также теми пехотными соединениями, которые окончательно останутся на русской территории. Основная часть пехотных соединений должна в начале августа после достижения линии Крым — Москва — Ленинград приступить к обратному маршу. Эти соединения, как можно предполагать, не смогут следовать по железной дороге. Войска, находящиеся западнее, начнут этот марш соответственно позднее. Войска, сверх потребности оккупации, которые окажутся связанными операциями и должны будут быть возвращены значительно позже, займут на обратном марше зимние квартиры в западной части России.

б) Осуществление оккупации.

Из сопоставления сил, участвующих в настоящее время в операциях, и намечасмого количества оккупационных войск (приложение 1²) вытекает:

1. Подвижные соединения (приложение 3).

Как видно из карты, наиболее целесообразным будет взять подвижные соединения для Западной и Восточной России из 3-й и 4-й танковых групп. Из них затем, в зависимости от обстановки, можно будет вернуть [в Германию] только три дивизии.

Войска для Украины и Кавказа выставит 1-я танковая группа. Полностью высвободится в резерв 2-я танковая группа, которую можно будет позже отвести назад [в Германию]. О ее дальнейшем использовании в настоящее время нельзя окончательно сказать что-либо определенное. Можно будет одновременно путем слияния четырех танковых и двух танково-гренадерских дивизий, которые понесли большие потери, создать две новые полковные дивизии, в то время как остальные войска

группы можно использовать на родине для быстрого формирования двух танковых дивизий, обеспечив их паходящейся там резервной техникой. Нынешний боевой состав 2-й танковой группы от этого не пострадает. Лишь число танковых соединений снизится с пяти до трех.

В общей сложности подлежат возвращению (в Германию):

5 танковых дивизий	} из имеющихся ныне	} 17 танковых дивизий,
6 моторизованных дивизий		

т. е. $\frac{1}{3}$ танковых, $\frac{1}{2}$ моторизованных соединений.

Отвод моторизованных соединений [не остающихся на оккупированной территории] должен производиться примерно с начала сентября, если до этого не появится возможность перевести отдельные части по железной дороге.

2. Пехотные соединения.

Пехотные соединения, предусмотренные для оккупации, указаны в приложении 2. Из них по достижении ими районов оккупации будут созданы небольшие оперативные группы из подвижных и пехотных частей

Подлежат отводу в частности:

Из группы армий «Юг»	} из имеющихся ныне	} 12 корпусов 42 пехотных дивизий
4 корпуса		
22 пехотные дивизии		
Из группы армий «Центр»	} из имеющихся ныне	} 12 корпусов 41 пехотной дивизии
8 корпусов		
31 пехотная дивизия		
Из группы армий «Север»	} из имеющихся ныне	} 7 корпусов 21 пехотной дивизии
5 корпусов		
14 пехотных дивизий		

в) Войска для дальнейшего ведения операций.

Как только русские войска подвергнутся разгрому восточнее линии Днепр — Двина, будет создана минимальная по численности группировка войск, указанная в приложении 4. В зависимости от развития обстановки ее можно будет усилить новыми пехотными дивизиями (которые позже надо будет отвести). В эту группировку войдут все пехотные дивизии, а также все танковые и моторизованные войска, предусмотренные для оккупации.

² Приложения не публикуются

III. Реорганизация сухопутных войск
после окончания Восточной кампании

а) Потребность в крупных соединениях
(см. прилагаемую карту).

	Пехотные дивизии	Танковые дивизии	Моторизованные дивизии	Горно-стрелковые дивизии	Кавалерийские дивизии
Восток	34 + 9 охранных	12	6	3	1
Норвегия	8	1		2	
Дания	1				
Голландия	2				
Балканы	6				
Средний Восток	5	4	2	3	
Африка		2			
Франция (включая Испанию)	36	3	3	1	
Резервы ОКХ	9	14	7	1	
Всего:	101 + 9 охранных	36	18	10	1 = 175

б) Требования сокращения сухопутных войск.

В наличии: 209 соединений (включая три дивизии СС, дивизию СС «Адольф Гитлер», полк СС «Великая Германия», Польскую дивизию и девять охранных дивизий, без 900-й учебной бригады).

Потребности: 175 соединений.

Расформируются: 34 соединения, в которые входят 17 дивизий 13 и 14-й волн, 12 дивизий 15-й волны*, пять дивизий 3-й волны**.

*Три дивизии 15-й волны сохраняются (две в Норвегии, одна на Крите).

** Семь дивизий 3-й волны сохраняются (одна в Норвегии, две-три на Востоке, три-четыре на Западе).

25*

ПЛАН НАСТУПЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ КАВКАЗ

ОПЕРАЦИЯ ИЗ РАЙОНА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ЧЕРЕЗ КАВКАЗСКИЙ ХРЕБЕТ И СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИРАН С ЦЕЛЬЮ ОВЛАДЕНИЯ ПЕРЕВАЛАМИ РЕВАНДУЗ И ХАНАГАН НА ИРАНско-ИРАКСКОЙ ГРАНИЦЕ
(См. карту 1)¹

Примечание. В настоящей разработке рассматривается лишь 3-й этап «Наступление через Кавказский хребет». В прилагаемой папке уже содержатся материалы по остальным этапам операции.

Цель

Цель операции состоит в том, чтобы овладеть кавказскими нефтяными районами и занять к сентябрю 1942 г. перевалы на иранско-иракской границе для дальнейшего продвижения на Багдад.

Этапы операции

Операция может быть проведена в шесть этапов (предположительная продолжительность ноябрь 1941 г.— сентябрь 1942 г.) (см. карту 1).

Этими этапами являются:

1. Овладение районами стратегического развертывания сил на Северном Кавказе (с ноября 1941 г.).
2. Развертывание сил для наступления через Кавказ (до конца мая 1942 г.).
3. Наступление через Кавказ двумя фазами (июль 1942 г.).
4. Наступление через Закавказье до Аракса.
5. Овладение исходными позициями в районе Тебриза и Керманшаха для наступления против иранско-иракской границы.
6. Наступление с достижением цели операции — овладение пограничными перевалами Ревандуз и Ханаган. (4—6 июля — начало сентября 1942 г.).

К 1-му этапу. Зависит от исхода текущих операций. Предпосылкой для 2-го и 3-го этапов (наступление через Кавказ) является выход к Волге зимой 1941 г.

Ко 2-му этапу. Разработка станет возможной лишь после принятия решения относительно 3-го этапа и определения необходимых сил.

* КТВ ОКВ, Bd I, S 1038—1040, составление документа относится к июлю 1941 г.

¹ Карта не публикуется

3-й этап. Наступление через Кавказ двумя фазами.

А. Оценка местности в главных районах преодоления Кавказа

Кавказ возможно преодолеть крупными силами, в том числе моторизованными, в трех местах.

а) По шоссе дороге, идущей по Черноморскому побережью через Туапсе, Сухуми, Кутаиси, Батуми.

б) По Военно-Грузинской дороге Владикавказ² — Тбилиси.

в) Вдоль железнодорожной линии, идущей по побережью Каспийского моря через Махачкалу, Дербент, Баку.

Между этими местами горы могут преодолеть лишь горно-стрелковые или легкие дивизии через отдельные перевалы, находящиеся на высоте свыше 3000 м.

Оценка трех главных возможностей преодоления Кавказа.

а) Шоссе дорога, идущая по Черноморскому побережью, находится в хорошем состоянии, она асфальтирована от Новороссийска до Сухуми и пригодна для движения моторизованных войск без всяких ограничений. Однако она находится в сфере огня русского Черноморского флота, который к началу операции будет еще иметь в своем распоряжении порты Туапсе, Сухуми, Поти и Батуми (см. приложение 8³). При поддержке флота противник будет особенно упорно оборонять ее как раз в районах, где расположены эти частично укрепленные порты.

Железнодорожная линия Новороссийск — Сухуми имеет как тыловая коммуникация одинаковое значение для нас и для противника. Необходимо еще установить, закончено ли полностью ее строительство.

Между дорогой а) и дорогой, названной в подпункте б), имеются три горные дороги, ведущие на Сухуми, Зугдиди и Кутаиси, которые доступны только для горно-стрелковых войск. Направление этих дорог, ведущих на шоссе дорогу на Черноморском побережье и к портам, благоприятствует охватывающему маневру с помощью горно-стрелковых дивизий.

б) Военно-Грузинская дорога — это пригодная для движения автотранспорта горная дорога, которая может быть легко перекрыта на Крестовом перевале, расположенном на высоте 2400 м, и во многих других местах. По обе стороны дороги имеются возможности для использования горно-стрелковых войск, которые, преодолев несколько перевалов, могут обойти Крестовый перевал.

в) На побережье Каспийского моря шоссе дорога меж-

² Так в тексте, имеется в виду г. Орджоникидзе

³ Приложение не публикуется.

ду Махачкалой и Дербентом прервана, но имеются плохие проезжие дороги.

Однако следует предполагать, что в этом освоенном промышленностью нефтяном районе есть дороги, пригодные также и для движения моторизованных войск. Кроме того, возможно продвижение войск без транспорта по полотну железной дороги.

Горно-стрелковые войска могут осуществлять локальные обходные маневры западнее железнодорожной линии и после Дербента, во второй фазе, преодолеть через перевалы Кавказ в районе р. Салур и двигаться в направлении дороги Тбилиси — Баку.

После овладения железнодорожной линией Ростов — Баку станет возможной переброска крупных сил и материальное обеспечение дальнейших этапов операции.

Кроме того, в Каспийском море не ожидается наличие сколько-нибудь значительных военно-морских сил, которые смогли бы, как на Черном море, помешать продвижению войск по побережью (по данным офицера связи военно-морских сил, несколько устаревших эскадренных миноносцев).

После преодоления Кавказских гор в Закавказье имеется достаточное количество коммуникаций по фронту, что обеспечивает возможность взаимодействия между отдельными прорвавшимися ударными группировками. Особенно в районе между Тбилиси и Баку в долине р. Куры имеется мало естественных препятствий, затрудняющих маневр моторизованных войск.

Влияние климата на операции проявляется в том, что в высокогорных районах вплоть до мая сохраняется толстый снежный покров. После стока талых вод горные дороги и перевалы, очевидно, не будут стеснять движение.

Зима на Северном Кавказе не более сурова, нежели, к примеру, в Центральной Германии, так что развертывание сил можно произвести в месяцы, предшествующие маю

Б. Оценка противника

(Отдел иностранных армий пока еще не представил данных относительно численности и группировки противника).

Условия местности, политическая обстановка и военная экономика позволяют сделать следующую оценку противника.

Противник рассматривает Кавказ как последний защитный вал для своих нефтяных месторождений и своей коммуникации, связывающей Каспийское море с Персидским заливом. Поэтому он будет упорно оборонять сам Кавказ, особенно в тех местах, где ожидает нашего прорыва. Он будет ожидать нашего наступления, которое обусловлено наличием дорог, в первую очередь по шоссе дороге, идущей по Черноморскому побережью, по Военно-Грузинской дороге, выходящей к нефтя-

ным месторождениям в районе Тбилиси, и по кратчайшему пути к нефтяным районам Баку вдоль железнодорожной линии Ростов — Баку. В этих местах, а также и на других горных дорогах войска противника смогут оказывать сопротивление до тех пор, пока будут обеспечены их тыловые коммуникации. С другой стороны, как показывает опыт, война в горах поглощает значительные силы обороняющегося, которые, кроме того, будучи выставленными в каком-либо одном месте, могут лишь с большим трудом перемещаться вдоль фронта.

Напротив, по ту сторону Кавказа долина р. Куры представляет также и для противника хорошую возможность для переброски, в зависимости от потребности, подвижных моторизованных резервов между Тбилиси и Баку.

Хотя в теснинах и на перевалах вряд ли имеются долговременные укрепления, однако надо ожидать, что там оборудованы хорошие укрепления полевого типа и установлены заграждения, которые будут упорно обороняться, особенно русскими.

Нельзя недооценивать воинственных, несмотря на все сопротивление в прошлом подчиненных Советам, кавказских горных народностей, которые хорошо знают местность и смогут вести борьбу против наших тыловых коммуникаций.

26 *

ПЛАН ОПЕРАЦИИ ПРОТИВ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ УРАЛА

Оперативный отдел (I)

27 июля 1941 г

ПОЯСНЕНИЯ К КАРТЕ «ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИЛ ДЛЯ ОПЕРАЦИИ ПРОТИВ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ УРАЛА»

1. Операция проводится моторизованными войсками силою восьми танковых и четырех моторизованных дивизий. В зависимости от обстановки к ней привлекаются отдельные пехотные дивизии (для охраны тыловых коммуникаций).

2. Характерно для операции то, что она будет представлять собой крупную моторизованную экспедицию через неосвоенные районы, имеющие мало пригодных дорог. Поэтому надо особенно тщательно продумать организационную структуру танковых корпусов для выполнения этой задачи и все, без чего

боевые силы могут обойтись, вывести из их состава, сократив соответственно количество машин.

Использование сил будет в основном зависеть от условий железных и шоссейных дорог.

Операцию провести с полным соблюдением внезапности при одновременном выступлении всех четырех групп. Ее цель — по возможности быстрее достигнуть уральской промышленной области и либо удерживать, если позволит обстановка, захваченное, либо снова отойти после разрушения жизненно важных сооружений специально укомплектованными и обученными для этого отрядами.

Следует стремиться использовать дороги при условии, что они неповрежденными попадут нам в руки или смогут быть быстро восстановлены не только для снабжения, но и для переброски тыловых частей (русскими эшелонами). При этом выдвигание вперед сильных частей на железнодорожных транспортных (под охраной следующих впереди и в промежутках бронепоездов), с соответствующим использованием воздушной разведки, истребительного прикрытия и бомбардировщиков во взаимодействии с наступающими вдоль железных дорог танковыми корпусами, позволит на некоторых участках добиться ошеломляюще быстрого захвата территории, если русским не удастся до того основательно разрушить дорожную сеть восточнее Волги.

Материальное обеспечение, учитывая дорожные условия, организовать так, чтобы части снабжения можно было продвинуть по железным дорогам как можно дальше вперед. В связи с этим повышенное значение приобретает широкое использование железнодородных войск.

3. Своеобразие этого театра военных действий вызывает необходимость в зимний период тщательной подготовки в следующих областях:

- а) разведка дорожных условий;
- б) определение наиболее благоприятного времени для проведения операции с учетом климатических условий;
- в) изучение местности и возможных преград;
- г) соответствующая организационная и материально-техническая подготовка операции;
- д) захват достаточно больших предместных укреплений у железнодорожных мостов через Волгу, которые в случае их разрушения надо будет восстановить и использовать для переправы войск;
- е) подготовка специальных операций для предотвращения разрушений важнейших объектов на железных дорогах, которые будут нужны для проведения основной операции.

* КТВ ОКВ, Вд. I, S. 1037.

V

ПЛАН «БАРБАРОССА» В ДЕЙСТВИИ. КРАХ «БЛИЦКРИГА»

С начала войны против Советского Союза вооруженные силы фашистской Германии оказались в исключительно благоприятном положении для развертывания боевых действий. Они получили в предшествующие годы солидный боевой опыт, были одновременно сосредоточены и развернуты, имели на главных направлениях наступления подавляющее превосходство.

Используя свои преимущества, немецко-фашистские войска за три недели боев продвинулись в глубь советской территории от 350 до 600 км. Однако уже к исходу третьей недели Советские Вооруженные Силы, оправившись от первых неудач, вызванных внезапным нападением фашистских агрессоров, сумели на время стабилизировать фронт вдоль южных границ Эстонии, остановить немецкие войска на р. Луге, задержать с помощью подошедших резервов на рубеже Западной Двины и Днепра стремительное продвижение гитлеровских войска в центре советско-германского фронта и организовать отпор врагу на линии старых пограничных укреплений на Украине. Это было достигнуто благодаря величайшему мужеству и стойкости воинов Советской Армии. Однако превосходство врага было велико, и он сумел снова возобновить наступление на всех стратегических направлениях.

Упоенные этими начальными крупными успехами, командование вермахта полагало, что главные силы Советской Армии уже разбиты и не смогут больше оказать серьезного сопротивления. Гитлер еще 4 июля заявил, что Советский Союз уже практически проиграл войну (док. № 28).

23 июля в дополнении к директиве № 33 военное руководство фашистской Германии, невзирая на растущую угрозу внутренним флангам групп армий «Центр» и «Юг» со стороны советских войска, ставит перед вермахтом совершенно не соответствующую обстановке задачу: на южном направлении, «после

овладения Харьковским промышленным районом, предпринять наступление через Дон на Кавказ», на центральном направлении — овладеть Москвой, на северном — наступать на Ленинград при поддержке 3-й танковой группы, изъятой из состава групп армий «Центр» (док. № 30).

Однако, несмотря на то, что советские войска действительно понесли большие потери, немецкое наступление проходило не столь гладко, как казалось на первый взгляд, а оптимизм Гитлера был преждевременным. Уже первые месяцы войны выявили серьезные оперативные пороки плана «Барбаросса», вытекавшие из переоценки собственных сил. На всех трех стратегических направлениях со второй половины июля стали проявляться осложнения для немецко-фашистских войска. Группа армий «Север» вынуждена была после оказанного ей сопротивления в Эстонии, на Лужской линии обороны и в результате контрудара советских войска в районе Сольцов приостановить свое наступление. На центральном направлении немецкие войска натолкнулись на упорное сопротивление в районе Смоленска, правый фланг группы армий «Центр» сильно отстал, испытывая сильное противодействие 20-й и 13-й советских армий на рубеже Гомель — Рославль, что грозило задержать дальнейшее продвижение всей группы армий.

На южном направлении левый фланг группы армий «Юг» завяз в боях с войсками 26-й и 5-й армии в Коростеньском и Киевском укрепленных районах. «...Задержка в середине июля на юге под Киевом, как и на севере в Смоленском междуречье, — констатировал генерал Филиппи, — имела огромное влияние на дальнейший ход всей кампании»¹.

23 июля Браухич выразил свое несогласие с задачами директивы № 33 и дополнения к ней. «Осуществление намеченного в директиве оперативного замысла, — гласит запись в дневнике ОКВ от 23 июля, — представляется главнокомандующему сухопутными войсками, ввиду сложившейся на фронте обстановки, в частности на фронте группы армий «Центр», пока невозможным. Поэтому от 23 июля 1941 г. просит начальника штаба верховного главнокомандования вооруженных сил отменить дополнение к директиве № 33, «пока не будут в основном закончены происходящие в настоящее время сражения...» (док. № 36).

По прошествии 10 дней после издания директивы № 33 гитлеровское командование в новой директиве от 30 июля вынуждено было временно отменить выполнение выдвинутых ранее задач, оказавшихся явно неосуществимыми (док. № 32). Отныне германские стратеги были уже поставлены перед необходимостью вести, по выражению А. Филиппи, вместо запланированных операций, «операции поневоле». Группа армий «Центр»

¹ А. Филиппи. Припятская проблема. М., 1959, стр. 95.

переходила к обороне, а наступательные задачи сохранялись за группами армий «Север» и «Юг» 2-я и 3-я танковые группы вынуждены были в течение десяти дней восстанавливать и пополнять свои соединения для выполнения очередных задач.

11 августа в дневнике Гальдера появляется характерная запись: «Общая обстановка показывает все очевидное и яснее, что колосс Россия, подготовка которого к войне была связана со всеми затруднениями, свойственными странам, в состав которых входят различные народности, был недооценен нами. Это утверждение распространяется на все хозяйственные и организационные стороны, на средства сообщения и в особенности на чисто военные моменты...» (док. № 35).

Под влиянием все более нараставших трудностей в осуществлении целей «Восточного похода» со второй половины июля в командной верхушке вермахта опять вспыхнули старые разногласия, возникшие еще в период планирования операции «Барбаросса», относительно основных задач проведения второго этапа военной кампании восточнее рубежа Днепр — Западная Двина. По словам генерала Филиппи, оперативная директива ОКХ от 31 января 1941 г. была своеобразным компромиссом между точкой зрения Гитлера и мнением генерального штаба о приложении основных усилий после достижения первой оперативной цели — на флангах или в центре фронта². Как штаб ОКВ, так и командование сухопутных войск питали надежды, что Советская Армия развалится под ударами вермахта еще в период боев в пространстве, ограниченном с востока Западной Двиной и Днепром. Поэтому все согласились в конце концов с «профанитивным»³ планом, изложенным в директиве ОКХ от 31 января 1941 г. Но в ходе войны, когда стало ясно, что надежды на быстрый разгром Советской Армии не оправдались, Гитлер снова стал настаивать на проведении эксцентрических охватывающих операций на обоих крыльях советского фронта. Это хорошо видно из записей в дневнике ОКВ (док. № 36).

Борьба мнений вокруг этого вопроса продолжалась весь июль и первую половину августа. 18 августа Браухич представил в ОКВ докладную записку: «Предложения относительно продолжения операций группы армий «Центр» во взаимосвязи с операциями групп армий «Юг» и «Север» в ней отставалась необходимость нанесения главного удара на Москву в конце августа — начале сентября наряду с проведением дальнейшего наступления на Ленинград и на юге Украины (док. № 37). К этому же мнению склонялись Йодль и Варлимонт. Йодль еще 27 июля высказывался за проведение наступления на Москву

после окончания боев под Смоленском (док. № 36). В оценке обстановки штабом оперативного руководства ОКВ от 18 августа был сделан такой вывод: «Войска на востоке располагают достаточными силами, чтобы группы армий «Север» и «Юг» могли самостоятельно выполнить свои задачи, а группа армий «Центр» одновременно нанесла решающий удар на Москву. Предпосылкой к этому является отказ от достижения частных успехов, сколь бы заманчивым это ни было (например, удар 2-й танковой группы на юго-восток), и, если потребуются, преодоление отдельных кризисных ситуаций местными силами во имя достижения общего успеха» (док. № 36). В этой оценке обстановки предлагалось временно отказаться от овладения Ленинградом и Крымом, чтобы сосредоточить больше сил на московском направлении.

Однако Гитлер считал, что удар на Москву надо будет нанести лишь после захвата Прибалтики и Украины и разгрома находившихся там советских войск. Йодль в конце концов отказался от своих взглядов в пользу мнения Гитлера и стал обрывать Браухича и Гальдера в духе примирения, призывая их полностью положиться «на шестое чувство фюрера»⁴. Он составил в соответствии с идеями Гитлера директиву, которая была подписана 21 августа. В ней говорилось: «Соображения главного командования сухопутных войск относительно дальнейшего ведения операций на Востоке от 18 августа не согласуются с моими планами». Далее следовал приказ: «Главнейшей задачей до наступления зимы является не взятие Москвы, а захват Крыма, промышленных и угольных районов на Донце и лишение русских возможности получения нефти с Кавказа; на севере — окружение Ленинграда и соединение с финнами» (док. № 38).

В послевоенное время это решение Гитлера западногерманские военные историки и мемуаристы объявили роковым, катастрофическим не только для кампании 1941 г., но и для всей войны в целом. Гальдер, например, писал, что этот приказ Гитлера «означал решающий поворотный пункт Восточной кампании. Решение Гитлера как верховного главнокомандующего вынудило руководство сухопутных войск отказаться от ясной до того линии в пользу второразрядных операций, которые в лучшем случае могли ускорить наступающий крах поколебленного фронта противника на второстепенном участке. Но за этот успех мы должны были заплатить невосполнимыми потерями во времени и силах. Цель — решительно разбить русские вооруженные силы — была отодвинута на задний план по сравнению со стремлением захватить ценные промышленные области и наступать в направлении русских нефтяных источников». Когда окончи-

² А. Филиппи. Указ соч., стр. 46, 47.

³ Там же, стр. 46.

⁴ W. Warlimont. Im Hauptquartier der deutschen Wehrmacht 1939—1945. Formen, Gestalten. Frankfurt a/M, 1962, S. 204.

лась битва за Киев, потребовавшая полного использования подвижных средств, и без того сильно израсходовавших свой моторесурс, Гитлер приказал начать наступление на Москву. Теперь для его проведения снова надо было перебросить с Украины крупные силы. Но было уже слишком поздно»⁵. Это, заключает Гальдер, повлекло за собой катастрофу.

В данном случае бывший начальник германского генерального штаба пытается выдать второстепенные причины поражения вермахта за основные. Он умалчивает о том, что план «Барбаросса» оказался опрокинутым благодаря героическому сопротивлению Советской Армии. Совершенно справедливо писал по этому поводу фельдмаршал Паулюс: «...рассуждения Гальдера относительно главного удара на Москву — сколь бы правильным ни был выбор этого направления главного удара с чисто оперативной точки зрения — могут, очевидно, иметь лишь теоретическое значение. На основании такого изложения фактов у непосвященного читателя может сложиться опасное, неправильное представление, будто последовательным осуществлением плана наступления на Москву — при условии исключения ошибок Гитлера — можно было бы добиться победного исхода войны. Но продемонстрированная в ходе войны Советским Союзом мощь — в самом широком смысле этого слова — доказывает, что это является глубоким заблуждением»⁶.

Позволяла ли обстановка на советско-германском фронте нанести в конце августа — начале сентября удар на Москву, как предлагало ОКХ?

К середине августа немецко-фашистские войска северного и южного направлений не смогли решить поставленных перед ними задач. Главные силы группы армий «Север» все еще вели ожесточенные бои на Лужской линии обороны, ее южный фланг и стык с группой армий «Центр» были слабо прикрыты от ударов войск Северо-Западного фронта. Это дало Гитлеру повод заявить в своей записке от 22 августа, что группа армий «Север» «не в состоянии в ближайшее время обеспечить продвижение своих правофланговых соединений на Ленинград с целью окончательного окружения и ликвидации этого опорного пункта и обороняющих его русских сил» (док № 39).

Неудовлетворительная для немцев обстановка сложилась на стыке между группами армий «Центр» и «Юг». Они действовали изолированно друг от друга к северу и югу от Припятской области, и это «требовало принятия мер по созданию ясных предпосылок для дальнейшего ведения военных действий в масштабе всей кампании», ибо «представлялось все еще сомнительным,

чтобы группа армий «Центр» собственными силами смогла обеспечить своему южному крылу свободу оперативного маневра (без чего невозможен был удар по Москве)...»⁷.

Войска же группы армий «Юг» были не способны самостоятельно установить оперативный контакт с группой армий «Центр» и прикрыть ее южный фланг. 6-я немецкая армия, действовавшая на главном направлении в полосе группы армий «Юг», не смогла сломить сопротивление 5-й армии Юго-Западного фронта в Коростеньском укрепленном районе и овладеть Киевом, что серьезно тормозило дальнейшее развитие операций, в том числе и на московском направлении.

В этой обстановке Гитлер принимает решение повернуть одну часть сил группы армий «Центр» на север для оказания помощи войскам группы армий «Север», а другую часть сил (2-ю армию и 2-ю танковую группу) — на юг с целью окружения во взаимодействии с группой армий «Юг» войск правого крыла Юго-Западного фронта и установления оперативного контакта между обеими группами армий.

Мнения о том, что наступление на Москву можно было осуществить только после ликвидации с помощью сил группы армий «Центр» советских войск на Левобережной Украине, придерживался не только Гитлер, но и командование группы армий «Юг». В его оценке обстановки от 1 сентября говорилось: «Для проведения операции по уничтожению противника в Восточной Украине необходимым и решающим является, чтобы 2-я танковая группа и 2-я армия наступали не только до рубежа р. Десны, но и форсировали ее и до завершения сражения действовали в оперативных границах группы армий «Юг». Указанная цель может быть достигнута лишь в том случае, если 2-я танковая группа выйдет приблизительно в район южнее Сум, а 2-я армия — на рубеж Прилуки — Ромны.

Только после уничтожения противника в Восточной Украине группа армий «Центр» будет иметь обеспеченный в оперативном отношении фланг для нанесения последнего, решающего удара. Кроме того, группа армий «Юг» будет тогда, в состоянии передать в распоряжение ОКХ... возможно большее число... дивизий 6-й армии для наступления на московском направлении. Таким образом, проведение операции на уничтожение противника в пределах Украины имеет, по мнению командования группы армий, решающее значение для исхода всей Восточной кампании»⁸.

Собственно, аналогичные идеи и составляли существо директивы ОКВ № 35 от 6 сентября (док № 40).

⁵ F. Halder. Hitler als Feldherr. Tübingen, 1949, S. 43
⁶ «Военно-исторический журнал», 1962, № 5, стр. 104.

⁷ А. Филиппи. Указ соч., стр. 114

⁸ Там же, стр. 128

Из этого видно, что в основе решения Гитлера от 21 августа лежали не только политические и экономические соображения, как это пытается представить Гальдер и многие военные историки ФРГ, но и чисто оперативные причины, необходимость преодоления трудностей, обусловленных героическим сопротивлением советских войск, особенно на киевском направлении.

Некоторые бывшие генералы вермахта в своих работах выдвигают задним числом тезис, что если бы немецкие войска действовали по более разумному плану, то в 1941 г. они, мол, смогли бы взять Москву и направить войну по совсем другому, благоприятному для Германии руслу. Их план сводится к следующему. На втором этапе военной кампании требовалось главный удар нанести по Москве. Для этого на северном направлении группе армий «Центр» надо было отказаться от взятия Ленинграда, занять оборону по линии Нарва — Чудское озеро — озеро Ильмень, а главные усилия направить на Калинин, тесно взаимодействуя с группой армий «Центр». На южном направлении войскам группы армий «Юг» надлежало с ходу занять Киев, не дав 5-й армии укрепиться в Коростеньском укрепленном районе, отказаться от окружения советских войск в районе Умани и от наступления в излучину Днепра, направив вместо этого основные усилия на северо-восток для взаимодействия с южным флангом группы армий «Центр». Это, мол, позволило бы вермахту с конца августа начать генеральное наступление с рубежа Киев — Смоленск — Великие Луки в общем направлении на Воронеж, Москву, Калинин, разгромить основные силы Советской Армии в центре фронта и перезимовать на удобных позициях⁹.

Подобные рассуждения носят чисто умозрительный характер, они абстрагируются от конкретной обстановки того периода на советско-германском фронте.

Конечно, ошибки командования всегда несли с собой неудачи и поражения, а таких ошибок гитлеровское руководство совершило в ходе боевых действий 1941 г. немало. Но надо учитывать, что уже в первые месяцы войны сама обстановка, сопротивление советских войск диктовали командованию вермахта поступать именно так, а не иначе. Ведь не случайно немецко-фашистским войскам не удалось захватить Киев с ходу. И не случайно они не могли начать наступление на Москву, не ликвидировав угрозы флангам группы армий «Центр». Тем более они были бы не в состоянии этого сделать, имея против себя на севере и юге крупные силы Советской Армии, которые оказали бы войскам центрального направления самую активную помощь. Если даже брать более реальный вариант, нежели тот, который выдвинул Филиппи, и допустить, что немецкое наступление на Москву

⁹ A. Philipp, F. Heim Der Feldzug gegen Sowjetrußland 1941 bis 1945. Stuttgart, 1962, S. 105—106.

началось бы не 30 сентября, а в сроки, предлагавшиеся Браухичем, то все равно немецко-фашистские войска не смогли бы воплотить план «Барбаросса». В конце августа группа армий «Центр» была намного слабее, чем в конце сентября. Она насчитывала тогда 60,5 дивизий, из них восемь танковых и пять моторизованных, а к концу сентября — 74,5 дивизий, из них 14 танковых и девять моторизованных. Дополнительно для ее поддержки были привлечены часть сил 16-й армии группы армий «Север» и 8-й авиационный корпус¹⁰. За этот же период силы и средства советских войск на московском направлении хотя и оставались в целом неизменными, но имели тенденцию к наращиванию. Надо также учитывать и неблагоприятное оперативное положение войск группы армий «Центр», имевшей во второй половине августа неприкрытые фланги.

Следовательно, перспективы наступления на московском направлении в духе предложений ОКХ от 18 августа были весьма сомнительными^{10а}.

После окончания боев на Правобережной Украине гитлеровское командование сразу же приступило к подготовке широкого наступления на Москву. Эта задача была поставлена еще в директиве ОКВ № 35 от 6 сентября (док. № 40).

Одновременно планировалось активизировать действия на других стратегических направлениях: на севере — нанести удар на Тихвин, соединиться с финнами и блокировать Ленинград, на юге — осуществить прорыв из района Полтавы через Донбасс

¹⁰ См.: «Военно-исторический журнал», 1962, № 11, стр. 85.

^{10а} Характерно, что в годы войны Гитлер и его окружение выдвинули другой вариант объяснения поражения вермахта в 1941 г. В противоположность послевоенным легендам германских милитаристов, они хотели представить дело так, будто Браухич и Гальдер, несмотря на сопротивление Ставки, настояли на наступлении на Москву, вместо того чтобы последовательно продолжать сосредоточение главных усилий на юге Советского Союза, где следовало искать победу. Геббельс, приводя в своем дневнике беседу с Гитлером по вопросу о причинах провала «блицкрига», писал 20 марта 1942 г.: «Большую долю ответственности за это несет Браухич. Фюрер не может говорить о нем без презрения. Тщеславный трусливый негодяй, который не мог правильно оценить обстановку, не говоря уж о том, чтобы стать ее хозяином. Своим постоянным вмешательством и непрестанным неповиновением он полностью испортил весь план Восточной кампании, идея которого с кристальной ясностью были намечены фюрером. У фюрера был план, который привел бы к победе. Если бы Браухич делал то, что от него требовали и что он обязан был в действительности сделать, наше положение на Востоке сегодня было бы совсем иным. Фюрер не имел никакого намерения наступать на Москву. Он хотел захватить Кавказ и тем самым поразить советскую систему в ее самом уязвимом месте. Но Браухич и его генеральный штаб считали это неверным. Браухич все время требовал наступать на Москву. Он хотел успехов ради престижа вместо настоящих успехов» (The Goebbels Diaries. London, 1948, p. 92). Сегодня вполне очевидно, что оба варианта объяснения причины провала «блицкрига» в одинаковой мере несостоятельны. Поражение вермахта в 1941 г. носило закономерный характер.

на Ростов, а другой частью сил на Харьков и в Крым. Целью наступления на юге являлся выход на подступы к Кавказу.

16 сентября командование группы армий «Центр» отдало директиву с изложением замысла операции на московском направлении, получившей наименование «Тайфун» (док. № 41). Планировалось прорвать оборону советских войск ударами трех мощных группировок из района Духовщины, Рославля и Шостки в восточном и северо-восточном направлениях, расчленив советский фронт, окружить и уничтожить главные силы Западного, Резервного и Брянского фронтов. В дальнейшем пехотные соединения должны были развернуть фронтальное наступление на Москву, а подвижные войска — охватить столицу с севера и с юга. Город намечалось блокировать, разрушить артиллерийским обстрелом, а население — уморить голодом (док. № 45).

К концу сентября была произведена перегруппировка немецких войск. С южного направления в группу армий «Центр» возвратились 2-я армия и 2-я танковая группа. Кроме того, войска центрального направления были пополнены 4-й танковой группой и двумя армейскими корпусами. Здесь было сосредоточено около 38 процентов пехотных и 64 процентов танковых и моторизованных соединений, находившихся в то время на советско-германском фронте¹¹. В результате немецко-фашистское командование создало значительное превосходство над советскими войсками в людях, танках, самолетах и артиллерии.

В начале октября в наступление перешли главные силы группы армий «Центр». Так началось одно из важнейших сражений в военной истории, которое оказало крупнейшее влияние на весь последующий ход второй мировой войны. Накапливание отдельных элементов поражения на протяжении всей предшествующей борьбы на советско-германском фронте с 22 июня вылилось в зимние месяцы 1941/42 г. в сокрушительный разгром немецко-фашистских войск под Москвой, дополнявшийся ударами Советской Армии под Ростовом и Тихвином.

Еще в период наступления, 27 ноября 1941 г., генерал-квартирмейстер генерального штаба Вагнер заявил Гальдеру: «Мы находимся на грани истощения наших людских и материальных ресурсов»¹². Однако ОКХ, как и командование группы армий «Центр», настаивало на продолжении наступления для взятия Москвы «даже под угрозой того, что войска полностью сгорят». Но уже через десять дней ОКВ вынуждено было отдать директиву № 39, в которой войскам предписывалось «немедленно прекратить все крупные наступательные операции и перейти к обороне» (док. № 47).

Насколько серьезно было положение вермахта в эти месяцы, красноречиво говорит тот факт, что Гитлер при обсуждении оперативной обстановки 19 ноября поднял вопрос о «переговорах для заключения перемирия»¹³. Фашистская стратегия явно зашла в тупик. Даже Гитлер понял, что роковым образом просчитался. Еще в середине октября он признался своим приближенным: «22 июня мы распахнули дверь, и не знали, что за ней находится»¹⁴.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, анализируя причины провала наступления немецко-фашистских войск на Москву, писал: «Гитлеровское верховное главное командование, планируя такую сложную стратегическую операцию большого размаха, какой была операция «Тайфун», серьезно недооценило силу, состояние и возможности Советской Армии для борьбы за Москву и грубо переоценило возможности своих войск, сосредоточенных для прорыва нашего фронта обороны и захвата столицы Советского Союза».

При создании ударных группировок для проведения второго этапа операции «Тайфун» были также допущены крупные просчеты. Фланговые ударные группировки противника, особенно действовавшие в районе Тулы, были слабы и имели в своем составе недостаточное количество общевойсковых соединений. Ставка исключительно на бронетанковые соединения в тех конкретных условиях, как показала практика, себя не оправдала. Они были измотаны, понесли большие потери и утратили победную силу.

Не сумело германское командование своевременно организовать нанесение связующего удара в центре нашего фронта, хотя сил у него для этого было достаточно. Отсутствие такого удара дало нам возможность свободно перебрасывать с центральных участков все резервы, включая и дивизионные, к флангам фронта против ударных группировок врага. Большие потери, неподготовленность к борьбе в зимних условиях, ожесточенность сопротивления советских войск резко отразились на боеспособности противника.

Нашей разведке удалось к 15 ноября установить сосредоточение ударных группировок на флангах фронта обороны и правильно определить направления главных ударов. Ударным его кулакам была своевременно противопоставлена глубокоэшелонированная оборона, оснащенная сравнительно неплохо противотанковыми и инженерными средствами, здесь же сосредоточивались и все основные танковые части. Наши воины глубоко осознавали личную ответственность за судьбу Москвы, за судьбу

¹¹ «Вторая мировая война 1939—1945 гг.» М., 1958, стр. 227

¹² Halder—КТВ, Bd III, S 311

¹³ Halder—КТВ, Bd. III, S. 295.

¹⁴ Hitler's secret Conversations 1941—1944 New York, 1953, p. 59

своей Родины и были полны решимости умереть, но к столице врага не подпустить»¹⁵.

Военно-политическое значение поражения вермахта под Москвой состоит прежде всего в том, что «молниеносная война» — основа основ плана «Барбаросса» — потерпела полнейший провал, и фашистская Германия оказалась перед угрозой бесперспективной для нее затяжной борьбы на два фронта. На совещании 23 ноября 1939 г. Гитлер хвастался перед генералами тем, что он обеспечил Германии условия для борьбы на один фронт (док. № 5). Теперь стала реальной угроза борьбы на два фронта, а в такой борьбе, писал уныло Геббельс в своем дневнике, «империя еще никогда не одерживала победы»¹⁶.

Политическое значение Московской битвы состоит прежде всего в том, что она, развеяв миф о непобедимости германского вермахта, окончательно закрепила фундамент антифашистской коалиции великих держав, нанесла громадный моральный ущерб блоку фашистских государств, оказала отрезвляющее воздействие на прогитлеровские элементы в нейтральных странах и дала мощный толчок для развертывания широкой антифашистской борьбы народов. Вместе с тем поражение под Москвой вызвало в вермахте глубокий кризис военного руководства и падение морального духа личного состава, о чем ярко свидетельствуют приводимые ниже выдержки из дневника Гальдера (док. № 48, 50).

В ходе военной кампании 1941 г. и контрнаступления советских войск под Москвой и на других участках фронта вооруженным силам фашистской Германии был нанесен громадный ущерб. С 22 июня по 31 декабря 1941 г. только сухопутные войска вермахта потеряли на Востоке более 830 тыс. человек убитыми, ранеными, пропавшими без вести и пленными¹⁷ (док. № 91). А с 22 июня 1941 г. по 30 июня 1942 г. эти же потери, включая больных, составили 1980 тыс. человек (док. № 94). Потери в танках и штурмовых орудиях с начала войны против СССР до 31 декабря 1941 г. оценивались в 2765 единиц (прил. XI). Немецко-фашистская авиация потеряла с июня 1941 г. по июнь 1942 г. 8529 бомбардировщиков и истребителей (прил. VIII). Боевая мощь вермахта была серьезно надломлена.

В тезисах ЦК КПСС к пятидесятилетию Октябрьской революции отмечается: «...уже начальный период войны показал, что военная авантюра гитлеровцев обречена на провал. Разгром немцев под Москвой явился началом коренного поворота в ходе войны. Окончательно был похоронен гитлеровский план «блиц-

крига»; перед всем миром была развенчана фальшивая легенда о «непобедимости» гитлеровской армии»¹⁸.

Для советского народа 1941 год явился годом самых суровых испытаний. Под руководством Коммунистической партии он совершил величайший исторический подвиг — своим героизмом и самоотверженным трудом воздвигнул барьер на пути гитлеровской агрессии.

27 *

**ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА ГАЛЬДЕРА
ЗА ПЕРИОД С 22 ИЮНЯ ПО 21 ИЮЛЯ 1941 г.**

22.6.1941 г. (воскресенье, 1-й день).

Утренние сводки сообщают, что все армии, кроме 11-й, перешли в наступление согласно плану. Наступление наших войск явилось для противника полной тактической внезапностью.

...Можно ожидать еще большего влияния внезапности на дальнейший ход событий в результате быстрого продвижения наших подвижных частей, для чего в настоящее время всюду предоставляется полная возможность. Военно-морское командование также сообщает о том, что противник, видимо, застигнут врасплох...

Паулюс в 11.00 сообщил о заявлении статс-секретаря Вейдзекера: Англия, узнав о нашем нападении на Россию, сначала почувствует облегчение и будет радоваться по поводу «распыления наших сил». Однако при быстром продвижении германской армии ее настроение вскоре омрачится, так как в случае разгрома России наши позиции в Европе крайне усилятся.

Вопрос о готовности Англии к соглашению с нами он оценивает следующим образом. Имущие классы Англии будут стремиться к соглашению, которое предоставило бы нам свободу действий на Востоке, при условии, конечно, что с нашей стороны последуют уступки в вопросе Бельгии и Голландии...

...Я считаю, что русское командование в ближайшее время будет не в состоянии организовать оперативное противодействие нашему наступлению... Русские вынуждены принять бой в той группировке, в которой они находились к началу нашего наступления.

Задачи групп армий остаются прежними. Нет никаких оснований для внесения каких-либо изменений в план операции.

¹⁵ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции Тезисы ЦК КПСС. «Коммунист», 1967, № 10, стр. 13.

¹⁶ * «Военно-исторический журнал», 1959, № 7, стр. 86—105, № 10, стр. 87—92, печатается с сокращениями

¹⁵ Г. Жуков. В борьбе за столицу «Военно-исторический журнал», 1966, № 9, стр. 65.

¹⁶ The Goebbels Diaries, p. 386

¹⁷ За тот же период немецко-фашистские войска в Северной Африке потеряли около 11 тыс. человек (док. № 91).

Главному командованию сухопутных войск не приходится даже отдавать каких-либо дополнительных распоряжений...

23.6.1941 г. (2-й день).

Утренние сводки за 23.6 и полученные в течение ночи итоговые суточные сводки за 22.6 дают основания сделать вывод, что следует ожидать попытки отхода противника. Командование группы армий «Север» считает даже, что такое решение было принято противником еще за четыре дня до нашего наступления¹.

В пользу вывода, что значительная часть сил противника находится гораздо глубже в тылу, чем мы считали, и теперь частично отводится еще дальше, говорят следующие факты: наши войска за первый день наступления продвинулись с боями на глубину до 20 км, далее — отсутствие большого числа пленных, крайне незначительное количество артиллерии, действовавшей на стороне противника, и обнаруженное движение моторизованных корпусов противника от фронта в направлении Минска. Перед фронтом группы армий «Юг» противник также отводит свои войска от венгерской границы в восточном направлении, чтобы вывести их из мешка...

Чтобы сорвать отход противника, следует развивать операцию севернее Полесья, как было намечено, а именно продвигать оба танковых клина — танковые группы Гудериана и Гота — на Минск с целью окружения противника в Белостокском выступе. Это даст хорошие перспективы на дальнейшее. Если это удастся, то в общем русском фронте будет пробита настолько широкая брешь и соотношение сил (вследствие потери противником большого числа дивизий) настолько изменится в нашу пользу, что мы получим полную свободу действий.

Более трудной я считаю обстановку на фронте группы армий «Юг»... Командованию группы армий «Юг» будет указано наступать слабое место противника и ударить по нему танковым клином, стремясь во что бы то ни стало продвинуть этот клин как можно дальше в глубину. В настоящий момент таким слабым местом представляется участок в районе шоссе севернее Тарнополья (центральный участок танковой группы Клейста).

На фронте группы армий «Центр» все идет согласно плану. Дальше всех продвинулась танковая группа Гота, в то время как танковая группа Гудериана все еще задерживается. В связи с этим может возникнуть спор с командованием группы армий «Центр» о том, должен ли Гот продолжать наступление на Минск или повернуть на север в направлении Полоцка. Фон Бок с самого начала был против совместного наступления обеих танковых групп на Смоленск и хотел направить группу Гота севернее.

¹ Такого решения советское командование не принимало.

В этом случае танковые группы Гота и Гудериана оказались бы разделенными почти непроходимой полосой озер и болот, что могло бы дать противнику возможность разбить их по отдельности...

...Я сомневаюсь в том, что командование противника действительно сохраняет в своих руках единое и планомерное руководство действиями своих войск. Гораздо вероятнее, что местные переброски наземных войск и авиации являются вынужденными и предприняты под влиянием продвижения наших войск, а не представляют собой организованный отход с определенными целями. О таком организованном отходе до сих пор как будто говорить не приходится. Исключение представляет, возможно, район перед фронтом группы армий «Север». Здесь, видимо, действительно заранее был запланирован и подготовлен отход за р. Западная Двина. Причины такой подготовки пока еще установить невозможно...

24.6.1941 г. (3-й день).

...Признаков оперативного отхода противника пока нет. Только на севере имела место попытка организованного отхода к Западной Двине с целью занятия на ней оборонительного рубежа. Это, возможно, вызовет необходимость подтянуть танковую группу Гепнера ближе к танковой группе Гота с целью форсирования Западной Двины в ее верхнем течении.

Подвоз снабжения идет нормально. Передовые склады выдвигаются вперед, создаются первые базы. Расход горюче-смазочных материалов очень велик. Расход боеприпасов незначителен.

Число убитых и раненых остается в пределах допустимого. Весьма большие потери в офицерском составе...

В 15.30 главнокомандующий сухопутными войсками вернулся от фюрера:

а) фюрер высказал свое беспокойство по поводу того, что мы еще недостаточно плотно сомкнули кольцо вокруг Белостока;

б) фюрер ни в коем случае не хочет допустить в Крым итальянцев, корпус которых перебрасывается в Румынию;

в) испанский легион еще неизвестно когда будет сформирован и переброшен. Его вооружение нам лучше всего взять на себя.

Войска группы армий «Юг», отражая сильные контратаки противника (особенно сильные на фронте 4-го армейского корпуса севернее Львова), успешно продвигаются вперед. Противник несет очень большие потери. Появился новый тип тяжелого танка противника².

...Существует надежда, что в ближайшие дни нашим войскам в ходе дальнейшего наступления удастся полностью разбить

² Очевидно, речь идет о советском тяжелом танке типа KB

силы противника, расположенные на Украине. Следует отметить упорство отдельных русских соединений в бою. Наблюдались случаи, когда гарнизоны дотов взрывали себя вместе с дотами, не желая сдаваться в плен.

На фронте группы армий «Центр» кольцо окружения вокруг района восточнее Белостока уже значительно сузилось. В районе Минска танковая группа Гота, которая, несмотря на возражения фельдмаршала фон Бока, была направлена главным командованием сухопутных войск через Молодечно на возвышенность севернее Минска, успешно продолжала наступление и в настоящее время находится в 30 км от Минска. Таким образом, группа Гота выходит в тыл последней резервной группы противника, брошенной из района Минска на Барановичи на встречу танковой группе Гудериана и уже вступившей в бой с ней в районе Слонима при поддержке частей, подтянутых с востока через Слуцк. Если в ближайшие дни группе Гудериана удастся прорваться в направлении Барановичей, то кольцо окружения окончательно сомкнется. Авиация должна не допустить отхода частей противника от Слуцка на восток.

Дальнейшая задача состоит в том, чтобы 4-я армия, наступая своим левофланговым корпусом на Волковыск, и 9-я армия... соединились бы и образовали своими пехотными соединениями внутреннее кольцо окружения вокруг района Белостока, а затем при поддержке соединений, примыкающих к ним с запада, максимально сузили бы это кольцо.

В течение необходимого для этого времени танковые группы Гудериана и Гота должны подтянуть и сосредоточить свои силы в районе Минска, выбросив одновременно вперед сильные авангарды для захвата переправ через верхнее течение Днепра у Могилева и Орши и через верхнее течение Западной Двины у Витебска и Полоцка. Дальнейшее продолжение наступления обеих танковых групп в общем направлении на возвышенность северо-восточнее Смоленска — только по приказу главного командования сухопутных войск.

Войска группы армий «Север» почти на всем фронте (за исключением 291-й пехотной дивизии, наступающей на Липеау) отражали сильные танковые контратаки противника, которые, предположительно, вел 3-й механизированный корпус при поддержке нескольких мотомеханизированных бригад (3-й механизированный корпус дислоцировался здесь еще в мирное время). Несмотря на это, усиленному правому крылу группы армий удалось продвинуться до Вилькомира (Укмерге). На этом участке фронта русские также сражаются упорно и жестоко.

В общем теперь стало ясно, что русские не думают об отступлении, а, напротив, бросают все, что имеют в своем распоряжении, навстречу вклинившимся немецким войскам... Полное отсутствие крупных оперативных резервов совершенно лишает против-

ника возможности ведения эффективной активной обороны. Однако наличие многочисленных запасов в пограничной полосе указывает на то, что русские с самого начала планировали ведение упорной обороны пограничной зоны и для этого создали здесь базы снабжения.

25.6.1941 г. (4-й день).

Оценка обстановки на утро в общем подтверждает вывод, что русские решили в пограничной полосе вести решающие бои и отходят лишь на отдельных участках фронта, где их вынуждает к этому сильный натиск наших наступающих войск. Это, например, подтверждается действиями противника на фронте группы армий «Север». Противник организованно отходит и одновременно перебрасывает большие массы войск с севера к р. Западная Двина, на участок между Ригой и Екабпилсом...

Вечером поступил приказ фюрера относительно операций групп армий «Центр» и «Юг», в котором заметно беспокойство по поводу того, что мы действуем слишком на большую глубину. Старая песня! Этот приказ ничего не изменит в наших действиях.

26.6.1941 г. (5-й день).

...Группа армий «Юг» медленно продвигается вперед, к сожалению, неся значительные потери. На стороне противника, действующего против группы армий «Юг», отмечается твердое и энергичное руководство. Противник все время подтягивает из глубины новые свежие силы против нашего танкового клина. Резервы подтягиваются как перед центральным участком фронта, что наблюдалось и прежде, так и против южного фланга группы армий...

На фронте группы армий «Центр» операции развиваются успешно. В районе Слонима сопротивление противника сломлено. Поэтому Гудериан может продолжать наступление своим правым флангом через Слуцк на Бобруйск, а главными силами через Барановичи дальше на восток. Танковая группа Гота, имея в первой линии три танковых дивизии, успешно продвигается на Минск, так что кольцо окружения здесь скоро сомкнется не в районе Волковыска, Песков, а в районе Новогрудок, так как окруженные части противника, видимо, пытаются прорваться именно в этом направлении. Правда, в тыл им на Минск вышла танковая группа Гота, так что здесь речь идет уже не об опасности выхода противника из окружения, а о том, чтобы ликвидировать эту окруженную группировку одними пехотными дивизиями без участия танковой группы Гота.

Группа армий «Север», окружая отдельные группы противника, продолжает планомерно продвигаться на восток. Обнаруженное движение эшелонов по железной дороге через Ригу на Екабпилс, видимо, не является крупными перебросками войск...

27.6.1941 г. (6-й день).

...Группе армий «Юг» удалось не только отбить все атаки противника на южный фланг танковой группы Клейста, но даже продвинуться правым флангом танковой группы в юго-восточном направлении. Наши войска несколько продвинулись на восток. Теперь на этом участке находятся три танковые дивизии, так что в ближайшем будущем здесь можно ожидать значительных успехов.

Русские соединения, атакующие южный фланг группы армий «Юг», видимо, понесли тяжелые потери. Житомирская группа противника, очевидно, атаковала танковую группу Клейста с фронта, а подвижная Черновицкая группа пыталась смять ее южный фланг. Русская Тираспольская подвижная группа, отведенная несколько дней назад из Южной Бессарабии, перебрасывается по железной дороге на северо-запад. Очевидно, в ближайшее время она появится перед правым крылом танковой группы Клейста и будет брошена в бой в качестве последнего резерва. Тогда мы разобьем все силы, которые противопоставит группе армий «Юг» русское командование на Украине (действующее, следует отдать ему должное, хорошо и энергично). Мы получим возможность повернуть на юг, чтобы вынудить части противника, удерживающие район Львова, Станислава, вести бой с перевернутым фронтом. По времени это будет как раз к тому моменту, когда румынская ударная группа изготовится для наступления навстречу группе армий «Юг».

На фронте группы армий «Центр» операции развиваются так, как было намечено. Группировка противника в районе Белостока отходит все дальше на восток. Наш западный участок фронта медленно продвигается вслед за ней.

Группа армий «Север» подтягивает крупные подвижные соединения в район Двинска и продвигает танковый корпус Рейнгардта на Екабпилс. Пехотные корпуса наступают своим левым флангом на Ригу. Таким образом, все идет согласно плану.

На утреннем совещании с главнокомандующим сухопутными войсками выяснилось, что различные переброски и маневры в районах групп армий происходят не так, как было намечено вчера во время переговоров главнокомандующего сухопутными войсками с командующими группами армий «Центр» и «Юг», что вызвало раздражение главнокомандующего. Это представляет собой естественный результат мелочного вмешательства в тактическое руководство группами армий и армиями. Мы не можем здесь предусмотреть все детали и поэтому должны были ограничиться постановкой общих задач вместо того, чтобы пытаться вести на поводу отдельные корпуса и даже дивизии. На фронте под влиянием изменений обстановки, состояния дорог и других обстоятельств события развиваются совсем не так, как намечается в высших штабах, что создает впечатление, будто приказы,

отданные главным командованием сухопутных войск, не выполняются...

В 14.00 разговор с Кейтелем (главное командование вооруженных сил).

Фюрер высказал желание сосредоточить главные силы танковой группы Гепнера в районе Двинска. Возможность переправы в районе Екабпилса, Крустпилса проблематична. Если представится возможность, Крустпилс следует захватить рейдом по северному берегу Западной Двины и таким образом открыть дорогу пехотным корпусам. Подвижные соединения Гепнера, которые сосредоточены в районе Двинска, должны, выделив заслон для прикрытия Крустпилса с востока, начать стремительное наступление на Остров, чтобы отрезать русским войскам, находящимся в Прибалтике, путь отхода южнее Чудского озера.

28.6.1941 г. (7-й день).

...На фронте группы армий «Юг» создается впечатление, что противник предпринял лишь частичный отход с упорными боями за каждый рубеж, а не крупный отход оперативного или стратегического масштаба...

На фронте группы армий «Центр» внутреннее кольцо окружения в районе восточнее Белостока уже сомкнулось. В Белостокском лесу, юго-восточнее города, происходят упорные бои, которые против ожидания сковывают весь центр и часть правого крыла 4-й армии.

На фронте группы армий «Север» наступление продолжает развиваться согласно плану. Перед правым флангом армии Буша (16-я армия) еще оказывает сопротивление группировка противника, состоящая из нескольких дивизий...

Донесения, поступившие в середине дня.

Группа армий «Центр»: Минск занят. Правый фланг танковой группы Гудериана находится непосредственно перед Бобруйском.

В районе группы армий «Юг» 8-й русский механизированный корпус наступает от Брод на Дубно в тыл нашим 16-й и 11-й танковым дивизиям...

Генерал Бранд доложил: Отчет о боях за Брест-Литовск (31-я пехотная дивизия)... Сопrotивление превосходящих по численности и фанатически сражавшихся войск противника было очень сильным, что вызвало большие потери в составе 31-й пехотной дивизии. Ошибок в действиях дивизии, по-видимому, допущено не было...

На всех участках фронта характерным является небольшое число пленных наряду с очень большим количеством трофейного имущества (в том числе горючего).

29.6.1941 г. (8-й день).

...На фронте группы армий «Юг» продолжаются сильные бои. На правом фланге 1-й танковой группы 8-й русский механизированный корпус глубоко вклинился в наше расположение и зашел в тыл 11-й танковой дивизии. Это вклинение противника, очевидно, вызвало большой беспорядок в нашем тылу в районе между Бродами и Дубно. Противник угрожает с юго-запада Дубно, что, учитывая наличие больших запасов вооружения и имущества в Дубно, крайне нежелательно.

В тылу 1-й танковой группы также действуют отдельные группы противника с танками, которые даже продвигаются на значительные расстояния. Необходимо глубоко продумать вопрос о своевременном создании соответствующей группировки войск группы армий «Юг» для ведения ею дальнейших операций. Группировка, существующая в настоящий момент, не соответствует предстоящим задачам группы армий «Юг». Дальнейшая задача группы армий «Юг» состоит в том, чтобы, не ведя серьезных фронтальных боев, прорвать русскую тыловую оборонительную позицию, проходящую по линии Белокоровичи — Новоград-Волынский — Могилев-Подольский — устье р. Днестр, а затем повернуть на юг западнее Днестра. Имеется два удобных участка для прорыва: на севере, где следует нанести главный удар на Новоград-Волынский, Житомир, и на юге в районе Староконстантинова, где должна действовать другая, менее сильная, но также приспособленная для прорыва ударная группа. Здесь, видимо, имеется брешь в укреплениях. Если удастся прорваться, то ударная группа, наступающая севернее, сможет повернуть от Житомира на юг, выделив заслоны на север и против Кисва.

Группа армий «Юг» должна начать перегруппировку своих сил для предстоящего прорыва тыловой оборонительной позиции русских. При этом следует учитывать вероятность того, что фронтально отходящие русские войска организованно отступят и закрепятся на этом оборонительном рубеже, а также подтянут сюда по железным дорогам резервы из глубины. 1-й танковой группе придется придать пехоту (что в результате разногласий, возникших между командованием 1-й танковой группы и 6-й армии, видимо умышленно, не было сделано). 17-ю армию придется больше эшелонировать в глубину, а часть сил из ее состава перебросить в 6-ю армию и 1-ю танковую группу. Чтобы достаточно усилить правое крыло группы армий, которое, минуя район Ровно, может подвергнуться атаке противника с севера (из восточной части Полесья), следует своевременно произвести перераспределение артиллерии, саперных частей и частей связи в соответствии с новым планом наступления на тыловую оборонительную позицию противника.

Оперативный отдел генерального штаба сухопутных войск по-

лучил указание обсудить эти вопросы с командованием группы армий «Юг».

На фронте группы армий «Центр» события развиваются в соответствии с намеченным планом. Вследствие беспокойства фюрера по поводу слишком глубокой операции танковых групп главнокомандующий сухопутными войсками, к сожалению, в своем разговоре с командующим группой армий «Центр» указал на Бобруйск лишь как на рубеж, на который должно было быть выдвинуто охранение. Однако на деле Гудериан — и это вполне правильно с оперативной точки зрения — наступает двумя танковыми дивизиями на Бобруйск и ведет разведку в направлении р. Днестр явно не для того, чтобы наблюдать за районом Бобруйска, а с целью форсирования р. Днестр, если для этого представится возможность. Если бы он этого не сделал, то допустил бы крупную ошибку. Я надеюсь, что сегодня он овладеет мостами через Днестр у Рогачева и Могилева и тем самым откроет дорогу на Смоленск и в направлении на Москву. Только таким образом удастся сразу обойти укрепленное русскими дефиле между Днестром и Западной Двиной и отрезать расположенным там войскам противника путь на Москву. Следует надеяться, что командование группой армий «Центр» самостоятельно примет правильное решение без нашего приказа, который мы не имеем права отдать против воли фюрера, сообщенной им главнокомандующему сухопутными войсками.

Группа армий «Север» должна теперь сосредоточить в районе Двинска достаточно сильную ударную группу, чтобы оказаться в состоянии начать наступление на Остров. Одновременно, возможно, следует совершить рейд на Крустпилс, чтобы облегчить наведение в этом районе моста через Западную Двину. Беспрепятственное движение на железных дорогах и шоссе от Риги в направлении Ленинграда представляет собой скорее всего эвакуацию, так как русское командование, очевидно, намерено оставить Литву, а возможно, и всю остальную Прибалтику. Радио-разведка сообщает о перемещении в тыл высших штабов противника...

Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека; лишь местами сдаются в плен... Бросается в глаза, что при захваченных батареях большей частью взяты в плен лишь отдельные люди. Часть русских сражается, пока их не убьют, другие, переодевшись, пытаются выйти из окружения под видом крестьян.

Генерал пехоты Отт доложил о своих впечатлениях о бое в районе Гродно. Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бой по всем правилам наших боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли позволять себе известные вольности и отступления от уставных принципов; теперь это недопустимо. Воздействие авиации противника на наши войска, видимо, очень слабое...

В Норвегии корпус Дитля³ начал наступление из района Петсамо на Мурманск. Наша авиация совершила налет на Мурманск.

Из Финляндии представили новый план наступления, отвечающий нашим требованиям. Этот план предусматривает наступление не менее чем шестью дивизиями восточнее Ладожского озера. Немецкая дивизия, переброшенная из Норвегии, будет введена в бой на направлении главного удара для усиления ударной группировки. Снабжение этой дивизии будет обеспечивать армия Фалькенхорста (армия «Норвегия»)⁴. В тактическом отношении она будет подчинена непосредственно фельдмаршалу Маннергейму.

30.6.1941 г. (9-й день).

...На фронте группы армий «Юг» бои развиваются успешно; несмотря на отдельные трудности местного значения, наши войска шаг за шагом теснят противника.

Сегодня утром в 4.30 1-я горно-стрелковая дивизия заняла Львов.

В полосе группы армий «Центр» ликвидация окруженных группировок противника сковывает значительные силы. Командование группы армий «Центр» должно серьезно позаботиться о подтягивании пехотных соединений вслед за танковыми группами Гудериана и Гота, мимо окруженных группировок. Сосредоточение необходимых сил, в том числе пехоты, на ее северном крыле для продолжения наступления на рубеж Могилев — Орша — Витебск — Полоцк является важнейшей проблемой, стоящей перед командованием группы армий «Центр» и главным командованием сухопутных войск.

Группа армий «Север». Пехотные корпуса группы армий продолжают энергичное наступление к р. Западная Двина. Командование группы армий «Север» доложило, что группа армий выполнила свою ближайшую боевую задачу по разгрому войск противника, находящихся перед Западной Двиной. Выполнение дальнейшей задачи группы армий — выход сильным правым крылом на возвышенность северо-восточнее Опочки — хорошо подготовлено. Группировка войск группы армий вполне соответствует выполнению этой задачи.

Фюрер подчеркнул:

а) задача овладения Финским заливом является первоочередной, так как только после ликвидации русского флота станет

³ Горный корпус «Норвегия», в состав которого входили 2-я и 3-я горно-стрелковые дивизии.

⁴ Эта армия состояла из корпуса «Норвегия», 163-й, 169-й пехотных дивизий и дивизии СС «Норд». Штаб армии находился в Северной Финляндии в районе Салмиярвы.

возможным свободное плавание по Балтийскому морю (подвоз железной руды из Лулео). Захват русских портов с суши потребует три-четыре недели. Лишь тогда подводные лодки противника будут окончательно парализованы. Четыре недели означают 2 млн. т железной руды;

б) значение Украины как продовольственной и сырьевой базы и промышленного района.

Фюреру представляется особенно важным ускорить наступление пехотных соединений группы армий «Север» на Ленинград, но одновременно с этим следует продолжать наступление подвижными соединениями, не ожидая подтягивания пехоты. Он не уверен в том, что сил, имеющихся в распоряжении Лееба, будет достаточно для выполнения этой задачи (особенно это касается подвижных соединений). Фюрер считает, что в случае достижения Смоленска в середине июля, пехотные соединения смогут занять Москву только в августе. Одних танковых соединений для этого недостаточно. За это время, пока пехотные соединения будут двигаться на Москву, можно будет, по его мнению, успеть очистить весь Север. После этого целесообразно сосредоточить танковые соединения в районе восточнее Москвы...

Будущие задачи Германии имеют подчеркнuto континентальный характер, если не учитывать притязания на колониальную империю, которая должна охватывать Того, Камерун и Бельгийское Конго. Возвращение Восточной Африки желательно, но не обязательно...

1.7.1941 г. (10-й день).

На фронте группы армий «Юг» — 17-я армия успешно продвигается. 14-й моторизованный корпус, действующий на левом фланге 17-й армии, продвигается в восточном направлении... 8-й русский механизированный корпус окружен. По-видимому, у него не хватает горючего. Противник закапывает танки в землю и таким образом ведет оборону...

Подтягивание пехотных дивизий, которые необходимы как для наступления на фронте, так и для прикрытия фланга с севера и востока в случае поворота группы армий на юг, идет крайне медленно. Требуется энергичное напоминание командованию группы армий «Юг» о необходимости ускорения этой перегруппировки.

На фронте группы армий «Центр» успешно продолжается перегруппировка сил 9-й армии и танковой группы Гота для дальнейшего наступления. Несколько медленнее идет перегруппировка сил 4-й армии и 2-й танковой группы. В 4-й армии это объясняется тем, что она вынуждена нести на себе главную тяжесть ликвидации окруженного в районе Белостока противника. Во 2-й танковой группе перегруппировка задерживается вследствие того, что Гудериан сначала, вопреки всем приказам, не пожелал при-

знать необходимость очищения занятой им территории от остатков частей противника, а теперь, ввиду прорыва небольших групп противника из окружения, оказался вынужденным заняться их ликвидацией, не будучи к этому подготовлен.

Из района Бобруйска нет никаких сведений. Это весьма странно, так как еще вчера Бобруйск рассматривался русскими как объект большой важности, и наступление на него наших войск вызвало у русских большую тревогу. Они начали поспешно стягивать сюда все расположенные вблизи части и вводить в бой авиацию, несмотря на большие потери. Одно из двух — или наши войска не могут здесь продвинуться, или местное командование хочет преподнести нам сюрприз. Придется письменным приказом (по телеграфу) заставить командование группы армий «Центр» выдвинуть одну дивизию для прикрытия правого фланга со стороны Пинска.

На фронте группы армий «Север» все идет согласно плану. Только в районе Риги авангарды 1-го и 26-го армейских корпусов, видимо, оказались вчера в тяжелом положении, которое сегодня несколько облегчилось в результате прибытия и переправы через Западную Двину одного усиленного пехотного полка.

Генерал Вагнер (генерал-квартирмейстер).
...в) Серьезные заботы доставляет проблема усмирения тылового района. Своеобразный характер боевых действий обусловил необеспеченность тыла, где нашим коммуникациям угрожают многочисленные остатки разбитых частей противника. Одних охранных дивизий совершенно недостаточно для обеспечения всей занятой территории. Нам придется для этого выделить несколько дивизий из состава действующей армии...

2.7.1941 г. (11-й день).

11-я армия перешла в наступление из Румынии, а 4-я танковая группа начала наступление от Двинска на Опочку, Остров. Венгерские войска также перешли в наступление.

Оперативные донесения штаба группы армий «Юг» подтверждают правильность моего опасения за северное крыло 1-й танковой группы. Еще 1.7 западнее Ровно последовало довольно глубокое вклинение русских пехотных соединений из района Пинских болот во фланг 1-й танковой группы в общем направлении на Дубно. Я не вижу в этом вклинении какой-либо опасности оперативного масштаба, однако это вклинение снова сковывает находящиеся в этом районе пехотные дивизии, которые я намеревался наконец продвинуть в восточном направлении вслед за нашими танковыми авангардами...

4-я танковая группа должна, выставив заслоны южнее и севернее Чудского озера, окружить Ленинград. Пехотным корпусам фон Лееба необходимо очистить от противника Эстонию и овла-

деть всей линией побережья, направив, однако, наряду с этим возможно больше сил на Ленинград и к южному берегу Ладожского озера и прикрыв небольшим заслоном свой правый фланг со стороны Невеля..

3.7.1941 г. (12-й день).

...Венгерские войска еще ведут бои за выходы из гор и не добились пока существенных успехов. 17-я армия, на правый фланг которой прибыли две словацкие дивизии (во второй эшелон), продвигается, продолжая преследование отходящего противника. Это «преследование» все время задерживается упорным сопротивлением со стороны противника, отдельные группы которого непрерывно переходят в контратаки, большей частью во фланг наступающим войскам и, как правило, при поддержке танков..

Вопрос угрозы нашему северному флангу из района Припятских болот беспокоит нас уже в течение нескольких дней. Самые различные инстанции придают этому большое значение и пугают нас опасностями, якобы грозящими нам с севера. В первую очередь радиоразведка, которая считает, что здесь будто бы находятся три танковых и два пехотных корпуса, объединенных под командованием отдельной армии. Это утверждение неверно и поэтому вредно. Сведения воздушной разведки, полученные в течение последних дней, указывают на то, что войска противника находятся в непросматриваемой местности. Здесь находится никак не более двух-трех дивизий... Однако все же нельзя на продолжительное время оставлять на своем фланге эту угрозу, приносящую нам беспокойство и неуверенность. Ее следует ликвидировать с помощью наступления с целью очищения от противника района болот..

Отход противника перед фронтом группы армий «Юг» происходит наверняка не по желанию русского командования... Поэтому не будет преувеличением, если я скажу, что кампания против России выиграна в течение 14 дней. Конечно, она еще не закончена. Огромная протяженность территории и упорное сопротивление противника, использующего все средства, будут сковывать наши силы еще в течение многих недель.

Д а л ь н е й ш и е п л а н ы :

а) Для дальнейшего развития операции на Востоке в первую очередь необходимо создать новую базу между Москвой и Смоленском, опираясь на которую можно будет во взаимодействии с войсками, базирующимися на Ленинград, овладеть всей Северной Россией и Московским промышленным районом. После этого предстоит овладение во взаимодействии с группой армий «Юг» промышленным районом Донбасса.

Когда мы форсируем реки Западную Двину и Днепр, то речь будет идти не столько о разгроме вооруженных сил противника,

сколько о том, чтобы отнять у него промышленные районы и не дать ему возможности, используя гигантскую мощь своей индустрии и неисчерпаемые людские резервы, создать повые вооруженные силы.

б) Как только война на Востоке перейдет из фазы разгрома вооруженных сил противника в фазу экономического подавления противника, на первый план снова выступят дальнейшие задачи войны против Англии, к осуществлению которых тогда следует немедленно перейти. Такowymi задачами являются: подготовка наступления в направлении междуречья Нила и Евфрата как со стороны Киренаики, так и через Анатолию и, возможно, с Кавказа на Иран. Первое направление, которое будет постоянно зависеть от подвоза через море и поэтому останется подверженным всяким не поддающимся учету случайностям, явится второстепенным театром военных действий и будет предоставлено главным образом итальянским войскам.

С нашей стороны будут выделены на этот участок лишь две полные танковые дивизии (5-я легкая и 15-я) с различными приданными им частями. Операция через Анатолию против Сирии, в сочетании с вспомогательной операцией с Кавказа, будет начата после развертывания необходимых сил в Болгарии, которые одновременно следует использовать для политического давления на Турцию, чтобы добиться пропуска через нее войск...

В 12.00 через главнокомандующего сухопутными войсками и оперативный отдел до меня снова дошли тревожные слухи из ставки фюрера. Там снова господствует тревога, так как фюрер боится, что продвигающийся на восток ударный клин группы армий «Юг» будет подвержен угрозе фланговых ударов противника с севера и юга. Эта угроза, конечно, теоретически допустима. Однако для чего-то существуют командующие армиями и командиры корпусов. Наша верховная инстанция не доверяет исполнительным органам (в то время как такое доверие является сильнейшей стороной нашего руководства), так как она не имеет представления о высоком качестве боевой подготовки и воспитании нашего офицерского корпуса...

4.7.1941 г. (13-й день).

...Группа армий «Центр»: танковая группа Гудериана своим правым флангом (3-я танковая дивизия) форсировала Днепр в районе Рогачева и создала плацдарм. Севернее соединения танковой группы, несмотря на разрушенные переправы, форсировали Березину и с боем наступают в направлении долины верхнего течения Днепра.

Танковая группа Гота своим северным флангом вышла к Западной Двине в районе Дриссы и встретила здесь упорное сопротивление противника. Дороги труднопроходимы. Большое количество машин вышло из строя в результате аварий. Штаб тан-

ковой группы Гота доложил, что в строю осталось лишь 50 процентов штатного состава машин.

2-я и 9-я армии форсированным маршем двигаются вслед за танковыми группами. Однако в результате задержки, вызванной ликвидацией противника, окруженного в районе Белостока, расхождения между ними и танковыми группами стало настолько велико (особенно по отношению к танковой группе Гудериана), что его можно было преодолеть лишь с помощью чрезвычайных мер. Необходимо немедленное выдвижение вперед сводных передовых отрядов корпусов...

Вывод. В целом следует считать, что противник больше не располагает достаточными силами для серьезной обороны своего оборонительного рубежа, проходящего от прежней русско-эстонской границы по рекам Западная Двина и Днепр и далее на юг. Об этом свидетельствует перехваченный вчера по радио русский приказ о том, что на Западной Двине следует оставить лишь отдельные отряды на переправах. В ходе продвижения наших армий все попытки сопротивления противника будут, очевидно, быстро сломлены. Тогда перед нами вплотную встанет вопрос о захвате Ленинграда и Москвы. Посмотрим, будет ли иметь успех выступление Сталина, в котором он призвал к народной войне всех трудящихся против нас. От этого будет зависеть, какими мерами и силами придется очищать обширные промышленные области, которые нам предстоит занять. Главное же сейчас состоит в том, чтобы возможно скорее отнять их у противника и тем самым лишить его возможности использовать их для поддержания своей силы...

5.7.1941 г. (14-й день).

...На фронте группы армий «Юг» в Южной Украине очень плохое состояние дорог в результате грозных дождей, и поэтому лишь медленный темп наступления. Противник, видимо, теперь отводит свои войска из района Припятских болот на восток на линию левого фланга 6-й армии Рейхенау. В связи с этим мы можем продвинуть свои оперативные резервы на восток за линию Дубно — Луцк.

На фронте группы армий «Центр» правое крыло танковой группы Гудериана (Модель) удержало предместный плацдарм в районе Рогачева. Главные силы танковой группы Гудериана очень медленно продвигаются, ведя упорные бои между Березиной и Днепром. Танковая группа Гота также форсировала Западную Двину в районе Дриссы и выше Полоцка в районе Уллы и закрепилась на северном берегу реки...

На фронте группы армий «Север» танковая группа Гепнера наступает согласно плану, очищая от противника назначенный ей район. Пехотные корпуса следуют за ней с достаточной скоростью, особенно на правом фланге...

6.7.1941 г. (15-й день).

...На фронте группы армий «Юг» бои на центральном участке и северном фланге 1-й танковой группы в общем развиваются успешно для нас... До сих пор еще трудно сказать, удастся ли противнику своевременно организовать упорное сопротивление на укрепленном рубеже западнее Киева, о котором теперь имеются точные данные воздушной разведки. Твердость руководства войсками противника в районе южнее Припятских болот позволяет ожидать этого. Большой расход сил противника во время частых контратак и нарушение организованного отхода в результате постоянных налетов нашей авиации говорят против этого

7.7.1941 г. (16-й день).

...Группа армий «Юг». Оптимистическое настроение у командования 11-й армии снова испарилось. Наступление 11-го армейского корпуса опять задерживается. Причины этого неясны. 17-я армия успешно продвигается вперед и сосредоточивает свои авангарды для удара в направлении Проскурова.

Противник всеми средствами поспешно выводит свои войска из мешка, постепенно образуящегося в результате наступления 11-й и 17-й армий. Создается впечатление, что противник готовится к отходу за Днепр. Однако уверенности в этом еще нет. Усиленные передвижения эшелонов в тыл в районе между Днепром и оборонительной полосой западнее Днепра, возможно, представляют собой эвакуацию хозяйственного имущества или создание значительных резервов в тылу на случай организации обороны в районе южнее Киева.

Группа армий «Центр»: на участке фронта вдоль Днепра перед Оршей действуют значительные силы противника, которые упорной обороной сдерживают наступление 2-й танковой группы. Противник подтягивает также к рубежу Днепра силы с юга.

На Западной Двине войска левого фланга танковой группы Гота расширили свой плацдарм на северном берегу реки и пытаются продвинуться вверх по течению, чтобы тем самым облегчить форсирование Западной Двины на всем фронте танковой группы. В настоящий момент на этом участке имеются большие шансы для дальнейшего осуществления операции. 2-я и 9-я армии подтягиваются вслед за танковыми группами.

Группа армий «Север». Операция развивается планомерно. Сильные пехотные соединения правого крыла стремятся обеспечить фланг группы армий на невельском направлении и освободить подвижные соединения для наступления на Ленинград...

Выводы. В настоящий момент наибольшие возможности для развития успеха имеются на левом фланге группы армий «Центр»

(3-я танковая группа). Расположенная севернее нее группировка противника в районе Великих Лук обозначается не так отчетливо, как этого можно было бы ожидать, судя по движению эшелонов в этот район в последние дни. Поскольку правый фланг группы армий «Север» успешно продвигается в этом направлении и таким образом создает противовес этой группировке противника, танковой группе Гота, возможно, удастся фланговым ударом с севера взломать оборону противника в районе Витебска и тем самым создать предпосылки для крупного оперативного успеха.

Если на юге противник отойдет за Днепр, то успех танковой группы Гота окажется особенно ценным, так как он позволит начать крупную операцию в южном направлении восточнее Днепра...

8.7.1941 г. (17-й день).

...В 12.00 доклад у фюрера (в его ставке).

Главнокомандующий сухопутными войсками доложил о положении противника и дал оперативную оценку положения наших войск, на основании чего предложил в качестве ближайших, стоящих перед нами задач следующее: дальнейшее проведение операции на окружение на фронте группы армий «Юг»; начало операции группы армий «Центр» по окружению группировки противника, обороняющей рубеж рек Западная Двина и Днепр, сильными ударами внешних флангов с целью овладения треугольником Орша — Смоленск — Витебск; наступление группы армий «Север» на Ленинград и начало наступления финских войск.

В заключение состоялось обсуждение затронутых вопросов.

Итого:

1) Фюрер считает наиболее желательным «идеальным решением» следующее.

Группа армий «Север» должна выполнить задачи, указанные ей в директиве по стратегическому развертыванию, силами, имеющимися в ее распоряжении.

Группа армий «Центр» должна двусторонним охватом окружить и ликвидировать действующую перед ее фронтом группировку противника и, сломив таким образом последнее организованное сопротивление противника на его растянутом фронте, открыть себе путь на Москву. После того как обе танковые группы достигнут районов, указанных им в директиве по стратегическому развертыванию, можно будет временно задержать танковую группу Гота (с целью ее использования для оказания поддержки группе армий «Север» или для дальнейшего наступления на восток, но не для атаки на самый город Москву, а для его окружения). Танковую группу Гудериана, после достижения ею указанного ей района, следует направить в южном или юго-вос-

точном направлении восточнее Днепра для поддержки наступления группы армий «Юг».

2) Непоколебимым решением фюрера является сравнять Москву и Ленинград с землей, чтобы полностью избавиться от населения этих городов, которое в противном случае мы потом будем вынуждены кормить в течение зимы. Задачу уничтожения городов должна выполнить авиация. Для этого не следует использовать танки. Это будет «народное бедствие, которое лишит центра не только большевизм, но и русских вообще».

3) Детали:

а) фюрер утвердил предложенный план дальнейших операций. При этом была подчеркнута необходимость отрезать Ленинград с востока и юго-востока сильным правым крылом танковой группы Гепнера. Эта идея является правильной;

б) после уничтожения русской армии в сражении под Смоленском надлежит перерезать железные дороги, ведущие через Волгу, и овладеть всей территорией до этой реки. После этого рейдами подвижных соединений и авиации следует уничтожить оставшиеся русские промышленные центры;

в) задача постройки зимних барачных пунктов. Войска должны располагаться вне населенных пунктов, чтобы можно было в любой момент произвести бомбардировку населенных пунктов с воздуха в случае возникновения в них беспорядков...

10.7.1941 г. (19-й день).

...В 11.00 главнокомандующий сухопутными войсками, находящийся на командном пункте группы армий «Юг», связался со мной по телефону и сообщил, что сегодня рано утром он получил следующую телефонограмму фюрера.

«Я считаю правильным и необходимым передовые соединения 1-й танковой группы по достижении ими линии Житомир — Бердичев немедленно повернуть на юг, чтобы отрезать пути отхода противнику в районе Винницы и южнее р. Буг, и если позволит обстановка, ударом через Буг установить связь с 11-й армией. Второй эшелон 1-й танковой группы должен составить заслон против Киева, избегая при этом атаки на город. Если окажется невозможным окружить сколько-нибудь значительную группировку противника западнее Буга, следует сосредоточить силы 1-й танковой группы и направить их к р. Днепр юго-восточнее Киева для его окружения. При этом следует обеспечить прочное блокирование Киева с запада, чтобы не допустить прорыва каких-либо частей противника в город с северо-запада».

Далее он сообщил точку зрения фельдмаршала фон Рундштедта, которая сводится к следующему.

Ставить задачу параллельного преследования противника и охвата его фланга означает забегать слишком далеко вперед. Кольцо окружения через Винницу слишком узко. 17-я армия по-

теряла всякое соприкосновение с противником. Следовательно, противник уже отошел на значительное расстояние. С другой стороны, командование группы армий считает, что в районе южнее и юго-западнее Белой Церкви находятся значительные силы противника, которые отходят на Киев и юго-восточнее. Если удастся захватить Белую Церковь, то пути отхода противника в направлении Киева будут отрезаны. Фон Рундштедт надеется сковать в этом районе значительные силы противника и продолжить наступление от Белой Церкви в юго-западном направлении с целью соединения с 11-й армией. Если такое направление удара окажется нецелесообразным, то перед нами всегда останется возможность сделать выбор — наступать ли в южном или юго-восточном направлении западнее Днепра или нанести удар в районе Киева и юго-восточнее с целью форсирования Днепра и наступления на восток.

Эта точка зрения командования группы армий «Юг», с которой согласен также главнокомандующий сухопутными войсками, расходится с планом операции, предусмотренным указанием фюрера. Она представляет собой компромиссное решение между двумя вариантами проведения операции, указанными фюрером. Главнокомандующий сухопутными войсками не хочет принимать какого-либо решения, не будучи уверен в согласии фюрера. Я должен получить это согласие...

12.30. Телефонный разговор с ОКВ (Кристианом): фюрер согласен с предложением, но просит принять меры предосторожности, чтобы с 1-й группой армий ничего не случилось. Этот ответ в 13.00 был передан главнокомандующему сухопутными войсками.

11.7.1941 г. (20-й день).

...Группа армий «Юг»: атаки русских на правый фланг армии фон Шоберта, видимо, вызвали значительное ослабление румынских соединений. Командование 11-й армии доносит, что оно считает эти соединения не способными к дальнейшему наступлению. Необходима «новая операция» против Кишинева. Следует следить за тем, чтобы в этой «операции» приняли участие только соединения 54-го армейского корпуса и чтобы это не вызвало распыления сил...

Группа армий «Центр». Танковая группа Гудериана перешла в наступление и успешно продвигается. Относительно наступления танковой группы Гота в районе Витебска, которое было намечено начать одновременно с наступлением Гудериана, сведений не поступило... Я не разделяю мнения, что противник перед фронтом группы армий «Центр» отходит (отход наблюдается, видимо, лишь в полосах наступления танковых групп, а не на всем фронте группы армий). Он пытается задержаться, но это приведет его к гибели.

Однако один вопрос все еще останется не разрешенным окончательно в этом сражении под Смоленском — это вопрос о подвижных соединениях противника. Последние, по крайней мере значительная часть их, всегда могут выйти из-под угрозы окружения. Очевидно, они позже будут являться единственным средством для дальнейшего ведения русскими войн. Дальнейшее ведение войны противником представляется в виде действия двух-трех крупных и, возможно, нескольких более мелких подвижных групп, которые будут базироваться на промышленные центры и опорные пункты и поддерживаться остатками русской авиации.

Группа армий «Север». Танковая группа Гепнера отражала атаки противника и продолжала подготовку к дальнейшему наступлению сильным правым флангом в район юго-восточнее Ленинграда.

Полковник Окснер доложил о своей поездке в танковые группы Гудериана и Гота. Следует отметить следующее:

а) налеты русской авиации на переправы через Западную Двину юго-западнее Витебска;

б) командование противника действует умело. Противник сражается ожесточенно и фанатически;

в) танковые соединения понесли значительные потери в личном составе и материальной части. Войска устали...

12.7.1941 г. (21-й день).

...В 14.00 главнокомандующий сухопутными силами вызвал меня по телефону: фюрер недоволен медленным продвижением на правом фланге группы армий «Север» и требует направить 19-ю танковую дивизию на север с целью окружения противника. Я заявил главнокомандующему, что не придерживаюсь мнения о необходимости ускорить наступление 2-й и 3-й танковых групп в восточном направлении. Мне представляется, что Готу наверняка придется направить значительную часть своих сил на север, чтобы ударить в тыл вновь появившейся 19-й армии и Невельской группе, а Гудериану нужно будет повернуть на юг с целью окружения новой группировки противника, появившейся на его южном фланге, а, возможно, кроме того, продолжить наступление далее на юг до района Киева, чтобы наконец окружить и разгромить 5-ю русскую армию, все время мешающую нашему продвижению...

13.7.1941 г. (22-й день).

...В 12.30 доклад у фюрера (в его ставке).

После доклада главнокомандующего сухопутными войсками об обстановке на фронте докладываю я.

1) Группировка сил противника...

а) Район Ленинграда. Здесь действует наспех собранная, усиленная добровольческими формированиями, группировка, не про-

являющая значительной активности. Она будет окружена фланговым ударом в направлении озера Ильмень и Ладожского озера.

б) Район Невеля, Великих Лук. Находящаяся в этом районе группировка состоит примерно из семи дивизий, в том числе свежих сил, которые прибыли несколько дней назад частью с Украины, частью из внутренних областей России. Кроме того, к ней присоединились остатки частей, разбитых в пограничных боях, но снова пополненных людьми, прибывшими со сборного пункта в Невеле. Эта группировка достаточно сильна, и поэтому необходимо провести особую операцию с целью ее окончательного разгрома.

в) Район Орши, Витебска, Смоленска. К группировке, находящейся в этом районе, принадлежат соединения противника, действующие перед фронтом 2-й и 3-й танковой групп. За последнее время эта группировка усилилась в несколько раз. В ее состав входит также 19-я армия, формирующаяся в районе восточнее Витебска; трудно сказать, удастся ли противнику провести сосредоточение этой армии в соответствии с намеченным им планом. Эта группировка будет атакована и уничтожена двусторонним и в основном фронтальным ударом танковых групп, сведенных в 4-ю армию...

2) Ближайшие задачи: сознательно отказавшись от проведения стремительного наступления 2-й и 3-й танковых групп в направлении Москвы, окончательно ликвидировать возможно более крупные силы противника, действующие против нашего фронта. Поэтому следует организовать наступление 2-й и 3-й танковых групп в районах северо-восточнее и юго-восточнее Смоленска следующим образом. 3-я танковая группа должна ударом части своих сил на Великие Луки и Холм окружить группировку противника, указанную в пункте «б», а 2-я танковая группа должна направить свой удар на юго-восток.

На фронте группы армий «Юг» следует попытаться ударом 25-й моторизованной дивизии и дивизии СС «Адольф Гитлер», входящих в состав 6-й армии, хотя бы частично обезвредить коростеньскую группировку противника, в то время как главные силы 1-й танковой группы должны ударом танков на Белую Церковь разгромить противника в районе юго-западнее Киева.

Фюрер выразил свое согласие с предложенным планом операций. В частности, он подчеркнул следующее:

а) для нас более важно уничтожить живую силу противника, чем быстро продвинуться на восток;

б) на фронте группы армий «Север» решающей задачей является выход в район севернее озера Ильмень и блокирование прохода между озером Ильмень и Ладожским озером. Южнее озера Ильмень выставить заслон в районе Старой Руссы;

в) подвижные соединения 3-й танковой группы должны зайти

в тыл группировке противника (указанной в пункте «б»), действующей против правого фланга группы армий «Север». Группа армий «Север» должна иметь достаточные силы. Возможно, понадобится переброска сил на этот участок;

г) необходимо организовать сильный воздушный налет на Москву, чтобы нарушить организованную эвакуацию предприятий и опровергнуть пропаганду противника, которая говорит об истощении наступательной мощи Германии.

Генерал Буле:

а) Доклад о степени боеспособности подвижных соединений. Потери в танках составляют в среднем 50 процентов. Потери личного состава в основном не превышают численности полевых запасных батальонов, которые теперь полностью израсходованы...

14.7.1941 г. (23-й день).

...Группа армий «Юг». Противник произвел очень сильную атаку против северного фланга группы армий в районе Звягеля, причем ему удалось даже продвинуться на отдельных участках. Эта атака вынудила нас ввести в бой 25-ю моторизованную дивизию и дивизию СС «Адольф Гитлер», которые снова отбросили противника на север от большого шоссе Звягель — Житомир, перерезанного противником. Это шоссе является единственной коммуникацией, связывающей тыл с районом действий 3-го моторизованного корпуса. Временный перехват этого шоссе противником вызвал нехватку боеприпасов в 13-й танковой дивизии.

Бои в районе Бердичева, которые местами носили очень упорный характер..., начинают затихать. 11-я танковая дивизия потеряла 2000 человек...

Группа армий «Центр». Танковая группа Гудериана неожиданно достигла крупных успехов... На южном фланге появились первые признаки втягивания в бой выявленной нами гомельской группировки противника.

Танковая группа Гота, ведя упорные бои на своем правом фланге (12-я танковая дивизия), весьма успешно продвигается на центральном участке фронта. Левый фланг (19-я танковая дивизия) все еще отстает.

Группа армий «Север». Южная ударная группа, наконец, по-видимому, добилась успехов. Гепнер передвинул корпус Рейнгартда⁵ к западу от шоссе на Ленинград и направил его восточнее Чудского озера. В результате образовалась брешь между корпусом Рейнгартда и корпусом фон Манштейна⁶, который наступает на Новгород... Дивизии 18-й армии преследуют отходящего противника в направлении Пскова.

⁵ 41-й моторизованный корпус.

⁶ 56-й моторизованный корпус.

Выводы: Группа армий «Юг» должна провести предстоящую ей крупную операцию на юге своими силами. Командование группы армий «Центр» должно обратить внимание на свой правый фланг. На ее левом фланге в результате продвижения правого крыла 16-й армии создается возможность достижения частного успеха в районе западнее Невеля. Для этого необходимо установить тесное взаимодействие между группами армий «Центр» и «Север». На центральном участке 16-й армии также намечается операция на окружение, в ходе которой, возможно, удастся окончательно ликвидировать части противника (две дивизии), действующие западнее большой болотистой низменности.

На фронте группы армий «Север» основная задача состоит в том, чтобы не дробить свои силы, а сосредоточить их для нанесения главного удара на Новгород...

В связи с состоявшимся разговором фюрера с главнокомандующим сухопутными войсками о нежелательном направлении наступления танковой группы Гепнера (разговор снова носил, по-видимому, раздраженный характер) я просил Бреннеке прислать письменную оценку обстановки для представления фюреру.

До глубокой ночи продолжались эти бесплодные телефонные переговоры, которые только лишают подчиненные инстанции какого бы то ни было желания проявить инициативу и бесполезно отнимают у них время. Постоянное вмешательство фюрера в вопросы, сущность которых он не знает, превращается в какое-то мучение, становящееся невыносимым...

16.7.1941 г. (25-й день).

...Группа армий «Юг». Противник оставляет Бессарабию. 17-я армия прорвала «линию Сталина»⁷ на всем фронте. Противник атакует с севера нашу ударную группу, наступающую на Киев. Коростеньская группа противника прекратила свои атаки и перешла к обороне. В этом районе на стороне противника еще действует значительное количество артиллерии, однако танки больше не наблюдаются. Отмечается движение по железной дороге из района Коростеня на Киев.

Группа армий «Центр». Противник силами около семи дивизий перешел в наступление из района Гомеля на правый фланг группы армий «Центр». Это число дивизий соответствует силе всей гомельской группировки, которая, таким образом, оказывается скованной на этом участке. В районе, отрезанном ударом танковых групп Гудериана и Гота, осталось много групп противника, сохранивших боеспособность, что вынуждает наши

⁷ Под «линией Сталина» здесь подразумевается рубеж старых укрепленных районов, который проходил вдоль западной государственной границы СССР, существовавшей до 1939 г.

подвижные соединения действовать в самых различных направлениях. Отдельные группы противника еще оказывают сопротивление даже в районе западного р. Днепр.

Танковая группа Гота своим правым флангом вошла в районе Ярцева на большое асфальтированное шоссе Смоленск — Москва. Левый фланг танковой группы Гудериана, преодолевая сопротивление противника, достиг центральной части города Смоленска. Таким образом, здесь сомкнулись внутренние фланги обеих танковых групп. Танковая группа Гота вышла своим левым флангом в район, занятый, по-видимому, лишь совсем незначительными силами противника. Против нее, возможно, формируется новая группа противника в районе Ржева...

Сведения о противнике. Общая картина. Сопротивление противника, действующего перед фронтом группы армий «Юг», сломлено. Его фронт отходит под натиском 17-й армии. По-видимому, резервов в глубине здесь больше нет. Я не думаю, что противник организованно отойдет за р. Днепр. Возможно, на этот участок будут переброшены русские дивизии, отходящие из Южной Бессарабии, с целью усиления действующей группировки. Вполне вероятно, что в связи с этим противник попытается перебросить часть своей сильной коростеньской группировки на Киев, чтобы отсюда ударить по нашему ударному клину.

На остальных участках Восточного фронта противник, без сомнения, старается закрепиться. Отступление от Смоленска на восток я считаю временным явлением, возникшим под влиянием обстановки...

Главнокомандующий сухопутными войсками вернулся из штаба группы армий «Север» и сообщил следующее.

Превосходство в авиации на стороне противника. Боевой состав наших соединений, действующих на фронте, резко сократился.

Майор граф Штауфенберг очень подробно доложил о своей поездке на фронт танковой группы Гудериана. Свообразный характер боев в районе прорыва требует гибкой маневренности подвижных соединений. Войска сильно измотаны в результате трудных условий обстановки, в которых им приходится действовать. Боевой состав постепенно сокращается.

18.7.1941 г. (27-й день).

Операция группы армий «Юг» все больше теряет свою форму. Участок фронта против Коростеня по-прежнему требует значительных сил для его удержания. Прибытие с севера крупных свежих сил противника в район Киева вынуждает нас подтянуть туда пехотные дивизии, чтобы облегчить положение танковых соединений 3-го моторизованного корпуса и в дальнейшем сменить их для использования на направлении главного удара. В результате этого на северном участке фронта группы армий оказы-

ваются скованными значительно большими силами, чем это было бы желательно. Обходящий фланг 1-й танковой группы не может продвинуться на юг. Он все еще находится в районах Бердичева и Белой Церкви. Между тем ударный клин 17-й армии настолько приблизился к войскам танковой группы, что теперь уже вряд ли удастся окружить в этом районе значительные силы противника. Поэтому правый фланг 6-й армии, подчиненный 1-й танковой группе, теперь лучше совсем не направлять на юг для охвата противника, как намечалось раньше, а целесообразнее направить в восточном направлении в район южнее Киева с целью захвата переправ через р. Днепр.

Согласно указанию фюрера, теперь следует приступить к операции по овладению Одессой. Для выполнения этой задачи предназначается корпус Ганзена⁸ в составе двух германских и большого числа румынских дивизий. Эта частная операция, которую я также считаю необходимой, будет являться эксцентрической по отношению к общей крупной операции на окружение.

Группа армий «Центр». Танковые дивизии производят перегруппировку с целью создания сплошного фронта в северо-восточном и юго-восточном направлениях. Пехотные дивизии подтягиваются. При своем движении они вынуждены отдельными группами прикрываться от мелких групп противника, оставшихся у нас в тылу. Это заставляет все время находиться в напряженном состоянии. В районе восточнее Могилева противник (5-я армия) продолжает энергичные атаки на южный фланг групп армий «Центр»...

19.7.1941 г. (28-й день).

Группа армий «Юг». Действия командования группы армий «Юг» скованы ожиданием предстоящего наступления 26-й русской армии, что было установлено на основании перехваченного по радио приказа противника. Согласно этому приказу, в наступлении должно участвовать два корпуса в составе шести стрелковых и двух кавалерийских дивизий. Три из этих дивизий, по-видимому, переброшены из Литвы, остальные (6-й стрелковый корпус) с начала войны действовали на Украине. Плохая погода, удерживающаяся в течение продолжительного времени, сильно замедляет передвижение войск в районе группы армий «Юг». Кроме того, ожидающееся наступление крупных сил противника, возможно, замедлит или сделает совершенно невозможным проведение охвата фланга противника ударом 1-й танковой группы.

Группа армий «Центр». Сообщение о захваченном русском приказе, из которого явствует, что русское командование стремится фланговыми ударами отрезать наши танковые соеди-

⁸ 54-й армейский корпус

нения от пехоты. Теоретически эта идея очень хороша, однако осуществление ее на практике возможно лишь при численном превосходстве и превосходстве в оперативном руководстве. По отношению же к нашим войскам, я думаю, эта идея неприменима, тем более, что наши пехотные корпуса энергично подтягиваются за танковыми соединениями. На южном фланге группы армий «Центр» продолжает ощущаться давление противника.

Группа армий «Север». Никаких существенных изменений на фронте не произошло...

Командование военно-морских сил считает, что противник, почувствовав слабость и пассивность нашего флота на Балтийском море, усилит активность своих военно-морских сил. В связи с этим следует ожидать увеличения опасности для наших судов на морском пути в Лиепая и Вентспилс. Между тем эти порты в высшей степени необходимы нам для подвоза снабжения...

20.7.1941 г. (29-й день).

Полет на самолете в штаб группы армий «Юг»... Моменты, беспокоящие командование группы армий «Юг»...

б) Командование группы армий учитывает возможность того, что противник будет упорно оборонять промышленный район Днепропетровск — Кривой Рог и окажет сопротивление на западной границе этого района, т. е. западнее р. Днепр.

в) Боевой состав танковых соединений: 16-я танковая дивизия имеет менее 40 процентов штатного состава, 11-я танковая дивизия — около 40 процентов, состояние 13-й и 14-й танковых дивизий несколько лучше.

г) Число боеспособных разведывательных самолетов резко сокращается (сейчас насчитывается по два-три самолета в каждой эскадрилье).

д) Отдельные группы противника, продолжающие оставаться в нашем тылу, являются для нас настоящим бедствием. Мы не имеем в тылу никаких войск, чтобы иметь возможность ликвидировать эти группы...

Ход боевых действий на фронте.

На фронте группы армий «Центр» противнику удалось разорвать кольцо окружения в районе Невеля. Пока еще нельзя сказать, почему противнику удалось выйти из окружения. Возможно, в этом виновен слишком ранний поворот 19-й танковой дивизии на Великие Луки. Во всяком случае обстановка складывается печально. Вышедшие из окружения части противника двинутся на Великие Луки, в результате чего положение 19-й танковой дивизии, уже сегодня испытывающей очень большие затруднения, станет крайне тяжелым. Сегодня вообще обстановка на ряде участков фронта группы армий «Центр» резко обострилась. На южном фланге группы армий противнику уда-

лось вклиниться в наш фронт. На вновь создаваемом участке фронта севернее и южнее Смоленска (армия фон Кюлоге⁹) противник ведет упорные энергичные атаки. Несмотря на это, нашим войскам, очевидно, удастся прочно закрепиться восточнее Смоленска, что даст возможность в течение известного времени ликвидировать большой «мешок», образовавшийся в районе западнее Смоленска.

Ожесточенность боев, которые ведут наши подвижные соединения, действующие отдельными группами, затычка с прибытием на фронт пехотных дивизий, подходящих с Запада, медленность вообще всех передвижений по плохим дорогам и, кроме того, большая усталость войск, с самого начала войны непрерывно совершающих длительные марши и ведущих упорные кровопролитные бои, — все это вызвало известный упадок духа у наших руководящих инстанций. Особенно ярко это выразилось в совершенно подавленном настроении главнокомандующего сухопутными войсками. Между тем в действительности нет никаких оснований для такого пессимизма. Для того, чтобы делать какие-либо выводы, необходимо сначала дождаться окончания крупных операций, происходящих в настоящее время. Только тогда можно будет дать этому сражению правильную оценку.

Между тем на фронте группы армий «Юг» наши войска успешно продвинулись в направлении Умани. Бой танковой группы Клейста с 26-й русской армией сегодня в основном закончился успешным отражением всех атак противника.

21.7.1941 г. (30-й день).

Группа армий «Юг». Главные силы 1-й танковой группы все еще скованы атаками 26-й армии противника, чего, впрочем, и следовало ожидать. На Умань наступают лишь части 16-й и 11-й танковых дивизий. Остальные армии вследствие плохой погоды лишь крайне медленно продвигаются вперед.

Группа армий «Центр». На северном фланге группы армий нашим войскам, к сожалению, пришлось оставить Великие Луки. Это очень невыгодно. Значительные силы противника смогут выйти из-под угрозы окружения. На южном фланге 2-й танковой группы противник добился частного успеха в районе Пропойска. Положение наших войск в этом районе удалось восстановить лишь вводом в бой 4-й танковой дивизии. Также отмечается все более резкое обострение обстановки в районе Смоленска, где нашим войскам еще не удалось окончательно замкнуть кольцо окружения вокруг группировки противника, находящейся западнее Смоленска...

С 11.00 до 12.00 разговор по телефону с генера-

⁹ 4-я армия

лом фон Зонденштерном (начальник штаба группы армий «Юг»):

а) разрыв 1-й танковой группы на две части: до тех пор, пока 26-я русская армия, действующая южнее Киева, не будет разбита, нельзя ставить 1-й танковой группе каких-либо новых задач для наступления на юг. В данной обстановке будет удовлетворительным, если ее войскам удастся достигнуть Умани и осуществить тактический охват противника, отходящего перед фронтом 17-й армии;

б) если соединениям 1-й танковой группы не удастся продвигаться дальше Умани, 11-я армия должна выдвинуть ей навстречу по крайней мере сильные передовые отряды. Одной венгерской кавалерии для этого недостаточно;

в) армия Рейхенау (6-я армия) разрывается на две части. Она должна усилить свой правый фланг и отвести свой левый фланг назад, чтобы отбросить противника от Днепра, а не за Днепр;

г) следует как можно скорее начать создание сильной группировки в районе южнее Киева с целью форсирования р. Днепр и наступления в восточном направлении. Для этого следует использовать не только резервы и соединения из глубины, но и части 6-й армии и группы Шведлера¹⁰. В противном случае будет поздно.

Генерал Бреннеке (начальник штаба группы армий «Север»):

а) соображения относительно ведения дальнейших операций на правом крыле группы армий «Север». Я все больше склоняюсь к заключению, что правое крыло должно быть передано от группы армий «Север» группе армий «Центр». В этом случае разграничительная линия должна проходить через Холм на Болгое (оба города — к группе армий «Центр»). Я прошу представить заключение командования группы армий «Север» по этому вопросу,

б) вопрос о предстоящем захвате Кронштадта и Ленинграда в ходе дальнейших операций. Командование группы армий «Север» представит свои соображения по этому вопросу...

¹⁰ Шведлер, генерал пехоты, командир 4-го армейского корпуса 22 июля на базе этого корпуса была сформирована оперативная группа Шведлера, в состав которой вошли 9-я, 68-я, 94-я, 132-я пехотные дивизии. Эта оперативная группа получила задачу с выходом на Днепр обеспечить северный фланг и тыл 1-й танковой группы, наступавшей по правому берегу Днепра в направлении Кировоград, Днепрпетровск, Херсон

28 *

ИЗ ВОЕННОГО ДНЕВНИКА
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ ВЕРМАХТА
(26 ИЮНЯ — 21 ИЮЛЯ 1941 г.)

26 июня 1941 г.

В связи с благоприятным развитием обстановки на фронте группы армий «Центр» и учитывая вероятность окружения крупных сил противника на Белостокской дуге, фюрер намерен в скором времени перенести направление главного удара на фронт группы армий «Юг», ударная танковая группировка которой может оказаться в затруднительном положении в связи с подходом и переброской туда новых вражеских сил. Фюрер намерен усилить в первую очередь авиацию, чтобы воспрепятствовать переброске войск.

27 июня 1941 г.

Неожиданно быстрое овладение Даугавпилсом ставит вопрос о продолжении операции на фронте группы армий «Север» (следует ли повернуть фронт на север или же продвигаться на Москву). Фюрер подчеркивает мысль, что задача состоит не в овладении вражеской столицей, а в разгроме сил противника.

29 июня 1941 г.

Фюрер говорит о продолжении операции после ликвидации Белостокского «котла», либо его расширении в восточном направлении. Наряду с усилением войск группы армий «Север», которое непременно следует провести, на севере предстоит решить:

- а) либо немедленное продолжение наступления на Москву;
- б) либо нанесение удара на Ленинград.

Фюрер пока склоняется к тому, чтобы повернуть фронт на Ленинград, чтобы тем самым как можно скорее очистить от русских Балтийское море (обеспечение подвоза), оказать поддержку финским войскам и высвободить левое крыло для нанесения удара на Москву. Самое Москву фюрер намерен как можно скорее подвергнуть бомбардировке с воздуха.

Генерал Йодль обращает внимание на то, что движение танковых соединений через Петербург¹ может превысить их моторесурс.

30 июня 1941 г.

Фюрер по-прежнему намерен повернуть крупные силы танковой группировки, действующей на фронте группы армий

* «Военно-исторический журнал», 1966, № 1, стр. 74-77, печатается с сокращениями.

¹ Так в тексте

«Центр» на север, на Ленинград, чтобы быстро овладеть Ленинградским промышленным центром. Затем танковые соединения должны наступать из района Ленинграда в направлении Москвы.

30 июля 1941 г.

Когда танковая армия Клюге выйдет на линию Смоленска, нужно будет решить:

направление удара на северо-восток, т. е. на Ленинград;

направление удара на восток, т. е. на Москву;

направление удара на юго-восток в сторону Азовского моря.

Последнее зависит от того, сможет ли первая танковая группа группы армий «Юг» выйти к Житомиру и затем наступать в юго-восточном направлении.

Если этого не произойдет, то в целях уничтожения сил противника целесообразнее всего будет наряду с преследованием незначительными силами в направлении Москвы нанести удар на юго-восток силами танковой армии Клюге. Правда, придется форсировать левые притоки Днепра, но это приведет к окружению противника.

Остается открытым вопрос, смогут ли танковые группы осуществить такую глубокую операцию (Смоленск — Харьков — 744 км, Смоленск — Азовское море — 1150 км).

4 июля 1941 г.

Фюрер: «Я все время стараюсь поставить себя в положение противника. Практически он войну уже проиграл. Хорошо, что мы разгромили танковые и военно-воздушные силы русских в самом начале. Русские не смогут их больше восстановить».

Фюрер занят решением вопроса, что следует предпринять после прорыва «линии Сталина»: «Куда повернуть — на юг или на север? Быть может, это будет самым трудным решением этой войны!»

Рассматривается вопрос, смогут ли войска группы армий «Юг» вообще осуществить эффективный охват. Следует ли начать крупную операцию в южном направлении (поворот группы армий «Центр»).

Фюрер: «Это будет самым тяжелым решением этой войны».

Телефонное сообщение начальника штаба оперативного руководства вооруженных сил главнокомандующему сухопутными войсками
5 июля 1941 г.

Приближается момент, когда необходимо будет принять решение о продолжении операций, в частности о дальнейшем использовании танковых групп. Поскольку это решение будет важнейшим для этой войны, может быть вообще наиважнейшим реше-

нием в этой войне, генерал Йодль считает необходимым, чтобы главнокомандующий сухопутными войсками, прежде чем поставить новые задачи, обсудил свои планы и замыслы с фюрером.

В частности, фюрер продумывает следующие вопросы:

1) будет ли группа армий «Север» одна в состоянии разгромить противника в северо-восточной части России и обеспечить свой левый фланг или же придется повернуть третью танковую группу на северо-восток? Или же следует в данном случае сразу же повернуть третью танковую группу по выходе за линию Днепр — Западная Двина? Как далеко при этом необходимо будет выдвинуть силы на восток для обеспечения фланга?

2) следует ли повернуть 4-ю танковую армию сразу же после форсирования Днепра в южном направлении? Как решить вопрос обеспечения фланга в восточном направлении?

В связи с тем, что фюрер также склоняется к тому, чтобы как можно раньше повернуть танковую группу в северо-восточном либо южном направлении, генерал Йодль считает необходимым, чтобы главнокомандующий сухопутными войсками в ближайшее время обсудил эти вопросы с фюрером.

8 июля 1941 г.

Фюрер излагает свои соображения по поводу общей обстановки.

Группа армий «Север» предположительно сможет имеющимися в настоящее время силами выполнить свою задачу — наступать на Ленинград.

Относительно группы армий «Центр» возникает вопрос, должна ли она наступать на Москву или же, преодолев Припять, повернуть основными силами на юг. Фюрер категорически подчеркивает, что он намерен сравнять Москву и Ленинград с землей. Это, по его словам, можно начать осуществлять с помощью авиации и не должно оказывать влияния на наземные операции. В целом войска группы армий «Центр», по мнению фюрера, должны еще значительно продвинуться на восток в направлении Москвы, чтобы во всяком случае иметь против Москвы достаточные силы прикрытия, если часть войск повернет на юг. Таким образом, сегодня пока еще нет необходимости принимать решение относительно группы армий «Центр».

8 июля 1941 г.

Доклад главнокомандующего сухопутными войсками и генерал-полковника Гальдера фюреру:

из 164 известных русских стрелковых соединений 89 уничтожены, 46 боеспособны, 18 действуют на второстепенных фронтах, в том числе против Финляндии, об 11 данных нет².

² Данные об уничтоженных советских соединениях чрезмерно завышены

Фюрер обсуждает с главнокомандующим сухопутными войсками вопрос о продолжении операций. Главнокомандующий сухопутными войсками хочет, используя успех, достигнутый в районе Бердичева, повернуть танковую группу Клейста на юг и избрать пока «малое решение», причем прикрытие со стороны Киева должно осуществляться путем как можно более близкого подтягивания сил к этим рубежам. Фюрер склонен скорее овладеть Киевом и начать крупный охват с другой стороны Днепра, правда, для этого необходимо прежде всего выяснить состав группировки войск, обороняющих Киев.

Главнокомандующий сухопутными войсками полагает, что обстановка со снабжением пока не позволяет провести малое решение, но его можно осуществить и позже.

14 июля 1941 г.

Фюрер говорит о необходимости бомбардировки Москвы, чтобы нанести удар по центру большевистского сопротивления и воспрепятствовать организованной эвакуации русского правительственного аппарата.

17 июля 1941 г.

Учитывая обстановку на фронте группы армий «Север», фюрер снова вернулся к мысли о том, чтобы, не дожидаясь дальнейшего продвижения на Москву, выдвинуть крупные танковые силы группы армий «Центр» (3-я танковая группа) в северо-восточном направлении.

Задачи: перерезать коммуникации Москва — Ленинград. Во взаимодействии с войсками группы армий «Север» уничтожить находящегося перед ее фронтом противника. Окружить Ленинград.

Далее фюрер хочет, чтобы фронт, взломанный в центре в результате удара 4-й армии, окончательно был разорван на две части. Для этого 2-я танковая группа после уничтожения «котла» в районе Смоленска должна наступать совместно с пехотными соединениями 2-й армии в юго-восточном направлении с целью уничтожить 21-ю русскую армию, стоящую против правого крыла группы армий «Центр», и во взаимодействии с войсками левого крыла группы армий «Юг» разгромить 5-ю русскую армию, находящуюся в районе Коростеня. В дальнейшем следует перерезать тыловые коммуникации 6-й и 12-й русских армий (перед фронтом группы армий «Юг») к востоку от Днепра (см. директиву № 3 от 19 июля 1941 г.).

Посещение фюрером группы армий «Север» 21 июля 1941 г.

Фюрер указал на следующие моменты:

1. Необходимо возможно скорее овладеть Ленинградом и очистить от противника Финский залив, чтобы парализовать

русский флот. От этого зависит нормальный подвоз руды из Швеции. Следует ожидать, что если русские подводные лодки лишатся своих баз в Финском заливе и на островах Балтийского моря, то они вследствие затруднений с подвозом материальных средств и горючего смогут продержаться не более четырех—шести недель.

2. При наступлении на Ленинград задача состоит в том, чтобы как можно скорее перерезать железнодорожную линию Москва — Ленинград, чтобы не допустить переброски русских войск на другие участки фронта и к Москве. В этой связи фюрер намерен привлечь 3-ю танковую группу, чтобы быстрее, нежели это может сделать группа армий «Север», продвинуться в общем направлении на Вышний Волочек и перерезать здесь железнодорожную дорогу.

Этот вопрос был затронут в связи с направлением наступления войск группы армий «Центр», т. е. в общем направлении на Москву. В настоящее время группа армий в течение нескольких дней не сможет продвигаться вперед, так как необходимо замкнуть силами 2-й и 3-й танковых групп внешнее кольцо вокруг войск противника, находящихся перед фронтом. Но не позже чем через пять дней необходимо будет принять решение о снятии 3-й танковой группы с московского направления и о переброске ее на северо-восток.

В связи с этим может оказаться, что 2-я танковая группа повернет на юго-восток и тогда наступление на Москву будет вестись лишь силами пехотных армий группы армий «Центр». Но это обстоятельство не беспокоит фюрера, потому что Москва для него лишь только географическое понятие.

Относительно предстоящих боев, особенно на фронте 4-й танковой группы, фюрер подчеркнул, что он ожидает упорного сопротивления противника к югу от Ленинграда, так как русское руководство должно понимать, что с Ленинградом будет утрачен один из символов революции, являвшийся наиболее важным для русского народа на протяжении последних 24 лет, и что дух славянского народа в результате тяжелого воздействия боев будет серьезно подорван, а с падением Ленинграда может наступить полная катастрофа.

В заключение фюрер подчеркнул, что, учитывая общую обстановку на восточном театре военных действий, очевидно можно рассчитывать, что в недалеком будущем наступит крах русских и это произойдет тем скорее, чем более чувствительные удары будут наноситься противнику сейчас, и тогда именно и скажется своеобразии славянского характера: «рад до небес, огорчен до смерти».

ДИРЕКТИВА ОКВ № 33

Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами. Верховное главнокомандование вооруженных сил. Штаб оперативного руководства. Отдел обороны страны (I опер) № 441230/41 г.

Ставка фюрера 19.7.1941 г. 14 экземпляров экз. 10-й Сов. секретно. Только для командования.

ДИРЕКТИВА № 33
ДАЛЬНЕЙШЕЕ ВЕДЕНИЕ ВОЙНЫ НА ВОСТОКЕ

1. Второе наступление на Востоке окончилось прорывом линии Сталина по всему фронту и дальнейшим глубоким продвижением танковых групп в восточном направлении. Группе армий «Центр» потребуется значительное время для ликвидации сильных боевых групп противника, продолжающих оставаться между нашими подвижными соединениями.

Активные действия и свобода маневрирования северного фланга группы армий «Юг» скованы укреплениями города Киева и действиями в нашем тылу войск 5-й советской армии¹.

2. Цель дальнейших операций должна заключаться в том, чтобы не допустить отхода крупных частей противника в глубину русской территории и уничтожить их. Для этого провести следующие мероприятия.

а) Юго-Восточный фронт².

* «Военно-исторический журнал», 1959, № 6, стр. 79—81

¹ Войска 5-й армии Юго-Западного фронта занимали оборону в Коростеньском укрепленном районе. В середине июля они нанесли по противнику ряд сильных контрударов. В результате боевых действий войска армии в течение почти полутора месяцев сковывали от 10 до 15 немецких дивизий, не позволяя командованию группы армий «Юг» использовать их для штурма Киева или наращивания удара, наносившегося в юго-восточном направлении.

² Под «Юго-Восточным фронтом», или «Южным участком Восточного фронта», следует понимать полосу действий группы армий «Юг» от Полесья до Черного моря, под «Центральным участком Восточного фронта» — полосу действий группы армий «Центр» от Великих Лук до среднего течения Припяти, под «Северным участком Восточного фронта» — полосу действий группы армий «Север» от Рижского залива через северное побережье Чудского озера до озера Ильмень и от него на юг до Великих Лук и, наконец, под «Финским фронтом» — полосу действий немецкой армии «Норвегия» и финских «Карельской» и «Юго-Восточной» армий — от Баренцева моря до Финского залива.

Важнейшая задача — концентрическим наступлением западнее Днепра уничтожить 12-ю и 6-ю армии противника, не допуская их отхода за реку.

Главным румынским силам обеспечить прикрытие этой операции с юга.

Полный разгром 5-й армии противника может быть быстрее всего осуществлен посредством наступления в тесном взаимодействии войск южного фланга группы армий «Центр» и северного фланга группы армий «Юг».

Одновременно с поворотом пехотных дивизий группы армий «Центр» на юг³ в сражение вступят новые, прежде всего подвижные силы⁴, после того как они выполнят стоящие сейчас перед ними задачи и после того как будет обеспечено их снабжение, а также прикрытие с московского направления. Эти силы будут иметь задачей не допустить дальнейшего отхода на восток русских частей, переправившихся на восточный берег р. Днепр, и уничтожить их.

б) Центральные участки Восточного фронта.

После уничтожения многочисленных окруженных частей противника и разрешения проблемы снабжения задача войск группы армий «Центр» будет заключаться в том, чтобы, осуществляя дальнейшее наступление на Москву силами пехотных соединений, подвижными соединениями, которые не будут участвовать в наступлении на юго-восток за линию Днепра⁵, перерезать коммуникационную линию Москва — Ленинград и тем самым прикрыть правый фланг группы армий «Север», наступающей на Ленинград.

в) Северный участок Восточного фронта.

Продвижение в направлении Ленинграда возобновить лишь после того, как 18-я армия войдет в соприкосновение с 4-й танковой группой⁶, а ее восточный фланг будет обеспечен силами 16-й армии⁷. При этом группа армий «Север» должна стремиться предотвратить отход на Ленинград советских частей, продолжающих действовать в Эстонии. Желательно как можно быстрее овладеть островами на Балтийском море, которые могут явиться опорными пунктами советского флота.

³ Имеются в виду пехотные дивизии 2-й полевой немецкой армии.

⁴ Речь идет о дивизиях 2-й танковой группы.

⁵ Имеются в виду дивизии 3-й танковой группы.

⁶ Речь идет о 38-м армейском корпусе, выдвигавшемся вдоль восточного берега Чудского озера к 41-му моторизованному корпусу 4-й танковой группы, действовавшему на р. Луга в районах Ивановского и Сабска (юго-восточнее Кингисеппа).

⁷ Войска 16-й немецкой армии к 19 июля 1941 г. сильно отстали от корпусов 4-й танковой группы. Значительная их часть наступала против войск 22-й армии Западного фронта на великолукском направлении.

г) Финский фронт.

Задачей главных финских сил, подкрепленных 163-й немецкой дивизией, по-прежнему остается наступление с нанесением главного удара восточнее Ладожского озера и уничтожение во взаимодействии с войсками группы армий «Север» противостоящего противника. Цели наступательных действий, проводимых под руководством командований 36-го армейского и горно-стрелкового корпусов, остаются без изменений⁸. Поскольку нет возможности осуществлять сильную поддержку авиационными соединениями, следует считаться с возможным временным замедлением операций.

3. Задача военно-воздушных сил состоит прежде всего в том, чтобы по мере высвобождения сил на центральном участке фронта поддерживать наступление войск на основных направлениях юго-восточного участка фронта, привлекая для этого самолеты и зенитную артиллерию, которые в данном случае сосредоточивать в соответствующих районах путем быстрого подтягивания дополнительных сил, а также посредством перегруппировок.

Необходимо по возможности быстрее начать силами 2-го воздушного флота⁹, временно усиленного бомбардировочной авиацией с Запада, воздушные налеты на Москву, которые должны явиться «возмездием за налеты русской авиации на Бухарест и Хельсинки».

4. Задачей военно-морского флота остается защита морских сообщений, особенно в интересах обеспечения наземных операций, насколько это позволяет обстановка на море и в воздухе. Далее усилия флота должны быть направлены на то, чтобы, создавая угрозу военно-морским базам противника, по возможности не допускать ухода боевых сил его флота для интернирования в шведских портах.

По мере высвобождения морских сил в Балтийском море (торпедные катера и тральщики — первоначально группами по одной флотилии), они должны быть переброшены в Средиземное море. Для поддержки немецких войск в Финляндии, действия которых затруднены вследствие подвоза противником подкреплений по морю, необходимо некоторое число подводных лодок отправить в Баренцево море.

5. Все три вида вооруженных сил на Западе и на Севере должны предусмотреть отражение возможных ударов англичан против островов в проливе Ла-Манш и побережья Норвегии. Не-

обходимо подготовить военно-воздушные силы для их быстрой переброски с Запада в любые районы Норвегии.

Гитлер

Верно: капитан (подпись)

30 *

ДОПОЛНЕНИЕ К ДИРЕКТИВЕ ОКВ № 33

Начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил.
Начальник штаба оперативного руководства.
Отдел обороны страны (1 опер.)
№ 441254/41.

Ставка фюрера
23.7.1941 г.
14 экземпляров
экз. 10-й
Сов секретно.
Только для командования.

ДОПОЛНЕНИЕ К ДИРЕКТИВЕ № 33

После доклада главнокомандующего сухопутными войсками фюрер 22.7 в качестве дополнения и расширения директивы № 33 приказал:

1) Южный участок Восточного фронта.

Противник, все еще находящийся западнее Днепра, должен быть окончательно разгромлен и полностью ликвидирован. Как только позволит оперативное и материально-техническое положение, следует объединить 1-ю и 2-ю танковые группы под руководством командующего 4-й танковой армией¹ и совместно с идущими за ними пехотными и горно-стрелковыми дивизиями после овладения Харьковским промышленным районом предпринять наступление через Дон на Кавказ.

Первоочередной задачей основной массы пехотных дивизий является овладение Украиной, Крымом и территорией Российской Федерации до Дона. При этом оккупационная служба в областях к юго-западу от Буга возлагается на румынские войска.

* «Военно-исторический журнал», 1959, № 6, стр 82—83

¹ Управление 4-й танковой армии было создано в начале июля на базе управления 4-й полевой армии, и в период с 3 по 28 июля 1941 г. объединяло 3-ю и 2-ю танковые группы. После 28 июля 3-я танковая группа действовала в одной полосе с войсками 9-й армии, а 2-я танковая группа — самостоятельно.

⁸ Немецкий горно-стрелковый корпус «Норвегия» действовал на мурманском направлении, а 36-й армейский корпус — на кандалакшском. Оба корпуса входили в состав армии «Норвегия».

⁹ 2-й немецкий воздушный флот поддерживал действия группы армий «Центр».

2) Центральный участок Восточного фронта.

После улучшения обстановки в районе Смоленска и на южном фланге группа армий «Центр» силами достаточно мощных пехотных соединений обеих входящих в ее состав армий² должна разгромить противника, продолжающего находиться в районе между Смоленском и Москвой, продвинувшись своим левым флангом по возможности дальше на восток и захватить Москву.

3-ю танковую группу временно передать в подчинение группе армий «Север» с задачей обеспечения правого фланга последней и окружения противника в районе Ленинграда.

Для выполнения последующей задачи — наступления к Волге — подвижные соединения 3-й танковой группы предположительно будут возвращены в прежнее подчинение.

3) Северный участок Восточного фронта.

Получив в свое подчинение 3-ю танковую группу, группа армий «Север» будет в состоянии выделить для наступления на Ленинград крупные пехотные силы и избежать израсходования подвижных соединений во фронтальных атаках на труднопроходимой местности.

Силы противника, все еще действующие в Эстонии, должны быть уничтожены. При этом необходимо не допустить их погрузки на суда и прорыв через Нарву в направлении Ленинграда.

По выполнении своей задачи 3-я танковая группа должна быть вновь передана в подчинение группе армий «Центр».

4) Главное командование сухопутных войск в дальнейшем должно ориентироваться на то, что, как только позволит обстановка, часть сил группы армий «Север», в том числе и 4-я танковая группа, а также часть пехотных войск группы армий «Юг» будут отведены в Германию³.

При этом боеспособность 3-й танковой группы должна быть полностью восстановлена путем передачи ей материальной части и личного состава 4-й танковой группы; 1-я и 2-я танковые группы в случае необходимости должны выполнять задачи путем объединения своих соединений.

5) Для военно-морских и военно-воздушных сил остаются действительными распоряжения, отданные в директиве № 33.

В дополнение к этому военно-морские и военно-воздушные силы должны облегчить положение горно-стрелкового корпуса: первые — посредством решительных действий боевых сил флота

² Имеются в виду 9-я и 2-я полевые армии

³ Это яркий пример переоценки немецко-фашистским командованием своих сил и недооценки возможностей Советской Армии. Известно, что Ленинград врагу так и не удалось захватить 4-я танковая группа и часть сил группы армий «Юг» во второй половине сентября вместо отправки в Германию были переданы в состав группы армий «Центр» и принимали участие в наступлении на Москву.

в Северном море; вторые — путем переброски нескольких групп бомбардировочной авиации в район боевых действий в Финляндии, которая будет осуществлена после окончания боев в районе Смоленска. Эти мероприятия приведут также к отказу Англии от попыток ввязаться в борьбу на побережье полярных морей.

6) Войск, выделенных для несения службы охраны в занятых восточных областях, хватит для выполнения задач лишь в том случае, если всякое сопротивление будет ликвидироваться не путем судебного наказания виновных, а распространением со стороны оккупационных властей такого страха и ужаса, который отобьет у населения всякое желание противодействовать.

Ответственность за спокойствие в оккупированных областях возложить на соответствующих командующих с находящимися в их распоряжении войсками.

Командующие должны изыскивать средства для обеспечения порядка в охраняемых районах, не запрашивая новых охраняемых частей, а применяя соответствующие драконовские меры⁴.

Кейтель

Верно: майор (подпись)

31 *

ДИРЕКТИВА ОКХ ГРУППЕ АРМИЙ «ЦЕНТР»

24 7 1941 г. 5 час. 10 мин.

Группе армий «Центр»

Согласно решению фюрера относительно дальнейшего проведения операций, группа армий «Центр» имеет задачу: сразу же после окончания боев за Смоленск оставшимися пехотными соединениями 2-й и 9-й армий разгромить противника, находящегося между Смоленском и Москвой, и по возможности выдвинуть вперед войска левого фланга, затем занять промышленные районы севернее и южнее Москвы. От ввода в действие подвижных соединений против позиций противника на линии Дорогобуж — Холм — Ржев — Осташков следует отказаться.

⁴ Указания пункта 6 (дополнения к директиве № 33) со всей очевидностью подтверждают, что варварским уничтожением советских людей на оккупированной врагом территории занимались не только войска СС и СД, но и вооруженные силы фашистской Германии и что ответственность за это несет и германское верховное главнокомандование

* «Военно-исторический журнал», 1959, № 6, стр. 83—84.

3-я танковая группа после окончания боев в полосе группы армий «Центр» переподчиняется группе армий «Север» с задачей нарушить связь между Москвой и Ленинградом, начиная с захвата Валдайских высот. После выполнения задач в районе действий группы армий «Север» 3-я и 4-я танковые группы используются группой армий «Центр».

Подчинение 3-й танковой группы группе армий «Север» должно быть согласовано между командованиями обеих групп армий. О результатах сообщить главнокомандованию сухопутных войск.

2-я танковая группа и пехотные дивизии группы армий «Центр», продвинувшиеся из района южнее Могилева через Днепр, группируются таким образом, чтобы под общим руководством фельдмаршала фон Клюге начать наступательные действия в направлении Гомеля, Брянска совместно с группой армий «Юг»¹.

Донесения о группировке войск и сроках готовности представить не позднее 25.7 к совещанию, которое состоится у начальника генерального штаба сухопутных войск. Разграничительные линии между группами армий остаются прежние. Дорога Великие Луки — Торопец — Осташков находится в распоряжении группы армий «Север».

Командованию группы армий «Центр» представить к 25.7 донесение о планах дальнейшего ведения операций на Востоке и сроках готовности войск.

Время проведения совещания у начальника генерального штаба будет сообщено дополнительно.

Главное командование сухопутных войск

Верно: майор службы генерального штаба (подпись)

¹ Генерал-фельдмаршал Клюге был в то время командующим 4-й танковой армией, в состав которой до 28 июля 1941 г. входили 3-я и 2-я танковые группы. Здесь имеется в виду намечавшееся тогда, но не состоявшееся объединение 2-й танковой группы и части пехотных дивизий группы армий «Центр» с 1-й танковой группой (из группы армий «Юг») под руководством командующего 4-й танковой армией

32*

ДИРЕКТИВА ОКВ № 34

Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами.
Верховное главнокомандование вооруженных сил.
Штаб оперативного руководства
Отдел обороны страны (опер 1)
№ 441298/41.

Ставка фюрера
30.7.41 г.
14 экземпляров
экс. 9-й

Сов. секретно
Только для командования.

ДИРЕКТИВА № 34

Развитие событий за последние дни, появление крупных сил противника перед фронтом и на флангах группы армий «Центр», положение со снабжением и необходимость предоставить 2-й и 3-й танковым группам для восстановления и пополнения их соединений около десяти дней вынудили временно отложить выполнение целей и задач, поставленных в директиве № 33 от 19.7 и в дополнении к ней от 23.7.

Исходя из этого, я приказываю.

1) На северном участке Восточного фронта продолжать наступление в направлении Ленинграда, нанося главный удар между озером Ильмень и Нарвой с целью окружить Ленинград и установить связь с финской армией.

Это наступление должно быть ограничено к северу до озера Ильмень волховским участком, а к югу от этого озера — продолжаться так глубоко на северо-восток, как потребуются для прикрытия правого фланга войск, наступающих к северу от озера Ильмень. Предварительно следует восстановить положение в районе Великих Лук. Все силы, которые не привлекаются для наступления южнее озера Ильмень, должны быть переданы в состав войск, наступающих на северном фланге. Намечавшееся ранее наступление 3-й танковой группы на Валдайской возвышенности не предпринимать до тех пор, пока не будет полностью восстановлена боеспособность и готовность к действиям танковых соединений.

Вместо этого войска левого фланга группы армий «Центр» должны продвигнуться в северо-восточном направлении на такую глубину, которая была бы достаточной для обеспечения правого фланга группы армий «Север»¹.

* «Военно-исторический журнал», 1959, № 6, стр. 84—86.

¹ Это означало отказ от использования для глубокого обхода Ленинграда подвижных соединений 3-й танковой группы и переложение задачи прикрытия с востока правого фланга главных сил группы армий «Север» на ее 16-ю армию и часть сил 9-й армии, входившей в группу армий «Центр».

Первоочередной задачей всех сил 18-й армии является очищение от противника Эстонии. Лишь после этого ее дивизии начнут выдвигаться в направлении на Ленинград.

2) Группа армий «Центр» переходит к обороне, используя наиболее удобные для этого участки местности.

В интересах проведения последующих наступательных операций против 21-й советской армии² следует занять выгодные исходные позиции, для чего можно осуществить наступательные действия с ограниченными целями.

2-я и 3-я танковые группы должны быть, как только позволит обстановка, выведены из боя и ускоренно пополнены и восстановлены.

3) На южном участке фронта пока продолжить операции силами только группы армий «Юг».

Цель этих операций состоит в том, чтобы уничтожить крупные силы противника западнее Днепра и посредством захвата плацдармов в районе Киева и южнее его создать условия для последующей переправы 1-й танковой группы на восточный берег Днепра.

Навязать западнее Днепра бой 5-й советской армии, действующей в болотистой местности северо-западнее Киева, и уничтожить ее. Своевременно предотвратить опасность прорыва войск этой армии через Припять в северном направлении.

4) Финский фронт.

Наступление в направлении Кандавакши приостановить. В полосе горно-стрелкового корпуса устранить угрозу флангу со стороны Мотовского залива. В распоряжении командования 36-го корпуса оставить такое количество войск, которое необходимо для ведения обороны и для осуществления ложных мероприятий по подготовке к наступлению.

Одновременно предпринять попытки перерезать Мурманскую железную дорогу в полосе 3-го (финского) армейского корпуса и прежде всего в направлении на Лоухи, перебросив сюда все пригодные для выполнения этой задачи силы. Все остальные войска также передать в состав Карельской армии. В случае если наступление в полосе 3-го (финского) армейского корпуса из-за трудных условий местности захлебнется, следует подтянуть немецкие части и передать их в распоряжение Карельской армии. Это касается прежде всего моторизованных частей, танков и тяжелой артиллерии.

6-ю горно-стрелковую дивизию доставить всеми видами транспорта в распоряжение горно-стрелкового корпуса³. Возможность

² 21-я армия Центрального фронта действовала на гомельско-бобруйском направлении.

³ 6-я горно-стрелковая дивизия была перебросена из Греции в состав немецкого горно-стрелкового корпуса «Норвегия» (на мурманское направление) к 27 сентября 1941 г.

использования железной дороги на Нарвик на территории Швеции выясняется министерством иностранных дел.

Военно-воздушные силы.

1) Северо-восточный фронт.

Авиация переносит главное направление воздушного наступления на северо-восточный фронт, для чего основные силы 8-го авиационного корпуса передаются 1-му воздушному флоту. Подкрепления доставить настолько быстро, чтобы они могли поддержать наступление группы армий «Север» на направлении главного удара с самого начала (утро 6.8).

2) Центральный участок фронта.

Задача военно-воздушных сил, остающихся при группе армий «Центр», состоит в том, чтобы надежно обеспечить противовоздушную оборону на фронте 2-й и 9-й армий и поддерживать наступление их войск. Продолжать воздушное наступление на Москву.

3) Южный участок Восточного фронта.

Задачи прежние. Уменьшение военно-воздушных сил, действующих при группе армий «Юг», не предусматривается.

4) Финляндия.

Главная задача 5-го воздушного флота заключается в обеспечении поддержки горно-стрелкового корпуса. Наряду с этим необходимо поддерживать наступление 3-го (финского) армейского корпуса на направлениях, обещающих наибольший успех. Необходимо провести соответствующие подготовительные мероприятия по оказанию поддержки Карельской армии.

Гитлер

Верно: капитан службы генерального штаба
(подпись)

手

В
ая
в
ий
м-
/s,

се
ий
ты
им
им

во
сий
ам
му
м,
ло
/s"

ДОПОЛНЕНИЕ К ДИРЕКТИВЕ ОКВ № 34

Верховное главнокомандование
вооруженных сил.
Штаб оперативного руководства.
Отдел обороны страны (опер. 1).
№ 441376/41.

Ставка фюрера
12.8. 1941 г.
14 экземпляров
экз. 9-й
Сов. секретно.
Только для командования.

ДОПОЛНЕНИЕ К ДИРЕКТИВЕ № 34

На дальнейшее проведение операций фюрер в качестве дополнения к директиве № 34 приказал следующее.

Южный участок Восточного фронта.

В результате решающего сражения в районе Умани группа армий «Юг» добилась полного превосходства над противником и обеспечила свободу маневрирования для проведения дальнейших операций по ту сторону Днепра. Как только ее войска прочно закрепятся на восточном берегу этой реки и обеспечат тыловые коммуникации, они будут в состоянии при надлежащем использовании сил союзников и во взаимодействии с румынскими сухопутными войсками осуществить достижение стоящих перед ними крупных оперативных целей собственными силами.

Ее задача состоит в следующем:

а) не допустить планомерного создания противником фронта обороны за Днепром, для чего необходимо уничтожить наиболее крупные части противника, находящиеся западнее Днепра, и по возможности быстрее захватить плацдармы на восточном берегу этой реки;

б) овладеть Крымом, который, будучи авиабазой противника, представляет особенно большую угрозу румынским нефтяным районам;

в) захватить Донецкий бассейн и промышленный район Харькова.

В боях за овладение Крымом могут потребоваться горнострелковые войска. Необходимо проверить возможность их использования для переправы через Керченский пролив и в дальнейшем наступлении в направлении Батуми.

Наступление на город Киев приостановить. Он должен быть уничтожен зажигательными бомбами и артиллерийским огнем как только позволят возможности подвоза.

* «Военно-исторический журнал», 1959, № 6, стр. 86—88.

Из этого вытекает целый ряд задач, которые должны решаться не одновременно, а последовательно путем максимального массирования сил.

Наибольшее сосредоточение сил путем ввода дополнительных групп бомбардировочной авиации в первой линии следует осуществить для обеспечения боевых действий в районе между Каневом и Богуславом¹ и затем для содействия созданию плацдармов на восточном берегу Днепра.

Центральный участок Восточного фронта. Первоочередная задача на данном участке состоит в том, чтобы ликвидировать вклинившиеся на запад фланговые позиции противника, сковывающие довольно крупные силы пехоты группы армий «Центр». На юге центрального участка фронта особое внимание уделить организации взаимодействия по времени и по направлениям смежных флангов групп армий «Центр» и «Юг».

Посредством перехвата коммуникаций, идущих на Овруч и Мозырь, лишить 5-ю советскую армию всяких оперативных возможностей и окончательно уничтожить ее войска.

На севере центрального участка фронта как только возможно быстро разгромить противника западнее города Торопец, введя для этого в сражение подвижные соединения. Левый фланг группы армий «Центр» выдвинуть на север так далеко, чтобы группа армий «Север» могла не беспокоиться за свой правый фланг и получила возможность усилить пехотными дивизиями группировку своих войск, наступающих на Ленинград.

Независимо от этого уже теперь следует предпринять меры к тому, чтобы передать группе армий «Север» в качестве резерва ту или иную дивизию (например, 102-ю пехотную дивизию)².

Лишь после полной ликвидации угрожающего положения на флангах и пополнения танковых групп будут созданы условия для наступления на широком фронте глубоко эшелонированными фланговыми группировками против крупных сил противника, сосредоточенных для обороны Москвы.

Цель данного наступления состоит в том, чтобы еще до прихода зимы овладеть всем комплексом государственных экономических и коммуникационных центров противника в районе Москвы и тем самым нарушить работу аппарата государственного управления и лишить его возможности восстановить разгромленные вооруженные силы.

До начала наступления на московском направлении следует завершить операции против Ленинграда, а авиационные части,

¹ Против 26-й армии, которая продолжала активные действия, не позволяя противнику форсировать Днепр южнее Киева.

² 12 августа 1941 г. 102-я пехотная дивизия была передана из резерва группы армий «Центр» в состав 9-й армии.

переданные ранее 2-м воздушным флотом 1-му воздушному флоту, вернуть в прежнее подчинение.

Северный участок Восточного фронта

Осуществляемое здесь наступление должно привести к окружению Ленинграда и соединению с финскими войсками

В целях эффективного использования авиации важно, чтобы она — насколько разрешит положение с аэродромами — использовалась по возможности массированно на определенных направлениях.

Как только позволит обстановка, следует совместными усилиями соединений сухопутных войск, авиации и военно-морского флота ликвидировать военно-воздушные базы противника на островах Даго и Эзель. При этом особенно важно уничтожить вражеские аэродромы, с которых осуществляются воздушные налеты на Берлин.

Координация проведения подготовительных мероприятий поручается командованию сухопутных войск.

Начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил.

Кейтель

Верно: капитан (подпись)

34 *

ПРИКАЗ СТАВКИ ВЕРМАХТА ОТ 15 АВГУСТА 1941 г.

Верховное главнокомандование
вооруженных сил
Штаб оперативного руководства
Отдел обороны страны (I опер)
№ 441386/41.

Ставка фюрера
15.8.1941 г.
Сов секретно
Только для командования.

После доклада главнокомандующего сухопутными войсками фюрер приказал:

1. Группе армий «Центр» дальнейшее наступление на Москву приостановить. Оборону организовать так, чтобы характер обороняемых участков исключал возможность проведения противником охватывающих действий, а для отражения его наступления не потребовалось бы поддержки авиации.

2. Наступление группы армий «Север» должно в ближайшее время привести к успеху. Только после этого можно будет думать о возобновлении наступления на Москву. В связи с появ-

лением кавалерии противника в тылу 16-й армии и отсутствием в резерве 1-го армейского корпуса подвижных частей возникла опасность, что, несмотря на сильную поддержку авиации, многообещающее наступление севернее оз. Ильмень приостановится.

Из танковой группы генерала Гота¹ немедленно выделить и передать в подчинение группе армий «Север» возможно большее число подвижных соединений (примерно одну танковую и две моторизованные дивизии).

Начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил.

Кейтель

Верно: майор службы генерального штаба
(подпись)

35 *

**ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА ГАЛЬДЕРА
ЗА ПЕРИОД С 22 ИЮЛЯ ПО 16 АВГУСТА 1941 г.**

22.7.1941 г. (31-й день).

...Группа армий «Юг». В районе Умани 16-я и 11-я танковые дивизии ведут упорные бои с крупными силами танков противника. По-видимому, противник бросил против нашего танкового клина соединения, отведенные в ходе отступления с фронта, чтобы прикрыть отвод своих войск (очевидно, довольно крупных по численности), еще действующих западнее, и избежать угрозы окружения. Это, конечно, может поставить наши танковые соединения, действующие в районе Умани, в тяжелое положение, тем более что характер боев с 26-й русской армией не дает оснований надеяться на быстрое достижение успеха...

Группа армий «Центр». Окружение противника в районе Смоленска, по-видимому, в действительности еще не завершено. 7-я танковая дивизия, очевидно, находится не на большой автостраде, идущей на Москву, а севернее. В этом районе продолжаются упорные бои. После того как нашим войскам не удалось окружить противника в районе Невеля и пришлось оставить Великие Луки, шансы на крупный успех операции, которая привела бы к подавляющему превосходству на нашей стороне, значительно уменьшились. На р. Днепр в районе Нового Быхова противник также продолжает удерживать свои позиции и оказывает упорное сопротивление.

Группа армий «Север». Продолжаются планомерные переброски войск...

¹ 3-я танковая группа.

* «Военно-исторический журнал», 1959, № 10, стр. 92—98, 1960, № 8, стр. 79—89, печатается с сокращениями.

* «Военно-исторический журнал», 1959, № 12, стр. 77.

Во второй половине дня главнокомандующий сухопутными войсками вернулся от фюрера.

Снова наблюдается большая тревога по поводу группы армий «Север», которая не имеет ударной группировки и все время допускает ошибки. Действительно, на фронте группы армий «Север» не все в порядке по сравнению с другими участками Восточного фронта. Взаимодействие командования группы армий «Север» с нами идет менее гладко, чем в начале войны. Разработка указаний группе армий относительно ведения дальнейших операций...

23.7.1941 г. (32-й день).

...Группа армий «Юг». Противник усиленно атакует со всех сторон ударный клин 1-й танковой группы, наступающий на Умань. На остальных участках фронта группы армий наши войска ведут планомерное наступление, в том числе против 26-й русской армии.

Группа армий «Центр». Пехотные дивизии быстро подтягиваются к фронту. Противник готовит наступление на флангах группы армий.

Группа армий «Север». После окопачания боев 16-й армией начата перегруппировка ее сил для выполнения новых задач...

В 18.00 доклад у фюрера:

Я доложил о положении противника и поставил вопрос о конечных целях операции. Фюрер имеет свои цели, которые были сформулированы во вчерашней директиве ОКВ, и продолжает упорно придерживаться их, не считаясь с противником и другими факторами. Таким образом, фон Бок должен будет отдать свои танковые группы и продолжать наступление на Москву одной пехотой. В остальном в настоящий момент фюрера совершенно не интересует Москва, а все его внимание приковано к Ленинграду, что вызвало продолжительные прения по вопросу о том, каким образом следует провести операцию группы армий «Север» и почему фон Леебу следует передать 3-ю танковую группу для выполнения задачи по уничтожению противника в районе Ленинграда. Цель операции фюрер видит в уничтожении сил противника, что он считает возможным достигнуть еще до выхода в район Москвы.

Он полагает, что ко времени осенних дождей нашим подвижным соединениям удастся выйти к р. Волге и вступить на Кавказ. Остается только пожелать, чтобы этот расчет был правильным. Вообще же жаль времени, которое потеряно на этот доклад...

24.7.1941 г. (33-й день)

Генерал Буле:

а) вопрос о десятидневном отдыхе для пополнения соединений перед началом нового наступления. В случае предоставления такого отдыха можно будет довести боевой состав танковых соединений до 60—70 процентов штатного состава. Большое количество случаев поломки моторов из-за пыли со времени перехода наших войск через р. Березину;

б) выделение нескольких танковых дивизий для пополнения остальных дивизий. В этом случае удастся достигнуть района Харькова, имея в соединениях около 50 процентов боеспособных танков...

Генерал Кейтель (управление кадров сухопутных войск):

Оставленный офицерский резерв в количестве 2000 молодых офицеров почти совершенно исчерпан, за исключением небольшого числа офицеров противотанковых, артиллерийских и саперных частей. Из числа 4700 офицеров, находящихся в составе армии резерва, не все годны к строевой службе. Запретить штабам военных округов требовать пополнения. Требования на пополнение представлять только через управление кадров сухопутных войск. С 20.8 начнут функционировать новые офицерские курсы. Это даст 5000 молодых офицеров. Ощущается нехватка батальонных командиров (на должности командиров батальонов следует назначать хорошо проявивших себя в боях офицеров из частей)...

Генерал Паулюс:

Командование военно-морских сил возражает против дальнейшего оставления каких-либо сил для операции «Хайфиш»¹. Главное командование сухопутных войск не собирается поднимать вопроса об Англии до весны 1942 г. Между тем мы должны сохранить для наших войск на Западе хотя бы видимость подготовки операции, чтобы не вызвать равнодушия и упадка боевого духа у находящихся там войск...

26.7.1941 г. (35-й день).

...В общем следует отметить усиление активной обороны противника и усиление активности его танков и авиации...

Утреннее совещание у главнокомандующего сухопутными войсками. Я доложил о планах дальнейших операций, представленных штабами групп армий, и дал свою критическую оценку. При этом следует отметить, что главнокомандующий усиленно подчеркивает необходимость скорейшего наступления против сильной гомельской группы противника. Легко догадаться, что эта идея исходит от фюрера. Это озна-

¹ «Акула»; см. приложение XII, стр. 738.

чает переход от постановки оперативных целей к решению тактических задач. Если мы теперь поставим своей главной целью ликвидацию мелких группировок противника местного значения, то дальнейший ход кампании будет представлять собой цепь мелких частных операций, что приведет к крайне медленному продвижению нашего фронта. В этом случае мы, избегая тактического риска, будем постепенно закрывать все существующие бреши в нашем фронте, разбрасывая свои силы по всему все более растягивающемуся фронту, пренебрегая необходимостью сохранения глубоко эшелонированных боевых порядков, и в конечном счете придем к позиционной войне.

Разговор главнокомандующего сухопутными войсками с фельдмаршалом фон Боком о возможности организации наступления против гомельской группы противника. При этом фон Бок резко выступил против предложения нанести удар танковыми соединениями с востока, так как в результате этого будет потеряна всякая оперативная идея дальнейшего плана кампании...

27.7.1941 г. (36-й день).

...Доклад у фюрера о планах операций групп армий. С 18.00 до 20.15 продолжительные, временами возбужденные прения по вопросу об упущенной возможности окружения противника.

Фюрер требует:

1. На юге — оставить мысль об окружении противника в районе западнее р. Днепр, если эта идея не имеет никаких шансов на успех. В этом случае перебросить подвижные соединения на восточный берег р. Днепр.

2. Ликвидировать гомельскую группировку противника путем наступления вновь созданной группы фон Клюге (выполнение чисто тактической задачи). Эту операцию следует провести возможно скорее, не связывая ее во времени с наступлением на других участках фронта. В дальнейшем, если будет возможно, использовать группу фон Клюге также для окружения коростеньской группировки противника.

3. Группа фон Бока должна, как только она будет готова, начать медленное продвижение на Москву, тесня противника с фронта. Не должно быть никакой поспешности.

4. Начать наступление 3-й танковой группы на Валдайскую возвышенность возможно скорее, чтобы достичь этого района не позже начала наступления на правом крыле 16-й армии.

5. На фронте группы армий «Север» главный удар следует нанести в районе озера Ильмень.

Эти требования, основывающиеся подчас на несправедливой критике действий низших командных инстанций, сознательно исключают всякое ведение операций оперативного размаха.

«Против русских не следует вести таких крупных операций (оперативного масштаба), так как они этого не заслуживают. Поэтому следует уничтожить русские войска по частям путем мелких частных операций с тактическими целями».

Эти рассуждения имеют известное основание по отношению к русским. Однако они ставят нас в зависимость от действий противника и приведут к затягиванию боевых действий, которое не позволит нам достичь поставленных целей на р. Волге. Ведь русские имеют достаточные людские резервы. Я не могу допустить мысли, что таким путем можно достичь полного разгрома противника и очищения пути для операций большого размаха.

Я вижу в этой идее начало торможения операций, носивших до сих пор характер стремительности и решительности, и отказ от использования наступательного порыва, который всюду имеется у наших войск и в особенности у наших подвижных соединений.

Пока еще трудно сказать, приведет ли эта полная перемена характера наших операций, которая, конечно, явится полной неожиданностью для противника, к какому-либо успеху. Подчеркивания значения Москвы были фюрером просто отклонены без каких-либо доводов...

Танковая группа Гудериана должна пополниться материальной частью и личным составом. Для этого необходимо время до 3 или 4.8. Гудериану следует подчинить 7-й и 9-й армейские корпуса для смены его подвижных соединений. 7-й армейский корпус одновременно следует использовать для наступления на Рославль. Это наступление по возможности надлежит провести до начала наступления на Гомель. Танковая группа Гота будет подчинена Штраусу (9-я армия). Фон Клюге будет освобожден от руководства обеими танковыми группами и примет командование ударной группой в полосе 2-й армии...

28.7.1941 г. (37-й день).

...Существенных изменений не произошло. Главнокомандование сухопутных войск направило приказ в штаб группы армий «Юг», требующий наступления 1-й танковой группы не в юго-восточном, а в южном направлении — на Умань...

В 10.30 состоялся разговор с фельдмаршалом фон Боком:

1. Условия местности в районе восточнее течения р. Сож крайне неблагоприятны для наступления здесь танковой группы Гудериана.

2. Следует захватить Рославль. При этом задача танковой группы Гудериана состоит не в продолжении наступления в направлении Брянска, а в выходе своими главными силами на р. Ипать. Овладение районом Рославля необходимо как для

дальнейшего наступления правого крыла группы Бока на восток, так и для наступления танковой группы Гудериана на юг.

3. Силы, имеющиеся в распоряжении фон Бока для дальнейшего наступления на восток, недостаточны, учитывая необходимость выделения значительных сил на правый фланг для его обеспечения в ходе продвижения (уступное расположение). В этом фон Бок прав.

4. Меры, принятые командованием группы армий для ликвидации кавалерии противника, действующей в нашем тылу (выполнение этой задачи поручено Фегелейну и Шенкендорфу).

5. Потребность во времени для подготовки к наступлению танковой группы Гудериана — еще шесть-семь дней. Таким образом, танковая группа будет готова к 3 или 4.8...

30.7.1941 г. (39-й день).

...На фронте группы армий «Юг» постепенно начинают сказываться результаты длительного перемалывания русских войск, действующих на Украине. Противник отходит. Несмотря на это, ввиду отсутствия давления со стороны румын и учитывая наличие нескольких хорошо сохранившихся дивизий в составе русского Южного фронта, следует ожидать попытки противника удержать район Одессы. Одесса может стать русским Тобруком. Единственным средством против этого является прорыв 1-й танковой группы через Первомайск на юг...

Группа армий «Центр». Вследствие непрерывных упорных атак противника танковые соединения не удалось отвести с фронта. 4-ю танковую дивизию пришлось снова ввести в бой в районе Кричева, а полк «Великая Германия» — в районе Рославля.

Южнее и юго-западнее Торопца происходят упорные бои.

В 16.00 генерал Йодль позвонил мне по телефону и сообщил, что фюрер принял следующее новое решение по вопросу дальнейших операций на Восточном фронте.

Группа армий «Север» должна разгромить группировку противника в районе Ленинграда. Где будет нанесен главный удар, для него безразлично. Наступление с целью перехвата железной дороги Москва — Ленинград проводить не следует.

На центральном участке фронта следует перейти к обороне. На линии озеро Ильмень — Холм — Торопец оставить только небольшие заслоны. Танковые соединения следует отвести с фронта для ремонта и пополнения.

На южном участке фронта пока не проводить наступление на Гомель. Вопрос об овладении Рославлем пока остается открытым.

Авиация. Главные силы сосредоточить в полосе наступления группы армий «Север». Авиация должна оказать поддержку при

очищении Эстонии. Переброска авиации на другое направление может последовать лишь после того, как будет обеспечено выполнение боевой задачи группы армий «Север»...

В 24.00 Хойзингер доложил о том, что подписана новая директива верховного главнокомандования вооруженных сил², отвечающая нашим желаниям. Никакого заблаговременного решения об операции в районе Рогачева не навязывается. Использовать здесь не более одной танковой дивизии. Для участия в наступлении на Рославль следует привлечь 263-ю пехотную дивизию. Необходимо захватить Торопец. Относительно Торопца последует особое приказание фюрера, в котором будут указаны силы, необходимые для этой операции...

Это решение освобождает каждого мыслящего солдата от ужасающего давления сверху, наблюдавшегося за последние дни, которое ввиду непреклонной позиции фюрера создавало перспективу полной приостановки боевых действий на Востоке. Наконец-то, снова проблеск...

1.8.1941 г. (41-й день).

Обстановка.

На фронте группы армий «Юг».

17-я армия и 1-я танковая группа успешно ведут бой по окружению частей противника. На отдельных участках фронта 17-й армии противник оказывает упорное сопротивление.

На фронте 11-й армии положение без изменений...

На фронте 6-й армии. Передовые отряды армии вышли к Днепру и огнем препятствуют передвижениям судов противника по реке. Упорные бои в районе Киева, по-видимому, заканчиваются для нас благоприятно. Пока еще нельзя предвидеть, удастся ли в ходе этих боев ворваться в город.

На фронте группы армий «Центр». Наступление на Рославль (7-й армейский и часть сил 24-го моторизованного корпусов) развивается хорошо. На остальных участках фронта в ряде пунктов также ведутся наступательные бои. Однако пока решающий успех не достигнут. Кольцо окружения у Смоленска несколько сужено, однако обстановка здесь пока существенно не изменилась.

Изучение обстановки позволяет сделать следующие выводы.

1. Опять неверно поняты задачи по уничтожению противника в Смоленском котле. Четыре пехотные дивизии теснят противника с запада на восток, продвигаясь навстречу наступающим с востока четырем батальонам 7-й танковой дивизии, которая в это же время подвергается атакам противника с востока. Будет не удивительно, если 7-я танковая дивизия пострадает.

² Имеется в виду директива ОКВ № 34 от 30 июля 1941 г.

2. Весь фронт танковой группы Гота занят незначительными силами. В тылу ничего нет. Это положение является следствием того, что 9-я армия большинство своих пехотных соединений использует на своем внешнем (левом) фланге. Командование же группы армий не в состоянии заставить Гудериана, войска которого действуют непосредственно южнее группы Гота, сделать что-либо для облегчения положения у Смоленска. Следовательно, только выдвинутым вперед соединений 9-й армии можно будет прикрыть фронт группы Гота с тыла. У Великих Лук обстановка без изменений. Здесь противник является господствующим положением. В районе южнее Коростеня мы медленно тесним противника на север.

На фронте группы армий «Север». Войска группы армий в упорных боях обошли Холм с юга и востока (12-я дивизия). Противник явно подтянул новые силы с востока...

2.8.1941 г. (42-й день).

...Главный интендант Клебергер.

а) О продовольствии:

войска, действующие на Востоке, выступили, имея двадцатидневный запас продовольствия. Нам не удалось захватить хорошую русскую продовольственную базу...

Генерал Буле докладывает о своей поездке в штаб группы Гудериана. Заслуживает внимания требование командования группы о пополнении танковых и пехотных дивизий.

1. Положение с пополнением.

Группа армий «Юг» потеряла 63 тыс. человек, получила пополнение 10 тыс. человек.

Группа армий «Север» потеряла 42 тыс. человек, получила пополнение 14 тыс. человек.

Группа армий «Центр» потеряла 74,5 тыс. человек, получила пополнение 23 тыс. человек.

Командование группы армий «Центр» требует направить ему в течение восьми — десяти дней еще 10 тыс. человек пополнения. После получения такого пополнения положение с личным составом будет следующим:

2-я армия	будет иметь некомплект	— 30,5 тыс. человек
9-я армия	»	» — 15 тыс. »
2-я танковая группа	»	» — 5 тыс. »
3-я танковая группа	»	» — 4 тыс. »

До настоящего момента из состава резерва, имеющегося на родине и насчитывающего 300 тыс. человек, призвано на фронт 47 тыс. человек³...

³ Речь идет о маршевых пополнениях. Кроме маршевых пополнений, до 1 августа в действующую армию была направлена из резерва главного командования сухопутных войск 21 дивизия из 24.

Главнокомандующий сухопутными войсками присутствовал на совещании группы армий⁴. После его посещения я лишился последних признаков ясного представления о происходящем. Группа армий не добила никаких успехов в наступлении...

3.8.1941 г. (43-й день).

Обстановка на фронте группы армий «Юг».

Многообещавшие вначале бои по окружению группировки противника задерживаются ливнями, которые повлекли за собой уменьшение подвижности моторизованных соединений. Несмотря на это, имеются все основания полагать, что удастся добиться решающего успеха. Десять — двенадцать окруженных дивизий противника будут полностью разбиты. Решающее значение в ходе будущих боев будет иметь то, какое количество сил противника сумеет прорваться на юго-восток...

Обстановка на фронте группы армий «Центр».

Переговоры с фельдмаршалом фон Боком. Фон Бок ведет себя крайне легкомысленно. Несмотря на наступление противника на восточном участке его фронта, он, почти не имея резервов, продолжает наступление на Рославль. Его 137-я дивизия взята Гудерианом для наступления на Рославль. Вопрос с подвозом боеприпасов пока неразрешим, так как по железной дороге подвоз сейчас невозможен...

Обстановка на фронте группы армий «Север».

Наши войска заняли Холм. В остальной обстановке не изменилась...

Положение с транспортом. В частях и соединениях группы армий «Север» из строя вышло 39 процентов всего наличного состава автомашин. В некоторых транспортных батальонах из строя вышло до 56 процентов всего наличного состава автомашин...

4.8.1941 г. (44-й день).

...На фронте группы армий «Юг» приходится рассчитывать на то, что довольно крупные силы противника сумеют прорваться через кольцо окружения вдоль нижнего течения Днепра. Возможно, что противник эвакуирует свои войска...

Обстановка на фронте группы армий «Центр».

На фронте группы армий происходит постепенное раздробление русских кавалерийских соединений, окружение небольших группировок противника в районе Рославля и отражение небольших атак противника. Большую часть атак противник производит на фронте группы Гота и на нашем северном фланге.

⁴ Группа армий «Север».

Обстановка на участке фронта группы армий «Север».

Наши части продолжают вести наступление в районе Холма и Старой Руссы. Кроме того, наши части наступают в районе западнее озера Ильмень. В остальном войска готовятся к наступлению на участке между озером Ильмень и Нарвой, запланированному на 6.8...

Полковник Хойзингер принял участие в совещании в штабе главнокомандования сухопутных войск, на котором присутствовал фюрер. Хойзингер докладывает:

... 3) Гудериан считает, что его войска в своем теперешнем составе способны наступать, имея 50 процентов укомплектованности. Гот считает, что его войска способны наступать при 60 процентах укомплектованности.

и) Выводы фюрера содержали:

...2) уже известную точку зрения фюрера относительно характера продолжения операций. Фюрер придает особое значение Ленинграду, а также захвату южных районов (уголь, железо, уничтожение воздушной базы противника в Крыму). Овладению Москвой фюрер не придает никакого значения.

Переговоры с Хойзингером и Паулюсом. Вечером в этом же плане велись переговоры с главнокомандующим сухопутными войсками.

Мы сосредоточиваем свое внимание при решении оперативных вопросов на отдельных деталях, что является делом командования групп армий, вместо того чтобы поставить группам армий четкие задачи и дать им исходные данные для самостоятельных действий.

Для того чтобы это сделать, необходимо внести полную ясность относительно того, что считает главной целью политическое руководство.

Зная это, можно решить вопрос о том, что важнее — возможно быстрее овладеть Кавказом и Украиной или решать задачу полного уничтожения войск противника. Достижение первой цели потребует полной свободы в использовании наших сил и средств. Это понятно само собой. В этом году войска будут у Москвы, а захват территории будет происходить сам по себе, в зависимости от развития обстановки. Не следует ожидать, что мы к началу зимы будем на Кавказе. Достижение первой цели потребует крупных сил для захвата нефтяных районов (Баку)...

5.8.1941 г. (45-й день).

Главнокомандующий сухопутными войсками возвратился с совещания у фюрера. Он сообщил:

фюрер заявил, что, как и в прошлую мировую войну, фронты должны стабилизироваться. Поэтому было бы целесообразнее вести наступательные действия там, где противник вынужден

будет привлекать большие силы, чем мы, а мы могли бы при этом обходиться минимальными силами. Поэтому нам следует во всех проводимых операциях опираться на авиацию. Это даст нам возможность и в дальнейшем держать инициативу в наших руках. (Нельзя все сделать одновременно и не столько из-за сухопутных войск, сколько из-за авиации.)

Предусматриваемые операции.

1) Овладение Валдайскими высотами во взаимодействии с войсками группы Гота (одна-две танковые и одна моторизованная дивизии). При этом следует выдвинуть вперед левый фланг группы армий «Центр». Этим самым будет достигнуто прикрытие фланга группы армий «Север». Дальнейшее наступление в северном направлении не предусматривается. (Идея прикрытия фланга группы Лееба неверна. Решающим моментом является тот факт, что с Валдайских высот войска группы Гота смогут наступать в восточном направлении, продвигаясь вдоль Волги.)

2) Ликвидация противника перед южным флангом группы армий «Центр» должна быть увязана с ликвидацией противника у Коростеня, после чего непосредственно начинается наступление группы армий на Москву — Могилев — Киев! Эта идея является спасительной.

3) Вопрос об использовании войск, расположенных в районе западнее р. Буг. Повернуть войска 14-го моторизованного корпуса еще западнее р. Буг в направлении 54-го армейского корпуса. Для этого следует использовать подвижные румынские и венгерские войска так, как это и предусматривает командование группы армий. Высвобожденные в результате этого немецкие войска направить на восток. Проведение в жизнь этих замыслов обеспечит успех. Однако реализация этого плана зависит от дальнейшего развития обстановки.

Мысли фюрера были незаметно направлены нами... на достижение наших оперативных целей. В данный момент это принесло уже некоторое облегчение. В будущем улучшение наступит только тогда, когда ход операций будет настолько гладок, что фюрер вообще не будет больше заниматься тактическими деталями...

6.8.1941 г. (46-й день).

...Совещание в штабе группы армий «Юг» в присутствии фюрера.

На совещании меня представлял мой заместитель генерал Паулюс. По моему желанию командующий группой армий «Юг» затронул ряд вопросов, связанных с главными целями войны, и был поднят вопрос о значении Москвы. Фюрер опять отклонил план захвата Москвы. Он продолжал петь свою песню: «Внача-

ле должен быть захвачен Ленинград, для этого используются войска группы Гота. Во вторую очередь производится захват восточной части Украины. Войска группы Гудериана с этой целью привлекаются для ликвидации сопротивления противника у Гомеля и Коростеня. И только в последнюю очередь будет предпринято наступление с целью захвата Москвы».

Фюреру было доложено об успехе операций, проводимых в настоящий момент на фронте группы армий «Юг»... Фюреру особенно приятно было слышать об успешном наступлении танковой группы на Кривой Рог, так как в этом районе, как он ожидает, имеются залежи высококачественных железных руд и большая металлургическая база...

7.8.1941 г. (47-й день).

Обстановка на фронте группы армий «Юг».

1-я танковая группа усилила рубеж вдоль Буга 9-й танковой дивизией. В остальном наши войска продвигаются в соответствии с намеченным планом, встречая только незначительное сопротивление противника. Более сильное сопротивление противник оказывает перед фронтом группы Шведлера и в районе киевских укреплений, где он атакует свежими частями. Кроме того, противник предпринимает атаки перед северным флангом 51-го армейского корпуса.

Окруженные частями нашей 17-й армии, войска противника едва ли смогут оказать серьезное сопротивление.

Обстановка на фронте группы армий «Центр».

На фронте за исключением местных атак противника, наиболее сильных у Ельни, ничего нового...

Обстановка на фронте группы армий «Север».

В районе Старой Руссы наши войска продвигаются. На всем фронте установлено много мин противника...

В 17.00 я вел переговоры с генералом Йодлем.

а) Каковы наши главные цели: хотим ли мы разбить противника или мы преследуем экономические цели (захват Украины и Кавказа)? Йодль: фюрер считает, что обе цели могут быть достигнуты одновременно.

б) Исходя из поставленных отдельных задач, я могу сделать вывод, что Ленинград может быть захвачен имеющимися в нашем распоряжении силами. Для выполнения этой задачи мы не должны и не можем отдавать ни одной из частей, которые должны быть использованы для наступления на Москву. Левому флангу войск Лееба ничего не угрожает со стороны Валдайских высот. На вопрос о том, что должно быть нами захвачено — Москва или Украина или Москва и Украина, следует ответить: «Москва и Украина». Мы должны это сделать, ибо в противном случае не сможем разбить силы противника до наступления осени. Мы можем это сделать, принимая во внимание победы,

одержанные Рундштедтом, и уменьшающуюся силу противника...

в) Мы не должны позволить нашим оперативным замыслам тащиться на поводу у тактики противника. Если мы будем следовать тактике противника, которая заключается в том, чтобы наносить булавоочные уколы во фланги, то этим сослужим ему хорошую службу. Мы должны добиваться успеха, сосредоточивая свои силы для достижения решающих целей, для решающих операций, и не можем позволять себе растраниживать силы на выполнение побочных, второстепенных задач...

9.8.1941 г. (49-й день).

Обстановка на фронте группы армий «Юг».

Войска группы армий преследуют противника на своем южном фланге. На центральном участке фронта продолжается борьба с частями противника (одной пехотной и двумя кавалерийскими дивизиями?), прорвавшимися до Богуслава. С северного участка фронта никаких данных не поступало.

Обстановка на фронте группы армий «Центр».

3-я и 4-я танковые дивизии, во исполнение поставленной задачи по ликвидации сопротивления противника у Рогачева, перешли в наступление на Рогачев и достигли некоторых успехов⁵. Пехотные дивизии будут наступать с левого фланга с целью поддержки наступления танковых дивизий. На остальных участках фронта ведутся бои местного значения.

Обстановка на фронте группы армий «Север».

Части Рейнгардта перешли в наступление с целью расширения занимаемого ими плацдарма.

На внешнем западном фланге (18-я армия) наши части вышли на побережье и расчленили войска противника. Сейчас они одновременно ведут бои по преследованию частей противника, отходящих на восток и на Таллин. Вследствие неблагоприятной погоды для полетов авиации никаких новых данных о положении противника получено не было...

10.8.1941 г. (50-й день).

Войска группы армий «Север» перешли в наступление в направлении на Новгород и Лугу, встречая сильное сопротивление противника.

На фронте группы армий «Центр».

24-й танковый корпус перешел в наступление и достиг первоначальных значительных успехов. Командование группы ар-

⁵ Эти действия, начатые 8 августа, означали начало поворота части сил группы армий «Центр» в южном направлении с целью ликвидации угрозы ее правому флангу со стороны войск Центрального фронта и оказания помощи группе армий «Юг» в преодолении сопротивления 5-й армии Юго-Западного фронта.

мий для развития прорыва подготовило к вводу в бой остальные корпуса, предназначенные для этой операции.

С фронта группы армий «Ю1» доносят о значительном обострении обстановки на северном фланге группы армий (6-я армия). Наряду с действиями группы противника у Богуслава, состоящей из одной танковой, двух кавалерийских и трех стрелковых дивизий, входящих в состав 26-й русской армии, противник у Триполья предпринял попытку переправы через Днепр. Одновременно он значительно усилил сопротивление войскам 29-го и 55-го армейских корпусов, ворвавшимся в Киевский укрепленный район. Отмечено усиление деятельности тяжелой артиллерии противника. Установлены железнодорожные перевозки противника от Полтавы на Киев и от Чернигова на Овруч.

Командование группы армий «Юг» считает, что противник наступлением на Киев и из района Овруча намерен разгромить северный фланг группы армий. Это тем более важно, что измученная немецкая пехота не сможет более вести наступательные бои.

В связи с этим командование группы армий отдало приказ о временной приостановке наступления на Киев и о временном переходе 6-й армии к обороне на участке Триполье, Киев и Коростень. 6-я армия должна перегруппировать свои войска и с подходом частей танковой группы и соединений из состава 17-й армии начать наступление с задачей уничтожить противника, расположенного в районе западнее Днепра перед фронтом армии...

Следует обратить внимание на то, что в отличие от южного фланга, где противник прекращает сопротивление и, по-видимому, стремится ускользнуть на восток, на центральном участке фронта группы армий создалась невыгодная для нас обстановка. В то же время на северном фланге группы армий наши войска несут большие потери. 6-я армия неверно сгруппировала свои войска, не эшелонировав их в глубину. Однако критическое положение не наступило, и пока нет никаких признаков того, что оно наступит.

В 11.30 вел переговоры с Зоденштерном (начальник штаба группы армий «Юг»).

Зоденштерн заявляет, что причиной внезапного изменения обстановки является не столько изменение положения противника, сколько изменение боеспособности наших войск к данному моменту. Наши войска сильно измотаны и несут большие потери. Войска юго-восточного фланга добились оперативной свободы действий в отличие от войск на северном фланге. Напряженное положение на северном фланге может быть облегчено только посредством перегруппировки частей и подброски новых сил...

288

11.8.1941 г. (51-й день).

...На всех участках фронта, даже там, где не ведется наступательных действий, войска измотаны. То, что мы сейчас принимаем, является последней и в то же время сомнительной попыткой предотвратить переход к позиционной войне. Верховное командование обладает крайне ограниченными средствами. Группы армий разобщены между собой естественными преградами (болотами). В эти бои брошены наши последние силы.

Каждая новая перегруппировка внутри групп армий требует от нас крайнего напряжения сил и непроизводительного расхода людских и технических ресурсов. Все это вызывает нервозность и недовольство у командования и рост недовольства действиями командования...

Всякое вмешательство в детали, что с нашей стороны не имеет характера приказа, а является пожеланием или рекомендацией командованию групп армий, связано с большой опасностью. Мы не знаем конкретных условий, в которых развиваются события. Если события будут развиваться медленнее, чем мы этого желаем, тогда будут считать, что с нашей стороны не было проявлено достаточного желания и рвения или даже имело место злостное самоуправство. В особенности это может относиться к танковым соединениям, которые в большей степени зависят от целого ряда технических моментов и условностей, чем соединения других родов войск. Мои усилия помешать или предотвратить вмешательство такого рода, к сожалению, не всегда имели успех.

Общая обстановка показывает все очевиднее и яснее, что колосс Россия, подготовка которого к войне была связана со всеми затруднениями, свойственными странам, в состав которых входят различные народности, был недооценен нами. Это утверждение распространяется на все хозяйственные и организационные стороны, на средства сообщения и в особенности на чисто военные моменты...

Дивизии противника, конечно, не вооружены и не укомплектованы в нашем понимании. Но, однако, эти дивизии имеются. И если даже мы разобьем дюжину из этих дивизий, то русские сформируют еще одну дюжину. Русские еще и потому выиграют с течением времени, что они сидят на своих базах, а мы все более отдаляемся от своих баз.

Таким образом, создается положение, при котором наши войска, страшно растянутые и разобщенные, все время подвержены атакам противника. Противник же потому и имеет местами успехи, что наши войска ввиду растянутости на огромных пространствах вынуждены оставлять громадные разрывы во фронте.

13.8.1941 г. (53-й день).

В период с 12.00 по 14.00 происходило совещание

19 Совершенно секретно

289

начальников штабов. На совещании армиям группы армий «Юг» были поставлены новые задачи, которые они должны выполнять при продолжении операций. (Соответственно проекту новой директивы.)

В ходе совещания было установлено, что намеченные задачи выполнимы. В настоящее время невозможно предопределить, каким образом можно разрешить киевскую проблему и как скоро можно будет захватить Крым. По этому вопросу поступил ряд предложений...

Заслуживают внимания указания на большую усталость войск, которые нуждаются в нескольких днях отдыха...

...В главной ставке во время моего отсутствия было получено дополнение к директиве ОКВ № 34. Согласно этому дополнению, группа армий «Центр» может по своему усмотрению предпринять наступление на Москву. Но эта свобода действий предоставляется командованию группы армий только в случае выполнения целого ряда условий, как-то: окончание операции по захвату Ленинграда и т. д. Так что, хотя это дополнение к директиве и содержит указание о свободе действий, оно фактически не дает разрешения на свободу действий в нашем понимании, ибо само разрешение затруднено целым рядом условий...

14.8.1941 г. (54-й день).

...Вся работа этого дня проходила под знаком:

1) Изучения «Дополнения к директиве № 34», которая хотя и соответствует нашей точке зрения, т. е. предусматривает наступление войск группы армий «Центр» на Москву и передачу части сил группы армий «Центр» в группу армий «Юг», однако ставит группу армий «Центр» в прямую зависимость от успеха выполнения оперативных задач на фронте группы армий «Север».

2) Тяжелого беспокойства в руководящих кругах, вызванного прорывом противника в районе южнее Старой Руссы⁶. По заключению командования группы армий, этот прорыв не имеет большого значения. Несмотря на это, Йодль по телефону потребовал от фюрера бросить для ликвидации этого прорыва противника один танковый корпус (позже он требовал одну танковую дивизию). Если мы будем так реагировать на булавоочные уколы противника, то мы сведем на нет любой стратегический план и, кроме того, не добьемся сосредоточения сил на направлениях главного удара.

15.8.1941 г. (55-й день).

...На фронте группы армий «Юг», примерно в районе севернее Николаева, установлена еще одна крупная группа

⁶ 12 августа 1941 г. 34-я и 11-я (часть сил) армии Северо-Западного фронта перешли в наступление южнее Старой Руссы, продвинулись на 60 км и создали угрозу охвата новгородской группировки противника.

ровка противника. Это задерживает продвижение 16-й танковой дивизии на Херсон.

Ликвидация противника у западного изгиба Днепра у Канева проводится крайне медленно, и, кроме того, эта операция носит характер вытеснения противника, в то время как она должна была преследовать цель отрезать противнику пути отхода к Днепру.

В остальном никаких существенных изменений в обстановке...

На фронте группы армий «Центр». Командование группы армий еще не решило, сдать или удерживать дугу фронта у Ельни. Атаки противника продолжаются. По-видимому, в районе южнее Ельни имеются только слабые части противника...

На фронте группы армий «Север» опять сказывается недостаток у нас смелости предпринять рискованные шаги...

...Снова возникло большое беспокойство по поводу небольших сил противника, прорвавшихся в районе южнее Старой Руссы. Это беспокойство не имеет под собой никакого основания, тем более что прорвавшийся противник уже приостановлен нашими частями. Фюрер потребовал, чтобы группа армий «Центр» бросила в этот район целое моторизованное соединение. Опять повторяется старая ошибка, когда одна смело прорвавшаяся русская дивизия сковывает три-четыре наши дивизии. При таком положении, т. е. при слабости наших сил в условиях бесконечно больших пространств, мы никогда не добьемся успеха...

Генерал Кейтель (начальник управления кадров) докладывает:

1) Вопросы, связанные с назначением на должности офицерского состава. Все увеличивается число командиров дивизий, которые подлежат замене...

4) Вопрос о покрытии потерь: в течение 50 дней боев потеряно 10 тыс. офицеров, что составляет ежедневную потерю в 200 человек.

До конца года потребуются 16 тыс. офицеров, в наличии имеется только 5 тыс. ...

В 18.00 меня вызывает к телефону фельдмаршал фон Бок:

...2) Я обсудил с ним вопрос о только что полученном приказе, согласно которому Гот как можно скорее должен передать группе армий «Север» один моторизованный корпус в составе одной танковой и двух моторизованных дивизий.

Это вызвало большое удивление. Дивизии растеряли свою материальную часть. Они только частично способны к переходу. До сих пор фон Бок играл ва-банк с превосходящими силами противника. Он вел эту игру потому, что собирался переходить в наступление. Теперь же группа армий должна перейти к обороне, и значит, все сделанное и достигнутое за это время было напрасной попыткой...

16.8.1941 г. (56-й день).

Обстановка развивается в соответствии с планом.

Перед фронтом группы армий «Юг» установлены попытки противника отвести свои войска и эвакуировать местное население. Эвакуация захватила уже Крым.

На участке фронта группы армий «Центр» очень благоприятную форму принял успех нашего наступления в направлении Гомеля. Однако наши части еще не вышли к Гомелю.

Для операции по захвату Мозыря необходимо сосредоточить две дивизии (290-ю и 45-ю пехотные дивизии). На остальных участках фронта спокойнее обычного...

На участке фронта группы армий «Север» успешно развивается наступление наших частей в районе севернее озера Ильмень. Беспокойство вызывает только небольшой разрыв на фронте между 28-м и 50-м армейскими корпусами...

Фон Мерц (из организационного отдела).

1) Пополнение рядовым составом. После 1.10 мы практически уже исчерпаем имеющиеся у нас резервы для пополнения частей рядовым составом. Поэтому мы должны призвать в армию мужчин рождения 1923 г.

Я сомневаюсь, что в эту зиму мы обойдемся за счет солдат, выздоравливающих после полученных ранений. Необходимо прочесать тылы...

36*

**ИЗ ВОЕННОГО ДНЕВНИКА
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ ВЕРМАХТА
(23 ИЮЛЯ — 20 АВГУСТА 1941 г.)**

23 июля 1941 г.

Беседа Фюрера с главнокомандующим сухопутными войсками в присутствии начальника генерального штаба сухопутных войск и полковника Хойзингера.

Генерал-полковник Гальдер докладывает обстановку у противника и указывает на то, что при продолжении операций следует и далее ожидать его сопротивления.

Предлагается наличие следующих сил противника:

против группы армий «Север»	20 пехотных дивизий 3½ танковых дивизий
против группы армий «Центр»	32 пехотные дивизии 3½ танковых дивизий
против группы армий «Юг»	26 пехотных дивизий 6 танковых дивизий 2 кавалерийские дивизии

* «Военно-исторический журнал», 1966, № 1, стр. 77—79, № 2, стр. 83—89; печатается с сокращениями

Он считает, что боеспособность собственных войск сохранилась на 80 процентов по пехотным дивизиям, на 50 процентов по танковым дивизиям и моторизованным соединениям в среднем.

Появление большого числа штабов армий не говорит о том, что русские имеют ту же организацию, что и немцы.

Генерал-полковник Гальдер дает общий обзор возможностей продолжения операций по времени:

группа армий «Юг»:	форсирование Днепра в середине августа;
группа армий «Центр»:	не ранее 5.8. До этого времени уничтожение окруженных группировок в районе Смоленска и пополнение материальных запасов армий. На московском направлении ожидается сильное сопротивление противника, имеется сильная противовоздушная оборона;
группа армий «Север»:	группировка неудачная. Не следует ли произвести перегруппировку?

Фюрер говорит о целях и подчеркивает, что в принципе речь идет прежде всего об уничтожении живой силы противника там, где это возможно.

Танковые силы позже смогут дать эффект, если только не будет большой угрозы для тыловых коммуникаций.

В основном имеются три цели.

1. Район Ленинграда. Важен как промышленный центр и с точки зрения военных действий на море. Бастион большевизма.

2. Район Москвы.

3. Украина с ее промышленными центрами и нефтяные районы восточнее Украины (по меньшей мере отсечь другие месторождения нефти).

Фюрер и сегодня обрисовал перед главнокомандующим сухопутными войсками, как это было в предшествующие дни, обстановку в том смысле, что после окончания боев в районе Смоленска 2-я и 3-я танковые группы должны разойтись одна влево, другая вправо, чтобы оказать поддержку войскам группы армий «Юг» и группы армий «Север». Группа армий «Центр» должна, по его мнению, вести наступление на Москву силами пехотных дивизий.

Указание ставки от 23 июля 1941 г.

I. Относительно дополнения к директиве № 33.

Осуществление намеченного в директиве оперативного замысла представляется главнокомандующему сухопутными войсками ввиду сложившейся на фронте обстановки, в частности на фронте группы армий «Центр», пока невозможным. Поэтому он 23 июля 1941 г. просит начальника штаба верховного главнокомандования вооруженных сил отменить дополнение к директиве № 33, пока не будут в основном закончены происходящие в настоящее время сражения, что начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил вынужден отклонить. Главнокомандующий сухопутными войсками, пользуясь случаем, избирает предметом своего доклада фюреру содержание новой директивы. Фюрер, возражая главнокомандующему сухопутными войсками по поводу трудностей, о которых тот говорил, обращает особое внимание на те основы, которые следовало учитывать в связи с прежним опытом использования подвижных соединений в борьбе против России. В условиях упорного сопротивления противника и решительности его руководства от операций с постановкой отдаленных целей следует временно отказаться до тех пор, пока противник располагает достаточными силами для контрудара. Вместо этого, по мнению фюрера, следует ограничиться обходным маневром на ограниченном пространстве и тем самым дать пехотным дивизиям возможность быстрого закрепления успеха с целью скорейшего вызвождения подвижных соединений для новых задач.

II. Выдержка из проекта письма главного командования сухопутных войск штабу оперативного руководства вооруженными силами ОКВ (конец июля 1941 г.).

Штабу оперативного руководства вооруженными силами ОКВ:

Дальнейшая разработка операций группы армий «Центр», которые приказал осуществить фюрер и верховный главнокомандующий, побуждает изложить следующие соображения относительно:

1. Операции в районе Гомеля.
2. Поворота 3-й танковой группы в полосу наступления группы армий «Север».
3. Операции против Москвы.

I. Тактическое осуществление

Для выполнения поставленной перед пехотными армиями группы армий «Центр» задачи — наступать на Москву — имеются в распоряжении в целом 20-22 дивизии с находящимися в тылу резервами, включая силы, наступающие от Рославля для под-

держки действий 2-й танковой группы, а также силы, необходимые для обеспечения наступления 3-й танковой группы. Этими силами группа армий должна вести наступление на фронте шириной около 250 км против противника, который уже сегодня имеет предположительно восемь пехотных дивизий, части шести других пехотных дивизий, три танковые дивизии, две мотопехотные дивизии, и который, по всей вероятности, получит значительное подкрепление из новых формирований, которых много расположено в районе Москвы.

Группе армий предстоит сначала прорвать оборонительный рубеж, позади которого, предположительно западнее Москвы, расположены дополнительные оборонительные позиции, хотя и полевого типа.

Эту чудовищно трудную задачу группа армий может выполнить лишь при условии сосредоточения своих сил на главных направлениях. На юге главный удар должен будет наноситься предположительно в районе Ельни и южнее, на севере — в районе Белого. Отсюда войска будут наступать в полосе между шоссе Рославль — Москва и железной дорогой Смоленск — Москва, а также из района Белого через Ржев на Москву. Такое использование сил способствовало бы также выполнению группой армий задачи по обеспечению наступления танковых групп в юго-западном и северо-восточном направлениях.

Главное командование сухопутных войск сознает, что при этих условиях никак нельзя ожидать быстрого успеха на московском направлении. Напротив, это будет медленное прогрызание через оборону вновь и вновь подбрасываемых противником войск, которое будет стоить больших потерь и весьма возможно, что наступление вообще захлебнется.

В соответствии с высказанными фюрером и верховным главнокомандующим соображениями в рамках общей операции это представляется возможным. Поэтому главное командование сухопутных войск не имеет никаких возражений против обрисованной операции против Москвы, если от него не потребуют быстрого решительного продвижения в направлении Москвы.

IV. Выводы¹

На основании вышеизложенных соображений главное командование не может не сделать следующее заключение.

1. Группа армий распадается на три различные оперативные группировки. Наступая силами южной группировки в направлении Гомеля и 3-й танковой группы в направлении Валдайской возвышенности, она создает благоприятные предпосылки для последующего нанесения эффективного удара в направлении Мо-

¹ II и III пункты опущены издателями дневника ОКВ

сквы, стремясь ликвидировать возможную угрозу с фланга для войск, осуществляющих этот удар.

2. О возобновлении решительного наступления в направлении Москвы, как показывает расчет времени, не может быть речи до начала сентября. Достижения быстрого успеха можно ожидать лишь в том случае, если в наступлении на Москву будут участвовать 2-я и 3-я танковые группы. А это станет возможным лишь в начале сентября.

3. Противник получает таким образом один месяц времени, чтобы, ведя оборонительные бои по отражению наступления, которое будет вестись недостаточными силами в августе, одновременно собраться с силами и планомерно занять оборону на новом рубеже.

Таким образом, он в конечном счете достиг того, что ему было нужно.

В результате постоянной угрозы, которая создается им на наших флангах, он вынуждает нас распылять свои силы. Одновременно ему удалось на несколько недель отодвинуть непосредственную угрозу Москве и тем самым достичь не только достаточного политического успеха, но и на относительно продолжительное время сохранить за собой жизненно важные промышленные предприятия Москвы и решающий для переброски войск транспортный узел.

4. Разрушение этого жизненно важного центра авиацией продолжает оставаться проблематичным, так как нельзя ожидать, что в ближайшее время наша авиация сможет перебазироваться на такое расстояние к Москве, чтобы наносить достаточно сильные и эффективные удары с воздуха.

V. Предложения главного командования сухопутных войск

Исходя из этих соображений, главное командование сухопутных войск еще раз просит пересмотреть операционные направления группы армий «Центр». При этом можно указать на то, что политические и экономические факторы, которые в деталях остаются неизвестными главному командованию сухопутных войск, возможно, могут оказывать решающее влияние на операции и что главное командование сухопутных войск со всей тщательностью разрабатывает рекомендованные штабом верховного главнокомандования операции и осуществит их в возможно кратчайший срок. Однако с чисто военной точки зрения, с учетом возможных последствий, главное командование сухопутных войск имеет большие опасения и поэтому представляет на рассмотрение следующее предложение по проведению операций.

Русские будут стремиться создать от Черного до Балтийского моря оборонительный фронт с целью остановить продвиже-

ние наших сил до наступления зимы. Русские стремятся к позиционной войне с максимальным удалением фронта от их важных промышленных центров. Если это им удастся, то будущей весной мы будем иметь дело с вновь сформированными и вооруженными боеспособными русскими соединениями. В результате этого крупные немецкие силы оказались бы скованными на Востоке. Таким образом не была бы достигнута военная цель войны против России, а именно: быстрое выведение из строя одного противника в войне на два фронта, чтобы можно было с полной силой обрушиться на другого противника (Англию). В связи с этим задача дальнейших операций на Востоке состоит в том, чтобы при любых обстоятельствах сорвать этот план противника и тем самым создать предпосылки для выхода подвижных оперативных группировок в глубокие тылы русских. По мнению главного командования сухопутных войск, этот замысел лучше всего можно осуществить, если удастся, наступая на Москву, сломить хребет русской обороны. В этом наступлении по всем предвидениям будут уничтожены самые мощные силы русских. Поэтому они будут биться за Москву до последнего, непрерывно вводя в бой новые силы. В результате овладения районом Москвы мы разгромим центр русского аппарата управления, центр русских путей сообщения и важный центр русской промышленности. Россия окажется рассеченной на северную и южную половины. В итоге это чрезвычайно затруднит русским организованное сопротивление.

Перед этой целью, по мнению главного командования сухопутных войск, должны отступить на задний план все частные операции, имеющие задачей разгром отдельных группировок русских войск, если эти операции не могут быть подчинены без всякой потери времени основной идее крупного наступления на Москву.

Исходя из этих соображений, главное командование сухопутных войск полагает, что следует представить на рассмотрение следующие предложения относительно операций группы армий «Центр».

а) Для ведения фронтального наступления на Москву выделяются две армии Их правое крыло должно будет продвигаться вдоль шоссе Рославль — Москва, а левое крыло — по линии Белый — Ржев — Дмитров.

б) На флангах этих обеих армий вводятся: на юге — 2-я танковая группа с задачей выйти в район южнее Москвы, перерезать решающие железнодорожные линии к югу от Москвы и увлечь за собой правое крыло южной общевойсковой армии; на севере — 3-я танковая группа с задачей наступать в направлении Калининна, перерезать коммуникации, соединяющие Москву и Ленинград, и увлекая за собой левое крыло северной общевойсковой армии, выйти в район севернее Москвы.

в) За войсками 2-й танковой группы следует еще одна обще-

войсковая армия, имеющая задачу отбросить войска противника, находящиеся в районе севернее Гомеля, и продвигаться в направлении общей линии Брянск — Погост, прикрывая правый фланг.

г) Развитие событий во времени будет предположительно таково, что после пополнения подвижных соединений 13 августа можно будет начать операцию и при более или менее благоприятном ее ходе можно надеяться, что к середине сентября войска выйдут к Москве.

д) Эта операция отличается от планировавшейся ранее следующими существенными моментами:

отказ от окружения и уничтожения войск противника севернее и северо-западнее Гомеля. Эти войска должны быть отброшены в результате более или менее фронтального удара одной общевойсковой армии в юго-восточном направлении;

отказ от передачи основных сил 3-й танковой группы в распоряжение группы армий «Север». Однако можно указать на то, что и при этом варианте операции будут перерезаны коммуникации, соединяющие Москву и Ленинград, и что в зависимости от развития операций в любое время можно будет повернуть примерно один корпус в направлении Валдайской возвышенности. Что касается времени, то для выхода в район Валдайской возвышенности, в случае предлагаемой операции, не потребуется дополнительного времени по сравнению с планируемой в настоящее время операцией.

е) Главное командование сухопутных войск поэтому полагает, что развертывание сил группы армий «Центр» в исходных районах для наступления следует предусмотреть таким образом, чтобы из этих исходных районов можно было начать как планируемую в настоящее время операцию, так и вновь предлагаемую. Это можно будет осуществить развертыванием сил 2-й танковой группы в районе западнее Рославля, а сил 3-й танковой группы — в районе юго-западнее Белого. Из этих исходных районов обе танковые группы могут без какой-либо потери времени начать наступление по обоим вариантам операции.

ж) Окончательное решение относительно того, по какому варианту будет проведена операция группы армий «Центр», необходимо принять примерно к 4 августа, так что до этого времени можно будет проследить за дальнейшим изменением положения противника и принять это во внимание.

Главное командование сухопутных войск¹ было бы благодарно, если бы вышеизложенные соображения были доведены до сведения фюрера и верховного главнокомандующего и он смог бы ознакомиться с приведенным выше мнением.

¹ В тексте ошибочно указано «ОКВ»

**Беседа начальника штаба
верховного главнокомандования
вооруженных сил
с командующим группой армий
«Центр» 25 июля 1941 г.**

Генерал-фельдмаршал Кейтель: Глубокие оперативные охваты в соответствии с теоретическими разработками генерального штаба были правильными на Западе при уязвимости флангов и слабой воле противника к сопротивлению. Но по отношению к русским они не приводят к полному успеху. Русские то и дело наносят крупными силами удары по нашим охватывающим флангам, сковывают силы, уклоняются от окружения и полного уничтожения. Упорное сопротивление окруженных войск слишком долго сковывает наши силы. Поэтому фюрер хочет, чтобы военное руководство перешло от крупных сражений оперативного масштаба, с целью окружения, к тактическим сражениям на ограниченных пространствах, в которых достигается стопроцентное уничтожение окруженного противника.

Эта тактика является тем более необходимой, что при дальнейшем продвижении в глубь русской территории неизбежно расчленение сухопутной армии на отдельные боевые группы, действующие независимо друг от друга, имея открытые фланги. Эта единственно возможная форма ведения дальнейших операций в России требует полного уничтожения русской армии, чтобы наши боевые группы имели всю свободу маневра.

Фюрер ожидает, что этот способ борьбы одновременно даст больший выигрыш во времени, чем крупные окружения, из которых то и дело прорываются значительные силы противника и снова организуют сопротивление.

В этом смысле фюрер был за более ранний поворот охватывающих флангов еще по достижении районов Белостока, Минска и Смоленска.

Лучше было бы, если бы в директиве главного командования сухопутных войск по стратегическому развертыванию сил говорилось так: «Уничтожение противника в районе Смоленска с последующим овладением возвышенностями восточнее Смоленска».

Танковые войска, являющиеся особенно ценными, несут в результате фланговых ударов противника слишком большой урон. Поэтому разрыв между пехотными и подвижными соединениями, в отличие от войны на Западе, в России необходимо сократить. Только так может быть обеспечено полное уничтожение окруженного противника. Особую озабоченность фюрера вызывает в настоящее время район Мозыря, где, по его оценке,

создается новая сильная вражеская группировка за счет войск, действующих перед правым крылом 2-й армии и фронтом 6-й армии, причем, вероятно, она имеет значительное количество артиллерии.

Фюрер рекомендует повернуть значительную часть сил группы армий «Центр» на юг, чтобы обеспечить себя от этой группировки и уничтожить ее. Идеальным решением был бы, по мнению фюрера, разгром крупной вражеской группировки в районах Гомеля, Мозыря «отдельными небольшими пакетами».

Подводя итог, фюрер бросает упрек по адресу генерального штаба, что он, несмотря на действия русского противника, ведет операции со слишком большим размахом, и поэтому тактические успехи в сравнении с затраченными усилиями слишком малы.

Относительно Смоленска он опасается, что, действуя таким образом, не удастся добиться успеха, который там наметился, тем более, что рейхсмаршал Геринг доложил ему, что в течение нескольких дней противник выходит из окружения плотными колоннами через брешь восточнее Смоленска.

Общие планы на дальнейшее.

Генерал-фельдмаршал Кейтель:

1. Ленинград необходимо быстро отрезать и взять измором. Это имеет важное политическое, военное и экономическое значение. Группа армий «Север» должна поэтому вести наступление крупными пехотными силами в полосе между Чудским озером и озером Ильмень.

Для этой цели танковая группа Гота совершает поворот на север и одновременно перерезает основную транспортную магистраль, связывающую Ленинград и Москву. Позже танковая группа Гота должна быть снова передана в состав группы армий «Центр».

2. На юге для проведения крупного наступления через Харьков нужны две танковые группы. Поэтому танковая группа Гудериана направляется на юго-восток.

3. Кроме того, необходимо уничтожить вражескую группировку в районе Гомеля, Мозыря. Поэтому правофланговая армия группы армий «Центр» поворачивает на юг.

4. Фюрер представляет себе, что наступление группы армий «Центр» будет осуществляться силами двух армий по обе стороны автодороги на Москву, причем левый фланг будет продвигаться уступом вперед, но главный удар будет наноситься правофланговой армией. Москву брать не следует; ее, как и Ленинград, нужно окружить и взять измором.

Руководство считает, что в полосах группы армий «Юг» и группы армий «Центр» необходимо путем ограниченных охватов по частям уничтожать вражеские силы, действующие на флангах.

27 июля 1941 г.

Генерал Йодль касается вопроса о продолжении операций после окончания боев под Смоленском. Он высказывается за то, чтобы все-таки рассмотреть вопрос о наступлении на Москву. И это необходимо сделать не потому, что она является вражеской столицей, а потому, что там предполагается наличие единственной группировки сил, которую противник в состоянии сколотить. Тем самым он выступает за принцип, которого постоянно придерживается фюрер, а именно: сначала разгромить живую силу противника, где это возможно.

Фюрер возражает на это, указывая на необходимость как можно скорее овладеть Донецким промышленным районом и тем самым лишить русских возможности получать вооружение и отрезать их от нефтяных источников.

28 июля 1941 г.

Фюрер вновь подчеркивает свое мнение, что для него большее значение имеет промышленный район Харькова, нежели Москва.

Соображения и распоряжения фюрера от 28 июля 1941 г.

Учитывая развитие обстановки в течение последних дней и прежде всего появление новых крупных сил противника перед фронтом и на фланге группы армий «Центр», фюрер пришел к убеждению, что идея проведения глубоких операций, нашедшая свое выражение в дополнении к директиве № 33 от 23.7, должна пока отступить на задний план перед уничтожением вражеских сил, действующих перед фронтом. Поэтому фюрер указал командующему сухопутными войсками, что важнейшей задачей является ликвидация угрозы на правом фланге группы армий «Центр» путем разгрома вражеской группировки, находящейся в районе Гомеля и севернее. Для этого 2-я танковая группа, получив необходимое пополнение, должна нанести удар из района Кричева и восточнее в строго юго-западном направлении, на Гомель, чтобы не допустить отхода противника на восток или на юг.

В соответствии с этим замыслом в группе армий «Центр» с 28.7 вступает в силу следующий порядок подчинения:

3-я танковая группа переподчиняется 9-й армии, которая, продвигаясь до рубежа Заборье (восточнее Смоленска) — Ярцево — р. Воль — Белый, сменяет 3-ю танковую группу, занимающую ее фронт.

2-я танковая группа, которой 2-я армия передает 9-й армейский корпус (263, 292 и 268-я дивизии), получает наименование «Армейская группа Гудериана» и подчиняется непосредствен-

но группе армий «Центр», имея разграничительную линию со 2-й армией Шклов — Рясна — Кричев — Коммунары. Предусмотрено, что штаб 4-й армии позже получит под свое командование 2-ю танковую группу и часть пехотных соединений 2-й армии.

Что касается группы армий «Север», то замысел остается прежним, а именно: не допустить отхода вражеских сил, находящихся в районе южнее и юго-западнее Ленинграда, на юго-восток или восток и уничтожить их, отрезать Ленинград с суши и установить непосредственную связь с финскими войсками, наступающими на Лодейное Поле, а позже и с войсками, продвигающимися по Карельскому перешейку на Ленинград. С этой целью 3-я танковая группа, как только она будет сменена на своем нынешнем фронте 9-й армией, должна быть передана в распоряжение группы армий «Север», с тем чтобы, продвигаясь в северо-восточном направлении на Валдай, прикрыть ее правый фланг и окончательно прервать связь между Москвой и Ленинградом.

Остальные силы группы армий «Центр» выполняют прежнюю задачу, а именно: после занятия соответствующих исходных районов продолжать наступление в общем направлении на Москву с тем, чтобы позже совместно с подвижными соединениями, которые высвободятся в группе армий «Север», вести операции против самой Москвы.

Группа армий «Юг» имеет задачу прежде всего уничтожить войска противника, находящиеся еще западнее Днепра²... Лишь позже можно будет провести намеченную глубокую операцию на Украине восточнее Днепра с участием подвижных соединений и пехотных дивизий группы армий «Центр».

Эти замыслы и соображения фюрера нашли свое выражение в директиве главного командования сухопутных войск по продолжению операций от 28.7 (Начальник генерального штаба сухопутных войск, оперативный отдел (1), 1401/41, совершенно секретно, только для командования).

29 июля 1941 г.

Фюрер вновь подчеркивает, что достигнутые до сих пор на Востоке успехи значительно превосходят то, на что он рассчитывал перед началом войны как в смысле территории, так и в отношении уничтожения противника. Он представлял себе, что проблема поворота сил 2-й и 3-й танковых групп возникнет значительно раньше. Что касается группы армий «Север», то он, например, полагал, что первая большая остановка произойдет уже на Западной Двине.

² Далее следует предложение, в котором, очевидно по вине издателей или типографии, допущена ошибка или пропуск, не позволяющий понять его смысл (Die vor 6. Armee stehenden gegebenenfalls im Zusammenwirken mit den gegen die Feindgruppe nördlich Gomel angesetzten Verbände von der Heeresgruppe Mitte).

**Беседа по случаю присутствия фюрера
и верховного главнокомандующего
вооруженными силами
в штабе группы армий «Центр»
4 августа 1941 г.**

Фюрера сопровождают генерал-фельдмаршал Кейтель, генерал артиллерии Йодль и полковник службы генерального штаба Шмундт, генерал-фельдмаршал Бока сопровождают начальник штаба и начальник оперативного отдела штаба группы армий «Центр». Кроме того, присутствуют: начальник оперативного отдела главного командования сухопутных войск, а также командующий 2-й танковой группой генерал Гудериан и командующий 3-й танковой группой генерал Гот.

Генерал-фельдмаршал фон Бок: докладывает обстановку на фронте группы армий «Центр» и обрисовывает положение с личным составом и материальным обеспечением.

Генерал-полковник Гудериан: докладывает обстановку на фронте 2-й танковой группы, включая потребности восполнения потерь в офицерах, унтер-офицерах и солдатах, а также в технике. В случае подвоза необходимого числа новых двигателей можно на 70 процентов восстановить боеспособность танков для ведения глубоких операций, а в случае подвоза только запасных частей — лишь для ведения ограниченных операций.

Генерал-полковник Гот: докладывает обстановку на фронте 3-й танковой группы и особенно подчеркивает, что дальнейшие операции можно вести лишь с ограниченной целью, если не будут подвезены новые двигатели.

Фюрер: Планы Англии определить в настоящее время невозможно. Ограничится ли британский противник тем, что будет продолжать свою войну на изнурение, или же попытается высадить силы на Пиренейском полуострове либо в Западной Африке? Для отражения таких попыток высадить десант, а также для других целей необходимо держать наготове высококачественные резервы. Для этого служат две танковые дивизии, находящиеся на родине, и вновь формирующиеся танковые соединения. На оснащение последних идет основная масса производимых двигателей. Несмотря на это, продумывается вопрос о том, чтобы отказаться в пользу удовлетворения потребностей Восточного фронта от месячной продукции в двигателях для вновь формирующихся соединений плюс 30 процентов от числа двигателей, идущих для других целей. В результате можно было бы за один раз предоставить 400 новых двигателей для 2-й и 3-й танковых групп. Однако решение может быть принято лишь после решения ряда других вопросов.

Генерал-полковник Гудериан докладывает, что только для 2-й танковой группы требуется 300 новых двигателей.

Фюрер: Для принятия решений о продолжении операций определяющим является задача лишить противника жизненно важных районов.

Первой достижимой целью является Ленинград и русское побережье Балтийского моря в связи с тем, что в этом районе имеется большое число промышленных предприятий, а в самом Ленинграде находится единственный завод по производству сверхтяжелых танков, а также в связи с необходимостью устранения русского флота на Балтийском море. Следует занять Эстонию и русские острова в Балтийском море. Фюрер рассчитывает, что эта цель будет достигнута к 20.8 путем сосредоточения сил группы армий «Север» западнее озера Ильмень и усиления авиации за счет соединений пикирующих бомбардировщиков авиационного корпуса Рихтгофена. После этого все находящиеся там авиационные силы и значительная часть войск группы армий «Север» будут переданы в распоряжение группы армий «Центр».

На юге обстановка развивалась в течение последних дней благоприятным образом. Там впервые намечается уничтожение крупных сил противника. Противник сильно измотан также в результате предшествующих операций группы армий «Юг», и его боеспособность нельзя назвать высокой. На основании цифровых данных периода мировой войны фюрер проводит следующий расчет.

Россия потеряла в мировой войне 1,5 млн. военнопленными (по немецким данным) и 5 млн. убитыми (по русским данным). Если, несмотря на донесения об особенно больших людских потерях русских на всем Восточном фронте, взять за основу вышеприведенные сравнительные данные, то при наличии 900 тыс. пленных после шести недель боев получаем примерно 3 миллиона убитых и раненых, причем число раненых следует считать весьма заниженным³. Предполагается, таким образом, что в ближайшее время русская армия придет в такое состояние, что не сможет больше вести крупных операций, сохраняя целостность фронта. Большие потери противника подтверждаются тем, что он в последнее время бросает в бой свои отборные пролетарские соединения, а также докладом генерал-полковника Гудериана о наступлении его армейской группы на Рославль. Там в ряде мест русские были смяты, а в отдельных местах они вообще не оказывали никакого сопротивления. Впечатление генерал-полковника Гудериана таково, что ему удалось

³ Эти цифры чрезмерно завышены и не соответствуют действительным потерям советских войск.

полный прорыв и что в данный момент путь на восток за Рославлем свободен.

В целом операции на Восточном фронте развивались до сих пор более удачно, чем этого можно было бы ожидать, учитывая неожиданно большое число танков и самолетов, которое имели русские. Если бы фюрер был информирован об этом перед началом войны, то ему было бы значительно труднее принять решение о необходимости нападения.

Радостным крикам англичан, что, мол, немецкое наступление остановилось, следует противопоставить огромные расстояния, которые уже преодолены. Суточные переходы пехоты превосходят все, что было достигнуто до сих пор. Фюрер первоначально рассчитывал, что войска группы армий «Центр» достигнут рубежа Днепр — Западная Двина и временно перейдут здесь к обороне.

Он предполагал, что группа армий «Север» к этому моменту еще меньше продвинется вперед. В этих условиях группа армий «Центр» должна была передать обе танковые группы и часть пехотных соединений группе армий «Север» и группе армий «Юг». В действительности же войска группы армий «Центр» продвинулись значительно дальше, а группа армий «Север» двигалась быстрее, нежели предполагалось. В результате этого сложилась новая обстановка, требующая нового ее осмысления.

На втором месте по важности для противника стоит юг России, в частности Донецкий бассейн, начиная от района Харькова. Там расположена вся база русской экономики. Овладение этим районом неизбежно привело бы к крушению всей экономики русских. Поэтому фюрер имеет в виду в первую очередь повернуть крупные силы группы армий «Центр» на юго-восток, тем более что уже невозможно своевременно осуществить поворот танковой группы Гота на северо-восток после смены ее войсками 9-й армии вследствие того, что она скована боями и ее необходимо пополнить.

Генерал-полковник Гудериан и Гот докладывают, что обе танковые группы в ближайшее время снова будут готовы к операциям, если смена произойдет 8.8, причем решение вопроса о том, какие это будут операции, глубокие или с ограниченными целями, зависит от удовлетворения потребности в новых двигателях. Как срок готовности генерал-полковник Гудериан называет 15.8, а генерал-полковник Гот 18—20.8.

Фюрер: В соответствии с изложенным район Москвы по своей важности для противника стоит лишь на третьем месте. Поэтому операция в юго-восточном направлении представляется первоочередной, в то время как на восточном направлении пока, очевидно, лучше избрать оборонительный способ действия. Доклады экспертов относительно времени года и метеорологических условий в России говорят

о том, что операция в восточном⁴ направлении является первоочередной, так как период осенних дождей на юге России начинается обычно уже в середине сентября, а в районе Москвы, напротив, лишь в середине октября.

Как сказал фюрер, он «вкратце продумал» также вопрос о том, является ли перспективным наступление с ограниченными целями на фронте группы армий, обращенном в настоящее время к востоку.

Генерал-фельдмаршал фон Бок: отвечает, что такое наступление будет направлено против основных сил противника и может — так как противник бросил в настоящее время на этот фронт все, что только возможно — решить исход войны. Но надо ясно отлавать себе отчет, что такое наступление необходимо питать.

Фюрер воздерживается пока от принятия окончательного решения о продолжении операций (включая операцию в районе Гомеля). Независимо от этого 2-я армия осуществит операцию в районе Рогачева, чтобы сократить линию фронта и высвободить силы.

Оценка обстановки к карте, сделанная вечером 10.8 штабом оперативного руководства ОКВ, отдел 1⁶

В связи с дополнительно представленной картой № 1 о соотношении сил на Восточном фронте (согласовано с главным командованием сухопутных войск) можно сделать вывод, что самые крупные силы противника располагаются перед фронтом группы армий «Центр», причем перед той его частью, которая обращена к востоку. В качестве важнейшей цели рассматривается уничтожение этих сил и овладение Москвой.

Тогда сами по себе заманчивые возможности для ведения операций из центра Восточного фронта в полосы наступления соседних групп армий должны отступить на задний план. Напротив, решающему удару на Москву, который должен наноситься всеми силами группы армий «Центр», должны предшествовать удары с ограниченными целями против фланговых группировок противника. На южном фланге это уже осуществляется 2-й армией и частью сил танковой группы Гудериана. На северном фланге одних сил группы Шуберта и высвобождаемых для юга частей 2-го армейского корпуса, пожалуй, недостаточно, чтобы разгромить вражеские войска, находящие-

ся в районе Великих Лук, Торопца. Потребуется использовать здесь часть сил танковой группы Гота, сняв с нее задачу продолжения наступления в направлении Валдайской возвышенности.

Если примерно принять во внимание, что разгром фланговых группировок врага на юге и на севере потребует 14 дней (на юге предположительно меньше), то тогда можно было бы начать общее наступление в направлении Москвы в конце августа — силами в центре общевойсковых армий, а на флангах — танковых групп. Противник определенно не сможет здесь уйти от удара, а будет биться до последнего силами своих вновь сформированных из запасников, плохо обученных дивизий, заняв оборону не далее, по-видимому, подготовленной промежуточной оборонительной позиции на общей линии Ржев — Вязьма — Брянск.

При таком решении группы армий «Юг» и «Север» должны пока справиться со своим противником самостоятельно с полной гарантией, что позже они получат еще более эффективную поддержку из района Москвы со стороны группы армий «Центр», когда последняя сможет из наступления на Москву перейти к преследованию и отдать часть своих сил.

Фронт группы армий «Юг» проходит в настоящее время клинообразно, имея острие в районе Кременчуга. Здесь находятся следующие группировки:

1. 11-я армия с румынами, прочими союзниками и силами правого крыла танковой группы. Безусловно, должна продолжать преследование в юго-восточном направлении по обе стороны р. Южный Буг.

2. Находящиеся на острие клина подвижные соединения южнее Кременчуга. Могут быть использованы как для наступления по эту сторону Днестра на Днепропетровск, так и для захвата плацдарма под Кременчугом.

3. Примыкающие войска (44-й армейский корпус, группа Шведлера и 6-я армия). Наступают в северо-восточном направлении к Днепру.

4. 17-я армия. В оперативном отношении свободна и ее можно направить за наступающими войсками либо на юго-восток, либо на Кременчуг и Канев. В качестве первоочередной задачи группы армий «Юг» рассматривается, в связи с формированием за линией Днестра значительного количества красных войск, форсирование Днестра на участке между Кременчугом и Киевом. Задача состоит в том, чтобы как можно скорее создать на этом участке один или несколько плацдармов и, ведя с них наступление в обе стороны, взломать оборону на Днестре. При этом в интересах захвата переправ через Днепр придется пойти на то, что не будет уделено должного внимания преследованию противника на фронте между Бугом и Днепром, так как сил

⁴ Так в тексте

⁶ Отдел обороны страны.

для выполнения одновременно обеих задач не хватит. Когда оборонительная линия по Днепру будет ликвидирована, для уничтожения противника глубоко за левым флангом в зависимости от обстоятельств необходимо будет повернуть часть сил на север, в тыл 5-й армии. Главная задача группы армий состоит в преследовании в направлении Дона и далее на юго-восток.

Группа армий «Север» намеревается, не эшелонируя боевой порядок по глубине и не сосредоточивая сил на главном направлении, медленно продвигаться на северо-восток в промежутке между Чудским озером и озером Ильмень. Соотношение сил здесь таково, что она, хотя и не быстро, сможет в течение ближайших недель достичь цели, а именно: отрезать Петербург⁶ и без наступления танковой группы Гота на ничего не сулящую Валдайскую возвышенность.

8-й авиационный корпус может оставаться в распоряжении группы армий «Север» до тех пор, пока предстоящее наступление группы армий «Центр» примерно 20.8 не потребует перегруппировки соединений пикирующих бомбардировщиков.

Вывод: подготовить к концу августа наступление группы армий «Центр» с нанесением главного удара на Москву с таким расчетом, чтобы впоследствии танковая группа Гудериана, преследуя противника, могла повернуть на юго-восток и наступать вниз по течению Дона.

12 августа 1941 г.

Фюрер вновь подчеркивает, что предпосылкой для всех операций является уничтожение вражеских сил, находящихся на флангах, особенно на правом фланге группы армий «Центр».

**Оценка обстановки на востоке
штабом оперативного руководства
вооруженными силами
(отдел сухопутных войск) ОКВ 18 августа 1941 г.**

Для достижения цели войны имеется в распоряжении на севере еще примерно восемь недель до наступления зимней погоды, а на юге больше трех месяцев. Пространство, время и материально-техническое состояние подвижных соединений требуют проведения операций в ближайших неделях на решающих направлениях по кратчайшему расстоянию с отказом от достижения возможных частных успехов.

Задача продолжает состоять в том, чтобы по крайней мере овладеть Донбассом, Харьковом, Москвой и Ленинградом, и

⁶ Так в тексте.

в ходе продвижения в эти районы уничтожить максимальное количество оставшейся у противника живой силы и материальных средств. Принятие решений определяется при этом главным образом вопросом о том, можно ли сосредоточить силы группы армий «Центр» (исключая недавно переданные на север подвижные корпуса) для нанесения удара на Москву или же необходимо использовать благоприятную обстановку на фронте 2-й танковой группы для нанесения удара в юго-восточном направлении в полосу наступления группы армий «Юг».

По этому вопросу имеется следующее мнение.

Группе армий «Юг» потребуется примерно еще одна неделя, чтобы очистить правый берег Днепра ниже Киева. Пока неясно, удастся ли с ходу захватить плацдармы. В начале сентября после прибытия 17-й армии во всяком случае будет иметься достаточное количество войск на Днепре по обе стороны Черкасс, чтобы с боями форсировать Днепр и захватить плацдарм. К этому моменту и 6-я армия, которая в настоящее время производит перегруппировку сил, добьется успеха в борьбе против 5-й красной армии.

Наступление 2-й танковой группы из ее теперешнего положения в тыл оборонительной позиции по Днепру перед фронтом группы армий «Юг» значительно облегчит продвижение последней и поставит в трудное положение 5-ю красную армию, если она своевременно не отойдет. Однако группа армий «Юг» располагает достаточным количеством сил, чтобы разгромить противостоящего ей противника и без этой помощи с севера. Если в связи с трудностью проникновения в Крым (для этого желательнее использовать парашютно-десантные войска) потребуются еще привлечь слишком большое количество войск из числа наступающих на восток вдоль побережья Черного моря, то остается возможность отложить эту частную операцию на более позднее время года и удовлетвориться пока тем, что Крым будет отрезан.

Группа армий «Центр» достигла полного успеха в ходе наступления на правом фланге. Основная масса войск противника между Гомелем и Десной будет уничтожена.

Таким образом, войска всего правого крыла группы армий окажутся в самое ближайшее время свободными в оперативном отношении.

Наступление против группировки в районе Великих Лук, Торопца начнется 21.8. Здесь также следует ожидать достижения успеха не позже конца месяца. Следовательно, в начале сентября группа армий при сохранении в силе прежнего решения (дополнение к директиве № 34) может занять намеченные исходные районы для наступления на Москву и вскоре после этого перейти в наступление (имея подвижные соединения на обоих флангах). Такое решение рассматривается как наиболее

правильное, если также учесть ослабление 3-й танковой группы 39-го армейского корпуса⁷. Это наступление направлено против наиболее боеспособных армий, оставшихся еще у противника. При всех обстоятельствах они будут биться за Москву. Главный удар наносится против более слабых фланговых группировок. Максимальная вероятность овладения Москвой обеспечена. Правда, предпосылкой для этого наступления является сосредоточение всех сил группы армий и отказ от всякого заманчивого при других обстоятельствах наступления 2-й танковой группы в юго-восточном направлении.

В результате временного кризиса, возникшего южнее Старой Руссы, группа армий «Север» была, к сожалению, вынуждена направить маршем и оба подвижных соединения армейского корпуса на юг. Они могут не принимать участия в развитии успехов, достигнутых 4-й танковой группой. Переброска 39-го армейского корпуса в полосу наступления группы армий «Север» придает наступлению 4-й танковой группы глубину, благодаря которой станет возможно в течение ближайших недель отрезать Ленинград, а также вражеские силы, находящиеся между Ладожским озером и Финским заливом. Однако нельзя ожидать, что позже подвижные войска группы армий «Север» смогут принять участие в наступлении на Москву.

Необходимо будет своевременно высвободить 8-й авиационный корпус для поддержки наступления войск группы армий «Центр» на Москву также и в том случае, если бои группы армий «Север» еще не будут завершены и если вследствие недостатка авиации придется временно отказаться от наступления на Ленинград.

На Карельском фронте по мере продвижения войск группы армий «Север» к Ленинграду необходимо будет:

а) немедленно перейти к преследованию противника на Карельском перешейке, как только он попытается уйти отсюда ввиду угрозы с юга;

б) создать ударную группировку восточнее Ладожского озера в полосе действий 6-го финского корпуса.

Вывод: войска на востоке располагают достаточными силами, чтобы группы армий «Север» и «Юг» могли самостоятельно выполнить свои задачи, а группа армий «Центр» одновременно нанесла удар на Москву. Предпосылкой к этому является отказ от достижения частных успехов, сколь бы заманчивым это ни было (например, удар 2-й танковой группы на юго-восток) и, если потребуется, преодоление отдельных кризисных ситуаций местными силами во имя достижения общего успеха.

Варлимонт

⁷ Так в тексте (Schwächung der Panzergruppe 3 des XXXIX. Armee-Korps).

37 *

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОКХ ПО ПРОДОЛЖЕНИЮ ОПЕРАЦИЙ

Командующий сухопутными войсками

Ставка главного командования сухопутных войск, 18 августа 1941 г.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ О ПРОДОЛЖЕНИИ ОПЕРАЦИЙ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ОПЕРАЦИЯМИ ВОЙСК ГРУПП АРМИЙ «ЮГ» И «СЕВЕР»

1. Противник.

Группировка сил вражеской армии позволяет сделать вывод, что в настоящее время после разгрома ее сил перед фронтом группы армий «Юг» и в условиях намечающегося успеха войск группы армий «Север» основная масса живой силы противника находится перед фронтом группы армий «Центр». Судя по этому, русские, по всей видимости, рассматривают наступление группы армий «Центр» в направлении Москвы как главную угрозу. Они используют все силы и средства (сосредоточение войск, оборонительные работы), чтобы наверняка остановить это наступление. Нельзя предполагать, что противник существенно ослабит свои силы перед фронтом группы армий «Центр» в пользу создания новых группировок перед фронтом группы армий «Юг» или «Север». Скорее возможна другая вероятность, что он попытается ввиду недостатка сил, который постепенно становится все более ощутимым, отвести назад далеко выступающие вперед фланговые группировки и вновь создать сплошной оборонительный фронт на возможно короткой линии. Об этом свидетельствует попытка отвода войск под Гомелем. Пока еще невозможно определить, отведет ли он вслед за этим на восток за Днепр также и 5-ю красную армию.

2. Цель операций.

В то время как цель дальнейших операций группы армий «Юг» и «Север» состоит в том, чтобы наряду с разгромом действующего против них противника в первую очередь захватить жизненно важные промышленные районы, а также устранить его флот, ближайшей оперативной целью группы армий «Центр» должно быть в строгом смысле уничтожение противостоящих ей крупных сил и рассеяние оборонительного фронта русских, который они намереваются создать. Если удастся нанести по этим силам уничтожающий удар, то русские не будут в состоянии создать сплошной оборонительный фронт.

* «Военно-исторический журнал», 1966, № 2, стр. 89—92.

Таким образом, возникнут предпосылки для овладения Московским промышленным районом. Лишь после овладения и этим промышленным районом в сочетании с успехами групп армий «Юг» и «Север» противник предположительно будет лишен возможности воссоздать свои разгромленные вооруженные силы и создать против нас наступательные группировки оперативного значения.

При принятии решения об оперативной цели группы армий «Центр» необходимо принять во внимание следующие важные принципиальные соображения.

а) Потребное время:

Для продолжения операций группы армий «Центр», учитывая метеорологические условия, мы располагаем лишь сентябрем и октябрем. Предлагаемую операцию в направлении Москвы предположительно можно будет еще осуществить в это время.

С другой стороны, это время как раз и потребуется, если учесть расстояния, которые предстоит преодолеть, и предполагаемую силу сопротивления противника. Эти факторы не позволят вести наступление лишь силами подвижных соединений без подтягивания к ним пехоты.

б) Состояние подвижных соединений, получивших некоторое временное пополнение, позволяет использовать их лишь на ограниченной территории и для решения ограниченных боевых задач. Вследствие этого их использование необходимо ограничить лишь проведением решающей операции и выполнением связанных с этим крайне важных задач.

в) Предлагаемая операция может привести к успеху лишь в том случае, если все силы группы армий «Центр» будут последовательно сосредоточены на достижении этой одной цели, а другие отдельные тактические действия, не имеющие решающего значения для оперативного успеха, будут отодвинуты на задний план. Иначе не хватит ни времени, ни сил для того, чтобы еще в этом году разгромить живую силу и уничтожить материальную базу противника перед фронтом группы армий «Центр». Это, однако, должно оставаться целью военного руководства.

Группы армий «Юг» и «Север» смогут своими силами без посторонней помощи выполнить поставленные перед ними задачи.

3. План операции.

Операцию группы армий «Центр» необходимо будет провести в намечавшейся до сих пор форме таким образом, чтобы на обоих флангах нанести удар крупными наступательными группировками на узком фронте, в то время как действия войск, находящихся в центре, будут носить сковывающий харак-

тер. Южная фланговая наступательная группировка нанесет удар через рубеж Брянск — Рославль в общем направлении на Калугу, Медынь. Северная группировка должна будет наступать из района юго-восточнее Белого и района Торопца в общем направлении восточнее Ржева, а оттуда в общем направлении на восток.

Войска, находящиеся в центре фронта, должны будут обороняться минимальными силами и перейти в наступление лишь тогда, когда противник под нажимом фланговых наступательных группировок начнет отходить. За южной фланговой наступательной группировкой должна следовать эшелонированно одна армия с целью обеспечения южного фланга от угрозы со стороны противника. Эта армия при наличии угрозы ее флангу ни в коем случае не должна развешивать своих сил по фронту. Чтобы избежать этого, ей необходимо придать подвижные соединения, которые сразу же смогут нанести уничтожающий удар по угрожающим вражеским группировкам. Опыт учит, что пехотные соединения лишь в особо благоприятных, исключительных случаях в состоянии одни своими силами выполнить такую задачу. Позади северного фланга само по себе возникнет подобное эшелонирование после того, как будут уничтожены войска южнее озера Ильмень. Войска обоих ударных флангов должны прорвать возводящиеся русские полевые укрепления. Осуществить охваты этих полевых укреплений с юга или с севера невозможно, так как на юге для этого потребовалось бы совершить глубокий обходный маневр через район Глухова, на что пойти нельзя, а на севере укрепления уже сегодня примыкают к озерам в районе Осташкова. Поэтому придется удовлетвориться прорывом позиций в двух местах с последующим выходом на оперативный простор.

Потребуется ли после прорыва позиций продолжать наступление фланговыми группировками в общем направлении южнее и севернее Москвы или же необходимо будет сначала совершить поворот обоими флангами, чтобы окружить и уничтожить находящиеся между ними войска противника, покажет развитие обстановки. В соответствии с этим успех операции будет в решающей мере зависеть от того, какими силами будут располагать обе фланговые группировки.

4. Расчет сил и занятие ими исходных районов.

Группа армий «Центр» для проведения операции располагает 42 пехотными дивизиями, 12^{1/2} подвижных соединений и одной кавалерийской дивизией. Предполагается, что после ликвидации вражеских сил на обоих флангах группы армий «Центр», противник перед ее фронтом будет располагать примерно 42 дивизиями, к которым могут присоединиться еще примерно 20 дивизий, находящихся в стадии формирования. Несмотря на преимущества русских в числе соединений, следует считать, что

с учетом качественного и материального превосходства наших войск операция приведет к успеху.

Распределение сил, имеющихся в распоряжении группы армий «Центр», и занятие ими исходных районов необходимо будет произвести следующим образом, причем это можно осуществить без всяких трудностей после завершения происходящих в настоящее время намеченных операций на флангах:

Южная фланговая ударная группировка.

- 12 пехотных дивизий,
- 6 подвижных соединений.

Ширина фронта наступления 130 км через рубеж Брянск — Рославль, правый фланг примыкает к Оке

Оборонительный фронт восточнее Смоленска:

- 10 дивизий,
- ширина фронта 150 км.

Северная ударная группировка в составе:

южной группы из района юго-западнее Белого, имеющей

- 6 пехотных дивизий и
- 2 подвижных соединения

и северной группы из района Торопца, имеющей

- 7 пехотных дивизий и
- 2 подвижных соединения.

Северная группа возникнет сама по себе после ликвидации противника в районе восточнее Великих Лук.

Левый фланг примыкает к долине Волги в районе Твери¹ и восточнее.

Армия второго эшелона восточнее Гомеля:

- 5 пехотных дивизий,
- 2 подвижных соединения,
- 1 кавалерийская дивизия,

а также еще две дивизии, которые предположительно в начале будут выполнять задачи по прикрытию по р. Припять и лишь позже смогут подключиться к армии. Это распределение сил обуславливает, что на юге из числа 14 пехотных дивизий, в настоящее время уничтожающих противника на южном фланге, семь дивизий следует направить на восток в общем направлении на Брянск и развернуть их в исходных районах, пять дивизий развернуть в районе восточнее Гомеля, а две оставить на первое время на Припяти.

В центре фронта из числа 14 пехотных дивизий четыре должны быть переданы в распоряжение фланговых группировок.

На севере, кроме группы в районе Торопца, следует сосредоточить шесть дивизий юго-западнее Белого.

5. Развитие операции во времени:

а) если бои в районе Гомеля завершатся к 23 августа, тогда без всяких трудностей можно будет закончить создание наступательной группировки на правом фланге к началу сентября;

б) если наступление на Великие Луки начнется 21 августа, то можно надеяться, что и здесь к началу сентября торопецкая группа готова будет продолжать наступление из района Торопца и восточнее;

в) необходимую перегруппировку сил на фронте группы армий и подтягивание дивизий, находящихся еще далеко в тылу (162, 87 и 252-я), также можно будет осуществить к началу сентября;

г) пополнение подвижных соединений, если они будут приданы фланговым ударным группировкам, также должно быть закончено к этому сроку. Две дивизии 24-го корпуса, пополнение которых предположительно вряд ли будет закончено к этому сроку, необходимо будет придать на первое время армии, следующей во втором эшелоне;

д) в соответствии с вышеизложенным группа армий «Центр» закончит занятие исходных районов для наступления к началу сентября;

е) к этому времени обстановка на фронте соседних групп армий предположительно сложится следующим образом.

Группа армий «Юг» планирует начать 23 августа силами 6-й армии наступление против 5-й красной армии. В случае, если 5-я красная армия к этому моменту будет занимать свое нынешнее положение и не отойдет, то можно рассчитывать, что части 6-й армии, поворачивающие на восток, к началу сентября выйдут к Днепру севернее Киева. Таким образом, в первых числах сентября (предположительно 5.9) на фронте 17-й армии будет форсирован Днепр, если не удастся захватить плацдармы раньше. Тем самым активизируются действия группы армий «Юг» восточнее Днепра. Таким образом, наступление группы армий «Центр» в целом совпадет по времени с наступлением группы армий «Юг». Этот факт дает ту выгоду, что действующие перед группой армий «Юг» и «Север» вражеские силы окажутся скованными и будет затруднена переброска войск противника против внутреннего фланга той или другой группы армий.

Группа армий «Север» к концу месяца отрежет Ленинград. Выполняющие эту задачу пехотные дивизии и подвижные соединения 4-й танковой группы будут связаны, так как они должны будут удерживать фронт окружения вокруг Ленинграда, а также установить связь с финскими войсками. Войска группы армий «Север», находящиеся либо действующие в районе южнее озера Ильмень, к концу месяца ликвидируют с помощью подвиж-

¹ Так в тексте, имеется в виду г. Калинин

ных соединений прорвавшегося в настоящее время противника южнее Старой Руссы и выйдут на общую линию Холм — Старая Русса. С этого рубежа они смогут перейти в наступление одновременно с операцией группы армий «Центр» в направлении озер в районе Осташкова и Валдайской возвышенности. При этом они обеспечат необходимое прикрытие с тыла войскам группы армий «Север», действующим под Ленинградом, а также прикроют левый фланг группы армий «Центр». Если удастся в ходе этого продвижения выдвинуть подвижные соединения, действующие примерно к югу от озера Ильмень, в направлении Осташкова, то тогда эти соединения можно будет, кроме того, использовать для действий непосредственно в составе войск левого фланга группы армий «Центр».

Таким образом, операции всех трех групп армий согласуются друг с другом во времени весьма желательным образом.

6. Предпосылки для предлагаемой операции.

Необходимо подчеркнуть следующие предпосылки:

а) войска, наступающие в настоящее время на Гомель, должны продвигаться лишь на столько, на сколько это позволяет поворот сил в восточном направлении. Это означает, что некоторые силы, преследуя противника, не должны заходить далеко за линию Гомель — Стародуб, в то время как преследование силами кавалерийской дивизии представляется возможным до Чернигова, а силами двух подвижных соединений примерно до района Новгорода-Северского.

Однако приходится отказаться от мысли силами этих подвижных соединений группы армий «Юг» захватить плацдарм на левом берегу Днепра, иначе нельзя будет создать важную фланговую ударную группировку группы армий «Центр»;

б) войска, ведущие бои по уничтожению противника в районе Великих Лук, не должны по выходе в район Торопца ввязываться в бои группы армий «Север» в северо-восточном направлении. Если это произойдет, то из операции выпадут войска северной фланговой ударной группировки. Тем самым операция станет невыполнимой, ибо без северной фланговой ударной группировки нельзя будет добиться победы над вражескими силами, находящимися перед фронтом группы армий «Центр», лишь путем охвата их с юга. Таким образом, неучастие левофланговой группировки неизбежно приведет к отказу от предлагаемой операции, которая предположительно будет решающей.

7. Директива главного командования сухопутных войск по планируемой операции должна быть издана как можно скорее с тем, чтобы направить мероприятия группы армий в нужном направлении. Необходимая основа для предлагаемой операции в существенных чертах уже содержится в дополнении к директиве ОКВ № 34

ПРИКАЗ СТАВКИ ВЕРМАХТА ОТ 21 АВГУСТА 1941 г.

Верховный главнокомандующий
вооруженными силами
главнокомандующему сухопутными войсками

21.8.1941 г.

Соображения главнокомандования сухопутных войск относительно дальнейшего ведения операций на востоке от 18 августа не согласуются с моими планами.

Приказываю:

1. Главнейшей задачей до наступления зимы является не взятие Москвы¹, а захват Крыма, промышленных и угольных районов на Донце и лишение русских возможности получения нефти с Кавказа; на севере — окружение Ленинграда и соединение с финнами.

2. Благоприятная оперативная обстановка, сложившаяся в результате достижения линии Гомель — Почеп, должна быть немедленно использована для проведения операции смежными флангами групп армий «Юг» и «Центр» по сходящимся направлениям. Нашей целью является не оттеснение советской 5-й армии за Днепр частным наступлением 6-й армии, а уничтожение противника, прежде чем он отойдет на рубеж Десна — Конотоп — Сула.

Только таким образом группа армий «Юг» сможет укрепиться в районе восточнее среднего течения Днепра, а силы, действующие в центре и на левом фланге группы армий, смогут продолжать операции в направлениях Ростова и Харькова.

3. Группа армий «Центр» должна привлечь к этому наступлению такое количество сил, которое обеспечило бы уничтожение войск 5-й русской армии и в то же время, чтобы группа армий была бы в состоянии отразить контратаки противника на центральном участке своего фронта.

Решение выдвинуть левый фланг группы армий «Центр» на возвышенность в районе Торопца и сомкнуть его с правым флангом группы армий «Север» остается без изменения.

* «Военно-исторический журнал», 1959, № 12, стр. 77—78

¹ В дневнике ОКВ по этому вопросу имеется следующая запись от 20 августа 1941 г. «Фюрер не согласен с предложением главнокомандующего сухопутными войсками относительно продолжения операций от 18.8. Для него все же важна Москва и сосредоточенные там крупные вражеские силы. Напротив, первоочередная задача состоит в том, чтобы лишить русских промышленных районов либо захватить их и использовать в своих целях. Кроме того, желательно быстрое продвижение на юге, чтобы повлиять на позицию Иран в отношении англо-русских планов. Особенно важным является также ликвидировать Крым как военно-воздушную базу Советов и устранить угрозу для румынских нефтяных районов».

4. Взятие полуострова Крым имеет огромное значение для обеспечения поставок нефти из Румынии, поэтому необходимо использовать все имеющиеся средства, в том числе и подвижные соединения, для того, чтобы добиться быстрого форсирования Днепра и продвинуться в направлении Крыма еще до подхода подкреплений противника

5. Только окружение Ленинграда, соединение с финнами и уничтожение 5-й русской армии приведет к освобождению сил и создаст предпосылки для выполнения задач, изложенных в дополнении к директиве № 34 от 12 августа, т. е. для успешного наступления и уничтожения группы армий Тимошенко².

Гитлер

Верно: майор (подпись)

39 *

**ЗАПИСКА ОТ 22 АВГУСТА 1941 г.
ПО ВОПРОСУ О ПРОДОЛЖЕНИИ ОПЕРАЦИЙ
НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ**

Представленное 18 августа 1941 г. главнокомандующим сухопутными войсками предложение относительно продолжения операций войск группы армий «Центр» во взаимодействии с войсками группы армий «Юг» и «Север» побуждает меня еще раз рассмотреть принципиальные вопросы данной кампании.

I

1. Цель настоящей кампании состоит в том, чтобы окончательно уничтожить Россию как континентальную державу, союзную Великобритании, и тем самым лишить Англию всякой надежды на возможность изменить судьбу с помощью этой, еще существующей последней великой державы.

2. Эту цель можно достичь только путем:

а) уничтожения людских ресурсов русских вооруженных сил;
б) захвата или по крайней мере уничтожения экономической базы, необходимой для воссоздания русских вооруженных сил.

При этом следует отметить, что уничтожение и захват жизненно важных сырьевых источников имеет более решающее значение, нежели захват и уничтожение промышленных предприятий, занимающихся переработкой сырья

Промышленные предприятия можно в сравнительно короткое время, хотя бы в скромных масштабах, восстановить, особенно

² Имеются в виду войска Западного и Резервного фронтов, объединившиеся в то время главным командованием войск западного направления.

* «Военно исторический журнал», 1962, № 11, стр. 85—90

если удастся захватить в эвакуированных районах станки. Кроме того, определенное число станков и заводского оборудования может быть поставлено из-за границы.

Однако возместить потери угля, нефти, железа и других видов сырья путем ввоза из-за границы совершенно невозможно.

Поэтому задача ведения войны на Востоке состоит в следующем.

1 Уничтожение русских вооруженных сил.

2. Исключение возможности воссоздания вооруженных сил путем захвата или уничтожения сырьевых источников и промышленных предприятий

Кроме того, необходимо учесть моменты, имеющие значение для Германии вследствие ее собственного положения:

а) возможно быстрое занятие Прибалтики с целью обеспечения Германии от ударов русской авиации и военно-морского флота из этих районов;

б) наряду с уже упомянутой важностью захвата или, во всяком случае, разрушения важнейших сырьевых баз (железо, уголь, нефть) для Германии решающее значение имеет также скорейшая ликвидация русских военно-воздушных баз на побережье Черного моря, прежде всего в районе Одессы и в Крыму. Данное мероприятие для Германии при определенных обстоятельствах может иметь жизненно важное значение, ибо никто не может дать гарантии, что в результате налета авиации противника не будут разрушены пока единственные находящиеся в нашем распоряжении нефтяные промыслы. А это как раз может иметь для продолжения войны такие последствия, которые трудно предвидеть. Наконец, из соображений политического характера крайне необходимо как можно быстрее выйти в район, откуда Россия получает нефть, не только для того, чтобы лишить ее этой нефти, а прежде всего для того, чтобы дать Ирану надежду на возможность получения в ближайшее время практической помощи от немцев в случае сопротивления угрозам со стороны русских и англичан

В свете вышеупомянутой задачи, которую нам предстоит выполнить на севере этого театра войны, а также в свете задачи, стоящей перед нами на юге, проблема Москвы по своему значению существенно отступает на задний план. Я категорически обращаю внимание на то, что все это не новая установка, она уже была точно и ясно сформулирована мною перед началом операции.

II

Достижение этих целей на столь гигантском театре войны возможно лишь при условии планомерного руководства, предоставляющего отдельным командующим группами армий и армиями свободу принятия лишь таких самостоятельных решений, кото-

рые не нарушают общего плана и не ставят под угрозу его выполнение.

Общий план операций ни в коем случае не должен строиться на основании очень часто противоречивых мнений, замыслов и расчетов отдельных командующих группами армий и армиями. Напротив, командующие всеми объединениями фронта должны действовать строго в соответствии с указаниями, определяющимися общим планом!

Отсюда вытекают следующие моменты.

На столь обширном театре войны решающих успехов можно достичь точно так же, как это было на Западе, лишь при условии сосредоточения крупных сил на тех участках, которые командование считает решающими для успешного ведения наступления и всей запланированной операции.

Этой идее соответствовало при начале кампании на Востоке четко выраженное сосредоточение основных усилий в центре фронта, не потому, что, скажем, в этом направлении предполагалось в дальнейшем достичь целей, решающих исход войны, а потому, что в этом месте было решено при любых обстоятельствах взломать фронт противника и наступать с учетом условий местности и складывающейся оперативной обстановки в северном и южном направлениях с целью смять вражеский фронт. Не существовало никаких сомнений относительно того, что после выхода на определенный рубеж — этот рубеж был первоначально определен мною примерно по Днепру — группа армий «Центр» должна была приостановить наступление с тем, чтобы повернуть танковые армии одну на юг, другую на север и действовать скорейшему выполнению задач, стоящих перед войсками группы армий «Север» и группы армий «Юг»¹. Оправдавшаяся в последующем развитии операций надежда, что в результате дальнейшего продвижения в центре фронта удастся разгромить и уничтожить особенно крупные силы противника, привела к продолжению этого наступления. К сожалению, в результате постановки танковым соединениям слишком удаленных целей разрыв между ними и следующими позади пехотными дивизиями был настолько значительным, что потребовались многие драгоценные недели, не давшие ничего больше в смысле уничтожения живой силы противника, а использовавшиеся лишь для того, чтобы с трудом продвигающаяся вперед пехота догнала вырвавшиеся слишком далеко вперед танковые соединения.

¹ По директивам плана «Барбаросса», подписанным Гитлером в конце 1940 г и в начале 1941 г., предусматривался поворот только одной из танковых групп группы армий «Центр» (3-й танковой группы) на север для оказания помощи группе армий «Север» в скорейшем овладении Ленинградом. О повороте другой танковой группы (2-й) на юг впервые упоминается лишь в директиве ОКВ № 33 от 19 июля 1941 г и в дополнении к ней от 23 июля 1941 г, т. е. в документах, изданных через месяц после нападения на СССР

Именно благодаря этому обстоятельству русским удалось спасти часть соединений, которые, получив пополнение, вновь стоят сегодня перед фронтом группы армий

Если во время развертывания сил в начале кампании оказалось возможным сосредоточить на одном направлении основные силы всех родов войск, то в ходе дальнейших операций подобного сосредоточения сил при гигантской протяженности фронта, само собой разумеется, можно было достичь лишь при помощи тех родов войск, которые по всей своей сущности обладают достаточной подвижностью. А отсюда вытекают следующие положения.

1. И при дальнейшем ходе операции как в общем плане, так и в масштабе отдельной дивизии речь идет о том, чтобы правильно определить решающее направление для сосредоточения основных усилий.

2. Большая протяженность фронта не позволяет в течение короткого времени, имеющегося в распоряжении, производить переброску пехотных соединений на значительные расстояния.

3. При этих обстоятельствах для сосредоточения усилий на решающем направлении в соответствии с замыслом высшего командования можно использовать лишь такие рода войск, которые в состоянии преодолевать в течение короткого времени большие расстояния, а именно: авиацию и моторизованные соединения.

4. Поэтому моторизованные соединения и авиационные части при каких обстоятельствах не являются составной частью той или иной группы армий, а исключительно оперативным средством в руках высшего командования.

Я должен здесь указать на то, что эту идею и этот принцип последовательно и безоговорочно осуществляет в отношении военно-воздушных сил рейхсмаршал². Одновременно я должен указать на то, что командованию сухопутных сил, очевидно, еще не удалось разъяснить командирам всех степеней эти самые идеи относительно использования моторизованных и танковых соединений и добиться их претворения в жизнь.

Данную войну на Востоке можно успешно вести лишь при условии использования моторизованных и танковых соединений, а также соединений истребительной и бомбардировочной авиации в соответствии с общими задачами данной кампании. Таким образом, они должны находиться исключительно в распоряжении высшего командования. Все остальные командные инстанции получают их для выполнения поставленных перед ними задач. Поэтому задачей командования сухопутных сил является точно так же претворить в жизнь и сделать непреложным оперативным принципом эту идею, как это уже сделал

² Главнокомандующий военно-воздушными силами Германии Геринг

с самого начала в рамках военно-воздушных сил рейхсмаршал, который, к досаде многих кригсиков из рядов сухопутных войск, непоколебимо придерживался мысли, что военно-воздушные силы являются инструментом высшего командования. Ибо не может быть сомнения в том, что если бы военно-воздушные силы, вопреки мнению рейхсмаршала, придерживались бы практики, принятой в сухопутных войсках, то мы, быть может, имели бы в настоящее время в своих руках такое боевое средство, которое было бы распылено и закреплено даже за отдельными корпусами, так что оно по своей организации было бы не в состоянии выполнять задачи, поставленные перед этим видом вооруженных сил войной, уже выходящей в настоящее время за рамки одного континента.

Но даже если отвлечься от этого и предположить, что война не обязательно должна вестись в соответствии с общими планами, тогда неизбежно мы пришли бы к такому положению, когда отдельные командующие группами армий не будут получать директив верховного командования, а, наоборот, верховное командование должно будет строить свои планы, исходя из оперативных замыслов или нужд отдельных командующих группами армий или армиями.

А это совершенно невозможно!

В конечном счете это приведет к тому, что придется отказаться от испытанных принципов руководства, потому что их нельзя будет больше привести в соответствие с общей обстановкой, которая может создаться вследствие зачастую эгоистичных намерений или даже самовольных действий отдельных командующих армиями и группами армий. Это, в целом правильное, использование сил, несмотря на продолжительность подготовки, является не только гарантией успеха, но и предоставляет возможность в большинстве случаев также выиграть время. Вместе с тем неправильное использование или распыление основных сил в конечном счете приведет к тому, что для проведения операций необходимо будет затратить значительно больше времени, нежели это предполагалось раньше.

III

В соответствии с вначале предполагавшимся и впоследствии установленным значением отдельных театров войны на Востоке важнейшими задачами являются и будут следующие.

1. Захват русских позиций в Прибалтике.
2. Овладение районами Украины и Причерноморья, являющимися важной сырьевой и продовольственной базой для воссоздания русских вооруженных сил.

Как уже упоминалось, при этом для нас имеет важное значение обеспечение нефтяных районов Румынии и необходимость как можно быстрее выйти в районы, овладение которыми даст

Ирану, по крайней мере, возможность надеяться на получение в ближайшем будущем помощи.

Обстановка на Севере

Учитывая обстоятельства, сложившиеся к настоящему времени (отчасти вследствие невыполнения отданного мною, а также штабом верховного главнокомандования вооруженных сил приказа), группа армий «Север», очевидно, не в состоянии в ближайшее время обеспечить продвижение своих правофланговых соединений на Ленинград с целью окончательного окружения и ликвидации этого опорного пункта и обороняющих его русских сил. Теперь обстановка требует ускоренной переброски на этот фронт дополнительных сил, которые, впрочем, с самого начала кампании было запланировано передать в распоряжение группы армий «Север», ввиду того что она численно была слабее других групп армий. Я надеюсь, что перебрасываемых трех дивизий будет достаточно для того, чтобы группа армий «Север» могла справиться с любыми трудностями, могущими встретиться, и достичь поставленной перед ней цели. Улучшить обстановку на ее южном фланге и прикрыть этот фланг можно, однако, лишь силами группы армий «Центр».

Чем скорее командование группы армий «Север» сможет с помощью этих сил, переданных из резерва сухопутных войск, во взаимодействии с выделенными рейхсмаршалом крупными силами авиации справиться с обстановкой и окружить либо уничтожить здесь русские части, тем скорее высвободятся в первую очередь моторизованные силы этой группы армий, которые совместно с переданными в ее распоряжение моторизованными соединениями группы армий «Центр» смогут содействовать выполнению единственной еще не выполненной задачи, а именно: продвижению войск группы армий «Центр» на Москву.

Но точно такое же важное, я бы сказал, решающее значение имеет улучшение обстановки на стыке группы армий «Центр» и группы армий «Юг».

Здесь нам представляется благоприятная возможность, какую дарит судьба во время войны в редчайших случаях. Огромным выступом глубиной почти в 300 км расположены войска противника, с трех сторон охватываемые войсками двух немецких групп армий. Уничтожить этого противника возможно лишь в том случае, если в настоящий момент руководствоваться не узкими интересами групп армий, а исключительно интересами ведения всей настоящей кампании. Возражение, что в этом случае мы потеряем время или что соединения утратят в отношении боевой техники необходимую для наступления на Москву боеспособность, не является решающим перед лицом представляющейся нам здесь благоприятной возможности. Ссылку на то, что в решении настоящей задачи должна принять участие одна группа армий «Юг», также не следует принимать во внимание, ибо

весь вопрос заключается в том, может ли она это сделать. Если да, тем лучше, если нет, то это ни в коем случае не должно служить основанием, чтобы оставить эту задачу без внимания и отказать от ее выполнения.

Однако сегодня невозможно дать ответ на вопрос, в состоянии ли 6-я армия форсировать Днепр или сможет ли 17-я армия имеющимися в ее распоряжении силами в короткое время выполнить эту задачу. На фронте группы армий «Центр», очевидно, сложилась сейчас обстановка, позволяющая ей направить на юг ту часть своих танковых соединений, которую обязательно иметь в резерве для обеспечения своего фронта и притом так быстро и так далеко, чтобы 2-я армия группы армий «Центр» могла продвигаться на восток и юго-восток, обеспечивая необходимое прикрытие фланга.

Вследствие слишком запоздалого сосредоточения основных усилий для нанесения удара на правом фланге 6-я армия уже будет не в состоянии разгромить в результате намеченного наступления основные силы 5-й армии³. В связи с этим настоятельнее становится необходимость во что бы то ни стало обрушить удар по войскам 5-й армии и действующим западнее и восточнее Киева соединениям советских армий и уничтожить их прежде, чем они успеют отойти на подготовленную в тылу оборонительную позицию.

Возражение, что в результате этого мы потеряем время и наступление на Москву будет предпринято слишком поздно или что танковые соединения по техническим причинам не будут тогда в состоянии выполнить эту задачу, является несостоятельным. Ибо после уничтожения русских войск, как и прежде угрожающих правому флангу группы армий «Центр», наступление на Москву будет провести не труднее, а легче. Дело в том, что русские либо снимут часть своих сил с центрального фронта, чтобы закрыть ими возникшую на юге брешь, либо тотчас подтянут из тыла вновь сформированные соединения. Во всяком случае, в результате этого обстановка будет более благоприятной, нежели в том случае, если предварительно действительно не уничтожить 5-ю армию и действующие к востоку и западу от Киева русские соединения и если они будут сопровождать продвигающиеся войска группы армий «Центр», создавая постоянную угрозу ее флангу, и при этом получат еще в качестве подкрепления вновь сформированные части.

Вообще я полагаю, что по данному вопросу необходимо сделать еще следующее замечание.

³ 6-я немецкая армия в течение почти полутора месяцев не могла сломить сопротивление нашей 5-й армии в Коростенском укрепленном районе. Последняя была отведена за Днепр севернее Киева лишь по указанию Ставки ВГК в конце августа 1941 г.

Если бы такая ситуация создалась в начале войны, то, очевидно, ни один человек ни на минуту не задумался бы над тем, куда следует нацелить главный удар. Он направил бы основные усилия как раз на то, чтобы затянуть узлом этот мешок. Но тот факт, что данная ситуация сложилась в ходе операции, ни при каких обстоятельствах не должен заставить нас принять иное решение. Напротив, здесь нам представляется одна из редких возможностей уничтожить наверняка крупные силы противника и улучшить при этом исходную базу для продолжения запланированных операций, больше того, — вообще создать для этого совершенно необходимые предпосылки. Кроме того, я считаю, что именно для наступления на Москву, которое будет затем предпринято и которое, чего бы это ни стоило, должно достичь своей цели, совершенно необходимо создать крупные моторизованные фланговые армии и притом не в смысле предлагаемого мне распыления моторизованных сил, а в смысле максимального сосредоточения их. Эти армии, правда, также должны иметь задачу не рваться безостановочно вперед, а в случае необходимости окружать и уничтожать незначительные, действующие перед фронтом советские войска и лишь после этого продолжать наступление.

Наконец, я считаю рискованным утвердить уже сейчас для войск группы армий «Юг» такую диспозицию, которая слишком преждевременно определяет окончательное направление действий моторизованных соединений этой группы армий. Ибо если представится возможность форсировать Днепр, скажем, в районе Запорожья или пусть даже в районе Днепропетровска, то важнейшую задачу я усматриваю в том, чтобы, используя моторизованные соединения, как можно скорее открыть ворота в Крым и ликвидировать там в первую очередь военно-воздушные базы. Дело в том, что угольные шахты и тракторные заводы, сколь бы важными они ни были, от нас куда не уйдут, а единственный удачный для противника удар авиации по румынским нефтяным районам может, как уже об этом говорилось, привести к серьезнейшим последствиям.

Однако если вопреки ожиданиям все же удастся в ближайшее время форсировать Днепр на участке между Киевом и Кременчугом, то и в этом случае важнейшая задача моторизованных соединений будет состоять в том, чтобы немедленно выйти в тыл новой оборонительной позиции и лишить ее прочности, но прежде всего помочь уничтожить находящиеся в упомянутом треугольнике русские войска. Однако прежде чем начнутся эти действия войск группы армий «Юг», верховное командование считает своим долгом использовать для выполнения данной задачи моторизованные соединения, находящиеся в распоряжении группы армий «Центр».

Ответственность за это возлагается исключительно на глав-

ное командование сухопутных войск точно так же, как ответственность за наиболее целесообразное использование авиации возлагается на главнокомандующего военно-воздушными силами.

Исходя из этих соображений, я не могу в целом согласиться с представленным мне командованием сухопутными войсками предложением по поводу дальнейшего ведения операций.

Вытекающие из этого особые указания я дам через ОКВ.

Гитлер

40 *

ДИРЕКТИВА ОКВ № 35

Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами

Верховное главнокомандование вооруженных сил

Штаб оперативного руководства.

Отдел обороны страны (I опер.)
№ 441492/41.

Ставка фюрера
6.9 1941 г.

10 экземпляров
5-й экз.

Сов. секретно.
Только для командования

ДИРЕКТИВА № 35

Начальные успехи в действиях против сил противника, находящихся между смежными флангами групп армий «Юг» и «Центр», в сочетании с дальнейшими успехами по окружению вражеских войск в районе Ленинграда создают предпосылки для проведения решающей операции против группы армий Тимошенко, которая безуспешно ведет наступательные действия перед фронтом группы армий «Центр». Она должна быть решительно разгромлена до наступления зимы в течение ограниченного времени, имеющегося еще в распоряжении.

С этой целью необходимо сосредоточить все силы сухопутных войск и авиации, предназначенные для операции, в том числе те, которые могут быть высвобождены на флангах и своевременно переброшены.

На основании доклада главнокомандующего сухопутными войсками я отдаю следующие директивные указания на подготовку и проведение этих операций.

1. На южной половине Восточного фронта силами войск группы армий «Юг», переправляющихся через Днепр на север, во взаимодействии с наступающими войсками южного фланга

группы армий «Центр» уничтожить противника, находящегося в треугольнике Кременчуг, Киев, Конотоп. Как только позволит ход выполнения этой задачи, следует перегруппировать высвобождающиеся соединения 2-й и 6-й армий, а также 2-й танковой группы для осуществления новых операций.

На фронте группы армий «Юг» подвижные соединения, усиленные пехотными соединениями, при поддержке на основных направлениях 4-м воздушным флотом, должны не позднее 10.9 внезапно начать наступление с плацдарма, созданного 17-й армией¹, через Лубны в северо-западном направлении, в то время как 17-я армия продвигается в направлении Полтава, Харьков.

В нижнем течении Днепра продолжать наступление на Крым при поддержке 4-го воздушного флота (одновременно, в зависимости от того, какие силы будут иметься в распоряжении, предпринять наступление с плацдарма в районе Днепропетровска).

Значительную помощь в выполнении задачи 11-й армии создадо бы выдвижение подвижных сил к югу от нижнего течения Днепра на Мелитополь.

2. В полосе группы армий «Центр» подготовить операцию против группы армий Тимошенко таким образом, чтобы по возможности быстрее (конец сентября) перейти в наступление и уничтожить противника, находящегося в районе восточнее Смоленска, посредством двойного окружения в общем направлении на Вязьму при наличии мощных танковых сил, сосредоточенных на флангах.

С этой целью главные усилия подвижных войск сосредоточить:

На южном фланге предположительно в районе юго-восточнее Рославля, с направлением удара на северо-восток. Состав группировки — имеющиеся в распоряжении силы группы армий «Центр», 5-я и 2-я танковые дивизии, которые высвобождены для выполнения этой задачи.

В полосе 9-й армии с направлением удара предположительно через Белый. В состав группировки будут включены по возможности крупные силы из группы армий «Север».

После того как основная масса войск группы Тимошенко будет разгромлена в этой решающей операции на окружение и уничтожение, группа армий «Центр» должна начать преследование противника, отходящего на московском направлении, примыкая правым флангом к р. Оке, а левым — к верхнему течению Волги. Военно-воздушным силам поддерживать наступление 2-м воздушным флотом, усиленным своевременно переброшенными соединениями, особенно с северо-восточного участка фронта. При этом главные усилия авиации сосредоточить на флангах, используя основные соединения бомбардиров-

* «Военно-исторический журнал», 1959, № 12, стр. 78—80.

¹ Плацдарм на восточном берегу Днепра в районе Кременчуга.

щиков (8-й авиационный корпус) для поддержки подвижных соединений обеих наступающих фланговых группировок.

3. На северо-восточном фронте совместно с наступающими на Карельском перешейке финскими корпусами² окружить действующие в районе Ленинграда силы противника (захватить также Шлиссельбург) с тем, чтобы не позднее 15.9 значительную часть подвижных войск и соединений 1-го воздушного флота, особенно 8-го авиационного корпуса, высвободить для группы армий «Центр». Однако прежде всего необходимо стремиться к полному окружению Ленинграда, по меньшей мере с востока, и, в случае если позволят условия погоды, провести на него крупное воздушное наступление. Особенно важно уничтожить станции водоснабжения.

С целью облегчения преодоления финнами укреплений на старой русско-финской границе, а также для сокращения линии фронта и лишения противника возможности использовать воздушные базы, необходимо по возможности быстрее предпринять силами группы армии «Север» наступление на участке р. Нева в северном направлении. Во взаимодействии с финнами, используя минные заграждения и артиллерийский огонь, блокировать Кронштадт, чтобы воспрепятствовать выходу сил противника в Балтийское море (Ханко, острова Балтийского моря). Необходимо также изолировать район боевых действий у Ленинграда с востока на участке нижнего течения Волхова, как только будут высвобождены потребные для решения этой задачи силы. Соединение с «Карельской армией» на р. Свирь осуществить тогда, когда будет обеспечено уничтожение противника в районе Ленинграда.

4. При дальнейшем проведении операций предусмотреть, чтобы наступление группы армий «Центр» на московском направлении было прикрыто с юга посредством выдвижения из полосы группы армий «Юг» в общем направлении на северо-восток группировки прикрытия фланга, созданной из высвобождающихся подвижных соединений, и чтобы силы группы армий «Север» были нацелены на прикрытия северного фланга группы армий «Центр», а также на продвижение по обе стороны озера Ильмень и соединение с «Карельской армией» финнов.

5. Всякое сокращение сроков подготовки и ускорение начала операций будет содействовать подготовке и проведению общей операции

Гитлер

Добавление

Поскольку 4-й воздушный флот не выделил сил для поддержки наступления с плацдарма у Днепропетровска, Фюрер считает

² Имеются в виду войска «Юго-восточной армии» финнов.

желательным, чтобы все моторизованные дивизии участвовали в наступлении 1-й танковой группы с плацдарма у Кременчуга.

Плацдарм удерживать 198-й пехотной дивизией, а также итальянскими или же венгерскими войсками.

Начальник штаба
верховного главнокомандования
вооруженных сил

Верно: майор службы генерального штаба
(подпись)

41 *

**ДИРЕКТИВА КОМАНДОВАНИЯ
ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР»
О ПОДГОТОВКЕ ОПЕРАЦИИ «ТАЙФУН»**

Командование группы
армий «Центр».
Оперативный отдел,
№ 1300/41.

Штаб группы армий
16.9.1941 г.
Экз. № 16
Сов секретно.
Только для командования.

ДИРЕКТИВЫ ДЛЯ НОВОЙ ОПЕРАЦИИ

1. После получения пополнений группа армий переходит в наступление не позже начала октября.

2. 4-я и 9-я армии с подчиненными им 4-й и 3-й танковыми группами, которые к моменту наступления должны быть усилены по меньшей мере на один пехотный корпус каждая, приводятся в готовность с таким расчетом, чтобы каждая из армий при помощи сильной ударной группы, состоящей из моторизованных, танковых и пехотных соединений, смогла бы осуществить прорыв обороны противника по обе стороны дороги Рославль — Москва и севернее автодороги и уничтожить войска противника, зажатые между внутренними флангами. Для этой цели им придется, прикрывшись с востока, совершить в зависимости от обстановки поворот либо против общей линии Вязьма — Дорогобуж, либо с обеих сторон к Вязьме. 9-я армия должна использовать все возможности для того, чтобы прорваться также через лесистую местность перед северным флангом армии и продвинуть войска в направлении Ржева.

3. 2-я армия наступает между Почепом и Снопотью и прорывает оборону противника на р. Десне с нанесением главного удара сначала против его правого фланга (своим левым флангом) и пробивается в направлении Сухиничи, Мещовск. На

* «Военно-исторический журнал», 1961, № 10, стр 84—87

южном фланге войска наступают на Брянск, чтобы во взаимодействии с 2-й танковой группой захватить местный промышленный район с его запасами и оборудованием. Если при первой атаке не удастся занять этот район, то 2-я армия должна захватить городской и промышленный районы Брянска и Орджоникидзграда с запада до рубежа рек Десна и Болва (см карту 1 : 100 000). О последующем занятии этого района при участии авиации последует особый приказ.

4. 2-я танковая группа должна быть сосредоточена в основном в районе Рылска, Почеп, Новгорода-Северского с целью нанесения удара через линию Орел — Брянск. Танковая группа продвигается с юга в направлении позиций противника на р Десне и вытесняет противника во взаимодействии со 2-й армией в дуге рек Судость, Десна. Городской и промышленный районы Брянска при первом наступлении должны быть захвачены с тыла, в крайнем случае даже с выходом за разграничительную линию до рубежа рек Болва и Десна (см. карту 1 : 100 000). Главное командование сухопутной армии приказало, чтобы при наступлении на северо-восток правый фланг 2-й танковой группы прикрывался реками Свапа и Ока.

5. На правом фланге группы армий «Север» 16-я армия будет оборонять линию озер на участке Осташков, озеро Ильмень, Волхов.

Северный фланг группы армий «Юг», предположительно, будет наступать в общем направлении на Харьков

6. Группа армий перед началом операции издаст приказ относительно отдельных направлений наступательных операций, продления разграничительных линий и начала наступления (день — «Т», время — «Х»).

7. Ввиду позднего времени года решающее значение приобретает срочность всех подготовительных мероприятий с тем, чтобы день — «Т» (день наступления) мог быть назначен как можно раньше. В частности, 2-я танковая группа и 2-я армия всеми средствами должны ускорить развертывание частей для наступления. Начало наступления, видимо, будет назначено до того, как все части 2-й танковой группы и 2-й армии будут приведены в готовность. Армии и танковые группы должны подготовить сосредоточение и развертывание (передвижение в районы исходных позиций) с таким расчетом, чтобы день — «Т» (еще подлежащий установлению) мог бы быть назначен с трехдневным предупреждением.

8. Я обращаю внимание на пункт 8 моего приказа от 15.9.1941 г. (группа армий «Центр», оперативный отдел № 1340/41), согласно которому при отступлении противника с занимаемых им позиций наши войска должны немедленно преследовать его

9 Разграничительные линии...

10 Усиленный 2-й воздушный флот уничтожает русские военно-воздушные силы перед фронтом группы армий и поддерживает наступление армий и танковых групп всеми имеющимися в его распоряжении средствами. Налеты на промышленность Московского района на первом этапе отходят на второй план перед этими задачами и будут проводиться лишь тогда, когда это позволит наступление наземных войск. Для того чтобы затруднить снабжение противника и переброску новых частей, движение на железных дорогах, ведущих от линии Брянск — Ржев на восток, будет систематически нарушаться

Устанавливается взаимодействие следующих объединений.

2-я танковая группа, 2-я армия, 4-я танковая группа и 4-я армия с 2-м авиационным корпусом;

3-я танковая группа и 9-я армия с 8-м авиационным корпусом,

1-й корпус ПВО с 2-й танковой группой;

2-й корпус ПВО с 4-й танковой группой;

Соединения ПВО 8-го авиационного корпуса с 3-й танковой группой.

11. Резервы группы армий

19-я танковая дивизия и мотополк СС «Великая Германия» (в полосе 4-й танковой группы) в районе Рославля;

900-я учебная бригада (в полосе 3-й танковой группы) находится в распоряжении группы армий северо-западнее Духовщины.

12. Переброска подкреплений и регулирование передвижения для развертывания новых, подводимых согласно приложению № 1 соединений, а также усиление войск резерва главного командования будут указаны в особом приказе.

13. Расположение штабов (в начале операции)...

14. Обращается внимание на особое значение безусловного содержания в секрете настоящей операции.

15. Армии (4-я и 9-я армии, одновременно 3-я и 4-я танковые группы) и 2-я танковая группа представляют в штаб группы армий к 20.9.1941 г.:

а) карту 1 : 300 000 с указанием районов исходных позиций и ввода в бой (как для плана «Барбаросса») в 2 экземплярах,

б) таблицу передвижений к местам сосредоточения и исходным позициям,

в) заявки на поддержку со стороны воздушного флота в день наступления.

16. Главное командование сухопутных сил для маскировки операции выбрало секретный пароль «Тайфун».

42 *

**УКАЗАНИЯ ОКХ О СКРЫТОЙ ПОДГОТОВКЕ
ОПЕРАЦИИ «ТАЙФУН»**

Штабу группы армий «Центр»
штабам групп армий «Юг» и «Север»

00 50—17/IX

Сов. секретно.
Только для командования.
Передавать только через офицера.

Главное командование сухопутных сил обращает внимание на то, чтобы перегруппировки войск группы армий «Центр», необходимые для проведения операции «Тайфун», оставались по возможности скрытыми от русских, в особенности передвижения моторизованных соединений в район расположения группы армий «Центр», а также перемещение главных сил авиации. Поэтому прошу командования групп армий производить перемещение частей по возможности в ночное время по мере того, как это позволяют дорожные условия и состояние войск. Командованию группы армий «Центр», кроме того, следует позаботиться о том, чтобы войска выходили в районы исходных позиций предстоящего наступления по возможности позднее и с применением мероприятий по дезинформации русских. День начала предполагаемого наступления — «Т» — будет сообщен за три дня (день — «Т—3» — в полдень).

Главное командование сухопутных сил
Генеральный штаб
Оперативный отдел (I отделение),
№ 1509/41 г

Гальдер

43 **

ДИРЕКТИВА ОКВ № 36

Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами
Штаб оперативного руководства,
Отдел обороны страны (I-й опер.),
№ 441578/41.

22 9.1941 г.
Сов. секретно.
Только для командования.

ДИРЕКТИВА № 36

I. Непривычные тяжелые условия местности, недостаток дорог и непрерывная переброска советских подкреплений в Карелию

* «Военно-исторический журнал», 1961, № 10, стр. 87

** «Военно-исторический журнал», 1959, № 12, стр. 80—82

и Лапландию — все это послужило причинами того, что слабым силам армии «Норвегия» и 5-му воздушному флоту все еще не удалось, несмотря на громадные усилия и проявленный героизм, достигнуть Мурманской железной дороги.

Нарушение противником наших прибрежных коммуникаций в Заполярье еще более ограничило возможности осуществления планов горно-стрелкового корпуса — достигнуть Мурманска еще в этом году.

Но несмотря на это, все-таки удалось сковать крупные силы противника и оттянуть их с основного фронта, повсеместно отбросить русских за старую финско-советскую границу и полностью устранить угрозу Северной Финляндии, и прежде всего никелевым рудникам.

II. Необходимо придерживаться конечной цели операций в Северной и Центральной Финляндии — уничтожение сил противника, обороняющих Мурманск и Мурманскую железную дорогу.

Значение этого района для ведения войны Германией заключается в наличии жизненно важных никелевых рудников. Противник также прекрасно понимает значение этого района. Следует учитывать возможность того, что англичане будут базировать свои крупные авиасоединения в районах Мурманска и Кандалякши, а также использовать здесь в боях канадские и норвежские части и осуществлять подвоз в Мурманск большого количества военных материалов. Кроме того, следует учитывать возможность воздушных налетов даже в зимнее время на никелевые рудники и на поселки горняков. Наши усилия должны соответствовать степени этой опасности.

III. Я приказываю:

1. Армии «Норвегия»

а) прекратить наступление на участке 3-го финского армейского корпуса и подвести сюда освобождающиеся силы 36-го армейского корпуса;

б) в 36-м армейском корпусе произвести все необходимые подготовительные мероприятия с тем, чтобы в первой половине октября возобновить наступление на Кандалякшу, имея целью еще до наступления зимы по меньшей мере перерезать Мурманскую железную дорогу. Выяснить также, является ли продолжение этого наступления зимой более успешным, чем осенью.

Перед финским командованием будет изложена просьба об организации своевременной переброски по железной дороге через Рованиemi 163-й дивизии, которая поступит в подчинение армии «Норвегия»;

в) наступление горно-стрелкового корпуса на Мурманск следует пока прекратить, продолжая наступательные действия на северном фланге только в такой степени, в какой это необходимо для улучшения позиций и для введения против-

ника в заблуждение. Необходимо, учитывая задачи военно-морского флота, еще до наступления зимы овладеть по меньшей мере западной частью полуострова Рыбачий и тем самым исключить возможность ведения огня артиллерией противника и действий его торпедных катеров с целью блокирования подступов к порту Линахамари. Следует немедленно организовать разведку и подготовку планов этой операции и о результатах доложить как можно скорее. Для уничтожения наземных и морских целей будут выделены необходимые специальные боевые средства, которые еще могут быть подвезены и использованы.

Сейчас трудно решить вопрос, возможно ли осуществить намерение армии — оставить в районе Петсамо две усиленные горно-стрелковые дивизии, а в районе Рованиеми — 2-ю горно-стрелковую дивизию. Но к этому надо стремиться. В дальнейшем предусмотрена смена 3-й горно-стрелковой дивизии 5-й горно-стрелковой дивизией или же одной из вновь сформированных горно-стрелковых дивизий;

г) в целях перевозки для горно-стрелкового корпуса предметов снабжения в Швецию будут закуплены или же зафрахтованы автотранспортные колонны. Если этих транспортных средств окажется недостаточно, то будет отдано распоряжение о доставке автомашин из Германии;

д) я поручил имперскому министру д-ру Тодту в возможно более короткий срок построить полевою железную дорогу от Рованиеми до Петсамо, беспощадно используя для этого русских военнопленных;

е) для возобновления наступления на Мурманск предусмотрена доставка всех новейших боевых средств, которые могут быть использованы в тундре.

2. Военно-морскому флоту

Задача флота — в зимнее время препятствовать подвозу оружия и продовольствия в Мурманск, особенно в то время, когда действия авиации затруднены. Для этой цели необходимо создать временную базу для малых кораблей, лучше всего в губе Петсамо, однако только при условии, если удастся захватить западную часть полуострова Рыбачий. Если подвоз в Киркенес и Петсамо морским путем будет временно нарушен, необходимо попытаться вновь восстановить его. Береговая оборона бухты Петсамо и района Киркенеса должна быть усилена до такой степени, чтобы она могла противостоять нападению тяжелых кораблей.

3. Военно-воздушным силам

Наличие в Северной Норвегии 5-го воздушного флота, располагающего крупными подготовленными к боевым действиям в зимних условиях силами, имеет решающее значение. Силы этого флота следует использовать таким образом, чтобы до пе-

риода нелетной погоды запланированное дальнейшее ведение операции в районе Кандавакши и действия по захвату западной части полуострова Рыбачий могли быть эффективно поддержаны авиацией. До наступления этого периода необходимо затруднять противнику использование морских путей для подвоза, разрушать его тыловые коммуникации и уничтожать склады и базы снабжения. Даже в зимнее время следует использовать малейшую возможность для продолжения этой борьбы, обращая особое внимание на нарушение коммуникаций и оборудуемых противником опорных пунктов. Для этого нужно, используя местные аэродромы, создать на территории Северной Норвегии и Финляндии систему базирования авиации и подготовить ее к действиям в зимних условиях.

Следует обеспечить оборону от воздушных налетов противника районов расквартирования войск, путей подвоза, и прежде всего никелевых рудников, а также базы, которую намечено соорудить для флота.

Система базирования авиации и ее органы снабжения должны быть расширены, чтобы в нужное время обеспечить поддержку возобновленного наступления на Мурманск значительными силами авиации.

Гитлер

Верно: майор службы генерального штаба (подпись)

44 *

ДИРЕКТИВА ОКВ № 37

Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами.
Верховное главнокомандование вооруженных сил.
Штаб оперативного руководства
Отдел обороны страны.
№ 441696/41

Ставка фюрера
10.10.1941 г.
13 экземпляров
1-й экз.
Сов. секретно.
Только для командования.

ДИРЕКТИВА № 37

Быстро и успешно развивающиеся события на восточном театре военных действий, а также донесения командующего армией «Норвегия» о состоянии войск и о возможностях проведения дальнейших операций в Финляндии побуждают меня приказывать следующее.

* «Военно-исторический журнал», 1959, № 12, стр. 82—84.

1. После того как основная масса советских вооруженных сил на главном театре военных действий будет разбита или уничтожена, не будет никакой необходимости в сковывании русских сил в Карелии путем наступления. Для того чтобы до наступления зимы занять Мурманск и полуостров Рыбачий или же перерезать Мурманскую железную дорогу в Центральной Карелии, боевая численность и наступательная способность имеющихся там в нашем распоряжении войск недостаточна; к тому же успешно подходящее время года.

Поэтому неотложной задачей является: удержать захваченную территорию, обеспечить безопасность области Петсамо с ее никелевыми рудниками от нападений с суши, воздуха и с моря и приступить к проведению подготовительных мероприятий с тем, чтобы, начав боевые действия еще этой зимой, в будущем году окончательно овладеть Мурманском, полуостровом Рыбачий и Мурманской железной дорогой.

Последовательность проведения мероприятий

а) Переход войск к обороне на выгодных позициях, обеспечивающих экономию сил; сооружение для войск укрытий зимнего типа и переход к ведению боевых действий в условиях зимы;

б) проведение необходимой смены войск и подброска к фронту новых частей;

в) проведение зимой концентрического наступления на Мурманскую железную дорогу;

— финскими войсками с южного направления на Беломорск, Кемь и, если это будет возможно, также в направлении на Лоухи;

— немецкими войсками из района Верманна на Кандалакшу, г) осуществление в благоприятный момент захвата по возможности всей территории полуострова Рыбачий, проведение наступления на Мурманск.

Осуществление этих операций должно быть спланировано по времени таким образом, чтобы можно было сосредоточить на нужном направлении основные силы и усилия всех имеющихся в распоряжении войск, предназначенных для проведения наступления.

2. Ближайшей задачей армии «Норвегия» следует считать: обеспечивая прочную оборону на второстепенных участках, перегруппировать соединения, чтобы можно было пополнить свежими подкреплениями войска, ведущие длительные и тяжелые бои, оснастить их для ведения войны в зимних условиях и вместе с тем произвести смену их вновь прибывающими частями.

При этом руководствоваться следующим:

а) в горно-стрелковом корпусе сменить 2-ю и 3-ю горно-стрелковые дивизии усиленной 6-й горно-стрелковой дивизией.

Одну горно-стрелковую дивизию следует оставить в Северной Финляндии, а другую — передислоцировать в район Рованнеми и южнее. Отвод этих обеих дивизий в Германию планируется к моменту прибытия в Финляндию 5-й горно-стрелковой дивизии (ориентировочно в январе 1942 г.). Оставленная в Северной Финляндии горно-стрелковая дивизия должна быть сменена вновь сформированной или переформированной горно-стрелковой дивизией;

б) в распоряжение 36-го армейского корпуса будет переброшена 163-я пехотная дивизия, как только станет ясно, что нет необходимости в ее участии в концентрическом наступлении в направлении южного берега Ладожского озера на стыке между «Карельской армией» и войсками группы армий «Север».

Предполагается в течение зимы сменить 169-ю и 163-ю дивизии дивизиями из Норвегии или же из Германии.

3. Смену войск, в том числе и горно-стрелковых дивизий, произвести таким образом, чтобы основная часть тяжелого оружия, имущества, лошадей и вьючных животных оставалась на месте, т. е. сменялся только личный состав с легким вооружением. Этим будет достигнута экономия во времени и в транспортных средствах.

4. Относительно частей СС предусматривается следующее:

9-й полк СС, находящийся в настоящее время в подчинении 2-й горно-стрелковой дивизии, сменяется полком СС, укомплектованным финнами и норвежцами; из боевой группы СС «Север» и прибывающего австрийского полка СС сформировать горно-стрелковую бригаду

Проведение этих мероприятий будет согласовано верховным главнокомандованием вооруженных сил с прочими мероприятиями по замене штабов и войск.

5. Поскольку финское верховное командование по окончании настоящих операций планирует полную организационную перестройку всей финской армии, надлежит произвести смену немецких и финских частей, находящихся в составе 3-го корпуса финнов (6-я финская дивизия сменяет боевую группу СС «Север»). В дальнейшем предусматривается передача 3-го армейского корпуса финнов под командование фельдмаршала Маннергейма.

Для начала новых операций перед фельдмаршалом Маннергеймом будет возбуждено ходатайство вновь подчинить немецким войскам, наступающим на Кандалакшу, по меньшей мере отдельные небольшие финские части.

6. На военно-воздушные силы, действующие в Финляндии, вначале возлагаются, если позволят метеорологические условия, следующие задачи:

а) обеспечить наблюдение и контроль за северононорвежской и финской прибрежной полосой с целью защиты собственного судоходства и борьбы с кораблями противника;

б) обеспечить противовоздушную оборону, в первую очередь района никелевых рудников в Петсамо, портов выгрузки и опорных пунктов военно-морского флота;

в) вести воздушную разведку района предстоящих операций, осуществлять постоянно налеты на базу снабжения противника в Мурманске, а также препятствовать подвозу туда снабжения по морю и железной дороге;

г) предпринять подготовительные меры для использования крупных сил авиации с целью поддержки действий войск в предстоящих операциях.

7. Задачами военно-морского флота является организация ударов по транспортам противника, идущим на Мурманск, и по мере сил обеспечение своего судоходства в Баренцевом море. С этой целью необходимо в кратчайший срок перебросить в этот район легкие силы флота, в том числе и торпедные катера. Киркинес надлежит оборудовать как вспомогательный опорный пункт.

Для обеспечения своего судоходства в прибрежной полосе необходимо перебросить дополнительно береговые артиллерийские батареи. Соответствующие распоряжения по этому вопросу будут отданы через начальника штаба верховного главнокомандования вооруженных сил.

Киркинес и Петсамо должны быть дополнительно усилены каждый в отдельности одной батареей 210-мм орудий; одну батарею 280-мм орудий следует установить в районе Вардё.

После взятия полуострова Рыбачий там следует также установить одну тяжелую артиллерийскую батарею.

8. Для отражения возможного наступления противника против фронта и приморского фланга нашей обороны нужно наладить в ближайшие месяцы особенно тесное взаимодействие между командованием армии «Норвегия», командованиями военно-морского флота и военно-воздушных сил.

Для облегчения этого взаимодействия учредить должности: от военно-морского флота — «командующего военно-морскими силами на Севере» и от военно-воздушных сил — «командующего ВВС на Севере» (после перебазирования 5-го воздушного флота в Норвегию).

9. Указания о проведении этих мероприятий будут отданы начальником штаба верховного главнокомандования вооруженных сил. Через него же представить донесения:

а) от армии «Норвегия»:

календарный план перегруппировки войск, свои предложения о перевооружении войск с тем, чтобы все войска были приспособлены к ведению боевых действий в тундре и лесах Восточной Карелии; оперативные расчеты, заявки на усиление частями РГК, а также соображения по вопросу о смене штабов;

б) от командования военно-морского флота и командования военно-воздушных сил свои развернутые соображения.

10. Поскольку положения ранее изданной директивы № 36 устарели, она теряет свою силу.

Гитлер

Верно: майор службы генерального штаба

(подпись)

45*

УКАЗАНИЕ ОКХ О ПОРЯДКЕ ЗАХВАТА МОСКВЫ И ОБРАЩЕНИИ С ЕЕ НАСЕЛЕНИЕМ

Группе армий «Центр»

12.10.41

Главное командование сухопутных сил приказало:

«Фюрер вновь решил, что капитуляция Москвы не должна быть принята, даже если она будет предложена противником. Моральное обоснование этого мероприятия совершенно ясно в глазах всего мира. Так же, как и в Киеве, для наших войск могут возникнуть чрезвычайные опасности от мин замедленного действия. Поэтому необходимо считаться в еще большей степени с аналогичным положением в Москве и Ленинграде. То, что Ленинград заминирован и будет защищаться до последнего бойца, объявлено по русскому радио.

Необходимо иметь в виду серьезную опасность эпидемий. Поэтому ни один немецкий солдат не должен вступать в эти города. Всякий, кто попытается оставить город и пройти через наши позиции, должен быть обстрелян и отогнан обратно. Небольшие незакрытые проходы, предоставляющие возможность для массового ухода населения во внутреннюю Россию, можно лишь приветствовать. И для других городов должно действовать правило, что до захвата их следует громить артиллерийским обстрелом и воздушными налетами, а население обращать в бегство.

Совершенно безответственным было бы рисковать жизнью немецких солдат для спасения русских городов от пожаров или кормить их население за счет Германии.

Чем больше населения советских городов устремится во внутреннюю Россию, тем сильнее увеличится хаос в России и тем легче будет управлять оккупированными восточными районами и использовать их.

* «Военно-исторический журнал», 1961, № 10, стр. 87

Это указание фюрера должно быть доведено до сведения всех командиров»

Дополнение главного командования сухопутных сил.

Следует как можно скорее отрезать город от коммуникаций, связывающих его с внешним миром.

Дальнейшие указания будут отданы позже.

Главное командование сухопутных сил
Генеральный штаб
Оперативный отдел,
№ 1571/41.

Сов секретно
Только для командования

46 *

**ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР»
НА ПРОДОЛЖЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ ПРОТИВ МОСКВЫ**

Командование группы армий «Центр»
Оперативный отдел,
№ 1960/41

Штаб группы армий
14 10 1941 г
элз № 16

Сов секретно.
Только для командования

ПРИКАЗ НА ПРОДОЛЖЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ¹

1) Противник перед фронтом группы армий разбит. Остатки отступают, переходя местами в контратаки.

Группа армий преследует противника.

2) 4-я танковая группа и 4-я армия без промедления наносят удар в направлении Москвы, имеющий целью разбить находящиеся перед Москвой силы противника, прочно овладеть окружающей Москву местностью, а также плотно окружить город.

2-я танковая армия с этой целью должна выйти в район юго-восточнее Москвы с таким расчетом, чтобы, прикрываясь с востока, охватить Москву с юго-востока, а в дальнейшем также с востока. Имеющие важное значение для снабжения Москвы промышленные районы Сталиногорска, Тулы и Каширы должны быть как можно быстрее захвачены и надежно прикрыты.

4-я армия с подчиненной ей 4-й танковой группой, эшелонируя на своем правом фланге моторизованные части, должны осуществить окружение или охват Москвы с юга, запада и севера, прикрываясь с севера и северо-востока. Возможно, в даль-

нейшем возникнет необходимость удара моторизованных частей в направлении на Ярославль и Рыбинск.

Линией прикрытия с востока должен являться по меньшей мере рубеж Рязань — Ока до Коломны — Егорьевск — Орехово-Зуево — течение рек Киржач и Молокча — Загорск, течение р. Дубна — Волжское водохранилище. Необходимо стремиться к расширению рубежа прикрытия до линии Рязань — болотистая и озерная местность к северо-востоку, отсюда течение рек Роль, Бужа и Колокша — Юрьев-Польский — Переславль-Залесский — течение р. Нерль до Волги.

Разграничительная линия для окружения Москвы с юга и севера между 2-й танковой армией и 4-й армией будет установлена в зависимости от развития обстановки. Кольцо окружения города в конечном счете должно быть сужено до окружной железной дороги. Эту линию, по приказу фюрера, не должен перешагнуть ни один немецкий солдат. Всякая капитуляция должна отклоняться. В остальном поведении по отношению к Москве будет объявлено особым приказом.

3) 2-я армия основными силами наступает южнее 2-й танковой армии на район между пунктами Елец и Богородицк, ее головные части прежде всего должны достигнуть р. Дон с целью лишить противника возможности оперативного использования этого района, а также для предотвращения давления противника на южный фланг 2-й танковой армии. 34-й армейский корпус, который будет введен в бой в районе Курска и к северу от него, по всей вероятности, получит задание главного командования сухопутных сил наступать в направлении Воронежа.

4) 9-я армия и 3-я танковая группа должны не допустить отвода живой силы противника перед северным флангом 9-й армии и южным флангом 16-й армии, взаимодействуя с этой целью с 16-й армией, а в дальнейшем — уничтожить противника.

3-я танковая группа с этой целью, удерживая Калинин, как можно быстрее достигает района Торжка и наступает отсюда без задержки в направлении на Вышний Волочек для того, чтобы предотвратить переправу основных сил противника через р. Тверца и верхнее течение р. Мста на восток. Необходимо вести усиленную разведку до рубежа Кашин — Бежецк — Пестово. Надлежит также удерживать линию Калинин — Старица и южнее до подхода частей 9-й армии.

9-я армия во взаимодействии с правым флангом 3-й танковой группы уничтожает в районе Старица, Ржев, Зубцов противника, который еще оказывает сопротивление на фронтах 6-го и 23-го армейских корпусов, а затем левым флангом поворачивает через Луковниково на север. Основное направление дальнейшего удара на Вышний Волочек. Войска правого фланга армии должны возможно скорее занять Калинин и высвободить находящиеся там части 3-й танковой группы. При дальнейшем

* «Военно-исторический журнал», 1961, № 10, стр. 88.

¹ Из документа исключены раздел об изменениях внутри группировки и приложение № 1, в котором дается состав объединений группы армий «Центр»

продвижении к северу армия прикрывает свой фланг с востока севернее Волжского водохранилища

Группа армии «Север» имеет задачу атаковать силами южного фланга 16-й армии находящегося перед ней противника и организовать его преследование. Войска центра 16-й армии должны сковать противника по обе стороны озера Ильмень и не медленным преследованием предотвратить возможные попытки организованного отвода его частей

47 *

ДИРЕКТИВА ОКВ № 39

Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами
Верховное главнокомандование вооруженных сил
Штаб оперативного руководства
Отдел обороны страны (оперативный отдел)
№ 442090/41

Ставка фюрера
8 12 1941 г.
14 экземпляров
экз № 4
Сов секретно
Только для командования

ДИРЕКТИВА № 39

Преждевременное наступление холодной зимы на Восточном фронте и возникшие в связи с этим затруднения в подвозе снабжения вынуждают немедленно прекратить все крупные наступательные операции и перейти к обороне

Порядок ведения этой обороны зависит от цели, которую она преследует, а именно

а) удерживать за собою районы, имеющие для противника важное оперативное и военно-хозяйственное значение,

б) дать войскам отдых и возможность произвести исполнение,

в) создать таким образом необходимые предпосылки для возобновления крупных наступательных операций в 1942 г

В связи с этим приказываю

I. Сухопутные войска

1 Главными силами войск на Востоке по возможности скорее перейти к обороне на участках, определяемых главнокомандующим сухопутными войсками, а затем, выводя с фронта в тыл в первую очередь танковые и моторизованные дивизии, начать пополнение всех соединений

* «Военно исторический журнал», 1960, № 12, стр 72—74

2 На тех участках, где линия фронта будет относиться назад по нашей инициативе, т е там, где противник пока не принуждает нас к этому, необходимо заблаговременно подготовить тыловую позицию, которая может обеспечить лучшие условия для отдыха частей и организации обороны, чем ныне занимаемые рубежи

Оставление противнику важных рокадных коммуникаций в связи с отнесением назад линии фронта может создать опасность для других еще не укрепленных участков фронта В этих случаях необходимо время отвода войск на отдельных участках линии фронта назначать с учетом общей обстановки

3 Конфигурация новой линии фронта должна благоприятствовать войскам в смысле их размещения и организации обороны и обеспечивать наиболее выгодные условия для подвоза снабжения, особенно в период снеготаяния

Необходимо наметить отсечные и тыловые позиции и, используя всю имеющуюся в распоряжении рабочую силу, по возможности быстрее оборудовать их в инженерном отношении

4 В рамках главной задачи обороны войсками должны быть решены следующие частные задачи

а) как можно быстрее захватить Севастополь (решение относительно дальнейшего использования основных сил 11-й армии, за исключением частей, необходимых для береговой обороны, будет принято по окончании там боевых действий),

б) группе армий «Юг», несмотря на все трудности, подготовиться к тому, чтобы при благоприятных условиях погоды еще в течение зимы предпринять наступление с целью выхода на рубеж нижнего течения рек Дон и Донец, благодаря этому будут созданы предпосылки для успешного проведения весной наступательной операции против Кавказа,

в) группе армий «Север» сократить свою восточную и юго-восточную линии фронта обороны севернее озера Ильмень, не отдавая, однако, при этом противнику шоссе и железную дорогу от Тихвина на Волховстрой и Колчаново, что по прибытии подкреплений обеспечит возможность восстановления и улучшения положения в районе южнее Ладожского озера, только благодаря этому мероприятию возможно будет окончательно завершить окружение Ленинграда и установить связь с Карельской армией финнов,

г) если будет установлено, что противник оттянул свои основные силы из прибрежной полосы на южном берегу Финского залива¹ и не намеревается там оказывать серьезное сопротивление

¹ Речь идет о плацдарме в районе Ораниенбаума, занятом с конца 1941 г Приморской оперативной группой войск Ленинградского фронта Этот плацдарм в 1944 г был использован советскими войсками для нанесения удара врагу при освобождении Ленинградской области С него 14 января 1944 г начала наступление 2 я ударная армия Ленинградского фронта

ление, то в целях экономии сил следует овладеть этим участком побережья.

II. Военно-воздушные силы

1. Задача ВВС состоит в том, чтобы лишить противника возможности производить пополнение и укомплектование своих вооруженных сил. С этой целью следует разрушать центры его военной промышленности и боевой подготовки, в первую очередь такие, как Ленинград, Москва, Рыбинск, Горький, Воронеж, Ростов, Сталинград, Краснодар и др. Особенно большое значение приобретает постоянное разрушение вражеских коммуникаций, которые для противника являются жизненно важными и благодаря использованию которых противник ставит под угрозу ряд наших участков фронта.

Вместе с тем немецкие ВВС наряду с подавлением авиации противника должны всеми имеющимися силами поддерживать сухопутные войска при отражении последними атак противника.

2. С представленным мне планом размещения авиации на границах групп армий и числом находящихся на Востоке авиационных частей я согласен. По окончании операций сухопутных войск отдельные авиасоединения, если позволит обстановка, могут быть отведены в тыл для боевой подготовки и доукомплектования.

3. Для эффективного отражения возможных зимних атак противника, учитывая намеченные зимние операции своих войск (см. пункты I, 4 настоящей директивы), необходимо сохранить такую аэродромную сеть, которая позволила бы производить быструю переброску сил действующих авиасоединений и усиление их за счет авиачастей, находящихся на доукомплектовании в тылу. Поэтому районы для доукомплектования и боевой подготовки следует размещать как можно ближе к линии фронта.

4. Особенно важно проведение непрерывной и тщательной дальней авиаразведки, которая должна своевременно обнаруживать и контролировать все перегруппировки войск противника. В этом отношении сухопутные войска и военно-воздушные силы должны взаимодействовать как в выделении сил для выполнения задач, так и в распределении самих задач.

5. Разрешение на вывод сил, находящихся на фронте под Москвой, использование которых, помимо того, предусмотрено в районе боевых действий группы армий «Юг», я оставляю впредь за собой.

6. Авиация должна обеспечить защиту районов размещения своих войск, районов снабжения, а также важнейших тыловых коммуникаций. На случай воздушных налетов противника необ-

ходимо обеспечить быстрое сосредоточение нашей истребительной авиации на основных направлениях действий военно-воздушных сил противника.

III. Военно-морской флот

ВМФ должен обеспечить возможность использования в широком масштабе водного пути на Хельсинки для хозяйственных связей и для снабжения наших войск в Финляндии, так как этот путь после захвата полуострова Ханко и острова Осмуссаара стал менее опасен².

Во все возрастающем количестве следует строить на территории самой Германии, в союзных ей и оккупированных Германией странах малые корабли, предназначенные для перевозок военных грузов, в особенности на Черном и Эгейском морях.

IV.

Пополнение вооруженных сил личным составом на 1942 г. должно быть обеспечено и в том случае, если будут иметь место большие потери.

Поскольку контингента одного 1922 г. будет недостаточно, необходимо провести решительные мероприятия в этом отношении.

Я приказываю следующее.

1. Все высвобождающиеся на отечественной территории или возвращающиеся из спецкомандировок военнослужащие (например, военная миссия в Румынии) должны быть использованы на фронте.

Солдат более молодых возрастов, находящихся на родине или в тыловых службах, необходимо заменить фронтowymi солдатами старших возрастов.

2. В вопросе обмена сил между Восточным и Западным фронтами следует руководствоваться следующим.

Находящиеся на Западном фронте полностью боеспособные дивизии 2-й и 3-й волны, а также танковые дивизии необходимо обменять на особенно измотанные на Востоке дивизии. При

² Героические защитники военно-морской базы на полуострове Ханко и гарнизон острова Осмуссаара совместно с кораблями Краснознаменного Балтийского флота до начала декабря 1941 г. прикрывали вход в Финский залив. В связи с трудностями обороны в зимних условиях по решению Военного совета Балтийского флота и по указанию командования Ленинградского фронта 27 октября 1941 г. была начата эвакуация этих гарнизонов в Кронштадт и Ленинград. Эвакуация закончилась 3 декабря 1941 г. Таким образом, полуостров Ханко и остров Осмуссаар были оставлены советскими войсками через пять с половиной месяцев после начала войны.

этом следует иметь в виду, что в течение зимы во Франции будет допущено временное ослабление находящихся там сил.

Опытных командиров, младших командиров и солдат из расформирующихся на Востоке дивизий можно направлять в эти прибывающие с Запада соединения.

Вопрос о расформировании находящихся на Западе дивизий, которые не могут быть в полном составе введены в действие на Восточном фронте, а также вопрос об использовании их личного состава для пополнения оправдавших себя дивизий Восточного фронта я решу позже, когда мне будет представлен общий план реорганизации и распределения сил сухопутных войск.

Во всяком случае боеспособность войск на Западе должна быть сохранена на таком уровне, чтобы был обеспечен успех обороны побережья, а также возможность проведения операции «Аттила».

3. Молодых забронированных немецких рабочих следует постепенно заменять военнопленными и русскими гражданскими рабочими, которые должны использоваться группами. Особые указания по этому вопросу будут даны верховным главнокомандованием вооруженных сил.

Гитлер

Верно: капитан (подпись)

48 *

**ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА ГАЛЬДЕРА
ЗА ПЕРИОД С 9 ДЕКАБРЯ ПО 15 ДЕКАБРЯ 1941 г.**

9.12.31 г. (171-й день).

...Группа армий «Центр». Противник усиливает нажим на фронт 2-й армии (где совершен прорыв одной кавалерийской дивизией) и на восточный участок фронта 2-й танковой армии. Без сомнения, противник подбросил на этот участок свежие силы...

Очень напряженная обстановка на северном фланге 4-й армии...

Довольно неприятные удары к юго-востоку от Калинин направлены, очевидно, на то, чтобы вновь захватить город.

Группа армий «Север». Наши попытки расширить «горловину» у Тихвина потерпели неудачу. Необходимо произвести отход. К сожалению, ОКВ вмешалось в эти чисто тактические вопросы, отдав личные директивные указания фюрера. Командование же группы армий не придерживается твердой ли-

* «Военно-исторический журнал», 1964, № 3, стр. 80—83; печатается с сокращениями.

нии, что отчасти объясняется вмешательством сверху. Пока непосредственная опасность не угрожает, но, возможно, потребуются израсходовать имеющиеся в нашем распоряжении небольшие резервы для штопанья тактических заплат и в результате у нас не окажется сил для ликвидации кризисов на Ладужском участке фронта.

Переговоры с фельдмаршалом фон Бокм: Гудериан доложил, что состояние его войск внушает большие опасения и он не знает, справится ли с задачей отражения наступления противника. «Кризис доверия» в войсках серьезного характера. Понизилась боевая мощь пехоты. Тылы прочесываются с целью выделения всех возможных сил... Естественно, что танкисты и водители не могут быть направлены на передовую. Группа армий нуждается в людях!

Генерал-квартирмейстер Вагнер:

а) распоряжение относительно снабжения войск на Восточном фронте в случае перехода к обороне;

б) о выводе охранных частей из тыловых районов для использования их на фронте...

Фон Грейфенберг докладывает о тренингах с командующими армиями. «Кризис доверия». Необходимо вмешательство главного командования сухопутных войск...

Генерал Паулюс докладывает о политических целях. Переговоры между Дарланом и Чиано. Продолжаются переговоры рейхсмаршала с французским правительством с целью завязать отношения с Францией. Фюрер ожидает, что вступление Америки в войну окажет давление на Францию. Он хочет заставить Францию вступить в войну на нашей стороне и втянуть ее в борьбу в Африке и на Средиземном море против англо-американцев.

Полковник Хойзингер: верховное главнокомандование вооруженных сил опять непосредственно вступило в переговоры с командующим группой армий «Север» по вопросу подбора свежих сил группе армий...

10.12.41 г. (172-й день).

Группа армий «Юг». Атаки врага на фронте 3-го и 4-го армейского корпусов¹... У противника большие потери. Войска 4-го армейского корпуса, по-видимому, тоже понесли большие потери.

Группа армий «Центр». Противник усилил нажим на фронте между Ельцом и Ливнами. Он, по-видимому, готовится предпринять наступление в направлении на Тим ... В районе за-

¹ Имеются в виду 3-й моторизованный корпус 1-й танковой армии на таганрогском направлении и 4-й армейский корпус 17-й армии на краматорском направлении.

паднее Тулы в результате отхода нашей 296-й пехотной дивизии образовался разрыв на фронте. Какое влияние окажет этот разрыв на будущие события, пока нельзя предусмотреть.. В районе севернее Клина обстановка остается напряженной. Отмечено прибытие новой дивизии противника...

Группа армий «Север». Наши войска оставили Тихвин. Отмечается передвижение транспорта противника по льду Ладожского озера. Обычные атаки противника через Неву. Интенсивность вылазок из Ленинграда постепенно падает...

Генерал Буле.

а) Танки. С февраля 1942 г. поставки танков будут сокращены. Потери танков на фронтах. 200 танков необходимо отправить в Африку. Выделение танков для венгерского танкового полка; по одному танковому батальону для танковой дивизии «Адольф Гитлер» и полка «Великая Германия». Мы еще можем укомплектовать танками 22-ю, 23-ю, 24-ю и 25-ю танковые и 10-ю моторизованную дивизии. Это — все, что мы можем сделать!

б) Грузовые автомашины. До весны 1942 г. нам не удастся полностью привести в порядок моторизованные соединения... Моторизованные дивизии необходимо перевести частично на велосипедный транспорт! Надо произвести замену грузовых автомашин, находящихся на Востоке, на грузовые автомашины, находящиеся на Западе. В распоряжение групп армий будет передано 900 тягачей. Пригодные автомашины должны быть теперь же переданы частям первой линии. Идея планового пополнения частей в Германии отпадает.

в) Пополнение. 300 тыс. человек будут взяты из народного хозяйства. В конце января, в феврале, марте — ежемесячно будет поступать пополнение в 100 тыс. человек. Кроме того, ежемесячно в войска будет возвращаться от 80 тыс. до 100 тыс. выздоравливающих...

г) Моторизованные соединения. К апрелю мы, вероятно, сможем высвободить для проведения операций девять-десять моторизованных и танковых соединений, но не больше...

В 23.45 меня вызвал к телефону фельдмаршал фон Бок. Фронт 2-й армии прорван у Ливен (русскими 2-й, 14-й кавалерийскими дивизиями и 1-й гвардейской дивизией...), 95-я и 134-я пехотные дивизии опрокинуты. Образовалась зияющая дыра во фронте. Гудериан подводит на этот участок половину частей 293-й пехотной дивизии и перебрасывает из тыла в Орел одну охранную дивизию. Запрашивает помощь...

В 24.00 вел переговоры с фон Зоденштерном. Он также просит о помощи...

11.12.41 г. (173-й день).

...Группа армий «Центр». Напряженная обстановка на фронте 2-й армии еще, кажется, не достигла своего кульминационного пункта. Отмечена выгрузка войск противника у Ельца и Касторной. Снабжение войск 34-го армейского корпуса нарушено. Противник перерезал его пути подвоза.

На фронте 2-й танковой армии действует 10-я армия противника в составе шести пехотных и одной кавалерийской дивизий. Армия ведет наступление из района Михайлова в направлении на Тулу. Пять дивизий этой армии являются вновь сформированными соединениями. На южном участке фронта 4-й армии противник ведет усиленный артиллерийский огонь. Главное направление его наступательных действий находится перед полосой 5-го корпуса и севернее². Разрыв фронта у Клина еще не ликвидирован...

Группа армий «Север»... На Волховском фронте на некоторых участках положение напряженное...

12.12.41 г. (174-й день).

Группа армий «Центр». Во 2-й армии обстановка критическая. Части 2-й танковой армии отражают атаки противника. К сожалению, не удастся ликвидировать разрыв фронта между 296-й и 31-й пехотными дивизиями. Обстановка в районе Клина пока не позволяет сделать никаких выводов, но она по-прежнему напряженная. Противник усилил свою группировку у Калининна...

В 11.30 переговоры с фельдмаршалом фон Бокком.

1) В обстановке наступила особо критическая стадия.

2) 134-я и 43-я пехотные дивизии вообще более не боеспособны³. Снабжение отсутствует. Командование войсками на участке фронта между Тулой и Курском потерпело банкротство.

3) Группа армий распорядилась отойти на линию Тула — Новосиль — Тим, используя промежуточные рубежи. При этом в целях единого руководства 2-я армия будет передана в подчинение 2-й танковой армии. 2-я танковая армия должна отойти на рубеж р. Упа, сохраняя примыкание ко 2-й армии.

4) Вопрос о противотанковых средствах.

5) На северном фланге 4-й танковой группы на участке 36-й моторизованной дивизии сложилась очень тяжелая обста-

² Имеется в виду участок фронта от Волжского водохранилища до железной дороги Истра — Волоколамск по линии Тургиново — Новопетровск.

³ Эти дивизии 43-го немецкого армейского корпуса были в ходе Елецкой операции советских войск окружены, и к 16 декабря 1941 г. почти полностью уничтожены.

новка. Намечен отход 7-го армейского корпуса на отсечный рубеж у Калинина⁴...

Группа армий «Центр». 2-я армия передана в подчинение 2-й танковой армии. Положение на фронте 2-й армии очень напряженное... У Ефремова русские окружили немецкий полк. Такое же положение и у Буреломов. Обстановка на фронте 34-го армейского корпуса, как и прежде, весьма напряженная. Невозможно подвозить предметы снабжения... Положение у Тулы тяжелое. Отвести фронт 2-й армии и 2-й танковой армии таким образом, как это намечено командованием группы армий, невозможно...

13.12.41 г. (175-й день).

Переговоры с генералом Бреннеке. Группа армий считает, что войска не могут более удержать фронт восточнее р. Волхов. В этом проскальзывает даже желание опять отойти на Волховском участке фронта. Я возражаю, что в случае если будет произведен такой отход, мы не сможем предпринять наступление с целью ликвидации противника на Ладожском участке фронта, поскольку противник будет оказывать воздействие на нас с востока... Командование группы армий после того, как все попытки ликвидировать противника в «горловине» у р. Нева не имела успеха, склоняется к тому, чтобы ожидать полного истощения Ленинграда. С этим нужно вести борьбу...

Вечерние данные об обстановке.

Группа армий «Центр». Продолжаются попытки локализовать прорыв противника в полосе 34-го армейского корпуса. Однако кавалерийские части противника с артиллерией уже находятся далеко за линией фронта корпуса. Положение на участках дивизий 34-го корпуса все еще неясно... В районе западнее Тулы глубокий прорыв небольших сил противника, который вынуждает нас отвести наш фронт... На фронте 4-й армии передний край обороны отведен назад и разрыв в линии фронта закрыт. Намечено произвести отход на рубеж р. Ламы. В районе юго-восточнее Калинина наш фронт отведен назад и предпринята контратака непосредственно юго-восточнее города.

14.12.41 г. (176-й день).

Группа армий «Центр». ...Гудериан, по-видимому, держит крепко в руках свою 2-ю танковую армию и постепенно отводит ее назад. Крайне неприятен разрыв фронта, образовавшийся в районе юго-западнее Тулы. Пока не найдено никаких мер, которые могли бы исправить это положение... У Клина об-

⁴ Здесь у Гальдера допущена ошибка. Речь идет, видимо, о 6-м армейском корпусе, действовавшем на калининском направлении; 7-й армейский корпус отступал на Можайском направлении.

становка, по-видимому, постепенно стабилизируется у Калинина ведутся бои с переменным успехом. Пока результаты этих боев в целом благоприятны.

Группа армий «Север»... Противник после длительного перерыва вновь начал атаковать полосу 1-го армейского корпуса в районе Волховстроя. (Эти атаки противника являются следствием нашего отхода от Тихвина!) Противник возобновил атаки на Ладожском участке фронта...

Положение с железнодорожным транспортом. Значительно уменьшилось число прибывающих эшелонов. Причиной этого, по-видимому, являются диверсии партизан. В Великих Луках сожжены паровозо- и вагонопоремонтные мастерские.

Полковник Хойзингер. Обсуждение донесения группы армий «Север», отправленного в ответ на запрос ОКВ. Волховский участок фронта не может удерживаться в течение долгого времени. В связи с этим придется отвести назад и участок фронта, выдвинутый вперед у Волховстроя. Этим самым мы вывободим некоторые силы. Необходимо расширить «горловину». Я соглашаюсь с этим предложением...

Обстановка на фронте 2-й танковой армии. Еще не ликвидирован разрыв фронта между 45-й и 134-й дивизиями.. Тяжелое положение сложилось в районе западнее Тулы. Разрыв фронта в этом районе не ликвидирован. С севера на этот участок перебрасывается 137-я пехотная дивизия. Местонахождение ее в настоящий момент неизвестно.

Обстановка на фронте 4-й армии. Фронт стабилизировался. Однако он занят очень слабыми силами. В тылу никаких резервов не имеется.

Фон Кляге. Завтра примет решение о том, сможет ли он удержать занимаемый им фронт. Дальнейшее продвижение противника на участке 255-й пехотной дивизии⁵ создает угрозу для передвижения по дороге Можайск — Волоколамск. От 3-й танковой группы поступили очень тревожные донесения.

Намерения: эвакуировать Калинин; постепенно отходить на отсечный рубеж у Старицы...

Состояние войск. 2-я армия имеет незначительное количество подвижных средств. 3-я танковая группа понесла большие потери в материальной части. 4-я армия при своем отходе также будет иметь потери в материальной части. На новый рубеж выйдем уже с ослабленными войсками. Сомнительно, что этот рубеж сможет быть удержан при серьезном наступлении противника...

Переговоры с генералом Йодлем. Серьезность создавшейся обстановки...

⁵ Направление на Рузу.

15.12.41 г. (177-й день).

..В 12.00 переговоры с Грейфенбергом (группа армий «Центр»).

а) Разговор с Иодлем, который заявил: там, где фронт может быть удержан,— не отходить. Там, где невозможно удерживать фронт,— отходить. Отступать нужно только после проведения всех подготовительных мероприятий.

б) Обстановка на участке корпуса Рейнгардта⁶ — неясная, напряженная (лесистая местность). Войска 9-й армии отходят, по-видимому, в полном порядке. Командование группы армий намерено до вечера 17.12 удерживать изгиб фронта у Волги для того, чтобы обеспечить планомерный отвод частей корпуса Рейнгардта и 9-й армии.

в) Обстановка на участке фронта по р. Рузе неприятная. На помощь частям на этом участке уже прибыли 19-я танковая и 3-я моторизованная дивизии. Части, находившиеся во второй линии, также введены в бой. Ощущается нехватка людей. На Рузе действует французский полк.

В 12.30 переговоры с Бреннеке (группа армий «Север»). Пока нет серьезной угрозы Новгороду... Отход от Тихвина производится в порядке... Имеются намерения предпринять наступление с целью расширения «горловины»...

В 13.00 я вел переговоры с Зоденштерном (группа армий «Юг»). 11-я армия переходит послезавтра в наступление.

Хойзингер докладывает: отход войск группы армий «Центр» должен быть произведен в крайнем случае таким образом, чтобы они к 20.12 вышли на рубеж у Старицы... Тыловой рубеж подготовлен. Он проходит по линии Курск — Орел — Калуга — Гжатск.

Из переговоров с Иодлем я выяснил, что фюрер согласен на отвод 9-й армии, 3-й и 4-й танковых групп на рубеж Старицы. Относительно дальнейшего отхода войск Иодль желает переговорить с главнокомандующим сухопутными войсками. Нельзя ли перебросить из Дании 218-ю дивизию?..

В 14.00 генерал-фельдмаршал фон Браухич. Возвратился из поездки на фронт в группу армий «Центр». Ознакомление с обстановкой и с докладами Фромма и Герке.

С 18.00 до 19.30 очень серьезное совещание с главнокомандующим сухопутными войсками по обстановке. Главнокомандующий выглядит очень удрученным. Он не видит больше никаких путей, которые могли бы вывести войска из тяжелого положения...

Вечерние данные об обстановке.

Группа армий «Центр»... настроение войск явно подавлено. Имеются потери в материальной части. Ощущается нехватка горючего.., продовольствия. Потери транспортных средств.

Группа армий «Север»... Противник оказывает сильное давление на наши войска в районе Малой Вишеры. Отдан приказ об отходе наших частей на Волховском участке фронта...

49 *

**ПРИКАЗ ГИТЛЕРОВСКОЙ СТАВКИ
ОТ 16 ДЕКАБРЯ 1941 г.**

Фюрер и верховный главнокомандующий
вооруженными силами
Верхнее главнокомандование
вооруженных сил.
Штаб оперативного руководства
Отдел обороны страны
№ 442182/41 г

Ставка фюрера
16.12.1941 г.

Сов. секретно.
Только для командования.

Приказываю:

1. Разрешить группе армий «Север» произвести отвод внутренних флангов 16-й и 18-й армий на рубеж р. Волхов и линию железной дороги, проходящей от станции Волхов на северо-запад. На линии этой железной дороги установить непосредственную связь с правым флангом 28-го армейского корпуса.

Задача группы армий — оборонять указанный рубеж до последнего солдата, не отступать больше ни на шаг и тем самым продолжать осуществление блокады Ленинграда.

Я особенно обращаю внимание на усиление ПВО южнее и юго-восточнее Ленинграда.

2. Группе армий «Центр». Недопустимо никакое значительное отступление, так как оно приведет к полной потере тяжелого оружия и материальной части. Командующие армиями, командиры соединений и все офицеры своим личным примером должны заставить войска с фанатическим упорством оборонять занимаемые позиции, не обращая внимания на противника, прорывающегося на флангах и в тыл наших войск. Только такой метод ведения боевых действий позволит выиграть время, которое необходимо для того, чтобы перебросить с родины и с Запада подкрепления, о чем мною уже отдан приказ.

Лишь после того, как на тыловые отсечные позиции придут резервы, можно будет подумать об отходе на эти позиции.

3. Группе армий «Юг». Удерживать занимаемый рубеж.

⁶ 41-го моторизованного корпуса 3-й танковой группы.

* «Военно исторический журнал», 1960, № 12, стр 75—76

Со всей энергией следует добиваться взятия Севастополя для того, чтобы высвободить резервы и перебросить их из Крыма на другие участки фронта группы армий.

4. Военно-воздушным силам:

а) главнокомандующему военно-воздушными силами немедленно выделить 8-му авиационному корпусу следующее усиление:

три бомбардировочные авиагруппы из числа новых формирований;

одну бомбардировочную авиагруппу (пополненную) с Западного фронта;

одну авиагруппу истребителей из частей ночных истребителей (на пополнение двух авиагрупп истребителей 8-го авиационного корпуса);

одну транспортную авиагруппу от 4-го воздушного флота, четыре транспортные авиагруппы из числа новых формирований;

б) для формирования четырех транспортных авиагрупп изъять последние оставшиеся в распоряжении начальника учебных заведений ВВС самолеты «Ю-52», полностью изъять все самолеты у всех командных инстанций и штабов, оставив в их распоряжении лишь абсолютно необходимые им самолеты связи;

в) согласно указаниям штаба главного командования сухопутных войск, транспортной авиагруппе 4-го воздушного флота, передаваемой в состав 8-го авиационного корпуса, надлежит при передислокации перебросить маршевый батальон группы армий «Юг»;

г) вновь сформированные транспортные авиагруппы должны быть сосредоточены в Кракове с целью переброски оттуда в район группы армий «Центр» подразделений 4-го полка СС.

5. Подкрепления для фронта:

а) очень важно перебросить маршевые батальоны наиболее ослабленным дивизиям. По сравнению с этой задачей переброска танков не имеет столь важного значения. Следующей задачей является переброска с Запада дивизий, снабженных зимним обмундированием и снаряжением (возможно, даже за счет находящихся уже на Восточном фронте дивизий), в группу армий «Центр» и ввод их в действие на наиболее слабо обороняемых участках фронта.

В головные эшелоны выделить пехотные подразделения нескольких дивизий и усилить их в нужной степени артиллерией. Кроме того, все железнодорожные эшелоны необходимо снабдить печами и достаточным запасом продовольствия.

Группам армий обеспечить повышенную скорость передвижения эшелонов с войсками за счет эшелонов снабжения. До государственной границы Германии эшелоны следуют с повышенной скоростью;

б) в самой Германии должны быть мобилизованы все силы, способные строить, нести охранную службу или участвовать в боях и не занятые в жизненно важных отраслях производства. Их следует обеспечить на месте зимним обмундированием и подготовить к отправке (охранные батальоны сухопутных войск, ВВС, войска СС — в Берлине, батальоны службы трудовой повинности — с Запада и из Польши).

О готовности этих частей довести;

в) начальнику вооружений и командующему армией резерва сформировать из состава армии резерва, кроме намеченных уже четырех дивизий, возможно большее число истребительных команд силою до батальона, снабдив их лыжами.

О количестве сформированных истребительных команд и их готовности к использованию довести мне

Гитлер

Верно: капитан службы генерального штаба

(подпись)

50*

**ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА ГАЛЬДЕРА
ЗА ПЕРИОД С 16 ДЕКАБРЯ ПО 30 ДЕКАБРЯ 1941 г.**

16.12.41 г. (178-й день).

...Группа армий «Центр». 134-я пехотная дивизия прорвала кольцо окружения. От 45-й дивизии донесений еще не поступало. Противник из района Ефремова и Ельца подбрасывает свежие силы в район прорыва. Гудериан отходит...

Группа армий «Север»... Переброска войск противника через Ладожское озеро привела к усилению группировки противника на Ладожском участке фронта. Противник в ряде пунктов под Ленинградом вновь усилил свои атаки.

В 12.00 фельдмаршал фон Бок доложил по телефону обстановку и сообщил, что положение в полосе 3-й танковой группы¹ и 43-го армейского корпуса² шаткое.

В полночь главнокомандующий сухопутными войсками, я и начальник оперативного отдела были вызваны к фюреру.

а) Приказ: Об отходе не может быть и речи. Отход может быть произведен только с отдельных участков, только там, где противник осуществил глубокий прорыв. Создание тыловых рубежей — это фантазия...

* «Военно-исторический журнал», 1964, № 3, стр. 83—90; печатается с сокращениями.

¹ На волоколамском направлении.

² На калужском направлении.

б) Принято решение: Действия пехоты будут поддерживаться четырьмя бомбардировочными группами. Имеющиеся две группы штурмовиков-бомбардировщиков будут усилены. Кроме того, прибудет еще третья авиагруппа штурмовиков-бомбардировщиков. Все это означает увеличение боевой авиации на 120 самолетов, не считая штурмовиков.

в) Отход на промежуточные позиции производить только в том случае, когда имеется достаточное количество горючего и когда есть свежие пехотные части для занятия этих позиций.

г) Новые дивизии должны быть введены в бой в районе Дубны³, на фронте 2-й танковой армии и на фронте 3-й танковой группы. Дополнительные подкрепления необходимы 4-й армии... Нужны подкрепления и для 2-й армии.

д) Для переброски этих войск будет выделено 200 транспортных самолетов и, кроме того, группа транспортных самолетов из состава авиации, находящейся в распоряжении группы армий «Юг».

е) Железнодорожный транспорт. Число эшелонов ограничено. По железной дороге должна перебрасываться в первую очередь пехота с легкими орудиями, противотанковыми пушками и саперными частями...

ж) Из Кракова на самолетах будет переброшено 2000 человек из состава войск СС, которые будут направлены в Новосиль в бригаду СС⁴.

з) Дивизия, перебрасываемая из Дании, прибудет на пароходах в Таллин.

17.12.41 г. (179-й день).

Группа армий «Центр».

... в) В полосе 2-й танковой армии противник оказывает усиленное давление на фронте 112-й дивизии.

г) В районе западнее Тулы противник оказывает давление в полосе 31-й дивизии. По-прежнему вызывает опасения разрыв фронта у Дубны.

д) У Алексина противник предпринял наступление предположительно силою до трех дивизий.

е) На фронте 9-го армейского корпуса⁵, по-видимому, творится свинство. Часть дивизий осгалась на месте, другие отошли. Беспорядок. Потеряно много тяжелого оружия и транспорта...

Совещание с 1-м обер-квартирмейстером, начальником оперативного отдела, генерал-

³ В разрыве между 2-й танковой и 4-й армиями западнее Тулы.

⁴ На направление прорыва советских войск, совершенного ими в ходе Елецкой операции.

⁵ В разрыве между 2-й танковой и 4-й армиями западнее Тулы.

квартирмейстером, начальниками организационного отдела, отдела иностранных армий Восточного фронта. Обсуждались мероприятия, которые должны проводиться согласно решениям, принятым вчера у фюрера. Вопрос о графике отправки войск. В первую очередь пехота.

Краткое совещание с главнокомандующим сухопутными войсками:

а) 6-я армия должна срочно высвободить одну дивизию для переброски на свой северный фланг⁶. 4-я армия должна также высвободить одну дивизию для скорейшей переброски на свой южный фланг⁷.

б) В распоряжение группы армий «Центр» перебрасывается 1000 автомашин. Ведется подготовка к скорейшей доставке автомашин к месту назначения.

в) Фон Бок серьезно заболел. Его необходимо заменить.

г) Главнокомандующий сухопутными войсками намерен временно закрыть унтер-офицерские школы, направив слушателей на фронт в качестве пополнения младшего комсостава...

19.12.1941 г. (181-й день).

Группа армий «Центр». Противник наступает на всем фронте. Опять установлены четыре новые дивизии...

В 13.00 вызван к фюреру:

а) фюрер хочет взять на себя командование сухопутными войсками, так как командующий сухопутными войсками уйдет в отставку по болезни. Я должен продолжать исполнять свои обязанности. Административные обязанности главнокомандующего сухопутными войсками будет выполнять Кейтель.

Новые методы работы: ежедневный доклад совместно с начальником военных сообщений, начальником службы связи и с генерал-квартирмейстером.

б) Сделаны две ошибки.

1. Войскам было сообщено о так называемых тыловых рубежах. Таких рубежей нет и они не могут быть созданы.

2. Не предусмотрены мероприятия на случай морозов. Командование сухопутных войск действует слишком схематично. Ставится в пример авиация. Она совершенно иначе воспитана рейхсмаршалом.

в) Приказ удерживать занимаемые позиции, не боясь угрозы с флангов.

г) Беспокойство по поводу Ленинграда. На этот участок направлены новые бомбардировочные авиагруппы, а также истребители. Войска будут перебрасываться морем, по возможности до Таллина.

⁶ Для усиления войск на курском направлении.

⁷ Для восстановления положения западнее Тулы.

В 17.00 разговор с фон Браухичем, который был у Фюрера и сдал свои обязанности главнокомандующего. Никаких существенно новых точек зрения...

Фельдмаршал фон Клюге докладывает: ... в районе севернее Ханино передовые кавалерийские части противника продвигаются на Калугу... Севернее Алексина противник прорвался в направлении на Шопино. В районе южнее Тарусы в наш тыл прорвались лыжные батальоны противника. В Ипове находится противник... Блюментрит очень мрачно расценивает обстановку. Войска апатичны. Обстановка очень напряженная. Противник в течение ночи производит атаки, а в дневное время сидит в укрытиях. Завтра подброска новых сил не ожидается.

Вывод. Еще есть возможность отвести войска с фронта по р. Протве...

Вечером состоялось совещание с офицерами генерального штаба: объявлен приказ Фюрера о принятии им на себя командования сухопутными войсками.

20.12.41 г. (182-й день).

Обстановка по-прежнему очень напряженная...

На фронте группы армий «Центр» противник атаковал правый фланг 2-й армии и добился небольшого успеха... В районе разрыва фронта западнее Тулы противник прорвался к нам в тыл и оттуда своими лыжными и кавалерийскими частями вышел в район южнее Калуги...

На фронте группы армий «Север» на некоторых участках положение кризисное. Части 1-го армейского корпуса отходят...

Доклад Фюрера. Обоснование необходимости удерживать фронт. Каждый солдат должен оборонять тот участок, на котором он находится. Не отходить с тех участков, за которыми нет подготовленных рубежей. Удерживать кольцо окружения у Ленинграда — танки в Африку⁸.

Многочисленные переговоры с фон Клюге. В его неоднократных ходатайствах об отходе отказано. Гудериан, имевший намерение планомерно отходить, получает контрприказ. Разговор Фюрера с Гудерианом после моего доклада Фюреру.

Генерал Кейтель (Управление кадров). Очень напряженное положение с офицерским составом. В связи с комплектованием дивизий на родине и необходимостью пополнять дивизии, перебрасываемые с Запада, резервы офицерского состава израсходованы. Новые резервы офицерского состава будут подготовлены только в апреле...

⁸ В это время итало-немецкие войска отступали в Киренаике.

Вечерние данные об обстановке... Мрачное положение в районе южнее Калуги, в который вышла кавалерия противника.

21.12.41 г. (183-й день).

... На фронте 2-й армии противник прорвался на участках 16-й моторизованной и 9-й танковой дивизий до Тима. Необходимо срочно произвести отвод войск на некоторых участках. Я возражаю против сдачи города Тим. У Верховья противник начал усиленные атаки, которые имели некоторый успех. В целом позиции удерживаются. Войска Гудериана теперь удерживают достигнутый рубеж. Очень критическое положение создано в районе южнее Калуги. На этом участке противник прорвался от Одоева к самому городу Калуге и был отброшен подошедшими силами охранного полка. Необходимо отвести 43-й армейский корпус (Хейнрици), так как противник прорвал с востока его оборону. На остальных участках 4-й армии противник предпринимал сильные атаки, имевшие местами успех. Командиры корпусов доносят, что их войска истощены и не могут больше проводить атаки. Отдан приказ удерживать занимаемые позиции. На фронте 9-й армии в районе южнее Калинина противник предпринимал сильные атаки, которые удалось отразить. Здесь войска также сильно измотаны. На фронте группы армий «Север» отход происходит в основном планомерно...

Совещание с Фюрером. Подчеркивает необходимость удерживать занимаемые рубежи. Обсуждался вопрос о том, чтобы облегчить организацию снабжения путем кардинального улучшения работы транспорта. Нужно изменить организацию службы военных сообщений таким образом, чтобы за определенные участки дороги отвечали определенные лица.

Повторные переговоры с фельдмаршалом фон Клюге об обстановке в районе Калуги и Тима. Клюге постепенно поддается требованиям подчиненных ему войск. Необходимо, чтобы он стал твердым. Гудериан, по-видимому, совершенно потерял нервы. Я подготавливаю приказ за подписью Фюрера, согласно которому Гудериан отвечает за удержание рубежа Оки до устья р. Жиздры...

22.12.41 г. (184-й день).

На фронте 2-й армии у Тима и Верховья велись тяжелые бои, которые в целом протекают успешно. На фронте 2-й танковой армии противник оказывает с направления Тулы усиленный нажим на северный фланг армии, где нам пришлось отойти. Войска южного фланга 4-й армии в районе юго-восточнее Калуги охвачены противником, который одновременно совершил прорыв от Тарусы. На этом участке положение необычай-

но тяжелое. Пока неизвестно, как удастся преодолеть созданные трудности. Несмотря на это, приказ о проведении крупного отхода нельзя отдать. Но по меньшей мере требуется сдать выступы фронта. Противник севернее также усиленно атакует фронт 4-й армии в полосах 57-го моторизованного и 20-го армейского корпусов.

23.12.41 г. (185-й день).

...Группа армий «Центр». ...Велись неоднократные телефонные переговоры о намерении фон Клюге отвести южный фланг 4-й армии (13-й и 12-й армейские корпуса). Фюрер не желает пойти на это. На остальных участках войска 4-й армии, ведя тяжелые бои, удерживают позиции. 9-я армия отошла в результате сильных атак противника. Противник продолжает оказывать нажим с севера...

24.12.41 г. (186-й день).

Группа армий «Центр». ... Отдан приказ об отводе южного фланга 4-й армии...

Группа армий «Север». Войска отошли в порядке за Волхов. Противник предпринимает атаки из Ленинграда.

Многочисленные телефонные переговоры с фон Клюге: он уделяет больше внимания 4-й армии, чем ликвидации прорыва на фронте 2-й танковой армии.

25.12.41 г. (187-й день).

Очень тяжелый день. На фронте 17-й армии была отражена атака противника, предпринятая против итальянцев. У группы армий «Центр» этот день был чрезвычайно критическим. Прорыв противника вынудил части 2-й армии отойти. Гудериан, не считая нужным посоветоваться с командованием группы армий, отходит на рубеж Ока — Зуша. Командование группы армий в связи с этим требует сместить Гудериана. Это требование удовлетворяется фюрером. Шмидт принимает командование 2-й армией и 2-й танковой армией... Фронт 9-й армии начал разваливаться. Новый угрожаемый участок выявляется на северном фланге в районе Торжка и западнее, и в настоящий момент нет никаких средств исправить это положение...

Генерал Бранд докладывает об использовании артиллерии в полосе группы армий «Север». Получил задачу на составление расчёта использования химических средств против Ленинграда...

27.12.41 г. (189-й день).

...Противник производит переправу у Керчи. Обстановка в тактическом отношении — очень напряженная. На границе между 1-й танковой и 17-й армиями противник начал крупные

360

атаки, в которых принимают участие все его войска, расположенные в этом районе. На отдельных участках он прорвал наш фронт... Контратаки. Опасности нет... Наибольшее беспокойство вызывает фронт группы армий «Центр». В результате прорыва противника у Трудки придется отвести назад правый фланг группы армий. Трудности из-за снежных заносов и замедления железнодорожного движения. Отчаянные попытки сдержать противника восточнее Сухиничей. В районе северо-восточнее Калуги обстановка, по-видимому, стабилизируется. Необходимо отвести назад 43-й армейский корпус... Противник тремя численно превосходящими ударными группами атаковал северо-восточный участок фронта 9-й армии...

28.12.41 г. (190-й день).

Группа армий «Юг». До сих пор не удалось покончить с керченскими делами. Противник продолжает подтягивать силы. Опять продолжено наше наступление на Севастополь. На фронте 1-й танковой армии атаки отражены...

Группа армий «Центр». Противник пехотой при поддержке танков, в том числе тяжелых, атаковал южный фланг 2-й армии... 2-я танковая армия. Прорыв противника у Трудки сужен за счет отвода линии фронта назад, но пока еще продолжает существовать и может быть локализован лишь по прибытии сюда 3-й танковой дивизии... Брешь на р. Оке по-прежнему остается предметом нашей особой озабоченности. Кроме передовых частей 208-й дивизии, в район Сухиничей подтягивается 10-я моторизованная дивизия. Главные силы дивизии перебрасываются по железной дороге, остальная ее часть — на автомашинах. Из группы армий «Север» на этот участок будет также переброшена 10-я танковая дивизия (с 1.1), а 19-я танковая дивизия после ликвидации прорыва будет использована между 43-м и 13-м армейскими корпусами, 4-я армия отводит назад войска 13-го армейского корпуса.. Противник также предпринял очень крупное наступление на фронте 9-й армии... На северном фланге он наступает пятью свежими дивизиями. Здесь создается исключительно угрожающее положение.

Группа армий «Север». Увеличиваются признаки того, что противник готовит новое наступление на участке Волховского фронта, а также из района Ладожского озера в южном направлении...

29.12.41 г. (191-й день).

Очень тяжелый день!.. Командир 42-го армейского корпуса (граф Шпонек) в результате высадки в Феодосии десанта противника отвел назад 46-ю пехотную дивизию. Хотя он и был тотчас же снят с занимаемой должности, но нанесенный ущерб вряд ли можно возместить.

361

Группа армий «Центр». Против 2-й армии и 2-й танковой армии ощущается превосходство противника... Глубокий прорыв севернее Миценска и на северном фланге 2-й танковой армии. В районе разрыва фронта на Оке, у Сухиничей, создана сильная боевая группа, которая ведет разведку боем (Штумме). Однако это не мешает главным силам противника беспрепятственно продвигаться в направлении на Юхнов (высадка парашютного десанта). Придется сдать участок фронта у Калуги, а севернее — выдвинутую вперед дугу. Это необходимо для того, чтобы высвободить часть сил и бросить их против частей противника, прорвавшихся через Оку... Очень тяжелое положение сложилось на фронте 9-й армии. В результате наступления противника со стороны Торжка ему удалось в нескольких местах прорвать фронт армии и потеснить ее войска...

Из ставки фюрера по телефону ведутся драматические переговоры с Рихтгофеном, который после смещения Ферстера должен временно принять командование 6-м корпусом.

На фронте группы армий «Север» противник вклинился в оборону на стыке 16-й и 18-й армий.

30.12.41 г. (192-й день).

Опять тяжелый день!

Высадка противником десанта в Крыму создала тяжелое в оперативном отношении положение у Феодосии. Несмотря на это, группа армий решила продолжать наступление на Севастополь...

В результате перегруппировки войск на участке 43-го армейского корпуса и вывода в первую линию небольших групп нам удалось несколько сузить прорыв противника на Оке. Однако разрыв еще не ликвидирован. Кризис в 15-й пехотной дивизии. Фюрер по телефону вел драматические переговоры с фон Клюге. Фюрер отклонил ходатайство об отводе войск северного фланга 4-й армии. Очень тяжелое положение создалось на фронте 9-й армии, где командование, как мне кажется, временно потеряло выдержку... Вечером был произведен небольшой отвод войск 9-й армии.

Группа армий «Север». Началось контрнаступление в полосе прорыва противника на Волховском участке фронта. Большое беспокойство вызывают атаки противника в районе Ладожского озера, где ему также удалось прорвать наш фронт. Настроение беспокойное...

Генерал-квартирмейстер Вагнер докладывает о выводе охраняющих частей из тыловых районов групп армий «Юг» и «Центр» для использования их на фронте... Кроме того, он касается вопроса производства для лошадей искусственных кормов из целлюлозы (на бумажных фабриках).

VI

1942 ГОД. ПРОВАЛ НОВОЙ ПОПЫТКИ СОКРУШИТЬ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

В результате краха плана «Барбаросса» и тяжелых поражений вермахта зимой 1941/42 г. перед немецко-фашистским командованием встали неизмеримо более тяжелые проблемы, нежели в первый год войны. Немецкие войска, понеся большие потери, были теперь не в состоянии вести стратегическое наступление на всем советско-германском фронте. В этом гитлеровское командование отдавало себе полный отчет. Но можно ли было добиться решительной победы над Советской Армией, наступая только на одном из стратегических направлений? Это внушало Гальдеру и некоторым другим немецким генералам большие сомнения. «Гальдер, — писал Хойзингер, — длительное время обдумывал мысль, не лучше ли нам окончательно перейти на Востоке к обороне, поскольку новое наступление было превыше наших сил. Но, во-первых, об этом нельзя было и заикнуться перед Гитлером; во-вторых, что бы это дало? Если бы мы предоставили передышку русским и смотрели, как возрастает угроза со стороны Америки, мы отдали бы инициативу противнику и никогда больше не смогли бы овладеть ею. Так что нам не оставалось ничего другого, как предпринять еще одну попытку, несмотря на все сомнения»¹.

Военно-морское руководство в записке от 20 февраля 1942 г. выдвинуло свой стратегический план войны². Он предусматривал перенести центр тяжести борьбы на Средиземноморский театр военных действий для подрыва могущества Британской империи. Для этого главный удар по британским позициям предлагалось нанести на Ближнем и Среднем Востоке в сочетании с вспомогательным ударом через Кавказ. В результате в военно-морских кругах надеялись установить стратегическое

¹ A. Heusinger, Befehl im Widerstreit. Tübingen, 1950, S. 186.

² КТВ ОКВ, Bd II, Hb. I, S. 5.

взаимодействие с японскими вооруженными силами и добиться в 1942 г. решающих успехов в войне. «Из обоих стратегических направлений наступления против британских позиций на Ближнем Востоке,—говорилось в записке,—одно ведет через Южную Россию и Кавказ в Иран, второе — через Средиземное море и Северную Африку в Египет (Суэц). Оба пути представляют большие трудности как для снабжения войск, так и с точки зрения местности. Слабость нынешних английских позиций в зоне Суэцкого канала не оставляет почти никаких сомнений в том, что стратегическая цель «Суэц» может быть достигнута быстрее, нежели преодоление Кавказа... На основании этих соображений военно-морское руководство пришло к выводу, что следует нанести удар по Суэцу (Египту) кратчайшим или обходным путем, чтобы обезопасить европейское жизненное пространство»³.

Командование сухопутных войск отрицательно отнеслось к этим планам. Гальдер писал в своем дневнике 12 июня 1942 г.: «Представления о военной обстановке, существующие в штабе руководства морскими операциями, значительно отличаются от нашей трезвой оценки положения вещей. Люди бредят там континентами. Исходя из прежних достижений нашей сухопутной армии, они полагают, что только от нашего желания зависит, выйдем ли мы, и если да, то когда, к Персидскому заливу, наступая по суше через Кавказ, или к Суэцкому каналу, продвигаясь из Киренаики через Египет. Они говорят о сухопутных операциях через Итальянскую Африку к восточному побережью Африки и в Южную Африку. Проблемы Атлантики рассматриваются ими с высокомерием, а проблемы Черного моря с пренебрежением легкомыслием».

Если Гальдер стал к тому времени более осторожным в прогнозах, то этого нельзя сказать о других руководителях вермахта. Несомненно, взгляды военно-морского руководства в большой степени разделял и Гитлер. Эти взгляды сыграли немаловажную роль в его последующем решении о нанесении главного удара на южном крыле советско-германского фронта, откуда можно было в случае удачи быстро добраться до жизненных нервов Британской империи. Но в целом планы военно-морского руководства были пока отвергнуты. Советский Союз остался основным объектом фашистской стратегии и в 1942 г.

Подготовка к военной кампании 1942 г. потребовала значительного расширения военного производства фашистской Германии и перестройки экономики, чтобы еще лучше приспособить ее к ведению тотальной войны⁴. Причем главное внимание в

³ КТВ ОКВ, Вд II, № 1, С. 6.

⁴ Подробно об этом см.: Г. Заставенко Развертывание военного производства фашистской Германии после провала «молниеносной войны» «Военно-исторический журнал», 1962, № 12.

общей программе вооружений вермахта было обращено, по приказу Гитлера от 10 января 1942 г., снова на дальнейшее развертывание и усиление сухопутных войск для решения континентальных задач⁵. «Целью дальнего прицела,—говорилось в приказе,—остается неизменно строительство авиации и военно-морского флота для борьбы с англо-саксонскими державами. Этот принцип следует учитывать при планировании военного производства и подготовительных мероприятий. Однако требования ведения войны в 1942 г. пока делают недопустимым какое-либо сокращение вооружений сухопутных войск в пользу указанной цели».

21 января 1942 г. в Берлине состоялось широкое совещание руководителей немецкой военной промышленности, на котором были обсуждены задачи военного производства в связи с новой военной кампанией на Востоке. Выступивший на совещании начальник военно-экономического управления ОКВ генерал пехоты Томас сказал: «Мы использовали минувшую зиму, чтобы обеспечить громадный удар по Советской России. Для этого основные мощности военной промышленности мы предоставили в распоряжение сухопутных войск для подготовки наступления. ВВС и ВМС должны были по сравнению с этой задачей отступить на задний план. Летом прошлого года на полях сражений в России мы добились непрерывных крупных успехов, и военно-политическое руководство пришло к выводу, что до зимы русские вооруженные силы будут разбиты. Тогда произошла широкая перестройка нашей военной промышленности с целью усиления авиации и военно-морского флота. И все это было сделано в ущерб сухопутным войскам. Ранее наступление зимы в России, упорство русского солдата и ошеломляющие достижения русской военной промышленности привели к тому, что полный крах России, как ожидало верховное главнокомандование, не наступил. Мы должны осознать необходимость проведения новой военной кампании против России, чтобы до конца разбить и окончательно ликвидировать большевистские вооруженные силы. Ожесточенные зимние бои на Востоке, трудности подвоза предметов снабжения и, наконец, колоссальные издержки на русском фронте неожиданно для нас стоили сухопутным войскам высоких материальных потерь. Поэтому в рождественские дни потребовалось начать новую перестройку нашей военной промышленности, чтобы пополнить сухопутные войска и обеспечить их всем необходимым для выполнения новых тяжелых задач»⁶.

Проведением ряда жестких политических и экономических мероприятий гитлеровскому руководству удалось добиться су-

⁵ КТВ ОКВ, Вд II, № II, S 1265—1267

⁶ КТВ ОКВ, Вд I, S. 1089

шественного роста военной продукции, о чем свидетельствует следующая таблица ⁷.

Виды производства	1941 г.	1942 г.	Рост в процентах
Самолеты	10 030	14 700	33,6
Танки и бронемшины	5 200	9 300	79
Орудия калибра 75 мм и выше	7 000	12 000	70
Артиллерийские снаряды свыше 75 мм (в млн.)	27	57	111

Наряду с этим были проведены крупные мероприятия по изысканию дополнительных людских контингентов для восполнения больших потерь вермахта и создания новых формирований. Это производилось главным образом путем замены немецких рабочих иностранной рабочей силой и использования труда военнопленных. С 1941 по 1942 г. число немецких рабочих в экономике Германии понизилось с 33,4 до 31,5 млн., а число занятых в ней иностранных рабочих и военнопленных за тот же период увеличилось с 3 до 4,1 млн. ⁸

Однако несмотря на все эти мероприятия, гитлеровскому командованию не удалось добиться былой боеспособности вермахта. Это отчетливо видно из справки штаба оперативного руководства ОКВ от 6 июня 1942 г. о состоянии вооруженных сил Германии ⁹. В ней указывалось, что на 1 мая 1942 г. сухопутные войска на советско-германском фронте имели некомплект в 625 тыс. человек, хотя с 22 июня 1941 г. по 1 мая 1942 г. они получили 1 млн. человек пополнения. В соединениях группы армий «Юг» было около 50 процентов, а групп армий «Центр» и «Север» около 35 процентов первоначальной боевой численности пехоты. К началу летней кампании предполагалось довести пехотные соединения группы армий «Юг» до штатной боевой численности, а в группах армий «Центр» и «Север» лишь до 55 процентов их первоначального боевого состава. Далее в справке говорилось: «Танковые дивизии групп армий «Центр» и «Север» будут иметь только по одному танковому батальону (т. е. примерно по 40—50 танков). В августе следует ожидать трудностей в снабжении боеприпасами, что может отразиться на ведении боевых действий. Придется выходить из положения

за счет запасов командования Западного фронта. Маневренность войск значительно снизилась из-за высоких потерь в автомашинах и лошадях, которые не могут быть восполнены. В связи с этим не обойтись без изъятия подвижных средств из штатов частей. В настоящее время в Германии нет больше резервов этих средств. ВВС: количество боеготовых самолетов снизилось в среднем на 50—60 процентов от уровня, существовавшего на 1 мая 1941 г. В зенитной артиллерии сильно возросла материальная часть, но недостает людей». Вывод гласил: «Боеспособность вооруженных сил в целом ниже, чем весной 1941 г., что обусловлено невозможностью в полной мере обеспечить их пополнение людьми и материальными средствами» ¹⁰.

Приступая к планированию операций на советско-германском фронте на 1942 г., командование вермахта, как и прежде, исходило из своей основной идеи — разгромить Советские Вооруженные Силы до того, как США и Англия смогут нанести удар по Германии с Запада и зажать ее в тиски двух фронтов. «...В генеральном штабе сухопутных войск,— писал Варлимонт,— а также в штабе оперативного руководства вооруженными силами цель плана войны на 1942 г., согласно старому стратегическому правилу, видели в том, чтобы разделаться в какой-то степени с одним противником, прежде чем другой успеет развернуть все свои силы» ¹¹.

У германского командования существовала определенная уверенность, что в 1942 г. западные союзники не начнут активных боевых действий на континенте Европы. Характерно, что в ряду военных, политических и экономических соображений, на которых покоилась эта уверенность, фигурировало и такое мнение, выдвинутое военно-экономическим управлением ОКВ: «...Если уж Америка вложила в войну крупные средства, она не захочет закончить ее до тех пор, пока не сделает на ней сносного бизнеса» ¹².

Общие наброски плана предстоящей военной кампании были определены, очевидно, еще в начале 1942 г. 3 января Гитлер в беседе с японским послом Осимой заявил, что он «пока не намеревается больше проводить наступательные операции в центре фронта. Его целью является наступление на южном участке фронта». Далее он сказал, что «решил слова возобновить наступление в направлении Кавказа, как только погода станет благоприятной. Это главное направление имеет важнейшее значение. Необходимо выйти к нефтяным районам, к Ирану и

⁷ «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.» М., 1956, стр. 270—271.

⁸ «Военно-исторический журнал», 1962, № 12, стр. 46.

⁹ КТВ ОКВ, Bd. II, Нб. I, S. 51—52.

¹⁰ Ibid, S. 52

¹¹ W. Warlimont. Im Hauptquartier der deutschen Wehrmacht 1939—1945. Formen, Gestalten. Frankfurt a/M., 1962, S. 239.

¹² КТВ ОКВ, Bd. I, S. 108E

Ираку... Естественно, он, кроме того, приложит все усилия к тому, чтобы уничтожить Москву и Ленинград»¹³.

Эти общие установки были положены в основу подготовительной работы генерального штаба сухопутных войск по планированию боевых действий.

28 марта 1942 г. в ставке Гитлера было проведено специальное совещание, на котором был рассмотрен план летнего наступления, разработанный под руководством Гальдера в духе идей Гитлера (док. № 51). Впоследствии генерал Варлимонт, присутствовавший на этом совещании, писал: «...Гитлер, невзирая на постигшие немцев неудачи, вновь возвратился к своей основной идее, которой он придерживался в декабре 1940 г. и летом 1941 г. Он снова хотел сосредоточить основные усилия на крайних флангах широко растянутого фронта. Разница состояла лишь в том, что большие потери, которые понесла сухопутная армия и которые не удалось целиком восполнить, вынуждали его ставить перед собой последовательно одну цель за другой, начиная с южного участка, с Кавказа. Москва как цель наступления... пока совершенно отпадала»¹⁴.

Результаты этого совещания были затем оформлены в основополагающей директиве ОКВ № 41, подписанной Гитлером 5 апреля 1942 г. (док. № 52). Главная цель, поставленная перед вермахтом на лето 1942 г., заключалась в том, чтобы «окончательно уничтожить оставшиеся еще в распоряжении Советов силы и лишить их по мере возможности важнейших военно-экономических центров». Для этого планировалось, «сохраняя положение на центральном участке», т. е. на московском направлении, овладеть на севере Ленинградом, а на южном крыле осуществить глубокий прорыв на Кавказ. Однако, так как после поражения под Москвой вермахт не мог больше вести наступление одновременно даже на двух стратегических направлениях, предусматривалось основную массу сил сосредоточить на южном крыле для проведения «главной операции». И лишь по достижении целей этой операции гитлеровское военное руководство намеревалось захватить Ленинград.

До начала наступления главных сил вермахта на южном направлении планировалось улучшить оперативное положение немецких войск, стабилизировать и укрепить весь Восточный фронт и тыловые районы, чтобы высвободить дополнительные силы для «главной операции» (овладеть Керченским полуостровом, Севастополем, срезать Барвенковский выступ советских войск, ликвидировать их плацдарм северо-западнее Новгорода, выровнять линию фронта на московском направлении).

¹³ КТВ ОКВ, Bd. II, Nб. I, S. 5; подробно об этом см.: И. Пароткин. О плане летней кампании немецко-фашистского командования на советско-германском фронте в 1942 г. «Военно-исторический журнал», 1961, № 1.

¹⁴ W Warlimont. Op cit, S. 242

Главная операция распадалась на ряд последовательных, дополнявших друг друга ударов. Первый удар планировалось нанести из района южнее Орла на Воронеж, откуда подвижные войска должны были наступать вниз по течению Дона навстречу немецким войскам, наносящим второй удар из района Харькова на восток. Наконец, на третьем этапе предусматривалось объединение в Сталинграде войск, наступающих вниз по течению Дона и из района Таганрога, Артемовска.

В результате проведения наступления на южном крыле фронта гитлеровское командование рассчитывало овладеть нефтяными богатствами Кавказа, нарушить связь Советского Союза с внешним миром через Иран, втянуть в войну Турцию, радикально изменив в свою пользу стратегическую обстановку на Ближнем и Среднем Востоке. Это должно было, по замыслу гитлеровских стратегов, не только поставить на грань катастрофы Советский Союз, но и создать благоприятные условия для развертывания дальнейшей борьбы против Великобритании в районах, имевших жизненно важное значение для сохранения имперских позиций англичан.

Наряду с полной изоляцией Советского Союза от внешнего мира на юге гитлеровское командование намеревалось нарушить снабжение Советских Вооруженных Сил союзниками и на севере. Для этого, в соответствии с директивой ОКВ № 44 от 21 июля 1942 г., перед 20-й горной армией и 5-м воздушным флотом была поставлена задача захватить Мурманскую железную дорогу в районе Кандалакши (док. № 53).

При анализе немецких планов летней кампании 1942 г. бросается в глаза, во-первых, неопределенность главной цели стратегического наступления и, во-вторых, несоответствие сил, имевшихся в руках командования вермахта, поставленным задачам. Бывшие генералы вермахта объясняют первое обстоятельство тем, что основополагающая директива № 41 была составлена лично Гитлером. Варлимонт писал по этому поводу: «Своему заместителю и ответственным офицерам своего штаба Йодль — и на этот раз отказавшись от детального и тем более критического обсуждения вопроса — просто-напросто поручил в обычном порядке оформить документально в виде директив ОКВ планы командования сухопутных войск, предложенные 28 марта и одобренные Гитлером. В этих условиях штаб считал особенно важным ограничить содержание директивы лишь формулированием «задач», не связывая главное командование сухопутных войск ненужными деталями. Эта попытка, однако, привела к обратным результатам. Гитлер воспользовался случаем, чтобы утвердиться в своей роли главнокомандующего сухопутными войсками в том смысле, как он ее понимал, и во время доклада «проекта» начальником штаба оперативного руководства вооруженных сил 4 апреля заявил, что он «сам пере-

работает директиву». Уже на следующий день его «историограф» с нескрываемой гордостью писал: «Фюрер существенно переработал проект директивы № 41 и дополнил его важными, сформулированными им самим пунктами... В первую очередь им заново сформулирована та часть проекта, в которой говорится об основной операции». В результате этого усердного труда появился документ, датированный 5 апреля... «и содержащий «многочисленные повторения и длинноты, смещение оперативных директив с общеизвестными принципами вождения войск, неясные формулировки наиболее существенных вопросов и обстоятельное разъяснение второстепенных деталей...»¹⁵

Из директивы № 41 видно, что главной целью наступления на юге провозглашался Кавказ, в то время как основные усилия войск направлялись в сторону Сталинграда. Это можно объяснить только тем, что Гитлер и его советники верили в успех одновременного наступления на двух стратегических направлениях — сталинградском и кавказском.

Генерал Гальдер считал, что решение об одновременном наступлении на Кавказ и на Сталинград неверно в оперативном отношении из-за недостатка сил и трудностей снабжения. Он предлагал основные силы бросить на быстрый захват Сталинграда путем проведения наступления подвижными войсками, в то время как группа армий «А» должна была обеспечивать южный фланг сталинградского клина и расширить прорыв фронта вплоть до Армавира¹⁶. Однако эти соображения не нашли отражения в директиве № 41. В результате, писал задним числом Гальдер, «вместо единой, обращенной на Восток операции, имеющей своей главной целью Сталинград и лишь прикрываемой с юга, получились две расходящиеся операции. Вероятно, их можно было бы вести одновременно достаточным количеством войск, но ни в коем случае не слабыми силами, собранными со всего Восточного фронта, которых едва хватало для пробивного действия одной операции, направленной на Сталинград»¹⁷.

Немецко-фашистский план летне-осенней кампании на советско-германском фронте снова строился на недооценке сил и возможностей Советской Армии и нашей промышленности. Несмотря на потерю важных экономических районов, социалистическая промышленность оказалась в состоянии полного увеличения производства военной продукции. Выпуск автоматов и противотанковых ружей в первом полугодии 1942 г. возрос по сравнению со вторым полугодием 1941 г. почти в 6 раз, ми-

нометов — в 3 раза, сухопутной артиллерии — в 1,8 раза, танков в 2,3 раза. Это позволило значительно поднять боевую мощь Советских Вооруженных Сил¹⁸. Но все же они еще не имели технического превосходства над противником и уступали ему в подвижности, правда, не в такой мере, как это полагало гитлеровское командование.

Численность Советских Вооруженных Сил возросла к 1 мая 1942 г. до 5534 тыс. человек. В войсках было 4959 танков, 40 793 орудий и минометов и 2480 самолетов¹⁹.

Вооруженные силы фашистской Германии насчитывали на 4 апреля 1942 г. в целом 8672 тыс. человек²⁰. К маю 1942 г. командование вермахта выставило против Советской Армии 5,3 млн. человек, 3230 танков и штурмовых орудий, 3395 боевых самолетов, 56 940 орудий и минометов. В войсках армий сателлитов Германии было 810 тыс. человек²¹. И все же этих сил было далеко не достаточно для осуществления широких военных планов, разработанных гитлеровским командованием на 1942 г. «Немецкие силы, предоставленные группе армий «Юг» для операций, — говорится в дневнике ОКВ, — составляли примерно 70 процентов (= 60 дивизий) того, что командование группы армий считало необходимым иметь, как указывалось в его докладной записке от 19.2.1942 г. Намеченная общая численность была достигнута, но 30 процентов ее составляли войска союзных соединений (25 дивизий и бригад). Общая численность немецких войск, введенных в сражение, была не более 70 дивизий»²².

Простое сопоставление южной группировки врага с пространственным размахом задуманного наступления показывает большую рискованность и зыбкость всего плана. Имея около 100 дивизий, эта группировка должна была наступать с фронта протяженностью в 600 км (от Курска до Таганрога). Боеспособность войск сателлитов фашистской Германии — Италии, Румынии и Венгрии, составлявших около 30 процентов ее соединений, была сравнительно низка. Северный фланг наступающих войск должен был растянуться от Орла до Сталинграда на 700 км. При средней ширине участка дивизии в 15 км для обеспечения этого фланга требовалось 50 дивизий. Кроме того, для удержания Сталинграда и перешейка между Волгой и Доном необходимо было еще более десятка дивизий. Тогда для операции против Кавказа оставалось около 35 дивизий (при условии, что их левый фланг на Нижней Волге и в калмыцких степях оставался бы совершенно обнаженным).

¹⁵ W. Warlimont, Op. cit., S. 244; см. также: «О стратегических планах германского командования на 1942 г.» «Военно-исторический журнал», 1963, № 11, стр. 89.

¹⁶ A. Philippi, F. Heim, Der Feldzug gegen Sowjetrußland 1941 bis 1945, Stuttgart, 1962, S. 144.

¹⁷ F. Halder, Hitler als Feldherr, Tübingen, 1949, S. 50.

¹⁸ «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945». Краткая история, М., 1965, стр. 152.

¹⁹ Там же.

²⁰ КТВ ОКВ, Bd. II, Hb. I, S. 51.

²¹ «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945». Краткая история, стр. 154.

²² КТВ ОКВ, Bd. II, Hb. I, S. 54.

Характерно, что разведывательный отдел генерального штаба сухопутных войск на основе анализа сил и замыслов обеих сторон в докладной записке от 28 июня 1942 г. пришел к выводу:

«а) что оперативная цель летней кампании хотя и будет в основном достигнута, но это не приведет, однако, к полному уничтожению противника перед группой армий «Юг»;

б) что группы армий «Центр» и «Юг» не в состоянии проводить операций крупного размаха;

в) что в течение лета 1942 г. в Советском Союзе не наступит политического и экономического поворота, который будет иметь решающее значение для победы». Далее следовало заключение, что немецкие войска не смогут ослабить Советскую Армию до такой степени, чтобы наступил ее «военный крах»²³.

Но Гитлер и его окружение из ОКВ не принимали во внимание эти оценки. Собственно, им ничего иного не оставалось. Теперь уже не только логика борьбы, но и стремление отвлечь внимание от поражения все дальше толкали их в неизвестность.

Некоторые опасения, что решительный удар советских войск по Смоленску в период наступления на юге поставит в тяжелое положение группу армий «Центр», были вскоре отброшены. Йодль заявил 10 мая, что «он очень сомневается, что русские имеют для этого достаточно сил и мужества. Фюрер и он полагают, что в связи с немецкой операцией на юге русские силы автоматически будут оттянуты туда»²⁴.

В комментариях к дневнику ОКВ по поводу планов на 1942 г. говорится: «...до нас не дошли критические высказывания из кругов верховного главнокомандования, которые бы делались в то время по плану летнего наступления 1942 г., исключая принципиальные соображения Гальдера...»²⁵

Лишь после войны генералы вермахта подвергли разному этому плану. Но ни в 1940 г., когда разрабатывался план «Барбаросса», ни в 1942 г., когда готовилась новая авантюра, в среде германского генералитета не нашлось трезвых, сознающих свою ответственность людей, которые бы выступили против сумасбродных планов. Высказывая иногда отдельные опасения и проявляя временное недовольство, они в конце концов безропотно склонялись перед Гитлером и смирялись с его волюнтаристскими решениями.

К 11 апреля генеральный штаб сухопутных войск разработал на основе директивы № 41 план операции на южном крыле фронта, получившей наименование «Блау». Начать ее намечалось в середине июня, но ввиду затяжки боев под Севастополем, запаздывания сосредоточения войск и авиации этот срок был перенесен на самый конец июня.

²³ КТВ ОКВ, Вд II, Нб. I, S. 52, 53.

²⁴ Ibid., S. 49.

²⁵ Ibidem.

Гитлеровское командование провело ряд мероприятий с целью скрыть направление главного удара в летней кампании 1942 г. и создать видимость, что немецко-фашистские войска развернут широкое наступление на центральном направлении для захвата Москвы. Для этого штаб группы армий «Центр» разработал по указанию ОКВ и Гитлера дезинформационную операцию под названием «Кремль». Цель этой операции была сформулирована в «Приказе на наступление на Москву», подписанном 29 мая командующим группой армий «Центр» фельдмаршалом Клюге: «Разгромить вражеские войска, находящиеся в районе западнее и южнее столицы противника, прочно овладеть территорией вокруг Москвы, окружив город, и тем самым лишить противника возможности оперативного использования этого района».

Чтобы ввести советское командование в заблуждение, предусматривалось осуществить целый комплекс дезинформационных мероприятий: произвести демонстративную аэрофоторазведку московских оборонительных позиций, окранны Москвы, районов Владимира, Иванова, рубежа Тамбов — Горький — Рыбинск, укреплений на Волге от Вольска до Казани; организовать радиодезинформацию, усилить переброску агентов через линию Тула — Москва — Калинин; размножить планы города Москвы и других крупных городов в полосе наступления группы армий «Центр» и разослать их с 10 июня вплоть до штабов полков; подготовить новые дорожные указатели «вплоть до целей наступления»; провести ложные перегруппировки и переброски войск, передислокацию штабов, подвоз переправочных средств к водным преградам и др. Все эти мероприятия тесно увязывались по времени с подготовкой операции «Блау».

Советское командование, учитывая, что противник по численному составу и технической оснащенности превосходил наши войска, предусмотрело в качестве способа боевых действий на весну и лето 1942 г. стратегическую оборону с проведением частных наступательных операций под Ленинградом, в районе Демянска, на смоленском и львовско-курском направлениях, в районе Харькова и в Крыму. Составляя эти планы, оно рассчитывало, что Соединенные Штаты и Англия развернут активные наступательные действия в Западной Европе и тем самым отвлекут часть сил вермахта с советско-германского фронта. Однако и в 1942 г. Советской Армии пришлось вести борьбу один на один с фашистской Германией и ее сателлитами.

Ожидая главного удара немецко-фашистских войск в военной кампании 1942 г. на центральном направлении, советское командование всемерно усиливало этот участок фронта в ущерб Юго-Западному и Южному фронтам.

С начала мая до конца июня руководство вермахта провело

ряд операций (в Крыму, под Харьковом и на других участках фронта) с целью улучшения оперативного положения своих войск и подготовки условий для нанесения главного удара на юге. Под Харьковом серьезная неудача постигла наши войска Юго-Западного фронта. В результате обстановка на южном крыле советско-германского фронта коренным образом изменилась в пользу врага.

28 июня из района восточнее Курска в направлении Дона перешли в наступление крупные силы противника — 2-я армия, 4-я танковая и 2-я венгерская армии, а 30 июня за ними последовала 6-я армия, развернувшая наступательные действия из района Харькова. Так началась летняя кампания вермахта, принесшая вначале немецким войскам крупные стратегические успехи.

В нашу задачу не входит подробное рассмотрение хода боевых действий летом 1942 г. Остановимся на важных решениях гитлеровского командования, зафиксированных в документах и имеющих принципиальное значение для ведения кампании.

Одно из таких решений нашло свое отражение в директиве ОКВ № 45 от 23 июля, отданной в тот момент, когда войска 1-й и 4-й танковых армий и армейской группы Руофа заняли Ростов, а передовые части 6-й армии вышли к Дону в районе Калача. В этой директиве сформулированы дальнейшие задачи операции «Блау», получившей с 30 июня новое кодовое наименование «Брауншвейг» (док. № 54).

Разрабатывая эту директиву, гитлеровское командование исходило из ложной предпосылки, что «широкие цели» летней военной кампании в основном достигнуты и главные силы советских войск на южном крыле фронта разбиты. Поэтому руководство вермахта поставило перед группой армий «А» задачу после окружения и разгрома советских войск южнее и юго-восточнее Ростова направить главный удар на юг, овладеть всем Черноморским побережьем Кавказа, районом Грозного, после чего начать наступление по побережью Каспийского моря к Баку.

Одновременно группа армий «Б» должна была захватить Сталинград, разбить оборонявшие его войска и вслед за тем повернуть часть своих подвижных сил на Астрахань.

До начала сентября предусматривалось подготовить операцию по захвату Ленинграда.

Таким образом, немецко-фашистское верховное командование окончательно установило ведение дальнейшего наступления по двум расходящимся стратегическим направлениям. Из четырех имевшихся немецких армий три (17-я армия, 1-я и 4-я танковые армии) предназначались для действий на кавказском направлении и одна армия (6-я) против Сталинграда.

Это решение снова вызвало острые разногласия в командной верхушке вермахта. В день издания директивы Гальдер писал в своем дневнике: «До к л а д ф ю р е р у: После того как он сам

вопреки моей воле 17.7 приказал сосредоточить подвижные соединения для удара на Ростов и 21.7 потребовал передать 24-ю танковую дивизию 6-й армии, даже для неопытного человека стала очевидной бессмысленность сосредоточения сил в Ростове и ослабление важного внешнего фланга у Цымлянкой. От того и другого я настойчиво предостерегал. Теперь же, когда результаты очевидны, на него напал приступ бешенства и он обрушился с тяжелейшими упреками на командование. Все продолжающаяся недооценка возможностей противника принимает постепенно уродливые формы и начинает представлять опасность. Это становится все более невыносимым. О серьезной работе не может быть больше речи. Болезненное реагирование на вещи под влиянием момента и полное отсутствие понимания механики управления войсками и ее возможностей — вот что характеризует это так называемое руководство»²⁶.

Сказано верно и метко. Но слишком поздно это дошло до сознания Гальдера: вермахт уже находился на пороге своего величайшего поражения²⁷. Даже ближайшие советники Гитлера из ОКВ начали понимать всю рискованность принятого решения. 30 июля на совещании в ставке Йодль заявил, что «судьба Кавказа будет решена под Сталинградом» и поэтому «необходимо передать часть сил из группы армий «А» в группу армий «Б»²⁸.

На основании директивы ОКВ от 31 июля 4-я танковая армия была включена в состав группы армий «Б». Но это не спасало положения. Сил явно не хватало для одновременного наступления на Сталинград и на Кавказ. И их нельзя было заменить никакими волевыми решениями. В результате в середине августа наступление войск группы армий «А» было временно приостановлено, а к концу месяца оно окончательно выдохлось.

Отныне начался перманентный кризис военного руководства вермахта. 9 сентября Гитлер сместил командующего группой армий «А» генерал-фельдмаршала Листа и взял временно командование этой группой в свои руки, желая продемонстрировать, что для него не существует непреодолимых преград. Находясь в своей ставке «Вервольф» (Оборотень) под Винницей, он в дополнение к руководству вооруженными силами и сухопутными войсками стал управлять действиями группы армий «А» на Кавказе через ее штаб, располагавшийся в Сталино (Донецк). Это абсурдное решение еще более усугубляло положение.

На другой день после вступления в новую должность он отдал приказ: «17-й армии немедленно по овладении Шаумяном продвигаться на Туалсе, чтобы захватить Черноморское побережье и создать тем самым предпосылки для занятия района

²⁶ Halder — КТВ, Bd III, S. 489.

²⁷ 24 сентября, в разгар немецкого наступления, Гальдер был снят с поста начальника генерального штаба. На его место был назначен генерал Цейцлер.

²⁸ Halder — КТВ, Bd III, S. 493.

между Новороссийском и Туапсе и для дальнейшего наступления вдоль побережья на Сухуми. Планируется, в зависимости от развития обстановки под Сталинградом, передать к концу месяца 1-й танковой армии одно-два подвижных соединения, чтобы обеспечить возможность для захвата, при условии блокирования военных дорог, района Грозного и дальнейшего наступления в направлении Махачкалы»²⁹.

Из этого приказа видно, насколько далек был Гитлер и его советники от реальной обстановки на фронте и трезвой оценки сил Советской Армии. К началу ноября кавказская авантюра окончательно провалилась.

В целом к середине октября стратегическое наступление немецко-фашистских войск на южном крыле советско-германского фронта утратило свою силу. 14 октября Гитлер отдал оперативный приказ № 1, в котором уже ставилась задача перехода к стратегической обороне. «Нам предстоит провести зимнюю кампанию, — говорилось в приказе. — Задачей Восточного фронта в ней является — за исключением еще продолжающихся или частных наступательных операций — во что бы то ни стало удерживать достигнутые рубежи, отражать всякие попытки со стороны противника прорвать их и тем самым создать предпосылки для продолжения нашего наступления в 1943 г. в целях окончательного уничтожения нашего опаснейшего врага... Сами русские в ходе последних боев были серьезно ослаблены и не смогут зимой 1942/1943 г. располагать столь большими силами, которые имелись у них в прошлую зиму» (док. № 55).

Гитлер снова роковым образом просчитался. Советская Армия не только не ослабла, но еще более окрепла. Общее соотношение сил изменилось к ноябрю 1942 г. в ее пользу (по численности личного состава, числу танков, артиллерии)³⁰.

Вермахту в период его летне-осеннего наступления был нанесен громадный ущерб в людях и технике.

О динамике потерь немецких сухопутных войск на советско-германском фронте (убитыми, ранеными, пропавшими без вести, больными) в 1942 г. говорят следующие данные³¹:

Месяцы	Потери (в людях)	Месяцы	Потери (в людях)	Месяцы	Потери (в людях)
Январь . . .	214 900	Май . . .	134 230	Сентябрь . . .	185 000
Февраль . . .	173 100	Июнь . . .	126 050	Октябрь . . .	130 100
Март . . .	167 900	Июль . . .	156 600	Ноябрь . . .	128 000
Апрель . . .	108 450	Август . . .	256 100	Декабрь . . .	147 590

²⁹ КТВ ОКВ, Вд. II, Нб. I, S. 64.

³⁰ «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945». Краткая история, стр. 207.

³¹ КТВ ОКВ, Вд. II, Нб. I, S. 95.

Общие потери сухопутных войск вермахта в 1942 г. (убитыми, ранеными, пропавшими без вести и больными) составили 1928 тыс. человек, причем почти половина этих потерь (988 тыс.) падает на период с мая по октябрь 1942 г., т. е. на летне-осеннюю кампанию.

Для характеристики потерь вермахта в самолетах приведем следующую таблицу из дневника ОКВ.

Немецкие потери в самолетах в 1942 г. *

Время	Самолеты, потерянные или поврежденные в результате воздействия противника и по другим причинам			Общие потери
	безвозвратные потери	пригодные для восстановления	непригодные для восстановления	
Январь	413	159	198	770
Февраль	392	175	108	675
Март	537	278	169	984
Апрель	463	296	150	909
Май	749	310	184	1243
Июнь	660	407	229	1296
Июль	749	367	200	1316
Август	829	424	273	1526
Сентябрь	714	406	222	1342
Октябрь	468	238	235	941
Ноябрь	511	157	123	791
Декабрь	829	156	197	1182
Итого:	7314	3373	2288	12 975

* КТВ ОКВ, Вд. II, Нб. II, S. 1322; см также данные о потерях ВВС в бомбардировщиках, штурмовиках и истребителях (от 10% повреждений до полной потери) на стр. 730—731.

Эти данные показывают, что в период наступательных операций с мая по октябрь 1942 г. германская авиация потеряла более 7300 самолетов, подавляющее большинство которых приходится на советско-германский фронт. Среднемесячные потери самолетов с мая по сентябрь колебались в пределах 1200—1500 самолетов.

Несмотря на то, что вермахту удалось добиться в летне-осенней кампании крупных территориальных успехов, — выйти к Кавказу и Волге, — главная цель, поставленная гитлеровским стратегическим руководством, не была достигнута: Советские

Вооруженные Силы полностью сохранили свою боеспособность. Захват нефтяных богатств Кавказа, вторжение в Иран и Ирак, вовлечение в войну Турции, подготовка удара на Ближний Восток, установление контакта с вооруженными силами Японии — все это оказалось химерой. В довершение ко всему на немецкие войска южного крыла советско-германского фронта неотвратимо надвигалась небывалая военная катастрофа.

Таков был военный баланс 1942 г. для гитлеровских стратегов.

51 *

**ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА ГАЛЬДЕРА,
КАСАЮЩИЕСЯ СОВЕЩАНИЯ
В СТАВКЕ ВЕРМАХТА 28 МАРТА 1942 г.**

**ЗАМЕТКИ К ВЫСКАЗЫВАНИЯМ ГИТЛЕРА
ОБ ОБСТАНОВКЕ И НАМЕРЕНИЯХ ОГ 28.3.1942 г.**

(По поводу совещания, посвященного летней операции)

а) Существенно разрядившаяся общая обстановка. Наибольшие опасения немного рассеиваются.

б) 1. Наихудшие опасения вызывает высадка в Северной Норвегии с видами на Швецию. 2. Высадка на западном побережье Франции и ее последствия (перебросить во Францию воздушнодесантные части, дивизию «Геринг»). Использовать для обороны побережья трофейную артиллерию из сухопутных войск.

в) Менее вероятно [угроза] испанско-португальской территории.

г) В северо-западной Африке [угроза] тоже менее вероятно. Относительно Северной Африки все еще некоторая неуверенность (последствие: занятие Франции). Во Франции должны оставаться три танковые дивизии. Самые тяжелые танки держать в батальонах, в первую очередь во Франции; на Восток их перебросить лишь в том случае, если там не хватит наших войск (возможно, также в Северную Африку).

д) Проблема снабжения Северной Африки. После подавления Мальты часть самолетов [передать] в резерв, находящийся в Германии.

е) Потери в торговом флоте должны составлять ежемесячно 600 — 650 тыс. т (чтобы иметь эффект). Американские транспортные возможности — 1,8 млн. т.

ж) Судьба войны решается на Востоке.

з) Цейлон — Австралия — нападение Японии на Россию, если будет достаточно сил ВВС.

и) ВВС и танковые войска — оружие главного удара. Должны быть в одной упряжке. Операция должна начаться успешно; молодые солдаты не должны испытать неудач. Поражений не должно быть. Молодые солдаты вуждаются в особом внимании.

Операцию следует начать так, чтобы дивизии, сформированные из молодых солдат, могли свыкнуться с противником. Операцию развернуть после прибытия сил и когда почва просохнет. Начнем на юге: Крым. Провести операцию против Керчи как можно скорей. Севастополь взять техникой. Использование сверхтяжелой артиллерии, чтобы поберець пехоту. Крепостные инженерные части — доклад об огнеметных танках.

л)¹ До того как начнется большая операция, овладеть Изюмом. Начало операции — под Воропеежем.

м) Вдоль Дона зимние позиции (оборудовать, когда достигнем Дона).

н) Проводить не крупные окружения (а небольшие тактические охваты и удары).

о) Ни в коем случае не ослаблять наступления на юге; оно должно преследовать силы русских. Без нефтяных источников русские не могут обойтись. Воздушнодесантные войска использовать для прикрытия разрывов. Больше танков на наших флангах.

п) Снимать с фронта дивизии (не полки); в случае приостановки движения, выделять силы!

р) 1. Крым: в Керчи массированное использование авиации. Севастополь — применить опыт мировой войны. 2. Расширить мешок у Изюма к востоку от Донца. 3. Начать у Воронежа, с целью разгромить живую силу противника, строительство позиций на Дону. 4. Группа армий «Центр»: действия зависят от успехов на юге. Цель: Черное море, закрытое море; Батуми — Баку. 5. Относительно Ленинграда сейчас еще нельзя высказать соображений. Сначала Ингерманландия².

с) Календарный план: В начале сентября (достигнуть) Северный Кавказ.

¹ Пропуск пункта «к» в тексте

² Имеется в виду Ленинградская, Псковская и Новгородская области.

⁴ Halder—КТВ, Bd III, S 420—421; печатается с сокращениями.

ДИРЕКТИВА ОКВ № 41

Фюрер
и верховный главнокомандующий
вооруженными силами ОКВ
(Штаб оперативного руководства)
№ 55616/42.

Ставка фюрера
5.4.1942 г.
14 экземпляров
Экз. № 3

Сов. секретно.
Только для командования.
Передавать только
через офицера

ДИРЕКТИВА № 41

Зимняя кампания в России приближается к концу. Благодаря выдающейся храбрости и готовности солдат Восточного фронта к самопожертвованию наши оборонительные действия увенчались большим успехом немецкого оружия.

Противник понес огромные потери в людях и технике. Стремясь использовать мнимый первоначальный успех, он израсходовал этой зимой большую часть резервов, предназначенных для дальнейших операций.

Учитывая превосходство немецкого командования и немецких войск, мы должны снова овладеть инициативой и навязать свою волю противнику, как только это позволят условия погоды и местности.

Цель заключается в том, чтобы окончательно уничтожить оставшиеся еще в распоряжении Советов силы и лишить их по мере возможности важнейших военно-экономических центров.

Для этого будут использованы все войска, имеющиеся в распоряжении наших вооруженных сил и вооруженных сил союзников. При этом следует обеспечить при всех обстоятельствах охрану областей, оккупируемых нами на Западе и Севере Европы, в особенности побережья.

I. Общий замысел

Общие первоначальные планы кампании на Востоке остаются в силе: главная задача состоит в том, чтобы, сохраняя положение на центральном участке, на севере взять Ленинград и установить связь на суше с финнами, а на южном фланге фронта осуществить прорыв на Кавказ.

Эта задача может быть выполнена путем расчленения ее на несколько этапов, так как необходимо учитывать обстановку,

* Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945. Frankfurt a/M., 1962, S. 183 188

создавшуюся после окончания зимней кампании, наличие сил и средств, а также транспортные возможности.

Поэтому в первую очередь все имеющиеся в распоряжении силы должны быть сосредоточены для проведения главной операции на южном участке с целью уничтожить противника западнее Дона, чтобы затем захватить нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет.

Окончательное окружение Ленинграда и захват Ингерманландии откладываются до тех пор, пока изменение обстановки в районе окружения или высвобождение других достаточных для этого сил не создадут соответствующих возможностей.

II. Проведение операций

А. Первоочередной задачей сухопутных сил и авиации после окончания периода распутицы является создание условий для осуществления главной операции.

Для этого необходимы стабилизация и укрепление всего Восточного фронта и тыловых районов с задачей высвободить благодаря этому по возможности больше сил для главной операции, одновременно на остальных фронтах быть в состоянии небольшими силами отразить наступление противника.

Там, где для этой цели по моему указанию будут проводиться наступательные операции с ограниченной целью, необходимо также обеспечить во всех случаях использование всех имеющихся в распоряжении наступательных средств сухопутных сил и авиации для достижения быстрых и решительных успехов превосходящими силами. Только таким путем уже перед началом крупных операций весной этого года в наших войсках будет укреплена непреклонная уверенность в победе, а войска противника убедятся в том, что мы обладаем подавляющим превосходством.

Б. Последующие задачи в рамках этих операций: очистить от противника в Крыму Керченский полуостров и овладеть Севастополем. Авиация, а вслед за тем и военно-морской флот должны, с целью создания условий для этих операций, блокировать порты Черного моря и Керченский пролив.

На юге противник, вклинившийся по обе стороны от Изюма, должен быть отрезан на р. Донец и уничтожен.

Операции, которые необходимы для выравнивания линии фронта на его центральном и северном участках, могут быть разработаны и проведены только по окончании ведущихся в настоящее время боевых действий и периода распутицы. Однако, как только позволит обстановка, необходимые для этого силы должны быть выделены с фронта.

В. Главная операция на Восточном фронте. Ее цель, как уже указывалось,— разбить и уничтожить русские войска, находя-

щиеся в районе Воронежа, южнее его, а также западнее и севернее р. Дон. В связи с тем, что необходимые для этого соединения будут поступать только постепенно, эта операция распадается на ряд последовательных, но связанных между собой ударов, дополняющих друг друга. Поэтому их следует распределить по времени с севера на юг с таким расчетом, чтобы в каждом из этих ударов на решающих направлениях было сосредоточено как можно больше сил как сухопутной армии, так и в особенности авиации.

В связи с тем, что в настоящее время совершенно ясно выявилась нечувствительность русских к окружению оперативного характера, главное внимание (как это было в обоих сражениях в районе Вязьмы, Брянска) следует уделять отдельным прорывам с целью плотного окружения группировок противника.

Необходимо избегать того, чтобы в результате слишком позднего подхода войск, предназначенных для окружения, противник получил возможность избежать этого окружения.

Не следует допускать, чтобы вследствие слишком быстрого продвижения танков и моторизованных войск на большую глубину терялась связь со следующей за ними пехотой; нельзя также допускать такого положения, когда танковые и моторизованные войска сами теряют возможность оказывать непосредственную помощь продвигающейся с тяжелыми боями пехоте путем нанесения ударов в тыл взятого в клещи противника.

Следовательно, независимо от главной оперативной цели, всегда следует ставить перед собой задачу уничтожения атакованного противника, причем эта цель должна найти свое отражение в самой организации наступления и использования войск.

Началом всей этой операции должно послужить охватывающее наступление или прорыв из района южнее Орла в направлении на Воронеж. Из обеих группировок танковых и моторизованных войск, предназначенных для охватывающего маневра, северная должна быть сильнее южной. Цель этого прорыва — захват города Воронежа. В то время как часть пехотных дивизий будет иметь своей задачей немедленное оборудование мощного оборонительного рубежа от исходного района наступления (Орел) в направлении на Воронеж, танковые и моторизованные соединения должны будут продолжать наступление своим левым флангом от Воронежа вдоль р. Дон на юг для взаимодействия с войсками, осуществляющими прорыв примерно из района Харькова на восток. И здесь главная задача состоит не в том, чтобы заставить русских отодвинуть свой фронт, а в том, чтобы во взаимодействии с наносящими удар вниз по течению р. Дон моторизованными соединениями уничтожить силы русских.

Третье наступление в рамках этой операции необходимо организовать таким образом, чтобы силы, наносящие удар вниз по течению р. Дон, соединились в районе Сталинграда с теми

силами, которые наступают из района Таганрога, Артемовска между нижним течением р. Дон и Ворошиловградом через р. Донец на восток. Эти силы должны затем соединиться с наступающей на Сталинград танковой армией.

Если в ходе этой операции, в особенности в результате захвата неразрушенных мостов, представится возможность создать плацдармы восточнее или южнее р. Дон, — ее необходимо использовать. В любом случае необходимо попытаться достигнуть Сталинграда или по крайней мере подвергнуть его воздействию нашего тяжелого оружия с тем, чтобы он потерял свое значение как центр военной промышленности и узел коммуникаций.

В особенности желательно либо захватить неразрушенные мосты в самом Ростове, либо прочно овладеть плацдармами южнее р. Дон для продолжения операций, намеченных на последующий период.

Чтобы не дать возможности большей части находящихся севернее р. Дон русских сил уйти за реку на юг, важно, чтобы группировка, продвигающаяся из района Таганрога на восток, получила подкрепления на своем правом фланге — танки и моторизованные части; в случае необходимости из них можно создать подвижные группы.

Во время проведения этих операций нужно не только учитывать необходимость обеспечения северо-восточного фланга наступающих войск, но и немедленно начать оборудование позиций на р. Дон. Особенно большое значение следует придавать созданию мощной противотанковой обороны. Позиции должны быть оборудованы с учетом их возможного использования в зимнее время и обеспечены всеми требующимися для этого средствами.

Для занятия позиций на этом растянутом по р. Дон фронте, который будет постоянно увеличиваться по мере развертывания операций, будут в первую очередь выделяться соединения союзников с тем, чтобы использовать немецкие войска для создания мощного барьера между Орлом и р. Дон, а также на Сталинградском перешейке; отдельные высвободившиеся немецкие дивизии должны быть сосредоточены в качестве подвижного резерва за линией фронта на р. Дон.

Союзные войска должны распределяться по нашим позициям с таким расчетом, чтобы на наиболее северных участках располагались венгры, затем итальянцы, а дальше всего на юго-восток — румыны.

Г. Для достижения цели операции необходимо обеспечить быстрое продвижение войск за р. Дон на юг, поскольку к этому вынуждает небольшая продолжительность благоприятного времени года.

III. Авиация

Наряду с непосредственной поддержкой сухопутных сил задача авиации состоит в усилении прикрытия с воздуха района развертывания группы армий «Юг». В особенности это относится к железнодорожным мостам через р. Днепр.

Если будет установлено, что противник сосредоточивает свои силы для наступления, необходимо парализовать его коммуникации и железные дороги, ведущие к району боев. Для этого в первую очередь — разрушить железнодорожные мосты через р. Дон.

Перед началом операции концентрированными ударами обеспечить уничтожение авиации противника и его аэродромов в районе наступательных операций.

Следует учитывать возможность быстрого перебазирования авиации на центральный и северный участки фронта; для этого по возможности сохранить существующие аэродромы

IV. Военно-морской флот

На Черном море главная задача военно-морского флота, насколько это позволяют имеющиеся в распоряжении боевые и сторожевые корабли, а также тоннаж грузовых судов, состоит в том, чтобы частично взять на себя подвоз снабжения для сухопутных сил и авиации.

Ввиду того что русский Черноморский флот еще сохранил свою боеспособность, особенно важно быстрое приведение в боевую готовность легких боевых кораблей, переводимых в Черное море.

Безопасность плавания в Балтийском море должна быть обеспечена путем блокады русских военно-морских сил во внутренней части Финского залива.

V

Еще раз напоминаю всем участвующим в подготовке операций инстанциям о моих указаниях относительно сохранения тайны. О характере отношений к союзникам мною будут даны дополнительные указания.

VI

О планах подготовки трех видов вооруженных сил к намеченным операциям и о ходе ее проведения докладывать мне через ОКВ.

Гитлер

53 *

ДИРЕКТИВА ОКВ № 44

Фиурер и верховный главнокомандующий вооруженными силами.

Верховное главнокомандование вооруженных сил

Штаб оперативного руководства

Оперативный отдел.

№ 551275/42.

Ставка Фиурера

21.7.42 г.

8 экземпляров

3 й экземпляр

Сов. секретно.

Только для командования.

Передавать только

через офицера

ДИРЕКТИВА № 44

О ВЕДЕНИИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В СЕВЕРНОЙ ФИНЛЯНДИИ

1. Неожиданно быстро и благоприятно развивающиеся операции против войск Тимошенко дают основание надеяться на то, что в скором времени удастся отрезать Советский Союз от Кавказа и, следовательно, от основных источников нефти и серьезно нарушить подвоз английских и американских военных материалов. Этим, а также потерей всей донецкой промышленности Советскому Союзу наносится удар, который будет иметь далеко идущие последствия.

2. Теперь необходимо отрезать также северную линию снабжения, соединяющую Советский Союз с англосаксонскими державами. Такой линией в первую очередь является Мурманская железная дорога, по которой осуществлялись поставки материалов из Америки и Англии главным образом в зимние месяцы. Значение этой линии снабжения вновь возрастет, если время года и условия погоды помешают успешным операциям против конвоев на севере.

3. С этой целью 20-я горная армия по своей инициативе и во взаимодействии с 5-м воздушным флотом готовит на осень этого года наступление с целью захвата Мурманской железной дороги в районе Кандавакши.

При этом можно рассчитывать на то, что:

а) не позднее как в сентябре будет взят Ленинград и благодаря этому высвобождены финские силы;

б) к концу сентября 5-я горная дивизия будет переброшена в Финляндию.

Эта операция (т. е. операция по захвату Мурманской железной дороги) получает условное наименование «Лаксфанг», день наступления условно называется «день — Л».

* Hitlers Weisungen ., S 194—196

4. Желательно увязать наступление 20-й горной армии с продвижением финнов к Беломорску.

Штаб связи «Норд» совместно с командованием 20-й горной армии выясняет оперативные намерения финского командования относительно этого наступления.

5. Важнейшей задачей 20-й горной армии остается прочная защита и удержание финских никелевых рудников.

Следует еще раз совершенно серьезно указать на то, что прекращение поставок никеля из Финляндии в Германию может лишить последнюю всякой возможности выплавлять высококачественные стали, необходимые в первую очередь для изготовления моторов для самолетов и подводных лодок. Это может оказаться решающим для исхода войны.

20-я горная армия должна быть поэтому в любое время в состоянии подбросить горному корпусу «Норвегия» резервы, необходимые для выполнения его задачи.

В случае наступления противника на район никелевых рудников военно-воздушные силы (5-й воздушный флот) должны также сосредоточить свои действия на поддержке обороны, отложив выполнение всех прочих задач.

6. Операция «Визенгрунд» в этом году не будет проводиться. Однако подготовку ее нужно продолжить и усилить, с тем чтобы ее можно было предпринять весной 1943 г. с затратой ограниченного времени (около восьми недель).

Особое значение следует придать организации и усовершенствованию оперативной базы авиации и базы снабжения, так как последние явятся основой как для проведения операции «Визенгрунд», так и для успешной обороны против наступательных действий противника в северном районе.

7. Командование 20-й горной армии и главнокомандующий ВВС в срочном порядке сообщают свои оперативные намерения по вопросам, затронутым в данной директиве; штаб связи «Норд» сообщает об оперативных замыслах финнов в связи с наступлением на Беломорск.

Гитлер

Верно: майор службы генерального штаба (подпись)

54 *

ДИРЕКТИВА ОКВ № 45

Фюрер
и верховный главнокомандующий
вооруженными силами ОКВ.
(Штаб оперативного руководства)
Оперативный отдел
№ 551288/42.

Ставка фюрера
23.7 1942 г.
6 экземпляров
3-й экз.

Сов. секретно.
Только для командования.
Передавать только
через офицера

ДИРЕКТИВА № 45

НА ПРОДОЛЖЕНИЕ ОПЕРАЦИИ «БРАУНШВЕЙГ»

I.

Во время кампании, продолжавшейся менее трех недель, большие задачи, поставленные мной перед южным крылом Восточного фронта, в основном выполнены. Только небольшим силам армий Тимошенко удалось уйти от окружения и достичь южного берега р. Дон. Следует считать с тем, что они будут усилены за счет войск, находящихся на Кавказе.

Пронсходит сосредоточение еще одной группировки противника в районе Сталинграда, который он, по-видимому, собирается оборонять.

II. Задачи дальнейших операций

A. Сухопутные силы

1. Ближайшая задача группы армий «А» состоит в окружении и уничтожении сил противника, ушедших за р. Дон, в районе южнее и юго-восточнее Ростова.

Для этого бросить в наступление крупные силы танковых и моторизованных войск с плацдармов в районе Константиновской, Цимлянской, которые должны быть заблаговременно захвачены нашими войсками, в общем направлении на юго-запад, примерно на Тихорецк, а пехотными, егерскими и горными дивизиями форсировать Дон в районе Ростова.

Наряду с этим остается в силе задача передовых частей оседлать железную дорогу Тихорецк — Сталинград.

Два танковых соединения группы армий «А» (в том числе 23-ю и 24-ю танковые дивизии) передать группе армий «Б» для продолжения операций в юго-восточном направлении.

Пехотную дивизию «Великая Германия» оставить в резерве ОКВ в районе севернее Дона. Подготовить ее отправку на Западный фронт

* Hitlers Weisungen..., S. 196—200

2. После уничтожения группировки противника южнее р. Дон важнейшей задачей группы армий «А» является овладение всем восточным побережьем Черного моря, в результате чего противник лишится черноморских портов и Черноморского флота.

Для этого переправить предназначенные для выполнения этой задачи соединения 11-й армии (румынский горный корпус) через Керченский пролив, как только обозначится успех продвижения главных сил группы армий «А», чтобы затем нанести удар вдоль дороги, проходящей по Черноморскому побережью на юго-восток.

Другая группировка, в состав которой войдут все остальные горные и егерские дивизии, имеет задачей форсировать р. Кубань и захватить возвышенную местность в районе Майкопа и Армавира.

В ходе дальнейшего продвижения этой группировки, которая должна быть своевременно усилена горными частями, в направлении на Кавказ и через его западную часть должны быть использованы все его достигнутые перевалы. Задача состоит в том, чтобы во взаимодействии с войсками 11-й армии захватить Черноморское побережье.

3. Одновременно группировка, имеющая в своем составе главным образом танковые и моторизованные соединения, выделив часть сил для обеспечения фланга и выдвинув их в восточном направлении, должна захватить район Грозного и частью сил перерезать Военно-Осетинскую и Военно-Грузинскую дороги по возможности на перевалах. В заключение ударом вдоль Каспийского моря овладеть районом Баку.

Группе армий «А» будет передан итальянский альпийский корпус. Для этих операций группы армий «А» вводится кодированное название «Эдельвейс». Степень секретности: сов. секретно. Только для командования.

4. На долю группы армий «Б», как приказывалось ранее, выпадает задача наряду с оборудованием оборонительных позиций на р. Дон нанести удар по Сталинграду и разгромить сосредоточившуюся там группировку противника, захватить город, а также перерезать перешеек между Доном и Волгой и разрушить перевозки по реке.

Вслед за этим танковые и моторизованные войска должны нанести удар вдоль Волги с задачей выйти к Астрахани и там также парализовать движение по главному руслу Волги.

Эти операции группы армий «Б» получают кодированное название «Фишрейер». Степень секретности: Сов. секретно. Только для командования.

Б. Авиация

Задача авиации состоит в том, чтобы сначала крупными силами обеспечить переправу войск через Дон, затем оказать поддержку восточной группировке, наступающей вдоль железной дороги на Тихорецк. После этого главные силы ее должны быть сосредоточены для уничтожения армий Тимошенко. Наряду с этим необходимо оказывать помощь наступлению группы армий «Б» на Сталинград и Астрахань. Особенно большое значение имеет заблаговременное разрушение города Сталинграда. Кроме того, следует при случае производить налеты на Астрахань; движение судов в нижнем течении Волги должно быть парализовано путем сбрасывания мин.

В ходе дальнейшего развертывания операций главная задача авиации состоит во взаимодействии с войсками, продвигающимися к портам Черного моря, причем, помимо непосредственной поддержки сухопутных сил, необходимо воспрепятствовать воздействию военно-морских сил противника на наступающие войска, взаимодействуя при этом с военно-морским флотом.

Далее, необходимо выделить достаточное количество сил для взаимодействия с войсками, наносящими удар через Грозный на Баку.

В связи с решающим значением, которое имеет нефтяная промышленность Кавказа для продолжения войны, налеты авиации на промыслы и крупные нефтехранилища, а также перевалочные порты на Черном море разрешается проводить только в тех случаях, когда это безусловно необходимо для операций сухопутных сил. Однако для того, чтобы в ближайшее время лишить противника возможности доставлять нефть с Кавказа, необходимо разрушить используемые для этой цели железные дороги, а также парализовать перевозки по Каспийскому морю.

В. Военно-морской флот

На долю военно-морского флота выпадает задача, наряду с непосредственной поддержкой сухопутных сил при переправе через Керченский пролив имеющимися на Черном море силами, не дать противнику возможности с моря воздействовать на войска, ведущие операции на Черноморском побережье.

Для облегчения снабжения сухопутных сил по возможности скорее перебросить через Керченский пролив на р. Дон несколько морских паромов.

Штабу военно-морских сил, кроме того, принять необходимые меры для того, чтобы использовать в Каспийском море легкие корабли военно-морских сил для действий на морских коммуникациях противника (транспорты с нефтью и связь с англо-саксами в Иране).

III

Операции, к которым сейчас проводится подготовка на участках фронта групп армий «Центр» и «Север», должны быть проведены быстро одна за другой. Таким путем в значительной мере будет обеспечено расчленение сил противника и падение морального состояния его командного состава и войск.

Группе армий «Север» к началу сентября подготовить захват Ленинграда. Операция получает кодовое наименование «Фойерцаубер». Для этого передать группе армий пять дивизий 11-й армии наряду с тяжелой артиллерией и артиллерией особой мощности, а также другие необходимые части резерва главного командования.

Две немецкие и две румынские дивизии временно остаются в Крыму, 22-я дивизия, как было приказано ранее, направляется в распоряжение командующего войсками юго-восточного направления.

IV

При разработке планов на основе этой директивы и ее передаче в другие инстанции, а также отдаче связанных с ней приказов и распоряжений руководствоваться моим приказом от 12 7 о сохранении тайны

Гитлер

55 *

ПРИКАЗ СТАВКИ ВЕРМАХТА О ПЕРЕХОДЕ К СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ОБОРОНЕ

Фюрер
и верховный главнокомандующий
вооруженными силами.
Главное командование
сухопутных войск
Генеральный штаб
Оперативный отдел (1)
№ 420817/42

Ставка
главного командования
сухопутных войск
14 10.42 г.
55 экземпляров
29-й экземпляр
Сов секретно.
Только для командования
Передавать только
через офицера

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 1

Летняя и осенняя кампании этого года, за исключением отдельных еще продолжающихся операций и намечаемых наступательных действий местного характера, завершены. Достигнуты крупные результаты.

* КТВ ОКВ, Вд II, IIb II, S 1301—1304, печатается с сокращениями
390

В итоге мощного наступления противник отброшен на Кавказ и Дон, а центральная часть России в основном отрезана от районов Кавказа, имеющих жизненно важное значение для дальнейшего ведения войны. На остальном фронте были успешно отражены все отвлекающие удары русских с незначительными для нас потерями. При этом противнику нанесены громадные людские потери.

Успехи командования и войск, достигнутые в ходе этих летних и осенних сражений, достойны быть внесенными в славную летопись войны прошедших лет. Они вселяют уверенность, что и в последующий период настоящей войны немецкий народ может в любых обстоятельствах положиться на свою армию.

Нам предстоит провести зимнюю кампанию. Задачей Восточного фронта в ней является, за исключением еще продолжающихся или намечаемых наступательных операций, — во что бы то ни стало удерживать достигнутые рубежи, отражать всякие попытки со стороны противника прорвать их и тем самым создать предпосылки для продолжения нашего наступления в 1943 г. в целях окончательного уничтожения нашего опаснейшего врага.

Подготовка к зимней кампании идет полным ходом. Эту вторую русскую зиму мы встретим более тщательно и своевременно подготовленными.

Сами русские в ходе последних боев были серьезно ослаблены и не смогут зимой 1942/1943 г. располагать такими же большими силами, какие имелись у них в прошлую зиму. В отличие от минувшей, эта зима не может быть суровой и тяжелой. Всем штабам и войсковым командирам вменяю в обязанность как можно быстрее и тщательнее закончить все приготовления к зиме, с тем чтобы не только облегчить войскам выполнение возложенных на них задач, но и создать им возможно лучшие условия для жизни и боя на весь зимний период. При этом важно, чтобы никто не надеялся на то, что все необходимое будет доставлено высшими штабами. Каждый войсковой командир должен сам себе помогать всевозможными импровизациями и изыскивать дополнительные средства и оборудование для облегчения условий размещения своих войск.

Я в свою очередь позабочусь о том, чтобы посредством крупных организационных мероприятий усилить боевые части, сменить в течение этой зимы фронтовых солдат, непрерывно сражающихся на передовой линии уже на протяжении полутора лет, и направить их на отдых.

Но я ожидаю от командования и войск, что они вступят в зимнюю кампанию 1942/1943 г. с гордым сознанием достигнутых успехов, с твердой верой в свои собственные силы, с непоколебимой волей разбить противника и в этой зимней кампании везде, где бы он только ни попытался прорвать наш фронт.

Основными требованиями являются:

1. Во что бы то ни стало удерживать зимние позиции.
 2. Оборона должна быть повсюду активной, не позволяющей противнику успокаиваться и вводящей его в заблуждение относительно наших намерений.
 3. В случае атак со стороны противника не отходить ни на шаг и не производить отступательных маневров оперативного характера.
 4. Местные прорывы немедленно ликвидировать контратаками и контрударами.
 5. Большие прорывы локализовать, стабилизировавшиеся участки нашего фронта во что бы то ни стало удерживать как бастионы, которые облегчат проведение предпринимаемых контрмероприятий.
 6. Отрезанные или окруженные части должны обороняться до тех пор, пока не подоспеет помощь.
- За безусловное выполнение данных требований командиры несут ответственность непосредственно передо мной...

Гитлер

Верно: майор службы генерального штаба
граф Кильманзегг

VII

ПАРТИЗАНСКАЯ БОРЬБА В ТЫЛУ ВРАГА

Партизанская борьба, широко развернувшаяся в тылу врага в годы Великой Отечественной войны, имела глубоко народный, массовый характер. Она серьезно затруднила германскому командованию ведение боевых действий и внесла большой вклад в победу над врагом. Организатором и душой партизанской борьбы против немецко-фашистских захватчиков была Коммунистическая партия.

Уже осенью 1941 г., на третий месяц Великой Отечественной войны, фельдмаршал Кейтель указывал в одном из приказов ОКВ, что «коммунистическое повстанческое движение» приняло массовый характер и создало «угрозу для немецкого руководства войной» (док. № 56). Приказ требовал от немецкого командования на оккупированной советской территории применения жесточайших мер для подавления партизанского движения. «На указанных территориях человеческая жизнь ничего не стоит», — говорилось в нем. Но несмотря на невиданный террор против советского населения, попавшего временно в фашистское рабство, партизанская борьба в тылу врага неуклонно разрасталась. Земля горела под ногами фашистских оккупантов.

Свои задачи партизаны решали путем прямых действий против захватчиков — засад, налетов, оборонительных и наступательных боев, а также с помощью скрытых методов борьбы — диверсий. Действия советских партизан нередко выливались в крупнейшие операции, беспрецедентные в истории войн. Так, в августе — сентябре 1943 г. по плану Центрального штаба партизанского движения в оккупированных районах Ленинградской, Калининской, Смоленской, Орловской областей и Белоруссии была проведена операция «Рельсовая война». Она развернулась на фронте около 1000 км, в глубину более 750 км. В ней участвовало более 95 тыс. партизан. В ходе операции только бело-

русские партизаны подорвали свыше 120 тыс. рельсов, произвели 836 крушений вражеских эшелонов и бронепоездов и разрушили 184 железнодорожных моста. Эта операция и последовавшая операция белорусских и литовских партизан «Концерт» сократили перевозки противника на 35—40 процентов¹.

В дневнике германского верховного главнокомандования отмечается, что партизаны своими действиями на тыловых коммуникациях серьезно затруднили проведение многих крупных операций немецких войск. Так, о материальном обеспечении войск накануне наступления под Курском в дневнике ОКВ говорится: «Особенно сократилось снабжение горючим, которое было крайне затруднено в результате действий партизан. 6-й воздушный флот еще в июне 1943 г., до начала операции «Цитадель», израсходовал 8634 т авиационного горючего, но получил за то же время только 5722 т. Поэтому тактическое использование авиации регламентировалось наличием горючего»².

О том, какой громадный ущерб партизаны наносили противнику в тылу группы армий «Центр», видно из запроса командующего охранными войсками и начальника тылового района группы армий «Центр» генерала Шенкендорфа от 16 апреля 1942 г. относительно выделения сил для борьбы против партизан и из доклада главной железнодорожной дирекции группы армий «Центр» от 28 июля 1942 г. о последствиях партизанских налетов (док. № 57, 57^а).

По оценке Шенкендорфа, партизанское движение в тыловой зоне группы армий «Центр» приняло «угрожающий характер». С февраля по июль 1942 г. партизаны подорвали там на минах 200 паровозов, что составляло месячную продукцию паровозостроительной промышленности Германии!

Большой интерес представляют и документы штаба группы армий «Север», наглядно характеризующие масштабы и результаты борьбы партизан против немецко-фашистских войск в 1942 г. (док. № 58^а—58^х). Из них видно, что за период с января по октябрь этого года в тылу группы армий «Север» число взрывов железнодорожных путей увеличилось в 12 раз, уничтоженных мостов — в 17 раз, боев — в 20 раз, нападений партизан на войска противника — в 13 раз. За то же время потери гитлеровцев убитыми в итоге партизанских действий возросли более чем в три раза, ранеными — более чем в два раза (док. № 58^б, 58^в). Документ № 58^г и 58^х показывают, что партизаны направляли свои удары по наиболее важным коммуникациям группы армий «Север» и буквально наводнили ее тыл. Причем следует подчеркнуть, что основные районы действий советских партизан

¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. VI М., 1965, стр. 262.

² КТВ ОКВ, Вд. III, Нб. II, S. 1596

находились в тыловой зоне группы армий «Центр», которая оказалась в несравненно более тяжелом положении, чем ее северный сосед.

Публикуемые документы далеко не полностью характеризуют масштабы и эффективность борьбы советских партизан. Но даже при всем том эти документы свидетельствуют, что партизанская борьба в годы Великой Отечественной войны была фактором крупного политического и стратегического значения.

56 *

ПРИКАЗ КЕЙТЕЛЯ О ПОДАВЛЕНИИ «КОММУНИСТИЧЕСКОГО ПОВСТАНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ»

Начальник штаба
верховного главнокомандования
вооруженными силами.
Штаб оперативного руководства
Отдел обороны страны
(IV квартирмейстер)
№ 002060/41.

Ставка фюрера.
16 сентября 1941 г.
40 экземпляров
25-й экземпляр
Сов. секретно.
Только для командования.

Содержание: Коммунистическое повстанческое движение на оккупированных территориях.

1. С начала войны против Советской России на оккупированных Германией территориях повсеместно вспыхнуло коммунистическое повстанческое движение. Формы действий варьируются от пропагандистских мероприятий и нападений на отдельных военнослужащих вермахта до открытых восстаний и широкой войны силами банд¹.

Следует указать, что здесь речь идет о массовом движении, централизованно руководимом из Москвы. Отсюда происходят и отдельные кажущиеся незначительными инциденты в областях, которые до сего времени были спокойными.

В связи с многочисленными политическими и экономическими трудностями на оккупированных территориях следует, кроме того, принять во внимание, что националистические и другие силы воспользуются этим обстоятельством, чтобы, присоединившись к коммунистическому восстанию, вызвать затруднения для немецких оккупационных властей.

Таким образом во все возрастающей степени возникает «угроза для немецкого руководства войной». Она пока проявляется

* Н. Buchheim, M. Broszat, H.-A. Jacobsen, H. Krausnik. Anatomie des SS-Staates, Bd. II. Olten—Freiburg, 1965, S. 259—260.

¹ Так фашистские оккупанты называли партизанские отряды

во всеобщей неуверенности оккупационных войск и уже привела к отвлечению сил на главные очаги восстания.

2. Принимавшиеся до сего времени мероприятия, направленные против этого всеобщего коммунистического повстанческого движения, оказались недостаточными. Фюрер распорядился, чтобы повсюду пустить в ход самые крутые меры для подавления в кратчайший срок этого движения. Только таким способом, который, как свидетельствует история, с успехом применялся великими народами при завоеваниях, может быть восстановлено спокойствие.

3. При этом в своих действиях следует руководствоваться следующими положениями:

а) каждый случай сопротивления немецким оккупационным властям, независимо от обстоятельств, следует расценивать как проявление коммунистических происков;

б) чтобы в зародыше подавить эти происки, следует по первому поводу немедленно принять самые суровые меры для утверждения авторитета оккупационных властей и предотвращения дальнейшего расширения движения. При этом следует учитывать, что на указанных территориях человеческая жизнь ничего не стоит, и устрашающее воздействие может быть достигнуто только необычайной жестокостью. В качестве искупления за жизнь одного немецкого солдата в этих случаях, как правило, должна считаться смертная казнь для 50—100 коммунистов. Способ приведения приговора в исполнение должен еще больше усилить устрашающее воздействие.

Обратный образ действий — сначала ограничиваться сравнительно мягкими приговорами и угрозой более строгих мер — не соответствует этим положениям и его следует избегать;

в) политические установки Германии относительно указанных территорий не должны влиять на действия военных оккупационных властей. Следует принять во внимание и использовать для пропаганды идею, что крутые меры освободят и местное население от коммунистических преступников и тем самым пойдут ему на пользу. Искусная пропаганда такого рода воспрепятствует тому, чтобы в результате этих крутых мер против коммунистов в лояльно настроенных слоях населения возникла нежелательная обратная реакция;

г) силы из местного населения не годятся для проведения таких насильственных мероприятий. Увеличение этих сил создаст повышенную угрозу для собственных войск и к нему поэтому не следует стремиться. Зато можно широко использовать премии и вознаграждения для населения, чтобы обеспечить его сотрудничество в подходящей форме;

д) если в порядке исключения потребуется проводить военно-полевые суды над участниками коммунистических восстаний и прочих действий против немецких оккупационных властей, то

следует применять самые строгие меры наказания. Действительным средством запугивания при этом может быть только смертная казнь. Особенно следует карать смертью шпионские действия, акты саботажа и попытки поступить на службу в наши вооруженные силы. В случае неразрешенного хранения оружия следует, как правило, выносить смертный приговор.

4. Командующие войсками на оккупированных территориях должны позаботиться о том, чтобы эти основные положения были немедленно доведены до сведения всех военных инстанций, которые заняты подавлением коммунистического движения.

Кейтель

57 *

ЗАПРОС ГЕНЕРАЛА ШЕНКЕНДОРФА О ВЫДЕЛЕНИИ СИЛ ДЛЯ БОРЬБЫ ПРОТИВ ПАРТИЗАН

Командующий охранными войсками
и начальник тылового района
группы армий «Центр».
Оперативный отдел
№ 152/42.

Штаб командующего
охранными войсками
16 апреля 1942 г.
5 экземпляров.
Экз. № 1
В штаб группы армий
«Центр»
Сов секретно.
Только для командований.

Содержание: запрос о выделении сил для организации активной борьбы против партизан

I. Действия партизан в тыловом районе группы армий «Центр» и обстановка для борьбы с партизанами

В памятной записке командующего группой армий «Центр» от 24.2.1942 г. дается чрезвычайно правильная оценка возрастающей активности партизан: «Непрерывное усиление групп противника за линией фронта группы армий и связанный с этим рост партизанского движения во всем тыловом районе принимают настолько угрожающие масштабы, что я со всей серьезностью должен обратить внимание на эту опасность. Необходимы безотлагательные действия крупными силами, чтобы своевременно ликвидировать эту опасность...»

* «Военно-исторический журнал», 1960, № 7, стр. 90—93; печатается с сокращениями.

Если в конце прошлого и в начале этого года партизаны в результате проводившихся против них активных карательных действий выступали только небольшими группами, захватывали продовольствие и при удобном случае совершали нападения на отдельные не охраняемые войсками населенные пункты или на небольшие команды солдат, то теперь они действуют крупными, обученными в военном отношении частями. Они имеют в большом количестве тяжелое пехотное оружие, частично также артиллерию и другое вооружение и, как показали крупные нападения на Ельню и Брынь (17 км северо-восточнее Ельни) с предварительной трехчасовой артподготовкой из десяти орудий, способны вести наступательные действия.

Установлено, что во всех партизанских отрядах имеется военное руководство, что в партизанских отрядах проводится военное обучение и они имеют организацию по типу войсковых частей...

Почти во всех партизанских частях в меньшем или большем числе имеются парашютисты. Военное руководство партизан регулярно производит набор в отряды в деревнях и осуществляет планомерное обучение. Поэтому партизаны, даже одетые в штатское платье, в полной мере обладают боеспособностью регулярных частей, как это можно было установить при ведении боевых действий 221-й дивизией против партизан в районе Ельни.

Разведка партизан организована отлично. Многие военные руководители партизан и почти все парашютисты снабжены радиостанциями. Следует с уверенностью полагать, что партизаны в широких масштабах организуют подслушивание на многих линиях телефонной связи и поэтому не разрушают эти линии, так как даже при участвовавших теперь диверсиях на автомобильных и железных дорогах и мостах почти никогда не нарушаются линии связи. Связь партизанского командования с командованием Красной Армии осуществляется самолетами, по радио и через агентов.

Основными центрами партизанского движения, как показывает обстановка в тыловом районе группы армий «Центр» в последние месяцы, являются:

- 1) район севернее Борисова;
- 2) район между Бобруйском и Червенем;
- 3) район южнее Бобруйска;
- 4) район между Ельней, Дорогобужем и Днепром, восточнее Смоленска;
- 5) район севернее Смоленска (между Демидовом и Духовщиной);
- 6) район восточнее Гомеля.

Указанный в пункте 3 район южнее Бобруйска в период с 29.3 по 3.4.1942 г. был очищен от партизан силами 707-й пехотной дивизии, находящейся в подчинении командующего

охранными войсками. Ввиду того что на проведение этих операций было предоставлено мало времени, не удалось произвести очистку других районов под Бобруйском и запланированное основательное прочесывание района южнее Бобруйска. Поэтому партизанское движение в этой области вновь дает себя знать.

Следует отметить, что партизаны господствуют еще в ряде важных в хозяйственном отношении областей тылового района группы армий «Центр», так как за истекшие месяцы не было достаточно войск для активной борьбы с партизанами. Имеющихся в нашем распоряжении войск едва хватало для охраны железных дорог, шоссе, важных объектов и т. д.

Далее следует отметить, что условия для действий партизан после окончания периода распутицы станут более благоприятными. Партизаны будут избегать населенных пунктов и уйдут в свои убежища, расположенные в необъятных, частично заболоченных лесах, где их трудно обнаружить и куда не легко добраться. Поэтому вести с ними борьбу будет значительно труднее, чем в зимнее время...

II. Угрожающее положение, создавшееся к настоящему времени в результате действий партизан

Совершенно очевидна огромная опасность, возникшая к настоящему времени в результате действий партизан. Эта опасность состоит в следующем.

1) Важнейшие пути подвоза по железной дороге, в особенности мосты, ввиду недостаточной охраны постоянно находятся под угрозой. Число налетов партизан, диверсий и т. п. с каждым днем возрастает, так как имеющиеся в настоящее время в нашем распоряжении силы недостаточны для борьбы с численно возросшими партизанскими частями, имеющими военное руководство.

2) Экономическое использование обширных областей в высшей степени затруднено. При нынешнем положении с продовольственным снабжением не только армии, но и местного населения городов это играет не малую роль. Если местным жителям городов нечего есть, из их рядов рекрутируются партизаны¹.

3) Поставлено под угрозу дальнейшее использование важнейших предприятий — электростанций, станций водоснабжения

¹ Фашистский генерал Шенкендорф слишком примитивно толковал мотивы, которыми руководствовались советские люди, вступая в партизанские отряды и включаясь в активную борьбу против гитлеровских захватчиков. Не голодное существование на временно оккупированной территории, а горячая любовь к социалистической Отчизне и смертельная ненависть к немецким фашистам, приносившим гнет и порабощение, побуждали их братья за оружие.

и зависящих от них предприятий (госпиталей, мастерских, заводов), так как партизаны могут сорвать подвоз этим предприятиям необходимого количества торфа

4) Партизаны имеют в контролируемых ими областях такие крупные части, что силами, которыми мы располагаем в настоящее время, будет трудно отражать одновременные нападения этих частей на тыловые коммуникации и тыловые службы. Чтобы устранить эту опасность, необходимо иметь подвижные, пригодные для ведения наступательных действий части.

5) Ввиду отсутствия достаточных сил едва ли можно воспрепятствовать проводимому партизанами насильственному рекрутированию местного населения². Поэтому следует ожидать постоянного численного роста противника.

6) Население перестает верить в силу германской армии, так как видит, что мы не можем справиться с партизанами. Поэтому местные жители охотно оказывают помощь партизанам или даже вступают в их ряды.

7) Чисто пассивные оборонительные действия против партизан приводят к сковыванию значительных собственных сил охранных войск, причем не обеспечивается надежная защита охраняемых объектов. Типичным примером этого может служить находящаяся в подчинении группы Шенкендорфа 11-я танковая дивизия. Здесь при протяженности фронта охранения в северном и южном направлении в 210 км сковано около 12 тыс. человек. Одновременное концентрированное использование крупных сил для активных действий с целью уничтожения противника высвободило бы собственные силы и обеспечило бы значительно лучшую защиту охраняемых объектов.

III. Задачи охранных войск в тыловом районе группы армий «Центр»

1) Необходимо обеспечить охрану местными силами важных шоссе и железных дорог и в особенности охрану важных объектов, расположенных на этих дорогах. Именно в последнее время увеличилось число диверсий, проводимых партизанами и парашютистами даже на тех участках дорог, которые довольно надежно охраняются (как между Смоленском и Оршей).

В тыловом районе группы армий «Центр» охране подлежат:

² Это утверждение неверно. За все годы существования многочисленных партизанских формирований в тылу противника не было ни одного случая, чтобы в партизанские отряды кто-либо зачислялся насильно. Партизанское движение по своему характеру народно и основано исключительно на принципе добровольности и высокой сознательности его участников. Лживость такого высказывания фашистского генерала опровергается им же самим тремя строчками ниже, где говорится, что население охотно помогало партизанам и вступало в их ряды.

1700 км железнодорожных путей и 1100 км шоссе и дорог; всего около 3000 км.

2) Охрана коммуникаций, столь важных для тылового снабжения действующей армии, как уже неоднократно указывалось, требует активных действий против партизан. Имеющийся опыт показывает, что необходимо создание подвижных оперативных групп, вооруженных тяжелым оружием и в достаточной степени оснащенных средствами связи для ведения наступательных карательных действий против партизан. Пассивная местная оборона никогда не обеспечит надежной охраны коммуникаций.

3) Охрана территории требует сосредоточения подразделений охраны в важных населенных пунктах и в важных в экономическом отношении районах. Чтобы добиться усмирения охваченных партизанским движением областей, необходимо, судя по опыту, более длительное пребывание в них наших войск. Однократное прочесывание никогда еще не приносило должных результатов. Партизаны уходят в леса и остаются для нас угрозой.

IV. Расчет потребностей в охранных батальонах в тыловом районе группы армий «Центр» для борьбы с партизанами

.. Всего для этих целей требуется 38 охранных батальонов по четыре роты в каждом. Однако в тыловом районе группы армий «Центр» вместо 38 батальонов имеется только 25. Таким образом, до минимальной расчетной потребности недостает 13 батальонов.

VI. Состав охранных войск, имевшихся в тыловом районе группы армий «Центр» на 1.12.1941 г.

Четыре охранные дивизии, одна бригада СС, одна кавалерийская бригада СС, 229 пехотных рот, 12 танкоистребительных рот, девять рот тяжелого пехотного оружия, 11 артиллерийских батарей.

В настоящее же время командующий охранными войсками имеет в своем распоряжении:

85 охранных рот, 50 процентов состава которых недостаточны обучены и плохо вооружены. Основная масса офицеров старше среднего возраста, а рядовой состав в большей части пригоден только для несения гарнизонной службы в тылу.

Это сравнение показывает, насколько имеющиеся в настоящее время силы недостаточны для действий против значительно возросших, хорошо вооруженных и имеющих военное руководство партизанских отрядов.

VII. Ходатайство

На основании вышеизложенного ходатайствую о:

1. предоставлении в мое распоряжение еще 13 охранных батальонов для обеспечения охраны в тыловом районе группы армий «Центр» и активной борьбы с постоянно возрастающим партизанским движением;

2. возвращении 211-й охранной дивизии и 707-й пехотной дивизии в состав охранных войск после выполнения поставленных перед ними задач.

Командующий охранными войсками и начальник тылового района группы армий «Центр»: генерал пехоты фон Шенкендорф

Для осведомления отправить:

генерал-квартирмейстеру главного командования сухопутных войск.

57 * *

ДОНЕСЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ДИРЕКЦИИ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАН

Копия

Приложение к докладу
главной железнодорожной
дирекции группы армий
«Центр» от 28.7.1942 г.

Секретно

Последствия партизанских налетов в зоне, подведомственной главной железнодорожной дирекции группы армий «Центр»

Доклад представляется по распоряжению
г-на имперского министра путей сообщения в связи
с его пребыванием в Киеве 21.7.1942 г.)

I. Общая обстановка.

Налеты партизан в течение июля приняли столь угрожающие масштабы, что не только снизилась и значительно отстает от установленных норм пропускная способность дорог, но и вообще на ближайшее будущее положение вызывает самые серьезные опасения.

Число партизанских налетов:

январь	февраль	март	апрель	май	июнь	1—25 июля
5	6	27	65	145	262	304

* «Военно-исторический журнал», 1960, № 7, стр. 93—99; печатается с сокращениями.

Приводимые данные показывают, что число налетов возросло с пяти в январе до 262 в июне. В июле, до 25-го включительно, их было уже 304. Таким образом, в августе следует ожидать около 360 налетов.

При этом следует особенно учитывать, что за последнее время значительно возросла сила налетов и соответственно усугубились их последствия. Потери в людях и особенно в драгоценнейшей материальной части очень велики. Важно также отметить, что ввиду недостаточной охраны и обороны значительно увеличилось число дневных налетов и нападений на поезда и железнодорожные станции.

2. Служба движения.

В результате партизанских налетов служба движения с определенного времени значительно недополняет нормы перевозок, предусмотренные расписанием движения.

Число и продолжительность простоев на участках недопустимо увеличились. В начале июля продолжительность простоев на 23 участках составляла еженедельно около 600 часов. К этому следует еще прибавить около 350 часов на маневрирование на запасных путях. В результате получается около 1000 часов простоя в неделю, или на каждый участок $1000 : 23 = 44$ часа в неделю, т. е. в среднем около шести часов в сутки. Не удивительно, что пропускная способность, несмотря на все старания управления службы движения и вопреки всем усилиям личного состава и затратам материальных средств, постоянно снижается. Если около двух месяцев тому назад пропускная способность дорог, несмотря на значительное уже в то время число налетов, превышала (иногда намного) установленные нормы, то с начала июля эти нормы не выполняются. Так, например, число ежедневно принимаемых на границе и следующих по направлению к фронту эшелонов составило в течение недели с 12.7 по 18.7 в среднем 116 в сутки, а в течение недели с 19.7 по 25.7.1942 г.— только 111, в то время как норма, согласно расписанию движения, предусматривает 128 эшелонов в сутки. Приходилось на время задерживать составы с углем, отдельные эшелоны с военными грузами, тыловые перевозки и даже перевозку войск. Чтобы обеспечить предусмотренное графиком число воинских эшелонов, часто задерживались составы с техническим имуществом, предназначенным для выполнения строительной программы на Востоке. Дальнейшая задержка этих составов ставит под угрозу выполнение программы строительства на Востоке¹, а также и выполнение плана перевозок.

¹ Так называемые программы строительства на Востоке составлялись немецко-фашистскими захватчиками с целью планомерного ограбления временно оккупированной территории СССР (демонтажа предприятий, добычи сырья, заготовок продовольствия и т. д.), а также сооружения аэродромов, укреплений и других военных объектов.

Очень увеличилось опоздание поездов, достигающее 120 часов. Следует опасаться того, что партизанам, при умело организованных и планомерных действиях, удастся полностью парализовать отдельные железнодорожные узлы.

За последнее время часто подвергались налетам и разрушениям также охраняемые объекты (мост в районе Речицы, водоснабжающая станция в районе Выдрей, водокачка в Борковичах и др.). Выход из строя водонапорной башни, водокачки или другого технического сооружения может значительно снизить пропускную способность дороги, так как снабжение водой из цистерн не может заменить водоснабжающих станций. Особой опасности подвергаются вспомогательные паровозные депо, построенные из дерева, так как их нетрудно поджечь. Эта опасность особенно велика в осеннее время, так как партизанам наиболее выгодно разрушить эти депо незадолго до наступления зимы. Однако главная опасность состоит в том, что партизаны, воодушевленные своими успехами, в скором времени начнут действия против крупных объектов. Вывод из строя крупного сооружения или разрушение прочих важных военных объектов будет иметь тяжелые последствия для транспорта и тем самым для действующих войск.

3. Служба эксплуатации.

а) Паровозы.

Как показывает приводимая ниже таблица, в эксплуатационной службе с увеличением числа партизанских налетов резко возросло число выведенных из строя и поврежденных паровозов:

Месяц	Число подорвавшихся на минах паровозов	Из них в ремонте
Февраль	5	2
Март	5	2
Апрель	13	6
Май	25	13
Июнь	62	38
Июль	90	49

К настоящему времени только на минах подорвались 200 паровозов, из которых 110 ремонтируются на паровозоремонтных заводах в Германии. Эти паровозы выведены из строя не менее чем на полгода. Таким образом, только в зоне главной железнодорожной дирекции группы армий «Центр» подорвалось на минах число паровозов, равное месячной продукции паровозостроительной промышленности Германии. Кроме того, 38 паровозов спущены под откос. Эти паровозы выведены из строя не менее чем на год. После того как они будут поставлены на рельсы, их придется отправлять на паровозоремонтные заводы в Германию.

Таким образом, паровозы на месяцы выводятся из строя и не только не могут выполнить своего основного назначения, но и требуют привлечения значительной рабочей силы для их восстановления на паровозоремонтных заводах и в депо. На государственных паровозоремонтных заводах за май, июнь и июль было затрачено около 4 тыс. рабочих часов для ремонта паровозов, подорвавшихся на минах. Число рабочих часов, затраченных на ремонт в паровозоремонтных депо, намного больше...

б) Вагоны с техническим имуществом и ремонтные поезда.

Большое число партизанских налетов требует, кроме того, почти непрерывного использования вагонов с техническим имуществом и ремонтных поездов. В июне около 21 800 рабочих часов, или 2200 рабочих дней, ушло на восстановительные работы. Эти работы отрывают большое число высококвалифицированных паровозных слесарей и других квалифицированных рабочих от ремонта паровозов.

Последние 14 дней персонал ремонтных поездов был вынужден работать до изнеможения на постанковке паровозов на рельсы... Затыжка ремонта паровозов приводит к постоянному ухудшению технического состояния паровозного парка. Число паровозов, требующих ремонта, возросло вследствие этого с 20 процентов по норме до 24 процентов. Оно будет автоматически возрастать и дальше, если налеты партизан не прекратятся и если не будут присланы из Германии затребованные специалисты... В целом в июне непроизводительные затраты рабочего времени составляют 45—50 тыс. рабочих дней.

в) Вагонный парк.

Потери вагонного парка, как это видно из нижеприводимых данных, также очень велики.

Число сильно поврежденных и полностью выведенных из строя вагонов:

январь	февраль	март	апрель	май	июнь	1—25 июля
—	—	57	45	166	218	287

... Число легких повреждений, которые выявляются только после тщательного осмотра мастерами, намного больше. Более высокие потери вагонный парк несет в результате налетов партизан. Опоздание поездов колеблется в пределах от 10 до 120 часов. Если считать, что в среднем каждый поезд опаздывает на 36 часов, то при 100 поездах, ежедневно следующих в одном направлении, это составит: $100 \times 40 \times \frac{36}{24} = 6000$ вагонов, а всего 12 тыс. вагонов, которые могли бы ежедневно использоваться для нужд армии или военной промышленности и хозяйства.

Что касается ремонта вагонов на государственных заводах или в депо, то здесь положение такое же, как и с паровозами.

Много квалифицированной рабочей силы отвлекается от выполнения своей непосредственной работы.

4. Железнодорожное полотно.

Повреждения полотна в результате партизанских налетов не особенно значительны, если иметь в виду общую длину путей в зоне, подведомственной железнодорожной дирекции группы армий «Центр»². Однако и здесь потери довольно велики.

Повреждения железнодорожного полотна (в м):

апрель	май	июнь	1—25 июля
1220	2040	4180	6000

5. Строительная служба.

Действия партизан, наносящие ущерб строительным работам, заключались:

а) в прямых нападениях на строительные объекты, на персонал строительных участков, а также в разрушении строительных машин;

б) в косвенных актах (увод местной рабочей силы, создание затруднений в вербовке рабочих, нарушение движения транспорта и воспрепятствование заготовке стройматериалов).

К пункту а). Наблюдалось уже несколько случаев нападения партизан на построенные объекты, главным образом на мосты (мост на западной окраине Калинковичей, два моста на участке Демехи — Горваль, мосты на участке Осиповичи — Могилев и др.).

Ввиду разрушения этих объектов объем работ значительно вырос.

За последнее время заметно увеличились также налеты партизан на строительные взводы и на строительные отряды. Имеется ряд случаев убийства или ранения служащих строительных фирм, организации Тодта, дорожно-строительных взводов (нападение на строительный взвод в районе Могилева, на строительный отряд организации Тодта на станции Муляровка, на строительный взвод службы связи в районе Бычихи и т. д.).

На участке Осиповичи — Могилев ввиду отсутствия достаточной охраны до 1 июля невозможно было начать строительные работы. Начатые работы пришлось снова прекратить через две недели, так как были отозваны подразделения охраны.

На дороге Барановичи — Тимковичи были обстреляны немецкие железнодорожники. На ряде участков этой дороги ввиду

усилившихся налетов партизан строительные работы вообще не начинались.

На этих же участках были совершены налеты с целью уничтожения строительных машин (экскаваторов) и вагонов. Приходится охранять все строительные машины. До сих пор это делается служащими строительных фирм, которые после ночных дежурств не в состоянии продуктивно работать.

К пункту б). Косвенное воздействие партизан проявляется, например, в том, что рабочие покидают строительные участки. С некоторых строительных объектов, сооружаемых по строительной программе для восточных областей на 1942 г., ушли почти все рабочие, особенно в районе Могилева, где в настоящее время имеются только отдельные рабочие из местного населения... Отмечается также уход значительного числа рабочих со строительства двухколейной дороги на участке Молодечно — Полоцк, откуда, по имеющимся данным, в течение двух-трех недель сбежало около 200 человек. Кроме того, в районах, находящихся под влиянием партизан, невозможно завербовать местных рабочих и служащих. Значительная часть русского населения скрывается в леса уже при приближении наших вербовщиков.

Далее, из-за налетов партизан возникают трудности с подвозом стройматериалов и доставкой рабочей силы к строительным объектам. Вследствие вывода из строя большого числа подорвавшихся на минах паровозов, нарушения движения поездов, а также в результате диверсий рабочие поезда курсируют с большими опозданиями. Так как рабочий персонал доставляется к строительным объектам на рабочих поездах, опоздание каждого поезда влечет за собой значительную потерю рабочего времени. Ввиду того что диверсии совершаются ночью, возрастает интенсивность движения поездов в дневное время. Поэтому поезда в течение дня не имеют необходимого времени для разгрузки стройматериалов, что также ведет к значительным потерям рабочего времени. На строительстве двухколейной дороги на участке Молодечно — Полоцк, где в настоящее время занято около 2 тыс. рабочих, ежедневно потери рабочего времени ввиду нарушения графика движения рабочих поездов составляют два-три часа по меньшей мере для $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ всех рабочих. Это означает нехватку 200—250 рабочих на этом участке. Вызванное диверсиями скопление поездов приводит к тому, что приходится задерживать поезда, подвозящие стройматериалы. Ввиду этого на ряде участков ощущается недостаток в цементе и строительных материалах для железнодорожного полотна (например, в Крулевщине, Полоцке и Бигосове). Это приводит к затяжке строительства.

6. Заготовка строительного леса и шпал.

В результате действий партизан возникли трудности в заготовке строительного леса и шпал. Наиболее удобные места лесо-

² До весны 1943 г. в тыловом районе группы армий «Центр», как и во всех временно оккупированных районах СССР, действия партизан на железнодорожных путях выражались, как правило, в крушении вражеских поездов, подрыве мостов и разрушении станционного оборудования, а также в выводе из строя подвижного состава. Поэтому, естественно, протяженность поврежденного железнодорожного полотна была сравнительно невелика. Партизанские удары с целью массового разрушения путей сообщения в тылу врага начались с лета 1943 г.

заготовок находятся в партизанских районах. Вследствие наблюдающегося повсеместно недостатка в военной охране очень трудно, а зачастую почти невозможно заготавливать лес и подвозить его к лесопильным заводам. К тому же партизаны планомерно поджигают и подрывают лесопильные заводы, что вызывает серьезное беспокойство. При этом уничтожается большое количество готовых шпал. Многим лесопильным заводам грозит крайне серьезная опасность уничтожения.

В Белоруссии к настоящему времени полностью уничтожено девять лесопильных заводов. Это составляет потерю 48 тыс. шпал ежемесячно. При сожжении лесопильного завода в Исавичах было уничтожено 7 тыс. готовых шпал.

В районе Минска на складах находится 30 тыс. готовых шпал, которые, однако, не могут быть вывезены. Когда военный госпиталь № 665, получив разрешение на вывоз 1100 шпал для постройки запасного пути для санитарных поездов, попытался вывезти эти шпалы, использованные для этой цели грузовые машины подверглись нападению и были уничтожены партизанами... Подвоз лесоматериалов к лесопильным в настоящее время частично прекращен. Назначенные нами лесничие расстреливаются партизанами. Тысячи кубометров заготовленного лесничеством лесоматериала увозятся местным населением при поддержке партизан. Сил незначительных немецких отрядов по охране лесов не хватает, чтобы воспрепятствовать этому. За последние недели партизаны убили 16 человек из этих отрядов. В результате деятельности партизан мы теряем только в Белоруссии 100 тыс. шпал ежемесячно.

В тыловых районах группы армий «Центр» к настоящему времени уничтожено 13 лесопильных заводов. Среди них — наиболее производительный лесопильный завод на Березине в Борисове. Транспортировка леса по сплавным рекам и по дорогам из-за активных действий противника приостановлена на 90 процентов. На р. Березине уничтожено два буксира для сплава леса.

Таким образом, возникают дополнительные потери в 20 тыс. шпал ежемесячно. Следует заметить, что лесопильные заводы тылового района группы армий работают преимущественно для нужд войск. Изготовление шпал производится там в порядке неплановой работы.

Еще более затруднительным является положение немецких фирм, которые должны наладить дополнительное производство шпал, привлекая для этого местных лесорубов. Из 10 немецких фирм, предназначенных для работы в Белоруссии и в тыловых районах группы армий, к настоящему времени только четыре смогли развернуть работу. Все остальные фирмы либо были вынуждены прекратить работу, либо вообще не смогли приступить к ней.

В районе Слонима областной комиссар из соображений безо-

пасности запретил углубляться в леса. Три человека из рабочей команды фирмы Фортак вместе с грузовиком были похищены партизанами.

В районе Брест-Литовского лесничества возики не явились на работу, несмотря на то что им были предоставлены запряженные повозки... Три лесопильных завода вынуждены были ввиду этого приостановить производство, что привело к потере 12 тыс. шпал в месяц.

Всего в результате деятельности партизан до настоящего времени мы теряли 270 тыс. шпал в месяц.

Такие же трудности мы испытываем с заготовкой строительного леса. В тыловом районе группы армий должно быть заготовлено около 15 тыс. кубометров строительного леса (исключая потребности организации Тодта для выполнения железнодорожных работ). До сих пор мы ничего не получили.

В письмах генерал-квартирмейстера главного командования сухопутных войск в штаб группы армий «Центр» от 31.5.42 и 3.6.42 главной железнодорожной дирекции было сообщено, что даже первоочередные потребности армейских организаций могут быть удовлетворены только на 10 процентов. Увеличение поставок лесоматериалов возможно лишь при том условии, если будет начата эффективная борьба с партизанами.

Во всех областях, находящихся под управлением генерального комиссара Белоруссии и генерального комиссара Украины, положение с заготовкой лесоматериалов столь же затруднительно, как и с заготовкой шпал, о чем подробно говорилось выше.

7. Служба связи.

Повреждения партизанами линий связи до настоящего времени были относительно незначительными. Это объясняется тем, что партизаны в широких масштабах организовали подслушивание и для них это значительно выгоднее, чем разрушение немецких линий связи. Однако иногда все-таки приходится использовать строительные взводы связи для устранения крупных повреждений партизанами линий связи главной железнодорожной дирекции. Вследствие этого при выполнении программы строительства в восточных районах на 1942 г. было потеряно следующее количество рабочих дней.

При повреждении линий в районе Уза 3.6.1942 г. два строительных взвода связи затратили по три рабочих дня и по два дня на дорогу = 10 дней = 200 рабочих дней.

При повреждении линий в районе Злынка 6.6.1942 г. один взвод — 10 дней и три дня на дорогу = 13 дней = 260 рабочих дней.

При повреждении линии в районе Славное 20.7.1942 г. один взвод — четыре дня и два дня на дорогу = шесть дней = 120 рабочих дней.

Итого: 29 дней = 580 рабочих дней.

Это приблизительно соответствует объему работы целого строительного взвода связи в течение месяца. Кроме того, партизаны наносят линиям связи мелкие повреждения, которые устраняются силами эксплуатационно-технического персонала службы связи. Тем самым этот персонал часто на целые дни отвлекается от выполнения своей основной задачи — помощи строительным взводам в выполнении работ по программе строительства в восточных районах на 1942 г. Начиная с 1.6.1942 г. таким образом было потеряно около 450 рабочих дней.

8. Влияние партизан на рабочих и служащих из местного населения.

Прежде всего вызывает опасение моральное воздействие партизанских налетов на местный рабочий персонал... Вражеская пропаганда, особенно через листовки, действует очень умело. Она повсюду распространяет слухи о слабости германской армии. В качестве доказательства используется тот факт, что действия партизан не только не остаются безнаказанными, но и с каждым днем усиливаются... Воздействие партизан на местный рабочий персонал постоянно увеличивается. Все в большей мере среди рабочих и служащих проявляется равнодушие и лодырничество. Одни пытаются уклониться от работы под предлогом ухода в отпуск или болезни, другие уклоняются без всяких причин. За последние недели с работы на службе движения ушло 242 человека, с других служб — 437, всего 679 человек. При налетах партизан часто обнаруживается, что в этом оказываются замешанными или участвуют местные железнодорожники. Часто самые лучшие работники оказываются партизанами или даже руководителями партизанских организаций и отрядов. Поэтому постоянно возрастает число арестов среди местных железнодорожников. Например, в Полоцке из 86 местных железнодорожников 16 были разоблачены как партизаны и расстреляны.

На всей территории, прилегающей к железной дороге, фактически хозяйничают русские комиссары. Они заставляют местных жителей совершать диверсии³... Есть опасение, что местные рабочие и служащие при удобном случае в массовом порядке бросят работу и уйдут к партизанам.

Все подчиненные инстанции подтверждают, что сосредоточение войск охраны у железнодорожной линии как мера, продиктованная их малочисленностью, может только на время улучшить положение, но не обеспечит безопасности. Безопасность может быть достигнута только активными действиями против партизан и умиротворением всей страны.

³ Не только на территории, прилегающей к железной дороге, но и во многих других временно оккупированных районах СССР действительными хозяевами положения были советские люди. Комиссарами здесь названы, видимо, подпольные партийные работники, которые возглавляли самоотверженную борьбу населения против немецко-фашистских оккупантов.

9. Выводы.

В заключение можно сказать, что при дальнейшем росте числа партизанских налетов пропускная способность дорог, уже упавшая ниже необходимого уровня, будет снижаться и дальше. В таком случае требования вооруженных сил на железнодорожные перевозки не смогут быть удовлетворены. Более того, есть основания опасаться, что партизаны, планомерно усиливая свои действия, парализуют целые железнодорожные узлы и, совершая налеты на крупные объекты, выведут на длительное время из строя важные тыловые коммуникации. Проводя соответствующую пропаганду и оказывая влияние на местных железнодорожников, они заставят их в один прекрасный день полностью прекратить работу и оказывать нам пассивное сопротивление. Положение может быть улучшено только активным подавлением партизан, а не усилением охраны, что обеспечит лишь временное облегчение.

Главная железнодорожная дирекция
группы армий «Центр».

Уполномоченный
по воинским перевозкам
Логеманн

58^a-A

ДАННЫЕ

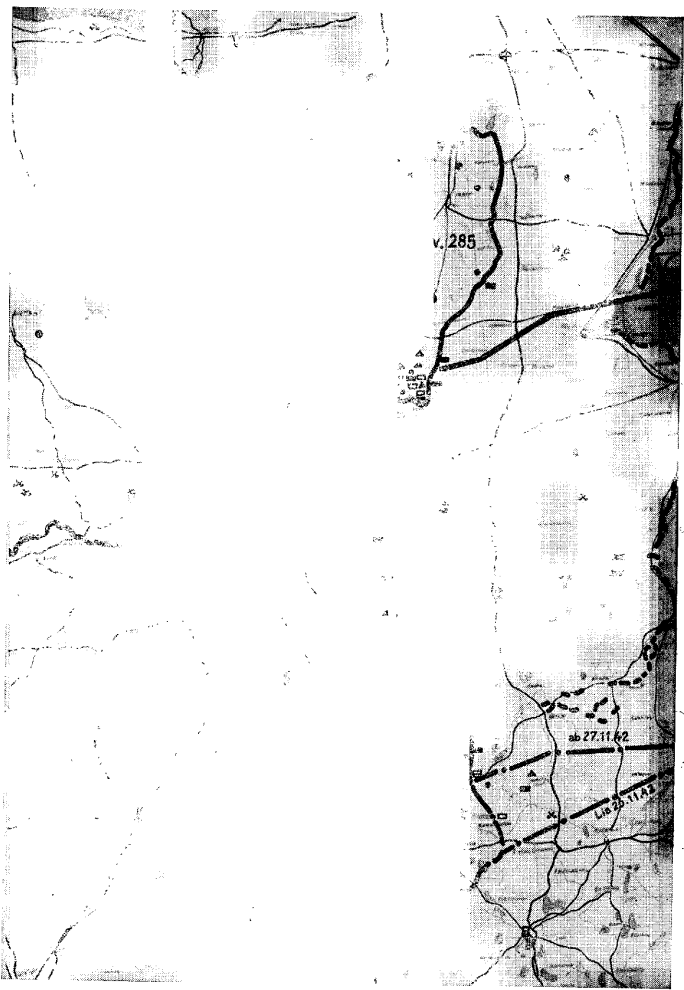
О ДЕЙСТВИЯХ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАН

[из «Атласа боевых действий группы армий «Север» в 1942 г.»^a

a

^a «Zeitschrift für Militärgeschichte», 1964, № 4, S. 495—500.

- ▢ — Партизанский отряд до 10 чел.
- ▣ — Партизанский отряд до 50 чел.
- ▤ — Партизанский отряд от 50 до 100 чел.
- ▥ — Партизанский отряд более 100 чел.
- — Бой с партизанами
- ▲ — Выброски парашютистов
- — Уничтоженные базы партизан
- — Обнаруженные базы партизан

VIII

КАТАСТРОФА ВЕРМАХТА НА ВОЛГЕ

Полтора года самоотверженной борьбы советского народа на фронте и в тылу и громадной военно-организаторской деятельности Коммунистической партии увенчались зимой 1942/43 г. одной из самых блистательных, выдающихся побед в истории человечества — разгромом 300-тысячной группировки фашистских агрессоров на берегах великой русской реки Волги. Острие ножа, глубоко вонзившегося в советскую территорию, было сломлено.

Сталинградская катастрофа немецко-фашистской армии относится к разряду тех событий войны, в которых, как в фокусе, в наиболее контрастной форме проявились несостоятельность стратегических принципов фашистской Германии, порочность механизма гитлеровского стратегического руководства, аморальность и безответственность командной верхушки вермахта, ее бесчеловечное отношение даже к собственным солдатам. Битва на Волге, справедливо писал бывший офицер 6-й армии И. Видер, «была своего рода генеральной репетицией полного политического, идеологического и морального крушения нацизма»¹.

Каковы же истинные причины и последствия сталинградской катастрофы — этой «Голгофы германской армии на берегах Волги», которая «затмила все военные трагедии прошлого»?² Какова доля вины в этом Гитлера и его ближайшего окружения, генерального штаба сухопутных войск, командования групп армий и 6-й армии?

¹ И. Видер. Катастрофа на Волге. Воспоминания офицера-разведчика 6-й армии Паулюса. М., 1965, стр. 219.
² И. Видер. Указ. соч., стр. 201.

Эти вопросы невольно возникают перед каждым, кто знакомится с ходом событий под Сталинградом.

При изучении документальных данных, относящихся к деятельности германского командования в этот период, прежде всего бросается в глаза общая для всех руководящих звеньев вермахта тенденция к недооценке сил Советской Армии и высокомерное, пренебрежительное отношение к ее командному составу. Так, в дополнении к приказу от 23 октября 1942 г. начальник генерального штаба сухопутных войск сделал такой вывод: «В настоящее время русские вряд ли в состоянии вести крупное наступление с широкими целями»³. Это заключение полностью соответствовало оценке, данной в приказе Гитлера от 14 октября 1942 г. (док. № 55). К тому же немецкая разведка совершила еще один крупный просчет, просмотрев сосредоточение мощной группировки советских войск под Сталинградом и придя к заключению, что зимой 1942/43 г. наиболее вероятны наступательные действия Советской Армии против группы армий «Центр» (док. № 59, 60).

К ноябрю 1942 г. у гитлеровского руководства сложилось неправильное представление не только о мощи Советской Армии и о намерениях советского командования, но и вообще о стратегической обстановке на советско-германском фронте. Это явилось одной из важных причин последующего разгрома 6-й армии под Сталинградом.

Советское командование искусно использовало просчеты врага и правильно оценило результаты летне-осенней кампании 1942 г., в ходе которой войска группы армий «Б» были серьезно измотаны и обескровлены. Поэтому в предстоящей зимней кампании оно решило нанести главный удар на юго-западном направлении по самой крупной и наиболее активной группировке противника, вклинившейся глубоко в пределы нашей территории и имевшей сильно растянутый и уязвимый левый стратегический фланг. Основная цель, поставленная перед войсками Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов, заключалась в том, чтобы нанести решительное поражение в междуречье Дона и Волги группе армий «Б», имевшей в своем составе 6-ю и 4-ю танковую армии, 8-ю итальянскую и 3-ю румынскую армии (всего 29 дивизий, из них пять танковых и четыре моторизованных) и поддерживавшейся с воздуха 4-м воздушным флотом и 8-м авиационным корпусом. Разгром этой крупной группировки мог привести к крушению всего южного крыла фронта противника, освобождению важных в экономическом отношении районов нашей страны и в конечном счете к стратегическому перелому в войне в пользу Советской Армии.

³ КТВ ОКВ, Вд II, Нб I, S. 71.

С середины сентября началась работа по подготовке контр-наступления советских войск. В итоге большой творческой деятельности многих звеньев советского командования возник стратегический план разгрома врага под Сталинградом (Уран). Он предусматривал осуществить окружение немецко-фашистских войск в междуречье Дона и Волги мощными сходящимися ударами войск Юго-Западного и Сталинградского фронтов, которые должны были соединиться в районе Советского, Войска Донского фронта наносили два удара — один из района Клетской на юго-восток, а другой из района Качалинской вдоль левого берега Дона на юг.

В ходе подготовки контр-наступления, которая развернулась с начала октября, советское командование, несмотря на неблагоприятные дорожные условия, сосредоточило для удара по врагу мощную группировку войск. К началу советского контр-наступления соотношение сил на сталинградском направлении сложилось уже в пользу Советской Армии, о чем свидетельствует следующая таблица⁴.

Силы и средства	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Люди	1 000 555	1 011 500	1 : 1
Танки и САУ	894	675	1,3 : 1
Орудия и минометы	14 218	10 290	1,4 : 1
Боевые самолеты . .	1 115	1 216	1 : 1,1

На направлениях же главных ударов советское командование, умело проводя перегруппировку войск, смогло создать двойное и даже тройное превосходство над противником.

Но гитлеровское руководство не замечало надвигающейся угрозы для войск его сталинградской группировки. Оно не желало принимать во внимание, что дивизии группы армий «Б» обескровлены и измотаны (достаточно сказать, что 6-я армия потеряла с 21 августа по 16 октября 38 943 солдата и 1068 офицеров⁵), и отвергло предложение командования этой группы армий, внесенное в начале октября, временно отказаться от взятия Сталинграда и отвести войска на кратчайшую линию между излуциной Волги у Бекетовки и течением Дона в районе Качалинской⁶. В дневнике адъютанта Гитлера генерала Энгеля

⁴ «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945». Краткая история М., 1965, стр. 210.

⁵ КТВ ОКВ, Вд II, Нб I, S. 66.

⁶ Ibidem.

имеется следующая запись от 2 октября: «Цейтцлер, а также Йодль поднимают вопрос о том, не отложить ли взятие Сталинграда на вторую очередь, чтобы высвободить силы; ссылаются на уличные бои, требующие больших жертв. Фюрер резко возражает и подчеркивает, что взятие Сталинграда крайне необходимо не только по оперативным, но и по психологическим соображениям, для воздействия на мировую общественность и настроение союзников»⁷. Йодль и Цейтцлер не стали возражать.

17 ноября, за два дня до начала контрнаступления советских войск (!), Гитлер отдает приказ любой ценой пробиться к Волге в черте Сталинграда (док. № 61).

Далее события приняли стремительный оборот. 19 ноября последовал сокрушительный удар войск Юго-Западного и Донского фронтов по 3-й румынской армии. Оборона противника северо-восточнее Сталинграда оказалась взломанной. 20 ноября в контрнаступление перешли войска Сталинградского фронта. Через три дня в междуречье Волги и Дона сомкнулось кольцо окружения вокруг группировки врага, насчитывавшей 22 дивизии и около 160 отдельных частей.

Проследим же, как в этой ситуации действовали различные звенья стратегического и оперативного руководства вермахта. О решениях ставки и отдельных ее представителей можно судить не только по документам, но и по другим источникам, в частности, по очень ценным ежедневным записям генерала Энгеля, приведенным впервые, к сожалению лишь частично, отрывками в дневнике ОКВ.

Решающее значение для определения германским командованием судеб окруженной группировки имели два критических периода. Первый — с 19 по 25 ноября, когда 6-я армия могла бы еще попытаться самостоятельно, без помощи извне, пробиться на запад, но при условии сдачи позиций в Сталинграде. В это время в центре внимания гитлеровской ставки стояла дилемма: либо отвести 6-ю армию из Сталинграда, либо приказывать ей оставаться в окружении, прочно удерживая круговую оборону до подхода помощи извне.

Во второй период — с 12 до 19 декабря, когда развернулись действия немецких войск по деблокированию окруженной группировки, 6-я армия могла бы предпринять попытку нанести удар навстречу группе Гота, наступавшей из района Котельникова. Но для этого опять-таки она должна была оставить Сталинград.

В этой кризисной обстановке стратегическое руководство фашистской Германии еще раз продемонстрировало свою неспособность реально взглянуть на вещи. Обратимся к свиде-

тельству Энгеля о реакции ставки на развернувшиеся события. 19 ноября, в день начала советского контрнаступления, он писал: «Вечером плохая обстановка. У румын явно катастрофа, но картина еще неясна. Генерал-полковник фон Вейхс лично ведет разговор с фюрером и требует свободы действий для Гейма (48-й танковый корпус⁸). Сначала она санкционируется, но потом снова отменяется. Вечером постоянно поступают противоречивые сведения... У Цейтцлера нет ясности, он предлагает фюреру держать войска генерала Гейма сосредоточенно и лишь тогда дать им свободу действий, когда обстановка прояснится. Поэтому — задержать танковый корпус. Сам я докладываю фюреру, что румыны вооружены чешскими, французскими и лишь в небольшом числе немецкими танками Т-III и Т-IV старой модификации. Ночью фон Вейхс докладывает, что генерал Гейм отходит за участок у Куртлака в резерв группы армий».

20 ноября: «... Полный переполох из-за румын, все висит на Гейме. Фюрер сам совершенно не знает, что предпринять. Мнения расходятся, у ОКВ также нет каких-либо определенных предложений. Йодль предлагает предоставить Вейхсу свободу действий. Это отвергается. 48-й танковый корпус должен сделать все, чтобы помочь 6-й армии и затем снова отойти на северо-запад, укрепить левый фланг и обеспечивать его. Плохо, что неизвестно, где в настоящее время Гейм...»⁹.

21 ноября: «... Все новые мрачные новости. Теперь и южнее Сталинграда кризис у румын. Йодль предлагает полностью оголить волжский участок фронта 6-й армии, так как там вряд ли есть угроза наступления, и подпереть южный участок; в противном случае с часу на час состоится окружение Сталинграда. Фюрер отказывается это сделать, выдвигая старые аргументы: это не изменит обстановки и не останется незамеченным русскими; мы не для того одержали победу в уличных боях, чтобы оставить район Сталинграда. Фюрер все время повторяет: «Что бы ни случилось, мы должны удерживать позиции»¹⁰.

Таким образом, Гитлер в эти дни был твердо намерен не сдавать Сталинград. Цейтцлер колебался. Йодль, осознав уже

⁸ 48-й танковый корпус располагался в резерве позади позиций 3-й румынской армии, по которой пришел удар советских войск. Генерал Дёрр писал, что «уже само название «танковый корпус» не соответствовало действительности, так как в его состав входили лишь 22-я танковая дивизия, насчитывавшая около 45 танков (большая часть легких), и 1-я румынская танковая дивизия, имевшая около 40 трофейных чешских танков» (Г. Дёрр. Поход на Сталинград. М., 1957, стр. 67). Вполне понятно, что надежды ставки Гитлера на то, что эти силы смогут противостоять натиску войск Юго-Западного фронта, были иллюзорны. Впоследствии на генерала Гейма была возложена вина за поражение, и военный трибунал под председательством Геринга приговорил его к расстрелу. Но в конце концов он был оправдан.

⁹ КТВ ОКВ, Bd. II, Нб 1, S. 83.

¹⁰ Ibidem

⁷ КТВ ОКВ, Bd. II, Нб 1, S. 67

угрозу окружения 6-й армии, все же не стал решительно настаивать на единственно правильном в создавшейся обстановке решении — начать отвод войск сталинградской группировки.

21 ноября положение немецких войск под Сталинградом стало угрожающим. Паулюс предложил командованию группы армий «Б» отвести их на спрямленную линию обороны по Дону и Чире. Генерал-полковник Вейхс согласился с предложением Паулюса. Однако от Гитлера поступило распоряжение при всех обстоятельствах удерживать фронт на Волге. Одновременно давалось заверение, что принимаются меры по организации мощного контрудара. 6-й армии предписывалось ждать дальнейших указаний. Обещания помощи извне и приказ об удержании фронта не могли не повлиять на позицию Паулюса. К вечеру 22 ноября он докладывал по радио в штаб группы армий «Б»: «Армия окружена... Запасы горючего скоро кончатся, танки и тяжелое оружие в этом случае будут неподвижны. Положение с боеприпасами критическое. Продовольствия хватит на шесть дней. Командование армии предполагает удерживать оставшееся в его распоряжении пространство от Сталинграда до Дона и уже принимает необходимые меры. Предпосылкой для их успеха является восстановление южного участка фронта и переброска достаточного количества продовольствия по воздуху. Прошу предоставить свободу действий на случай, если не удастся создать круговую оборону. Обстановка может заставить тогда оставить Сталинград и северный участок фронта, чтобы обрушить удары на противника всеми силами на южном участке фронта между Доном и Волгой и соединиться здесь с 4-й танковой армией. Наступление в западном направлении не обещает успеха в связи со сложными условиями местности и наличием здесь крупных сил противника»¹¹.

Несмотря на исключительно критическое положение, в котором оказалась 6-я армия, это донесение Паулюса носило печать половинчатости. Паулюс намеревался удерживать оборону и лишь в крайнем случае просил предоставить ему свободу действий.

В тот же день в Гумраке собрались командиры корпусов 6-й армии для обсуждения создавшейся обстановки. На нем присутствовали генералы Зейдлиц (51-й армейский корпус), Енеке (4-й армейский корпус), Гейтц (8-й армейский корпус), Штрекер (11-й армейский корпус), Хубе (14-й армейский корпус) и руководство 6-й армии. Совещание единодушно приняло решение об организации прорыва из окружения основных сил армии в юго-западном направлении. Был разработан конкретный план прорыва, который намечалось провести после перегруппировки сил. Командование армии поставило в известность

¹¹ Г. Дёрр. Указ. соч., стр. 73—74.

об этом руководство группы армий «Б» и получило от него согласие на проведение перегруппировки. Требовалось лишь одобрение плана прорыва Гитлером. Однако вечером 22 ноября последний еще раз подтвердил свой приказ: занять круговую оборону и выжидать деблокирующего наступления.

Под вечер 23 ноября Вейхс, после обсуждения обстановки с руководством 6-й армии, послал в ставку следующую телеграмму: «Несмотря на всю тяжесть ответственности, которую я испытываю, принимая это решение, я должен доложить, что считаю необходимым поддержать предложение генерала Паулюса об отводе 6-й армии. Для этого имеются следующие основания».

1. Снабжение армии, насчитывающей 20 дивизий, по воздуху невозможно. Имеющийся парк транспортных самолетов при благоприятной погоде ежедневно может перебросить в котел только 1/10 часть продовольствия, необходимого на один сутки.

2. Наступление с целью деблокирования окруженных войск вряд ли можно будет осуществить до 10 декабря в связи с тем, что развитие событий не обещает прочного успеха, а также ввиду необходимости иметь достаточно времени для перегруппировки...

6-я армия, запасы которой быстро иссякают, может растянуть их всего лишь на несколько дней. Боеприпасы будут быстро израсходованы, так как окруженные войска подвергаются атакам со всех сторон.

Если 6-й армии удастся пробиться на юго-запад, по моему мнению, это положительно скажется на всей обстановке в целом.

6-я армия представляет собой единственную боеспособную силу, которая может еще нанести ущерб противнику, поскольку 3-я румынская армия полностью разбита. Армия должна продвигаться при выходе из окружения в следующем направлении: на юго-запад, затем, продвигаясь северным флангом вдоль железной дороги, на Чир до Морозовска. Таким образом, будет разряжена напряженная обстановка в районе Заветного, Котельникова. Наконец, сохранение сил 6-й армии будет ценным вкладом в организацию обороны в этом районе и даст возможность предпринимать контратаки.

Я вполне сознаю, что предлагаемая операция связана с большими жертвами, в особенности техники и имущества. Они, однако, будут значительно меньшими, чем при голодной блокаде армии в котле, к которой приведут ее в противном случае развивающиеся сейчас события»¹².

Генерал Цейтцлер поддержал соображения командующего группой армий «Б». Против них трудно было что-либо возразить.

¹² Г. Дёрр. Указ. соч., стр. 76.

Наконец, вечером 23 ноября Паулюс направил в ОКХ отчаянную радиogramму с просьбой разрешить 6-й армии проваться из окружения (док. № 62). Однако Гитлер, испытывавший «панический страх перед всяким отступлением и потерей престижа»¹³, продолжал наставлять на своем. Утром 24 ноября он направил непосредственно Паулюсу, через голову командующего группой армий «Б», радиogramму с приказом удерживать Сталинград до последнего (док. № 63). Жребий был брошен.

В этот день Энгель писал в дневнике: «Большая дискуссия по поводу радиogramмы Паулюса: ходатайство об отводе всего северного участка фронта, так как позиции невозможно сохранять. Паулюс пишет, что он может создать оборону на южном участке, но не в состоянии удерживать фронт на севере. Фюрер резко отвергает предложение, хотя Цейтцлер поддерживает его. Фюрер обосновывает это тем, что тогда все пошатнется: надо ведь учитывать, как это будет выглядеть. Цейтцлер подчеркивает со всей определенностью, что тогда окружение 6-й армии, которое можно было бы еще рассматривать как временное, станет фактом. Фюрер обещает рассмотреть вопрос о переброске с Запада новых соединений и подчеркивает снова, что Сталинград ни в коем случае нельзя сдавать; возлагает большие надежды на Гота, веря, что он исправит положение в излучине Дона»¹⁴.

Ни Цейтцлер, ни Вейхс не стали самым решительным образом, вплоть до отставки, возражать против приказа Гитлера. Они не нашли веских аргументов, чтобы доказать гибельность этого приказа. «Вейхс,— писал И. Видер,— тоже не пытался более отстаивать план прорыва, который он только что считал совершенно необходимым и приказ об осуществлении которого он на собственный страх и риск уже собирался отдать. Не желая, видимо, искушать подчиненного ему командующего армией, он покорился. Но тем самым он уклонился и от принятия собственного решения, побоявшись взять на себя в этот роковой час личную ответственность перед историей»¹⁵.

Зловещую роль в решении судьбы армии Паулюса сыграл Геринг. Через начальника штаба ВВС генерал-полковника Ешоннека он сообщил Гитлеру 24 ноября, что организует снабжение по воздуху окруженной под Сталинградом группировки войск при условии, что будет обеспечено удержание аэродромов и посадочных площадок для сбрасывания грузов внутри кольца окружения. 25 ноября Энгель писал в дневнике: «Большое совещание по вопросу снабжения Сталинграда по воздуху. Геринг берет обязательство снабжать армию. Он говорит, что можно

доставлять в среднем в день 500 т¹⁶; следует бросить все, даже «Ю-90» из транспортной авиации. Цейтцлер сомневается; полагает, что 500 т не хватит, обращает внимание на погоду, потери, но рейхсмаршал очень оскорбляется, говорит, что самолеты будут летать в любую погоду. Демянск и другие примеры¹⁷ доказали, что это возможно. Мы возмущены таким большим оптимизмом, который не разделяют даже офицеры генерального штаба ВВС. Фюрер восхищен рейхсмаршалом; говорит, что он действует, как и в прежние времена; там нет малодушия, как у многих инстанций сухопутных войск»¹⁸.

На следующий день начальник оперативного отдела генерального штаба ВВС Кристиан на докладе в ставке заявил, что авиация в лучшем случае сможет доставлять в зону окружения при хорошей погоде 100—150 т грузов ежедневно, что 500 т — это нереальная цифра. Гитлер возразил, что снабжение будет обеспечено «особо способным организатором с неограниченными полномочиями».

С 26 ноября на оперативно-стратегической авансцене вермахта под Сталинградом появился один из ведущих военных авторитетов фашистской Германии — фельдмаршал Манштейн. Он был призван Гитлером спасти положение на Волге. Для этого под его командованием создавалась группа армий «Дон» в составе 4-й танковой, 6-й армий и остатков 3-й и 4-й румынских армий. В качестве подкрепления ей были обещаны одна танковая и две-три пехотные дивизии, которые должны были прибыть позже. Для осуществления деблокады создавались две крупные группировки: одна — в районе Котельниковского и вторая — в районе Тормосина.

Манштейн также в немалой степени способствовал гибели 6-й армии. Его образ действий носил на себе печать непоследовательности, противоречивости и нерешительности, а принимавшие им решения больше отвечали требованиям Гитлера, чем реальной обстановке.

24 ноября в своей оценке положения Манштейн исходил из того, что момент для самостоятельного прорыва 6-й армии из «котла» уже упущен и ей лучше оставаться на старых позициях, ожидая помощи извне¹⁹. Но затем он предложил другое реше-

¹⁶ Командование 6-й армии в своем запросе по радио потребовало доставки под Сталинград 750 т грузов в сутки (из них 380 т продовольствия, 120 т горючего и 250 т боеприпасов). В действительности в период с 25 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. немецкая авиация смогла доставлять окруженным войскам в среднем около 94 т грузов в сутки.

¹⁷ Имеется в виду снабжение по воздуху группировки немецко-фашистских войск под Демянском весной 1942 г.

¹⁸ КТВ ОКВ, Bd II, Нь I, S 86

¹⁹ E v M a n s t e i n Verlorene Siege Bonn, 1955, S 336.

¹³ H S c h r ö t e r Stalingrad Bis zur letzten Patrone Lengerich, 1956, S. 85

¹⁴ КТВ ОКВ, Bd II, Нь I, S 85

¹⁵ И В и д е р Указ соч., стр. 252.

ние, что видно из записи Энгеля от 26 ноября: «Длительная дискуссия по оценке (обстановки) фон Манштейном. Предлагает отвести 6-ю армию; обсуждается его мнение об отводе далеко назад, может быть даже до Днепра, войск, находящихся к югу от Сталинграда, чтобы создать резервы и затем снова провести фланговую операцию с севера на юг, к морю. Цейтлер докладывает суть этих соображений, но не высказывает своего мнения. Фюрер остается спокойным, но все отвергает. Причины: все это будет расценено как слабость, потеряем жизненно важные районы, недопустимое воздействие на союзников, потеря времени, ибо неизвестно, что произойдет на Западе, в Африке и в других районах; у фон Манштейна хорошие оперативные идеи, но, учитывая общую обстановку, они представляют собой пустую теорию, и другие командующие говорят, что надо накапливать резервы; каждый взывает к старым рецептам. В конце Цейтлер просит предоставить в случае необходимости свободу действий 6-й армии. Фюрер резко отвергает это. Речь может идти только о деблокировании, для чего имеются главные силы 4-й танковой армии»²⁰.

К началу операции по деблокаде группа армий «Дон» получила дополнительно всего две танковые дивизии. В целом войск для этой операции было совершенно недостаточно. Несмотря на это, Гитлер запретил привлекать для помощи 6-й армии силы из группы армий «А», насчитывавшей более двух десятков дивизий. Он не допускал и мысли о сдаче Северного Кавказа.

Манштейн не настоял решительно на выделении ему достаточных сил и взял на себя ответственность за осуществление деблокады. «Судя по всему, — справедливо отмечал Видер, — это в немалой степени объяснялось самоуверенностью и чувством собственного превосходства, которые были столь характерны для привыкшего к победам германского командования»²¹.

Учитывая неизбежные попытки гитлеровцев освободить свою окруженную группировку, советское военное руководство решило ликвидировать ее. Одновременно оно позаботилось о том, чтобы отодвинуть внешний фронт окружения дальше на запад на 150—200 км, лишив тем самым врага возможности деблокады. Войскам Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов был отдан приказ подготовиться к новой наступательной операции. Войскам же Донского и Сталинградского фронтов предписывалось завершить разгром окруженной группировки противника.

Предпринятые в первых числах декабря попытки прорвать оборону 6-й армии не увенчались успехом, так как наши войска были ослаблены наступательными боями и нуждались в уси-

лении. Поэтому советское командование решило более тщательно подготовить наступление и перебросить под Сталинград из Резерва 2-ю гвардейскую армию генерала Р. Я. Малиновского. Эти меры оказались очень своевременными и дальновидными.

Начавшееся 12 декабря из района Котельникова наступление группы Гота окончилось безрезультатно. Натолкнувшись на упорное сопротивление советских войск, она смогла приблизиться на 60 км к Сталинграду, выйдя на рубеж рек Аксай, Мышкова. В это время на противника обрушился новый удар: 16 декабря соединения Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов начали мощное наступление в районе Среднего Дона. В отличие от прежнего плана войска Юго-Западного фронта нанесли удар не на юг, а на юго-восток, в сторону Нижнего Астахова и Морозовска, чтобы взять в клещи морозовско-боковскую группировку врага и уничтожить ее одновременными ударами с востока и северо-запада (операция «Малый Сатурн»). В ходе наступления наши войска разгромили 8-ю итальянскую армию и армейскую группу Холлидта, создав в немецком фронте зияющую брешь и поставив под угрозу разгрома котельниковскую группировку врага.

18 декабря Энгель писал: «Обстановка вызывает новое большое беспокойство. 58-й танковый корпус²² не продвигается. Русские бросают против него новые силы, все дело идет опять к обороне. Поскольку новых сил больше нет, это означает, что деблокирующие войска останутся в 50—60 км от фронта 6-й армии. Еще хуже в группе армий «Б». Позиции итальянцев, очевидно, прорваны, то же самое в армейской группе Холлидта. Вечером: фон Манштейн снова ходатайствует о прорыве 6-й армии; только так можно установить связь со Сталинградом и спасти главные силы армии. Настроение подавленное. Фюрер снова отклонил прорыв, хотя Цейтлер очень настойчиво выступал за него. Гневный запрос фон Буссе и фон Манштейна, ибо все подходящие силы передаются группе армий «Б», чтобы заткнуть дыру у итальянцев»²³.

На всем южном крыле советско-германского фронта у войск противника создалось катастрофическое положение. Глубокий прорыв вражеской обороны на Среднем Дону сорвал мероприятия гитлеровского командования по деблокаде сталинградской группировки и грозил врагу еще большими неприятностями.

В ставке Гитлера царил полная растерянность. 22 декабря Энгель писал: «У нас глубочайшая депрессия. Почти все надеялись, что Паулюс при всем риске теперь самостоятельно решится на прорыв. Главные силы он бы вывел, хотя и с больши-

²⁰ КТВ ОКВ, Bd II, Нб I, S 86

²¹ И Видер Указ соч, стр 187

²² Этот корпус входил в 4-ю танковую армию и осуществлял деблокирующую операцию

²³ КТВ ОКВ, Bd II, Нб II, S. 87.

ми материальными потерями. Сегодня вечером Йодль высказывал мрачные мысли и было заметно, что и он твердо рассчитывал на это самостоятельное решение, точно так же, как начальник генерального штаба сухопутных войск и командование группы армий. Никто не знает, что будет дальше со Сталинградом. Фюрер очень молчалив, появляется только на обсуждениях обстановки и на докладах. Больше всего мы озабочены тем, что в котле, очевидно, нет единства и командующий (Паулюс) не знает, что ему предпринять. К тому же, снабжение по воздуху становится все хуже»²⁴.

Лишь к 24 декабря противнику удалось с большим трудом задержать наступление войск Юго-Западного фронта. Но в это время на врага обрушился новый удар: остановив наступление группы Гота, войска 2-й гвардейской, 51-й и 5-й ударной армий, 2-го гвардейского механизированного, 6-го механизированного и 7-го танкового корпусов перешли в решительное наступление и нанесли поражение котельниковской группировке врага.

Попытки гитлеровского командования вырвать 6-ю армию из окружения провалились. Внешний фронт окружения отодвинулся от нее на 120—160 км.

25 декабря Манштейн просил передать в его распоряжение две танковые дивизии 3-го танкового корпуса, действовавшего в составе группы армий «А» на кавказском направлении. Как будто бы эти две дивизии могли что-либо изменить в обстановке под Сталинградом! Но даже такая просьба была отклонена, так как это, по мнению ОКХ, ставило под угрозу устойчивость фронта группы армий «А». В ответе ОКХ от 27 декабря говорилось: «Идея передачи 4-й танковой армии обеих танковых дивизий, находящихся в 1-й танковой армии и насчитывающих в целом 58 танков, невыполнима. Без этих подвижных соединений 1-я танковая армия не сможет ни удержать своих позиций, ни оторваться от противника, который своими подвижными соединениями сомнет или прорвет ее оборону...»²⁵.

Катастрофические для немецко-фашистских войск события под Сталинградом и на Среднем Дону поставили под угрозу полного окружения и изоляции группу армий «А», насчитывавшую около 700 тыс. человек²⁶. Это могло привести к развалу всего южного крыла германского фронта. Генеральный штаб сухопутных войск больше всего опасался, что за Сталинградом последует удар Советской Армии на Ростов, чтобы захлопнуть 700-тысячную группировку в гигантской кавказской ловушке.

²⁴ КТВ ОКВ, Вд II, Нь I, S. 88

²⁵ Ibid., S. 89.

²⁶ K. Zeitzler, Die ersten beiden planmäßigen großen Rückzüge des deutschen Heeres an der Ostfront im zweiten Weltkrieg «Wehrkunde», 1960, № 3, S. 112.

«Русское командование, — писал впоследствии Цейтцлер, — теперь приоткрыло свои карты. Оно хотело сначала окружить немецкую 6-ю армию под Сталинградом. Затем оно намеревалось нанести удар в направлении Азовского моря, чтобы уничтожить весь южный фланг немецких войск на Востоке»²⁷.

Еще в конце ноября Цейтцлер поставил перед Гитлером вопрос о выводе группы армий «А» с Кавказа. Но Гитлер категорически запретил проводить даже подготовительные мероприятия к этому, мотивируя это тем, что необходимо подождать результатов деблокирующего наступления группы Гота на Сталинград.

Когда стало ясно, что попытка деблокады Сталинграда обречена на провал, Цейтцлер снова несколько раз ставил перед Гитлером вопрос о необходимости скорейшего отвода войск группы армий «А» с Кавказа. Но Гитлер никак не мог смириться с таким ударом по своему престижу и с потерей того, что было завоевано ценою громадных жертв. Лишь 27 декабря он пошел на уступки, разрешив принять командование группы армий «А» предусмотрительные меры, которые, однако, «не должны были быть известны войскам и ослабить силу сопротивления на занимаемых ныне позициях».

В ночь с 27 на 28 декабря Цейтцлер доложил Гитлеру о чрезвычайно критическом положении всей кавказской группировки. «Если Вы сейчас не прикажете отвести войска с Кавказа, — заявил он, — там возникнет новый Сталинград»²⁸. Это возмело, наконец, свое действие. Теперь уже Гитлеру было не до политического престижа, не до богатств Кавказа. Надо было предотвратить новую катастрофу. Так, на другой день после «Приказа о дальнейшем ведении боевых действий на южном крыле Восточного фронта» от 27 декабря появился «Оперативный приказ № 2» (док. № 70). В нем Гитлер писал: «моим намерением, как и прежде, остается удержать 6-ю армию в ее крепости и создать предпосылки для ее освобождения. Вместе с тем следует избегать новых котлов, которые могут возникнуть вследствие отхода союзных войск, образования выступов фронта, обороняемых собственными слабыми частями, или создания противником на отдельных участках большого превосходства». Перед группой армий «А» ставилась задача постепенного отвода войск с Кавказа, с использованием промежуточных рубежей.

Но даже теперь Гитлер не хотел совсем оставлять Кавказа. Он уцепился за идею закрепиться на Таманском полуострове, чтобы использовать его в 1943 г. в качестве плацдарма для нового наступления. До конца января в ОКХ не могли решить во-

²⁷ K. Zeitzler, Op. cit., S. 110.

²⁸ Ibid., S. 111

прос, оставить ли на таманском плацдарме всю группу армий «А» или часть ее сил. 28 января было принято решение отвести на него 17-ю армию, усиленную за счет 1-й танковой армии, а последнюю направить на Ростов. В результате большая часть сил группы армий «А» — 22 дивизии, в том числе одна танковая — была оставлена на Таманском полуострове; 1-я танковая армия, в которой сохранились лишь три дивизии, перешла в состав группы армий «Дон». (В последующем этим 22 дивизиям была отведена пассивная роль обороны Таманского полуострова, который в дальнейшем, вопреки надеждам гитлеровского руководства, не получил существенного значения для развертывания операций немецких войск, и необходимость в нем отпала сама собой, когда он оказался в глубоком тылу на южном фланге наступающих советских войск).

Это был новый громадный просчет гитлеровского командования. В период острейшего кризиса в группах армий «Дон» и «Б» Гитлер отдает 31 декабря приказ о переброске с Западного фронта дивизий СС «Адольф Гитлер», «Рейх», «Тотenkopf» и трех пехотных дивизий, а из группы армий «Центр» дивизии СС «Гроссдейчланд» для усиления войск, действовавших на сталинградском направлении. Из них лишь к середине февраля (!) намечалось создать в районе Харькова мощную танковую группу для освобождения 6-й армии (док. № 71).

Гитлеровское стратегическое руководство, не располагая сколько-нибудь достаточными силами, хотело решить сразу несколько задач: и спасти окруженную под Сталинградом группировку, и удержаться на Волге, и закрепиться на Северном Кавказе. В результате оно не выполнило ни одной из них и потерпело невиданное поражение.

10 января 1943 г. войска Донского фронта под командованием генерала К. К. Рокоссовского приступили, после отказа противника капитулировать, к ликвидации его окруженной под Сталинградом группировки. В упорных боях они расчленили ее на части и к 2 февраля окончательно сломали сопротивление врага. В заснеженной степи под Сталинградом были подобраны и захоронены 147 200 трупов немецких солдат и офицеров, в плен попала 91 тыс. человек, в том числе более 2500 офицеров и 24 генерала во главе с фельдмаршалом Паулюсом.

Это была выдающаяся победа Советской Армии, продемонстрировавшая возросший военный потенциал СССР, высокое советское военное искусство, величайший героизм и мастерство советских воинов. Сталинград явился началом коренного перелома в ходе войны в пользу Советского Союза, антигитлеровской коалиции.

Чтобы оправдаться перед немецким народом и историей, военные руководители фашистской Германии выдумали еще в дни сталинградской катастрофы версию о том, что окруженная

группировка войск приковала к себе крупные советские силы и была сознательно принесена в жертву во имя спасения всего южного крыла фронта. Эту версию разнесла пропаганда Геббельса. Ею воспользовался в своих мемуарах и фельдмаршал Манштейн.

Вполне очевидно, что 6-я армия смогла бы сыграть свою роль в преодолении кризиса немецко-фашистских войск на юге, возникшего в результате контрнаступления Советской Армии, только в том случае, если бы гитлеровское руководство оказалось способным своевременно отвести ее из Сталинграда. Однако момент был упущен, и советское командование искусно воспользовалось этим обстоятельством, полностью навязав свою волю противнику.

Впоследствии генерал Дёрр, касаясь упомянутой версии, писал: «Уцелевшим участникам Сталинградской битвы, родным и близким погибших на берегах Волги, семьям многих пропавших без вести в «котле», о чьей судьбе до сих пор ничего не известно, говорят теперь, что 6-я армия была принесена в жертву по стратегическим соображениям... Бесчисленны случаи, когда человек жертвовал своей жизнью во имя спасения других людей. Но о судьбе 6-й армии этого не скажешь... Мы должны со всей решительностью отвергнуть точку зрения тех, кто считает, что жертва эта была оправдана военной необходимостью. Подобная точка зрения противоречит не только фактам, но и человеческой морали»²⁹.

Образ действий гитлеровского руководства в период сталинградских событий является классическим примером авантюристического, оторванного от реальной действительности подхода к решению стратегических проблем. Весь механизм управления вермахта оказался не способным выдвигать и проводить в жизнь разумные, целесообразные с военной точки зрения решения, полностью сковал творчество и инициативу оперативных звеньев руководства войсками. Все вращалось в порочном кругу ложных, безрассудных и преступных идей Гитлера и его ближайшего окружения. Чванлившиеся своей честью германские генералы, сознавая гибельность приказов «фюрера», не смогли найти в себе мужества сказать ему решительное «нет» во имя спасения сотен тысяч немецких солдат. Сложилось парадоксальное положение: каждый из них — и Цейтлер, и Вейхс, и Манштейн — надеялся, что его подчиненный на собственный страх и риск нарушит приказ Гитлера и даст сигнал к прорыву из Сталинграда. Но никто из них не взял на себя лично эту ответственность. Это право было «предоставлено» Паулюсу. Та-

²⁹ Н. D o e r r. War Stalingrad ein Opfergang? «Die politische Meinung», Monatshefte für Fragen der Zeit, 1958, S. 89; цит.: И. Видер Указ. соч., стр. 205—206.

ким образом, высший германский генералитет несет наряду с Гитлером полную вину за небывалое поражение.

В грандиозной битве под Сталинградом Советская Армия нанесла врагу удар такой силы, что он потряс всю военную машину фашистской Германии до основания. На берегах Волги занялась заря победы антифашистской коалиции народов. В этой великой победе ярко проявились творческий характер советского военного искусства, несравненное мужество, героизм, стойкость и боевое мастерство советских воинов.

59 *

**ОЦЕНКА ПОЛОЖЕНИЯ ПРОТИВНИКА
ПЕРЕД ГРУППОЙ АРМИЙ «ЦЕНТР»**

ОТ 6 НОЯБРЯ 1942 г.,

**СДЕЛАННАЯ ОТДЕЛОМ ИНОСТРАННЫХ АРМИЙ ВОСТОКА
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СУХОПУТНЫХ ВОЙСК**

Отдел иностранных
армий Востока (I)

Штаб,
6 11 1942 г

Оценка положения противника перед группой армий «Центр».

I. Общая оценка.

1. Главное направление будущих русских операций против немецкого Восточного фронта все отчетливее вырисовывается в полосе группы армий «Центр». Однако еще не ясно, намереваются ли русские наряду с этим провести крупную операцию на Дону или они ограничат свои цели на юге по тем соображениям, что не смогут добиться успеха одновременно на двух направлениях из-за недостатка сил. Во всяком случае можно заключить, что подготовка ими наступления на юге не настолько продвинулась вперед, чтобы предполагать здесь в ближайшем будущем — одновременно с ожидаемым наступлением против группы армий «Центр» — крупную операцию. Пока нет данных, говорящих за то, что русские совсем отказались от удара через Дон, идея которого бесспорно влияла на их прежние намерения. Вероятное разграничение операций по времени даст им преимущество держать предназначенные для этого удара силы пока в резерве для переброски против группы армий «Центр», если развитие там обстановки потребует их использования.

Оперативные возможности русских на южном крыле здесь не рассматриваются.

В числе причин, которые побудят противника предпринять в скором времени решающую операцию против группы армий «Центр», важнейшими могут быть следующие.

а) Необходимость быстрого и крупного успеха по военным и политическим соображениям. Противник полагает, что он его легче сможет добиться операцией против группы армий «Центр», чем против группы армий «Б». Успешная операция в полосе группы армий «Центр» принесла бы к тому же устранение или по меньшей мере существенное уменьшение опасений немецкого наступления в направлении Москвы. Противник боится, что оно начнется в будущем году.

б) Начертание фронта группы армий «Центр» очень благоприятно для развертывания крупной операции, при наличии удобного с транспортной точки зрения района сосредоточения и выгодного исходного района (выступ Сухиничи — Торопец) для операции против Смоленска. Район Смоленска следует рассматривать как первую цель решающей операции против группы армий «Центр». По удаленности эта цель вполне соответствует тем возможностям и способностям, которыми располагает русское командование.

в) В случае ее удачи появится, после разгрома войск в центре немецкого фронта, возможность использовать успех путем продолжения операции на запад, в прибалтийские страны, чтобы отрезать немецкие силы северного крыла.

г) В отличие от этого операция против Ростова связана с большими трудностями в управлении войсками и в их снабжении.

В случае удачи такая операция хотя и может привести к разгрому южного крыла немецкого фронта, но для дальнейшего развития успеха открывает меньше возможности. Несмотря на это, надо будет ожидать операцию на Дону наряду с главной операцией против группы армий «Центр».

Гелен

* КТВ ОКВ, Bd II, Nб II, S 1305—1306, печатается с сокращениями

60 *

**КРАТКАЯ ОЦЕНКА ПОЛОЖЕНИЯ ПРОТИВНИКА
ОТ 12 НОЯБРЯ 1942 г.**

Отдел иностранных
армий Востока (1)

Штаб,
12 II 1942 г

Краткая оценка положения противника на
12.11.1942 г.

...2. Группа армий «Б».

Перед группой армий постепенно все отчетливее вырисовывается намерение противника предпринять наступление на участке союзных армий, о котором предполагалось уже ранее.

Наряду с обнаруженным сосредоточением двух ударных группировок перед флангами 3-й румынской армии, где, как надо полагать, противник уже готов к наступлению, растут признаки стягивания сил далее к западу, преимущественно в районе Калача (радиосвязь с 63-й армией, с шестью-семью неизвестными соединениями, предполагаемое выдвижение 1-й гвардейской армии, железнодорожное движение в сторону Калача, переброска частей 5-й танковой армии?, агентурные сообщения о перебросках в район Калача), а также, возможно, и перед венграми. Общая картина группировки сил в отношении места, времени и их количества еще не ясна, признаков возможности наступления нет.

Оценка общих намерений противника при этой неясной картине представляется пока невозможной. Однако следует ожидать вскоре наступления против 3-й румынской армии с целью перерезать дорогу на Сталинград и тем самым поставить под угрозу находящиеся восточнее немецкие войска и добиться отвода немецких войск, расположенных под Сталинградом, чтобы снова овладеть водным путем по Волге. Для более крупных операций имеющиеся у противника силы слишком малы (в настоящее время перед правым флангом 3-й румынской армии находится примерно 16 стрелковых дивизий и от одной до четырех танковых бригад, перед левым флангом — семь стрелковых дивизий и три кавалерийские дивизии).

Пока еще не ясно, можно ли ожидать крупного наступления через Дон против 8-й итальянской и 2-й венгерской армий, — цель Ростов? — которое по времени последует после операции против 3-й румынской армии, или противник наряду с наступлением против 3-й румынской армии предпримет наступательные операции с ограниченной целью против 8-й итальянской и 2-й венгерской армий.

* КТВ ОКВ, Bd. II, Нб. II, S. 1306—1307; печатается с сокращениями.

Показания одного пленного офицера, который назвал целью наступления дорогу Морозовский — Сталинград, по всей видимости, подтверждают эту мысль.

Подлинник подписал Гелен

Верно: капитан службы генерального штаба Вессель

61 *

**ПРИКАЗ ГИТЛЕРА 6-Й АРМИИ
ОТ 17 НОЯБРЯ 1942 г.
О ПРОРЫВЕ К ВОЛГЕ В РАЙОНЕ СТАЛИНГРАДА**

Штаб 6-й армии
Оперативный отдел
Телеграмма штабу
51-го армейского корпуса.

Штаб армии,
17 ноября 1942 г.,
13 ч. 15 мин.

Для сведения:
штабу 8-го авиационного
корпуса

Всем находящимся в Сталинграде командирам, до командиров полков включительно, сообщить устно следующий приказ фюрера:

«Мне известны трудности борьбы за Сталинград и упавшая боевая численность войск. Но трудности у русских сейчас, при недоставе на Волге, еще больше. Если мы используем этот промежуток времени, мы сэкономим в дальнейшем много собственной крови.

Поэтому я ожидаю, что руководство еще раз со всей энергией, которую оно неоднократно продемонстрировало, а войска с искусством, которое они часто проявляли, сделают все, чтобы пробиться к Волге по меньшей мере у артиллерийского завода и металлургического предприятия и захватить эти части города.

Авиация и артиллерия должны сделать все, что в их силах, чтобы проложить путь этому наступлению и поддерживать его.

Гитлер

Я убежден, что этот приказ вызовет новое воодушевление в наших храбрых войсках.

Паулюс

Штаб 6-й армии
Оперативный отдел Ia,
№ 4640/42.
Секретно.

* КТВ ОКВ, Bd. II, Нб. II, S. 1307.

62*

**РАДИОГРАММА ПАУЛЮСА ГИТЛЕРУ
ОТ 23 НОЯБРЯ 1942 г.**23 ноября 1942 г.
Сов секретно.
Только для командования.Радиограмма
в главное командование
сухопутных войск;
доложена:
штабу группы армий «Б»

Мой фюрер!

Со времени получения вашей радиограммы от 22 ноября положение резко изменилось. Замкнуть кольцо окружения на юго-западном и западном участках фронта противнику еще не удалось¹. Но здесь вырисовывается возможность прорыва его войск.

Боеприпасы и горючее кончаются. Большинство артиллерийских батарей и противотанковых подразделений израсходовали свои боеприпасы. Своевременный и достаточный подвоз предметов снабжения исключен.

Армия окажется в ближайшее время на краю гибели, если не удастся, сосредоточив все силы, нанести поражение войскам противника, наступающим с юга и с запада. Для этого необходимо немедленно снять все дивизии из Сталинграда и значительные силы с северного участка фронта. Неизбежным следствием этого должен быть прорыв в юго-западном направлении, поскольку такими незначительными силами невозможно организовать оборону восточного и северного участков фронта. И хотя мы при этом потеряем много техники, нам удастся сохранить большую часть боеспособных войск и какую-то часть техники.

Я в полной мере беру на себя ответственность за это тяжелое решение, хотя и должен отметить, что командиры корпусов генералы Гейтц, Штрекер, Хубе и Енеке точно так же оценивают обстановку.

Учитывая сложившуюся обстановку, еще раз прошу предоставить мне свободу действий...

Паулюс

23 ноября 21.30

с подлинным верно лейтенант (подпись)

Передано в штаб главного командования
сухопутных войск 23 ноября в 23 часа 45 минут.

* «Военно-исторический журнал», 1963, № 2, стр. 77

¹ Как известно, соединение советских войск, замкнувших кольцо окружения, произошло в 16 00 23 ноября 1942 г. в районе Советского. Очевидно, Паулюс, составляя данную телеграмму, еще не имел сведений об этом.

63*

ПРИКАЗ ГИТЛЕРА ОТ 24 НОЯБРЯ 1942 г.Приказ фюрера: 24.11.1942 г
Командующему 6-й армией

Войска 6-й армии временно окружены русскими. Я намерен сосредоточить армию в районе Сталинграда (северная окраина), Котлубань, высота 137, высота 135, Мариновка, Цыбенко, Сталинград (южная окраина). Личный состав армии может быть уверен, что я предприму все для того, чтобы обеспечить нормальное снабжение армии и своевременно освободить ее из окружения. Я знаю храбрый личный состав 6-й армии и ее командующего и уверен, что вы все выполните свой долг.

Гитлер

64**

**ОЦЕНКА ОБСТАНОВКИ
КОМАНДИРОМ 51-ГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА**Штаб, 25.11.1942 г.,
перед полуднемКомандир 51-го армейского
корпуса, № 603/43.

Секретно

Господину командующему 6-й армией

Получив приказ по армии от 24 ноября 1942 г. относительно продолжения боевых действий, я, сознавая ответственность момента, считаю своим долгом еще раз письменно изложить свою оценку обстановки, правильность которой подтверждается событиями последних 24 часов. Армия стоит перед единственной альтернативой: либо прорыв на юго-запад в общем направлении на Котельниково, либо гибель через несколько дней.

Этот вывод основывается на трезвой оценке действительной обстановки.

I. В связи с тем что уже к началу битвы почти не имелось никаких запасов предметов снабжения, основным при принятии решения является вопрос материального обеспечения войск.

Обеспечение войск 51-го армейского корпуса на 23.11 к исходу дня — см. приложение¹.

Цифры говорят сами за себя.

Уже мелкие оборонительные бои последних дней привели к существенному сокращению запасов боеприпасов. Если про-

* «Военно-исторический журнал», 1963, № 2, стр. 77—78.

** «Военно-исторический журнал», 1963, № 2, стр. 78—81

¹ Приложение не публикуется

тивник на всем фронте корпуса перейдет в наступление, чего можно ожидать каждый день, то через один, два или три дня корпус полностью израсходует свои боеприпасы. Вряд ли можно предположить, что положение с боеприпасами в других корпусах армии, ведущих уже в течение нескольких дней тяжелые оборонительные бои, является лучшим.

Сделанные расчеты показывают, что сколько-нибудь удовлетворительное снабжение по воздуху является сомнительным, если иметь в виду только войска 51-го армейского корпуса, а для армии в целом оно совершенно невозможно.

То, что доставил 31 «юнкерс» (23.11) или что смогут доставить обещанные 130 «юнкерсов», лишь капля в море. Возлагать на это надежды — значит хвататься за соломинку. Неясно также, откуда можно взять это огромное число «юнкерсов», необходимых для снабжения армии. Даже если предположить, что такое число самолетов вообще имеется, то тогда их нужно сначала снять с Западного и Северного фронтов в Европе. Чтобы перебросить эти самолеты на такие огромные расстояния, потребовалось бы такое количество горючего, которое вряд ли имеется в распоряжении; кроме того, нужно учитывать существующие трудности с горючим, не говоря уже о том, какие оперативно-стратегические последствия имел бы подобный расход горючего для ведения войны в целом. Даже если ежедневно будут прилетать 500 самолетов, вместо обещанных 130, то они смогут лишь доставлять 1040 т грузов, чего, конечно, далеко не достаточно для двухсоттысячной армии, ведущей тяжелые оборонительные бои и не имеющей никаких запасов. От этого нельзя ожидать ничего большего, нежели удовлетворения самых необходимых потребностей в горючем, покрытия лишь небольшой доли потребности в снарядах и, быть может, части потребности в продовольствии. Лошади через несколько дней полностью выйдут из строя. Это существенным образом ухудшит тактическую маневренность войск, существенно затруднит подвоз снабжения непосредственно в войска и, с другой стороны, вызовет увеличение расхода горючего.

Не вызывает сомнения, что русские используют основную массу своих самолетов-истребителей, которые могут летать в самых суровых условиях погоды, для борьбы с нашей транспортной авиацией и уничтожения еще оставшихся у нас аэродромов в Питомнике и Песковатке, способных принимать более или менее значительное число самолетов. Неизбежны большие потери. Вряд ли можно обеспечить надежное прикрытие истребительной авиацией транспортных самолетов во время полетов и на обоих аэродромах. Действия транспортной авиации могут также затрудняться метеорологическими условиями. Таким образом, показанная здесь весьма ограниченная возможность снабжения по воздуху не спасет армию, а лишь позволит ей при имеющем-

ся количестве запасов просуществовать несколько лишних дней; что касается боеприпасов, то здесь речь может идти лишь примерно о трех — пяти днях. Экономия продовольствия в определенной мере зависит от нас самих (войскам 51-го армейского корпуса несколько дней назад приказано вдвое сократить рацион). А в части расходования боеприпасов и горючего мы почти исключительно зависим от противника.

II. Легко предположить, какие действия предпримет противник, который не без основания надеется выиграть битву на окружение и уничтожение, имеющую классический характер. Зная его активные способы боевых действий, нельзя сомневаться в том, что он будет продолжать свои атаки с неослабной силой против окруженной 6-й армии. Противник, конечно, осознал, что армию нужно уничтожить прежде, чем с немецкой стороны будут предприняты попытки к освобождению ее из окружения. Как показывает опыт, с человеческими жертвами он не считается.

Успех оборонительных боев, особенно 24.11, и большие потери, которые понес противник на отдельных участках, не должны вводить нас в заблуждение относительно истинного положения вещей.

Противник, конечно, не находится в неведении относительно тех трудностей, которые мы испытываем со снабжением. Чем энергичнее и упорнее он атакует, тем скорее мы израсходуем свои боеприпасы. Даже если ни одна из этих атак не приведет к успеху, все же противник добьется окончательного успеха тогда, когда наша армия расстреляет все свои боеприпасы и окажется безоружной. Считать, что противник рассуждает иначе, значит ожидать от него неправильных действий. А это всегда, как показывает военная история, кончалось поражением. Это было бы игрой ва-банк, которая может привести к уничтожению 6-й армии и тем самым к очень серьезным последствиям на длительное время, а быть может, и решить исход всей войны.

III. Таким образом, с оперативной точки зрения несомненно следующее: 6-я армия, оставаясь в круговой обороне, лишь в том случае может избежать уничтожения, если действия по освобождению армии из окружения будут начаты в ближайшие дни, т. е. примерно через пять дней, так, чтобы противник был вынужден приостановить свое наступление. А на это даже нет никаких намеков.

Если же действия по освобождению армии из окружения будут менее активными, то мы неминуемо окажемся безоружными и 6-я армия будет обречена на гибель. Пока неясно, какие меры предприняты главным командованием сухопутных войск для освобождения 6-й армии из окружения. На деблокаду с запада нельзя рассчитывать в ближайшее время, так как наши войска обороняются западнее верхнего течения р. Чир и примерно от района Обливской по нижнему течению р. Чир. Поэтому вой-

скам, предназначенным для прорыва кольца окружения извне, придется занять исходное положение для наступления на слишком большом удалении от 6-й армии. Развертывание же достаточных сил для нанесения стремительного удара через р. Дон при одновременном прикрытии своего северного фланга с использованием идущей через Миллерово железной дороги, обладающей хорошей пропускной способностью, потребует нескольких недель.

К этому следует добавить время, необходимое для проведения самой операции. Надо иметь в виду, что при плохой погоде и при непродолжительности зимнего дня на это потребуется значительно больше времени, нежели летом.

Сосредоточение в районе Котельникова двух танковых дивизий, выделенных для проведения деблокады, и подготовка их к наступлению займут по крайней мере десять дней. Трудно рассчитывать на быстрый успех этого наступления в связи с тем, что по мере продвижения дивизий фланги будут растягиваться и необходимо будет выделять все больше сил для их прикрытия, особенно восточного фланга. Обладают ли эти дивизии достаточной боеспособностью, мы не можем судить. И вообще под силу ли двум танковым дивизиям выполнение поставленной задачи? Нельзя рассчитывать на то, что можно будет ускорить переброску и развертывание сил, выделенных для деблокады, и введение в бой большого количества моторизованных войск. Очевидно, нет ни автотранспорта, ни горючего, иначе его использовали бы гораздо раньше для снабжения войск стalingradского участка фронта, когда еще требовалось значительно меньше транспорта.

IV. Надежда на то, что за время, пока положение со снабжением еще более или менее сносно, удастся выполнить приказ главного командования сухопутных войск об удержании круговой обороны до подхода помощи, является явно нереальной. Приказ этот выполнить невозможно, его последствием будет катастрофа для армии. Если мы хотим сохранить армию, ее командованию надо немедленно добиться отдачи другого приказа либо без промедления принять самостоятельно иное решение. Я полагаю, что мысль о сознательном принесении армии в жертву не подлежит никакой дискуссии, учитывая оперативные, политические и моральные последствия, которые может повлечь за собой этот шаг.

V. Если принять во внимание сложившуюся оперативную обстановку и положение со снабжением, а также возможные действия противника, то простой расчет времени приводит к такому выводу, который не оставляет места для сомнений. Тем не менее следует указать на следующие моменты, которые приведут к такому же решению.

а) Обстановка на западном участке кольца окружения далеко не стабилизировалась.

б) Невозможно в течение длительного времени сдерживать массированное наступление крупных сил противника на северном участке фронта, так как вследствие снятия с этого участка сначала 16-й танковой дивизии, а затем 3-й моторизованной дивизии войска пришлось отвести хотя и на меньший по протяженности, но совершенно не оборудованный в инженерном отношении рубеж.

в) Обстановка на южном участке фронта остается напряженной.

г) Оборона на Волге крайне ослаблена и, когда замерзнет река, что, очевидно, скоро произойдет, на пути наступающего противника не будет, по сути дела, никаких препятствий.

д) Вследствие недостатка боеприпасов невозможно воспрепятствовать переброске сил противника на волжский плацдарм, где в результате предшествующих атак противника были израсходованы все местные резервы.

е) Дивизии, находящиеся в Сталинграде, совершенно обескровлены в оборонительных боях.

ж) Армия зажата на небольшом пространстве степи, где почти нет мало-мальски пригодных помещений и негде укрыться от наблюдения и огневого воздействия противника, так что войска и техника повсюду находятся на холоде и подвергаются ударам вражеской авиации.

з) Скоро наступят сильные морозы, а в войсках, как правило, нет топлива.

и) Крайне недостаточна поддержка со стороны авиации, так как нет удобно расположенных аэродромов. В то же время полностью отсутствует зенитная оборона, так как все имеющиеся зенитные подразделения пришлось использовать для борьбы с танками противника.

Аналогия с прошлогодним окружением в районе Демянска может привести к ложным выводам. Там более трудные для наступления условия местности благоприятствовали обороне, а удаление от основного фронта немецких войск было в несколько раз меньше. Для находившегося в окружении корпуса требовалось значительно меньше предметов снабжения. Причем не приходилось снабжать в подобных размерах боеприпасами такие необходимые здесь в голой степи средства борьбы, как танки, тяжелую артиллерию, минометы и т. д. Несмотря на значительное удаление от основного фронта немецких войск, создание в тот период узкого коридора к окруженным войскам потребовало многих недель тяжелых боев в зимних условиях.

VI. Вывод совершенно ясен. Либо 6-я армия продолжает удерживать круговую оборону до тех пор, пока не израсходует все свои боеприпасы, т. е. окажется безоружной (поскольку совершенно очевидно, что противник перейдет в наступление на участках фронта, где обстановка до сих пор была спокойной,

и состояние обезоруженности наступит раньше, нежели будут предприняты действия по освобождению окруженных войск, и тогда эта пассивность означает конец армии), либо армия перейдет к активным действиям и разорвет кольцо окружения.

Это можно осуществить, если армия оголит северный участок фронта и рубеж по Волге, т. е. сократит свой фронт и высвободит силы для того, чтобы нанести ими удар на южном участке и, оставив Сталинград, прорваться в направлении, где противник имеет меньше всего сил, т. е. на Котельниково. Это решение требует оставления большого количества техники, однако дает возможность нанести поражение войскам противника, действующим на южном фланге окружения, спасти от разгрома основные силы армии и часть техники и сохранить их для продолжения операций. Это на длительное время скует часть вражеских сил, в то время как после уничтожения армии в кольце окружения противник высвободит все свои силы.

Для общественного мнения события можно представить таким образом, что это позволит избежать тяжелых моральных последствий, а именно: армия, полностью разрушившая один из центров советской военной промышленности — город Сталинград и разгромившая группировку противника, была отведена с Волги.

Шансы на успех прорыва из окружения являются обнадеживающими в связи с тем, что прошедшие бои во многих случаях показали низкую стойкость вражеской пехоты в бою на открытой местности, а также с тем, что отдельные незначительные участки фронта по восточному берегу Дона и по р. Аксай еще удерживаются нашими войсками. Учитывая фактор времени, прорыв необходимо начать и осуществить немедленно. Всякое промедление сокращает шансы на его успех, ибо с каждой минутой уменьшается численность войск и количество боеприпасов. С каждым часом противник усиливает свои войска на участке прорыва и может бросить против группы немецких войск, действующих в районе Котельникова, еще больше сил, чтобы воспрепятствовать прорыву. С каждым часом уменьшается число лошадей и тем самым сокращается численность артиллерии на конной тяге, что ведет к падению боеспособности.

Если главное командование сухопутных войск немедленно не отменит приказа об удержании круговой обороны, то долг перед армией и немецким народом повелительно требует взять на себя свободу действий, которой мы были лишены в результате упомянутого приказа, и воспользоваться еще имеющейся сегодня возможностью перейти в наступление, что позволит избежать катастрофы. На карту поставлено полное уничтожение двухсот тысяч солдат и всего их вооружения. Иного выбора нет.

Фон Зейдлиц
генерал артиллерии

65 *

ПИСЬМО ПАУЛИОСА МАНШТЕЙНУ ОТ 26 НОЯБРЯ 1942 г.

Командующий 6-й армией

Доложить командующему группой армий
и его начальнику штаба

Ст. Гумрак, 26.11.1942 г.

Записано офицером

Командующему группой армий «Дон»
генерал-фельдмаршалу фон Манштейну

Глубокоуважаемый господин фельдмаршал!

I. Покорнейше благодарю за радиogramму от 24.11 и обещанную помощь.

II. Для оценки положения моей армии смею доложить следующее.

1. Когда 19.11 началось крупное русское наступление на правого и на левого соседей армии, в течение двух дней оба фланга армии оказались открытыми, в образовавшиеся бреши русские стремительно ввели свои подвижные силы. Наши подвижные соединения, продвигавшиеся на запад через Дон (14-й танковый корпус), натолкнулись своими передовыми частями западнее Дона на превосходящие силы противника и оказались в очень трудном положении, тем более что ввиду недостатка горючего они были скованы в своих действиях. Одновременно противник зашел в тыл 11-го армейского корпуса, который, согласно приказу, удерживал все свои позиции фронтом на север. Так как для ликвидации этой опасности нельзя было более снять с фронта никаких сил, не оставалось ничего другого, как повернуть левый фланг 11-го корпуса на юг, а в дальнейшем отвести корпус сначала на плацдарм западнее Дона, чтобы не оказались отрезанными от главных сил те части, которые находились западнее Дона.

Во время проведения этих мероприятий был получен приказ фюрера наступать левым флангом 14-го танкового корпуса на Добринскую. Но события опередили этот приказ. Поэтому я не мог его выполнить.

2. Утром 22.11 мне был подчинен также 4-й армейский корпус, входивший до тех пор в состав 4-й танковой армии. Правым флангом 4-й корпус отходил с юга на север через Бузиновку. Тем самым оказался открытым весь южный и юго-западный

* E. Manstein. Op. cit., S. 649—651.

фланг. Чтобы не позволить русским беспрепятственно выйти в тыл армии (направление на Сталинград), не оставалось ничего другого, как снять силы из Сталинграда и с северного фронта. Еще имелась возможность вовремя стянуть эти силы, в то же время это было уже неосуществимо по отношению к войскам, находившимся в районе западнее Дона.

При поддержке войск, снятых со Сталинградского фронта, 4-му армейскому корпусу удалось организовать слабую оборону с западным флангом в районе Мариновки, которая, правда, была прорвана 23.11 в нескольких местах. Исход пока еще нельзя определить. 23.11 вечером в районе западнее Мариновки были обнаружены крупные танковые соединения противника, в их составе только одних танков насчитывается не менее сотни. Эти сведения неоднократно подтверждались. Во всем районе между Мариновкой и р. Дон были выставлены лишь слабые немецкие подразделения охранения. Дорога в направлении на Сталинград, а также в направлении на Песковатку (к мосту через Дон) была свободна для русских танков и моторизованных войск.

От вышестоящих инстанций я не получал в течение 36 часов никаких приказов или сообщений. Через несколько часов я мог оказаться перед следующей дилеммой:

а) либо удерживать западный и северный участки фронта и наблюдать, как фронт армии за короткий промежуток времени будет уничтожен ударом с тыла, при этом формально послушно выполняя данный мне приказ держаться, либо

б) принять единственно возможное в такой обстановке решение обрушиться всеми силами на противника, который намеревался воткнуть нож в спину армии. Само собой понятно, что при таком решении нельзя более удержать восточный и северный участки фронта, и в дальнейшем речь может идти только о прорыве в юго-западном направлении.

В случае «б» я действую в соответствии с создавшейся обстановкой, однако нарушаю — уже во второй раз — приказ.

3. В этой тяжелой обстановке я послал фюреру радиogramму с просьбой предоставить мне свободу действий, если необходимо будет принять это последнее решение. В таких полномочиях я искал опору, которая предохранила бы меня от слишком поздней отдачи единственно правильного в создавшейся обстановке приказа.

То, что я отдал бы такой приказ только в случае самой крайней необходимости и не слишком рано, я не могу ничем доказать, я могу просить только о доверии.

На эту радиogramму я не получил прямого ответа.

Напротив, сегодня получены обе прилагаемые ниже радиogramмы ОКХ (приложения 1 и 2¹), которые еще больше огра-

ничивают меня. Я смею доложить, что как я, так и все командиры проникнуты твердой волей стоять до последней возможности.

Однако, учитывая ответственность, которую я несу перед фюрером за вверенных мне приблизительно 300 тыс. человек, понятно, что я попросил дать мне разрешение действовать в зависимости от обстановки. Впрочем, подобная обстановка может сложиться ежедневно и ежечасно вновь.

III. Обстановка на сегодня пересылается на карте.

Хотя юго-западному участку фронта были переброшены новые силы, обстановка там продолжает оставаться напряженной. На южном участке фронта (4-й армейский корпус) положение несколько улучшилось, в последнее время там целыми днями отбивались тяжелые атаки пехоты и танков противника, правда, с большими потерями с нашей стороны и при высоком расходе боеприпасов.

Сталинградский фронт ежедневно выдерживает сильный нажим противника. На северном участке фронта особенно трудное положение в северо-восточном углу (94-я пехотная дивизия) и на западном фланге (76-я пехотная дивизия). Основные атаки против северного фронта, по-моему, еще только предстоят, так как противник имеет здесь железнодорожную линию и шоссейные дороги для подвоза подкреплений. В ближайшие дни я буду заниматься переброской подкреплений северному фронту с запада.

Проводимое в течение уже трех дней снабжение воздушным путем покрывает лишь незначительную часть подсчитанного минимального потребления (600 т = 300 «юнкерсов» ежедневно).

Уже в ближайшие дни в снабжении может наступить крайне серьезный кризис.

Но, несмотря ни на что, я верю, что армия некоторое время удержит свои позиции.

Правда, пока еще нельзя точно сказать, можно ли при ежедневно растущей слабости армии, к тому же при недостатке убежищ и помещений, строительного леса и дров, удержать длительное время район Сталинграда — даже если ко мне будет пробит коридор.

Так как меня ежедневно осаждают массой вполне понятных запросов относительно будущего, я был бы благодарен, если бы имел возможность получать больше, чем до сих пор, сообщений, которые я смогу использовать для подъема духа и уверенности моих солдат.

Я осмеливаюсь доложить, что в передаче вам командования, господин фельдмаршал, я вижу гарантию того, что будет сделано все, чтобы помочь 6-й армии.

¹ Приложения не публикуются

Мои командиры и мои brave солдаты со своей стороны сделают вместе со мной все, чтобы оправдать ваше доверие.
Преданный вам, господин фельдмаршал,

Паулюс

Прошу, учитывая обстоятельства, извинить меня за плохое качество бумаги и неряшливость почерка.

66 *

**ДОНЕСЕНИЕ МАНШТЕЙНА В ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ
ОТ 9 ДЕКАБРЯ 1942 г.**

Начальнику генерального штаба
сухопутных войск
Оперативному управлению

9 12.1942
Сов секретно.
Только для командования.
Передавать только через
офицера

ОЦЕНКА ОБСТАНОВКИ

1. Противник. За последние 10 дней противник бросил новые крупные силы против группы армий. Это в первую очередь резервы, указанные в «Оценке обстановки» от 28 ноября пункт 1с, но, помимо этого, еще и новые силы. Всего перед группой армий отмечено:

- 86 стрелковых дивизий,
- 17 стрелковых бригад,
- 54 танковые бригады,
- 14 моторизованных бригад,
- 11 кавалерийских дивизий,

т. е. всего 182 соединения. Кроме того, отмечено еще 13 отдельных танковых полков и несколько танковых батальонов и противотанковых истребительных бригад.

В частности:

а) Район крепости Сталинград окружен на волжском фронте 62-й армией в составе восьми стрелковых дивизий, трех стрелковых бригад, одной танковой бригады в первом эшелоне и двух стрелковых бригад, двух танковых бригад, двух мотострелковых бригад в резерве:

— на северном участке фронта — 66-я и 24-я армии, в составе всего 17 стрелковых дивизий, одной мотострелковой бригады в первом эшелоне, четырех стрелковых и четырех танковых бригад в резерве;

* E. Manstein Op cit, S 651—654.

— на западном фронте — 65-я и 21-я армии, в составе всего 10 стрелковых дивизий, семи танковых бригад, двух мотострелковых бригад, пяти танковых полков, одной противотанковой истребительной бригады в первом эшелоне (четыре танковые бригады отведены в тыл);

— на южном участке фронта — 57-я и 64-я армии, в составе всего семи стрелковых дивизий, шести стрелковых бригад, шести танковых бригад, шести мотострелковых бригад, двух танковых полков в первом эшелоне и примерно двух стрелковых дивизий, двух стрелковых бригад, пяти танковых бригад, одной мотострелковой бригады и пяти танковых полков в резерве.

В течение последних 10 дней противник переходил в наступление последовательно на северном, западном и южном участках фронта. Основные его усилия сосредоточены, несомненно, на западном участке фронта. Относительно слабее он на юго-западном участке фронта.

б) Наступление на Сталинград прикрывается с юго-запада (на чирском фронте) 5-й танковой армией в составе 12 стрелковых дивизий, пяти кавалерийских дивизий, двух моторизованных кавалерийских дивизий, четырех танковых бригад, одного танкового полка, двух мотострелковых бригад в первом эшелоне и двух стрелковых дивизий, четырех танковых бригад, одной мотострелковой бригады в резерве. С севера примыкают еще три стрелковые дивизии, стоящие против центра и левого фланга группы Холлидта.

Прикрытие с юга восточнее Дона обеспечивает 51-я армия в составе четырех стрелковых дивизий, четырех кавалерийских дивизий, одной танковой бригады, одной мотострелковой бригады в первом эшелоне, одной танковой бригады, одной стрелковой бригады в резерве. Остается еще невыясненным сосредоточение здесь новых моторизованных сил за линией фронта.

в) Разведка в последние дни показала:

противник выгружает войска восточнее Сталинграда, а также перебрасывает войска через Дон перед восточным участком фронта группы Холлидта на юг. В то время как войска фронта прикрытия восточнее Дона не проявляли каких-либо активных действий, так как, по-видимому, еще не было закончено сосредоточение моторизованных сил в их тылу, в районе плацдарма на р. Чир и западнее ст Чир противник крупными силами форсировал реку и перешел в наступление. На основании передвижения войск с севера на юг перед группой Холлидта следует заключить о возможности развития этого наступления далее на запад.

г) В прошедших боях противник потерял, несомненно, значительную часть своих танков, однако он смог восполнить эти потери путем подтягивания новых танковых полков и т. п. Ударная сила его пехоты продолжает оставаться невысокой, действия

артиллерии, особенно на западном участке Сталинградского фронта, стали значительно более интенсивными.

2. Положение наших войск.

а) 6-я армия. Армия отбила все атаки противника, хотя и понесла значительные потери. О ее боеспособности в настоящее время будет сообщено особым донесением. Количество боеприпасов по наиболее важным видам на 5.12.42 (в процентах к первому боекомплекту)¹:

50-мм танковые пушки обр. L/60	59
75-мм танковые пушки обр. 1940 г.	39,4
80-мм минометы	30,8
легкие пехотные орудия	28
тяжелые пехотные орудия	25
150-мм минометы	25
легкие полевые гаубицы	34
100-мм тяжелые пушки обр. 1919 г.	21,6
тяжелые полевые гаубицы	36

При сокращении пайка хлеба до 200 гр имеющегося количества продовольствия хватит:

- хлеба до 14.12,
- обедов до 20.12,
- ужинов до 19.12.

Воздушным путем, несмотря на образцовую работу авиации, в связи с состоянием погоды только 7 декабря было доставлено 300 т, причем из 188 самолетов было два сбито, девять не вернулись на свои базы. Во все другие дни количество доставленных грузов колебалось между 25 т (27 ноября) и 150 т (8 декабря), при минимальном ежедневном расходе в 400 т.

б) 4-я танковая армия. Сосредоточение 57-го танкового корпуса было в основном закончено только к 10 декабря (вместо 3 декабря, как намечалось) вследствие задержки в доставке колесных частей 23-й танковой дивизии.

48-й танковый корпус (336-я пехотная дивизия, 11-я танковая дивизия и 7-я авиационная дивизия) пришлось сначала использовать для восстановления положения на чирском фронте. Бои еще продолжаются.

в) Румынские войска. 4-я румынская армия прочно удерживает свои позиции, примыкая с севера к 16-й мотострелковой дивизии. Однако следует учитывать, что она не выдержит серьезного наступления противника с севера, тем более что маршал Антонеску дал ей указание избегать окружения.

¹ Первый боекомплект содержал запас приблизительно на три дня активных боев

В 3-й румынской армии боевые силы дивизий первого эшелона не превышают одного-двух батальонов, не считая 1-го армейского корпуса, включенного в состав группы Холлидта и отчасти еще боеспособного. Артиллерии по существу не имеется. Формирование новых частей в тылу ввиду недостатка оружия не привело к сколько-нибудь существенным результатам. Нельзя также отрицать, что румынские командные инстанции действуют далеко не энергично. Они считают, что причины поражения «кроются в силах свыше», в число которых они включают и немецкое командование. Между прочим, весь фронт 3-й румынской армии держится боевыми группами, подразделениями, составленными из отпускников, и т. п. Учитывая фактическое отсутствие артиллерии и противотанковых средств, нельзя предаваться никаким заблуждениям относительно того, что этот фронт не способен длительное время выдерживать наступление крупных сил противника, особенно танковых сил. Эти наспех сколоченные части без прочного внутреннего единства следует в ближайшее время заменить боеспособными частями, так как их состав и боеспособность не допускают сколько-нибудь длительного боевого использования, и, с другой стороны, эти части, особенно специальные войска службы тыла, не могут длительное время выполнять своих задач без вреда для снабжения в целом.

3. План наших действий. Как уже докладывалось, штаб группы армий намерен в возможно короткое время перейти силами 4-й танковой армии в наступление, чтобы восстановить связи с 6-й армией. Однако в настоящий момент размокший грунт не позволяет использовать для этой цели 57-й танковый корпус.

Пока нельзя определенно сказать, смогут ли 11 декабря дивизии 48-го танкового корпуса полностью высвободиться с чирского фронта. Участие 17-й танковой дивизии в этом наступлении необходимо, об этом отдан соответствующий приказ. Так как следует учитывать, что в ближайшее время противник усилит свои атаки на чирском фронте в общем направлении на Морозовскую, то для отвлечения сил противника с этого фронта необходима поддержка со стороны группы Холлидта (путем наступления в общем направлении на Перелазовский или передачи одной немецкой дивизии чирскому фронту).

4. Общая оценка обстановки. Размеры сил, сосредоточенных противником против группы армий «Дон», не оставляют никаких сомнений в том, что противник рассматривает этот район как направление приложения своих главных усилий на всем советско-германском фронте. Он будет продолжать здесь борьбу, пока у него будут какие-либо возможности, стягивая сюда силы с других фронтов.

Поэтому необходимо, независимо от того, как сложится в ближайшем будущем обстановка в районе действий 6-й армии,

продолжать подтягивание новых сил группе армий «Дон». При этом имеет решающее значение ускорение темпов подтягивания резервов. При настоящих темпах мы остаемся все время в худшем положении по сравнению с русскими. Я считаю, далее, необходимым предпринять все возможное, чтобы вновь сделать боеспособными румынские армии, особенно же восстановить боевой дух и доверие к немецкому командованию.

По вопросу о том, следует или не следует выводить 6-ю армию из котла после восстановления связи с ней, необходимо принимать во внимание, по моему мнению, следующее.

а) Если 6-я армия будет оставлена в районе крепости, то вполне возможно, что и русские окопаются здесь и истекнут постепенно кровью в бесполезных атаках, что Сталинград станет, таким образом, могилой для наступления противника. Но надо ясно себе представлять, что 6-й армии придется жить и бороться в особенно трудных условиях и что при существующем соотношении сил, которое сохранится еще длительное время, вполне возможно, что связь вновь будет утрачена, а решительного поворота в обстановке в ближайшие недели ожидать нельзя.

б) Необходимо учитывать и ту возможность, что русские будут действовать правильно и, сохраняя фронт окружения вокруг Сталинграда, начнут крупными силами наступление в районе действий 3-й и 4-й румынских армий, имея целью Ростов. В таком случае наши основные силы будут неподвижно скованы в районе крепости Сталинград, а также заняты обеспечением связи с ней, в то время как русские на всем остальном фронте группы армий будут иметь свободу действий. Сохранять такое положение в течение всей зимы представляется мне нецелесообразным.

в) Следствием решения оставить армию в районе Сталинграда неизбежно должна быть решимость вести это сражение до победного конца. Это делает необходимым:

аа) переброску дополнительных сил 6-й армии для сохранения ее силы сопротивления путем включения в ее состав авиаполевых дивизий;

бб) усиление примыкающих фронтов 4-й и 3-й румынских армий немецкими силами, так как нельзя рассчитывать на то, что эти рубежи будут удержаны длительное время развалившимися румынскими частями и боевыми группами;

вв) преход в решительное наступление, как только позволят свои силы.

Могут ли быть предоставлены и подтянуты в определенный промежуток времени необходимые для этого силы — об этом я судить не в состоянии.

Оперативный отдел № 0354/42
Сов. секретно
Только для командования.

Командующий группой армий «Дон»
генерал-фельдмаршал

Манштейн

67 *

**ДОНЕСЕНИЕ МАНШТЕЙНА В ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ
ОТ 19 ДЕКАБРЯ 1942 г.**

3 экземпляра
3 й экземпляр
19.12 14 ч 35 м

Сов. секретно.
Только для командования
Передавать только через
офицера

**Начальнику генерального штаба сухопутных войск
для немедленного доклада фюреру**

В связи с развитием событий в группе армий «Б» и в связи с тем, что вследствие этого перерезаны пути подвоза новых сил, в группе армий «Дон» создалось такое положение, что нельзя более рассчитывать на деблокаду 6-й армии в ближайшее время.

Так как ввиду недостатка сил и состояния погоды снабжение воздушным путем и тем самым оставление армии в районе крепости невозможно, как это доказали четыре недели окружения, а 57-й танковый корпус своими силами, очевидно, не в состоянии восстановить связь с 6-й армией по суше, не говоря уже о том, что она долго не сможет удерживать свои позиции, я считаю прорыв армии в юго-западном направлении последней возможностью сохранить, по крайней мере, основную массу солдат и способные еще передвигаться подвижные части армии.

Прорыв, первой целью которого будет восстановление связи с 57-м танковым корпусом примерно на рубеже р. Мышкова, может носить лишь форму постепенного передвижения армии с боями на юго-запад, с тем чтобы путем этого продвижения армия оставила на севере соответствующий участок района крепости.

В ходе этой операции необходимо обеспечить прикрытие снабжения по воздуху достаточным числом истребителей и бомбардировщиков.

Так как уже теперь становится заметным давление противника на северный фланг 4-й румынской армии, необходимо при любых обстоятельствах быстро перебросить сюда силы с кавказского фронта, чтобы обеспечить выполнение задачи 57-м танковым корпусом, прикрыв его глубокий правый фланг.

При дальнейшем промедлении может случиться, что наступление 57-го танкового корпуса будет остановлено на р. Мышкова или севернее ее, либо корпус будет скован атаками против его правого фланга и тем самым будет нарушено взаимодействие

* E. Manstein Op. cit., S. 655.

войск, наступающих извне и изнутри, 6-й армии до начала прорыва во всяком случае требуется несколько дней, чтобы произвести перегруппировку сил и пополнить запасы горючего.

Продовольствия в котле хватит еще до 22 декабря. Заметно резкое истощение сил солдат (уже 14 дней они получают по 200 гр хлеба). По сведениям командования армии, основная масса конского состава съедена или погибла от истощения.

Шульц
Оперативный отдел
№ 0368/42

Командующий группой армий «Дон»
генерал-фельдмаршал
Манштейн

68 *

**ПРИКАЗ МАНШТЕЙНА
ОТ 19 ДЕКАБРЯ 1942 г.**

5 экземпляров
4-й экземпляр
19.12.1942 г. 18 00
Сов. секретно.
Только для командования.
Передавать только через
офицера.

Командующему 6-й армией
Командующему 4-й танковой армией

1. 4-я танковая армия силами 57-го танкового корпуса разбила противника в районе Верхне-Кумского и вышла на рубеж р. Мышкова у Нижне-Кумского. Корпус развивает наступление против сильной группировки противника в районе Каменки и севернее.

Обстановка на чирском фронте не позволяет наступать силами западнее р. Дон на Калач. Мост через Дон у Чирской в руках противника.

2. 6-й армии в ближайшее время перейти в наступление «Зимняя гроза». При этом необходимо предусмотреть установление в случае необходимости связи с 57-м танковым корпусом через р. Донская Царица для пропуска колонны автомашин с грузами для 6-й армии.

3. Развитие обстановки может привести к тому, что задача, поставленная в пункте 2, будет расширена до прорыва армии к 57-му танковому корпусу на р. Мышкова. Условный сигнал — «Удар грома». В этом случае очень важно также быстро установить с помощью танков связь с 57-м танковым корпусом с целью пропуска колонны автомашин с грузами для 6-й армии.

* E. Manstein. Op. cit., S 656

затем, используя нижнее течение Карповки и Червленую для прикрытия флангов, наносить удар в направлении на р. Мышкова, очищая постепенно район крепости.

Если позволят обстоятельства, операция «Удар грома» должна непосредственно следовать за наступлением «Зимняя гроза». Слабжение воздушным путем должно быть текущим, без создания значительных запасов. Важно как можно дольше удерживать аэродром у Питомника.

Взять с собой все в какой-либо мере способные передвигаться виды боевой техники, артиллерии, в первую очередь необходимые для боя орудия, для которых имеются боеприпасы, затем трудно заменимые виды оружия и приборы. Последние своевременно сконцентрировать в юго-западном районе котла.

4. Мероприятия пункта 3 подготовить. Вступление его в силу только по особому сигналу «Удар грома».

5. Доложить день и час наступления к п. 2.

Штаб группы армий «Дон»
Оперативный отдел
№ 0369/42

Сов. секретно
Только для командования
19.12.1942 г.

Генерал-фельдмаршал
фон Манштейн

69 *

**ДОНЕСЕНИЕ МАНШТЕЙНА В ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ
ОТ 24 ДЕКАБРЯ 1942 г.**

Сов. секретно
Только для командования.
Передавать только через
офицера.
24 декабря 1942 г.

Начальнику генерального штаба
Доложить немедленно

К радиограмме от 24 декабря 1942 г.
17 час. 30 мин.

К п. 1. Для осуществления прорыва требуется, как уже доложено, шесть дней подготовки. За это время надо доставить по воздуху горючее (1000 т) и продовольствие (500 т), что в хорошую погоду можно и нужно сделать. Будет ли прорыв успешным, никто не может сказать. Но если снабжение 6-й армии в зоне

* W. Görlitz. Paulus: «Ich stehe hier auf Befehl!» Frankfurt a/M, 1960, S 258; печатается с сокращениями.

окружения станет невозможным, другого выбора не останется. Если мы желаем обеспечить успех, тогда следует быстрее и образцом (своим ходом) доставить Готу 3-й танковый корпус¹ с двумя танковыми дивизиями и в последнюю очередь 16-ю моторизованную дивизию² и в соответствии с этим начать 1-й танковой армией маневренные действия.

К п. 2. Паулюс может выступить, если получит указанное выше горючее и продовольствие. Шесть дней подготовки при хорошей погоде достаточны для этого, как и для переброски 3-го танкового корпуса. Что Паулюс сможет захватить с собой, зависит от состояния войск и положения с конским составом (дивизионная артиллерия). Во всяком случае основная масса конных повозок, не требующихся для ведения боя, должна будет остаться, как и вся недвижимая техника и имущество.

К п. 3. По донесению 6-й армии состояние войск уже очень существенно ухудшилось, что при нынешнем снабжении будет продолжаться в нарастающем темпе. Возможно, удастся еще некоторое время поддерживать жизнь солдат, но они уже тогда будут не в состоянии совершить прорыв. По моей оценке, последним сроком является конец месяца.

К п. 4. Я полагаю, что ни 7-я танковая дивизия, ни дивизия СС «Викинг» не могут быть переброшены на правое крыло группы армий, ибо они потребуются вообще для удержания позиций на Донце и в выступе Донец — Дон — Чир, не говоря уже о том, что 7-я танковая дивизия прибывает к Готу слишком поздно.

К п. 5. Нет оснований согласиться с подчинением в этой обстановке еще одной группы армий³. Однако я считаю это необходимым лишь при условии полной свободы оперативного руководства. Но при этом я должен констатировать, что общая обстановка уже настолько ухудшилась, что относительно 6-й армии и группы армий «Дон» указанные крупные решения уже запоздали. Я прошу представить себе, как бы развивалась обстановка, если бы мы осуществляли руководство на месте противника.

Оперативный отдел,
№ 0376/42
Сов секретно
Только для командования.
24 декабря 1942 г.

Командующий группой армий «Дон»
генерал-фельдмаршал
фон Манштейн

¹ Этот корпус находится в составе группы армий «А» на Северном Кавказе.

² Эта дивизия действовала в калмыцких степях.

³ Речь идет о планировавшемся объединении групп армий «Дон» и «А» под единым командованием Манштейна.

70 *

**ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ СТАВКИ ВЕРМАХТА № 2
ОТ 28 ДЕКАБРЯ 1942 г.
О ДАЛЬНЕЙШЕМ ВЕДЕНИИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ
НА ЮЖНОМ КРЫЛЕ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА**

Ставка, 28 декабря 1942 г.
Сов секретно
Только для командования.
Передавать только через
офицера.
Радиограмма!

Группе армий «Дон»

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 2

Как и прежде, моим намерением остается удержать 6-ю армию в ее крепости и создать предпосылки для ее освобождения.

Вместе с тем следует избегать новых котлов, которые могут возникнуть вследствие отхода союзных войск, образования выступов фронта, обороняемых собственными слабыми частями, или создания противником на отдельных участках большого превосходства.

Кроме того, необходимо вырвать инициативу у русских на некоторых участках маневренными действиями и снова продемонстрировать превосходство немецкого руководства. Поэтому я приказываю

1 Группе армий «А», сохраняя и особенно усиливая свой фронт по побережью и в горах, отойти на некоторых участках постепенно, шаг за шагом, на сокращенный рубеж Мостовое (Мостовское) — Армавир — восточнее Сальска. Первым рубежом является позиция Зольская — Кума. При отходе подвижные силы (13-я и 3-я танковые дивизии) перебросить на северный фланг, чтобы воспрепятствовать охватам и со своей стороны сковать врага маневренными действиями.

2 Группа армий «Дон» по-прежнему обязана сделать все, чтобы сохранить предпосылки для освобождения 6-й армии. Ей разрешается поэтому отводить свои соединения на запад только тогда, когда это совершенно необходимо. При этом она должна все время вести бои, чтобы нанести противнику по возможности большие потери, сохранить и обеспечить пространство и время для развертывания прибывающих подкреплений.

В этих условиях не следует отводить силы, действующие южнее Дона, сразу с общего рубежа: возвышенности 60 км северо-восточнее Сальска — плацдарм у Цымлянской, а затем в свя-

* КТВ ОКВ, Вд II, № II, S 1318—1319

зи с отходом группы армий «А» — с рубежа Сальск — Константиновская. Последний необходимо удерживать. Силы, действующие севернее Дона, не следует, учитывая те же обстоятельства, отводить с рубежа плацдарм у Цыплянской — Морозовский, а затем с рубежа Константиновская — Донец. Последний надлежит удерживать.

3. При осуществлении отхода, особенно группы армий «А», необходимо:

а) сохранять всеми средствами, особенно контратаками — мелкими и крупными — боевой дух войск и их чувство превосходства над противником;

б) нанести противнику максимальный ущерб маневренными действиями, устройством минных заграждений и проходов в минных полях, простреливаемых противотанковыми орудиями, установкой мин с взрывателями замедленного действия, засадами и пр.;

в) своевременно спасти и вывезти все вооружение, имущество, материальные средства и запасы;

г) своевременно эвакуировать всех раненых;

д) полностью разрушить все железнодорожные пути и уничтожить весь находящийся на них подвижной ширококолейный состав;

е) в максимальной степени лишить противника возможностей размещения войск путем приведения в негодность построек и уничтожения запасов топлива;

ж) предусмотреть уже сейчас создание в новых местах размещения войск запасов, особенно продовольствия из плодородных районов.

4. Чтобы обеспечить согласованность отхода войск групп армий «А» и «Дон», особенно танковых корпусов на северном фланге группы армий «А» и 16-й моторизованной дивизии, группа армий «А» подчиняется группе армий «Дон». Командующему группой армий «Дон» доложить, к какому времени он сможет принять командование. С этого времени группа армий «Дон» будет называться группой армий «Юг».

О последующем расформировании штаба группы армий «А» своевременно будет отдан приказ.

5. Отданные приказы о прикрытии фронта между группами армий «Дон» и «Б» сохраняют и впредь свою силу. Необходимо в первую очередь, чтобы группа армий «Б» перебросила силы на участок Калитвы и установила надежную связь с армейской группой Холлида. Ответственной за установление этой связи является группа армий «Б».

6. Для группы армий «А» главным остается рубеж, установленный приказом ОКХ, оперативный отдел, № 421034/42 сс от 27.12.42 г., п. II, абзац I д. Необходимо ускорить его оборудование.

Группе армий «Дон» подготовить крупный плацдарм у Ростова примерно по линии юго-западнее Семибалка — Черный — устье Сала. Необходимо начать его оборудование.

7. Группам армий «А» и «Дон» доложить:

- а) по возможности скорее о своих замыслах в общих чертах;
- б) ежедневно о своих намерениях.

ОКХ, генеральный штаб сухопутных войск,
оперативный отдел
№ 421042/42

Гитлер

Сов. секретно
Только для командования.
28.12.1942 г.

71 *

**ДОПОЛНЕНИЕ К ОПЕРАТИВНОМУ ПРИКАЗУ № 2
ОТ 31 ДЕКАБРЯ 1942 г.**

Сов. секретно.
Только для командования.
Передавать только через
офицера.

Группе армий «Дон»

Отправлено 31.12.42 г.
Принято 1 1 43 г.— 04 ч. 10 м

Дополнение к оперативному приказу № 2

1. Чтобы осуществить освобождение 6-й армии, к середине февраля в районе юго-восточнее Харькова будет сосредоточена крупная группировка танковых соединений.

Для этого быстрее темпом перебрасываются с Запада: дивизии СС «Адольф Гитлер», «Рейх» и «Мертвая голова», из группы армий «Центр» дивизия «Великая Германия». Кроме того, к этому же времени в районе южнее Киева будут сосредоточены еще три пехотные дивизии, снятые с Запада. Отсюда они будут переброшены к фронту по железной дороге вслед за подвижной группой.

2. Принято решение с середины февраля в зависимости от условий погоды начать наступление предположительно севернее Дона в направлении Сталинграда с целью освобождения 6-й армии. Его будет проводить танковая группа и другие подвижные соединения, которые удастся взять из групп армий «А» и «Дон».

3. Группам армий «Дон» и «Б» сохранить и обеспечить наилучшие условия для развертывания и ввода в бой подвижной

* КТВ ОКВ, Вд II, Нв II, S. 1319.

группы. В этом отношении остаются в силе положения оперативного приказа № 2.

ОКХ, генеральный штаб сухопутных войск,
оперативный отдел (IS/B)
№ 421052/42.

Сов. секретно.
Только для командования.
31.12.1942 г

72 *

**СТЕНОГРАММА СОВЕЩАНИЯ
В СТАВКЕ ВЕРМАХТА**

**ДНЕВНОЕ СОВЕЩАНИЕ 1 ФЕВРАЛЯ 1943 г.
В «ВОЛЬФСШАНЦЕ»**

Начало: 12 часов 17 минут.

Цейтцлер: В общем выявляется, что охватывающий маневр противника на Дону распространяется теперь против северного крыла. При этом наступает танковая группа из (нескольких) корпусов. Это вот здесь вверху, в этом районе Манштейн подтягивает 7-ю танковую дивизию. В этот же район он подводит также 3-ю и 4-ю танковые дивизии. 3-я танковая дивизия находится на марше через Ростов... Естественно, что положение на Севере может быть очень острым. Этот участок (показывает на карте): здесь он проводит еще одну параллельную операцию. Весьма возможно, что эти действия взаимосвязаны как осуществление общего прорыва. Я пришел пораньше, желая поговорить с вами об этом важном вопросе еще раз¹.

* «Военно-исторический журнал», 1963, № 1, стр. 81—86

¹ Это был вопрос о том, удерживать ли Донбасс, каменный уголь которого по мнению Гитлера, имел решающее значение для ведения войны как немцами, так и русскими 18 января Цейтцлер впервые поставил перед Гитлером вопрос о возможном оставлении этого района, так как после прорыва фронта 2-й венгерской армии создавалась опасность образования громадной брешки между Воронежем и Ворошиловградом, что в свою очередь угрожало обходом групп армий «Дон». В разговоре по телефону с Цейтцлером на следующий день Манштейн указал, что предпосылкой для удержания Донбасса должны быть своевременный вспомогательный удар на харьковском направлении. Если же для этой цели будет невозможно своевременно высвободить силы с театров военных действий, находящихся в ведении ОКВ (имеются в виду театры, кроме советско-германского фронта), из групп армий «Север» и «Центр» или получить новые формирования с территории Германии, или, наконец, если своевременная переброска сил будет невозможна из-за состояния железных дорог, то в этом случае было бы невозможно удержать данный район, а попытка закрепиться без посторонней помощи на нижнем Дону и на Донце была бы оперативной ошибкой. В телеграмме от 31 января, накануне

Положение в настоящий момент в целом таково: наша наступательная группировка в районе Харькова находится в стадии формирования. Одна дивизия скоро будет готова к действиям, (другая) будет готова к 12 февраля.

Для того чтобы нормализовать и облегчить положение в этом районе, мы подготовились здесь к нанесению удара с севера на юг. (Возможно, что теперь) мы должны подтянуть силы на север, по крайней мере одну дивизию. Это было бы нежелательно, поскольку потребует, во-первых, громадного расхода горючего...

...Речь идет вот о чем: если мы будем вынуждены перебросить силы на север, то, естественно, для этой излучины (создается опасное положение)... разумеется, временно. Но здесь, на севере затем также возникнут неприятности...

(Цейтцлер). Об этом я все время серьезно беспокоился. С 3-й танковой дивизией он хорошо продвинулся вперед и все, что прибудет туда, составит громадную ценность.

Фюрер: Как обстоят дела теперь здесь, с 13-й танковой дивизией?²

Цейтцлер: Здесь на юге обстановка такова: все перегруппировки идут очень хорошо и войска подтягиваются сравнительно быстро. 3-я танковая дивизия подошла вот сюда, а 11-я дивизия следует непосредственно за нею... (какое-то соединение) достигнет сегодня вечером этого района и затем должно одним переходом проследовать на самый север.

Фюрер: Посмотрим, что мы еще...

Цейтцлер: Да! В любом случае стремление подтянуть его на север я считаю правильным.

Фюрер: Он перебрасывает 7-ю танковую дивизию сюда?

Цейтцлер: Да, он перебрасывает 7-ю танковую дивизию сюда.

Фюрер: Из 335-й дивизии здесь теперь 16 эшелонов?

Цейтцлер: Да! Она снова стала передвигаться медленнее из-за потерь в пути вследствие налетов бомбардировщиков противника. И теперь еще возникает вопрос относительно северного участка... сменить... кавалерийский корпус. Тогда мы получили бы кое-что для прикрытия на юге.

Фюрер: Смена длится еще дольше, чем выдвигание новых частей.

Цейтцлер: Однако большое напряжение остается во всех случаях, и я хотел бы просить...

данного обсуждения положения, Манштейн снова изложил свою точку зрения нанести своевременно удар по противнику северо-восточнее Харькова и еще до начала распутицы. Если же не хватит для этого сил, сдать, по крайней мере, восточную часть Донбасса (*Примечание немецких издателей*)

² 13-я танковая дивизия входила в состав 1-й танковой армии 24 января 1943 г. она получила задачу отступать в составе групп армий «Дон» на Ростов

Из-за этого не была бы решена экономическая проблема?

Фюрер: Я это еще обдумую. Но я могу сказать одно: возможность окончания войны на Востоке посредством наступления более не существует. Это мы должны ясно представлять себе. (Цейтцлер: Да!)

Фюрер: Без материальных ресурсов я не могу осуществить наступление. Я не могу его проводить только солдатами. Людских ресурсов у меня будет тогда достаточно. Но я не буду иметь материальных ресурсов. Возникает вопрос, что нам делать. Правда, у нас (сейчас) приходится 5 км фронта на батальон, но в этом случае я могу дать солдатам пушки и боеприпасы. Я, безусловно, могу сделать так, чтобы на каждый батальон приходилось 3 км фронта, но у меня не будет больше пушек и боеприпасов. Если допустить, что можно сражаться при трех километрах на батальон без боеприпасов лучше, чем при пяти километрах на батальон с боеприпасами, то такой расчет будет оправданным.

Цейтцлер: Да, это проблема. Но она будет играть роль не в данный момент, а позднее.

Фюрер: Нет, и позднее и именно сейчас. (В данный момент) вся программа военного производства неудовлетворительна. Весь наш план выпуска танков немедленно провалится... пока основывается на электростали... (точно так же) и с нашими планами артиллерийского производства. Вместо 600 орудий в месяц можно будет изготовлять только 150. Немедленно сорвется также большой план производства боеприпасов. Темп сразу же начнет падать. (Это произойдет не постепенно), а очень быстро... от этого я ничего не выиграл бы. Если бы я согласился на отход войск, я проиграл бы... Наступил бы непоправимый беспорядок, а противник наступал бы. С отходами нам самим уже приходилось иметь дело.

³ Эти высказывания касались предложения отвести фронт на южном участке и тем самым сдать Донбасс. Гитлер придавал большое значение дальнейшему расширению немецкого военного производства, так как он в известной мере представлял себе, что с начала 1943 г. на полную мощность будет работать американская военная промышленность. Поскольку это казалось возможным сделать только с помощью Донбасса, на этот индустриальный район был возложен обширный производственный план, который, однако, вследствие предстоящей сдачи области становился неосуществимым. Вместе с тем следует учитывать, что речь здесь идет только о планировании, ибо фактически, — и на это указывалось в представленной в те дни докладной записке Шпеера, которая, возможно, явилась результатом данного обсуждения положения, — так и не удалось извлечь экономической пользы из Донбасса, так как разрушения были серьезны, а восстановление шло необычайно трудно. Только в области добычи каменного угля обозначались некоторые успехи. Но поскольку добыча руды и выплавка металла никак не налаживались, создавалась странная ситуация, когда паровозы потребляли на громадных расстояниях больше угля, чем доставляли его в пункты назначения (Примеч. немецких издателей).

Цейтцлер: Это мне совершенно ясно. Но если бы мы не совершали отходов, было бы еще хуже. Они должны были отойти вот там и здесь на юге — здесь в полосе танковой армии.

Фюрер: Я сказал в самом начале, что мне было совершенно ясно: если здесь не удастся выпутаться из этой истории, то останутся только два плацдарма. Это само собой понятно. Если бы (было все сделано так), как этого хотел наш друг Манштейн, тогда они не смогли бы отойти и было бы все окончательно потеряно. Если бы я поддался советам Манштейна, то они (не отошли бы)... У него не было бы больше танковой армии, он не отвел бы 17-ю армию, все было бы разгромлено... Я всегда беспокоился о том, что он слишком долго задерживается здесь⁴...

(Цейтцлер): И я (полагаю), что нам следует за 4-й танковой дивизией немедленно перебросить 337-ю дивизию из Франции и вместе с ней часть 78-й дивизии с тем, чтобы приступить здесь к созданию небольшого блокирующего фронта. Необходимо также предусмотреть удар соединениями СС. Если мы передвинем дивизию «Рейх» на север, положение определенно будет восстановлено. Но это потребует времени... Мне думается, на юге мы настолько скованы, что не сможем перебросить ее туда.

Фюрер: Посмотрим. Это целиком зависит от того, подойдет ли 4-я танковая дивизия. Если 4-я танковая дивизия будет на полпути...

Цейтцлер: (В пути) находится 15 эшелонов. (Идут они медленно), так как терпят большой ущерб от бомбардировок противника. Семь эшелонов должны прибыть сегодня.

Фюрер: Когда прибывает 4-я танковая дивизия (здесь будет целое соединение), вслед за ним подойдет 337-я дивизия. Значит, здесь будет еще одно соединение. Затем, возможно, подойдет еще 78-я дивизия. В результате мы будем иметь (группу, с помощью которой, вероятно) можно восстановить положение. Подождем. Если с ее помощью удастся добиться этого, это явится...

⁴ В этом обсуждении требования Манштейна оставить устье Дона и восточную часть Донбасса до Миуса с тем, чтобы усилить находившийся под постоянной угрозой окружения западный фланг группы армий «Дон», Гитлер касается прежних разногласий относительно отвода группы армий «А» с Кавказа после разгрома южного участка Восточного фронта. 1-я танковая и 17-я армии составляли группу армий «А»: первая отходила через Ростов и усилила оборону 4-й танковой армии и группы Холлида, последняя отошла на кубанский плацдарм. То, что Гитлер здесь приписывает себе заслугу в спасении группы армий Клейста, вряд ли соответствует действительным фактам. Точно установлено, что только после многократных просьб и буквально в последнюю минуту удалось добиться у него разрешения отвести войска с Кавказа. Поэтому особенно непонятна последняя неполная фраза (Примеч. немецких издателей).

Они сдались там по всем правилам. Можно было бы поступить иначе: сплотиться, образовать круговую оборону, оставив последний патрон для себя. Если представить себе, что у одной женщины достаточно гордости, чтобы, услышав несколько оскорбительных слов, выйти, запереться у себя и немедленно застрелиться, то я не испытываю уважения к солдату, который (в страхе отступает перед этим и предпочитает) сдаться в плен. После этого я могу только сказать: (для меня это имеет оправдание в одном случае) — как это было с генералом Жиро: мы наступаем, он выходит из автомашины и его тут же хватают⁵. Но, ...

Цейтцлер: Я тоже не могу этого постигнуть. Я все еще думаю, что, может, это не так, что он, возможно, лежит там тяжело раненный.

Фюрер: Нет. Это так. Русские сейчас прямо... Они немедленно будут отправлены в Москву, предстанут перед ГПУ и их принудят отдать приказ, чтобы северная часть котла также сдавалась в плен⁶. Шмидт все подпишет. Кто не имеет мужества ступить на путь, на который в конце концов ступает каждый человек, тот не имеет также силы противостоять этому. Он попадает в душевный транс. У нас слишком много развивался интеллект и слишком мало твердость характера...

Цейтцлер: Это абсолютно необъяснимо.

Фюрер: Не скажите! У меня было письмо... Белов получил письмо. Я могу его показать вам. В нем он пишет: относительно людей я пришел к следующему заключению — и дальше указывается: «Паулюс — под вопросом; Зейдлиц: пал духом; Шмидт: пал духом».

Цейтцлер: О Зейдлице я тоже слышал плохое.

Фюрер: И ниже: «Хубе — человек!». Конечно (можно было бы сказать, что было бы) лучше, если б Хубе остался там, а другие вышли из окружения. Однако, хотя после всего этого ценность людей сейчас нам не безразлична, в войне в целом нам нужны мужчины. Я твердо убежден, что Хубе выйдет. В германской империи в мирное время ежегодно от 18 до 20 тысяч чело-

⁵ Во время боевых действий во Франции генерал Жиро был назначен командующим 9-й французской армии. Направляясь 19 мая в штаб армии, чтобы принять командование, он попал в расположение немецких войск и был взят в плен.

⁶ 26 января советские войска нанесли удар по центру вытянутого с севера на юг немецкого котла под Сталинградом и разорвали его. С двух часов утра 27 января прервалась связь центральной части котла с войсками 11-го армейского корпуса под командованием генерала пехоты Штрекера, прижатый к тракторному заводу в северной части Сталинграда. 2 февраля в 11 часов русские начали последний штурм тракторного завода, после того как основной котел уже за два дня до этого капитулировал. Три часа спустя немецкий разведывательный самолет сообщил: «В Сталинграде больше никаких боевых действий не ведется» (Примеч. немецких издателей).

век предпочитали добровольную смерть, даже не будучи в подобном положении.

В данном случае этот человек мог видеть, как 50—60 тысяч его солдат умирают и мужественно обороняются до последнего, и как мог он сдаться большевикам?! Ах, это...

Цейтцлер: Это нечто такое, что совершенно непостижимо.

Фюрер: Но первое (подозрение у меня еще раньше возникло). Это было в то время, когда он запрашивал, что ему теперь делать⁷. Как он мог тогда вообще делать такой запрос? Следовательно, в будущем каждый раз, если какая-либо крепость будет осаждена и начальник гарнизона получит требования о капитуляции, он первым делом станет спрашивать: что ему теперь делать?.. С какой легкостью он это сделал! Или Бекер: он запутался со своим вооружением, сделал... и после этого застрелился. Как это просто сделать! Пистолет — это же легкая штука. Какое малодушие испугаться его! Ха! Лучше дать себя похоронить заживо. И именно тогда, когда он точно знал, что его смерть явилась бы предпосылкой удержания других котлов. Теперь, когда он подал (такой пример), нельзя ждать, чтобы солдаты продолжали сражаться.

Цейтцлер: Тут нет никаких оправданий. Он обязан был раньше застрелиться, как только почувствовал, что нервы могут отказать.

Фюрер: Если отказывают нервы, все равно не остается ничего другого (как сказать): я ничего не мог больше сделать, — и застрелиться. В этом случае можно было бы сказать: человек вынужден застрелиться, подобно тому как (раньше полководцы) бросались на меч, если они видели, что сражение проиграно. Это само собой понятно. Даже Вар приказал своему рабу: теперь убей меня.

Цейтцлер: Я все еще думаю, они, может быть, так и поступили, и (только русские утверждают), что всех взяли в плен.

Фюрер: Нет!

Энгель: Странно, — смею сказать, — что они не указали (что Паулюс был взят в плен, будучи тяжело раненным). В та-

⁷ 8 января генерал-лейтенант Рокоссовский прислал генерал-полковнику Паулюсу через парламентария ультиматум, в котором предлагал капитулировать в 10 часов утра 9 января. Личному составу 6-й армии обещали жизнь, безопасность, возвращение на родину или в любую другую страну по выбору, нормальное питание и сохранение имущества, муштра и орденов. Паулюс отклонил этот ультиматум не сразу, сообщил о нем в ставку фюрера и просил предоставить ему свободу действий. Только на следующий день по приказу Гитлера советский ультиматум был отклонен (Примеч. немецких издателей).

⁸ Эти слова, по воспоминаниям стенографа, относятся, вероятно, к Удету, который, потерпев фиаско на посту начальника боевого обеспечения военно-воздушных сил, покончил жизнь самоубийством (Примеч. немецких издателей).

ком случае они могли бы впоследствии объявить, что он умер от ран.

Ф ю р е р: Имеются ли точные сведения о ранении?.. Трагическое уже случилось. Оно должно быть предостережением.

Э н г е л ь: Не все фамилии генералов могут совпадать.

Ф ю р е р: В эту войну никто больше не получит звание фельдмаршала. Все это будет сделано только после окончания войны. Не выдав вечера и хвалиться нечего⁹.

Ц е й т ц л е р: Была настолько полная уверенность в окончании, что его последняя радость...

Ф ю р е р: Конечно, можно было предполагать, что конец будет героическим.

Ц е й т ц л е р: Иначе нельзя было и думать.

Ф ю р е р: Как же можно было иначе действовать в таком окружении людей?! Ведь тогда бы я должен был сказать, что идиот тот солдат, который рискует своей жизнью, постоянно жертвует своей жизнью. Если спасует какой-нибудь маленький человек, это я еще пойму.

Ц е й т ц л е р: Командующему войсками это гораздо легче. По нему все равняются. Ему все же легче застрелиться. Простому человеку это труднее сделать.

Ф ю р е р: Если маленький червяк, на которого валятся все беды, в подобном случае скажет... и сдастся в плен, то это я пойму. Но я должен сказать: как героически... это нельзя оспаривать. Конечно, и многие немцы!.. и что мы, с нашим действительно таким духовно стойким офицерским корпусом, с нашими высокобоевыми солдатами и нашим оружием, превосходящим в конечном счете русское, не можем добиться этого. Мы же всегда превосходили противника, не считая Сталинграда. Как только я сегодня ночью услышал об этом, я немедленно приказал Путткамеру уточнить, действительно ли все уже стало обнародовано. Если бы об этом еще не передали по радио, я немедленно приостановил бы это. Мне это потому так досадно, что из-за одного-единственного слабовольного, бесхарактерного человека перечеркнуто мужество столь многих солдат и теперь этот человек делает это. Представьте себе: он прибудет в Москву, и вообразите себе эту «крысоловку»! Там он подпишет все.

⁹ Гитлер 30 января присвоил Паулюсу звание фельдмаршала, хотя последний только 1 декабря 1942 г. получил звание генерал-полковника. Гитлер полагал, что этим жестом он по радио побудит Паулюса застрелиться, ибо — как было известно Гитлеру — еще никогда ни один немецкий фельдмаршал не сдавался в плен. Впрочем, Гитлер не сдержал своих слов. 1 февраля 1943 г. было объявлено о присвоении звания генерал-фельдмаршала генерал-полковникам фон Клейсту, Бушу и барону фон Вейхсу. Позже Гитлер произвел в фельдмаршалы из сухопутных войск: 1 апреля 1944 г. — генерал-полковника Моделя, 1 марта 1945 г. — генерал-полковника Шернера, из ВВС 16 февраля 1943 г. — генерал-полковника барона фон Рихтгофена и 25 апреля 1945 г. — генерал-полковника Риттера фон Грейма (Примеч. немецких издателей).

Он будет делать признания и составит воззвания. Вот увидите: теперь они пойдут по пути бесхарактерности до предела, докажутся до глубочайшего падения. Тут можно сказать так: одно зло неизбежно всегда влечет за собой новое зло.

Э н г е л ь: Еще один вопрос: завтра майор Цицевитц должен сделать (сообщение о Сталинграде) для нашей и зарубежной прессы. Не следует ли отказаться от этого?

Ф ю р е р: Нет...

Э н г е л ь: Я говорю об этом потому, что, естественно, уже теперь ставятся вопросы и среди них вопросы... Лучше, если только в самых общих...

(Ф ю р е р)... Просочились ли сведения об этом, — точно нельзя сказать, это невозможно твердо установить. Но у солдат на первом месте всегда стойкость характера, и если мы не создадим ее, если мы станем выращивать только чистых, интеллектуальных акробатов и атлетов, тогда у нас никогда не будет людей, которые действительно могут выдержать сильные удары судьбы. Это является решающим.

Ц е й т ц л е р: Да, и в генеральном штабе. Я в первый раз произвел одного офицера для поручений в офицеры генерального штаба, хотя он не прошел подготовки в генеральном штабе. Во время отхода дивизии он проявил прекрасные способности генштабиста. И ничего, что он окончил лишь восьминедельные курсы. Он начал сразу успешно работать. Я тут же распорядился: отныне ты офицер генерального штаба.

Ф ю р е р: Да, нужно брать отважных, мужественных людей, которые готовы (пожертвовать даже своей жизнью), как каждый солдат жертвует собой. Что такое «жизнь»? Жизнь... народ; отдельная личность должна умереть. Что остается от отдельного человека? Это народ. Но как может человек испытывать страх перед той секундой, когда он может освободиться от земных тягот, если долг не удержит его в юдоли печали. Ну... Они сообщают, что Паулюс тоже пленен. Я хочу различать: пленен или пропал без вести. Если они ворвались и взяли без борьбы, то тогда речь идет о пленении. В других случаях надо сообщать как о пропавших без вести...

Ц е й т ц л е р: ... Атаки сегодня не продолжались. Донесение (от Курцбаха) об отходе весьма разумно — приказ об этом. Он также очень разумно сделал разделение. Правда, он прислал слишком длинный доклад, как это они все делают, но он обо всем хорошо подумал. Не знаю, интересует ли он вас. Тогда я могу его оставить, если это для вас интересно. Он подразделил все на различные этапы. Это определенно хорошо. И срочные мероприятия он тоже (предусмотрел правильно): что все здесь будет очень сильно прикрыто, а боеприпасы придут сюда, а также туда, однако прежде всего то, что придет отсюда... ни при каких обстоятельствах не поступит туда. — Я могу это оставить.

Фюрер: Я не знаю, как поступить в случае с Паулюсом. Нужно передать (командующему в северном котле), чтобы он при любых обстоятельствах удерживал котел. Котел должен обороняться до последнего солдата...

(Цейтцлер: значит, вы согласны), чтобы я действовал в этом направлении?

Фюрер: Да! Я хочу возвратиться к прежней мысли. Румынский генерал Ласкар погиб со своими людьми. Я доволен, что наградил его железным крестом с дубовыми листьями. Как могло случиться подобное! Когда я сегодня в половине третьего ночи узнал об этом — я рано лег спать — я сразу вызвал Пугткамера и велел установить (передано ли сообщение уже по радио. Ведь русские сообщили): маршал Паулюс со всем своим штабом взят в плен. Весь штаб сдался. Теперь русские пойдут.

Цейтцлер: Это я уже предвидел! Я думал, они поглумят-ся над мертвым Паулюсом... А теперь дело обстоит еще хуже.

Фюрер: Он в ближайшее время выступит по радио, вы увидите. Зейдлиц и Шмидт будут говорить по радио. Они запрут их в крысином подвале, и через два дня они будут настолько измучены, что немедленно заговорят. Одна очень красивая дама, которая была действительно красавицей в полном смысле слова, была (оскорблена только одним словом. После этого она сказала) — и ведь из-за сущего пустяка — «Тогда я могу удалиться. Я не нужна»... (отвечает) «Ну и иди!» После чего женщина ушла, написала прощальное письмо и застрелилась¹⁰... Произошло ранение до вылета Енеке или после?

Цейтцлер: Это я проверю. Я позвоню Енеке. Он должен знать, если это было до его вылета.

Фюрер: Это надо точно установить! Тогда можно будет объявить, что и штабы сражались до последнего и что только тогда, когда работники штабов были ранены и схвачены, они были побеждены превосходящими силами противника и попали в плен.

Цейтцлер: Так, очевидно, и поступила основная часть штабов.

Фюрер: Вообще нужно сказать: это была в общем не капитуляция, а победа превосходящих сил.

Цейтцлер: Можно еще вставить, что русские извратят то, что еще ранее нами будет сообщено мировой прессе.

Фюрер: Что они в течение месяцев не имели продовольствия и что (поэтому русским) удалось многих подавить своим превосходством.

¹⁰ По воспоминаниям одного из участников совещания, это повторное упоминание Гитлером «гордой, красивой дамы» относилось к одной секретарше Геринга, которая в конце 1942 г. после несправедливого упрека рейхсмаршала покончила жизнь самоубийством (*Примеч. немецких издателей*).

Цейтцлер: Я также полагаю, что такая мотивировка является правильной.

Фюрер: Это только начало. Я считаю, что самое большее через восемь дней...

(Генерал Цейтцлер уходит в 13.02).

73*

ПРИНЦИПАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПЕРАЦИИ 6-Й АРМИИ ПОД СТАЛИНГРАДОМ

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА
ФЕЛЬДМАРШАЛА ПАУЛЮСА

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Нижеследующий материал воспроизведен на память и поэтому в отдельных пунктах может содержать неточности и быть неполным.

Я стремился провести четкую грань между тогдашним пониманием данных мне приказов и их сегодняшним толкованием в свете прошедших лет. Тем не менее изложение прежних явлений и событий сегодня может получиться более четким и исчерпывающим, чем они представлялись мне тогда.

Эти записи должны служить в первую очередь для того, чтобы расширить и углубить мое собственное понимание затронутых вопросов. При дальнейшей доработке и изложении в более широких рамках они, может быть, помогут выяснить ряд вопросов истории войны и ее хода.

ПРИНЦИПАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПЕРАЦИИ 6-Й АРМИИ ПОД СТАЛИНГРАДОМ

I Период от подготовки большого русского наступления до завершения окружения

С середины октября 1942 г. наземной и воздушной разведкой наблюдалось усиленное передвижение русских войск в район севернее Клецкой — Серафимовича к фронту 3-й румынской армии. Это передвижение происходило главным образом из района перед северным участком 6-й армии между Сталинградом и Доном. Одновременно отмечалось движение в районе восточнее

* «Военно-исторический журнал», 1960, № 2, стр. 84—95, № 3, стр. 89—98, печатается с сокращениями

Сталинграда в южном и юго-западном направлениях к фронту 4-й танковой армии. Эти передвижения нами расценивались как подготовка большого наступления, первой целью которого предположительно было окружение немецких сил, ведущих бои в излучине Дона и восточнее Дона в районе Сталинграда. Об этих сообщениях было доложено штабу группы армий «Б» (фельд-маршалу барону фон Вейхсу) и постоянно посылались сообщения о проводимых наблюдениях. При этом неоднократно указывалось на слабость соседних войск союзников в отношении личного состава и техники¹; особенно отмечалось недостаточное оснащение румын противотанковым оружием и артиллерией и на существующую в связи с этим опасность при большом наступлении противника.

В качестве предварительного мероприятия по усилению обороны в конце октября за левым флангом армии (11-й армейский корпус) была расположена смешанная группа, состоявшая в основном из танкоистребителей, для использования на правом фланге румынских войск. 12 ноября сюда была подтянута и подчинена 11-му армейскому корпусу также 14-я танковая дивизия (без стрелковых и артиллерийских частей, которые вели еще бои под Сталинградом).

Несмотря на донесения о подготовке русских к наступлению, ОКХ приказало продолжать наступление для захвата Сталинграда, вопреки возражениям командующего 6-й армией. Это помешало выводу всех частей 14-го танкового корпуса, который был запланирован и подготовлен армией.

19.11.1942 г. началось большое наступление русских на армию, действовавшую западнее, 20.11 — на армию, действовавшую южнее 6-й армии. 19.11 утром был отдан приказ 14-му танковому корпусу немедленно с танками и танкоистребительными частями 16-й и 24-й танковых дивизий выдвинуться на левый фланг армии для отражения прорвавшихся русских сил. За ним должны были последовать стрелковые и артиллерийские части после снятия их с фронта.

21.11 русские войска, наступающие на северном участке, достигли высот северо-западнее Калача.

На южном участке фронта определилось направление одного удара наступающих русских войск на северо-запад (Цыбенко), а другого — на юго-запад (Котельниково). 4-й армейский корпус 4-й танковой армии отходил на южный фланг 6-й армии. Основные силы 4-й танковой армии (румыны) отступали на юго-запад.

21.11 в 13 часов управление армии было переведено из Голубинки на Дону в Нижне-Чирскую, где уже давно был подготовлен командный пункт. Во второй половине дня было отправлено ходатайство командующему группой армий «Б»: отвести 6-ю армию в виду 3-я румынская армия.

мию на Дон и Чир, т. е. на хорду прежнего фронта армии; время проведения этого отхода согласовать с обстановкой на соседних участках; наступление высвобождающихся при этом сил южного фланга армии направить против фланга противника, продвигающегося на Котельниково, чтобы во взаимодействии с 4-й танковой армией остановить его; для наступления против фронта и фланга русских войск, наступающих на северном участке, использовать 14-й танковый корпус и продолжающие высвобождаться силы 6-й армии, затем предусмотренные и обещанные группой армий резервы главного командования.

Одновременно с этим донесением командованию группы армий было сообщено о недостаточном хорошем положении со снабжением 6-й армии.

Командование группой армий одобрило оперативное решение 6-й армии. Однако поздно вечером был получен приказ командования группы армий примерно следующего содержания: «По приказу главного командования сухопутных войск 6-я армия должна удерживать Сталинград и волжский фронт при любых обстоятельствах. Если после прорыва флангов потребуются создание «позиции ежа», ее надо будет образовать вокруг Сталинграда. Командный пункт армии должен быть переведен в район восточнее Калача. 4-й армейский корпус 4-й танковой армии (три немецких и одна румынская дивизии) подчиняются 6-й армии. Контрмероприятия в основном начались. Дальнейший приказ последует позже».

22.11 около 7 часов в Нижне-Чирскую прибыл командующий 4-й танковой армией. По пути он побывал в штабе группы армий. Кроме вышензложенных сведений, он не мог привести никаких данных о положении своей армии, ставшем неясным. В 14 часов командующий и начальник штаба 6-й армии вылетели на новый командный пункт в район западнее ст. Гумрак, где ранее был командный пункт 295-й пехотной дивизии.

Командующему армией во второй половине дня была доложена следующая обстановка.

4-й армейский корпус (командир генерал инженерных войск Енеке), удерживая южную окраину Сталинграда, отводит назад свой юго-западный фланг в направлении Цыбенко.

51-й армейский корпус (командир генерал артиллерии Зейдлиц) на волжском и северном участках фронта (до высоты южнее Котлубани) не подвергается атакам.

8-й армейский корпус (командир генерал артиллерии Хейтц) на северном участке своего фронта на стыке с 51-м армейским корпусом, за исключением своего левого фланга на Дону (76-я пехотная дивизия), не подвергается атакам.

11-й армейский корпус (командир генерал пехоты Штрекер) западнее Дона ведет тяжелые бои в районе южнее Клетской, отводя свой западный фланг на юг.

14-й танковый корпус (командир генерал танковых войск Хубе) ведет бой на высотах западнее Вертячего, Голубинки. Корпус испытывает большую нехватку горючего и находится в тяжелых условиях местности.

Перед юго-западным флангом армии, обороняемым лишь охранением, во второй половине дня появились с северо-запада и юго-востока русские танки, объединившиеся в районе Мариновки, Калача. Их число оценивается в 100 танков.

Все это еще больше убедило командующего армией в правильности его соображений, изложенных им 21.11 перед вышестоящим командованием.

Во второй половине дня 22.11 имела место беседа между командиром 51-го армейского корпуса и мною. Генерал Зейдлиц предлагал немедленный прорыв из окружения. Я указал ему на ходатайства, изложенные мною перед вышестоящими инстанциями еще 21.11, и на мероприятия, намеченные мною на будущее.

В ночь с 22 на 23.11 было послано новое подробное донесение одновременно в группу армий и в главное командование сухопутных войск. Оно имело примерно следующее содержание.

а) Для создания западного и южного фронтов обороняемых войск на местности в степи не имеется никаких подготовленных оборонительных сооружений. К тому же здесь нет леса для строительства позиций и надо учитывать зимние условия.

б) Возможность организации обороны района окружения в тактическом отношении представляется сомнительной. Сегодня на юго-западном участке, где еще не сомкнулось кольцо окружения, появилось 100 русских танков восточнее г. Калач.

в) Имеющиеся в распоряжении силы являются недостаточными для удержания в течение долгого времени весьма большого района окружения, который обеспечил бы надежную работу аэродрома (Питомник).

г) Положение со снабжением было в последнее время плохим, даже при наличии надежной связи с тылом (открытый тыл). По всем данным, постоянное и достаточное снабжение окруженных войск с воздуха невозможно. Но положение со снабжением в скором времени подорвет силу сопротивления армии.

д) Все командиры корпусов (перечисленные поименно) одобрили мою оценку обстановки и мое предложение о прорыве на юго-запад (Дон — Чир). Я еще раз настоятельно прошу, как и в ходатайстве от 22.11, немедленно предоставить мне свободу действий.

В ответ на это 23.11 через группу армий приходит новый приказ ОКХ о создании оборонительных «позиций ежа» на линии, установленной в прежнем приказе. «Крепость» должна

удерживаться всеми средствами. ОКХ намеревалось при использовании крупных сил 4-й танковой армии восстановить связь с 6-й армией и, преодолев наступивший кризис, одержать победу. Операцию по деблокаде предполагалось начать в начале декабря. Началось снабжение всем необходимым окруженной армии 4-м воздушным флотом.

23.11 армия фактически окружена. Внутри окруженной группировки еще продолжают передвижения войск для занятия окончательных позиций и необходимые перегруппировки. (Оборонительный район 6-й армии, несмотря на его состояние, охарактеризованное выше в пункте а, был назван «крепостью».)

II

Оборона окруженной группировки до провала попыток деблокады, предпринятых 4-й танковой армией

24.11 командир 51-го армейского корпуса вручил командующему армией докладную записку о боевой обстановке и о положении со снабжением в 51-м армейском корпусе, которая содержала следующее.

а) Оценку, сводящуюся к тому, что снабжение и беспособность не могут быть обеспечены на длительное время.

б) Требование, чтобы командующий 6-й армией, вопреки приказу фюрера, отвечая только перед немецким народом, оставил Сталинград и волжский фронт и прорвался на юго-запад.

Эта докладная записка с изложением моего мнения была передана через курьера на самолете в группу армий Манштейна, которая тем временем приняла командование вместо группы армий фон Вейхса. Мое мнение заключалось в следующем:

по пункту а) — оценка обстановки и положения со снабжением совпадает с моими неоднократными донесениями;

по пункту б) — возобновление моих ходатайств от 21 и 22.11 о разрешении прорыва к Дону, который, конечно, был возможен только при соответствующих мероприятиях со стороны группы армий «А».

Остальные четыре командира корпусов одобрили мнение командующего армией, но не согласились действовать вопреки приказу ОКХ. Своевольный отход в соответствии с вышеупомянутой докладной запиской и вопреки приказам группы армий и ОКХ я не допускал из следующих соображений:

1) удержание волжского фронта («Краеугольный камень на Волге», как его называли) рассматривалось как основа оперативного плана ОКХ;

2) с группой армий Манштейна и с ОКХ имелась хорошо действующая радиосвязь; кроме того, с группой армий была налажена радиотелефонная и радиотелеграфная связь. Имелась

также воздушная связь. Поэтому вышестоящие служебные инстанции были всегда подробно информированы об обстановке в 6-й армии. Кроме того, из кольца окружения получали информацию органы верховного командования, начальник генерального штаба, начальник оперативного и разведывательного отделов штаба группы армий. ОКХ выслало к нам своего офицера связи;

3) предполагалось в скором времени произвести деблокаду бронетанковыми, моторизованными и пехотными войсками;

4) на небольшом расстоянии от окруженной группировки войска занимали оборону на р. Чир и на плацдарме, созданном на восточном берегу Дона.

Таким образом, при известных условиях имелись предпосылки для запланированной операции по деблокированию и восстановлению фронта. В этом положении мои действия вопреки полученным приказам (тем более, что я не мог правильно оценить обстановку в целом) лишили бы верховное командование оперативной основы. Возведенные в систему, подобные действия вразрез с планами общего руководства могут привести к анархии в управлении войсками.

Утром 25 ноября поступил приказ ОКХ примерно следующего содержания: «Восточный и северный участки фронта 6-й армии до высоты южнее Котлубани должны быть переданы под единое командование генерала артиллерии фон Зейдлица — командира 51-го армейского корпуса, который отвечает за их удержание непосредственно перед фюрером. Это не затрагивает ответственность командующего армией за общее руководство своей армией».

Эту радиограмму я передал лично генералу фон Зейдлицу на его командный пункт, расположенный поблизости от моего. На мой вопрос, как он рассматривает этот приказ, генерал фон Зейдлиц ответил мне, что ему при этих обстоятельствах ничего не остается, как выполнить приказ. Это он и сделал с солдатским послушанием, причем он все же постоянно подсказывал мне действовать самостоятельно, не учитывая приказы свыше.

Когда вышеуказанная радиограмма была получена в штабе 6-й армии, о докладной записке 51-го армейского корпуса не было известно ни в группе армий, ни в ОКХ.

В связи с этим распределением командных функций я получил сообщение группы армий о том, что, по мнению фельдмаршала фон Манштейна, разделение командной власти, введенное по распоряжению ОКХ, является практически неосуществимым в окруженной группировке и содержит необоснованное недоверие по отношению к командующему армией. Группа армий возразила против этого решения и ходатайствовала перед ОКХ об аннулировании этого приказа.

Об ответе на это возражение группы армий мне ничего не было известно. Однако фельдмаршал фон Манштейн приказал позднее, чтобы командующий армией нес полную ответственность перед ним². Но этим не было устранено противоречие в приказе ОКХ.

Последующее время было заполнено мероприятиями по удержанию обороны окруженной группировки, а также подготовкой к прорыву при приближении деблокирующей армии.

Я высказал командованию группы армий и ОКХ мнение, что после прорыва кольца окружения оставлять 6-ю армию на Волге на зиму не следует, а что скорее всего необходимо прорваться навстречу 4-й танковой армии при ее приближении, чтобы затем создать новый фронт обороны дальше в тылу. Командующий группой армий ответил, что он согласен с моим намерением — произвести подготовку к прорыву; однако решение ОКХ будет принято лишь позднее; до этого оставались в силе предыдущие приказы.

В дальнейшем, чтобы сохранить оперативную свободу армии, последовали неоднократные настойчивые ходатайства командования 6-й армии об увеличении воздушным путем снабжения, которое было недостаточным.

12.12 4-я танковая армия начала наступление из района Котельникова и севернее его. В своем наступлении она приблизилась на расстояние 50 км от юго-западного участка кольца окружения. Это было ее наивысшим достижением, после чего ее наступательная сила пошла на убыль. Мои неоднократные и настойчивые требования прорваться навстречу 4-й танковой армии или нанести удар вслед за ней, что, разумеется, являлось возможным лишь при условии сдачи волжского фронта, были отвергнуты главным командованием сухопутных войск.

В конце декабря стало ясно, что попытка деблокады провалилась. К этому времени окруженная 6-я армия имела, и то ненадолго, ограниченную боеспособность, что было обусловлено постоянными потерями и увеличивающимся истощением войск вследствие недостаточного снабжения. В это время раненых еще могли вывозить на самолетах. Способность проводить операции была уже потеряна главным образом вследствие нехватки горючего. По этим двум причинам я убедительно требовал от группы армий и ОКХ немедленно значительно увеличить переброски по воздуху горючего, продовольствия и боеприпасов (в указанной последовательности), в первую очередь для обеспечения прорыва.

Одновременно корпусам были даны новые приказы для под-

² С 27 ноября командование войсками, расположенными от Элисты до Дона, было возложено на фельдмаршала Манштейна. Подчиненные ему войска были объединены в группу армий «Дон».

готовки прорыва объединенными усилиями пехотных дивизий с шестью моторизованными и танковыми дивизиями. При наличии чрезвычайно большого числа автомашин было бы возможно сделать подвижной основную часть пехотных дивизий и взять с собой всех раненых. В это время армия еще имела 200 танков. Необходимо было лишь доставить на самолетах требуемое количество горючего, чтобы дать армии возможность преодолеть 80-километровое расстояние.

Ответ группы армий гласил, что армия должна выстоять и при любых обстоятельствах удерживать волжский фронт. В приказе указывалось, что приняты новые мероприятия для организации повторной операции с целью деблокады с привлечением крупных танковых сил со всех участков фронта, а также мероприятия по доставке в больших масштабах предметов снабжения воздушным путем.

В это время генералу танковых войск Хубе, командиру 14-го танкового корпуса, было приказано явиться для доклада к Гитлеру.

1.143 была получена радиограмма Гитлера приблизительно следующего содержания: каждый солдат 6-й армии должен вступить в новый год с твердой верой в то, что Гитлер не оставит на произвол судьбы героических бойцов на Волге и что Германия располагает средствами для деблокады 6-й армии.

III

Миссия генерала Хубе

8.1.1943 г. последовал ультиматум командования Красной Армии, изложенный в листовках, сброшенных с самолета. В это время оборона района окружения еще удерживалась. Командующий армией указал командирам корпусов на то, что о капитуляции не может быть речи. Впрочем, никто из командиров корпусов также не высказывался за капитуляцию.

Решающей причиной отклонения ультиматума были не только приказы вышестоящего командования, но прежде всего переданные вернувшимся генералом Хубе мнение и намерение верховного командования.

Сообщение генерала Хубе сводилось к следующему: ОКХ намеревается предпринять новое наступление с целью деблокады с запада, для этого подтягиваются танковые и моторизованные соединения; кроме того, снабжение воздушным путем должно будет теперь осуществляться на более широкой основе. Под Сталинградом еще будет одержана большая победа, подобно тому как это было в зимний кризис 1941/1942 г. под Харьковом. Начало контрнаступления намечено на вторую половину февраля, обсуждается вопрос о перенесении его на более близкий срок. Однако предпосылкой для этого является закрепление юж-

ной части восточного фронта на новых рубежах и отвод кавказской группы армий. Поэтому 6-я армия должна выстоять, сузив при необходимости кольцо окружения до территории города Сталинграда. Железнодорожная линия Сталинград — Котельниково ни в коем случае не должна быть сдана русским.

Таким образом, если до сих пор на первом плане стояла деблокада Сталинграда, то теперь были указаны еще два решающих момента: удержание 6-й армией своих позиций до последней возможности, как неперемное условие для создания нового рубежа обороны в южной части Восточного фронта, и в связи с этим даже мысль о крупном наступлении.

Ввиду предписаний Гитлера о соблюдении секретности я не был подробно информирован ни об обстановке на участке среднего и нижнего течения Дона, ни о численности резервов для проведения наступления, находившихся якобы на исходных позициях. Я был в общих чертах информирован только о начавшемся 1.1.1943 г. отходе кавказской группы армий.

Донесения генерала Хубе и аналогичные указания, исходившие от группы армий, наложили на меня обязательство во что бы то ни стало держаться, если я не хочу принять на себя ответственность одновременно не только перед верховным командованием, но и перед всем немецким народом за развал южного участка и тем самым всего Восточного фронта. Это мое мнение об общей обстановке я высказал командирам корпусов.

Поскольку стабилизация на новом южном участке Восточного фронта еще не была достигнута, во мне укрепилось убеждение, что преждевременное прекращение боевых действий, позволяющее противнику высвободить крупные силы, а также сдача важной для противника железнодорожной линии Сталинград — Тихорецк поставили бы под серьезную угрозу создание нового немецкого фронта и отвод группы армий с Кавказа.

IV

Оборона окруженной группировки от большого русского наступления

10 января началось большое русское наступление, которое штаб 6-й армии ожидал примерно в это время. К 13.1 западный участок фронта был отеснен к долине р. Россошка. Последняя, а также аэродром Питомник были потеряны 15.1. В районе Гумрака еще имелись два небольших запасных аэродрома, которые, по данным командования авиации, могли бы обеспечить дальнейшее снабжение.

17.1 район окружения уменьшился наполовину. Бои велись пока еще планомерно, несмотря на тяжелое состояние войск. Командные органы были еще дееспособными. Но во все боль-

шей степени появлялись признаки известного психоза вследствие ухудшающегося положения и страха перед пленом. Последний был вызван у войск и командования пропагандой. Этим же объясняется издание приказа по армии 20.1. Наряду с товарищеским предупреждением против перебежки он напоминал об участи в плену, где угрожает смерть от голода и холода или жизнь в позоре. До этого со стороны отдельных штабов (51-го армейского корпуса и 14-го танкового корпуса) поступали ходатайства о разрешении прорыва отдельными группами на запад, юго-запад и на юг. В основе их лежала мысль о том, чтобы спасти от плена как можно больше людей. Эти предложения пришлось отклонить после серьезного изучения как неосуществимые, особенно если учесть, что невозможно было взять с собой раненых. 19—20 января стало заметным сильное разложение в войсках в результате их тяжелого положения, особенно на основных участках боев. Я знал о бедственном положении войск на основании личных наблюдений при моих почти ежедневных поездках на главные участки боев, а также из донесений войск. Под этим, все усиливающимся впечатлением от невыразимых страданий моих солдат, вызванных длительным голоданием, холодом и отсутствием крова, я считал себя обязанным 20.1 вновь обратиться к вышестоящему командованию. В группу армий и ОКХ было направлено одновременно несколько донесений, которые в общих чертах говорили о следующем: «Боеспособность войск быстро снижается вследствие катастрофического положения с продовольствием, горючим и боеприпасами. Имеется 16 тыс. раненых, которые не получают никакого ухода. У войск, за исключением тех, которые действуют на волжском фронте, нет оборудованных позиций, возможностей для расквартирования и дров. Начинают отмечаться явления морального разложения. Еще раз прошу свободы действий, чтобы продолжать сопротивление, пока это возможно, или прекратить боевые действия, если их нельзя будет вести, и тем самым обеспечить уход за ранеными и избежать полного разложения».

Такое же донесение с дополнительными разъяснениями было дано офицеру связи ОКХ, убывшему на самолете из окружения.

В ответ ОКХ сообщило примерно следующее: «Капитуляция исключена. Армии выполнять свою историческую задачу, чтобы своим стойким сопротивлением до последней возможности облегчить создание нового фронта в районе Ростова и севернее и отвод кавказской группы армий».

21 или 22.1 к командующему 6-й армией прибыл командир воздушно-транспортного соединения, чтобы на месте выяснить обстановку в районе окружения. Он сообщил, что его соединение переброслено из района Средиземного моря в Ростовскую область и находится в боевой готовности. Он указал, что сможет

за сутки перебросить одним рейсом всех самолетов более 300 тонн груза. Прибыло уже свыше 100 машин, в том числе крупные самолеты новейшего типа (гиганты); остальные 100 самолетов придут позже. Но было слишком поздно. Через день был потерян последний аэродром.

Бои продолжались в последующие дни, и кольцо окружения все более сужалось. 24.1 западный участок фронта обороны был отнесен к окраине Сталинграда. Штаб армии переместился из Гумрака на командный пункт 77-й пехотной дивизии юго-восточнее Гумрака, а 23.1 во второй половине дня — в южную часть Сталинграда, где противник наносил главный удар.

С 24.1 снабжение воздушным путем было возможно только посредством сбрасывания.

На случай рассечения армии на отдельные группы ОКХ приказало, чтобы эти группы продолжали бой до последних сил самостоятельно и поддерживали радиосвязь с группой армий и ОКХ. В соответствии с этим были назначены командирами: северного участка — генерал пехоты Штрекер, центрального — генерал артиллерии Хейтц, южный участок оставался под моим непосредственным командованием.

Северная группа была отрезана 26.1, центральная — 29.1. Тем самым, согласно вышеприведенному приказу ОКХ, моя командная власть не распространялась на северную и центральную группы.

V

Конец боев

После того как наступающим войскам Красной Армии удалось сдвинуть 6-ю армию в центральной части города, боевые действия постепенно начали превращаться в частные бои за отдельные окопы, доты и командные пункты штабов. Сопротивление совершенно измотанных войск южной (включая штаб армии) и центральной групп прекратилось 31.1.43. Северная группа еще держалась до утра 2.2.

Первоначальная численность окруженных в котле частей 6-й армии составляла около 220 тыс. человек. Из них были эвакуированы воздушным транспортом 42 тыс. раненых, 91 000 + 16 800 = 107 800 человек попали в плен. Это составляло около 60 процентов всей численности группировки без учета вывезенных воздушным путем раненых.

Основная масса личного состава вследствие перенапряжений и истощения от боев, холода и голода находилась на грани смерти. Многие из-за недостаточной сопротивляемости организма подверглись впоследствии заболеваниям, хотя врачи и командование Красной Армии делали все, что было в человеческих возможностях, чтобы сохранить жизнь пленных.

Таков был конец начавшегося со столь большими надеждами летнего наступления 1942 г., которое по замыслу Гитлера должно было решить исход войны на Востоке.

VI

Ретроспективные заключения

Еще до момента окружения, но особенно после провала попытки деблокады, предпринятой 4-й танковой армией в конце декабря, передо мной, как командующим, стояла трудная дилемма. С одной стороны, я получал постоянно категорические приказы удерживать позиции, неоднократные обещания помощи и сообщения об общей тяжелой обстановке. С другой стороны, видя невероятно бедственное и все более ухудшающееся положение моих солдат, я, движимый человеческими чувствами, задумывался над вопросом, не следует ли прекратить борьбу. Несмотря на полное понимание тяжелого положения подчиненных мне войск, я полагал, что надо отдавать предпочтение точке зрения командования.

Всякий мой самовольный выход из общих рядов или сознательные действия против отданных приказов означали бы принятие с самого начала ответственности за судьбу соседних войск, а в дальнейшем — за судьбу южного участка и тем самым всего Восточного фронта, т. е. означали бы, что в глазах всего немецкого народа на меня, по меньшей мере внешне, ляжет основная часть вины за проигрыш войны. Тогда вооруженные силы и народ не поняли бы такие действия с моей стороны. По своим последствиям они представляли бы собой исключительно революционный, политический акт против Гитлера. Такая мысль не входила тогда в мои личные соображения. Она была чужда моей личной природе. Я был солдатом и считал тогда, что именно послушанием буду служить своему народу.

Перед войсками и командирами 6-й армии, а также перед немецким народом я несу ответственность за то, что до конца выполнял отданные верховным командованием приказы об удержании позиций.

Что касается ответственности подчиненных мне командиров, то они с тактической точки зрения вынуждены были следовать моим приказам точно так же, как я в оперативном звене выполнял данные мне приказы.

ПРИЛОЖЕНИЕ К РАЗДЕЛУ

«ПРИНЦИПАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПЕРАЦИИ 6-Й АРМИИ ПОД СТАЛИНГРАДОМ»

I

Обмен мнениями с вышестоящими инстанциям . в период до начала русского наступления (19.11.42)

Еще с самого начала наступления на большую излучину Дона велись оживленные переговоры между командованием 6-й армии и командованием группы армий по вопросу, с одной стороны, о все более удлиняющемся и слабо защищенном северном фланге и, с другой стороны, о невысокой боеспособности войск на направлении главного удара вследствие отвлечения сил для обеспечения флангов.

С прибытием союзных войск на Дон наступило лишь кажущееся облегчение. В действительности соединений союзников было недостаточно, тем более что их боевой уровень являлся низким как в отношении личного состава, так и техники. Об этом ясно свидетельствовал эпизод при создании итальянского оборонительного фронта на Дону: примерно в конце августа наступление небольших русских сил через Дон в район Серафимовича привело к тому, что целая итальянская дивизия отступила на 20 км на юг.

Я просил 1-го оберквартирмейстера генерального штаба сухопутных войск генерала Блюментрита, случайно находившегося в это время в 6-й армии при инспектировании фронта, удостовериться в правильности моих сообщений и предупреждений об этом путем личного ознакомления на месте с обстановкой на участке, занимаемом итальянцами, и доложить о ней в штаб группы армий и в главное командование сухопутных войск.

На это мероприятие, выходящее за рамки моей ответственности, я решился как в интересах 6-й армии, так и всего фронта в целом.

Во время моего присутствия в ставке фюрера в Виннице 129 я указал на: а) слабость фронта (под Сталинградом); б) опасность на фланге и необходимость использовать немецкие соединения на участке союзников и держать их в боевой готовности в качестве резерва за линией фронта.

В конце сентября офицер связи главного командования сухопутных войск при 6-й армии, майор Менцель, был послан в ОКХ, чтобы вновь поставить там следующие вопросы: а) об увеличении боевых сил; б) о защите флангов; в) об увеличении и доставке снабжения.

В этом же духе были информированы все лица, которые как представители вышестоящих штабов прибыли в армию. Перед ними была изложена просьба сообщить по командной линии о наших соображениях. К ним относились: а) начальник химической службы при ОКХ генерал Окснер; б) начальник службы связи генерал Фельгибель; в) адъютант вооруженных сил при Гитлере генерал-майор Шмундт.

Последнего я взял с собой в 767-й пехотный полк (376-й пехотной дивизии) на северный фланг. Этот полк под командованием подполковника Штейдле как раз вел борьбу с русскими, которые продвинулись через Дон на юг к самому командному пункту 8-го армейского корпуса.

Чтобы несколько усилить северный фланг, я даже пошел необычным путем, прибегнув к посредничеству штаба 3-й румынской армии. Командующего этой армией, генерала армии Думитреску, я просил, чтобы он через румынское командование сухопутной армии энергично потребовал усиления румын немецкими танкострелбительными частями, а также немецкой артиллерией РГК и немецкими резервами.

Командующий 6-й армией ходатайствовал о предоставлении трех свежих пехотных дивизий, чтобы захватить весь Сталинград для устранения будущего очага опасностей. Последовавшая в ответ помощь практически не имела значения для 6-й армии. Из 4-й танковой армии были переданы в 6-ю армию: 14-я, 24-я танковые и 94-я пехотная дивизии. Зато 6-я армия должна была принять два дивизионных участка 4-й танковой армии, так что она фактически получила только одну дивизию. К тому же все три дивизии были потрепаны. 94-я пехотная дивизия вскоре после этого была передана по частям другим дивизиям.

Во второй половине октября было подано ходатайство о прекращении наступления на Сталинград, чтобы можно было снять с фронта 14-й танковый корпус, пополнить его и использовать в качестве ударного резерва в тактических и оперативных целях посменно с двумя танковыми и одной моторизованной дивизиями. В намеченных районах были уже созданы необходимые склады снабжения и мастерские для ремонта танков.

Несмотря на то что подготовка русских к наступлению была установлена еще в середине октября и о ней постоянно докладывалось, ходатайство было отклонено. Более того, был отдан приказ о продолжении наступления на Сталинград, и для этой цели в середине октября было выделено три саперных батальона и вскоре после этого еще два³.

В ответ на все мои данные, доклады, расчеты, представления карт с обстановкой и разъяснения относительно пополнения

сил, обеспечения флангов и снабжения вышестоящие инстанции предприняли, как это явствует из вышеназванного, совершенно недостаточные меры. От Гитлера же в середине ноября пришла следующая телеграмма: «От испытанного командования 6-й армии и ее генералов, а также от ее войск, так часто проявлявших храбрость, я ожидаю, что при напряжении последних сил будет достигнут берег Волги на всем протяжении города Сталинграда и этим самым создана важная предпосылка для обороны этого бастиона на Волге».

В соответствии с этим приказом командование армии смогло лишь высвободить два только что переброшенных саперных батальона для использования их в качестве ударных частей в черте города. Характерно, что в телеграмме Гитлера не учитывалась главная опасность на фланге.

В этот период бесплодных разногласий с середины октября все в большей степени становилось очевидной, как уже было сказано выше, подготовка русских к крупному наступлению на северном фланге в районе западнее Клецкой перед фронтом румынских войск, а также дальше к западу на итальянском участке фронта.

В этой обстановке поступил приказ нового начальника генерального штаба сухопутных войск генерала Цейтцлера примерно следующего содержания: «Русские уже не располагают сколько-нибудь значительными оперативными резервами и больше не способны провести наступление крупного масштаба. Из этого основного мнения следует исходить при любой оценке противника».

Несоответствие между этой оценкой противника и фактами означало, как это показывает ход дальнейших событий, что верховное командование все больше предавалось бесплодным мечтаниям и вместе с тем прибегало к обману войск, ставя по-прежнему главной целью захват Сталинграда, тогда как нужно было мобилизовать все имевшиеся силы для обороны флангов и для отражения русского зимнего наступления. Мероприятие по отражению ожидавшегося наступления, проводившееся на основании приказов по армии, сводилось главным образом к прекращению, вопреки приказам свыше, крупных атак, к продолжению боев только ударными частями, к усилению левого фланга, снятию сил с фронта и переброске их на участок за левым флангом армии (14-я танковая дивизия), подготовке к снятию дальнейших сил (14-й танковый корпус) и затребованию авиации для бомбардировки обнаруженных исходных позиций русских. Таким образом, командование армии сделало все, что было в его власти.

Основополагающие соображения и вытекающие из них решения, изложенные выше, далеко выходили за рамки 6-й армии. Они касались широкой оценки обстановки, а также

³ Эти саперные батальоны имели лишь ограниченную боеспособность. Они были укомплектованы молодыми резервистами и имели неполный состав.

полномочий и ответственности командования группы армий и даже верховного командования.

Если я, несмотря на мою недостаточную осведомленность в делах группы армий, постоянно обращался к вопросам, выходящим за рамки моей компетенции, то только потому, что вследствие взаимной обусловленности событий на всем фронте судьба 6-й армии в сильной степени зависела от решений и мероприятий командования группы армий и верховного командования.

II

Взаимодействие с вышестоящими инстанциями в начале и в ходе зимней битвы за Сталинград

Выше было подробно рассмотрено взаимодействие командования 6-й армии с вышестоящими служебными инстанциями. Однако здесь следует сделать еще некоторые пояснения.

1) Срочное предложение командующего 6-й армией от 21.11.1942 г. об отводе 6-й армии на р. Дон встретило одобрение командования группы армий «Б». В какой форме и с какой настойчивостью эта точка зрения была доложена им в ОКХ, мне, конечно, в такой же степени неизвестно, как и основание, на котором обе инстанции — ОКХ и группа армий — стали надеяться на возможность восстановить фронт и деблокировать Сталинград.

Вообще следует сказать, что все представители верховного командования, в том числе и я, находились под парализующим влиянием приказа Гитлера, вышедшего в октябре, примерно следующего содержания: «...ни один командующий группой армий, не говоря уже о командующем армией, не имеет права без моего разрешения сдать населенный пункт или же окоп...»

Тем самым высшие командиры были сознательно лишены свободы принимать не только оперативные, но даже мелкие тактические решения.

Я теперь не припомню, говорил ли Гитлер в вышеназванном или в более раннем приказе, что он не может предоставить высшему командиру право снять с себя ответственность за выполнение отданного ему приказа или отказаться от должности, на которую он назначен. Это относилось к любому солдату на фронте. Последний не мог отказаться от выполнения воинского долга и уйти домой; это рассматривалось как дезертирство.

2) Фельдмаршал фон Манштейн, который со своим штабом принял командование группой армий «Дон» и взял руководство над 4-й танковой армией, 6-й армией и 3-й румынской армией, вначале также разделял мое мнение об обстановке. Но он не мог настоять на своем мнении перед Гитлером, как и фельдмаршал фон Вейхс.

3) 23.11 я был вынужден в целях высвобождения сил для юго-западного участка образующегося котла произвести сокращение фронта в районе севернее Сталинграда. Я провел это самостоятельно, вопреки принципиальному приказу Гитлера, упомянутому в пункте 1. После этого командующий 6-й армией получил 25.11 радиogramму, в которой ОКХ в строжайшей форме потребовало отчета за это мероприятие.

4) Одновременно была получена телеграмма ОКХ, примерное содержание которой приведено выше на 8-й странице рукописи⁵. Недоверие, выраженное по отношению ко мне в этом обычном приказе, я неизбежно связывал, с одной стороны, с радиogramмой, упомянутой выше в пункте 3, и, с другой стороны, что касается личной стороны вопроса, с тем заявлением, которое мне сделал в конце октября первый адъютант Гитлера и начальник управления личного состава сухопутных войск генерал-майор Шмундт во время его визита в 6-ю армию. Он сказал мне, что я в ближайшее время получу другое назначение, а генерал Зейдлиц, пользующийся особым доверием Гитлера, будет назначен моим преемником.

5) После неудачной попытки деблокады, в ответ на многократные и очень настоятельные требования дать мне разрешение на прорыв и обеспечить необходимое для этого снабжение по воздуху, я получил в начале января 1943 г. письмо лично от фельдмаршала фон Манштейна. В нем говорилось примерно следующее: «...я понимаю и разделяю Ваши мысли и опасения за свою армию. Однако Ваши вышестоящие служебные инстанции имеют более широкое представление об обстановке и о вытекающих из нее требованиях и несут ответственность. Ваша задача заключается в том, чтобы любой ценой выполнять отданные Вам приказы. За то, что случится потом, Вы не несете никакой ответственности...»

То обстоятельство, что командующий группой армий до конца поддерживал передо мной приказы ОКХ, также повлияло на мою позицию. Фельдмаршал фон Манштейн пользовался репутацией человека, обладающего высокой квалификацией и оперативным умом и умеющего отстаивать перед Гитлером свое мнение.

Взаимодействие с подчиненными командирами

В течение всего времени окружения существовала тесная связь между командирами корпусов и мной. Проводился постоянный обмен мнениями об обстановке и о проведении необходимых мероприятий, зачастую непосредственно с командирами дивизий в районах боевых действий. Такие совещания проводились во

⁵ О назначении генерала Зейдлица командующим восточным и северным участками обороны см. стр. 470.

время моих поездок на командные пункты и когда отдельные командиры корпусов находились в моем штабе. Совещания с участием представителей всех штабов я никогда не проводил, и при существовавших условиях они едва ли были возможны.

По вопросу о самовольном прорыве из окружения, вопреки категорическим приказам командующего группой армий и ОКХ, командиры корпусов генералы Хейтц, Штрекер, Хубе и Енеке высказались резко отрицательно, тогда как генерал фон Зейдлиц одобрял действия против приказов.

Ни один из подчиненных мне командиров не обратился ко мне с советом принять предложение Красной Армии о капитуляции от 8.1.

Вопрос о прекращении боев впервые подняли около 20.1 генералы фон Зейдлиц и Пфеддер (сменивший генерала Енеке на посту командира 4-го армейского корпуса), в то время как генералы Хейтц и Штрекер до самого конца придерживались противоположной точки зрения, как и генерал Хубе до своего убийства на самолете из окружения.

В это же время я сам на основании собственных наблюдений и соображений начал высказываться на совещаниях с моим начальником штаба, начальником оперативного отдела и начальником отдела командного состава о необходимости прекращения боевых действий. Против этого выступил только начальник оперативного отдела. В результате я решил, что после нового исчерпывающего доклада об обстановке в кольце окружения должно быть получено решение вышестоящего командования. Насколько я помню, генерал фон Зейдлиц на моем командном пункте ознакомился с проектом этого доклада. Тогда я заявил вышестоящему командованию, что лишения солдат в районе окружения достигли пределов. Одновременно в тесном кругу работников штаба обсуждались мероприятия, которые необходимо будет принять в случае получения положительного ответа на ходатайство. Ответом была телеграмма, приведенная на 7-й странице рукописи⁶. Согласно этой телеграмме, на 6-ю армию возлагалась «историческая задача» спасти фронт, продолжая сопротивление до последней возможности.

Новое обсуждение вопроса о прекращении боевых действий состоялось 25.1, когда генерал фон Зейдлиц последний раз посетил меня на моем командном пункте на южном берегу р. Царрица, а затем 27.1 с генералами Шемером и фон Даниэльсом во время моего пребывания на их командном пункте в городской тюрьме. Я мог указать только, что общая обстановка требует продолжения сопротивления до тех пор, пока это возможно, и не допускает добровольного прекращения боевых действий.

⁶ См стр 468

Насколько различной в последние дни была оценка командирами обстановки и боеспособности войск, становится понятным, между прочим, из того, что генерал Корфес еще 30.1 контратакой частями 295-й пехотной дивизии отбил отданную им ранее часть здания в казармах.

О мнении командиров дивизий по вопросу о прекращении боевых действий мне ничто не было известно.

Состояние войск

Состояние войск сильно ухудшилось еще в ходе наступательных боев. С началом большого русского наступления утомление и напряжение войск возросли до небывалых размеров. Они были на разных участках фронта окружения различными. Войска, оставшиеся на своих старых позициях, имели более высокую боеспособность и хорошее продовольственное обеспечение за счет запасов. Чрезвычайно большие тяготы испытывали с самого начала те войска, которые для создания обороны окруженной группировки должны были занять новые, неподготовленные позиции в заснеженной волго-донской степи. У них не было ни материала для сооружения убежищ, ни горючего, ни печей, ощущался недостаток воды и зимнего обмундирования.

Положение соединений 11-го армейского корпуса, который находился вначале западнее Дона, усугублялось еще тем, что они могли лишь в тяжелых боях проложить себе путь через Дон в западную часть района окружения. При этом они понесли чувствительные потери в людях.

Затруднено было также положение со снабжением войск, которые пришлось снять с восточного участка, оторвав от дивизий и, следовательно, от их органов снабжения, и поспешно бросить на вновь создаваемый юго-западный фронт.

Несмотря на все это, вначале боевой дух войск был удивительно высоким. Они верили командованию и надеялись на деблокаду, которую считали само собой разумеющейся: в противном случае, полагали они, их не заставляли бы удерживать оборону. Эта надежда питалась начавшимся в начале декабря наступлением 4-й танковой армии с целью деблокады; после его провала новые надежды пробудились новыми обещаниями со стороны верховного главнокомандования.

Лишь с 10 января, с началом крупного русского наступления, снизились настроения и надежды на деблокаду. Это проявилось в явлениях апатии и постепенного разложения. Усталые и измотанные солдаты все больше искали себе убежища в подвалах Сталинграда. Все чаще слышались высказывания о бессмысленности сопротивления, но были также и голоса против прекращения боевых действий.

Я узнавал об обстановке и условиях жизни войск не только

из получаемых мною донесений, но и благодаря моим почти ежедневным поездкам в штабы и к командирам боевых групп.

Если в начале окружения снабжение состояло из совершенно недостаточного рациона, прежде всего хлеба, то распределение его до середины января производилось весьма организованно. С потерей последних аэродромов (24.1) оно снизилось до невообразимо малых размеров, уже не соответствовало числу людей и почти не распространялось на многих солдат, находившихся в городе в отрыве от своих соединений.

Несмотря на категорические приказы, отдельные соединения задерживали у себя запасы снабжения, как это выяснилось лишь в самые последние дни, когда часть этих «черных» запасов уже не могла быть роздана войскам.

Начавшееся с 25.1 снабжение воздушным путем в целом оказалось бесполезным. Его объем был слишком незначительным, планомерный сбор предметов снабжения и их организованное распределение были уже невозможны. Значительная их часть попала в руки противника.

Трудной проблемой было медицинское обслуживание. Транспортировка раненых на самолетах хотя и производилась, но была недостаточной и с 24.1 совершенно прекратилась. Госпитали были переполнены. Прочие возможности для размещения раненых и больных также были недостаточны. Все подвалы были переполнены, и ежечасно в Сталинград прибывали новые больные и истощенные. Все в большей мере становилась заметной нехватка медикаментов и перевязочного материала.

Другим тяжелым бременем как в моральном, так и в гигиеническом отношении было то, что захоронить убитых в конце концов было вообще невозможно, так как открытие могил ввиду истощения солдат и промерзшей земли было непосильно.

Невообразимые страдания моих солдат и офицеров оказывали сильное влияние на мои решения. В конфликте между послушанием, которое от меня требовалось в сочетании с самыми серьезными предупреждениями, и важным каждым час сопротивлением, и человеческим отношением к моим солдатам я полагал тогда, что следует отдать предпочтение послушанию.

Возложение на 6-ю армию ответственности за восстановление южного участка Восточного фронта значило бы, что к большим жертвам 6-й армии прибавились бы еще большие жертвы на вновь создаваемом участке фронта в результате добровольного прекращения боевых действий в Сталинграде.

В связи с вышеизложенным требуют пояснения еще следующие частные вопросы.

1. Эвакуация из окружения на самолетах.

При наличии у многих стремления вырваться из окружения большое значение в моральном отношении с самого начала при-

обрело обеспечение эвакуации из котла воздушным путем. Поэтому командующий армией в самом начале издал строгие указания о перевозке личного состава по воздуху и постоянно контролировал ее осуществление.

Перевозки воздушным транспортом производились в следующем порядке

А) По приказу командующего армией выводились:

1) Тяжелораненые, затем раненые. Решал этот вопрос армейский врач, который находился на аэродроме. В общей сложности было эвакуировано около 42 тыс. раненых.

2) Корпуса и дивизии должны были использовать в качестве курьеров армии лишь офицеров и чиновников, не пригодных к использованию на фронте. Вопрос о том, кто мог вылететь на самолете, решал только начальник штаба армии. В январе 1943 г. порядок изменился. В качестве курьеров вылетали на самолетах только офицеры и чиновники, которые были назначены главным командованием сухопутных войск или группой армий и не служили в окруженных войсках.

3) Следующие штабы разгромленных и расформированных дивизий по согласованию с группой армий:

а) штаб 384-й пехотной дивизии. Действовал на р. Чир. Отдел квартирмейстера (три машины) был уничтожен русскими;

б) штаб 94-й пехотной дивизии. Действовал у Морозовской, в) штаб 79-й пехотной дивизии. Формировал новую 79-ю пехотную дивизию в районе Ростова.

Б) По приказу главного командования сухопутных войск.

а) Кандидаты для прохождения службы в генеральном штабе.

б) Командиры (полков и батальонов) танковых войск, унтер-офицеры и рядовые (специалисты) танковых войск.

в) Генерал танковых войск Хубе (14-й танковый корпус), подполковник генерального штаба Вилуцки. Оба переведены в «Штаб снабжения Сталинграда», который находился в Мариуполе.

г) Генерал инженерных войск Енеке (4-й армейский корпус), раненый. Генерал-майор Штейнметц, тяжелораненый. Полковник Селле, начальник инженерной службы армии. Полковник Арнольд, начальник службы связи армии, заболел до окружения; о его замене был отдан приказ еще до окружения. Его преемник, назначенный главным командованием сухопутных войск, не прибыл. Замена была произведена, когда войска находились уже в окружении (Арнольд был сменил полковником ван Гоувеном).

д) Офицер связи ОКХ, майор генерального штаба фон Цитцевитц, возвращавшийся обратно в ОКХ.

2. Назначение на должности и повышение в звании командиров.

Учитывая обстановку, командующий армией считал целесообразным назначить на вакантные командные должности офицеров из состава армии и присваивать им звание в соответствии с занимаемой должностью.

Командующий 6-й армией получил полномочие производить повышение в звании до генерал-лейтенанта в соответствии с указаниями управления личного состава.

Февраль 1947 г.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА

Весь комплекс операций под Сталинградом состоит из трех фаз развития.

I. Продвижение к Волге.

В общих рамках войны летнее наступление 1942 г. означало попытку в новом наступлении осуществить планы, потерпевшие провал поздней осенью 1941 г., а именно довести войну на Востоке до победного конца, т. е. добиться целей нападения на Россию вообще. Тем самым существовала надежда решить исход войны.

В замыслах военного командования на первом месте стояла чисто военная задача. Это основная ставка на последний для Германии шанс выиграть войну определяла все планы германского командования и во время двух следующих фаз.

II. С началом русского ноябрьского наступления и окружения 6-й армии, а также частей 4-й танковой армии, в целом 220—240 тыс. человек, становилось все более ясным, вопреки всем ложным обещаниям и иллюзиям ОКВ, что вместо «победного завершения войны против России» возник вопрос: как избежать на Востоке полного поражения и, следовательно, проигрыша всей войны?

Этими мыслями были целиком поглощены командование и войска 6-й армии, в то время как вышестоящие командные инстанции (группа армий, начальник генерального штаба сухопутных войск и верховное главнокомандование) еще верили в шансы на победу или по крайней мере утверждали это.

Поэтому мнения о мероприятиях командования и методах ведения боевых действий, диктовавшихся обстановкой, резко расходились.

Поскольку вышестоящие командные инстанции, исходя из вышеуказанных соображений и обещания прислать подкрепления, отклонили прорыв, еще возможный в первой фазе окружения, оставалось только удерживаться, чтобы воспрепятствовать дезорганизации и, следовательно, распаду всего южного участка Восточного фронта вследствие самовольных действий. Но пос-

леднее в дополнение к крушению первоначальных надежд на победу уничтожило бы быстро всякую возможность избежать решающего поражения и вместе с тем развала Восточного фронта.

III. В третьей фазе, после попыток деблокады и отсутствия обещанной помощи необходимо было выиграть время, чтобы позволить восстановить южную часть Восточного фронта и спасти крупные немецкие силы, находившиеся на Кавказе.

Можно было полагать, что в случае неудачи вся война будет проиграна только в результате громадного по масштабам поражения на Восточном фронте.

Поэтому вышестоящие командные инстанции выдвинули теперь аргумент, что необходимо «выстоять до конца», чтобы предотвратить самое худшее для всего фронта. Таким образом, вопрос о сопротивлении 6-й армии под Сталинградом сводился к следующему: при той обстановке, как она мне представлялась и о которой мне докладывалось, полное поражение можно было избежать только крайне упорной обороной 6-й армии под Сталинградом. Следовательно, 6-я армия должна была принять на себя невиданные жертвы, чтобы спасти других. В этом смысле были составлены радиogramмы последних дней: «Важнейший час». Преждевременное прекращение сопротивления под Сталинградом означало бы, что я дал толчок к проигрышу войны и что мои действия, как я тогда это представлял себе, были бы направлены именно против немецкого народа.

При том положении вещей, какое сложилось на рубеже 1942—1943 гг., я надеялся путем длительного упорного сопротивления под Сталинградом служить интересам немецкого народа, так как мне казалось, что поражение на Восточном фронте исключит всякий политический выход.

Мне тогда совсем не приходила в голову революционная мысль о том, чтобы сознательно вызвать поражение и тем самым привести к падению Гитлера и нацистского режима как препятствия для окончания войны. Мне также не было известно, чтобы подобное мнение высказывалось среди моих подчиненных...

КУРСКАЯ БИТВА

(Операция «Цитадель»)

Четвертый год войны не предвещая гитлеровским стратегам ничего хорошего. Позади остались тяжелые поражения зимы 1942/43 г., которые привели к крушению всего южного крыла немецких войск на советско-германском фронте и переходу стратегической инициативы к Советским Вооруженным Силам. После Сталинградской битвы начался все ускоряющийся процесс распада фашистской коалиции. Военно-политическое положение фашистской Германии резко ухудшилось. События на Восточном фронте позволили западным союзникам развернуть активные действия в Северной Африке. В мае 1943 г. борьба там завершилась пленением в Тунисе восьми немецких и шести итальянских дивизий вместе с их боевой техникой. Союзники захватили 100 тыс. немецких и 250 тыс. итальянских солдат и офицеров.

Эта победа укрепила стратегические позиции западных держав в бассейне Средиземного моря и поставила фашистскую Германию перед возможностью выхода Италии из войны. Впервые после нападения на Советский Союз гитлеровское руководство столкнулось с крайне неприятными для него стратегическими последствиями действий англо-американских войск на Средиземноморском театре. В ближайшей перспективе должно было последовать открытие второго фронта в Западной Европе.

Еще более мрачная для гитлеровского руководства обстановка складывалась на советско-германском фронте. К началу лета 1943 г. почти все результаты стратегического наступления минувшего года были ликвидированы действиями советских войск. Соотношение сил резко изменилось в пользу Советской Армии. С 1 октября 1942 г. по 31 марта 1943 г., т. е. за шесть месяцев, немецкие сухопутные войска на Востоке потеряли 1,3 млн. человек убитыми, пропавшими без вести, ранеными и больными. За то же время они получили за счет новобранцев и вернувшихся

в строй раненых и больных 1,1 млн. человек, что покрыло около 84 процентов потерь.¹ Кроме того, полностью были разгромлены четыре армии союзников фашистской Германии.

Большой урон немецко-фашистские войска понесли и в вооружении. В конце января 1943 г. в действующих войсках вермахта на советско-германском фронте осталось всего около 500 боееспособных танков. Некомплект 16-й армии группы армий «Север» по отдельным видам оружия составлял: по карабинам — 25 процентов, по пулеметам — 18 процентов, по легким минометам — 24 процента, по тяжелым пехотным орудиям — 33 процента, по тяжелым полевым гаубицам — 26 процентов.²

В начале марта 1943 г. более 70 процентов войск вермахта действовало против Советской Армии, что видно из следующей таблицы.³

Театры военных действий	Дивизии (пехотные, горно-стрелковые, танковые, моторизованные)	Из них танковые и моторизованные	Авиационные дивизии	Дивизии сателлитов и пленных в	Охраняющие дивизии	Резервные дивизии	Всего
Балканы	6 ³ / ₄	—	1	6	—	1	14 ³ / ₄
Африка	6	5	1	6	—	—	13
Запад	28 ¹ / ₃	2 ¹ / ₃	4	—	1	10	43 ¹ / ₃
Дания и Норвегия	12	1	1	—	—	2	15
Финляндия	8 ¹ / ₄	—	—	—	—	—	8 ¹ / ₄
Советско-германский фронт	159	30 ² / ₃	15	15	11	4	204
Итого	220 ¹ / ₃	39	22	27	12	17	298 ¹ / ₃

Таблица показывает, что на Востоке находилось 159 (или 72 процента) пехотных, танковых, моторизованных и горнострелковых, а всего 204 дивизии сухопутных войск. Обращает на себя внимание значительный удельный вес в сухопутных войска

¹ См. док. № 102.

² КТВ ОКВ, Bd III, Hb II, S. 1576.

³ G. Heinrici, W. Hauck, Zitadelle «Wehrwissenschaftliche Rundschau» 1965, № 8—10, S. 464.

сках авиационных, охранных, резервных и «иностранных» дивизий (78 из 298), боеспособность которых была довольно низкой. Этих сил уже не хватало для проведения крупного наступления даже на одном стратегическом направлении, как это было в 1942 г.

В этих условиях весной 1943 г. перед гитлеровским руководством встала задача выработки дальнейшей стратегической линии и плана боевых действий на предстоявшее лето. По этому вопросу среди военных руководителей вермахта снова возникли разногласия. Штаб ОКВ отстаивал мнение, что поскольку на Восточном фронте больше нельзя добиться решающих стратегических успехов, центр военных усилий в 1943 г. следует переместить на Средиземноморский театр, чтобы отразить возможное вторжение англо-американских войск на юге Европы, удерживать Италию в военном блоке с Германией, продемонстрировать западным союзникам несокрушимость обороны «крепости Европа» и создать предпосылки для примирения с западными державами⁴. Это мнение разделял штаб военно-морского руководства. Муссолини даже предлагал попытаться заключить временно перемирие с Советским Союзом, чтобы полностью развязать руки для войны на Западе и Средиземном море⁵.

В отличие от этого генеральный штаб сухопутных войск считал, что прежде всего надо решающим образом подорвать наступательную мощь Советской Армии, лишить ее способности вести активные наступательные действия и только после этого переместить основные усилия на борьбу против англо-американских войск в бассейне Средиземного моря и в Западной Европе, если они вторгнутся на континент. Командующие группами армий на советско-германском фронте поддерживали ту же точку зрения. Гитлер с самого начала тоже склонялся к подобному мнению.

Представители руководства сухопутных войск видели «единственный выход в том, чтобы в рамках стратегической обороны нанести противнику мощными, но ограниченными в пространстве ударами такой ущерб, чтобы заранее решительно ослабить ударную силу его наступления, которое ожидалось летом»⁶. Эти соображения и были положены в основу планирования боевых действий на советско-германском фронте летом 1943 г. В ходе этих операций германские генералы рассчитывали снова вырвать стратегическую инициативу из рук советского командования.

Относительно путей к достижению этой цели среди руководителей вермахта также не было единства. Командующий группой армий «Юг» Манштейн предлагал противопоставить численному

⁴ КТВ ОКВ, Вд. III, Нб. II, S. 1619.

⁵ Ibid., S. 1527.

⁶ A. Philippi, F. Heim. Der Feldzug gegen Sowjetrußland 1941 bis 1945 Stuttgart, 1962, S. 209

превосходству советских войск маневренный способ действий. Его план сводился к следующему: отвести южный фланг группы армий «Юг» за Днепр, где занять прочную оборону; сосредоточить основные силы на левом фланге группы армий, отразить здесь советское наступление и затем ударом в направлении к побережью Азовского моря осуществить в этом районе окружение крупной группировки советских войск⁷.

Начальник генерального штаба Цейтцлер также выступал за маневренные действия, но до линии Западная Двина — Березина — Днепр, которую он считал необходимым заранее укрепить и прочно удерживать, как опору всей немецкой обороны на Восточном фронте (Восточный вал).

Гитлер, исходя из экономических и политических соображений, возражал против сдачи территории, особенно Донбасса, и требовал упорно оборонять занимаемые рубежи. Он считал, что строительство оборонительных рубежей в тылу окажет отрицательное психологическое воздействие на немецкие войска и снизит их стойкость в бою. Кроме того, для ичженерных работ таких масштабов в распоряжении германского командования не было ни рабочей силы, ни строительных материалов, ни транспортных средств, а главное — времени. Что касается крупных маневренных операций, за которые ратовал Манштейн, то они были просто невозможны из-за отсутствия необходимого количества горючего, боеприпасов и сил⁸.

В конце концов, после тщательного изучения всех вариантов действий, было принято решение провести крупную операцию против группировки советских войск на Курском выступе фронта. Этот выступ глубоко вдавался в расположение немецких войск и представлял собой выгодный плацдарм для удара по смежным флангам групп армий «Юг» и «Центр» и для дальнейшего наступления советских войск на Киев. С другой стороны, концентрическими ударами с севера и юга под основание Курского выступа, по мнению германских стратегов, представлялись удобные возможности для окружения находившихся там советских войск. Ликвидация этого выступа сулила немецкому командованию крупные оперативно-стратегические преимущества. Поэтому в немецких планах наступлению под Курском отводилась роль центрального события 1943 г.

13 марта ОКХ отдало за подписью Гитлера оперативный приказ № 5, в котором излагались директивные указания на ведение боевых действий на Восточном фронте в ближайшие месяцы (док. № 74). В нем ставилась задача упредить советские войска после окончания весенней распутицы в наступлении на отдельных участках фронта и навязать тем самым Советской

⁷ A. Philippi, F. Heim. Op. cit., S. 209.

⁸ КТВ ОКВ, Вд. III, Нб. II, S. 1620.

Армии свою волю. Группе армий «Юг» предписывалось до середины апреля создать сильную танковую группировку севернее Харькова, а группе армий «Центр» — ударную группировку южнее Орла, чтобы концентрическими ударами с двух сторон уничтожить советские войска на Курском выступе. На начало июля намечалось наступление на Ленинград «при максимальном сосредоточении всей имеющейся в распоряжении артиллерии с использованием новейшего наступательного оружия».

Чтобы высвободить силы для планировавшейся операции под Курском, предусматривалось сократить Кубанский плацдарм и сдать Вяземский выступ фронта. Однако 28 марта было принято новое решение: удерживать Новороссийск. Поэтому группа армий «А» смогла выделить всего две дивизии; около десятка ее дивизий оставались для обороны Кубанского плацдарма. Отвод войск из Вяземского выступа, осуществленный с 1 по 23 марта, высвободил одно управление армии, четыре управления армейских корпусов, 15 пехотных, три танковых, две моторизованные и одну кавалерийскую дивизию СС.

Группа армий «Север» после отхода в начале марта с Демянского плацдарма смогла высвободить девять дивизий, которые были оставлены в ее распоряжении.

Интенсивная организационная и материальная подготовка к наступательной операции под Курском, получившей наименование «Цитадель», началась с весны. Основная проблема для гитлеровского командования состояла в восполнении потерь в людях и вооружении и создании надлежащей группировки войск для наступления. На первое полугодие 1943 г. на основе «Указа фюрера о широком использовании мужчин и женщин для задач обороны империи» от 13 января 1943 г.⁹ был разработан план подготовки резервов в размере 800 тыс. человек, вплоть до призыва в армию 50-летних немцев. В стране была объявлена тотальная мобилизация.

Особое внимание уделялось восстановлению мощи бронетанковых войск¹⁰. Координация усилий в этой области и общее руководство были возложены на генерала Гудериана, назначенного 28 февраля 1943 г. генерал-инспектором бронетанковых войск.

В ходе подготовки операции «Цитадель» выяснилось, что к концу апреля войска не успеют восполнить свои потери в людях и боевой технике. Поэтому срок начала наступления был перенесен в соответствии с оперативным приказом № 6 от 15 апреля 1943 г. (док. № 75) с 15 апреля на 3 мая.

⁹ H.-A. Jacobsen. 1939—1945. Der zweite Weltkrieg in Chronik und Dokumenten. Darmstadt, 1962, S. 373.

¹⁰ Всего с 22 июня 1941 г. по 30 июня 1943 г. немецко-фашистские войска потеряли, по данным дневника ОКВ, на всех фронтах 8105 танков (КТВ ОКВ, Вд III, Нб. II, S. 750).

Для осуществления операции была создана крупная ударная группировка сил в составе полностью укомплектованных и хорошо обученных 19 танковых и танково-гренадерских, 14 пехотных дивизий¹¹. Ее поддерживали 4-й и 6-й воздушный флоты, имевшие свыше 2000 самолетов. Сосредоточение таких крупных сил на курском направлении было проведено в первую очередь путем максимально возможного ослабления пассивных участков фронта, особенно южного фланга группы армий «Юг». Основные силы последней — 4-я танковая армия генерала Гота (шесть танковых и три пехотные дивизии) должны были наступать с рубежа 30 км западнее Белгорода в общем направлении на Курск, нанося удар восточнее Обояни. С востока действия этой группировки обеспечивались оперативной группой Кемпа (три танковые, четыре пехотные дивизии).

К началу операции в группе армий «Юг» насчитывалось 1352 танка. В ударную группировку было выделено 1150 танков (в том числе 192 «пантеры», 100 «тигров»), в то время как в 6-й и 1-й танковой армиях было оставлено 202 танка. Кроме того, в группе армий было 376 штурмовых орудий. Поддерживавший ее 8-й авиационный корпус 4-го воздушного флота генерала Деслоха имел около 1100 самолетов¹².

Из состава группы армий «Центр» для участия в наступлении выделялась 9-я армия генерала Моделя (семь танковых и танково-гренадерских, восемь пехотных дивизий)¹³. Она должна была нанести удар из района южнее Орла с рубежа Тросна — Малоархангельск в направлении Курска и Тима и соединиться здесь с войсками группы армий «Юг». Армия насчитывала в целом около 1000 танков и штурмовых орудий. Для ее поддержки из состава 6-го воздушного флота генерала Грейма выделялось около 700 самолетов¹⁴.

2-я армия группы армий «Центр» в составе 11 пехотных дивизий должна была сковать с фронта советские войска на Курском выступе на рубеже Тросна — Краснополье и не допустить их отхода.

В целом для участия в операции «Цитадель» было выделено около 50 дивизий, свыше 2700 танков и штурмовых орудий.

По решению командования группы армий «Юг» на 80-километровом участке прорыва предусматривалось использовать в одном эшелоне все танковые и пехотные дивизии, чтобы добить

¹¹ Ibid, S. 1621. Бывший командующий 4-й армией генерал Хейнрици в своей работе приводит несколько иной состав — 15 пехотных, 18 танковых и танково-гренадерских дивизий (G. Heinrichi, W. Hauck Op. cit. S. 542).

¹² G. Heinrichi, W. Hauck. Op. cit., S. 541—542.

¹³ Ibid, S. 541.

¹⁴ Ibidem.

ся максимального массирования сил и средств и обеспечить наибольшую пробивную мощь наступления. Однако командующий 9-й армией генерал Модель, учитывая сильную и глубоко эшелонированную оборону советских войск, решил использовать танковые дивизии во втором эшелоне, после того как пехота прорвет на 50-километровом участке первый рубеж обороны. Поэтому для прорыва выделялись пехотные дивизии, которым придавались для поддержки танки¹⁵.

Наступлению под Курском, указывалось в оперативном приказе № 6, «придается решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом. Наступление должно дать в наши руки инициативу на весну и лето текущего года... Победа под Курском должна явиться факелом для всего мира» (док. № 75). Следовательно, операции «Цитадель» придавалось не только крупное оперативно-стратегическое, но и политическое значение.

Поскольку сосредоточение больших масс войск и техники на курском направлении было осуществлено за счет ослабления пассивных участков фронта групп армий «Юг» и «Центр», план операции «Цитадель» таил в себе большой риск в случае нанесения советскими войсками ударов в районе Орла или между Харьковом и Азовским морем. Учитывая такую возможность, ОКХ еще 22 марта в дополнении к оперативному приказу № 5 предложило командованию группы армий «Юг» провести частную наступательную операцию юго-восточнее Харькова, чтобы устранить угрозу из района Изюма для группировки, которая должна была наступать на Курск¹⁶. Но в начале апреля от этой идеи германскому командованию пришлось отказаться ввиду нехватки сил. Ее предполагалось осуществить при благоприятном ходе событий под Курском. «Я, — указывал Гитлер в оперативном приказе № 6, — оставляю за собой также право в случае планомерного развития операции начать незамедлительно с ходу наступление на юго-восток (Пантера) с тем, чтобы использовать замешательство в рядах противника» (док. № 75).

Для усиления обороны на орловском направлении позади Орловского выступа началось строительство оборонительной позиции «Хаген».

Советское командование, правильно оценив сложившуюся оперативно-стратегическую обстановку на советско-германском фронте, решило использовать выгодные условия обороны под Курском, измотать ударные группировки противника, перейти затем в контрнаступление и разгромить их. Планом летне-осенней кампании Советской Армии намечалось нанести поражение основной массе войск групп армий «Центр» и «Юг», освободить

Левобережную Украину, Донбасс, восточные районы Белоруссии и выйти на линию Смоленск — р. Сож — среднее и нижнее течение Днепра¹⁷. Главные усилия наших войск сосредоточивались на юго-западном направлении.

Курский выступ обороняли войска Центрального и Воронежского фронтов, имевшие в целом 1300 тыс. человек, около 20 тыс. орудий и минометов, около 3600 танков и САУ и 2370 самолетов. Позади них в Резерве Ставки находился Степной фронт. Таким образом, здесь наши войска превосходили противника как в людях, так и в технике.

Немецкая разведка установила значительное усиление на Курском выступе обороны советских войск, ожидавших немецкого наступления. В одной из сводок разведывательного отдела генерального штаба сухопутных войск от 2 мая 1943 г. говорилось: «По некоторым новым... сообщениям, не исключено, что противник разгадал подготовку немецкого наступления... с начала будет выжидать и постоянно усиливать свою оборону в стремлении добиться своих наступательных целей лишь после того, как измотает наши силы... Пополнение его войск непрерывно нарастает и все больше повышает их боевую мощь. Противник подбрасывает постоянно новые силы в глубину своего расположения против северного фланга группы армий «Юг» и южного фланга группы армий «Центр». Поэтому следует рассчитывать на то, что противник в ожидании немецкого наступления будет постоянно наращивать численность войск и повышать свою обороноспособность, которая уже находится на высоком уровне»¹⁸.

Эти данные поколебали веру в успех операции «Цитадель» не только у Гитлера, но и у многих немецких генералов. Командующий 9-й армией Модель, пользовавшийся у Гитлера особым авторитетом, потребовал предоставить ему для проведения наступления значительно большее число танков, особенно типа «пантера» и «тигр», чтобы добиться превосходства над советскими войсками.

Сильные сомнения относительно успеха операции «Цитадель» возникли также у командующего 2-й армией генерала Р. Шмидта и 4-й армией генерала Г. Хейнрици. Последний писал, что при обсуждении плана наступления между ним и командующим группой армий «Центр» Клюге, который был сторонником проведения операции, состоялся следующий разговор¹⁹:

«Хейнрици: — Господин фельдмаршал, почему вы хотите Бородинского сражения?»

¹⁷ «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945» Краткая история М, 1965, стр. 234.

¹⁸ G. Heinrici, W. Nauck, Op. cit., S. 529.

¹⁹ Ibid., S. 479.

¹⁵ G. Heinrici, W. Nauck, Op. cit., S. 542.

¹⁶ КТВ ОКВ, Вд. III, №. II, S. 749.

Клюге: Что вы имеете в виду?
Хейнрици. Что мы столкнемся под Курском с сильным противником.

Клюге: Это уж мое дело».

Вторым обстоятельством, вызвавшим сильные колебания в ставке Гитлера, были исключительно неблагоприятные для Германии и Италии события на Средиземноморском театре военных действий. В связи с этим Гитлер не мог вынести твердого решения о наступлении, пока ясно не определится позиция Италии и не выявятся возможности и планы вторжения союзных войск на Апеннинском или Балканском полуострове.

4 мая на совещании в ставке Гитлер предложил отложить наступление на начало июня. Против отсрочки операции выступили начальники генеральных штабов сухопутных войск и ВВС, а также командующие группами армий «Юг» и «Центр». Они мотивировали свои возражения тем, что за это время советские войска под Курском усилятся больше, чем немецкие, намного повысят свои оборонительные возможности; момент внезапности будет упущен, советское командование сможет само бросить войска в наступление в Донбассе или под Орлом и расстроить план «Цитадель». Несмотря на эти соображения, Гитлер все же отложил наступление на неопределенный срок.

Падение Туниса и усиление угрозы вторжения в Италию или на Балканы еще больше увеличили колебания в руководстве вермахта. Штаб ОКВ предложил вообще отказаться от операции «Цитадель». Его позиция характеризуется в дневнике верховного главнокомандования следующим образом: «Если бы удалось быстро и энергично отразить вторжение, даже ценою сдачи территории в России, то в это лето можно было бы больше не опасаться дальнейших действий англосаксов. Это бы отразилось и на русском театре военных действий. Поэтому штаб оперативного руководства вооруженными силами стремился теперь перебросить подвижные соединения с Восточного фронта в район верхней Италии, чтобы иметь возможность двинуть их оттуда в зависимости от обстановки на фронт вторжения в Италию, Францию или на Балканы. Других значительных резервов для этих целей не имелось в наличии»²⁰.

Под влиянием всех этих факторов даже Гитлер стал сомневаться в целесообразности проведения операции «Цитадель»²¹. Он поручил штабу ОКВ разработать на случай внезапного краха Италии с ее 1,5-миллионными вооруженными силами²² план переброски в нее шести танковых дивизий с Восточного фронта и определенного количества войск из Франции (Аларих). Ана-

логичный план был составлен для Балкан (Константин)²³. Их выполнение было поставлено в зависимость от дальнейшего развития событий в Южной Европе.

Между тем уже в начале июня стало ясно, что Италия будет продолжать войну, хотя позиции Муссолини и фашизма в стране сильно пошатнулись. Победа вермахта под Курском могла, в частности, вдохнуть новые силы в союзников Германии. Это обстоятельство сыграло немаловажную роль в принятии Гитлером 18 июня окончательного решения о проведении операции «Цитадель». В дневнике ОКВ по этому поводу говорится: «Срок начала наступления, первоначально назначенный на 3.5, был первый раз отложен по решению фюрера от 29.4, так как оснащение участвующих в наступлении дивизий танками, самоходно-артиллерийскими установками и противотанковыми орудиями казалось недостаточным перед лицом очень сильно оборудованной оборонительной системы противника. В качестве нового срока назначается, исходя из времени, необходимого для доставки танков и противотанковых орудий,— 12.6. Однако события, начавшиеся в бассейне Средиземного моря, послужили причиной того, что операция «Цитадель» снова была отложена. Кроме того, еще не полностью созданы военно-технические предпосылки для быстрого успеха (технические недостатки танка Т-V). 18.6 фюрер окончательно решил на проведение наступательной операции «Цитадель», признавая в то же время обоснованность выраженных штабом оперативного руководства опасений»²⁴.

Генерал Цейтцлер обратился в связи с этим к командующим группами армий «Юг» и «Центр» с предложением высказать свои соображения относительно перспектив операции «Цитадель». Манштейн считал операцию трудной, но обещающей успех²⁵. Клюге полагал, что ее проведение является единственно верным решением в создавшейся обстановке (док. № 76).

21 июня Гитлер назначил наступление на 3 июля, затем в последний раз оно было перенесено на 5 июля.

Накануне операции Гитлер собрал руководителей вермахта и произнес перед ними речь. В ней он выразил уверенность в полном успехе, подчеркнув, что никогда еще за все время войны с Россией немецкие войска не были так подготовлены к боям и не имели в таком изобилии тяжелого вооружения, как под Курском²⁶.

²³ W. Warlimont. Im Hauptquartier der deutschen Wehrmacht 1939—1945. Formen, Gestalten. Frankfurt a/M., 1962, S. 336, 347.

²⁴ КТВ ОКВ, Bd. III, Hb. II, S. 749—750

²⁵ E. v. Manstein. Verlorene Siege. Bonn, 1955, S. 494—495

²⁶ G. Heinrich, W. Hauck. Op cit, S. 537.

²⁰ КТВ ОКВ, Bd. III, Hb. II, S. 1622.

²¹ G. Heinrich, W. Hauck. Op cit, S. 534.

²² КТВ ОКВ, Bd. III, Hb. II, S. 1527

Но начавшаяся 5 июля операция «Цитадель» окончилась уже через неделю полным провалом. В результате героического сопротивления советских войск противник, понеся громадные потери и продвинувшись в отдельных местах от 12 до 35 км, 13 июля вынужден был прекратить наступление, а 16 июля начал отвод войск на исходные позиции. Характерно, что в период боев под Курском расход боеприпасов немецко-фашистской армии достиг наивысшего за всю войну уровня (см. прил. IX).

Измотав врага, советские войска сами перешли в мощное контрнаступление. 12 июля удар нанесли войска Брянского фронта и левого крыла Западного фронта, 15 июля — Центральный фронт, 3 августа — Воронежский и Степной фронты. Под этим натиском начался бег немецко-фашистских войск к Днепру. Последняя попытка гитлеровского командования вернуть утраченную стратегическую инициативу потерпела банкротство.

Некоторые западногерманские историки пишут, что руководство вермахта стремилось под Курском создать для Советской Армии новый Верден, чтобы перемолоть, как в мясорубке, ее силы. В комментариях к дневнику ОКВ говорится: «После кровопролитной борьбы за город Сталинград была повторена борьба за сильно укрепленные полевые позиции — второй и третий «Верден», который должен был заставить противника израсходовать на стратегически важном рубеже якобы «последние силы». Однако этот «Верден» в еще большей степени поглотил собственные дивизии во все усиливавшемся водовороте. Удивительно, как противоречивые мысли полководцев первой мировой войны — стратега сковывающих действий Фалькенгейна и стратега маневренных действий Людендорфа — повторились во второй мировой войне, когда этого потребовало время»²⁷.

Успешным проведением операции «Цитадель» военное руководство вермахта надеялось усилить свое влияние на Италию и упрочить положение держав «оси» на юге Европы. На деле получилось обратное. 10 июля англо-американские войска произвели высадку на Сицилию и быстро захватили весь остров, служивший трамплином для последующего вторжения в Италию. Немецкий вермахт, завязший в боях на Востоке, ничего не мог сделать, чтобы воспрепятствовать этой высадке и удержать под своим контролем итальянского союзника. 25 июля фашистский режим Муссолини пал.

Контрнаступление советских войск под Курском не позволило гитлеровскому командованию активно вмешаться в события, развернувшиеся в Италии. Это очень ярко видно из стенограммы беседы Гитлера и Цейтцлера с Клюге от 26 июля 1943 г. (док. № 77). Гитлер требовал снять несколько дивизий с фронта групп армий «Центр», чтобы перебросить их в Италию. Клюге ка-

тегорически возражал. «Я,— говорил он,— не могу отдать войска. Это исключено... Я обращаю внимание на то, что в данный момент я не в состоянии снять с фронта ни одного соединения. Это совершенно исключено в настоящий момент».

В июле противник не смог перебросить с советско-германского фронта в Западную Европу ни одной дивизии.

Контрнаступление советских войск под Курском, переросшее затем в общее стратегическое наступление Советской Армии на западном, юго-западном и южном направлениях, решающим образом облегчило союзным войскам выполнение их боевых задач при вторжении в Италию.

После Курской битвы фашистская Германия вступила в полосу глубокого и безысходного военного и политического кризиса.

74 *

**ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ
СТАВКИ ВЕРМАХТА № 5**

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 5

(Директива о ведении боевых действий
в ближайшие месяцы)

Главное командование
сухопутных войск,
генеральный штаб
сухопутных войск,
оперативный отдел
(первый эшел.),
№ 430163/43.

13.3.1943 г.
5 экземпляров
5-й экземпляр
Сов. секретно.
Только для командования.

Следует ожидать, что русские после окончания зимы и весенней распутицы, создав запасы материальных средств и пополнив частично свои соединения людьми, возобновят наступление.

Поэтому наша задача состоит в том, чтобы по возможности упредить их в наступлении в отдельных местах с целью навязать им, хотя бы на одном из участков фронта, свою волю, как это в настоящее время уже имеет место на фронте группы армий «Юг».

На остальных участках фронта задача сводится к обескровливанию наступающего противника. Здесь мы заблаговременно должны создать особенно прочную оборону путем применения тяжелого оружия, совершенствования позиций в инженерном от-

²⁷ КТВ ОКВ, Bd III, Nб. II, S 1622

* КТВ ОКВ, Bd III, Nб. II, S. 1420—1422.

ношении, установки на необходимых участках минных заграждений, оборудования тыловых опорных позиций, создания подвижных резервов и т. д.

Подготовку к этому следует начать немедленно на фронтах всех групп армий. Она должна включать в себя в первую очередь пополнение личным составом и техникой соединений, предназначенных для наступательных действий, предоставление им отдыха и повышение уровня их боевой подготовки, а также максимальное усиление и укрепление участков фронта, где предполагаются чисто оборонительные действия с нашей стороны. Поскольку в этом году период распутицы закончится раньше, чем обычно, то важно не упустить ни одного дня для подготовки и особенно продуманно спланировать очередность работ. Командованию группами армий представлять донесения о проделанных работах за каждую неделю (к каждому понедельнику). Главному командованию сухопутных войск организовать плановое пополнение частей личным составом и усиление их техникой, особенно тяжелым оборонительным оружием.

Задачи групп армий.

1. Группа армий «А».

Как только погода станет благоприятной, произвести намеченное сокращение фронта на Кубанском плацдарме с целью высвобождения сил для группы армий «Юг».

Командование группой армий «А» должно ясно осознать, что главной, хотя и требующей лишения и больших усилий, задачей является высвобождение сил для других фронтов. Чем больше сил будет высвобождено и, самое главное, чем скорее это произойдет, тем лучше и эффективнее группа армий выполнит свою задачу.

Для переброски войск следует использовать все средства и способы.

Далее, задача группы армий состоит в удержании любой части Кубанского плацдарма — Крыма. Необходимо всеми средствами совершенствовать оборонительные позиции на побережье Крыма с тем, чтобы, как и на Западе, сделать их неприступными для вражеских десантов.

2. Группа армий «Юг».

Максимально укрепить оборонительные позиции по р. Миус, на остальных участках Восточного фронта и по р. Северный Донец. Необходимо определить танкоопасные направления и особо усилить их противотанковыми средствами.

Передний край должен проходить там, где он сейчас проходит. Ни в коем случае нельзя допустить создания противником плацдармов на западном берегу рек.

На северном фланге группы армий немедленно приступить к формированию достаточно боеспособной танковой армии, сосредоточение которой должно быть закончено к середине апреля, с

тем чтобы по окончании весенней распутицы перейти в наступление против русских. Цель этого наступления состоит в том, чтобы ударом из района Харькова в северном направлении во взаимодействии с ударной группировкой 2-й армии уничтожить действующие перед фронтом 2-й армии вражеские силы. Относительно деталей этого наступления, порядка подчинения и выделения сил и средств будет отдан специальный приказ.

3. Группа армий «Центр».

Прежде всего необходимо принять меры по дальнейшему улучшению обстановки между 2-й армией и 2-й танковой армией, продолжать совершенствовать оборонительные позиции в инженерном отношении и усилить их противотанковыми средствами. При этом особое внимание обратить на выступ в районе Кирова, на район севернее и северо-восточнее Смоленска, а также западнее Великих Лук. Далее необходимо создать ударную группировку, которую использовать для наступления во взаимодействии с войсками северного крыла группы армий «Юг». Силы для этого высвободить путем отвода войск 4-й и 9-й армий из района Вязьмы на сокращенную линию фронта (на позицию «Буйвол»). Конкретные задачи в связи с этим будут поставлены специальным приказом. Точно так же отдельным приказом будет определено, какие силы, высвобождающиеся путем отвода войск 4-й и 9-й армий из района Вязьмы, выделить в резерв главного командования.

4. Группа армий «Север».

Поскольку в первой половине лета на фронте группы армий «Север» наступления проводить не предполагается, сосредоточить все усилия для максимального укрепления обороны по всему фронту. Необходимо ускоренными темпами ликвидировать недостатки в инженерном оборудовании позиций на всех участках фронта, которым до сих пор по тем или иным причинам уделялось мало внимания.

Дивизии, высвободившиеся в результате сдачи Демянского выступа, использовать для усиления обороны и для создания необходимого оперативного резерва. Необходимо снова привести войска в порядок. Продолжать создание крупных артиллерийских групп и обеспечение их запасами боеприпасов. Выделить подвижные артиллерийские резервы, способные быстро передвигаться с одного участка фронта на другой. Особенно важно усилить оборону на южном крыле группы армий, в районе Старой Руссы и на всем фронте южнее и юго-восточнее Ленинграда, так как следует ожидать наступления противника на южном участке фронта группы армий в направлении Пскова с целью отрезать группу армий, а также в районе Ленинграда с целью ликвидации угрозы городу.

Во второй половине лета (в начале июля) предполагается провести операцию против Ленинграда. Операция будет прове-

дена при максимальном сосредоточении всей имеющейся в распоряжении артиллерии, с использованием новейшего наступательного оружия. Для этого необходимо заблаговременно начать развертывание артиллерии и создание запасов боеприпасов. Конкретные задачи в связи с этим будут поставлены специальным приказом. Распоряжения относительно пополнения войск личным составом, вооружением и боеприпасами, а также о выделении дополнительных дивизий и резервов главного командования будут направлены в штабы групп армий особо. Относительно оборудования тыловых опорных позиций см. приказ ставки № 8. Карты с указанием рубежей, предназначенных для оборудования тыловых опорных позиций, будут отправлены в штабы группы армий. Командующим группами армий доложить к 25 марта о своих планах. Донесения о ходе оборонительных работ представлять по понедельникам.

Гитлер

75 *

**ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ
СТАВКИ ВЕРМАХТА № 6**

ОКХ, Генеральный штаб
сухопутных войск
Оперативный отдел (I)
№ 430246/43
Штаб 2-й армии
Оперативный отдел, № 591/43
Сов. секретно.
Только для командования.
Поступило 17.4.1943 г.
(Два приложения)

Ставка фюрера
15 апреля 1943 г.
Отпечатано в 13 экз.
Энз. № 4
Сов. секретно.
Только для командования.
Передавать только через
офицера.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 6

Я решил, как только позволят условия погоды, провести наступление «Цитадель» — первое наступление в этом году.

Этому наступлению придается решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом. Наступление должно дать в наши руки инициативу на весну и лето текущего года.

В связи с этим все подготовительные мероприятия необходимо провести с величайшей тщательностью и энергией. На направлении главных ударов должны быть использованы лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие командиры и большое количество боеприпасов. Каждый командир, каждый рядовой солдат обязан проникнуться сознанием решающего значения этого наступления. Победа под Курском должна явиться фактом для всего мира.

* КТВ ОКВ Ва. III, № 11, S. 1425—1427.

Я приказываю:

1. Целью наступления является сосредоточенным ударом, проведенным решительно и быстро силами одной ударной армии из района Белгорода и другой — из района южнее Орла, путем концентрического наступления окружить находящиеся в районе Курска войска противника и уничтожить их.

В ходе этого наступления в целях экономии сил следует занять новый сокращенный фронт по линии Нежега — р. Короча — Скородное — Тим — восточнее Щигр — р. Сосна.

2. Необходимо

а) широко использовать момент внезапности и держать противника в неведении прежде всего относительно времени начала наступления;

б) обеспечить максимальное массирование ударных сил на узком участке с тем, чтобы, используя местное подавляющее превосходство во всех средствах наступления (танках, штурмовых орудиях, артиллерии, минометах и т. д.), одним ударом пробить оборону противника, добиться соединения обеих наступающих армий и таким образом замкнуть кольцо окружения;

в) как можно быстрее перебросить из глубины силы для прикрытия флангов ударных группировок с тем, чтобы последние смогли продвигаться только вперед;

г) своевременными ударами со всех направлений по окруженному противнику не давать ему передышки и ускорить его уничтожение;

д) осуществить наступление в возможно быстром темпе с тем, чтобы противник не смог избежать окружения и подтянуть мощные резервы с других участков фронта;

е) путем быстрого создания нового фронта своевременно высвободить силы для выполнения последующих задач, в особенности подвижные соединения.

3. Группа армий «Юг» сосредоточенными силами наносит удар с рубежа Белгород — Томаровка, прорывает фронт на рубеже Прилепы — Обоянь, соединяется у Курска и восточнее его с наступающей армией группы армий «Центр». Для обеспечения прикрытия наступления с востока как можно быстрее достичь рубежа Нежега — р. Короча — Скородное — Тим, однако при этом не допустить ослабления массирования сил на направлении Прилепы, Обоянь. Для прикрытия наступления с запада использовать часть сил, которым одновременно поставить задачу нанести удар по окружаемой группировке противника.

4. Группа армий «Центр» наносит массированный удар наступающей армией с рубежа Тросна — район севернее Малоархангельска, прорывает фронт на участке Фатеж, Веретиново, сосредоточивая основные усилия на своем восточном фланге, и соединяется с ударной армией группы армий «Юг» у Курска и

восточнее. Для прикрытия наступающей группировки с востока необходимо в кратчайший срок достигнуть рубежа Тим — восточнее Щигр — р. Сосна, не допустив при этом ослабления сил на направлении главного удара. Для прикрытия наступающей группировки с запада использовать часть имеющихся сил.

Части группы армий «Центр», введенные в бой на участке западнее р. Тросна до разграничительной линии с группой армий «Юг», имеют задачу с началом наступления сквозь противника путем проведения местных атак специально созданными ударными группами и своевременно нанести удары по окружаемой группировке противника. Непрерывным наблюдением и воздушной разведкой обеспечить своевременное вскрытие отхода противника. В этом случае следует немедленно перейти в наступление по всему фронту.

5. Сосредоточение сил обеих групп армий для наступления осуществить в глубине, вдали от исходных позиций с тем, чтобы, начиная с 28.4, на шестой день после отдачи приказа главным командованием сухопутных войск, они могли начать наступление. При этом следует принять все меры по маскировке, сохранению тайны и введению противника в заблуждение. Самым ранним сроком наступления является 3.5. Выдвижение на исходные позиции для наступления должно осуществляться только ночью при соблюдении всех правил маскировки.

6. Для введения противника в заблуждение продолжать в полосе группы армий «Юг» подготовку операции «Пантера». Подготовку надлежит усилить всеми средствами (демонстративные рекогносцировки, выдвижение танков, сосредоточение переправочных средств, радиопереговоры, действия агентуры, распространение слухов, применение авиации и т. д.) и проводить ее как можно дольше. Эти мероприятия по введению противника в заблуждение должны эффективно поддерживаться также соответствующими мероприятиями на фронте по р. Донец, необходимыми к тому же для усиления оборонно-способности находящихся там войск (см. пункт 11 настоящей директивы). В полосе группы армий «Центр» не следует проводить в крупном масштабе мероприятия по введению противника в заблуждение, однако всеми средствами необходимо скрыть от противника истинную картину обстановки (отвод войск в тыл и ложные переброски, передвижение транспорта в дневное время, распространение ложных сведений о сроках начала наступления лишь в июле и т. д.).

В обеих группах армий соединения, вновь прибывающие в состав ударных армий, должны соблюдать радиомолчание.

7. В целях соблюдения тайны в замысел операции должны быть посвящены только те лица, привлечение которых абсолютно необходимо. Новые лица должны знакомиться с замыслом постепенно и по возможности позже. На этот раз необходимо непременно избежать того, чтобы вследствие неосторожности или небрежности противнику стало что-либо известно о наших замыслах. Путем усиления контрразведки обеспечить постоянную борьбу с вражеским шпионажем.

8. Войска, предназначенные для наступления, учитывая пространственно ограниченные и точно известные цели наступления (в отличие от прежних операций), должны оставить в тылу весь транспорт, без которого можно обойтись в наступлении, а также всякий обременяющий их балласт. Все это только мешает и может отрицательно повлиять на наступательный порыв войск и затруднить быстрый подвод последующих сил. Поэтому каждый командир должен быть проникнут стремлением взять с собой только то, что необходимо для боя. Командиры корпусов и дивизий должны строжайшим образом контролировать выполнение этого требования. Необходимо ввести строгое регулирование передвижений на дорогах. Оно должно осуществляться самым решительным образом.

9. Распоряжения о снабжении, а также о немедленном и полном учете всех захваченных пленных, местных жителей и трофеев, а также о ведении пропаганды по разложению противника даны в приложениях 1—3¹.

10. Военно-воздушные силы также используют все имеющиеся силы на направлениях главного удара. Следует немедленно начать согласование вопросов взаимодействия с командными инстанциями ВВС. Обратит особое внимание на соблюдение секретности (см. пункт 7 настоящей директивы).

11. Для успеха наступления решающее значение имеет то, чтобы противнику не удалось наступательными действиями на других участках фронта групп армий «Юг» и «Центр» заставить нас отсрочить начало наступления «Цитадель» или же преждевременно отвести участвующие в нем соединения. Поэтому обе группы армий должны наряду с наступательной операцией «Цитадель» подготовить планомерно до конца месяца оборону на остальных и прежде всего на угрожаемых участках фронта. При этом в первую очередь необходимо ускорить всеми средствами строительство оборонительных позиций, прикрыть танкоопасные направления достаточным количеством противотанковых средств, создать тактические резервы, своевременно вскрыть активными действиями разведки направления ударов противника.

¹ Приложения не публикуются.

12. По завершении операции предусматривается:
а) перенесение разграничительной линии между группами армий «Юг» и «Центр» на общую линию Копотон (для группы армий «Юг») — Курск (для группы армий «Юг») — Долгое (для группы армий «Центр»);

б) передача 2-й армии в составе трех корпусов и девяти пехотных дивизий, а также частей РКК, которые будут еще уточнены, из группы армий «Центр» в группу армий «Юг»;

в) высвобождение группой армий «Центр» дополнительно еще трех дивизий в резерв главного командования сухопутных войск в районе северо-западнее Курска;

г) Вывод с фронта всех подвижных соединений для использования их в соответствии с новыми задачами. Этим замыслам должны соответствовать все передвижения соединений 2-й армии.

Я оставляю за собой право еще в период операции, в зависимости от хода боевых действий, постепенно переподчинять группы армий «Юг» штабы и соединения, упомянутые в пункте 12б настоящего приказа.

Я оставляю за собой также право в случае планомерного развития операции начать незамедлительно с ходу наступление на юго-восток (Пантера) с тем, чтобы использовать замешательство в рядах противника.

13. Группам армий доложить о мероприятиях по подготовке наступления и оборонительных действий, проведенных на основании этого оперативного приказа, с приложением карт масштаба 1 : 300 000 с нанесенной группировкой войск в исходном положении, а также таблицы распределения частей РКК и план согласованных с командованием 4-го воздушного флота и командованием ВВС «Восток» мероприятий по поддержке с воздуха наступления «Итадель», а также план мероприятий по дезинформации противника. Срок представления — 24.4.

Гитлер

76 *

**ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО ГРУППОЙ АРМИЙ «ЦЕНТР»
ОТ 18 ИЮНЯ 1943 г.**

Сов. секретно.
Только для командования.
Передавать только
через офицера

Телеграмма
командующего группой армий «Центр»
начальнику генерального штаба сухопутных войск
с просьбой доложить о ее содержании фюреру

18.6.1943 г.
23 час. 15 мин.
4 экземпляра
экз. 3-й

Отсутствие наступательных действий с нашей стороны предоставляет русским, судя по выявленной до сих пор группировке их сил, следующие возможности.

1. Проведение наступления в направлении на Харьков и южнее. Оперативной целью этого наступления может быть прорыв к Днепру, рассечение группы армий «Юг» на две части и уничтожение ее южной половины. Одновременно противник попытается отразить немецкий отвлекающий удар из Орловского выступа или сковать наступлением крупные немецкие силы, находящиеся в Орловском выступе. При этом достижение оперативной цели — Брянска — будет для него хотя и желательно, но вследствие недостатка в силах нереально. Я не верю, что русские смогут решить сразу две задачи — провести решительное наступление к Днепру и на Орловский выступ.

2. Кроме того, я не верю, что русские выступят лишь после начала десантной операции западных держав. Русское наступление будет согласовано по времени с этой операцией, хотя оно и может несколько не совпасть с ней. Однако последнее обстоятельство не имеет существенного значения. Я не думаю также, что русские будут ждать до зимы, так как в согласованном по времени наступлении англичан, американцев и русских заключается наибольшая сила планируемого удара противника и в то же время — наименьшая свобода действий для нас.

3. Следовательно, нам не избегать на Восточном фронте русского наступления. Так или иначе мы должны будем когда-нибудь покончить с ним. Для этого имеются три возможности:

а) чисто оборонительные действия на всем Восточном фронте. Они являются самой слабой формой борьбы и необходимы

* «Военно-исторический журнал», 1959, № 6, стр. 90—91.

только в том случае, если нет никаких шансов на успех собственного наступления;

б) отражение русского наступления группой армий «Юг» и нанесение отвлекающего удара из Орловской дуги. При таком варианте имеется опасность, что вспомогательное наступление с севера не будет успешным из-за нехватки сил и потребует много времени, т. е. будет медленно развиваться и тем самым даст противнику возможность со своей стороны нанести отвлекающий удар в тыл этой наступающей группировке (на орловском направлении). Если принять это решение, то силы в Орловском выступе потребуются значительно пополнить за счет группы армий «Юг», так как тогда успех операции будет зависеть от удара из Орловского выступа, т. е. с севера;

в) проведение наступления по плану «Цитадель» группировкой сил, установленной приказом и в основном уже созданной. Это решение является, по моему мнению, наилучшим. Оно вынудит противника попасть под удар наших клещей. Само наступление будет развиваться быстро благодаря наличию крупных танковых сил в обеих группах армий. Имея большой размах, оно неизбежно вовлечет в свою орбиту основные силы всех русских войск, в том числе находящиеся севернее Орла. В случае удачи оно должно принести максимальный успех. Последнее является решающим.

Предпосылками этого наступления являются:

а) возможность быстро начать его;

б) сосредоточение всех имеющихся в наличии танковых и воздушных сил;

в) создание людских и материальных резервов для ведения предстоящего сражения. Масштаб последнего будет определяться участием главных сил обеих сторон. Сражение будет длительным, исключительно тяжелым и потребует соответствующих жертв.

При отсутствии этих предпосылок о нашем наступлении, по моему мнению, не может быть и речи, так как самым ошибочным было бы проведение этого решающего сражения без достаточных сил. В этом случае после его завершения может возникнуть опасность истощения сил, которые невозможно будет пополнить достаточными людскими и материальными резервами, как это было зимой 1941 г.

Следовательно, если это наступление нельзя предпринять и если невозможно или нежелательно перебросить крупные силы из группы армий «Юг» на Орловский выступ, чтобы войскам группы армий «Юг» встретить русское наступление, а силами, находящимися в районе Орла, нанести решительный отвлекающий удар с севера на юг, то тогда, я считаю, остается лишь одно — вес и чисто оборонительные действия. Однако в этом случае совершенно нельзя выдвигать требование о проведении

наступления, которое будет невыполнимым (ср. со сказанным в пункте 3б).

Чисто оборонительные действия, целью которых было бы удержание занимаемых в настоящее время позиций, приведут к немедленному распылению наших сил. Даже выдержав это оборонительное сражение, мы все равно, по-видимому, были бы вынуждены оставить Орловский выступ в целях экономии сил, что весьма нежелательно, так как Орловская область является особенно плодородной и ценной.

Отсюда можно сделать вывод: поскольку столкновение с главными русскими силами неизбежно, лучшим решением будет осуществление нашего наступления в соответствии с планом «Цитадель». Обязательным условием его проведения является использование максимального числа танков и сильная поддержка ВВС, а также пополнение войск личным составом и техникой, чтобы успешно завершить это исключительно тяжелое сражение.

Если русские, вопреки ожиданиям, не начнут наступления до зимы, то такое вполне возможное и неприятное для нас развитие событий явилось бы новым основанием для начала нашего наступления теперь при условии удовлетворения указанных требований.

Штаб группы армий «Центр»
Оперативный отдел
№ 6500/43.

Сов. секретно.
Только для командования

Генерал-фельдмаршал
фон Клюге

77 *

ИЗ СТЕНОГРАММЫ СОВЕЩАНИЯ В СТАВКЕ ВЕРМАХТА
ОТ 26 ИЮЛЯ 1943 г.

Фюрер: Я не знаю, господин фельдмаршал, осведомлены ли вы об общей обстановке?

Фон Клюге: Из сегодняшнего сообщения радио.

Фюрер: Но сообщение радио не соответствует, конечно, действительности¹. На самом деле ситуация вкратце такова:

* «Военно-исторический журнал», 1966, № 6, стр. 78—82.

¹ Речь идет о событиях в Италии, в результате которых был свергнут Муссолини и к власти пришло правительство маршала Бадольо. Первое немецкое сообщение о свержении Муссолини передало утром 26 июля в утреннем выпуске последних известий. Отставка Муссолини была прокомментирована в нем следующим образом: «Предполагают, что эту смену правительства следует объяснить состоянием здоровья дуче, который был болен в последнее время».

в Италии развернулись события, которых я опасался и которые были предсказаны мною недавно здесь на военном совещании. Речь идет о мятеже, нити которого ведут к королевскому дворцу или к маршалу Бадольо, т. е. к нашим старым врагам. Вчера был арестован дуче. Он был под предлогом переговоров вызван в Квиринал², там посажен в тюрьму и сразу же смещен декретом. Потом было образовано это новое правительство, которое, конечно, официально еще заявляет, что оно якобы будет с нами сотрудничать. Это, естественно, все только маскировка, чтобы выиграть несколько дней для укрепления нового режима... Нам сейчас абсолютно необходимо принять срочные контрмеры. Собственно говоря, я всегда боялся такого хода событий. И в этом главная причина того, почему я старался пораньше начать наступление здесь, на Востоке³. Ибо я все время не сомневался в том, что на юге начнется свистопляска: англичане воспользуются создавшимся положением, русские станут вопить об этом, англичане высадут десант. У итальянцев, я хочу прямо сказать, еще раньше в воздухе пахло изменой. При этих обстоятельствах я был склонен подождать [в Италии], по крайней мере до тех пор, пока не будет готово несколько соединений. Правда, здесь на Западе мы располагаем соединениями. Я решил так же молниеносно покончить в Италии со всем этим делом, как я это сделал в Югославии. Силу сопротивления самой Италии я ни во что не ставлю. Фашисты перейдут на нашу сторону... Где находится сам дуче, я не знаю. Когда мне станет известно об этом, я выручу его сразу же с помощью парашютистов. Этот новый итальянский режим я рассматриваю как результат типичного путча, напоминающего мне события, происшедшие в свое время в Белграде⁴. В один прекрасный день этот режим рухнет. Но предпосылкой этого являются наши немедленные действия. Однако я смогу действовать лишь в том случае, если перебросю дополнительно соединения с Востока на Запад... Это ваши карты?

Цейтцлер: Да, они составлены на основе наших сообщений.

Фюрер: Теперь доложите мне, какая у вас обстановка. Дело в том, что я не могу снять соединения с фронта произ-

² Дворец в Риме, бывший резиденцией итальянских королей.

³ Имеется в виду наступление под Курском.

⁴ Речь идет о государственном перевороте в Югославии в ночь на 27 марта 1941 г., в результате которого было свергнуто профашистское правительство Цветковича и к власти пришел кабинет Симовича. Новое правительство под давлением народных масс отменило ряд реакционных законов, провело некую демократизацию в стране и заключило 5 апреля 1941 г. договор о дружбе и ненападении между Советским Союзом и Югославией. На другой день, 6 апреля, гитлеровские войска без объявления войны напали на Югославию.

вольно. Я должен выбрать политически надежные соединения. В первую очередь это три танковые дивизии СС, которые я могу взять только из группы армий «Юг»⁵. Это значит, что вы должны будете вместо них использовать другие соединения. Но эти соединения можно будет высвободить только после того, как мы поставим крест на всем этом большом деле, оставим всю дугу⁶, а также, возможно, произведем дополнительно небольшое сокращение фронта.

Фон Клюге: Мой фюрер, положение в настоящий момент складывается так, что здесь⁷ стало заметно определенное давление крупных сил, которое еще полностью не проявилось, поскольку противнику довольно трудно переправиться через Оку. К сожалению, вчера он совершил довольно глубокий прорыв в полосе 34-й армии⁸, который все же удается ограничивать путем нанесения контрударов. Но силы, которыми мы тут располагаем, относительно слабы. Прорыв был осуществлен в полосе 297-й дивизии. Сегодня он был несколько локализован путем отвода войск со всей этой линии фронта...

Цейтцлер: На другой карте точно дана сегодняшняя обстановка. Здесь сверху показан отвод войск.

Фюрер: Доложите мне лучше, что происходит здесь.

Фон Клюге: Ситуация в настоящий момент такова. Вчера здесь состоялось сильное наступление, правда не настолько сильное, как мы предполагали, а несколько меньшего, ограниченного размаха. Хотя оно и привело к определенному прорыву фронта, нам все же удалось приостановить его. Прежде всего наблюдались сильные танковые атаки. На этом участке противник ввел в бой 150 танков, из них 50 было подбито только здесь. Наше дальнейшее намерение таково: мы хотим отойти на так называемые окские позиции и занять оборону, сократить Болховскую дугу и предпринять это уже сегодняшней ночью. Я прошу разрешить начать сейчас же отвод войск, чтобы отступить от Болхова и сократить здесь немного фронт. Мое дальнейшее намерение состоит в общем в следующем: еще немного отойти отсюда и затем окончательно занять эту линию обороны

⁵ В тексте ошибочно говорится о «третьей танковой дивизии СС». На самом деле здесь имеются в виду 1-я танковая дивизия СС «Личный штандарт Адольфа Гитлера», 2-я танковая дивизия СС «Рейх», 3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова» или 5-я танковая дивизия «Викинг», находившиеся в составе группы армий «Юг». Из них в Италию была переброшена только 1-я танковая дивизия, и то временно, до осени 1943 г., после чего ее возвратили на советско-германский фронт (Примеч. немецких издателей).

⁶ Имеется в виду Орловско-Курский выступ фронта.

⁷ Под Орлом.

⁸ Это ошибка. Речь идет о 34-й немецкой пехотной дивизии, действовавшей севернее Орла. Нумерация немецко-фашистских армий заканчивалась на 25-м номере.

здесь. Это то, что мы собираемся сделать в первую очередь. В дальнейшем, лишь после того как будет проведено сокращение фронта, последует общий отход. Этот маневр, довольно сильно стесненный, особенно на севере, обеспечивается арьергардными действиями разведывательных отрядов дивизии «Великая Германия», которая отбросила здесь противника, но на этом участке натолкнулась на довольно сильное сопротивление. Как будут развиваться события сегодня, я еще не знаю. Во всяком случае, войска должны отойти на эту местность, обозначенную на карте как «болото»...

Ф ю р е р: Мне надо уяснить себе еще раз общую ситуацию. Речь идет о том, что мы должны отвести с фронта в кратчайший срок несколько соединений. К ним прежде всего относится 3-я танковая дивизия. Ее я должен взять из группы армий «Юг», которая, разумеется, сама должна удерживать и без того очень широкий фронт. Это очень тяжелое решение, но ничего другого нам не остается. Здесь, в Италии, я смогу кое-что сделать только с помощью первоклассных соединений, которые прежде всего преданы фашизму политически. Нам ведь надо в короткие сроки восстановить так много вещей. Если мы удержим Северную Италию, меня ничто не будет страшить...

Ф о н К л ю г е: Мой фюрер! Я обращаю внимание на то, что в данный момент я не могу снять с фронта ни одного соединения. Это совершенно исключено в настоящий момент!

Ф ю р е р: Но это необходимо сделать...

Ф о н К л ю г е: Мы сможем высвободить немного войск только после занятия позиции Хаген⁹.

Ц е й т ц л е р: Первым делом надо отвести войска до этого рубежа, затем можно вывести «Великую Германию» и держать ее пока здесь, а 7-я танковая дивизия должна скоро убыть.

Ф о н К л ю г е: Такое развитие общеполитической обстановки не предполагалось нами; мы не могли себе представить, что все так получится. Теперь должно быть принято новое решение: прежде всего надо оставить Орел, если мы хотим сохранить собственные жизненно важные силы.

Ф ю р е р: Это совершенно ясно, конечно.

Ф о н К л ю г е: Но затем надо будет начать отход. Однако я не смогу увести оттуда все население и вывезти все материальные запасы. Этого просто нельзя сделать в столь короткое время, это потребует громадной работы. Здесь очень густо населенные районы. Очертя голову этого не сделаешь.

Кроме того, возникает такой вопрос: укрепления здесь, южнее — так называемая позиция Хаген, находятся лишь в стадии строительства.

⁹ Под позициями «Хаген» разумеются оборонительные сооружения восточнее Брянска, к строительству которых немцы приступили летом 1943 г.

Ф ю р е р: Да, к сожалению.

Ф о н К л ю г е: Ничего не поделаешь. У нас много строительных батальонов и еще всякой чертовщины. Там сейчас идут дожди и такие проливные, что это нельзя себе вообще представить. Все эти строительные батальоны вынуждены были приводить в порядок дороги вместо того, чтобы давно находиться здесь, в тылу, и заниматься возведением этих позиций. Кроме того, их пришлось бросать в бой, чтобы только отражать удары противника.

Ф ю р е р: Видимо, теперь дожди скоро перестанут?

Ф о н К л ю г е: Я очень надеюсь, сегодня погода уже несколько улучшилась.

Ф ю р е р: Однако вы должны все же признать одно, господин фельдмаршал: в момент, когда эта линия обороны будет в основном достигнута, определенное число дивизий должно быть высвобождено.

Ф о н К л ю г е: Мой фюрер! Я обращаю ваше внимание на то, что четыре дивизии...

Ф ю р е р: Обескровлены.

Ф о н К л ю г е: У меня четыре дивизии совершенно обескровлены.

Ф ю р е р: Это я признаю, но сколько дивизий разбито врагом?

Ф о н К л ю г е: Но это еще не все! Встает вопрос и о так называемых карачевских позициях, мой фюрер. Если я займу позиции, которые еще не оборудованы, и снова буду атакован танками и прочими средствами, они прорвутся танками, и если это произойдет, наступит кризис. Я говорю об этом еще раз только потому, что сейчас у нас есть еще хорошие шансы, а также потому, что с изменением обстановки мы можем попасть в чрезвычайно тяжелое положение. Мне хотелось бы еще раз поставить перед вами вопрос — не было бы более практичным сразу же отойти за Десну. Мы должны обязательно опираться на карачевские позиции, по крайней мере, как на костяк обороны. Войска смогут на них привести себя в порядок для дальнейшего отхода. Итак, я ставлю вопрос, не было бы более практичным, по возможности сразу же отойти за Десну.

Ф ю р е р: Здесь у них положение надежное, а здесь ненадежное...

Ф о н К л ю г е: ...Мой фюрер, я не смогу преждевременно отойти. Я должен сначала построить позиции Хаген, привести их в порядок. Я не смогу отходить очертя голову.

Ф ю р е р: Об отходе очертя голову не может быть речи!

Ф о н К л ю г е: Во всяком случае, не так быстро, как это предусмотрено сейчас.

Ф ю р е р: Какие сроки вы предусмотрели?

Ф о н К л ю г е: Мы намечаем следующие сроки: примерно пять дней...

Фюрер: В общем, к какому времени вы намереваетесь выйти на эти позиции?

Фон Клюге: Мы рассчитывали занять их не раньше начала сентября.

Фюрер: Это невозможно, совершенно невозможно, господин фельдмаршал!

Фон Клюге: Но при отходе всегда нужно учитывать, как оборудованы тыловые позиции, какова обстановка в тылу. Я же должен иметь оборудованные позиции, на которых можно оказать хоть какое-нибудь сопротивление. Иначе противник оседлает их, и я снова завязну в боях и не смогу высвободить никаких войск...

Фюрер: И все же вы должны это сделать, господин фельдмаршал. Мы здесь не являемся господами собственных решений, на войне зачастую требуются решения, которые...

Фон Клюге: Мой фюрер! Если уж мне будет приказано быстро отойти... Но все же я обращаю внимание на то, что выполнение этой идеи упирается в позиции Хаген, которые еще не готовы.

Фюрер: Эти позиции тоже не готовы, и противник, конечно, не станет наступать на оборудованные позиции...

Фон Клюге: Мой фюрер! Существенным в этом деле является и вопрос о противотанковой обороне, все вертится вокруг него. Противник с такой силой налегает на нас своей артиллерией и танками, что ему здесь удастся прорваться.

Цейтцлер: Если занять оборону здесь, господин фельдмаршал, то, как мне подсказывает чутье, половину дивизий, которые в результате этого высвободятся, можно было бы перебросить сюда, использовать их в течение шести дней для строительных работ, и тогда позиции будут подготовлены.

Фон Клюге: Этим ничего не достигнешь. По моему мнению, самый ранний срок занятия позиций Хаген — сегодня у нас 26 — примерно через четыре недели. Если рассчитывать на самый ранний срок, то на это потребуется от трех до четырех недель. Это самое раннее.

Фюрер: Так долго мы определенно не сможем ждать, силы должны быть высвобождены раньше, иначе это все не поможет.

Фон Клюге: Тогда Заукель не сможет вывезти всех своих рабочих.

Фюрер: Это должно быть сделано! Ведь Заукель так быстро проводит эвакуацию.

Фон Клюге: Но, мой фюрер, у него же такая масса людей! Он забьет мне все мосты в тылу через Десну.

Фюрер: Сколько вообще здесь людей?

Фон Клюге: Несколько сот тысяч.

Цейтцлер: Говорят, 250 тысяч.

Фюрер: Что такое 250 тысяч человек? Это же чепуха!

Фон Клюге: Мой фюрер! Мне нужны мои войска для ведения боев, я же не могу сделать невозможного.

Фюрер: Я немедленно бы погнал людей в тыл и приказал бы прежде всего строить позиции здесь!

Фон Клюге: Это мы уже пробовали. Но сейчас все они на уборке урожая. Сейчас идет жатва ржи. Они еще не имеют понятия, что им предстоит. Они убегают ночью со строительства целыми толпами, чтобы скопить свою рожь. Все это представляет трудности. Здесь ничего не организовано...

Фюрер: Что вы делаете со скошенной рожью? Ее поджигают?

Фон Клюге: Конечно, мы должны это делать. Допустим, нам следует ее сжигать. Но есть ли у нас для этого время? Мы должны уничтожить и ее, и прежде всего имеющийся в нашем распоряжении дорогой скот.

Фюрер: В тылу, позади позиций, я бы еще...

Фон Клюге: А здесь в тылу у меня повсюду партизаны, которые все еще не только не разбиты, но все более усиливаются. К тому же их активность возросла в связи с выброской большого числа парашютистов. А 400 этих проклятых диверсий на железной дороге!

Фюрер: Все это так, но от этого ничего не меняется. Задача должна быть выполнена...

Цейтцлер: Может, штабу группы армий следует составить план, в котором предусмотреть, что нам надо сделать раньше всего и какому риску при этом мы подвергнемся?

Фон Клюге: Мы сейчас же засядем за эту работу, я захватил с собой своего начальника оперативного отдела¹⁰. Мы еще раз это обдумаем. Однако все это зависит от того, как будет идти сооружение позиций Хаген. Мне не хотелось бы засесть на позициях, которых еще нет в помине.

Фюрер: Мне все это представляется так, — если бы здесь отсутствовала эта большая опасность, я бы сказал: обе дивизии, которые вы получите, немедленно отдать взамен 113-й дивизии.

Фон Клюге: Да, мой фюрер, теперь они не продвинутся, конечно, ни на шаг вперед. Здесь вообще больше не проводится атак. Это бессмысленно, бессмысленно...

Фюрер: Только бы удержать дорогу, чтобы ее можно было использовать!

Фон Клюге: Тогда со всем этим делом можно было бы спокойно покончить до наступления зимы.

Фюрер: А не могли бы вы немедленно отдать несколько соединений, занятых на строительстве укреплений?

Фон Клюге: То есть взять их у Моделя? Хотя они каждый

¹⁰ В то время начальником оперативного отдела штаба группы армий «Центр» являлся генерал фон Тресков, впоследствии участник заговора против Гитлера 20 июля 1944 г. Расстрелян гестаповскими органами.

день вынуждены отражать атаки, а жалкие остатки 111-й, 212-й, 108-й дивизий и 209-я дивизия...?

Цейтцлер: Это разбитые соединения.

Фюрер: Хорошо! Если вы отведете разбитые дивизии в тыл на доукомплектование, тогда они смогут заняться строительными работами!

Фон Клюге: Выходит, я должен высвободить войска и в то же время обеспечивать охрану ими дорог, по которым идут все перевозки. Войска уничтожаются у Брянских лесов, наводненных партизанскими бандами, которые очень быстро восстанавливаются.

Фюрер: Что же, я тоже должен принимать тяжелые решения, очень тяжелые решения.

Фон Клюге: Я охотно верю.

Фюрер: Но ничего другого нам не остается.

Фон Клюге: Но прежде, чем здесь не будет покончено с этим делом, я не могу отдать войска. Это исключено. Сможем ли мы сделать это позже, будет видно.

Фюрер: Вы должны понять, что вам следует выполнить эту задачу как можно быстрее. Для меня совершенно ясно: в первых, в ближайшее время мы заберем дивизию «Великая Германия» и, во-вторых, вы должны будете отдать еще немного войска. Несколько танковых, несколько пехотных дивизий...

Фон Клюге: Только не танковых, их у меня...

Фюрер: Они будут взяты и направлены на Запад.

Фон Клюге: Но я ведь тоже должен иметь танковые дивизии.

Фюрер: Да, но если вы в дряни не особенно нуждаетесь, тем легче вам с нею расстаться!

Фон Клюге: С какой дрянью?

Фюрер: Вы же сами сказали: «Это просто дрянь!»

Фон Клюге: Я этого не говорил!

Фюрер: Нет, это у вас вырвалось, поэтому мы ее у вас и заберем.

Фон Клюге: Нет, этого я не имел в виду, мой фюрер. У меня так мало войска, я испытываю в них нужду. Я хотел этим выражением сказать: положение едва терпимо.

Фюрер: Да, танков у вас нет. Поэтому я и говорю: их можно отдать. Они будут направлены на Запад. Я смогу их снова быстро перебросить с Запада, там их можно пополнить... Я должен позаботиться о том, чтобы как можно скорее получить 9-ю и 10-ю дивизии СС...

Фон Клюге: Мне надо это еще раз обдумать. Я знаю, что это значит. Я сделаю все необходимое.

Фюрер: Как было уже сказано: первое, что необходимо, это снять с фронта корпус СС... Создалось отчаянное положение. Это надо осознать. Приятным это назвать нельзя! Это очень тяжелые решения, вызванные тем, что мы подошли к кризисной точке.

X

НА ПУТИ К ГИБЕЛИ

Курская битва положила начало грандиозному летне-осеннему наступлению Советской Армии, развернувшемуся на фронте протяженностью в 2 тыс. км от Великих Лук до Черного моря. В результате этого наступления советские войска завершили освобождение западных областей Российской Федерации, приступили к освобождению Белоруссии, очистили от врага Левобережную Украину, Донбасс, форсировали Днепр, заняли Таманский полуостров и создали плацдармы на Керченском полуострове и на севере Крыма.

Все попытки германского командования стабилизировать оборону на «Восточном вале» потерпели полный провал. У врага были отвоеваны области, имевшие крупнейшее военно-экономическое значение¹.

Гитлеровскому военному руководству с трудом удалось предотвратить полный развал всего Восточного фронта, судьба которого, по выражению генерала А. Филиппи, в конце 1943 г. «висела на волоске»².

Чтобы представить все величие и масштабность этих побед Советской Армии над сильнейшей военной машиной мира, приведем следующие цифры³. На 1 сентября 1943 г. вооруженные силы фашистской Германии насчитывали, по данным дневника ОКВ. 9823 тыс. человек. В сухопутных войсках было 4647 тыс.⁴,

¹ Достаточно сказать, что украинская железная руда, вывозившаяся в период оккупации в фашистскую Германию, покрывала треть потребностей немецкой военной промышленности (А. Philipp, F. Heim Der Feldzug gegen Sowjetrußland 1941 bis 1945 Stuttgart, 1962, S 218).

² Ibid., S 226

³ КТВ ОКВ, Вд III, Пб II, S 1576

⁴ По другим данным, 4658 тыс. чел. (док № 104)

в военно-воздушных силах на фронте — 990 тыс.⁵, в боевых частях флота — 170 тыс. человек. В Германии и на оккупированных восточных территориях находилось еще 526 тыс. солдат сухопутных войск и 393 тыс. человек личного состава ВВС. Армия резерва имела 1767 тыс. человек, резервные и учебные части ВВС и ВМС насчитывали соответственно 363 тыс. и 617 тыс. человек. Войска СС имели на фронте в боевых частях 280 тыс. и в резервных — 70 тыс. человек. Численность войск СС и полиции, находившихся в Германии и на оккупированных территориях, составляла 600 тыс. человек. Вспомогательные службы вермахта (организация Тодт, Трудовой фронт, транспортные войска и др.) насчитывали 967 тыс. человек. Всего к концу 1943 г. на службу в вооруженных силах, учитывая интернированных и военнопленных, было привлечено 13 555 тыс. человек⁶.

В ходе боев 1943 г. на советско-германском фронте вермахт понес новые громадные потери. По данным дневника ОКВ, с ноября 1942 г. по октябрь 1943 г. они составили по сухопутным войскам 2086 тыс. человек, из них 677 тыс. человек безвозвратно⁷. За тот же период сухопутные войска получили 1860 тыс. человек пополнений, из них 1260 тыс. человек за счет резервистов и выздоравливающих и 600 тыс. человек в новых формированиях⁸.

Несмотря на большой приток новых пополнений (по тотальной мобилизации с середины 1943 г. в армию призывались уже мужчины в возрасте 60 лет), общая численность сухопутных войск на советско-германском фронте продолжала падать. С 1 декабря 1942 г. по 1 ноября 1943 г. она уменьшилась, по данным дневника ОКВ, с 3037 тыс. до 2850 тыс. человек⁹. Появились явные признаки истощения людских ресурсов. Так, в декабре 1943 г. Восточный фронт получил всего 20 тыс. человек пополнения, что покрывало лишь 10 процентов потерь¹⁰.

В 1943 г. на советско-германском фронте была значительно надломлена и сила немецкой авиации. Она потеряла (на всех фронтах) 17 495 боевых самолетов, в то время как все их производство составило 24 807 штук¹¹. «Военно-воздушные силы, — го-

ворится в комментариях к дневнику ОКВ, — были превзойдены противником по технике и производству самолетов. Наверстать упущенное было слишком поздно. Начальник генерального штаба ВВС и штаба оперативного руководства авиацией генерал-полковник Ешонек не видел больше никакой возможности предотвратить гибель и скорую ликвидацию этого вида вооруженных сил. 19 августа 1943 г. он покончил жизнь самоубийством»¹².

Таким образом, к концу 1943 г. фашистская Германия стала испытывать большие трудности в восполнении не только людских, но и материальных потерь, несмотря на то, что германская промышленность достигла к этому времени максимального с начала войны уровня военного производства.

Стратегическое положение фашистской Германии стало критическим в результате тяжелых поражений вермахта в период летне-осеннего наступления Советской Армии, высадки союзников в Италии, активизации антифашистской борьбы народов оккупированных стран, тяжелого кризиса в Румынии, Венгрии и Финляндии — немецких сателлитов, — а также близости высадки англо-американских войск во Франции. Даже Йодль в своем докладе перед рейхсleiterами и гаулейтерами 7 ноября 1943 г. не мог не признать крайне острой для Германии стратегической ситуации (док. № 81). «...Противник, — говорил он, — в настоящее время настолько силен на всех фронтах, что мы, несмотря на наличие более коротких коммуникаций, вряд ли в состоянии добиться большего, нежели местного превосходства. Положение может измениться, если ангlosаксы попытаются, кроме Италии, создать еще второй или третий фронт. Самая трудная задача, стоящая в настоящее время перед командованием, состоит в том, чтобы так распределить силы на всех театрах войны, чтобы мы могли быть достаточно сильными там, где противник будет наносить новые удары. При этом следует учесть, что мы не в состоянии в течение короткого времени перебросить подкрепления на юго-восток, в Финляндию и Норвегию, так как для этого технических средств нет».

Несмотря на отчаянное и в сущности бесперспективное положение, гитлеровская клика не отказывалась от продолжения войны. Для нее теперь речь шла о том, чтобы продлить свое существование, каких бы жертв это ни стоило самому немецкому народу. В связи с этим комментаторы дневника ОКВ отмечают, что Гитлер, «будучи слишком преисполнен сознания своей «миссии», не думал о том, чтобы своим уходом принести себя в жертву и тем самым создать Германии мало-мальски приемлемые условия для заключения мира. Эту жертву принес кайзер Вильгельм II и даже Муссолини»¹³.

¹² Ibid., S. 1598.

¹³ Ibid., S. 1490.

⁵ К 1 ноября 1943 г. военно-воздушные силы вермахта достигли наивысшей за всю войну численности личного состава. Они насчитывали 119 тыс. офицеров, техников и военных чиновников, 1970 тыс. интер-офицеров и рядовых, 430 тыс. человек вспомогательного состава, всего — 2994 тыс. человек (КТВ ОКВ, Bd. III, Нб. II, S. 1597).

⁶ КТВ ОКВ, Bd. III, Нб. II, S. 1576.

⁷ Ibid., S. 1482; см. также док. № 102, где приводятся несколько другие данные.

⁸ Ibid.; см. также док. № 102.

⁹ Ibid.; см. также док. № 104.

¹⁰ Ibid., S. 1573.

¹¹ Ibid., S. 1597.

С точки зрения интересов германской буржуазии и милитаристских кругов, Гитлер, Геринг, Гиммлер, Геббельс, Кейтель, Йодль и другие политические и военные руководители гретзей империи стали с конца 1943 г. нежелательными, ибо они являлись преградой на пути поисков мирного соглашения с союзниками и вывода Германии из войны на сносных условиях. Для этих кругов немецкой буржуазии не было другого выбора, как насильственно устранить Гитлера, олицетворявшего в своей персоне господство фашизма. Поэтому с конца 1943 г. возросла интенсивность подготовки покушения на Гитлера.

На пороге пятого года войны руководство вермахта не имело какой-либо «крупной концепции»¹⁴ или плана дальнейшего ведения боевых действий.

Утратив окончательно стратегическую инициативу, германское командование с большой тревогой взирало на близкую перспективу борьбы на два фронта. Впоследствии Йодль признавался: «Относительно плана операций 1944 г. я могу сказать, что он фактически не существовал. Мы тщательно анализировали вопрос — где же немецкая армия может предпринять активные действия? На Западе войска находились в ожидании вторжения. Ни с одного театра войны больше нельзя было взять войска для Востока. Имелось предложение о проведении активной операции местного значения в районе Брод, но и она не состоялась» (док. № 89). Штаб оперативного руководства ОКВ в этих условиях настаивал на том, чтобы значительно усилить оборону на Западе и Юге Европы. Вскоре после поражения под Курском он предложил увеличить осенью 1943 г. число дивизий на подведомственных ему театрах войны с 84 до 116 и распределить их следующим образом: в Норвегии, как и прежде, — 13, на Западе — 52, на Юге — 20, на Юго-Востоке — 27, в центральном резерве верховного главнокомандования — четыре дивизии¹⁵. Для этого требовалось направить на театры военных действий ОКВ не только новые формирования, но и снять с Восточного фронта дополнительно 10 дивизий, оставив на нем 190 соединений.

Однако это были всего лишь благие пожелания. Летне-осеннее наступление советских войск в 1943 г. поставило германское командование перед необходимостью перебросить на советско-германский фронт из Франции и Италии с октября до конца 1943 г. семь танковых и пять пехотных дивизий¹⁶. Предложение ОКВ оказалось невыполнимым.

3 ноября 1943 г. Гитлер отдал директиву № 51 о подготовке обороны на Западе. В ней говорилось: «Упорные и кровопролит-

ные бои последних двух с половиной лет против большевизма потребовали крайнего напряжения и использования основной массы наших военных сил. Это соответствовало степени угрозы и общей обстановке. Последняя тем временем изменилась. Опасность на Востоке осталась, но еще большая вырисовывается на Западе: англосаксонское вторжение! На Востоке размеры пространства позволяют в крайнем случае оставить даже крупную территорию, не поставив под смертельную угрозу жизненные нервы Германии. Другое дело на Западе! Если противнику удастся осуществить здесь вторжение в нашу оборону на широком фронте, то последствия этого наступят в короткое время и они будут необозримы»¹⁷. Директива и изданные на ее основе приказы запрещали изъятие из состава войск, находившихся на Западе, соединений и боевой техники¹⁸ и намечали меры по укреплению обороны против возможного вторжения, в том числе усиление войск новыми формированиями и вооружением.

Но последующее развитие событий на советско-германском фронте не позволило германскому командованию выполнить и эти мероприятия.

В конце 1943 г. в предвидении новых боев были приняты все возможные меры, чтобы поднять боевой состав войск и восполнить понесенные потери. 27 ноября Гитлер отдал приказ о «прочесывании» тылов вооруженных сил, посредством которого предполагалось направить в боевые части около 1 млн. человек. В приказе говорилось: «Борьба за существование немецкого народа и будущее Европы приближается к своей кульминационной точке. Веление времени состоит в том, чтобы бросить в эту заключительную борьбу все резервы сил, которые может дать Великогерманская империя. Ударная мощь наших вооруженных сил сильно подорвана боями этого лета, особенно на Востоке. Ряды фронтовых солдат значительно поредели из-за потерь убитыми, ранеными и больными. Несоответствие между боевыми частями и большим числом солдат, находящихся в тылу, увеличилось в такой степени, что это грозит перерасти не только в чисто военную, но и в психологическую опасность. Она известна нам по последней войне под названием «тыловик». Это слово устранено из обихода, но явление осталось.

Я намерен восстановить боевую силу сражающихся на фронте войск с помощью самых беспощадных методов и сломить посредством драконовских наказаний всякое сопротивление от данным приказам.

Все возможности изыскания сил в гражданском секторе подходят к концу. Отныне прежде всего виды вооруженных сил и войска СС должны поставлять из своих собственных рядов все

¹⁷ Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945 Frankfurt a/M, 1962, S. 233

¹⁸ Ibid., S. 240.

¹⁴ A. Philipp, F. Heim Op cit., S. 218

¹⁵ КТВ ОКВ, Bd III, Hb II, S. 827

¹⁶ Ibid., S. 1627

силы, пригодные и необходимые для использования на фронте.

Я требую, чтобы командования видов вооруженных сил и войск СС, немедленно начали проводить мероприятия с целью изыскания и использования на фронте по меньшей мере одного миллиона человек»¹⁹.

Учитывая близкую необходимость борьбы на два фронта, германское военное руководство приняло также решение создать к весне 1944 г. центральный резерв верховного командования в количестве 14 дивизий (10 пехотных, две воздушно-десантных и две дивизии СС), укомплектованных призывниками 1926 г. рождения²⁰.

Однако все старания гитлеровской клики укрепить свое положение оказались тщетными. Военные события 1944 г. на советско-германском фронте снова потрясли до основания вооруженные силы фашистской Германии.

Гитлеровское командование полагало, что после летне-осенней кампании 1943 г. Советской Армии потребуется длительное время для восстановления сил и она не сможет скоро предпринять широкого наступления, особенно в зимних условиях и в период весенней распутицы. За это время оно рассчитывало основательно подготовиться к летним боям. Но эти расчеты были снова опрокинуты. В январе 1944 г. советские войска начали, вопреки общепринятым представлениям о сезонности боевых действий, крупные наступательные операции.

В ходе зимней кампании войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов нанесли тяжелые поражения группе армий «Север» под Ленинградом и Новгородом, почти полностью освободили Ленинградскую и Калининскую области, отбросив врага на 220—280 км, и вступили на территорию Эстонской ССР. На южном крыле фронта мощные удары были нанесены по войскам групп армий «А», «Юг» и «Северная Украина». Советские войска четырех Украинских фронтов освободили Правобережную Украину, вышли к Карпатам, очистили от врага большую часть Молдавии, вступили на территорию Румынии. На центральном участке наши войска активными действиями сковали противника и способствовали выполнению задач фланговыми группировками Советской Армии.

С 1 октября 1943 г. по 31 марта 1944 г. сухопутные войска вермахта потеряли 1,2 млн. человек убитыми, пропавшими без вести, ранеными и больными (док. № 102).

Уже в период зимнего наступления советских войска требования об укреплении немецкой обороны на Западе, изложенные в директиве Гитлера № 51, оказались совершенно переальными.

¹⁹ КТВ ОКВ, Bd. III, Нб II, S 1574

²⁰ Ibid, S 1573

В марте 1944 г. германское командование было вынуждено снять с Запада и перебросить на советско-германский фронт единственный боеспособный танковый корпус (2-й корпус СС), одну пехотную дивизию и несколько батальонов самоходной артиллерии²¹. Оно предпринимало отчаянные усилия, чтобы остановить советское наступление. Приказом Гитлера от 8 марта 1944 г. по всему Восточному фронту устанавливалась целая система крепостей и опорных пунктов, которые предписывалось удерживать до конца, даже в случае их окружения. Этим гитлеровское командование надеялось «сковать как можно больше сил противника»²² и стабилизировать фронт. В полосе группы армий «А» «крепостями» были намечены Николаев и Вознесенск, в группе армий «Юг» — Ново-Украинка, Первомайск, Умань, Винница, Жмеринка, Проскуров, Тарнополь, Броды, Ковель, в группе армий «Центр» — Пинск, Лунинец, Бобруйск, Слуцк, Могилев, Орша, Минск, Борисов и Витебск, в группе армий «Север» — Полоцк, Резекне, Опочка, Остров, Псков, Тарту, Раквере и Таллин²³. Какое значение придавалось обороне этих крепостей, свидетельствует следующее место из приказа: «Только лично командующий группой армий может с моего разрешения отменить задачу коменданта крепости и поставить перед ним новую задачу»²⁴. Эти приказы гитлеровского командования, предписывавшие до конца удерживать позиции, еще больше ухудшили положение немецких войска и способствовали их тяжелым поражениям. Они создавали советским войскам широкие возможности обхода и окружения противника в этих опорных пунктах и крепостях.

Зимние наступательные операции Советской Армии были лишь преддверием центральных событий 1944 г. на советско-германском фронте — летне-осенней кампании советских войска, окончившейся выдающимися военно-политическими результатами.

Германское командование полагало, что главный удар Советской Армии летом 1944 г. последует на южном крыле фронта в направлении румынских нефтяных источников. Этому направлению оно придавало первостепенное значение. На одном из оперативных совещаний Гитлер, по свидетельству Йодля, заявил: «Лучше я потерю белорусские леса, чем румынскую нефть» (док. № 89).

2 апреля 1944 г. Гитлер отдал оперативный приказ № 7 — последний приказ, содержащий директивные указания на сравнительно продолжительный период времени (док. № 82). Исходя

²¹ КТВ ОКВ, Bd. IV, Нб. I, S. 12

²² Hitlers Weisungen., S. 243

²³ Ibid, S. 249.

²⁴ Ibid, S. 243.

из ложного мнения, что наступление советских войск «достигло кульминационного пункта», он требовал, удерживая Крым, за- крепиться на линии Днестр — Кишинев — Яссы — предгорья Карпат — Тарнополь — Ковель. Для организации обороны Одес- сы предусматривалось удерживать крупный плацдарм на Дне- стре, вытянутый до Тилигула. Для отражения ожидавшегося на юге наступления советских войск в группах армий «Юг» и «Север- ная Украина» было сосредоточено наибольшее число танковых и танково-пехотных дивизий (всего 18), в то время как в груп- пе армий «Центр» была оставлена лишь одна танковая диви- зия²⁵.

Через пять дней после издания оперативного приказа № 7 войска Советской Армии начали операцию по освобождению Крыма. К 12 мая полуостров был полностью очищен от против- ника.

Используя крупный просчет гитлеровского военного руковод- ства в оценке советских планов на лето 1944 г., наше командо- вание обрушило в июне — июле небывалый по силе удар на группу армий «Центр» в Белоруссии. В результате эта группа армий фактически перестала существовать как боевой организм. Она потеряла, по данным дневника ОКВ, 350 тыс. человек, 28 ее дивизий были уничтожены²⁶.

В гигантскую 400-километровую брешь, пробитую в центре немецкого фронта, хлынули советские войска. Катастрофа вер- махта в Белоруссии далеко превзошла его поражение под Ста- линградом.

Этот крупнейший стратегический успех Советской Армии поставил под угрозу окружения группу армий «Север», вывел советские войска к границам Восточной Пруссии, на кратчайшее расстояние к сердцу фашистской Германии — Берлину.

В ходе летнего наступления наши войска освободили Бело- руссию, большую часть Литвы, полностью очистили от врага Украину и вступили на территорию Польши. Это привело к ко- ренному изменению всей стратегической обстановки на совет- ско-германском фронте в пользу Советской Армии и открыло перед ней новые возможности для нанесения очередного мощно- го удара на юге, на яско-бухарестском направлении.

Катастрофа вермахта в Белоруссии и предшествовавшая ей успешная высадка союзных войск во Франции вынудили гер- манское командование принять первые меры по подготовке обо- роны непосредственно Германии. 13 июля 1944 г. были изданы «Указ фюрера о командной власти в зоне боевых действий на территории империи» и «Указ фюрера о сотрудничестве партии и вооруженных сил в зоне боевых действий на территории импе-

рии»²⁷. 19 июля штаб ОКВ отдал приказ о подготовке обороны империи²⁸. Руководство вермахта призывало «фанатизировать» борьбу, сопротивляться до последнего, не останавливаясь ни перед чем — ни перед людскими жертвами, ни перед разрушени- ем городов и деревень, ни перед уничтожением культурных цен- ностей (док. № 83).

В августе 1944 г. за ударом в Белоруссии последовало но- вое потрясение вермахта. В результате блестяще осуществлен- ной Яско-Кишиневской операции Советской Армии сокруши- тельному разгрому подверглась группа армий «Южная Украи- на». Из 25 ее соединений 18 дивизий²⁹, насчитывавших около 150 тыс. человек³⁰, были пленены.

Тяжелые поражения вермахта летом 1944 г. окончательно привели к крушению фашистский блок. С августа по сентябрь 1944 г. от него отпали Румыния, Болгария и Финляндия.

Грандиозные победы Советской Армии в 1944 г. поставили фашистскую Германию на грань катастрофы. Летом этого года даже представителям гитлеровского военного руководства ста- ло ясно, что война безнадежно проиграна (док. № 90).

К началу завершающей кампании в Европе в 1945 г. числен- ность сухопутных войск вермахта на советско-германском фрон- те упала до 2 млн. человек по сравнению с 3,3 млн. человек к на- чалу войны против Советского Союза, т. е. примерно на 40 про- центов³¹.

К январю 1945 г. общие потери вермахта убитыми, ранеными и пропавшими без вести составили свыше 8 млн. человек (док. № 111).

А людских и материальных резервов у фашистской Герма- нии больше не было. На нее неотвратимо надвигалось тотальное поражение

²⁷ Hitlers Weisungen., S. 256, 259

²⁸ КТВ ОКВ, Bd IV, Hb II, S. 1569—1572

²⁹ «Великая Отечественная война Советского Союза» Краткая история стр. 391.

³⁰ КТВ ОКВ, Bd IV, Hb. I, S. 15

³¹ «Поражение германского империализма во второй мировой войне» М., 1961, стр. 97

²⁵ A. Philipp, F. Heim Op cit, S. 246

²⁶ КТВ ОКВ, Bd IV, Hb I, S. 14

78 *

**ПРИКАЗ СТАВКИ ВЕРМАХТА ОБ ОТХОДЕ
С КУБАНСКОГО ПЛАЦДАРМА И ОБОРОНЕ КРЫМА
ОТ 4 СЕНТЯБРЯ 1943 г.**

Главное командование
сухопутных войск,
генеральный штаб,
оперативный отдел (IS/A)
№ 430583/43.

4.9.1943 г.
17 экземпляров
17-й экземпляр
Сов. секретно.
Только для командования.

Чтобы высвободить соединения для решения других задач, я решил сдать Кубанский плацдарм и отвести 17-ю армию через Керченский пролив в Крым.

Подготовка и проведение отхода, осуществление работ по разрушению и ускоренное строительство оборонительных сооружений в Крыму возлагаются на командующего группой армий «А». Его приказы обязательны для всех инстанций, в том числе инстанций сухопутных войск, находящихся на Кубанском плацдарме и на Керченском полуострове.

Для осуществления отхода, проведения работ по разрушению и по строительству оборонительных сооружений в Крыму следует создать специальные штабы, в которые включить также представителей от военно-воздушных и военно-морских сил, организации Тотта и др.

Осуществление всех этих мероприятий должно быть закончено до наступления распутицы. Их надо по возможности дольше скрывать от противника.

Особое внимание я обращаю на следующее.

1) Проведение отхода

а) В руки противника не должно попасть никакое вооружение, запасы и имущество.

б) Все военные и хозяйственные запасы, оружие и имущество должны быть планомерно эвакуированы.

в) Все гражданские лица должны быть переправлены в Крым.

г) Все прочее сельскохозяйственное имущество, как повозки, тара всех видов, а также скот и пр., перевезти в Крым.

2) Проведение разрушений при отходе

а) Все сооружения, жилые здания, дороги, постройки, плотины и пр., что противник может использовать в своих интересах, должны быть разрушены на длительное время.

б) Все железные дороги, в том числе полевые, должны быть демонтированы или полностью разрушены.

в) Все бревенчатые покрытия дорог привести в негодность или убрать.

г) Все находящиеся на Кубанском плацдарме сооружения для добычи нефти должны быть полностью уничтожены.

д) Порт Новороссийск следует так разрушить и заминировать, чтобы русский флот длительное время не мог пользоваться им.

е) К мероприятиям по разрушениям относится также установка в широких масштабах мин, в том числе замедленного действия, и др.

ж) Противнику должна достаться на длительное время полностью не пригодная для использования и жилья пустыня, где на протяжении месяцев будут взрываться мины.

3) Оборона Крыма

а) Все высвобождающиеся строительные силы и весь строительный материал централизованно использовать таким образом, чтобы в первую очередь были обеспечены наиболее угрожаемые участки (Керченский полуостров, Феодосия, Судак и т. д.). Это следует проводить максимально быстрыми темпами.

б) Сначала необходимо возводить в Крыму оборонительные сооружения полевого типа, а затем по возможности быстрее перейти к строительству оборонительных сооружений крепостного типа.

в) Обеспечить беспощадное — без какой-либо ложной мягкости — привлечение гражданского населения к выполнению этой задачи, ускоренное его использование и формирование из него строительных батальонов (в том числе женских строительных батальонов).

г) Оборона Крыма должна быть организована непременно так, чтобы ни в коем случае не допустить прохода русских кораблей через Керченский пролив в Азовское море. Поэтому следует своевременно произвести необходимое блокирование и минирование этого пролива, а также поставить под обстрел достаточных сил артиллерии.

Группе армий «А» к 10.9 доложить свои соображения и расчет времени для отвода войск и проведения разрушений, а также для организации обороны Крыма, имея в виду, что из ее состава будут выведены три-четыре немецкие дивизии.

Гитлер

Верно: граф Кильманзегг

Дополнение:

Кодовое наименование отвода войск с Кубанского плацдарма «Маневр Кримхильда».

* КТВ ОКВ, Bd. III, №. II, S. 1455—1456.

ПРИКАЗ ГИММЛЕРА О РАЗРУШЕНИИ ДОНБАССАРейхсфюрер СС
№ 1741/43.Полевое управление
7.9.1943.7 экземпляров
7-й экземплярСов. секретно.
Государственной важности.**Высшему руководителю войск СС
и полиции на Украине**

Киев

Дорогой Прицман!¹

Генерал пехоты Штапф имеет особые указания относительно Донецкой области. Немедленно свяжитесь с ним. Я возлагаю на Вас задачу всеми силами содействовать ему. Необходимо добиться того, чтобы при отходе из районов Украины не осталось ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса: чтобы не остались в сохранности ни один дом, ни одна шахта, которая бы не была выведена на долгие годы из строя; чтобы не осталось ни одного колодца, который бы не был отравлен. Противник должен найти действительно тотально сожженную и разрушенную страну. Немедленно обсудите эти вопросы со Штапфом и сделайте все, что в человеческих силах, для выполнения этого...

Ваш Гиммлер

80**

ПРИКАЗ СТАВКИ ВЕРМАХТА ОТ 29 ОКТЯБРЯ 1943 г.Телеграмма от 29.10.43. 17.00
офицеру связи генерального штаба
сухопутных войск
при главном командовании
военно-морского флота полковнику
службы генерального штаба
барону фон Шлейниц.
Поступила 29.10.43 18 час. 20 минОдновременно: командованию
группы армий «А»,
группы армий «Юг»,
для сведения генерала
сухопутных войск
при рейхсмаршале
и главнокомандующем
военно-воздушными
силами.Сов. секретно.
Только для командования

1) Я перебросил на Восток дивизии с Юга и Запада, чтобы обеспечить разгром сил противника, наступающих через Днепр

* «Военно-исторический журнал», 1965, № 1, стр. 83.

¹ Прицман возглавлял войска СС и полиции на Украине. В конце войны он был назначен руководителем фашистской организации «Вервольф» (Оборотень), призванной вести террористическую борьбу в тылу наступающих союзных войск

** КТВ ОКВ, Vd III, Nь II, S 1463—1464

выше Кременчуга, посредством сосредоточенного контрнаступления, которое начнется возможно с 10.11. Это наступление будет означать решающий перелом в обстановке на всем южном крыле фронта.

2) Поэтому целью дальнейшего ведения боевых действий до 10.11 должно быть создание во что бы то ни стало предпосылок успешного проведения планируемого наступления и преодоления до этого срока кризисных моментов.

3) Предпосылки для наступления заключаются в следующем:

а) 1-я танковая армия должна до начала наступления удерживать свои позиции в выступающей вперед излучине Днепра. Ей разрешается лишь при крайней необходимости отводить войска только на отдельных участках. Только в таком случае силы, выделенные для контрнаступления, смогут успешно выполнить свои задачи;

б) группа армий «А» должна так обеспечить южный фланг 1-й танковой армии, чтобы можно было надежно избежать угрозы удара по тылу этой армии, направленного через Днепр на север. Для этого 6-й армии следует по возможности дольше удерживать в ночь с 28 на 29 позиции, которые она должна занять в соответствии с ее задачей. Если это больше невозможно, остается осуществить постепенный отход на рубеж Громовка — восточнее Берислава — Днепр — Никопольский плацдарм, но при этом обязательно удерживать северный фланг, опирающийся на северную окраину Беленького. Следует сохранить связь с Крымом через Перекопский перешеек. Перешейки у Геническа и Чонгара должны быть перекрыты. Если осуществляемое ныне наступление 40-го танкового корпуса в дальнейшем приведет к полному успеху, предусматривается временно использовать этот танковый корпус для кратковременного вспомогательного удара из района Никополя.

4) Относительно сдачи Крыма остается в силе мое прежнее решение.

5) Новые разграничительные линии между группами армий «А» и «Юг» (карта 1:300 000): Троицкое («А»), Широкое («Юг»), Апостолово («Юг»), Марганец Городище («А»), Беленькое («А»), Теребец («Юг»).

Гитлер

ОКХ, генеральный штаб сухопутных войск,
оперативный отдел I,
№ 430684/43.Сов. секретно.
Только для командования
28.10.43

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
К НАЧАЛУ ПЯТОГО ГОДА ВОЙНЫ**

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА
НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ОПЕРАТИВНОГО РУКОВОДСТВА,
ПРОЧИТАННОГО ПЕРЕД РЕЙХСЛЕЙТЕРАМИ И ГАУЛЕЙТЕРАМИ
7 НОЯБРЯ 1943 г. в В МЮНХЕНЕ

Рейхслейтер Борман просил меня сделать сегодня перед вами обзор стратегического положения к началу пятого года войны.

Я решил, но надо сознаться не без колебаний, взяться за эту нелегкую задачу. Здесь невозможно ограничиться лишь общими фразами. При этом нужно говорить не о том, что будет, а открыто сказать о том, каково положение вещей сейчас. Никто не должен знать больше того, что ему необходимо для выполнения своей задачи, — таков приказ фюрера. Однако я понимаю, что вам надо знать очень многое для выполнения нашей задачи. На ваши округа, на ваше население направляет свои усилия вражеская пропаганда, стремящаяся сеять в народе неверие, распространяющая злобные слухи. Из конца в конец по стране шествует призрак разложения. Все малодушные ищут выхода, или, как они его называют, политического решения. Они говорят, что надо начать переговоры, пока еще не все потеряно¹. Вооружившись подобными фразами, они идут на приступ, пытаются сломить глубокую естественную убежденность народа в том, что эта война есть борьба до последнего. Капитуляция — это конец нации, конец Германии. Против этой волны вражеской пропаганды и трусости вам нужна не только одна сила. Вам необходимо для этого знать истинное положение дел, и поэтому я считаю, что правильно поступаю, если совершенно откровенно и без прикрас обрисую вам нынешнее положение. Это не недозванная выдача секретов, это попытка дать вам в руки оружие, которое, быть может, предоставит вам возможность укрепить наши позиции внутри Германии.

Исход этой войны решается не только силой оружия, но и волей народа к сопротивлению. Германия потерпела в 1918 г. крах не на фронте, а в тылу². Трусость этих преступников-пре-

дателей³ принесла народу не желанный мир, а ввергла его в положение, в тысячу раз более тяжелое, чем то, в котором оказался бы итальянский народ, если бы он продолжал войну на нашей стороне. Позвольте мне выразить уверенность в том, что те конкретные цифры и данные, которые я буду приводить относительно наших сил, вы будете рассматривать как доверенную вам государственную тайну, в то время как все остальные сведения вы можете без ограничений использовать в своей деятельности по руководству народом.

Необходимость и цели настоящей войны были понятны каждому, когда мы начали освободительную борьбу за великую Германию и в результате активных наступательных боевых действий устранили опасность, которая столь явственно угрожала нам как со стороны Польши, так и со стороны западных держав⁴. Захват части Скандинавии, участие в войне в районе Средиземного моря, война против России также не вызывали никаких сомнений в правильности общего руководства, пока нам никаких серьезных поражений и общая обстановка стала резко ухудшаться, немецкий народ начал задавать себе вопрос, не хватило ли мы через край и по плечу ли нам те задачи и цели, которые мы перед собой поставили.

Главная задача моего настоящего сообщения состоит в том, чтобы высказаться в первую очередь по этому вопросу и вооружить вас сведениями, необходимыми вам в вашей разъяснительной работе. Мое сообщение будет состоять из следующих трех разделов:

1. Обзор важнейших событий прошедших лет.
2. Рассмотрение современного положения.
3. Основа нашей уверенности в конечной победе.

Будучи военным советником фюрера, я ограничусь при этом проблемами, относящимися к моей компетенции. Я отдаю себе отчет в том, что при этом будет освещен лишь один из многочисленных аспектов современной войны.

1. Обзор

1) Я полагаю, что в этой аудитории мне нет необходимости говорить о том, что национал-социалистское движение и его борьба за завоевание власти в стране явились первым шагом на пу-

* «Военно-исторический журнал», 1960, № 10, стр. 77—92; печатается с сокращениями.

¹ Речь идет о планах секретных переговоров с правящими кругами западных держав с целью заключения компромиссного мира.

² Легенда об «ударе ножом в спину» была сочинена немецкими милитаристами после первой мировой войны с целью скрыть от народа истинные причины военного поражения и обелить германские вооруженные силы.

³ Иодль имеет в виду итальянцев, капитулировавших 8 сентября 1943 г.

⁴ И здесь Иодль проявил неискренность, хотя ему были не хуже, чем его слушателям, известны причины и цели развязывания фашистской Германией войны.

ти к внешнему освобождению Германии от оков Версальского диктата. Однако мне очень хочется сказать здесь о том, какую значительную роль сыграло национал-социалистское движение в пробуждении в немецком народе стремления к созданию военной мощи, в развитии военного потенциала и вооружении страны. Несмотря на все заложенные в рейхсвере положительные качества, он в силу своей малочисленности не был в состоянии справиться с такой грандиозной задачей. Это возможно было достичь лишь при помощи синтеза обеих сил, который стремился осуществить и так удачно осуществил фюрер.

2) С захватом власти сначала намечается восстановление военного суверенитета (введение всеобщей воинской повинности, занятие войсками Рейнской области) и воссоздание военно-промышленного потенциала. При этом особое значение придается созданию современных бронетанковых войск и военно-воздушных сил.

3) Аншлюс Австрии явился не только осуществлением старой национальной задачи. Благодаря ему значительно возросла наша военная мощь и одновременно существенно улучшилось наше стратегическое положение. Если прежде чехословацкая территория самым угрожающим образом вдавалась в Германию (между этим выступом и Францией оставалось очень небольшое расстояние; кроме того, он мог быть использован союзниками, особенно Россией, для базирования авиации), то отныне [после захвата Австрии] Чехия сама оказалась в клещах. Ее стратегическое положение стало столь неблагоприятным, что она могла быть разгромленной в результате решительного наступления прежде, чем подоспеет эффективная помощь с Запада.

Оказание такой помощи затруднялось в результате создания Западного вала⁶, который в отличие от линии Мажино, являвшейся маложизненным, рассчитанным на пассивную оборону сооружением, был задуман как тыловое прикрытие для проведения активной политики на Востоке.

4) В результате бескровного разрешения чешского вопроса осенью 1938 г. и весной 1939 г., а также присоединения Словакии территория Великой Германии округлилась так, что стало возможным приступить к рассмотрению польской проблемы при несколько более благоприятных стратегических предпосылках.

5) Таким образом, я подошел к началу нынешней войны. При этом возникает вопрос о том, правильно ли был избран момент для войны с Польшей, войны, которая сама по себе была неизбежной. Сомнений на этот счет быть не может, ибо удалось чрезвычайно быстро разгромить все же довольно серьезного

противника. И хотя дружественные ему западные державы объявили нам войну и создали второй фронт, они все же не сумели использовать свои возможности и захватить в свои руки инициативу. О ходе войны против Польши нужно сказать лишь следующее: он показал, что молодые германские вооруженные силы представляют собой такую мощь (а это не было само собой разумеющимся), которая заставила заговорить о себе весь мир.

6) Однако главным результатом этого успеха явилось то, что отныне перестал существовать восточный противник...

7) В связи с этим центр тяжести войны естественно переместился на Запад, где в качестве первоочередной задачи вырисовывалось обеспечение Рурской области от возможного захвата ее англичанами и французами ударом через Голландию.

Еще до окончания войны против Польши фюрер принял решение о проведении наступления против этого противника. Целью этого наступления должен был быть полный разгром врага. Если это решение не было осуществлено в конце осени 1939 г. (как первоначально намечалось), то это было вызвано главным образом условиями погоды и частично состоянием военной промышленности.

8) Но тем временем возникла новая проблема, требовавшая немедленного разрешения, — это оккупация Норвегии и Дании. Речь шла о том, чтобы открыть здесь театр войны, который, правда, лежал вне зоны непосредственной угрозы для нас, но имел чрезвычайно важное значение в смысле общего стратегического положения. Во-первых, существовала опасность того, что Англия может овладеть Скандинавией, осуществить стратегический охват с севера и одновременно лишить нас возможности вывозить оттуда столь важные для военного производства железо и никель. Во-вторых, это вызывалось интересами ведения войны на море, которые требовали обеспечения свободного доступа к Атлантическому океану путем создания военно-воздушных и военно-морских баз на побережье Норвегии. Таким образом, и в данном случае оборонительные и наступательные цели представляли собой одно неразрывное целое.

Ход и итоги этой кампании известны. Она была в основном закончена своевременно, так что кампанию на Западе удалось начать в самое благоприятное время года, т. е. в мае 1940 г.

9) Решающий успех этой кампании существеннейшим образом улучшил наше положение. Мы захватили в свои руки не только французский военный потенциал, которому суждено было сослужить для нас в дальнейшем ходе войны важную службу, но прежде всего все атлантическое побережье с его военно-морскими и военно-воздушными базами. В результате этого возникла непосредственная угроза английской метрополии.

Здесь возникает вопрос, не следовало ли нам предпринять

⁶ Имеется в виду укрепленная линия Зигфрида

тогда крупную десантную операцию и перенести войну на территорию Англии. В связи с вероятностью вступления в войну Соединенных Штатов Америки обсуждался также вопрос о занятии ряда передовых опорных пунктов в Атлантическом океане (например, Исландии и Азорских островов, которые тем временем были заняты противником). С этих островов можно было бы особенно эффективно вести борьбу против английских морских коммуникаций, а также оборонять Европу подобно тому, как Япония обеспечивает оборону Восточной Азии с далеко выдвинутых вперед островов Тихого океана. Фюрер принял мудрое решение ограничить цели и отказался от этих мероприятий. Как само проведение данных операций, так и последующее обеспечение морских перевозок потребовали таких материальных средств, производство которых было не по плечу нашей кораблестроительной и авиационной промышленности.

10) Вместо этого зимой 1940/1941 г. возникла другая возможность нанести Англии поражение. Хотя с внешней стороны это делалось в порядке оказания помощи нашему итальянскому союзнику в Северной Африке, в конечном счете речь шла о господстве Англии на Средиземном море и о создании серьезной угрозы южному флангу европейского континента. По мере того как обнаружилась слабость и неспособность Италии к серьезным действиям, Северная Африка все больше и больше превращалась в немецкий театр войны. Использование здесь необходимых сил, которые, кстати сказать, были не столь значительными, оправдывалось тем обстоятельством, что в результате этого оказались скованными вдали от жизненного пространства Германии весьма большие сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы, а также большое количество морских транспортных средств англичан.

11) Менее желательной была для нас необходимость оказания помощи союзнику на Балканах, которая была вызвана неожиданным выступлением итальянцев против Греции. Наступление, которое они начали в октябре 1940 г. из Албании, не имея для этого достаточных средств, противоречило имевшейся договоренности, однако в конце концов с нашей стороны было принято решение оказать итальянцам помощь, ибо рано или поздно общая обстановка вынудила бы нас поступить так. Правда, запланированное наступление против Греции с севера преследовало не только цель оказания помощи союзнику. Оно должно было исключить возможность захвата ее англичанами, в результате чего они могли бы оттуда угрожать нашим находящимся в Румынии нефтяным районам.

12) Одновременно с этими событиями все острее стала ощущаться надвигающаяся угроза со стороны большевистского Востока. В Германии эта угроза чувствовалась незначительно и вначале о ней по соображениям дипломатическим сознательно

ничего не говорилось⁶. Но сам фюрер всегда имел в виду эту угрозу и уже во время войны на Западе высказал свое принципиальное решение ликвидировать ее, как только это позволит сделать наше военное положение.

13) После интервенции с переворотом в Югославии и последовавшей за ней Балканской кампании и занятия острова Крит это решение было претворено в жизнь. Если наступление против России должно было состояться, то его неизбежно нужно было вести далеко в глубь русской территории. А это таило в себе опасность, которая не проявлялась в такой мере во время предшествующих кампаний.

14) Хотя нам ни в 1941, ни в 1942 г. не удалось полностью уничтожить военную мощь противника и тем самым поставить Россию на колени, все же надо считать положительным тот момент, что мы далеко отодвинули большевистскую опасность от наших границ.

Если в настоящее время в связи с новыми серьезными поражениями, которые мы несем в 1943 г., возникает вопрос, не слишком ли мы недооценивали силы большевиков, то относительно ведения операций на отдельных участках на этот вопрос может быть дан утвердительный ответ⁷. Однако не может быть никакого сомнения в том, что решение о наступлении в целом было правильным и его надо было упорно проводить в жизнь.

Как и политика, военная стратегия не есть простая арифметическая задача. Одним из важнейших уроков войны является то, что правильная оценка противника представляет собой труднейшую из труднейших задач, и даже при правильной оценке многие моменты остаются неучтенными, они выясняются лишь в процессе самой борьбы.

Решающим фактором для нас являлось то, что в результате наступления в неизведанные пространства русской территории мы обнаружили, что противник располагает не только огромными людскими ресурсами, но и обладает таким техническим уровнем военной промышленности, который вынудил нас к ведению тотальной войны и к умножению наших усилий в части военной промышленности, чего мы сами по себе не сделали бы...

15) В рамках этого краткого сообщения о нашей стратегии на отдаленных театрах войны можно было бы упомянуть еще лишь оккупацию Туниса, которая явилась реакцией на высадку

⁶ В данном случае Йодль для оправдания фашистской агрессии воспользовался почерпнутой из арсенала фашистской пропаганды лживой «превентивной» войны против СССР.

⁷ Йодль явно стремится преуменьшить просчеты немецкого генерального штаба, сводя к промахам местного порядка такие крупные стратегические неудачи, как срыв Советской Армией «молниеносной» войны, разгром немецких армий под Москвой, Сталинградом и Курском, которые оказали решающее влияние на ход второй мировой войны.

англо-американских сил на северном и западном побережьях французской части Северной Африки и которая в результате быстрой утраты этих позиций, очевидно, в значительной степени способна вызвать сомнения в правильности нашей стратегии на отдаленных театрах войны.

Суммируя все, можно сказать, что борьба на периферии принесла нам территориальный капитал, за счет которого мы сейчас живем.

Еще раз я кратко резюмирую ход крупных военных событий до осени 1943 г. В первые два года войны Германия и ее союзники совершили почти беспрецедентное победное шествие. В результате войны против Польши, Норвегии, Франции, войны в Северной Африке, на Балканах, а также нападения на Россию и выхода к Донцу, к стенам Москвы и к р. Волхов было создано обширное предполье для обороны Европы, а благодаря занятию и освоению богатейших сырьевых и продовольственных районов возникли предпосылки для ведения длительной войны. Этих успехов удалось достигнуть благодаря превосходству в вождении войск, лучшему использованию современных средств борьбы, превосходству в авиации и на редкость высокой боеспособности и боевому духу войск, т. е. благодаря факторам, которыми не обладали в достаточной мере наши противники. В этот период, когда наше превосходство на суше было неоспоримым, а превосходство в воздухе могло по крайней мере в прибрежных водах компенсировать безнадежную слабость на море, успех покинул нас, когда мы собирались сделать последний прыжок и овладеть пальмой победы. На высадку десанта в Англию, которая хотя и была подготовлена до последней мелочи, но должна была осуществляться при помощи импровизированных переправочных средств, мы не могли идти до тех пор, пока английская авиация не была полностью подавлена. Но этого добиться не удалось, равно как и не удалось окончательно разгромить Советские Вооруженные Силы. Грядущие поколения не смогут упрекнуть нас в том, что мы не использовали последних средств и не напрягли все свои силы для достижения этих решающих исход войны целей. Но перед лицом предстоящей борьбы против Советской России никто не мог решиться на то, чтобы немецкая авиация была полностью обескровлена в боях над Англией.

Третью цель, а именно вовлечь Испанию в войну на нашей стороне и тем самым создать предпосылки для захвата Гибралтара, достичь не удалось вследствие сопротивления испанского, или, лучше сказать, иезуитского, министра иностранных дел Селано Суньера.

Таким образом, стало ясно, что рассчитывать на скорое окончание войны было невозможно, что она будет суровой и тяжелой и потребует от народа огромного напряжения. Ибо любое на-

ступление, не ведущее к перемирию или к миру, неизбежно должно закончиться обороной, учит Клаузевиц.

После первых поражений на Восточном фронте и на Северо-африканском театре войны зимой 1943 г.⁸ Германия и ее союзники еще раз напрягли все свои силы, чтобы в результате нового натиска окончательно разгромить восточного противника и лишить англичан в Египте базы для ведения операций. Однако крупное наступление на Кавказе и в дельте Нила потерпело поражение вследствие недостатка сил и неудовлетворительного снабжения⁹. На Средиземном море впервые проявилось техническое и численное превосходство нашего западного противника в воздухе. Советскому командованию удалось остановить фронт под Сталинградом и в предгорьях Кавказа и затем зимой прорвать силами вновь накопленных крупных резервов застывший, растянутый, удерживаемый местами силами союзников фронт на Волге и на Дону. Состоявшая из лучших немецких соединений 6-я армия, не имея достаточного снабжения и страдая от жесточайших морозов и метелей, не смогла противстоять превосходящим силам противника и погибла.

Западным державам точно так же удалось сосредоточить в Египте такие сухопутные, военно-воздушные и военно-морские силы, которые остановили нас перед воротами Египта, вынудили после сражения под Эль-Аламейном отступить и, наконец, после высадки крупных англо-американских сил во французской части Северной Африки заставили нас сдать все позиции в Африке. Снова лучшие немецкие дивизии явились жертвой превосходящих сил вражеской авиации, направившей свои удары против наших морских коммуникаций. Однако нам удалось добиться выигрыша времени, который стоил любых жертв.

После окончания зимних боев 1942/1943 г. и потери африканской армии военная мощь Германии и ее союзников значительно уменьшилась и создалось чрезвычайно напряженное положение. Правда, удалось сформировать вновь 5-ю танковую армию и 6-ю армию, однако четырех союзных армий мы лишились.

Оперативные резервы на Востоке удалось очень хорошо оснастить вооружением, однако было невозможно увеличить их численность в таких размерах, чтобы можно было думать о ведении где-либо крупных операций. Была утрачена прежняя подвижность сухопутной армии, а если отвлечься от русского театра войны, то и превосходство в воздухе. Начало сказываться экономическое превосходство наших противников и наличие у них

⁸ Очевидно, здесь опечатка. Следует читать «1942 г.»

⁹ Как известно, к началу контрнаступления советских войск под Сталинградом силы сторон были примерно равными. Однако в результате проведенных перегруппировок советским командованием было достигнуто значительное превосходство на направлениях главных ударов.

огромных людских ресурсов, обращенных в первую очередь против Европы. Полный упадок Италии во всех областях и отсутствие сколько-нибудь значительного военного производства у остальных наших союзников невозможно было в нужной мере компенсировать огромными усилиями Германии.

Таким образом, инициатива действий в силу необходимости должна была перейти к противнику, а Германия и сражающиеся на ее стороне европейские нации вынуждены были теперь обороняться.

После того как противник овладел выдвинутыми на юг, за рамки европейских фронтов позициями, на Востоке в июле 1943 г. началось вражеское наступление с целью возвращения утраченных территорий, на Юге началось наступление непосредственно против крепости «Европа», а именно против ее наиболее уязвимого участка¹⁰. Несколько раньше англо-американская авиация начала крупное воздушное наступление против Германии, имевшее целью уничтожить промышленность и сломить волю народа к сопротивлению.

Подобным же образом развивалась борьба Японии с той лишь разницей, что японцы значительно дальше выдвинули свои передовые позиции от метрополии, а англичане не могли перейти там к крупным операциям, так как они сосредоточили свои основные силы против Европы.

II

На этой стадии войны свершилось предательство Италии, о чем вы в общих чертах знаете из сообщений прессы. Однако драматизм этого предательства был значительно большим, нежели это можно было отразить в прессе...

Обстановка все время усложнялась. Быть может, это было единственным случаем за всю эту войну, когда я временами не знал, что я вообще должен посоветовать фюреру. Мероприятия, которые нужно было осуществить в случае явного предательства, были самым детальным образом разработаны. Их осуществление должно было начаться по условному паролю «Аксе». Тем временем все дивизии, которые фюрер приказал перебросить немедленно с Запада в Северную Италию, бездействовали там, и это в тот момент, когда Восточный фронт, стремившийся сдержать мощнейший натиск противника, настоятельнее, чем когда бы то ни было, просил дать ему резервы...

В этой невыносимой ситуации фюрер дал свое согласие на то, чтобы при помощи политического и военного ультиматума разорвать узел. В это время 7 сентября в первой половине дня появился десантный флот противника в районе Салерно, а 8 сентября во второй половине дня в эфир было передано сообщение

¹⁰ Под этим уязвимым местом подразумевается Италия.

о капитуляции Италии. Но даже и в самый последний момент свобода действий командования была стеснена. Итальянцы оспаривали правильность переданного по радио сообщения. Все еще невозможно было дать сигнал о начале операции, а был отдан лишь приказ на приведение в боевую готовность войск. Наконец, в 19 час. 15 мин. это самое чудовищное предательство, какое когда-либо видела история, было подтверждено самими итальянскими политическими кругами. То, что произошло дальше, является драмой и одновременно трагедией. Все гротескные подробности сможет собрать и описать историк будущего...

III

Теперь я хотел бы коротко охарактеризовать отдельные театры войны (см. приложение¹¹).

Финляндия

Финский фронт — это северный опорный пункт европейской оборонительной системы. Это самое северное крыло Восточного фронта и одновременно тыловое прикрытие норвежского фронта.

Общая протяженность фронта около 1400 км (т. е. $\frac{1}{3}$ общей протяженности Восточного фронта). Оборона организована на основе опорных пунктов...

Военная экономика. Важное значение имеют никелевые рудники Колосьеки в районе Петсамо (32 процента общей европейской добычи).

Общее количество населения — 3,8 миллиона.

Возможности для ведения операций: вследствие отсутствия дорог ведение крупных операций не представляется возможным. Отсутствуют коммуникации, обладающие большой пропускной способностью, для питания наступления имеется лишь одна железная дорога, идущая с севера на юг до Рованиemi, и строящаяся ветка, идущая на восток (Кандалакша).

Есть лишь одна хорошая шоссе-ная дорога, идущая с севера на юг (Хельсинки — Петсамо). Напротив, русские располагают Мурманской железной дорогой, обладающей большой пропускной способностью.

Ведение боевых действий возможно поэтому в основном лишь при помощи поисковых групп и команд охотников, особое значение приобретает борьба на флангах за овладение дорогами и их удержание.

Тем не менее вследствие большой протяженности фронта здесь скованы крупные немецкие силы (20-я горно-стрелковая армия — 176 800 человек). Это очень хороший личный состав,

¹¹ Приложение не публикуется

привыкший к природным условиям страны. Наши дивизии обладают высокой боеспособностью, они полностью вооружены техническими средствами, обучены как кадровые дивизии мирного времени и имеют хорошие офицерские кадры.

Условия для действий авиации в целом неблагоприятны. По характеру местности имеются очень ограниченные возможности для сооружения аэродромов.

Норвегия

Прикрывает северо-западный фланг Европы. Общая протяженность фронта 2500 км (примерно соответствует протяженности Восточного фронта). Местами оборона построена лишь в виде опорных пунктов, некоторые острова не заняты войсками.

Местность: средние и высокие горы, местность изрезана глубокими фиордами и долинами. Вывоз шведской руды через Нарвик (22 процента общей европейской добычи).

Подвоз снабжения осуществляется главным образом морским путем, имеется несколько больших хороших портов и большое число незначительных гаваней, используемых для прибрежного судоходства.

По характеру местности на побережье возможна высадка десанта противника с ограниченной целью.

Внутри страны можно вести операции лишь ограниченными силами. Сеть железных и шоссежных дорог очень редкая, пропускная способность их незначительна, дороги легко уязвимы (мосты и туннели). Вследствие этого в 1940 г. операции англичан были сильно затруднены (к тому же недостаточно крупных гаваней).

Число наших войск, находящихся в Норвегии, составляет 380 тыс. человек. Основные силы из имеющихся там 13 дивизий занимают оборону на побережье, часть их занимает укрепленные районы.

В Норвегии имеется около 1000 орудий калибром свыше 100 мм, они используются для обороны побережья.

Резервы: одна пехотная дивизия в Центральной Норвегии, одна пехотная и одна танковая дивизии в Южной Норвегии.

Возможности для действий нашей авиации сильно зависят от условий погоды, особенно это относится к Северной Норвегии.

Военно-морские силы: здесь находятся важные базы для подводных лодок, стоянки для крупных военных кораблей. От обеспечения судоходства на море зависит снабжение армии. В среднем морским путем в месяц перевозится 190 140 брутто-регистровых тонн груза...

Дания

Это ключевая позиция у входа в Балтийское море. Если бы противник владел ею, то он имел бы возможность вести крупные операции как в направлении Скандинавии, так и в направлении Германии и влиять на события в районе Балтийского моря.

Общая протяженность фронта около 700 км.

Местность: западное побережье мало пригодно для высадки крупных морских десантов (штормы, прибой), а Восточная Ютландия и острова удобны для высадки десантов (однако из-за большой протяженности путей подхода и наличия здесь хороших условий для отражения десантов высадка таковых мало вероятна).

Особенно опасными с точки зрения возможности высадки морских десантов являются Эсбьерг (Западная Ютландия) и Ольборг (Северо-Западная Ютландия).

Местность почти повсюду доступна для танков.

Хорошо оборудованные аэродромы позволяют противнику осуществить высадку воздушных десантов. Но и, кроме этих аэродромов, условия местности дают возможность высадки воздушных десантов во многих районах.

Оборона на побережье построена в виде опорных пунктов. На побережье обороняются три дивизии, имеющие ограниченную боеспособность. Кроме того, имеются резервы. Отдан приказ об усилении этих войск. Численность действующих здесь соединений всех видов вооруженных сил составляет 106 500 человек.

Запад

1) Местность: общая протяженность фронта по побережью Атлантического океана и Ла-Манша составляет 2100 км, протяженность фронта по побережью Средиземного моря — 500 км. В отличие от побережья Норвегии здесь, за небольшим исключением, имеются хорошие условия для высадки морских десантов с помощью современных технических средств.

Внутренние территории стран не представляют никаких трудностей для использования любых соединений, включая оперативные танковые объединения (Западная кампания)... Хорошо развит железнодорожный транспорт, имеются хорошие шоссежные дороги. Все это позволяет быстро перебрасывать наши резервы, но это также выгодно и противнику, если он только сможет закрепиться на материке.

Условия погоды не исключают возможности высадки морских десантов в любое время года с помощью современных средств. Лишь осенью и зимой штормы затрудняют высадку крупных десантов.

2) Наши возможности:

данная обстановка вынуждает нас принять меры, позволяю-

щие разгромить противника, прежде чем он достигнет побережья. Поэтому на протяжении ряда лет ведется строительство Атлантического вала. Однако невозможно на всем 2600-километровом фронте по побережью повсюду создать глубоко эшелонированную систему укреплений, хотя число оборонительных сооружений и количество имеющегося в них вооружения превосходят все, с чем мы сталкивались до сих пор, включая Западный вал и линию Мажино. Например, там имеется 2692 орудия калибра от 75 мм до тяжелых дальнобойных орудий, не считая зенитной артиллерии и штатной артиллерии действующих там дивизий. Имеется 2354 противотанковых орудия среднего и крупного калибра. Войска занимают 8500 (8449) долговременных оборонительных сооружений. Всего здесь было уложено в сооружения свыше 5,3 млн. куб. м бетона.

Но подобный оборонительный пояс сковывает также значительное количество наших сил. Для этого используются крепостные дивизии, из которых, естественно, лишь незначительная часть будет отражать десанты противника, поэтому на Западе крайне необходимо создать сильные, мобильные и особенно хорошо вооруженные резервы, которые можно было бы использовать на направлении главного удара. Всякое ослабление этих необходимых на Западе оперативных резервов является риском и представляет собой серьезную угрозу для развития общей обстановки.

Общая численность действующих на Западе войск составляет 1370 тыс. человек.

Италия

1) Условия местности.

На фронте местность гористая, местами фронт проходит через высокогорные районы, и лишь на западном и прежде всего на восточном побережьях местность менее гористая. Вследствие этого представляется возможность не занимать войсками отдельные участки в высокогорных районах. Однако это требует использования значительного количества пехотных сил, чтобы не допустить просачивания противника. Переброска войск вдоль фронта очень затруднена. Имеются хорошие возможности для того, чтобы на длительное время перекрывать дороги.

Наряду с этими условиями местности на фронте (протяженность фронта около 150 км) существенное влияние на использование собственных сил оказывает наличие двух побережий большой протяженности (всего около 1600 км). Вследствие возможности высадки десантов в непосредственном тылу наших войск под угрозой находятся прежде всего участки побережья в районе Генуи, Специи, Рима и все восточное побережье к югу от Равенны.

542

2) Существенное влияние на боевые действия в Италии оказывает превосходство противника на суше, в воздухе и на море. Оно позволяет ему методически продвигаться вперед, не идя на риск, при этом продвижение войск поддерживается мелкими и крупными десантами, непрерывно высаживающимися в непосредственном тылу наших войск. Особую активность проявляет артиллерия противника.

Абсолютное господство противника в воздухе. Наряду с непосредственным тяжелым воздействием на войска авиация непрерывно нарушает работу транспорта в тылу, в частности железнодорожные перевозки. Авиация действует против глубоких тылов, затрудняя перевозки войск и подвоз снабжения.

Тыловым морским коммуникациям противника почти ничто не угрожает, так как мы располагаем ничтожными военно-морскими и военно-воздушными силами.

3) В этих условиях перед войсками стоят исключительно тяжелые задачи. Несмотря на это, значительные силы скованы на побережье и в тылу (в частях всех видов вооруженных сил, включая вольнонаемный состав, на довольствии находится немало более 400 тыс. человек). Нам удалось значительно задержать продвижение противника, при этом с момента эвакуации островов мы понесли незначительные потери в людях и технике. Однако пока невозможно вырвать инициативу из рук противника, так как он имеет возможность почти в неограниченных размерах снабжать и пополнять свои войска.

Наша авиация находится в тяжелом положении вследствие многообразия задач, которые перед ней стоят, и обширности районов боевых действий. Поэтому она вынуждена ограничиваться действиями на главных направлениях.

Военно-морские силы, за исключением действий нескольких подводных лодок и торпедных катеров, обладают незначительными возможностями для воздействия на противника.

4) На побережье организуется оборона.

Юго-Восток

1) Значение Юго-Востока:

Удержание Балкан в качестве составной части крепости «Европа» имеет с оперативной, военно-политической и экономической точки зрения решающее значение.

На Балканы приходится:

50	процентов	общей	европейской	добычи	нефти
100	»	»	»	»	хромовой руды
60	»	»	»	»	бокситов
29	»	»	»	»	сурьмы
21	»	»	»	»	меди

543

2) Возможности для ведения операций:

При большой протяженности побережья (включая острова Крит и Родос), составляющей 4200 км и соответствующей двойному расстоянию от Ленинграда до Черного моря, в случае наступления противника для наших войск имеются следующие положительные и отрицательные факторы.

Положительные факторы. Для обороны побережья в основном требуется занять лишь определенные места — гавани и дельты рек. При развитии операций имеются хорошие возможности создания заграждений в горах и для обороны.

Отрицательные факторы. Вследствие малоразвитой сети шоссейных и железных дорог возникают трудности в снабжении войск и переброске резервов. Малочисленные, оборудованные множеством искусственных сооружений горные и железные дороги весьма уязвимы с воздуха (в Грецию идет одна однокольная железная дорога, имеющая пропускную способность 12 поездов в день). Затруднено снабжение многочисленных островов в Эгейском море (недостаток торговых судов и военных кораблей — имеется лишь несколько итальянских торпедных катеров и очень небольшое число охранных судов. Из наших сил на острове Крит находится 47 тыс. человек, на острове Родос — 8 тыс. человек и 30 тыс. интернированных итальянских военнослужащих).

3) Современное положение.

Сухопутные силы:

На оккупированной нами территории Балкан происходит малая война. Она ведется против иногда хорошо вооруженных, поддерживаемых англосаксами банд общей численностью около 140—150 тыс. человек. Все банды¹² борются против немцев, однако между ними нет единства. Различают: в Хорватии и Сербии — а) коммунистические партизанские отряды под командованием Тито численностью около 90 тыс. человек; б) четники под командованием Драже Михайловича численностью 30 тыс. человек; в) в Греции — национальные банды под командованием Зерваса численностью 10 тыс. человек и около 15 тыс. коммунистов.

Для отражения нападения англосаксов и для борьбы против банд в настоящее время мы располагаем войсками численностью 612 тыс. человек.

Высадка крупных десантов зимой является маловероятной, поэтому главная задача этих сил — борьба против банд. К весне 1944 г. они должны разгромить и уничтожить крупные банды с тем, чтобы возможно большие силы можно было использовать для обороны побережья.

Со стороны войск наших союзников, находящихся на юго-

¹² Так немецкое командование именовало партизанские отряды и отряды движения Сопротивления.

востоке, за исключением болгарских соединений, которые необходимы для обороны Болгарии, невозможно ожидать существенной помощи.

Военно-воздушные силы.

Численное превосходство англо-американской авиации в настоящее время, за исключением западных районов Балкан, где начала сказываться оккупация противником Южной Италии, пока еще не дает себя чувствовать вследствие значительной удаленности военно-воздушных баз.

Восток

Протяженность фронта 2100 км (расстояние от государственной границы до Москвы 900 км, до Урала 2300 км).

Местность на севере равнинная, болота и леса, на юге — сильно пересеченная (степные овраги). Имеющиеся в распоряжении силы вследствие большой протяженности фронта не позволяют нам создать сплошной системы оборонительных позиций и заставляют нас строить оборону в виде опорных пунктов и вести маневренные боевые действия, причем приходится мириться с тем, что зачастую фланги и тыл находятся под угрозой. Поэтому наша оборона очень неплотная и возможности для сосредоточения крупных сил на главных направлениях очень ограничены. Противник же всегда имеет местное численное превосходство в силах.

Русская пехота, несмотря на заметное улучшение боевой подготовки, продолжает утрачивать свою боеспособность, однако наряду с этим резко улучшается вооружение войск (автоматическое и тяжелое пехотное оружие). Усиленными темпами воссоздается русская артиллерия...

Создаются оперативные танковые объединения для выполнения широких задач (прорыв в глубину, охват и уничтожение противника). Массированное применение танков.

В большом числе формируются специальные части (танковые полки, минометные полки).

Саботаж на железных дорогах: в июле было 1560 случаев подрыва железнодорожного полотна, в августе — 2121 случай, в сентябре — 2 тыс. случаев. Все они очень отрицательно сказались на ведении операций и на эвакуации.

Война против партизан. Их цель — нарушение подвоза снабжения войск, затруднение земледельства..., организация вооруженного народного восстания, воссоздание партийных организаций на оккупированных территориях.

Несмотря на большие людские потери, введение строжайших положений определения годности к военной службе и ограничения во всех областях позволили увеличить общую численность Красной Армии. Кроме того, формируются запасные части и создаются оперативные зимние резервы...

Наши силы, действующие на Востоке: 200 немецких, 10 румынских, шесть венгерских дивизий — общей численностью 4183 тыс. человек.

IV

Как распределены силы и средства наших противников в настоящее время? Каковы их стратегические и оперативные замыслы?

...Некоторое время можно было предполагать, что противник перенесет свои основные усилия на Дальний Восток. Это предположение не оправдалось. Основные силы боеспособных англо-американских соединений, без сомнения, находятся в районе Средиземного моря. Вследствие этого там в любом случае следует ожидать продолжения операций. Неясно лишь одно: в каком направлении и в каких размерах будут вестись эти операции... Переброска новых крупных сил в район Средиземного моря не ожидается...

V

Как я могу заключить по своим наблюдениям, страну тревожит еще одно обстоятельство. Речь идет о позиции наших союзников и о боязни, что в рядах наших врагов могут оказаться новые государства, которые до сих пор сохраняли нейтралитет. Я вступаю, правда, при этом в щекотливую область внешней политики, которая не входит в сферу моей компетенции и на которой я остановлюсь лишь вскользь.

Из нейтральных государств нас не любят Швеция и Швейцария. Последняя окружена, и с военной точки зрения она не представляет собой для нас опасности... Она живет с нашей помощью, и мы получаем от нее выгоду.

Относительно Швеции этого сказать нельзя. Она в последние годы значительно вооружилась и имеет 12—14 пехотных дивизий и три-четыре танковые бригады; кроме того, несколько бригад самокатчиков — всего под ружьем находится около 400 тыс. человек. Она колеблется, проявляя страх перед большевизмом, и надеется на англо-американскую помощь. Но этой помощи ей не видать, пока мы в Скагерраке мешаем осуществлению связи между Англией и Швецией.

В случае успешной высадки десанта противника в Норвегии или Дании Швеция может стать опасной, в остальном она не опасна.

Испания и Португалия решили соблюдать нейтралитет. Они не располагают силами, чтобы оказать сопротивление Англии или Америке. Таким образом, от воли наших западных противников зависит, в какой мере они признают этот нейтралитет...

Турция до сих пор проводила политику нейтралитета. Для

нее было бы идеальным, если бы Англия и Германия договорились друг с другом. Это надежно гарантировало бы ее от традиционного врага — России. Но чем ближе советские войска приближаются к Балканам и чем больше становится очевидным, что Англия во имя достижения победы все больше и больше входит в фарватер политики большевиков, тем более осложняется положение Турции, так как она не может сохранять нейтралитет одновременно по отношению к Советской России и Англии. Внезапное выступление Турции против держав оси маловероятно...

В том, что в Финляндии и Болгарии внутреннее положение надежно, не может быть сомнения.

В Румынии существуют два мира: энергичная, верная союзническому долгу политика затрудняется двойной политической ориентацией. В этом нужно отдавать себе отчет.

В Венгрии, являющейся феодальным государством старого типа, социальные противоречия обострены еще больше. Поэтому эта страна особенно восприимчива к коммунистическим идеям. Но, кажется, из всех городов Европы меньше всего это осознали в Будапеште. Там живет и пляшет на вулкане разложившаяся, сильно засоренная еврейскими элементами общественная прослойка. Однако в отличие от Италии там осознали эту опасность по крайней мере большинство офицерского состава. Какого-либо политического выхода для Венгрии пока нет.

Япония. Там героический народ ведет решительную борьбу за свое существование точно так же, как и мы. С точки зрения политики и стратегии на Дальнем Востоке в ясном и четком чертании фронтов зияет брешь. Рузвельт и Черчилль хотят, чтобы Россия приняла участие в борьбе против Японии. С чисто военной точки зрения мы приветствовали бы, если бы маньчжурские армии двинулись через Амур или на Владивосток. Но в этой части оба азиатских государства затыкают уши и не слушают манящего пения сирен, раздающегося с Запада. Причина этого заключается не только в дополнительном военном бремени, которое в результате пришлось бы взять на себя обоим государствам, а, очевидно, также и в соображениях политического порядка. Действительно, зачем Японии начинать войну против России, пока ясно, что во Владивостоке не может появиться американо-английская военно-воздушная база и когда на далеких горизонтах начинает вырисовываться конфликт между западными державами и Советской Россией.

VI

Я покидаю скользкую почву политики и обращаюсь к проблемам, которые стоят и будут стоять в ближайшее время перед высшим военным руководством. Мы ведем борьбу на внутренней

линии; это значит, что мы в состоянии перебрасывать крупные силы с одного театра войны на другой в значительно более короткое время, нежели наши противники, ведущие борьбу на внешней линии. Во время войны 1914—1918 гг. мы смогли добиться больших успехов на Востоке и в Италии в 1917 г. благодаря умелому использованию внутренней линии. Сегодня это оперативное преимущество, состоящее в использовании внутренней линии, проявляется не в такой мере, ибо противник в настоящее время настолько силен на всех фронтах, что мы, несмотря на наличие более коротких коммуникаций, вряд ли в состоянии добиться большего, нежели местного превосходства. Положение может измениться, если ангlosаксы попытаются, кроме Италии, создать еще второй или третий фронт. Самая трудная задача, стоящая в настоящее время перед командованием, — так распределить силы на всех театрах войны, чтобы мы могли быть достаточно сильными там, где противник будет наносить новые удары. При этом следует учесть, что мы не в состоянии в течение короткого времени перебросить подкрепление на Юго-Восток, в Финляндию и Норвегию, так как для этого технических средств нет. Мы овладели передовыми позициями в Финляндии, Норвегии, Дании, на Западе, в Италии и на Юго-Востоке, чтобы сохранить жизнеспособность, основное ядро Германии. Причины, заставившие нас овладеть ими, заставляют нас удерживать их и сегодня, когда вследствие своего превосходства вражеская авиация наносит тяжелые удары по центру Германии. Без определенного минимума сил это сделать невозможно.

Приходится признать, что на Восточном фронте обстановка крайне напряжена. Но ни один успех противника там не является для нас смертельным, кроме захвата румынских нефтяных месторождений. Но командование не может закрывать глаза на то, что на Западе держат наготове огонь, чтобы в любой момент разжечь пожар, который, если его не удастся сразу погасить, нельзя будет больше взять под свой контроль. Здесь фронты постоянно нервируют фюрера и действуют на принятие им решений. Штегеманн выразил это однажды словами: «...в войне всегда наблюдается раздвоенность: колебание между расходом и сбережением накопленных сил. Это проблема, которую нелегко исследовать. Ход войны с ее не поддающимися учету факторами, с ее непонятной динамикой и игрой счастья и случая невозможно определить заранее. Тот, кто растрчивает все силы сразу, оказывается впоследствии с пустыми руками, а кто экономно расходует накопленные силы, никак не может завоевать превосходства. Лишь тот, кто правильно решает эту проблему, выигрывает войну. Но всегда дело обстоит таким образом, что, как себя ни веди, требуется крайнее напряжение. Это единственное положение, которое всегда оправдывало себя в войне».

Где противник нанесет решающий удар, мы не знаем. У него две базы для прыжка — Средиземное море и Англия.

Ни один театр войны нельзя ослаблять больше определенного минимума. Крайнее напряжение может, таким образом, заключаться лишь в том, чтобы, кроме определенного минимума сил на фронтах, создать новые центральные оперативные резервы, несмотря на острый недостаток в людях. Это делается (приложение)¹³.

Но теперь встает снова следующая трудная проблема, которая возникает во всякой длительной войне: взаимодействие и конфликт между потребностью в солдатах на фронте и потребностью в рабочей силе в тылу. Никогда эта проблема не стояла так остро, как в этой высокотехнологизированной войне. Приведу несколько цифр (приложение).

Какое решение должно принять руководство? Фронту нужны солдаты, фронту нужно оружие. Нужно много оружия и тем лучшего качества, чем ценнее стал человек как боец... Одно совершенно ясно: преступно удерживать в тылу способного носить оружие мужчину, вместо того чтобы заменить его кем-либо другим, тем более, если вообще данная работа не является жизненно необходимой. К счастью, предательство Италии играет и положительную роль. Приток интернированных военнослужащих и рабочих из Италии существенно облегчит положение в этой области.

Исходя из этой дилеммы, состоящей в нехватке людей, мы пришли к мысли об усиленном использовании людских резервов, имеющихся в оккупированных нами областях. Здесь смешиваются правильные представления с неправильными. Что касается рабочей силы, то я полагаю, что здесь было сделано все, что можно было сделать. Там, где это не было сделано, политически оказывалось более выгодным отказаться от принудительных мер и взамен этого получить спокойствие и использовать экономику этих областей. Однако я полагаю, что сегодня настало время, когда мы должны в Дании, Голландии, Франции и Бельгии с беспощадной энергией привлекать насильно тысячи тунеядцев к оборонительным работам, которые сейчас важнее всех других задач. Необходимые приказы в этом отношении отданы...

Но самым тяжелым бременем, которое ложится в настоящее время на население страны, а следовательно, и на фронт, являются террористические налеты вражеской авиации на наши жилища, на наших жен и детей. И вот война, мы будем без устали повторять это, приняла лишь по вине Англии формы, которые человечество со времен расовых и религиозных войн считало невозможными. Эти террористические налеты имеют такое психологическое, моральное и материальное воздействие, что их

¹³ Приложения не публикуются.

надо ослабить или даже целиком сделать невозможными. Безусловно, они, как и всякое другое тяжелое горе, имеют и определенное положительное значение. Перед развалинами своего собственного дома все социальные проблемы, всякая зависть и все мелочные побуждения человеческой души отступают на задний план. Но мы не можем себя этим утешать. Мы оказались в таком положении из-за перенапряжения нашей авиации и вследствие того, что отстаем от противника в технике самолетостроения и средств радиолокации... Самые большие надежды военного руководства и немецкий народ возлагали на подводную войну. И это правильно, ибо в рамках общей стратегической обороны, к которой мы были вынуждены перейти вследствие развития военной обстановки, постепенного усиления использования огромного военного потенциала наших противников, подводную войну следует рассматривать как единственный наступательный фактор немецкой стратегии. Однако и в деятельности подводного флота в последние месяцы имелись серьезные неудачи, приведшие к тому, что тоннаж топимых подводными лодками судов стал значительно отставать от тоннажа вводимых в строй противником новых торговых судов. Причина неудач подводного флота заключается в том, что противник с исключительной энергией и настойчивостью ведет борьбу против подводных лодок. Это находит свое выражение в усилении действий авиации, оснащенной новейшими совершенными радиолокационными приборами, исключительно эффективными бомбами и другими средствами борьбы против подводных лодок. Поэтому наступивший кризис в действиях немецкого подводного флота является следствием превосходства вражеской авиации в районе Атлантического океана.

Наши мероприятия по срыву вражеской обороны и по коренному улучшению боевых действий подводных лодок уже разработаны или разрабатываются, и они будут со всей решительностью ускоренно проводиться в жизнь. Можно ожидать, что они в ближайшее время принесут нам успех и тем самым имеющийся в настоящее время кризис в подводной войне будет преодолен...

Если в заключение моего доклада охарактеризовать наше общее положение, то я должен со всей откровенностью назвать его тяжелым и мне совсем не хотелось бы скрывать, что я учитываю возможность наступления новых тяжелых кризисов.

82 *

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ СТАВКИ ВЕРМАХТА № 7

Главное командование
сухопутных войск,
генеральный штаб
сухопутных войск,
оперативный отдел (I),
№ 440129/44 г.

2 апреля 1944 г.

Сов. секретно.
Только для командования.

**ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 7.
ДИРЕКТИВА О ПРОДОЛЖЕНИИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ
ВОЙСК ГРУПП АРМИЙ «А», «ЮГ» и «ЦЕНТР»**

1. Насупление русских войск на южном участке Восточного фронта достигло своего апогея и пошло на убыль. Русские соединения измотаны предшествующими боями. Они действуют разрозненно, без четкого обозначения направления главного удара.

Настало время окончательно остановить наступление русских.

В этом плане мною отданы соответствующие распоряжения. Задача состоит в том, чтобы, оставая за собой Крым, во что бы то ни стало удержать либо вновь овладеть рубежом: Днестр до района северо-восточнее Кишинева — Яссы — Таргул Неамт — восточные отроги Карпат на участке между Таргул Неамт и Коломея — Тарнополь — Броды — Ковель.

2. Войска группы армий «А» имеют временно задачу удерживать рубеж Тилигульский лиман — Днестр до района Дубоссары до тех пор, пока будут созданы предпосылки для снабжения Крыма независимо от Одессы. Следует лишь подготовить отвод войск за Днестр. После закрытия бреши, существующей между войсками 8-й армии и Карпатами, принять меры к быстрой переброске возможно большего количества войск с правого крыла группы армий на левый. Организовать оборону восточных отрогов Карпат. Надлежит принять все меры также и с нашей стороны для скорейшего развертывания вновь сформированных румынских соединений.

Румынские войска следует включать в нашу систему обороны с учетом условий местности, с тем чтобы танкоопасные направления оборонялись прежде всего немецкими войсками.

Особенно важно обеспечить скорейшую переброску к фронту предоставленных мною румынам тяжелых противотанковых орудий, которые надлежит использовать на особо угрожаемых уча-

* КТВ ОКВ, Bd IV, № II, S. 1562—1563.

ствах. Орудийные расчеты остаются немецкие. В данном вопросе дорог каждый час. Ответственность за проведение данного мероприятия я возлагаю целиком и полностью на командующего группой армий, которому надлежит создать для этого специальный штаб.

3. Первоочередная задача войск группы армий «Юг» состоит в освобождении войск 1-й танковой армии из окружения. 1-й танковой армии продолжать прорыв в северо-западном направлении.

За счет имеющихся и вновь прибывающих соединений создать в районе юго-восточнее Львова ударную группировку, которая имеет задачу перейти в наступление в юго-восточном направлении, сосредоточив основные силы на узком участке, уничтожить группировку противника, прорвавшуюся в район Станислава, и восстановить связь с войсками 1-й танковой армии. В принципе я согласен с предложением фельдмаршала фон Манштейна.

После соединения с войсками 1-й танковой армии окончательно овладеть рубежом, указанным в пункте 1 приказа, восстановить связь с войсками группы армий «Центр» в районе южнее Ковеля и создать оборону на сплошном фронте. Прибывшие из Венгрии вновь сформированные венгерские войска подчинить группе армий «Юг». И в данном случае их необходимо использовать совместно с немецкими войсками, на которые они должны опираться. Здесь необходимо отдать категорические приказы.

4. Группа армий «Центр». Полностью согласен с сосредоточением основных усилий на узком участке фронта в районе Бреста. Первоочередная задача группы армий состоит в том, чтобы вновь овладеть Ковелем и установить связь с войсками группы армий «Юг».

Гитлер

83 *

ПРИКАЗ О «ФАНАТИЗАЦИИ» БОРЬБЫ

Национал-социалистская
рабочая партия.
Начальник партийной
канцелярии

Ставка фюрера,
21.9 1944 г.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО 255/44

Содержание: тотальное ведение боев.

Командующий войсками на Западе прислал мне следующую телеграмму, которую я по поручению фюрера направляю гаулейтерам для неукоснительного исполнения.

М. Борман

1 приложение!

Список рассылки:

рейхслейтеры,
гаулейтеры,
командиры соединений.

Верно: (подпись неразборчива)

Учетная карточка:

вооруженные силы — боевое использование.

Порядковый номер: 890.

Приложение к циркулярному письму 255/44
от 21.9.1944

Копия

Фюрер приказал: поскольку борьба на многих участках перекинулась на немецкую территорию и немецкие города и деревни оказались в зоне боевых действий, необходимо фанатизировать ведение нами боев. В зоне боевых действий нашу борьбу следует довести до предельного упорства, а использование каждого боеспособного человека должно достигнуть максимальной степени. Каждый бункер, каждый квартал немецкого города и каждая немецкая деревня должны превратиться в крепость, у которой противник либо истечет кровью, либо гарнизон этой крепости в рукопашном бою погибнет под ее развалинами. Речь может идти только об удержании позиций или уничтожении.

Я прошу гаулейтеров воздействовать на население в подходящей форме, чтобы оно осознало необходимость этой борьбы и ее последствия, которые коснутся каждого. Ожесточенность боев может вынудить к тому, чтобы не только пожертвовать личной ответственностью, но и уничтожить ее из военных сообра-

* «Zeitschrift für Militärgeschichte», 1965, № 6, S. 705.

жений или потерять в борьбе. В этой суровой борьбе за существование немецкого народа не должны шадиться даже памятники искусства и прочие культурные ценности. Ее следует вести до конца.

Я знаю, с каким безграничным самопожертвованием гаулейтеры и все подчиненные им партийные органы отдают себя на службу фюреру и отечеству. Я прошу их содействовать мне в ведении боевых действий в указанном выше смысле...

Генерал-фельдмаршал Рундштедт

XI

КРУШЕНИЕ НАЦИСТСКОЙ ТРЕТЬЕЙ ИМПЕРИИ И ЕЕ СТРАТЕГИИ

16 апреля 1945 г. войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского, а через несколько дней и 2-го Белорусского фронтов перешли в финальное наступление. Перед ними лежал Берлин. Началась агония фашистской Германии.

Несмотря на то, что гитлеровская клика находилась в совершенно безвыходном и безнадежном положении, она предпринимала отчаянные усилия, на какие только была способна, чтобы отсрочить неумолимо надвигавшееся возмездие. Обреченная на гибель, одержимая страстью разрушения и уничтожения, она в своей пляске смерти не считалась ни с какими жертвами, ни с какими потерями и руководствовалась лишь одним принципом — «после нас хоть потоп».

В эти последние недели третьей империи в наиболее яркой и отвратительной форме проявились пагубность и бесчеловечность нацистской государственной системы, сила страшной инерции громадной террористической машины, до конца державшей немцев мертвой хваткой. Попав в порочный круг фашистской диктатуры, немецкий народ не смог выйти из него даже перед лицом своей национальной катастрофы. Он должен был до конца испить горькую чашу нацистского господства. Это был логический конец того процесса, который начался 30 января 1933 г., привел к разгулу воинствующей реакции и невежества, к всеобщему социальному помешательству и оглушению, культу «фюрера» и насилия и завершился небывалым крахом всего государства.

Решив погибнуть в обломках и руинах третьей империи, клика Гитлера лихорадочно готовилась к отражению последнего удара советских войск. На берлинское направление были стянуты 48 пехотных, четыре танковые, 10 моторизованных дивизий, 37 отдельных пехотных полков, 98 отдельных пехотных батальонов и другие части. Они были объединены в четыре армии, из них 3-я танковая и 9-я армии входили в группу армий «Висла»,

а 4-я танковая и 17-я — в группу армий «Центр». В целом они насчитывали около 1 млн. человек, 10 400 орудий и минометов, 1500 танков и штурмовых орудий и 3300 самолетов. Берлинский гарнизон имел более 200 тыс. человек¹.

Особенно тщательно гитлеровцы готовились оборонять столицу. Комиссаром обороны Берлина был назначен Геббельс. 9 марта комендант Берлина генерал-лейтенант Рейман отдал приказ о подготовке имперской столицы к обороне, который частично публикуется ниже (док. № 84). Основная задача, поставленная перед защитниками Берлина, гласила: «Оборонять столицу до последнего человека и до последнего патрона».

Весь оборонительный район Берлина делился на девять боевых участков. Кроме того, предусматривалось создание внешнего заградительного пояса, внешней и внутренней оборонительных зон.

Войска обязывались вести борьбу «с фанатизмом, фантазией, с применением всех средств введения противника в заблуждение, военной хитрости...»

Чтобы задержать стремительное наступление советских войск, приказом Реймана намечались широкие мероприятия по уничтожению железнодорожных и шоссе мостов, особенно на водных рубежах, и других сооружений.

После подписания Гитлером 19 марта приказа о «выжженной земле» (док. № 85) масштаб мероприятий по разрушению неизмеримо возрос.

Некоторые немецкие офицеры и генералы и даже министр вооружений Шпеер, пытались противодействовать осуществлению этого приказа Гитлера. Однако Рейман остался до конца послушным своему «фюреру». Вот как описывает западногерманский историк Ю. Торвальд в своей книге «Конец на Эльбе» совещание по этому вопросу в штабе Хейнрици 15 апреля: «Хейнрици разговаривал с Рейманом в присутствии генерала Кинцеля, полковника Эйсмана и Альберта Шпеера. Он сказал ему, что намерен, если его не лишат власти, в случае советского прорыва отвести свои войска, минуя Берлин, в Мекленбург, чтобы избавить столицу от столь же бесперспективной, сколь и страшной борьбы. Он заявил, что Рейману нечего рассчитывать на соединения группы армий для обороны Берлина. Именно поэтому он считает разрушения и подрывные работы в Берлине особенно бессмысленными. И в том случае, если оборона Берлина будет возложена на его группу армий, он запретит делать какие бы то ни было разрушения в черте города. Рейман беспомощно посмотрел на Хейнрици. Он возразил, что разрушения всех мостов на Шпее, Хафеле и других реках, а также сооружений городской железной дороги и мостов должны производиться по прямому приказу фюрера. Этот приказ обязательен

для него. Он не может его обойти. Шпеер, выйдя из себя, попытался дать понять Рейману, какие последствия будет иметь для Берлина одно разрушение мостов, по которым в город идет все снабжение водой, электроэнергией и газом. В результате, сказал он, неизбежно начнутся голод и эпидемии, и Рейман понесет ответственность за все несчастия, если он выполнит приказ Гитлера о разрушениях. Рейман в отчаянии переводил взгляд от Хейнрици к Шпееру... Лицо его выражало мучительную растерянность. Но он ответил, что до сих пор хранил честь немецкого офицера. Если он не выполнит приказа Гитлера, его повесят как обесчещенного преступника, подобно тем офицерам, которые не взорвали Ремагенский мост через Рейн»².

Так подавляющее большинство генералов и офицеров вермахта продолжало до конца выполнять — одни из фанатической преданности Гитлеру, другие под страхом смерти и репрессий — преступные даже по отношению к собственному народу приказы обанкротившейся и обезумевшей нацистской клики, обреченной Берлин на разрушение, а его население — на уничтожение.

Чтобы заставить немецких солдат сражаться до последнего, гитлеровцы прибегали к самым жестоким и беспощадным мерам. Например, в специальном приказе по вооруженным силам от 16 апреля, подписанном Гитлером, говорилось: «Тот, кто отдаст вам приказ об отходе, подлежит, если вы его не знаете в лицо, немедленному аресту, а в случае необходимости — расстрелу, независимо от его звания». Кроме того, для терроризирования солдат и офицеров создавались «летучие военно-полевые суды» для «немедленного судебного разбирательства по уголовным делам, которые заслуживают применения смертной казни». На многих улицах Берлина на веревках болтались для устрашения трупы немецких солдат с такими вывесками: «Я вижу здесь, потому что не верил в фюрера», «Я — дезертир», «Все предатели умирают так» и др.

Стремясь затруднить действия советских войск на берлинском направлении, гитлеровцы тщетно пытались поднять на борьбу в их тылу немецкое население. Для этих целей создавалась специальная диверсионно-террористическая организация «Вервольф» (Оборотень). Однако в фашистское подполье ушли лишь отдельные гитлеровские головорезы. Призывы к «народной борьбе» не нашли отклика среди немецкого населения, тем более на территории, освобожденной Советской Армией.

Но никакие драконовские меры не могли уже помочь клике Гитлера, засевшей в подземелье имперской канцелярии. Ее дни были сочтены. 19 апреля войска 1-го Белорусского фронта успешно осуществили прорыв обороны противника на одерском фронте и устремились к Берлину. 20 апреля в дневник ОКВ

¹ «Великая Отечественная война Советского Союза» Краткая история, стр. 484.

² J. Thorwald Das Ende an der Elbe. Stuttgart, 1959, S. 59—60.

была занесена запись: «Для высших командных инстанций начинается последний акт драматической гибели германских вооруженных сил» (док. № 86).

Среди нацистской и милитаристской элиты началась паника и смятение. Вот один из эпизодов этих дней, описанный Ю. Торвальдом: «...21 апреля, когда прорыв войск маршала Жукова на Берлин стал очевиден и когда на улицах города появились охваченные паникой беженцы с востока... Геббельс впервые потерял самообладание. В 11 часов под завывание сирен, возвещавших танковую угрозу, в кинозале его особняка собрались на очередное совещание его сотрудники... Лицо Геббельса было мертвенно бледным... Впервые он признал, что пришел конец... Его внутреннее напряжение вылилось в страшный припадок ненависти... «Немецкий народ,— кричал он,— немецкий народ! Что можно сделать с таким народом, если он не хочет больше воевать... Все планы национал-социализма, его идеи и цели были слишком возвышенны, слишком благородны для этого народа. Он был слишком труслив, чтобы осуществить их. На Востоке он бежит. На Западе он не дает солдатам воевать и встречает врага белыми флагами. Немецкий народ заслужил участь, которая теперь его ожидает... Но,— продолжал Геббельс,— не предавайтесь иллюзиям: я никого не принуждал быть моим сотрудником, точно так же, как мы не принуждали немецкий народ. Он ведь сам уполномочил нас. Зачем же вы шли вместе со мной? Теперь вам пережуют глотки». Произнеся эти слова, он пошел к двери. Открыв ее, он еще раз повернулся к присутствовавшим и закричал: «Но если нам суждено уйти, то пусть тогда весь мир содрогнется»³.

Последующие события в Берлине и в ставке Гитлера описаны в приводимых ниже записях из дневника ОКВ, а также в воспоминаниях генерала Вейдлинга, назначенного 24 апреля командующим обороной Берлина, и в записках безымянного офицера генерального штаба, находившегося в те драматические дни в бункере «фюрера» (док. № 87, 88). Эти материалы воссоздают отвратительную картину моральной и физической деградации Гитлера — полного банкрота, олицетворявшего собой крушение политики, стратегии и всей государственной системы германского фашизма. Вождь «тысячелетнего рейха», провозглашенный пропагандой Геббельса «величайшим полководцем всех времен», являл собой в это время жалкое зрелище. Теперь даже для офицеров германского генерального штаба он превратился в «посмешище всего мира», в «величайшего преступника всех времен».

Публикуемые материалы не свободны от тенденциозной переоценки роли Гитлера в военной катастрофе фашистской Германии, от умаления, а порой и полного отрицания вины в этом окружения «фюрера», не говоря уж об ответственности тех

³ J. Thorwald. Op. cit., S. 81—82.

сил, которые привели его к власти и поддерживали на протяжении долгих лет.

В последних числах апреля, когда до полного краха германского фашизма оставались считанные дни, между Гиммлером и одним из его приближенных — Керстеном состоялась любопытная беседа. В ней был затронут вопрос: почему Германия потерпела столь сокрушительное поражение в войне. «Ах, Керстен,— сказал шеф гестапо,— мы наделали серьезных ошибок. Если бы я мог начать все сначала, я бы тогда многие вещи делал по-другому. Но теперь уже слишком поздно...»⁴.

«Начать все сначала» — эта безумная идея зародилась в умах гитлеровцев еще в дни агонии фашистской Германии. Для Гиммлера, Геббельса, Бормана и других главарей фашизма она была неосуществимой. Но в Германии существовали еще влиятельные силы — менее скомпрометированные в глазах обществности, но столь же реакционные, как и гитлеровская верхушка,— которым идея реванша не казалась такой уж фантастической даже в условиях полнейшего разгрома третьей империи. Им было важно прежде всего спасти основу реакционного режима в Германии и сохранить орудие агрессии — вермахт. Именно эта задача была возложена на «правительство» Деница, назначенного преемником Гитлера после его самоубийства.

Из дневника ОКВ видно, как преемники Гитлера прилагали все усилия к тому, чтобы вывести войска вермахта из-под ударов Советской Армии в расположение западных союзников. Даже после того как была объявлена безоговорочная капитуляция фашистской Германии, «правительство» Деница поставило перед группой армий Шернера, насчитывавшей свыше 1 млн. человек, задачу «как можно дольше продолжать борьбу против советских войск, ибо только при этом условии многочисленные части немецкой армии смогут выиграть время для того, чтобы пробиться на запад к союзникам» (док. № 86).

Но эти планы были сорваны советскими войсками. 24 мая «правительство» Деница было распущено, а его члены арестованы как военные преступники. На головы главарей нацистской третьей империи опущился карающий меч народов.

▼ ▼ ▼
Вторая мировая война принесла германскому империализму сокрушительное поражение в сфере политики, стратегии, экономики и идеологии. Под ударами вооруженных сил стран антифашистской коалиции рухнула вся государственная система нацистского господства. Решающая роль в сокрушении фашизма

⁴ F. Kersten. The Kersten Memoirs 1940—1945. New York, 1957, pp. 291—292.

по праву принадлежит героическому советскому народу и его Вооруженным Силам

В течение всей войны советско-германский фронт привлекал к себе главное внимание гитлеровского руководства и основную массу сил и средств фашистской Германии. Это наглядно видно из следующих данных⁵.

Распределение сил сухопутных войск вермахта в годы второй мировой войны

Дата	Общее количество сухопутных войск		На советско-германском фронте		В процентах ко всем войскам	Другие фронты		В процентах ко всем войскам	Оккупированные территории*		В процентах ко всем войскам
	дивизии	бригады	дивизии	бригады		дивизии	бригады		дивизии	бригады	
22.VI.41	214	7	152	2	69,6	2	—	0,9	60	5	29,5
1.I.42	222	11	156	7	70,0	3	—	1,3	63	4	28,7
1.VII.42	239	5	182	4	76,3	3	—	1,2	54	1	22,5
1.I.43	293	5	207	4	70,8	6	—	2,0	80	1	27,2
1.VII.43	294	5	195	2	66,0	8	—	2,7	91	3	31,3
1.I.44	315	10	198	6	62,7	19	1	6,2	98	3	31,1
1.VII.44	333	8	172	5	51,8	98	—	28,8	63	3	19,4
1.I.45	288	24	169	20	60,6	105	4	34,9	14	—	4,5

* Оккупированные территории, на которых не существовало фронта вооруженной борьбы

Отсюда явствует, что до середины 1944 г. на действующих фронтах англо-американских войск в Северной Африке, а затем в Италии находилось от 1 до 6,2 процента общего состава сухопутных войск Германии, в то время как на советско-германском фронте действовало от 62 до 76 процентов этих войск. Но и после открытия второго фронта в Западной Европе германское командование вынуждено было держать против Советской Армии свои главные силы и непрерывно укреплять советско-германский фронт. О динамике войсковых перебросок на Во-

сточный фронт с других театров военных действий и территорий свидетельствуют следующие данные⁶:

	1941	1942	1943	1944	1945	Всего за годы войны
Всего дивизий	17	69	46	80	56	268
Из них в порядке обмена*	7	18	6	31	18	80

* Имеются в виду разгромленные дивизии, отправленные на Запад для переформирования и доукомплектования, взамен которых на советско-германский фронт прибывали полнокровные дивизии.

Если фашистская Германия начала войну против Советского Союза, имея 152 дивизии и две бригады, то в ходе войны на советско-германский фронт было дополнительно переброшено с других театров военных действий, сформировано и введено в бой 434 дивизии. Несмотря на эти громадные силы, использованные против Советской Армии, германское командование не смогло избежать полной военной катастрофы. Это было закономерным следствием крупнейшего просчета стратегов фашистской Германии в оценке прочности советского общественного и государственного строя, силы советского патриотизма, мощи военно-экономического потенциала Советского Союза. В ходе войны социалистическая система продемонстрировала свои неоспоримые преимущества перед государственной машиной германского фашизма.

При анализе причин банкротства стратегии германского милитаризма надо иметь далее в виду резкое противоречие и несоответствие между необъятными завоевательными планами правящих кругов фашистской Германии и наличными ограниченными возможностями — материальными и политическими — для их осуществления. По военному производству, например, фашистская Германия и ее союзница Япония уступали СССР, Англии и США в 1941 г. в 2,4 раза, а в 1943 г. — в 3,4 раза, что видно из таблицы⁷ (см. стр. 562).

Несравненными преимуществами противники фашистского блока располагали и в области продовольственных и сырьевых ресурсов, а также в возможностях использования неисчерпаемых людских резервов для нужд войны. Так, СССР, США и Англия, не считая других стран антифашистской коалиции, пре-

⁶ Там же, стр. 96

⁷ «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.» М., 1956, стр. 123.

Военное производство великих держав в 1941 и 1943 гг.
(в млрд. долл., цены 1944 г.)

Страны	1941 г.	1943 г.
США	4,5	37,5
Англия	6,5	11,1
СССР	8,5	13,9
Всего	19,5	62,5
Германия	6,0	13,8
Япония	2,0	4,5
Всего	8,0	18,3
Отношение военного производ- ства СССР, США, Англии к военному производству Герма- нии и Японии	2,4:1	3,4:1

восходили державы «оси» по своему людскому потенциалу в два раза, о чем свидетельствует следующая таблица⁸.

Соотношение людских ресурсов держав антифашистской коалиции и стран «оси» (по данным на 1940 г., в млн.)

СССР — 190,6 *	Германия — 69,8
США — 132,6	Италия — 43,8
Англия — 48,2 **	Япония — 72,5
Итого: 371,4	Итого: 186,1

* Данные на 1939 г.

** К началу войны население Британской империи, включая метрополию, насчитывало 535 млн. человек (см.: «Британская империя». М., 1943, стр. 5).

Стратегическое положение Германии в центре Европы между великими державами также не благоприятствовало ей в ведении мировой войны. «Тот факт, — писал бывший начальник германского генерального штаба Бек, — что мир и прежде всего Европа в результате дальнейшего развития техники и вторжения Германии в мировое хозяйство стал более тесным, неблагоприятно отразился на возможностях Германии вести войну на одном фронте или войну против двух противников и, самое

⁸ Составлена по данным: «Население мира». Справочник. М., 1965, стр. 17, 23, 27, 40.

главное, чисто сухопутную войну»⁹. Окруженная со всех сторон вооруженными силами великих держав, Германия не могла иметь той свободы стратегических действий, какой потенциально располагали ее противники.

Стремление преодолеть противоречие между непомерно широкими завоевательными планами и ограниченными возможностями для их осуществления обусловило характерные особенности теории и практики германского фашизма и милитаризма.

1. Создание жесточайшей фашистской диктатуры для внутривнутриполитического и внешнеполитического обеспечения агрессии.

2. Полная централизация неограниченной исполнительной, законодательной и военной власти в руках одного лица — «вождя» третьей империи для подготовки и ведения войны.

3. Тотальное подчинение всех материальных и духовных сил народа целям войны и их централизованное распределение и использование.

4. Создание совершенного орудия агрессии.

5. Ставка на поочередный разгром основных противников Германии в «молниеносных» войнах.

6. Широкое применение принципов «тотальной» войны.

Все эти положения, рассматривавшиеся германскими милитаристами в совокупности как «рецепты победы», оказались полностью несостоятельными и принесли правящим кругам Германии результаты, противоположные ожидавшимся.

Фашистская государственная система покоилась на порочных, чуждых человечеству идеях, обскурантистских идеях. Расовая теория и практика господ и рабов — это страшно порожденные империалистического вандализма XX в. — не могли служить сколько-нибудь надежной политической основой гитлеровского режима и его внешней экспансии. Они пришли в непримиримое противоречие с интересами народов Европы и других континентов, с требованиями прогресса человечества. Убогая идейная платформа фашизма, его завоевательная программа, антикоммунизм, агрессивность и жестокость, ставка на насилие породили все новых и новых врагов Германии. Это чрезвычайно ограничило возможности гитлеровской стратегии.

Система стратегического руководства фашистской Германии, основанная на принципе совмещения всей политической власти и полководческой деятельности в руках одного диктатора, открыла самый широкий простор для волюнтаристских, оторванных от жизни решений, для произвола в области стратегии. Задуманная германскими милитаристами как эффективное и решающее средство достижения успеха в вооруженной борьбе, она со временем приобрела самые уродливые формы. В ходе войны Гитлер все больше и больше концентрировал власть в своих

⁹ L. Beck: Studien. Stuttgart, 1955, S. 123.

руках. Страдая патологической манерой величия, безграничным самомнением и властолюбием, проникнутый мистической верой в свою «миссию», он возомнил, что перед его волей нет преград. В декабре 1941 г. в дополнение к своим функциям «вождя германского народа и верховного главнокомандующего» он принял на себя еще командование сухопутными войсками.

Весь громадный пропагандистский аппарат Геббельса, как и командная верхушка вермахта, изо дня в день внушали немцам, что Гитлер «гений», «величайший полководец всех времен», непогрешимый человек; они требовали беспрекословного повиновения «фюреру», слепой веры в его чуть ли не «святость».

В конце концов и сам Гитлер поверил в свою непогрешимость. Этому в немалой степени способствовало то обстоятельство, что ряд важных решений был принят им вопреки мнению его видных военных советников. В одном из показаний после войны Йодль особо выделил следующие решения такого рода¹⁰.

1. При нападении на Норвегию — план захвата Осло и Нарвика, выполнение которого военные советники ставили под серьезное сомнение, настолько он был рискованным.

2. План прорыва через Арденны на Абовиль в период Западной кампании, навеянный генералом Манштейном и принятый вопреки мнению генерального штаба сухопутных войск о целесообразности нанесения главного удара на правом крыле Западного фронта через Центральную и Северную Бельгию.

3. Приказ об удержании зимой 1941/42 г., в период контрнаступления Советской Армии под Москвой, жесткой обороны, вопреки мнению Гальдера и Браухича, которые предлагали отвести войска на зимние позиции к Днепру, чтобы избежать полного развала фронта.

Эти и некоторые другие факты убедили Гитлера, что он может принимать стратегические решения, не считаясь часто с мнением военных специалистов. Так было, например, в период сталинградских событий, когда он отдал приказ об удержании позиций на Волге до последнего солдата. Это еще в большей мере усиливало волюнтаристский, авантюристический характер фашистской стратегии.

С другой стороны, стратегическое руководство вермахтом все более выливалось в мелочную опеку войск, подчас до полков включительно, со стороны некомпетентного в военных вопросах главы государства и вооруженных сил.

В ходе войны вокруг Гитлера создавалась атмосфера раболепия, угодничества и страха. Чтобы не вызывать гнева и раздражения «фюрера», ему докладывались нередко фиктивные данные, в которых желаемое выдавалось за действительное. Это в сильной степени подрывало возможность правильных решений.

Одной из самых характерных особенностей гитлеровского

¹⁰ КТВ ОКВ, Bd. IV, Nы. 1, S. 45.

стратегического руководства являлось отсутствие чувства реальности, недооценка сил и боевых качеств противника. Это самым пагубным образом отразилось на стратегии фашистской Германии. Сказать, что противник силен, умен, искусен, считалось в вермахте чуть ли не поражением. Необъективность, предвзятость, чванливость при оценке сил и боевых возможностей Советской Армии явились одной из важнейших причин тяжелых катастроф немецко-фашистских войск. Парадоксально, что на протяжении двух лет войны против Советского Союза германское командование не могло избавиться от этой болезни. Лишь после Курской битвы оно стало более трезво смотреть на вещи.

Система стратегического руководства вермахта, построенная на авторитете одной личности, породила уродливую проблему престижа. Личные интересы «фюрера» отождествлялись с государственным интересами Германии. Это привело к тому, что многие важные стратегические решения принимались в угоду личной амбиции Гитлера, хотя они были заведомо нецелесообразны с военной и политической точки зрения и требовали небоснованных издержек людских сил и материальных средств.

Наконец, особо отметим, что система государственного и стратегического руководства, созданная в фашистской Германии, привела к тому, что клика Гитлера вышла из-под контроля тех сил, которые привели ее к власти. После сокрушительного разгрома вермахта под Сталинградом, а затем под Курском, когда гитлеровская стратегия окончательно зашла в тупик, немецким монополистическим и милитаристским кругам стало ясно, что поражение Германии неизбежно. Спасение своего господства они видели в скорейшем выходе из войны с помощью не военных, а иных средств, в первую очередь заключения перемирия с западными державами на сносных условиях. Но на пути к этому непреодолимым барьером встал Гитлер и его клика. Пока он находился у власти, добиться этого не представлялось возможным, ибо правящие круги западных держав не могли пойти с ним ни на какие переговоры. Однако устранить его легальным способом германская буржуазия уже не могла. Приведя в 1933 г. Гитлера к государственному руководству, она теперь оказалась беспомощной перед его всемогуществом, подпираемым колоссальным государственным аппаратом и освященным многолетней пропагандой Геббельса. Так гитлеровская диктатура пришла в столкновение с новыми интересами германской империалистической буржуазии. Неудачное покушение на Гитлера 20 июля 1944 г. явилось попыткой выйти из этого положения. После него фашистская Германия со все возрастающей скоростью катилась по наклонной плоскости к своей катастрофе. И у империалистических кругов не было больше никаких возможностей хоть как-нибудь уменьшить тяжесть поражения.

Таким образом, даже с точки зрения классовых интересов

германского империализма организация руководства войной, сложившаяся в фашистской Германии, оказалась в высшей степени негибкой. Тотальная централизация власти, рассматривавшаяся как важнейшая предпосылка успеха в войне, была доведена до абсурда. Преимущества, которые она давала милитаристским кругам в распределении и использовании всех ресурсов и сил народа, в принятии быстрых решений, не зависящих ни от каких общественных институтов, в террористическом подавлении любой оппозиции и пр. сводились на нет вследствие присущих ей неизмеримо больших пороков.

Исследуя социальные причины и условия появления бонапартистской диктатуры во Франции в середине прошлого века, К. Маркс писал, что в этой стране «...исполнительная власть имеет в своем распоряжении более чем полумиллионную армию чиновников, т. е. постоянно держит в самой безусловной зависимости от себя огромную массу интересов и лиц, где государство опутывает, контролирует, направляет, держит под своим надзором и опекает гражданское общество, начиная с самых крупных и кончая самыми ничтожными проявлениями его жизни, начиная с его самых общих форм существования и кончая частными существованиями отдельных индивидов, где этот паразитический организм вследствие необычайной централизации стал вездесущим, всеведущим и приобрел повышенную эластичность и подвижность, которые находят себе параллель лишь в беспомощной несамостоятельности, рыхлости и бесформенности действительного общественного организма... Но материальный интерес французской буржуазии теснейшим образом сплетается с сохранением этой обширной и широко разветвленной государственной машины. Сюда сбывает она свое излишнее население и пополняет в форме казенного жалованья то, чего она не смогла заполучить в форме прибыли, процентов, ренты и гонораров. С другой стороны, политический интерес буржуазии заставлял ее с каждым днем все более усиливать репрессии, т. е. ежедневно увеличивать средства и личный состав государственной власти, и в то же время вести непрерывную войну против общественного мнения и из недоверия калечить и парализовать самостоятельные органы общественного движения, если ей не удавалось их целиком ампутировать. Таким образом, классовое положение французской буржуазии заставляло ее, с одной стороны, уничтожать условия существования всякой, а следовательно, и своей собственной, парламентской власти, а с другой стороны, делать неодолимой враждебную ей исполнительную власть»¹¹. В результате, писал далее К. Маркс, борьба на время «кончилась тем, что все классы одинаково бесильно и одинаково безгласно преклонились перед ружейным прикладом»¹².

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 8. М., 1957, стр. 157—158.

¹² Там же, стр. 205.

В условиях государственно-монополистического капитализма эти тенденции приобрели несравненно большую силу, более глубокие и гибельные социальные последствия. В фашистской Германии они вылились к тому же в крайне уродливую форму: во главе стратегического руководства оказался политический пройдоха, авантюрист, человек, имевший лишь элементарное образование, не обладавший систематическими военными знаниями и страдавший сверх того психической неполноценностью.

Но дело здесь не столько в личности Гитлера, сколько в конкретно-исторических социальных условиях фашистской Германии, породивших чудовищную машину нацистского господства. Гитлера нельзя рассматривать вне среды, из которой он поднялся, изолированно от сил, возвысивших и поддерживавших его, но не предвидевших, к каким плачевным для них самих результатам это приведет.

Германские милитаристы наравне с Гитлером и другими нацистскими деятелями несут прямую ответственность за все просчеты и провалы фашистской стратегии. Это они формировали мнение своего «фюрера», готовили ему материалы для его пресловутых директив и приказов. Это они вдохновляли сумасбродные и авантюристические планы Гитлера. Это они не смогли найти в себе мужества воспротивиться заведомо безрассудным и преступным решениям.

Западногерманская историография уделила исключительно много внимания исследованию причин поражений, крупнейших стратегических просчетов командования вермахта. В первое послевоенное десятилетие она усматривала эти причины главным образом в субъективных факторах — ошибках и просчетах Гитлера, его дилетантизме в вопросах стратегии, в особенностях его личности и пр. Это антинаучное истолкование явлений истории имело своим предназначением оправдание германского генералитета, снятие с него ответственности за постигнутое Германией военную катастрофу.

По мере накопления фактов, исторического материала все более очевидной становилась несостоятельность легенды о единичной ответственности Гитлера за поражения. Многие буржуазные историки и даже бывшие генералы вермахта вынуждены были пересмотреть эти взгляды. Так, Г. Улиг писал: «Было бы не только неисторично и неправдоподобно, но и опасно превращать Гитлера в единственного козла отпущения, приписывать ему, кроме постоянной инициативы и самой тяжелой ответственности за решения в последней инстанции, еще и всю вину за ошибки, приведшие к катастрофе на Востоке, как это часто делалось по понятным причинам после 1945 г. Если рассуждать так, то, к примеру, получается, что только военные специалисты одерживали для него победы, а он один терпел лишь поражения. Иными словами, это означает: без Гитлера и

эта война была бы выиграна! Подобный взгляд понятен психологически, но он не выдерживает критики с точки зрения истинного положения вещей. Разве Гитлер смог бы планировать и вести эту гигантскую, вначале протекавшую успешно войну с людьми, стоявшими якобы в тайной или явной оппозиции к нему, с людьми, которые, обладая всей дальновидностью, неохотно подчинялись ему, чтобы «предотвратить худшее»? ...А тем, кто пытается оправдать свое послушание аргументом, что они якобы всегда были против Гитлера, но, руководствуясь интересами фронта, не могли подать в отставку, можно возразить следующее: со стратегической точки зрения нет ничего хуже, чем променять свои принципиальные позиции относительно ведения войны на ложную линию, зная заведомо, что она приведет к поражению. Кто так поступает, совершает, по мнению Наполеона, не только военную глупость, но и преступление»¹³.

Приведем еще весьма любопытное высказывание бывшего генерала вермахта А. Филиппи о моральной ответственности германского генералитета за провалы гитлеровской стратегии: «...нельзя отрицать, что высшие военные круги не нашли в себе сил воспротивиться варварской воле (Гитлера.— В. Д.). Фактом остается, что они, хотя и сопротивляясь, выполняли требования, которые во все возрастающей степени переходили границы допустимого риска»¹⁴.

Таким образом, отдельные представители западногерманской историографии вынуждены были признать, что без поддержки генералов Гитлер не мог бы вести войну, а потому не было взыскивать на него всю вину за поражение.

Этот более объективный подход обусловлен тем, что к руководству бундесвера приходит уже новое поколение генералов, хотя и впитавших былую агрессивность, но не запятанных ошибками и преступлениями гитлеровского руководства и заинтересованных в деловом извлечении уроков из минувшего опыта для наиболее эффективного строительства и использования бундесвера в интересах западногерманского империализма. Очевидно, именно этими новыми потребностями объясняется тот знаменательный факт, что не только многие исследователи, но и представители официальных кругов ФРГ признали систему стратегического руководства фашистской Германии порочной, не соответствующей времени и не обеспечивающей правильного согласования стратегии с политикой и военными возможностями. Так, Ф. Хосбах в своем труде «Развитие органов военного руководства армии в Бранденбурге, Пруссии и Германской империи с 1655 по 1945 г.» писал: «С объединением политической и военной

власти в лице Гитлера снова были учреждены неограниченные командные полномочия в одних руках во всех сферах военной деятельности и в таких масштабах, в каких они были оправданы только в более простых и ограниченных условиях абсолютизма XVIII в., когда два столь выдающихся государя, как Фридрих Вильгельм I и Фридрих Великий, стояли во главе государства и армии. Но ход истории после эпохи Наполеона с величайшей убедительностью показал, что никакой человеческий гений не способен длительное время с успехом объединять в своих руках все руководство государством и вооруженными силами великого народа. Самоучка Гитлер пренебрег этим выводом, поддавшись искушению взять на себя тяжелую обязанность полководца современных вооруженных сил, не имея даже опыта и настоящей подготовки в области военного искусства. Тем самым он лишил себя способности производить, находясь на вершине государственного аппарата, необходимое согласование политических требований и целей с военными возможностями»¹⁵.

Даже бывший начальник оперативного отдела генерального штаба сухопутных войск генерал Хойзингер, отдавая дань времени и рядясь в тогу демократа, признал несостоятельность организационных принципов стратегического руководства фашистской Германии. Критикуя тех представителей западногерманских военных кругов, которые все еще продолжают придерживаться в этом вопросе старых взглядов¹⁶, он писал: «Внушает опасение то, что военные хотели бы видеть государство организованным по образцу военных командных органов, так как они не могут себе представить по-иному деятельность крупного объединения... Мы должны здесь учесть другой аспект, который по праву беспокоит военных. Я имею в виду распространенное ложное мнение, что во время войны демократия якобы заведомо несостоятельна, потому что она действует слишком медленно и нерешительно. Несмотря на то, что победа демократий в обеих мировых войнах доказала обратное, это опасение все еще очень распространено среди военных. Они при этом не понимают того факта, что здоровая демократия в час опасности очень охотно прибегает к твердому руководству, даже требует его. Твердое руководство является именно признаком стабильной демократии. Как США, так и Великобритания подчинились во второй мировой войне очень крепкому, даже совершенно государственному руководству (Рузвельта и Черчилля)...»¹⁷. «Неограниченную концентрацию командной власти»

¹³ F. H o s b a c h. Die Entwicklung des Oberbefehls über das Heer in Brandenburg, Preußen und im Deutschen Reich von 1655—1945. Würzburg, 1957, S. 121.

¹⁴ А таких в ФРГ не мало. Достаточно вспомнить «бунт генералов» бундесвера (Третгера, Паницки и других) в августе — 1966 г., когда они потребовали устранения контроля со стороны гражданских властей над западногерманской армией.

¹⁷ A. H e u s i n g e r. Reden 1956—1961. Beppard am Rhein, 1961, S. 43.

в руках «тоталитарной диктатуры» Хойзингер квалифицировал как «особо опасную» в военном отношении¹⁸.

Хотя в основе банкротства фашистской Германии лежали объективные, закономерные причины, ее поражению в немалой степени способствовали и субъективные факторы, крупнейшие стратегические ошибки. Последние также были обусловлены природой фашистского государства, его политическими целями.

Уже первый период второй мировой войны, пусть даже он и ознаменовался крупнейшими победами вермахта, обнаружил просчеты военного руководства Германии в области стратегии. Главным из них следует признать, что во внешне блистательной западной кампании летом 1940 г. гитлеровскому командованию не удалось достичь основной военно-политической цели — полностью сокрушить западные державы, чтобы обезопасить свой тыл для последующей борьбы против Советского Союза. Фашистская Германия оказалась не в состоянии вывести из войны Англию — последний оплот антигерманской войны в Западной Европе, — потенциального союзника в лице Соединенных Штатов с их мощными военно-промышленными ресурсами.

Теперь в случае неудач и осложнений в предстоящей борьбе против Советского Союза фашистская Германия могла оказаться перед необходимостью бесперспективной для нее войны на два фронта. Поэтому все расчеты и надежды гитлеровского командования при планировании «Восточного похода» покоились на идее молниеносного сокрушения Советского Союза в течение 1941 г., еще до того, как Англия соберется с силами после поражения Франции, а Соединенные Штаты развернут свой военный потенциал для борьбы с Германией.

Однако планы покончить с Советским Союзом одним стратегическим усилием оказались полностью несостоятельными. В войне против социалистического государства гитлеровское руководство столкнулось с совершенно новым, непредвиденным им обстоятельством: вооруженные силы фашистской Германии, использовавшей ресурсы почти всей Западной Европы, были неспособны не только одержать победу, но и избежать поражения на одном советско-германском фронте.

Уже в битве под Москвой Советская Армия поставила крест на фашистской стратегии «блицкрига». Трудно переоценить все значение этой битвы для последующего хода второй мировой войны. Реальностью стало то, чего больше всего опасалось гитлеровское руководство, — война приняла затяжной характер, стратегическая инициатива начала ускользать из его рук, фронт борьбы против Германии стал расширяться, объединив Советский Союз, Англию, Соединенные Штаты и народы оккупированных стран.

Новая попытка германского командования вывести Совет-

¹⁸ A. Heusinger. Reden 1956—1961, S. 45.

ский Союз из войны в 1942 г., пока борьба на два фронта не стала реальностью, окончилась полным провалом и небывалым поражением на Волге. Достигнув кульминации в своих территориальных завоеваниях, вермахт начал под натиском советских войск движение вспять. «В оперативном отношении война была проиграна с 1942 г.», — констатируют составители дневника ОКВ¹⁹. Если в июне 1941 г. немецко-фашистская армия начала наступление на фронте от Черного до Баренцева моря протяженностью в 3000 км, а в 1942 г. она смогла наступать лишь на южном крыле фронта шириною в 850 км, то в 1943 г. ей оказалось под силу предпринять наступательную операцию против Курского выступа на участке фронта всего лишь около 300 км. Это очень показательно для характеристики убыли мощи вооруженных сил Германии под ударами Советской Армии.

На протяжении трех лет, с июня 1941 г. по июнь 1944 г., Советский Союз, ведя фактически один на один ожесточенную борьбу с главными силами фашистской Германии, не только остановил гитлеровскую агрессию, осуществил коренной перелом во второй мировой войне, но и приступил к невиданному по своим размахам стратегическому наступлению. Стратегические концепции германских милитаристов были похоронены.

Захватнические цели фашистской Германии оказались выше ее политических, военных и экономических возможностей. Из этого коренного порока фашистской стратегии вытекали важнейшие провалы, оказавшие решающее влияние на ход и исход вооруженной борьбы. К ним можно отнести:

1) в первый период войны — неспособность Германии вывести из борьбы Англию, перед лицом предстоявшей борьбы против СССР;

2) срыв Советской Армией плана «молниеносной» войны;

3) банкротство повторной попытки разбить Советскую Армию в летне-осенней кампании 1942 г., завершившейся грандиозным поражением вермахта под Сталинградом;

4) провал наступления под Курском и окончательная утрата вермахтом стратегической инициативы.

Таким образом, все важнейшие стратегические планы германского фашизма разбились о твердыню социализма — Советский Союз. Громадные преимущества советского общественного и государственного строя, кипучая организаторская деятельность Коммунистической партии по мобилизации неисчерпаемых материальных и духовных ресурсов страны на отпор врагу, высокий патриотизм советских людей, их массовый героизм в бою и на производстве, боевое мастерство советских воинов и высокое военное искусство командных кадров Советской Армии обеспечили нашему народу победу над самой мощной военной машиной капиталистического мира того времени.

¹⁹ КТВ ОКВ, Вд IV, № 1, S. 10.

«В гигантском военном столкновении с империализмом и его наиболее чудовищным порождением — фашизмом, — говорится в Тезисах ЦК КПСС к пятидесятилетию Великой Октябрьской социалистической революции, — победил социалистический общественный и государственный строй. Источниками силы Советского Союза явились социалистическая экономика, социально-политическое и идейное единство общества, советский патриотизм и дружба народов СССР, сплоченность народа вокруг партии коммунистов, беспримерный героизм и мужество советских воинов. Это была победа социалистической идеологии над человеконенавистнической идеологией империализма и фашизма»²⁰.

84 *

ПРИКАЗ О ПОДГОТОВКЕ ОБОРОНЫ БЕРЛИНА

Оборонительный район Берлина
Оперативный отдел № 400/45

Берлин — Груневальд
9 3 1945
Секретно.

ПРИКАЗ О ПОДГОТОВКЕ К ОБОРОНЕ ИМПЕРСКОЙ СТОЛИЦЫ (Основные положения)

Основные положения настоящего приказа должны стать достоянием командиров всех действующих частей и подразделений (включая командиров фольксштурма)...

2. Задача.

Оборонять столицу до последнего человека и до последнего патрона.

3. Способ ведения боевых действий.

Исходя из количества сил, имеющихся в распоряжении для непосредственной обороны столицы, борьба за Берлин будет вестись не в открытом сражении, а в основном носить характер уличных боев.

Эту борьбу войска должны вести с фанатизмом, фанатизмом, с применением всех средств введения противника в заблуждение, военной хитрости, с коварством, с использованием заранее подготовленных, а также обусловленных трудностями момента всевозможных подручных средств на земле, в воздухе и под землей.

При этом необходимо максимально использовать преимущества, вытекающие из того, что борьба будет вестись на немецкой территории, а также то обстоятельство, что русские в массе своей предположительно будут испытывать боязнь перед чуждыми для них огромными массивами домов. Благодаря точным знаниям местности, использованию метрополитена и подземной канализационной сети, имеющихся линий связи, превосходных возможностей для ведения боя и маскировки в до-

²⁰ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС «Коммунист», 1967, № 10, стр. 14—15

* «Zeitschrift für Militärgeschichte», 1965, № 2, S. 177—194; печатается с сокращениями.

мах, оборудованию комплексов зданий — особенно железобетонных строений — в укрепленные опорные пункты обороняющийся становится неуязвимым для любого противника, даже если он обладает огромным численным и материальным превосходством!

Противнику нельзя давать ни минуты покоя, он должен быть ослаблен и обескровлен в густой сети опорных пунктов, оборонительных узлов и гнезд сопротивления. Каждый утраченный дом или каждый утраченный опорный пункт должен быть немедленно возвращен контратакой. При этом следует засылать в тыл противника с использованием подземных ходов штурмовые группы, которые должны внезапно нападать на него с тыла и уничтожать его.

Однако предпосылкой для успешной обороны Берлина является удержание во что бы то ни стало каждого квартала, каждого дома, этажа, каждой изгороди, каждой воронки от снаряда!

Речь идет вовсе не о том, чтобы каждый защитник германской столицы во всех тонкостях овладел техникой военного дела, а прежде всего в том, чтобы каждый боец был проникнут фанатической волей и стремлением к борьбе, чтобы он сознавал, что мир, затаив дыхание, следит за ходом этой борьбы и что борьба за Берлин может решить исход войны.

4. Командная власть.

Руководство мероприятиями по подготовке обороны германской столицы возложено на меня, как на командующего оборонительным районом Берлина.

В этой должности я непосредственно подчинен фюреру со всеми обязанностями и правами коменданта крепости.

Я сознаю, что эта задача военного руководства может быть решена лишь в теснейшей связи с политическим руководством, и требую от всех своих подчиненных безусловного товарищеского, основанного на доверии, сотрудничества со всеми организациями и инстанциями партии, государства и вооруженных сил...

д) Народная война в тылу противника. Решающее значение приобретает борьба в тылу противника. Для этой цели следует использовать прежде всего добровольцев, проникнутых фанатизмом и ненавистью и готовых превратить немецкую землю в ад для большевиков.

В борьбе в тылу противника задача состоит в том, чтобы использовать все средства военной хитрости и коварства и нанести противнику максимальный вред и урон. Не вступая в открытую борьбу, необходимо прежде всего в ночное время нападать из засады на железнодорожные эшелоны, на отдельных связанных, на автомашины, атаковать слабо охраняемые склады, мосты, участки железной дороги, командные пункты, проводить диверсионные акты против линий связи противника.

Ни минуты покоя противнику!

В качестве укрытия для этих диверсионных групп могут слу-

жить леса, окружающие Берлин. Они буквально как будто специально созданы для ведения малой войны в тылу противника.

Эта борьба в тылу противника является трудной. Она требует от каждого бойца, который при определенных обстоятельствах вынужден будет действовать совершенно в одиночку, больше мужества, выдержки и решимости, нежели когда он вместе с товарищами принимает участие в наступлении под твердым руководством командира. Тот, кто, находясь в глубоком тылу противника, в одиночку ведет, невзирая ни на что, беспощадную борьбу против врага, наносит ему урон, где это только возможно, и тем самым защищает отчизну и государство, тот выполняет высший солдатский долг.

Рейман

85 *

ПРИКАЗ ГИТЛЕРА О «ВЫЖЕННОЙ ЗЕМЛЕ»

ПРИКАЗ

Фюрер отдал 19.3 1945 г. следующий приказ:

Содержание: о разрушении объектов на территории Германии.

Борьба за существование нашего народа заставляет также и на территории Германии использовать все средства, которые могут ослабить боеспособность противника и задержать его продвижение. Необходимо использовать все возможности, чтобы непосредственно или косвенно нанести максимальный урон боевой мощи противника. Ошибочно было бы полагать, что после возвращения потерянных территорий можно будет снова использовать не разрушенные перед отступлением или выведенные из строя на незначительный срок пути сообщения, средства связи, промышленные предприятия и предприятия коммунального хозяйства. Противник оставит нам при своем отступлении лишь выжженную землю и не считается с нуждами местного населения.

Поэтому я приказываю:

1. Все находящиеся на территории Германии пути сообщения, средства связи, промышленные предприятия и предприятия коммунального хозяйства, а также материальные запасы, которыми противник может в какой-либо мере воспользоваться, немедленно или по прошествии незначительного времени подлежат уничтожению.

2. Ответственность за уничтожение возлагается: на военные командные инстанции в отношении всех военных объектов (включая дорожные сооружения и средства связи), на гаулейтеров и государственных комиссаров обороны в отношении всех промышленных предприятий, предприятий коммунального хозяй-

* «Военно-исторический журнал», 1964, № 8, стр. 88.

ства, а также всякого рода материальных запасов. Войска должны оказывать гаулейтерам и государственным комиссарам обороны необходимую помощь в выполнении стоящих перед ними задач.

3. Настоящий приказ немедленно довести до сведения всех командиров. Все распоряжения, противоречащие данному приказу, утрачивают свою силу.

Гитлер

86 *

**ИЗ ДНЕВНИКА ОКВ
ЗА ПЕРИОД С 20 АПРЕЛЯ ПО 9 МАЯ 1945 г.**

20 апреля 1945 г. Для высших командных инстанций начинается последний акт драматической гибели германских вооруженных сил.

Передовым танковым подразделениям русских удалось прорваться в район Барута, находящегося в 18 км от Цоссена, где на протяжении многих лет располагалась ставка верховного командования вооруженных сил (ОКВ), штаб оперативного руководства вооруженными силами ОКВ, а также генеральный штаб сухопутных войск.

На основании событий этого дня на фронтах можно сделать следующие выводы относительно преследуемых противником целей: на фронте советских войск четко вырисовывается направление главного удара на Берлин, в то время как наступление в Саксонии и в районе Штеттина имеет целью сковать крупные немецкие силы, прорвать в нескольких местах оборону и как можно дальше продвинуться на запад. Такие же цели противник преследует на участке фронта, проходящем в Австрии, Ботемии и Моравии. Здесь действуют в основном войска 3-го Украинского фронта, стремящиеся не допустить отхода крупных немецких соединений в Альпы. Тот же самый оперативный замысел заставляет американское командование, используя все силы и средства, продолжать наступление в Южной Германии на юго-восток, т. е. в направлении Австрии, с целью соединиться с русскими войсками. Американцы также стремятся не допустить того, чтобы значительные силы немецких войск заняли оборону в Альпах.

На центральном участке фронта западных союзников главный удар наносят войска генерала Брэдли. Здесь действуют главные силы американских войск. Они имеют задачу соединиться с советскими войсками и тем самым расщепить Германию на две части; таким образом предполагается ускорить достижение окончательной победы.

Наступление войск 21-й группы армий англичан преследует прежде всего цель овладеть немецкими портами на Северном

* «Военно-исторический журнал», 1960, № 6, стр. 81—94; печатается с сокращениями

море с их верфями и последними базами подводных лодок. В нижнем течении Эльбы противник, очевидно, стремится проорваться к побережью Балтийского моря...

Командующий войсками Северо-Запада фельдмаршал Буш получил задачу перейти силами армейской группы генерала Блюментритта в наступление против западного фланга войск противника, наступающих на Гамбург, и остановить их продвижение. Предмостные укрепления немецких войск южнее Гамбурга приказано удерживать, чтобы противник не мог помешать действиям вновь сформированной 12-й немецкой армии генерала Венка, находящейся южнее, в районе западнее и юго-западнее Берлина... Первоначально поставленная перед этой армией задача нанести удар с востока на запад с целью деблокировать окруженные в Рурской области войска группы армий «Б» была снята с повестки дня ходом развития событий. Теперь армия заняла своими незначительными силами позиции фронтом на восток и на запад и имеет задачу на одном фронте наступать, а на другом обороняться.

Ей приказано остановить наступление американцев на Эльбе и восточнее, установить и поддерживать в районе между Эльбой и Мульдой локтевую связь с действующей там 7-й немецкой армией и, ведя маневренную оборону, задержать советские войска, стремящиеся овладеть рубежом Ютербог — Торгау.

Перед лицом тревожных донесений, поступающих со всех фронтов, Гитлер не хочет сдаваться. Он агитирует за фанатическую борьбу до последнего человека.

Главнокомандующий военно-морскими силами адмирал Дениц получает приказ немедленно начать подготовку к полному использованию всех людских и материальных ресурсов для обороны северных областей на случай, если связь между северной и южной частями Германии по суше окажется прерванной...

Обстановка на фронте вынуждает перенести из Цоссена на север ставку верховного командования вооруженных сил, штабквартиру штаба оперативного руководства вооруженными силами и генерального штаба сухопутных войск. Штаб оперативного руководства вооруженными силами располагается в школе ПВО в Ваннзее. Все совершается в спешке, так как уже слышно, как вдали ведут из пушек огонь русские танки. В Ваннзее деловая жизнь штаба продолжается. Настроение подавленное. Еще этой ночью значительная часть отделов верховного командования вооруженных сил и штаба оперативного руководства вооруженными силами перебрасывается на самолетах в Южную Германию. Все считают, что если обстановка в Берлине будет продолжать ухудшаться, то руководство всеми операциями будет осуществляться из Южной Германии.

21 апреля 1945 г... Командующий войсками Запада

фельдмаршал Кессельринг, недавно сменивший на этом посту фельдмаршала фон Рундштедта, доносит, что командующий 1-й немецкой армией, действующей в районе Штуттгарта, считает, что с обстановкой можно справиться, лишь отведя войска на Швабскую Юру. Гитлер отклоняет это решение и приказывает перейти в наступление.

Русские впервые начали вести пристрелку из одного дальноточного орудия по центру Берлина.

Кажется странным, что в этих условиях невозможно получить от Гитлера указания, где должно находиться окончательное местопребывание руководства вооруженными силами. В кругах высшего командования все еще предполагают, что ставка неожиданно может быть перенесена в Южную Германию, в район Берхтесгадена. Многие органы управления уже находятся там. Однако работу способна продолжать лишь находящаяся на юге часть штаба оперативного руководства вооруженными силами. Все остальные учреждения верховного командования вооруженных сил работать не в состоянии.

22 апреля 1945 г. Гитлер принимает, наконец, для самого себя решение не бежать на юг, а лично руководить борьбой за Берлин и остаться в имперской канцелярии.

Около 15 часов в имперской канцелярии в последний раз проводится большое оперативное совещание. Во время этого совещания Гитлер в первый раз официально высказывает мысль о том, что война проиграна. Он обвиняет генералитет и своих помощников в неверности и в предательстве и говорит о том, что хочет покончить с собой. Однако время для этого еще не наступило. В этих условиях, когда он решает остаться в Берлине, его ближайшие помощники, в том числе Кейтель и Йодль, также хотят продемонстрировать свою верность ему и вызываются остаться с ним в имперской канцелярии. Однако он приказывает фельдмаршалу Кейтелю, генерал-полковнику Йодлю и рейхсleiterу Борману лететь на юг, чтобы продолжать отсюда руководить всеми операциями. Но все трое отказываются выполнить этот приказ. Тогда Гитлер принимает предложение Йодля снять с фронта против англосаксов все войска, бросить их в бой за Берлин и самому руководить через ОКВ этой операцией.

После этого последнего общего оперативного совещания ставка верховного командования вооруженных сил и штаб оперативного руководства вооруженными силами переносятся в Крампниц и объединяются там в единый штаб ОКВ.

В Берлине обстановка становится все более угрожающей... В это воскресенье, как и несколькими днями раньше, жители города стоят в бесконечных очередях перед продовольственными магазинами в надежде получить еще что-либо съедобное на предстоящие дни блокады...

...Вечером фельдмаршал Кейтель направляется в Визенбург, что юго-западнее Бельцига, чтобы обсудить там оперативную обстановку в штабе 20-го корпуса, которым командует генерал Келер. Этот корпус, состоящий из трех так называемых молодых дивизий, является единственным, более или менее боеспособным соединением, которым располагает командование на обширном пространстве западнее Берлина. Одновременно 3-й корпус СС (командир корпуса обергруппенфюрер СС Штейнер), действующий севернее Берлина, имеет задачу нанести силами 25-й моторизованной дивизии и 7-й танковой дивизии (остатки дивизии, почти совсем лишенные транспортных средств) из района северо-западнее Ораниенбурга удар против открытого фланга русских войск, наступающих на запад в направлении Науэна, с целью облегчить положение окруженных в Берлине войск, а затем деблокировать их.

23 апреля 1945 г. Битва за Берлин приняла особенно ожесточенный характер. На рубеже Беслиц — Треббин — Тельтов удается остановить наступление крупных сил противника, поддержанных танками. Севернее Берлина советские войска пытаются форсировать Хафель.

Фельдмаршал Кейтель, посетив корпус Келера, направляется в штаб 12-й армии. В 10 часов он прибывает к генералу Венку, находящемуся в лесничестве «Альте Хелле» около Визенбурга, и обсуждает с ним план наступления на Берлин в направлении Потсдама с целью соединиться с войсками 9-й армии... Таким образом, с армии снимается стоявшая до сих пор перед ней невыполнимая задача борьбы на два фронта и она может целиком посвятить себя «борьбе против Советов»...

В 15 часов Кейтель и Йодль снова отправляются в сопровождении своих адъютантов для доклада в имперскую канцелярию. Здесь они в последний раз видят Гитлера...

После оперативного совещания в имперской канцелярии и возвращения в Крампниц фельдмаршал Кейтель, уверовавший в то, что его личное воздействие может благоприятно повлиять на развитие операций в районе Берлина, сразу же снова направляется в штаб 12-й армии...

...Поступает телеграмма рейхсмаршала Геринга. В этой телеграмме Геринг рассматривает себя как преемника Гитлера. Основываясь на развитии положения в Берлине, он считает, что если не последует отрицательного ответа, он вступит в свои полномочия в 22 часа 23 апреля. Однако от Гитлера поступает радиграмма, в которой он в самой резкой форме запрещает рейхсмаршалу предпринимать какие-либо шаги в этом направлении.

24 апреля 1945 г. Преодолевая ожесточенное сопротивление немецких войск, русские продолжают наступление и вышли в район юго-восточнее Бранденбурга, южнее Потсдама,

севернее Кенигс-Вустерхаузена, а также заняли восточную и северную окраину столицы.

Командование все еще питает надежду, что в результате наступления войск 12-й армии, расположенной западнее и юго-западнее Берлина, удастся задержать наступление войск противника, продвигающихся с юга, а также продвижение вражеских сил, пытающихся охватить Берлин с севера и северо-запада.

В 19 часов 45 минут 12-я армия получает приказ о наступлении на Берлин. Но к этому моменту 12-я армия уже больше не в состоянии создать сплошной фронт, обращенный на восток. Наступление на противника приходится вести отдельными боевыми группами, чтобы замедлить его дальнейшее продвижение. Район действий армии ограничивается с севера рубежом Виттшток — Альтруппин — Герцберг — Креммен — Руппинский канал. На юге разграничительная линия армии проходит примерно по рубежу Дессау — Котбус...

На севере армия примыкает к войскам группы армий «Висла», которая все еще носит такое наименование, хотя вся Висла за исключением Данцигской низменности уже в течение нескольких месяцев в руках противника...

Начальник штаба оперативного руководства вооруженными силами отдает особую директиву, предписывающую бросить все имеющиеся в распоряжении силы против смертельного врага, против большевизма. При этом не следует обращать внимания на то, что англо-американские войска могут овладеть значительной территорией, хотя все же всякую переброску сил с Запада на Восточный фронт следует производить с разрешения ОКВ.

Эта директива направляется командующим войсками: Запада (фельдмаршал Кессельринг, Южная Германия), Юго-Запада (генерал-полковник Фитингоф, Италия), Центральной Европы (фельдмаршал Шернер, Богемия и Моравия), Юга (генерал-полковник Рендулич, Австрия), Юго-Востока (генерал-полковник Лёр, Северные Балканы).

В ночь с 24 на 25 апреля Гитлер подписывает приказ о сформировании особого оперативного штаба «Б» (Южная Германия), в состав которого входят переброшенные туда отделы штаба оперативного руководства вооруженными силами во главе с генералом Винтером, а также приказ о деятельности ОКВ, согласно которому главная задача ОКВ — руководство всеми операциями. Далее он отдает приказ о слиянии штаба оперативного руководства вооруженными силами и генерального штаба сухопутных войск. Это последнее организационное мероприятие является единственно правильным. Его следовало бы осуществить несколько лет назад, чтобы можно было разумно осуществлять общее оперативное руководство. Но оно, конечно, было проведено слишком поздно.

Если для обороны южных районов наряду со штабом командующего войсками Запада фельдмаршала Кессельринга был создан оперативный штаб «Б», являющийся своего рода южным филиалом ОКВ, то на севере создается «Штаб обороны Северной Германии» во главе с гросс-адмиралом Деницем. Начальником оперативного управления этого штаба назначается генерал Кинцель, который до сих пор был начальником штаба группы армий «Висла». Фельдмаршал Кейтель предпринимает все возможное для того, чтобы путем личного воздействия заставить 12-ю армию действовать более активно.

25 апреля 1945 г. В течение всего дня внимание всех приковано целиком и полностью к развитию событий в районе Берлина. Для главного командования все задачи отходят теперь на задний план. Главная задача — это оказание помощи и деблокирование войск, находящихся в столице. По поступающим донесениям, под Берлином борьба ведется за каждую пядь земли. Но тем не менее русским удается овладеть рубежом Бабельсберг — Целендорф — Нейкельн. В восточной и северной части города идут ожесточенные уличные бои. Русские войска, совершающие обходный маневр севернее Берлина, достигли своими передовыми танковыми частями района Науэна и Кетчина. Их превосходящие силы находятся между Берлином и наспех созданным корпусом Хольсте.

К северо-востоку от Ораниенбурга войска еще удерживают северный берег Нейруппинского канала, отбивая сильные атаки противника...

Оборона района Потсдама возложена на корпус Реймана, в состав которого входят две малочисленные дивизии, а также несколько наспех сколоченных подразделений, сводных рот и подразделений фольксштурма. Русские явно преследуют цель окружить Берлин, и они близки к завершению окружения...

Намечавшееся первоначально сосредоточение всех сил 12-й армии для наступления на Берлин оказывается невозможным вследствие развития обстановки. Ютербог переходит в руки русских. 20-й корпус Келера на протяжении всего дня отбивает танковые атаки противника. Город Потсдам полностью окружен. В районе Торгау на Эльбе впервые соединяются советские и американские войска.

Однако фюрер, очевидно, пришел в себя после потрясений 22 апреля. Он считает, что борьба за Берлин не проиграна. В 19 часов 15 минут гросс-адмирал Дениц, находящийся в Плене (Гольштейн), получает радиограмму, в которой Гитлер называет сражение за Берлин «битвой за судьбу Германии». В связи с этим все остальные задачи и другие фронты имеют, по его мнению, второстепенное значение. Он приказывает гросс-адмиралу отказаться от выполнения всех задач, непосредственно стоящих перед военно-морским флотом, и поддержать эту борьбу путем перебро-

ски войск по воздуху в самый город, а также водным путем и по суше для усиления сражающихся под Берлином войск.

26 апреля 1945 г. Генерал-фельдмаршал Кейтель и генерал-полковник Йодль, обеспечивая выполнение отданных приказов, занимаются почти исключительно организацией наступления на Берлин с целью его деблокирования.

Обстановка здесь еще более осложнилась. Во всех предместьях города идут ожесточенные уличные бои. Противник занял Целендорф, Штеглиц и находится в южной части аэродрома Темпельгоф. Идут бои в районе Силезского и Герлицкого вокзалов. Между Тегелем и Сименсшадтом войска совместно с подразделениями фольксштурма и гитлерюгенда отбивают ожесточенные атаки противника. В Шарлоттенбурге также идут бои...

Таким образом, на всех участках фронта в районе Берлина все время приходится отбивать атаки противника то с фронта, то с фланга, то с тыла. В этой битве, где все перемешалось, стало уже правилом, что если в одном направлении войска наступают, то с другого направления им одновременно приходится отбивать атаки противника.

Наиболее критическая обстановка складывается на фронте 3-й танковой армии. Генерал-полковник Йодль надеется, что ему удастся перебросить сюда войска из района между Везером и Эльбой для того, чтобы 1) усилить фронт 3-й танковой армии и 2) пополнить состав боевой группы Штейнера (3-й танковый корпус СС) для ведения наступления на Берлин.

В 11 часов 45 минут командующий группой армий «Висла» генерал-полковник Хейрици просит разрешить ему прекратить наступление боевой группы Штейнера (3-й танковый корпус СС) западнее Ораниенбурга на Берлин, поскольку там нет никакой надежды на успех, а 25-ю моторизованную и 7-ю танковую дивизию бросить на усиление фронта 3-й танковой армии в районе Пренцлау. Это предложение не принимается, поскольку оно противоречит категорическому приказу Гитлера о ведении концентрического наступления на Берлин с целью деблокировать его...

В 18 часов в последний раз состоялся телефонный разговор между генерал-полковником Йодлем и Гитлером. После этого разговора Йодль разговаривает с генералами Кребсом и Бургдорфом, которые находятся вместе с Гитлером в бомбоубежище имперской канцелярии.

Гитлер все еще надеется, что положение южнее и юго-западнее Берлина можно «спасти», поэтому он приказывает еще раз потребовать от командующего 9-й армией, чтобы он повернул вместе с 12-й армией фронт наступления резко на север с целью облегчить положение сражающихся под Берлином войск...

В 22 часа 15 минут поступает оперативное донесение от штаба группы армий «Висла» следующего содержания: «Передовые наступающие части 9-й армии (эта армия входит в состав груп-

пы армий, несмотря на то, что она целиком отрезана от группы армий) предположительно вышли на шоссе Цоссен — Барут. Войска несут большие потери в результате непрекращающихся ударов авиации противника. Противник силою примерно до двух дивизий перешел в наступление против созданного усиленной 25-й моторизованной дивизией плацдарма южнее Руппинского канала. В результате сложившейся обстановки командование группы армий не видит возможности для успешного продолжения наступления. В районе Рандова (восточнее Пренцлау) противник местами вклинился в оборону на глубину до шести километров.

Группе армий «Висла» отдается по телеграфу приказ об организации успешного отражения наступления противника в районе Пренцлау. Организация обороны возлагается на вновь сформированный штаб 21-й армии. Однако в распоряжении штаба нет никаких войск.

27 апреля 1945 г. В Берлине идут ожесточенные бои на внутреннем обводном кольце обороны... В этой обстановке, когда верховное командование занято почти исключительно битвой за Берлин, Кейтель счел необходимым обратиться с «героическим призывом» к войскам группы армий «Висла», а также 9-й и 12-й армий, чтобы заставить их действовать с большей активностью и самоотверженностью...

Несмотря на все приказы и мероприятия по оказанию помощи Берлину, этот день явно свидетельствует о том, что приближается развязка битвы за столицу Германии...

28 апреля 1945 г. Внутреннее обводное кольцо обороны Берлина прорвано. Наступление, ведущееся с запада, юга и севера с целью деблокирования Берлина выделенными для этого соединениями, лишь в полосе 20-го армейского корпуса 12-й армии привело к некоторому ограниченному успеху. В результате внезапного удара этому соединению 12-й армии удалось по крайней мере установить связь с гарнизоном Потсдама в районе юго-западного выступа оз. Швиллов-Зее. Благодаря этому успеху войск 12-й армии гарнизон Потсдама получил возможность, пробираясь через оз. Швиллов-Зее на лодках, выйти из окружения. Но эта связь осуществляется на очень узком участке местности и существует опасность, что противник сможет в любое время ее прервать. Сил для расширения этого коридора нет.

На оставшейся территории Германии, удерживаемой еще немецкими войсками, борьба с каждым часом принимает все более ожесточенный характер и достигает своего наивысшего напряжения в битве за столицу Германии.

В 3 часа ночи генерал-фельдмаршал Кейтель разговаривает по телефону с начальником генерального штаба сухопутных войск генералом Кребсом, находящимся в имперской канцелярии. Удивительно, что, хотя советские войска и овладели почти всеми районами Берлина, телефонная связь с имперской канцелярией не нарушена...

Кребс: «Фюрер требует, чтобы ему как можно скорее оказали помощь. В нашем распоряжении самое большее 48 часов времени. Если к этому моменту помощь не будет оказана, то будет уже поздно. Фюрер просит еще раз сказать вам об этом».

Кейтель: «Мы сделаем все, чтобы Венк и Буссе наступали. Там можно достичь успеха в результате удара на север...».

В 5 часов утра нарушилась телефонная связь с имперской канцелярией. На рассвете из штаба 9-й армии поступает донесение: «Прорвать не удалось. Передовые танковые подразделения, вопреки категорическому приказу, очевидно, прорвались на запад либо уничтожены. Остальные силы ударной группы понесли чувствительные потери и остановлены»...

В 12 часов 30 минут из имперской канцелярии от генерала Кребса поступает приказ. Согласно этому приказу, задача всех войск, действующих в районе между Эльбой и Одером, по-прежнему состоит в том, чтобы, используя все имеющиеся силы и средства, не теряя времени, перейти со всех сторон в наступление на Берлин с целью деблокирования города и успешно завершить его. Перед этой решающей задачей отходит на задний план также и борьба с советскими войсками, устремившимися в провинцию Мекленбург...

Фельдмаршал Кейтель снова направился на фронт в расположение действующих севернее Берлина войск 7-ю танковую и 25-ю моторизованную дивизии он встречает на марше, они движутся на Нейштрелиц. Из этого он заключает, что командующий группой армий «Висла» самостоятельно отдал этим соединениям, вопреки указаниям ОКВ, приказ окончательно отказаться от наступления на Берлин и не предпринимать бесцельную попытку нанести удар во фланг наступающим советским войскам...

Генерал-фельдмаршал Кейтель встречается в районе между Нейбранденбургом и Нейштрелицом с генерал-полковником Хейнрици и с командующим 3-й танковой армией генералом фон Мантейфелем. Генерал-фельдмаршал обвиняет Хейнрици в неповиновении и саботировании приказов Гитлера...

...В 16 часов 50 минут звонит гросс-адмирал. Он спрашивает, известно ли сообщение противника о том, что рейхсфюрер СС сделал американцам предложение о капитуляции и американцы ответили, что они принимают только общую капитуляцию, включая и капитуляцию перед советскими войсками...

В 19 часов 15 минут генерал-полковник Йодль разговаривает по телефону с генерал-полковником Хейнрици. Генерал-полковник Хейнрици докладывает, что под влиянием обстановки, складывающейся в районе Нейбранденбурга, Фридланда, где отдельные танки прорвались в район южнее Анклама, он вынужден отвести свой правый фланг за канал Хафель-Фосс и за ф. Хафель, чтобы можно было перебросить часть сил на север в район прорыва. Находящуюся на подходе дивизию «Шлагетер» пред-

полагается ввести в бой в районе Нейбранденбурга с задачей замедлить продвижение противника.

Генерал-полковник Йодль отдает приказ, чтобы войска неатакуемого правого фланга остановились, так как в случае дальнейшего отхода невозможно будет вывести армию Венка на север. Дивизию «Шлагетер» использовать не для задержания передовых наступающих войск противника, а, как это было намечено, направить на усиление ударной группы Штейнера.

Генерал-полковник Хейнрици докладывает, что он не может выполнить приказ; в ответ на это генерал-полковник Йодль повторяет приказ фельдмаршала Кейтеля наступать силами ударной группы 46-го танкового корпуса в северо-восточном направлении во фланг наступающего противника. Если же Хейнрици не выполнит этот приказ, заявляет Йодль, ему придется лично нести ответственность за все последствия своих действий...

В Южной Германии оперативный штаб «Б» (генерал Винтер) и командующий войсками Запада получают приказ немедленно снять с участков, где американцы прекратили продвижение или отводят части назад, свои войска и бросить их на Восточный фронт.

В 23 часа 30 минут фельдмаршал Кейтель отстраняет от должности за неповиновение командующего группой армий «Висла» генерал-полковника Хейнрици и его начальника штаба генерала фон Трота. Вместо них назначаются генерал-полковник Штудент и генерал Детлефзен.

29 апреля 1945 г. Днем и ночью 29 апреля в центре Берлина идут ожесточенные бои.

В 12 часов 35 минут состоялся последний разговор с Берлином (причем уже не с имперской канцелярией, а с комендантом гарнизона генералом Вейдлингом).

В 12 часов 37 минут отстраненный от должности генерал-полковник Хейнрици докладывает, что он временно сдал командование группой армий «Висла» генералу фон Мантейфелю. Генерал фон Мантейфель докладывает, что в этой критической обстановке он не может сложить с себя командование своей 3-й танковой армией. В ответ на это генерал-фельдмаршал Кейтель отдает приказ генералу пехоты фон Типпельскирху немедленно принять на себя командование группой армий. Генерал фон Типпельскирх сначала не хотел брать на себя командование группой армий. Но Кейтель, по его собственным словам, вновь прибыв на фронт, настоятельно потребовал от Типпельскирха приступить к исполнению своих обязанностей. После этого генерал фон Типпельскирх соглашается в этой отчаянной обстановке вступить в командование группой армий...

Противник настолько близко подошел к ставке ОКВ, что в 19 часов ставке приходится сняться и, передвигаясь по проселочным дорогам, передислоцироваться в Доббертин, что восточнее

Краков-ам-Зее в южном Мекленбурге. Но и здесь ставка может оставаться лишь в течение одного дня, так как русские продолжают стремительно продвигаться на запад.

В 20 часов 28 минут командованию группы армий «Висла» отправляется телеграмма (предварительно передается по телефону): «Группа армий «Висла» имеет задачу, удерживая южный и восточный участки фронта, всеми имеющимися в распоряжении силами атаковать и разгромить противника, прорвавшегося в направлении Нейбранденбурга».

В 23 часа в Доббертине генерал-полковник Йодль получает следующую радиограмму фюрера: «Приказываю немедленно доложить мне: 1. Где передовые части армии Венка? 2. Когда они возобновят наступление? 3. Где находится 9-я армия? 4. Куда должна прорываться 9-я армия? 5. Где передовые части войск Хольсте?»

...От генерала Винтера поступает письмо на имя генерал-полковника Йодля. Винтер просит сообщить ему, кто предположительно будет назначен преемником Гитлера, если последний погибнет. На юге, очевидно, поняли, что положение в Берлине безнадежно. В Курляндии и в устье Вислы немецким войскам удалось в основном отбить все атаки противника. Лишь на косе Фрише Нерунг советским войскам удалось продвинуться и закрепить. После соединения русских и американских войск на Эльбе борьба теперь продолжается в северной и южной частях Германии...

30 апреля 1945 г. В 0 часов 30 минут командующему группой «Висла» отдается приказ, в котором говорится, что 12-я армия, уже получившая приказ начать наступление на север, с настоящего времени переходит в подчинение группы армий. Согласно этому приказу, 12-я армия имеет задачу, нанося удар силами 20-го корпуса, прорваться на север и соединиться в районе севернее Главного Гафельендишского канала с войсками 41-го танкового корпуса (Хольсте). В Берлине войска ведут ожесточенные уличные бои и продолжают удерживать центр города.

В ответ на полученную накануне радиограмму фюрера генерал-фельдмаршал Кейтель после длительных размышлений доносит: «1. Передовые части Венка остановлены противником в районе южнее оз. Швиллов-Зее. 2. Поэтому 12-я армия не может продолжать наступление на Берлин. 3. Основные силы 9-й армии находятся в окружении. 4. Корпус Хольсте был вынужден перейти к обороне...»

Из бомбоубежища фюрера не поступает больше никаких приказов, требующих доложить обстановку, и вообще никаких сколько-нибудь значительных в военном отношении приказов. Но в отправлениях туда радиogramмах поддерживается впечатление, как будто бы Гитлер все еще оказывает влияние на оперативное руководство...

Обострение обстановки на фронте группы армий «Висла», вызванное неудержимым продвижением вперед русских соединений, вынуждает главный штаб вооруженных сил принять меры к тому, чтобы в эти последние часы обеспечить удержание этого фронта. С этой целью в срочном порядке на фронт направляются пять офицеров связи, которые должны передать командирам всех соединений, действующих на северном крыле группы армий «Висла», приказ, требующий удержания позиций любой ценой. Им приказано устно разъяснить этот приказ в том смысле, что общая обстановка требует, чтобы войска группы армий при любых обстоятельствах, используя район Мекленбургских озер, прекратили отход, ибо только в этом случае можно будет вывести 12-ю армию из района Потсдама, Бельцига, Бранденбурга и тем самым спасти ее...

В 16 часов генералу Винтеру передается информация об обстановке на севере Германии. Одновременно перед ним ставится задача также и на юге Германии сомкнуть все фронты в кольцо и, сосредоточив основные усилия на Восточном фронте, удерживать позиции с тем, чтобы не допустить занятия большевиками возможно большей территории. Генерал-полковник Йодль говорит: «Необходимо продолжать борьбу с целью политического выигрыша времени».

Под «политическим выигрышем времени» понимается разоблачение Советского Союза и западных союзников. Руководство надеется, что в результате этого западные союзники в последний час могут изменить в положительную сторону свое отношение к Германии.

В 22 часа 15 минут адъютант гросс-адмирала Деница, капитан I ранга Людде-Нейрат, звонит по телефону адъютанту генерал-полковника Йодля, подполковнику Брудермюллеру, и сообщает ему следующее: «Гросс-адмирал просит генерал-фельдмаршала Кейтеля и генерал-полковника Йодля как можно скорее прибыть к нему со всеми оперативными документами, необходимыми для руководства войсками. Фюрер назначил гросс-адмирала своим преемником. Приказ о назначении передан по радио. Сообщите время, когда могут прибыть генерал-фельдмаршал Кейтель и генерал-полковник Йодль». Упомянутую радиogramму о назначении его преемником Гитлера гросс-адмирал получил из Берлина в 18 часов 35 минут.

В радиogramме говорится: «Гросс-адмиралу Деницу. Вместо назначенного ранее рейхсмаршала Геринга фюрер назначает вас, господин гросс-адмирал, своим преемником. Письменное полномочие выслано. Вам надлежит немедленно принять все вытекающие из настоящего положения меры. Борман».

Таким образом очевидно, что судьба находящегося в имперской канцелярии Гитлера и окружающих его лиц решена, ибо иначе невозможна была бы отправка радиogramмы в данной фор-

мулировке. Высшее командование сомневается, жив ли еще Гитлер.

1 мая 1945 г. В центре Берлина гарнизон города удерживает небольшой клочок земли, отбивая атаки превосходящих сил большевиков... К югу от столицы соединения 9-й армии неизвестно каким образом, но все же установили связь с 12-й армией Венка и занимают вместе с ней оборону на рубеже Нимек — Беслиц — Вердер, очевидно, отбивая яростные атаки советских войск. Согласно другим донесениям, 12-й армии удалось спасти лишь остатки 9-й армии...

...Гросс-адмирал в настоящее время находится в своей ставке в Плене (Гольштейн). Туда уже переброшены все высшие командные инстанции, не участвующие непосредственно в оперативном руководстве войсками.

В 4 часа 30 минут ставка ОКВ с приданными штабами передислоцируется из Доббертина, которому вновь угрожают советские войска, в Висмар (Мекленбург). В 10 часов 40 минут туда поступает радиogramма от группенфюрера СС Кальтенбруннера, в которой сообщается, что итальянский фронт рухнул. В 10 часов 53 минуты в ставку гросс-адмирала Деница в Плене поступает следующая радиogramма от рейхслейтера Бормана: «Из ставки фюрера. Гросс-адмиралу Деницу. Завещание вступило в силу. Я постараюсь как можно скорее прибыть к вам. По моему мнению, от опубликования следует временно воздержаться. Борман».

Это оригинальный текст радиogramмы, подтверждающий известие о смерти Гитлера...

...Гросс-адмирал продолжает использовать в качестве органа оперативного руководства штаб ОКВ и приданные ему штабы. Он оставляет также на своих постах Кейтеля и Йодля.

На севере Германии оперативное руководство войсками осуществляют следующие командные инстанции: в северо-западной части штаб командующего войсками Северо-Запада фельдмаршала Буша, в восточной части штаб командующего группой армий «Висла» генерал-полковника Штудента. Начальник штаба этой группы армий генерал Детлефзен докладывает в одной из записок, направленных генерал-полковнику Йодлю, что «дисциплина в войсках разлагается». Это обстоятельство более чем понятно, так как борьба уже не может принести никакого успеха...

2 мая 1945 г... Командующий войсками Юго-Запада, исходя из создавшейся военной и политической обстановки, заключил перемирие с фельдмаршалом Александром. Боевые действия должны быть прекращены 2 мая 1945 г. в 12 часов.

Для высшего командования с сегодняшнего дня основной линией действий стал принцип: «Спасение возможно большего числа немцев от захвата в плен советскими войсками и переговоры с западными союзниками»...

2 мая 1945 г., вечером ОКВ отдает коменданту гарнизона Гамбурга, командующему войсками Северо-Запада и гаулейтеру Кауфманну по телефону приказ о начале проведения капитуляции...

Гросс-адмирал назначает генерал-фельдмаршала Буша командующим войсками Севера, на него возлагается руководство боевыми действиями на севере Европы, исключая Норвегию и Данию.

3 мая 1945 г. Остатки гарнизона столицы Германии все еще продолжают сопротивление. В начале второй половины дня штаб ОКВ передислоцируется из Нейштадта (Гольштейн) во Фленсбург-Мюрвик, ближе к новому главе государства гросс-адмиралу Деницу. Фельдмаршал Кейтель и генерал-полковник Йодль направились в Мюрвик еще в 4 часа утра. В 10 часов у гросс-адмирала проводится оперативное совещание...

В 14 часов 15 минут генерал-фельдмаршалу Кессельрингу и генералу Винтеру отправляется следующая радиограмма: «Фельдмаршал Кессельринг уполномочивается заключить от имени командования войск Западного фронта, действующих между Богемским лесом и верхним течением р. Инн, перемирие с 6-й американской группой армий. При этом следует выяснить, как далеко англо-американцы намерены продвинуться на восток. Тем самым должны быть созданы предпосылки для переговоров относительно спасения войск группы армий Лёра, Рендулича и Шернера. 7-я армия переподчиняется Шернеру»...

Решающим событием этого дня является установление германским уполномоченным генерал-адмиралом фон Фридебургом связи с маршалом Монтгомери. Благодаря этому по крайней мере становится реальной возможность скорейшего заключения перемирия с англичанами. Развитие обстановки на юге вынуждает также и фельдмаршала Кессельринга срочно воспользоваться такой возможностью, чтобы спасти, что еще можно спасти.

4 мая 1945 г... Генерал-адмирал фон Фридебург продолжает вести переговоры с командующим 21-й английской группой армий фельдмаршалом Монтгомери. Фон Фридебург просит принять капитуляцию войск 3-й танковой армии, 12-й и 21-й армий, а также всех действующих на севере Германии вооруженных сил. Он просит разрешить войскам, сражающимся против советских войск, пройти через фронт союзников с тем, чтобы этим войскам не пришлось капитулировать перед русскими. Фельдмаршал Монтгомери отклоняет предложение о капитуляции на данных условиях. Однако переговоры в конце концов все же приводят к положительному результату, так как Монтгомери заявил фон Фридебургу, что солдаты могут сдаваться англичанам в плен в одиночном порядке. Достигается соглашение о прекращении боевых действий на севере Германии 5 мая 1945 г. в 8 часов по германскому летнему времени. После этого гросс-адмирал принимает

решение распространить действие соглашения на все северные районы.

Генерал-полковник Йодль предлагает пока не выпускать из рук такие козыри, как Норвегия и Голландия.

Тем временем против советских войск продолжается упорная борьба...

...В 11 часов 30 минут командующему вооруженными силами в Норвегии и Дании отдается по телеграфу следующий приказ: «Гросс-адмирал требует избегать инцидентов, которые могут способствовать обострению отношений с западным противником»...

Остается нерешенным также вопрос об окончательном месте пребывания ставки и правительства Германии. Высказывается мнение, что они должны находиться в самом большом по территории, еще удерживаемом районе. Подходящим местом, удовлетворяющим этим условиям, может быть Прага. Но последние события заставляют отказаться от мысли о Праге...

Генералу Эйзенхауэру сообщается, что гросс-адмирал Дениц желает направить к нему в ставку адмирала фон Фридебурга, который только что закончил переговоры с Монтгомери...

В 23 часа оперативному штабу «Б» и командующему группой армий «Центр» отправляется радиограмма, в которой говорится, что после завершения капитуляции фельдмаршал Кессельринг в качестве командующего войсками Юга вместе с оперативным штабом «Б» принимает под свое командование войска групп армий «Центр», «Юг» и «Юго-Восток». Боевые действия имеют целью выигрыш времени для спасения от захвата советскими войсками возможно большего количества населения...

Решающим событием этого напряженного дня, 4 мая, является окончательное заключение перемирия с англичанами, которое должно вступить в силу 5 мая 1945 г. относительно действующих в северных районах германских вооруженных сил.

5 мая 1945 г. По соглашению с командующим 21-й английской группой армий фельдмаршалом Монтгомери в Голландии, на северо-западе Германии, от устья Эмса до Кильского залива, а также в Дании, включая прибрежные острова, сегодня в 8 часов утра наступило перемирие. Перемирие распространяется также и на корабли и суда военно-морского и торгового флота, действующие против Англии и вышедшие из портов указанных районов или следующих в эти порты. Это перемирие было заключено по приказу гросс-адмирала Деница... Однако сопротивление против советских войск продолжается. Оно имеет целью спасение немцев от захвата их советскими войсками. Все части германских вооруженных сил, на которые не распространилось перемирие, продолжают борьбу повсюду, где противник пытается наступать...

В 4 часа 45 минут на имя командующего войсками Севера, командующего вооруженными силами в Дании, командующего

войсками в Нидерландах, главнокомандующего ВМФ, главнокомандующего ВВС, а также различных государственных учреждений отправляется телеграмма, в которой разъясняется, почему войска на севере капитулируют и, несмотря на это, на востоке борьба продолжается.

Командующему группой армий «Курляндия» отправляется сообщение о прекращении боевых действий против войск маршала Монтгомери. Команданты гарнизонов островов Эгейского моря и острова Крит ставятся в известность о заключении перемирия. Им предоставляются полномочия на подписание капитуляции перед англо-американскими войсками. Генералу Винтеру приказано доложить, в какой степени группа армий «Остмарк» может поддержать отход войск, пробивающихся с Балкан...

...В 18 часов генерал Кинцель докладывает о результатах переговоров с маршалом Монтгомери. Монтгомери требует создания для всех находящихся на севере войск центрального штаба во главе с фельдмаршалом Бушем. Штабы армий, корпусов, дивизий и т. д. также следует подключить к соответствующим командным инстанциям английских войск. Решен вопрос о разоружении войск. Решены другие важные вопросы (сохранение органов гражданской администрации, охрана прав гражданских лиц, оказание помощи раненым)...

Акт о капитуляции имеет силу лишь по отношению к английским войскам. Относительно датского населения, включая отряды датского освободительного движения, этот приказ силы не имеет...

Ход событий и подход к разрешению вопросов со стороны немцев и союзников свидетельствуют о стремлении обеих сторон обеспечить, чтобы не возникло никаких препятствий и трений.

6 мая 1945 г. В соответствии с договоренностью, достигнутой с главнокомандующим английскими войсками фельдмаршалом Монтгомери, англичане высаживаются в районе Копенгагена с воздуха незначительные подразделения оккупационных войск. В Верхней Баварии и в Альпах американцы продолжают наступление в южном и восточном направлениях.

По соглашению, достигнутому между командующим немецкими войсками и командованием англо-американских войск, в Италии наступило перемирие. В Хорватии войска продолжают планомерный отход. В районе Оломоуца продолжаются тяжелые бои. На фронте в районе Силезии и Саксонии противник активности не проявляет. На косе Фрише Нерунг идут бои с переменным успехом. Из Курляндии доносят, что противник активно ведет разведку боем.

...Гросс-адмирал приказывает генерал-полковнику Йодлю вылететь в ставку Эйзенхауэра. Он должен там, сообразуясь с обстановкой, заключить перемирие на всех фронтах, стремясь как можно больше выиграть времени для спасения немцев, уходящих

с Востока. В этот же день генерал-полковник вылетает в Реймс...

Генерал-полковник Лёр с настоящего момента переподчиняется со всеми находящимися под его командованием частями непосредственно командующему войсками Юга фельдмаршалу Кессельрингу.

Фельдмаршалу Кессельрингу направляется радиограмма, предписывающая ему прекратить частные переговоры, так как генерал-полковник Йодль находится в пути к Эйзенхауэру в качестве уполномоченного по ведению общих переговоров.

Генерал-адмиралу фон Фридебургу, находящемуся в ставке Эйзенхауэра в Реймсе, одновременно сообщается, что генерал-полковник Йодль направлен в ставку в Реймс с полномочиями от гросс-адмирала.

Относительно переговоров генерал-полковника Йодля с генерал-лейтенантом Беделлом Смитом, состоявшихся 6 мая во второй половине дня в Реймсе, имеется следующая запись:

«1. Намерение гросс-адмирала:

а) как можно скорее покончить с войной;

б) сохранить для германской нации возможно большее число немцев и спасти их от большевизма.

2. С нашей стороны капитуляция не наталкивается на какие-либо затруднения относительно: а) войск, действующих на островах в проливе Ла-Манш и в крепостях на побережье Атлантического океана; б) остатков 7-й армии, действующих против американцев; в) войск, находящихся в Норвегии; г) гарнизонов островов Крит, Родос и Милос, если это будет капитуляция перед английскими и американскими войсками.

3. Иначе обстоит дело с капитуляцией войск в Курляндии, в устье Вислы, войск группы армий Лёра (400 тыс. человек), группы армий Рендулича (600 тыс. человек), группы армий Шернера (1 миллион 200 тыс. человек). Никакая сила в мире не могла бы заставить войска группы армий Лёра, Рендулича и Шернера исполнить приказ о капитуляции, пока они имеют возможность уйти в районы, оккупированные американскими войсками.

4. В сообщенных нам условиях капитуляции категорически сказано: а) все войска должны оставаться там, где они сейчас находятся; б) главный штаб вооруженных сил должен гарантировать исполнение всех приказов; в) на новое правительство будет возложена вина за продолжение боевых действий.

Из этой дилеммы у нас нет иного выхода, кроме пути, ведущего к хаосу. Я прибыл к вам, чтобы найти выход и просить вашей помощи.

Дальнейший разговор протекает примерно следующим образом.

Беделл Смит говорит, что мы зашли в игре слишком далеко. Война, по его мнению, была проиграна для нас с форсирован-

нием Рейна. Мы, однако, все еще надеялись на раскол союзников. Но этого не произошло. Что касается трудностей, для преодоления которых я прошу его помощи, то он говорит, что не может ничем помочь. Как солдат, он связан приказами и должен соблюдать достигнутую между союзниками договоренность...

Я предлагаю следующее: капитуляцию подписываю не я, а командующие видами вооруженных сил. Но последние могут прибыть сюда лишь 8 мая, так как фельдмаршала Риттера фон Грейма нужно еще разыскать либо назначить вместо него другого представителя.

Затем, говорю я, нам при всех обстоятельствах необходимо не 24, а 48 часов времени, чтобы довести до всех приказы, так что в случае подписания капитуляции во второй половине дня 8 мая она вступит в силу во второй половине дня 10 мая...

Вслед за этим Беделл Смит запрашивает решение генерала Эйзенхауэра по этим предложениям. Последний категорически отклоняет предложения и требует следующего:

а) подписание капитуляции должно состояться еще сегодня;
б) при всех обстоятельствах капитуляция должна вступить в силу 9 мая в 0 часов 00 минут;

в) мне дается на размышление полчаса времени. Если я отклоню эти требования, то переговоры будут прерваны и мы можем позже вести переговоры с русскими самостоятельно без их участия. Воздушная война будет возобновлена, а через линию фронта английских и американских войск отступающие с востока немцы пропускаться не будут.

Я заявил, что мое решение они могут узнать из радиогранмы, которую я собираюсь направить сейчас фельдмаршалу Кейтелю и на которую я вынужден буду ждать ответа, поскольку у меня нет полномочий для подписания капитуляции».

В 21 час 41 минуту фельдмаршал Кейтель получает радиогранму генерал-полковника Йодля:

«Генерал Эйзенхауэр настаивает на том, чтобы мы подписали капитуляцию сегодня, иначе через линию фронта союзных войск не будут пропускаться даже и лица, желающие сдать в плен в одиночном порядке. Кроме того, будут прерваны всякие переговоры.

Я не вижу иного выхода, кроме подписания, иначе наступит хаос. Прошу немедленно подтвердить по радио, имею ли я полномочия для подписания капитуляции. Тогда условия капитуляции смогут вступить в силу и боевые действия будут прекращены 9 мая 1945 г в 0 часов 00 минут по летнему германскому времени. Йодль»

7 мая 1945 г. В 1 час 30 минут майор Фридель передает следующий ответ: «Гросс-адмирал Дениц дал полномочия для подписания на вышеизложенных условиях. Кейтель».

В 2 часа 30 минут генерал-полковник Йодль подписывает от

имени германского главного командования в ставке Эйзенхауэра в Реймсе условия капитуляции...

В течение дня опубликовываются новые детали условий капитуляции...

...Окончательный акт капитуляции должен быть ратифицирован начальником штаба верховного главнокомандования вооруженных сил, а также главнокомандующими сухопутными войсками, военно-морскими силами и военно-воздушными силами, облеченными соответствующими полномочиями. Место и время ратификации будет определено союзниками и советским командованием...

Последующие мероприятия и приказы, имеющие своей целью, с одной стороны, своевременно спасти от советского плена возможно большее число немцев и, с другой стороны, обеспечить снабжение войск, основываются на факте капитуляции войск на большинстве фронтов и на вступлении в скором времени в силу окончательных условий общей капитуляции. Соответствующие приказы отдаются высшим руководством.

В 1 час 35 минут гросс-адмирал Дениц отдает фельдмаршалу Кессельрингу и генералу Винтеру следующий приказ, который сообщается для сведения также командующему группой армий «Центр», командующему войсками в Австрии и командующему войсками Юго-Востока: «Задача состоит в том, чтобы отвести на запад возможно больше войск, действующих на Восточном фронте, пробиваясь при этом в случае необходимости с боем через расположение советских войск. Немедленно прекратить какие бы то ни было боевые действия против англо-американских войск и отдать приказ войскам сдаваться им в плен. Общая капитуляция будет подписана сегодня в ставке Эйзенхауэра. Эйзенхауэр обещал генерал-полковнику Йодлю, что боевые действия будут прекращены 9 мая 1945 г. в 0 часов 00 минут по летнему германскому времени...»

Действующая на Восточном фронте группа армий «Курляндия», которая вследствие недостатка времени и транспортных средств не имеет более никакой возможности спасти свои основные силы от советского плена, получает разрешение вступить в переговоры с командованием действующих в этом районе советских войск...

В 12 часов 45 минут имперский министр граф Шверин фон Крозинг объявляет через радиостанцию Фленсбурга немецкому народу о безоговорочной капитуляции Германии.

Гросс-адмирал Дениц наряду с призывом к экипажам подводных лодок издает обращение к войскам группы армий «Центр», «Юг» и «Юго-Восток», а также к немецкому населению западной части Германии... Все распоряжения и мероприятия отступают на задний план перед предстоящим вступлением в силу общей капитуляции, которая должна произойти 9 мая

в 0 часов 00 минут по летнему германскому времени, т. е. по принятому у союзников времени (по средневропейскому времени) 8 мая в 23 часа 00 минут.

8 и 9 мая 1945 г. Подготавливается отправка в ставку Эйзенхауэра штаба связи во главе с генералом Фангором.

Фельдмаршалу Кессельрингу отдается приказ всеми силами форсировать передвижение войск, как это было определено ранее отданными приказами... Командующие группами армий, действующими на Восточном фронте, уполномочиваются самостоятельно вести переговоры с советским командованием.

Комендант гарнизона острова Борнхольм получает приказ быть готовым к отражению попыток русских высадить на остров десант.

Крепости Западного вала получают указание не предпринимать никаких действий по уничтожению кораблей, автомашин и материальной части, а также боеприпасов...

... В 22 часа верховное командование вооруженных сил передает по радио следующее сообщение:

«9 мая в 00 часов 00 минут всем видам вооруженных сил всех театров военных действий, всем вооруженным организациям и отдельным лицам прекратить боевые действия против прежних противников... Йодль, генерал-полковник».

Кроме того, командирам всех степеней дается указание отдать в письменной форме категорические приказы о прекращении передвижений войск, начиная с 9 мая 0 часов 00 минут.

Для разъяснения этого последнего приказа еще 9 мая в Пльзень, в штаб группы армий Шернера, направляется самолетом офицер генерального штаба полковник Мейер-Детринг. Этой группе армий ставится задача как можно дольше продолжать борьбу против советских войск, ибо только при этом условии многочисленные части немецкой армии смогут выиграть время для того, чтобы пробиться на запад к союзникам.

Важнейшим событием этого дня является вызов немецкой делегации во главе с фельдмаршалом Кейтелем в Берлин для подписания окончательного протокола о капитуляции. Кроме Кейтеля, в состав этой делегации входят генерал-адмирал фон Фридебург и генерал-полковник военно-воздушных сил Штумпф, а также сопровождающие их офицеры.

9 мая 1945 г. в 16 часов от имени командования германских вооруженных сил условия капитуляции подписали фельдмаршал Кейтель, адмирал фон Фридебург и генерал-полковник Штумпф.

Как известно, у Гитлера был весьма странный распорядок дня. Обычно он спал в первой половине дня вплоть до обеда. В 16 часов начиналось оперативное совещание. На нем он заслушивал доклады начальника штаба оперативного руководства вооруженными силами, начальника генерального штаба сухопутных войск, начальника генерального штаба военно-воздушных сил и главнокомандующего военно-морскими силами о событиях, происшедших за последние 24 часа. В этих совещаниях, проводившихся в рабочем бомбоубежище в саду имперской канцелярии, всегда принимало участие большое число людей, многим из которых фактически нечего было там делать. Кроме фельдмаршала Кейтеля и офицеров, сопровождавших вышеназванных генералов (подполковник фон Йон, майор барон фон Фрейтаг-Лорингхофен, ротмистр Больт, майор Бюкс, капитан 3 ранга Людде-Нейрат), присутствовали, как правило, рейхсмаршал Геринг, рейхслейтер Борман, адмиралы Фосс и Вагнер, генерал Бургдорф — адъютант по делам вооруженных сил, адмирал фон Путткамер и полковник фон Белов (его адъютант от военно-воздушных сил), обергруппенфюрер СС Фегелейн, начальник оперативного отдела штаба военно-воздушных сил генерал Кристиан, двое или трое младших офицеров из числа личных адъютантов Гитлера и несколько стенографисток. Кроме того, на этих совещаниях часто присутствовали Шпеер, Гиммлер, посланник Хевель (от министерства иностранных дел) и иногда Геббельс.

В небольшом помещении присутствующие с трудом могли найти себе место; стеснившись, они стояли вокруг стола с оперативной картой, за которым сидел только Гитлер и несколько поодаль стенографистки.

Постоянное хождение и ведшиеся в задних рядах вполголоса разговоры часто мешали работе, но Гитлер обычно не возражал против этого. Заслушав доклады, он сообщал свои решения относительно следующего дня. При этом он лишь иногда прислушивался к предложениям генералов. Как правило, еще до начала оперативного совещания у него было сложившееся мнение, а может быть, он принимал окончательное решение еще в первой половине дня на основании докладов своих адъютантов и переговоров с Борманом, Бургдорфом и Фегелейном. Иногда, когда в результате какого-нибудь непредвиденного события в самый последний момент обстановка изменялась, начиналась длительная более свободная дискуссия, в которой, кроме главнокомандующего и начальников генеральных штабов, активное участие принимал и Борман и которая в большинстве случаев

* «Военно-исторический журнал», 1964, № 4, стр. 92—96.

заканчивалась все же утверждением уже принятых решений. Эти решения передавались обычно между 18 и 19 часами сопровождающими офицерами по телефону начальникам оперативных отделов штаба верховного главнокомандования вооруженных сил, генерального штаба сухопутных войск, военно-морского флота и военно-воздушных сил, которые разрабатывали соответствующие приказы и рассылали их командующим группами армий и т. д.

Получив вечерние донесения, подводящие итог событиям дня, начальник группы управления или оперативного отдела или какой-либо ведущий офицер этого отдела направлялся еще раз в полночь в Берлин для того, чтобы лично доложить Гитлеру итоговые донесения за истекшие сутки. Часто Гитлер заслушивал донесения до 3 часов утра. При этом присутствовало мало людей.

Поездки из Цоссена¹ в Берлин и обратно отнимали ежедневно четыре-пять часов рабочего времени из-за разбросанности высших органов управления, вызванной нежеланием Гитлера покидать имперскую канцелярию на последней стадии войны. Существовало опасение, что русские попытаются высадить вблизи Берлина парашютный десант, чтобы захватить приказы главного командования и важные военные документы. Поэтому автомашины, на которых ежедневно ездили в Берлин генерал Кребс и назначенные для доклада офицеры, имевшие при себе оперативные карты с нанесенными на них подробными данными о группировках немецких войск, усиленно охранялись сопровождавшими их машинами, криминальной полицией и т. п. Несмотря на это, я убежден, что русским ничего не стоило напасть на эти автомашины, так как двигающиеся в беспорядке на запад от Одера потоки беженцев из Силезии, Померании, Познани и восточных областей Бранденбурга не давали возможности осуществлять строгий контроль на дорогах, пролегающих вокруг Берлина. Кроме того, как выяснилось некоторое время спустя, в высших штабах даже после пяти с половиной лет войны имелось очень слабое представление относительно методов войны, применявшихся русскими. Еще не свыклись с мыслью, что фронт находится в 80 км...

В конце марта я первый раз присутствовал на оперативном совещании. При входе в бомбоубежище, расположенное в саду имперской канцелярии, у меня отобрали пистолет, что очень шокировало меня. Больше того, меня подвергли обыску, корректному и вежливому, но, на мой взгляд, все же унижительному, а также просмотрели мою папку. Это была мера предосторожности, может быть, понятная после события 20 июля 1944 г., однако ясно свидетельствующая о том, насколько накаленной

была атмосфера недоверия в окружении «фюрера». Я вряд ли в состоянии описать эту атмосферу. Дух угонничества, нервозности и фальши подавлял каждого не только морально, но и вызывал в нем физическое отвращение. И это, как мне удалось установить из разговора с другими людьми, было не только моим личным впечатлением. Ничто там не было истинным, кроме страха, страха во всех его оттенках, начиная от боязни впасть в немилость «фюрера», вызвать каким-либо необдуманным высказыванием его гнев и кончая животным страхом за свою жизнь в ожидании надвигающегося конца драмы. По привычке все еще сохранялись внешние формы, но и они с середины апреля начали исчезать.

Глубоко потрясенный, я наблюдал, как люди, принадлежавшие к высшему руководству, пытались скрыть свое состояние полной беспомощности и безысходности, рисуя в своем воображении совершенно искаженную картину действительности, картину, лживость которой была очевидна для всех присутствовавших.

Больно было видеть, с каким внешним равнодушием, с каким безразличием эти люди решали вопрос о жизни и смерти тысяч, а часто сотен тысяч людей, играли судьбой целых районов, городов, как будто это было в порядке вещей.

Военное искусство было низведено здесь до ремесла. Когда-то превосходно действовавшая машина работала теперь рывками, поршни ее сработались, зажигание отказывало, и она с грохотом и скрежетом разваливалась по частям.

Об ответственности никто не говорил. Думали ли вообще о ней?

Перед тем как я впервые поехал в имперскую канцелярию, один старший офицер сказал мне, что я должен быть готов к тому, что увижу Гитлера совершенно другим человеком, нежели я знал его по фотографиям, документальным фильмам и прежним встречам, а именно: старую развалину. Но то, что я увидел, намного превзошло мои ожидания. Раньше я видел Гитлера мельком всего два раза: в 1937 г. на торжественных празднествах у памятника погибшим солдатам и в 1939 г. во время парада, посвященного дню его рождения. И действительно, тот Гитлер не имел ничего общего с человеком, которому я представился 25 марта 1945 г. и который устало подал мне ослабшую дрожащую руку.

Я увидел лишь эту развалину и не могу себе позволить высказать иное суждение о Гитлере, как о человеке, кроме того, которое сложилось у каждого о диктаторе на основании его действий, мероприятий и их страшных последствий. Если выразить мои впечатления кратко, то это был человек, знавший, что он проиграл игру, и не имевший больше силы скрыть это. Физически Гитлер являл собой страшную картину: он передвигался с трудом

¹ В Цоссене находился генеральный штаб сухопутных войск.

и неуклюже, выбрасывая верхнюю часть туловища вперед, волоча ноги, когда следовал из своего жилого помещения в рабочий кабинет бомбоубежища. С трудом он мог сохранять равновесие. Если его останавливали на этом коротком пути в 20—30 метров, он должен был садиться на одну из специально поставленных здесь вдоль обеих стен скамеек или держаться руками за своего собеседника.

Левая рука ему не подчинялась, а правая постоянно дрожала. Это не было следствием покушения 20 июля 1944 г., а наблюдалось, как мне сказали, уже зимой 1941/1942 г. В результате шока, полученного при покушении, даже наступило временное улучшение. Увидев Гитлера в бомбоубежище, я припомнил, что почти на всех прежних фотографиях он обхватывает левой рукой локоть правой. Мне кажется, что это было следствием отравления газом в первую мировую войну.

Глаза Гитлера были налиты кровью. Хотя все предназначенные для него документы и бумаги отпечатывались на специальных «машинках фюрера», размеры букв которых превосходили в три раза размеры букв обыкновенных пишущих машинок, он мог читать их лишь с помощью очень сильных очков. С уголков его губ часто стекала слюна — жалкая и отвратительная картина.

По сравнению с физическим состоянием духовно Гитлер был еще бодр. Правда, иногда у него обнаруживались признаки утомления, однако еще часто он демонстрировал свою достойную удивления память, которой он (главным образом это касается цифровых и технических данных) все время поражал окружающих его лиц, в результате чего его аргументы приобретали убедительность, их трудно было опровергнуть.

Резкой противоположностью его способности быстро оценивать положение и выделять в тактических вопросах самое существенное из множества представлявшихся ему докладов и донесений, которые зачастую противоречили друг другу из-за различия источников, чутьем определять едва еще наметившуюся опасность и реагировать на нее, было отсутствие гибкости мышления и упорство, с которым он придерживался однажды поставленной политической и стратегической цели. Он ни на шаг не отклонялся от пути, который себе наметил, даже тогда, когда уже все предпосылки к достижению цели переставали существовать. Он шел по этому пути, как будто бы на глаза его были надеты шоры, не оглядываясь ни налево, ни направо. Гитлер казался мне тем «Гансом-невидящим», известным нам по детским иллюстрированным книжкам, который шагает вперед, вперив свой взор в какой-то витающий в облаках призрак, не ведая, что он идет к глубокой пропасти.

С недовольством и упрямством отвергал он все попытки изобразить истинное положение вещей и доказать ему, что войска

устали, что их боеспособность постоянно падает вследствие чудовищных потерь и поспешной, а потому недостаточной, боевой подготовки пополнения, что нет почти никаких материальных и людских резервов — иными словами, что Германия находится накануне военного поражения. Он так запутался в той сети лжи, которой сам пытался опутать других, и с успехом делал это в течение многих лет, что не в состоянии был уже из нее выбраться. У меня создалось впечатление, что он сам стал величайшей жертвой своей лжи, что эта ложь, быть может, ввела в заблуждение в первую очередь его самого. Он сам верил в число дивизий, которые часто представляли собой одни штабы, были обозначены на карте флажками и создавали впечатление боеспособных соединений. Он сам верил в чудо-оружие, потому что хотел в него верить. В каждом военном неуспехе он видел предательство военачальников, их позорную несостоятельность, трусость войск, потому что не хотел верить в то, что духовные и физические силы войск перенапряжены. Он ничего не хотел знать о том, что условия, в которых немецкому солдату вследствие материального и численного превосходства противника приходилось сражаться в 1945 г., были несравнимо хуже, нежели в 1918 г., и он ничего не знал об этом.

В каждом доброжелательном совете, в каждом возражении ему чудилась попытка сбить его с заранее намеченного пути. Он никому не доверял, кроме самого себя. Никому не верил, кроме самого себя, ни во что не верил, кроме как в свою собственную ложь.

Когда в ночь с 20 на 21 апреля я докладывал Гитлеру о прорыве советских войск в районе Котбуса, который привел к крушению Восточного фронта и окружению Берлина, я находился с ним — это было единственный раз — один на один. За несколько часов до этого Гитлер принял решение перенести свою ставку, штаб верховного главнокомандования, а также генеральные штабы сухопутных войск и военно-воздушных сил за исключение небольших вспомогательных штабов в так называемую «Альпийскую крепость», т. е. в район Берхтесгадена и южнее. Эта «Альпийская крепость» существовала только на бумаге. Кроме создания нескольких тыловых органов, ничего не было подготовлено для обороны этого «редута». Намеревался ли Гитлер 20 апреля сам вылететь туда и оттянуть свой конец на несколько дней, представляется мне сомнительным. Приказ о переводе высших штабов в Альпы привел к тому, что этой ночью все, кто находился в имперской канцелярии и обычно проявлял интерес к оперативным совещаниям, были заняты упаковкой и погрузкой своего многочисленного багажа. Даже стенографист не явился. Пришлось специально вызвать секретаршу, чтобы застенографировать мой доклад. Гитлер внимательно слушал полные трагизма донесения, но снова не нашел иного объяснения

успеху советских войск, кроме слова «предательство». Учтывая, что при этом не было свидетелей, я набрался храбрости и задал Гитлеру вопрос: «Мой фюрер, вы так много говорите о предательстве военного командования и войск. Верите ли вы, что действительно совершается так много предательства?» Гитлер бросил на меня нечто вроде сочувствующего взгляда, выражая тем самым, что только дурак может задать такой глупый вопрос, и сказал: «Все неуспехи на Востоке объясняются только предательством...» У меня было такое впечатление, что Гитлер твердо в этом убежден...

В последние месяцы я все время ставил перед собой вопросы: почему Гитлер продолжал борьбу, когда он уже должен был знать, что он ее проиграет и что каждый день сопротивления и каждая попытка уйти от уже неотвратимой судьбы стоит немецкому народу новых неисцелимых ран, несет ему уничтожение и ужас. Верил ли он в действительности до последнего часа в себя и в свою силу? Много говорит за то, что даже в апреле 1945 г. он не терял надежды и что его фантазия, прямо-таки рабски подчиненная воле, казалась ему тем спасительным средством, за которое он стремился уцепиться. В эти дни он все время стремился убедить свое окружение в том, что американцы и англичане не оставят его в беде (дословно!) как первого защитника западной культуры и цивилизации от восточных варваров, что они предложат ему перемирие, чтобы он успешно мог продолжать борьбу против Советов. Больше того, они окажут ему в этой борьбе даже материальную помощь. Когда было получено известие о смерти Рузвельта, в «бункере фюрера» эти настроения перешли даже в уверенность, что война с Западом окончена. Проводились исторические параллели со смертью Елизаветы, которая дала возможность Фридриху II избежать неблагоприятного исхода Семилетней войны. Стремление Гитлера сравнивать себя с Фридрихом Великим, вероятно, сыграло здесь некоторую роль.

Но одновременно с высказыванием надежды на возможность достижения договоренности с западными державами Гитлер отдавал приказы об использовании всех средств для задержания продвижения группы армий Монтгомери на Берлин и к нижнему течению Эльбы.

Лишь 23 апреля он дал свое согласие на использование 12-й армии, которая сосредоточивалась по обе стороны Эльбы на участке Дессау. Лауенбург с задачей оборонять Берлин с запада, для наступления на восток с целью деблокады Берлина, отказавшись таким образом от сопротивления войскам западных союзников.

В ночь с 20 на 21 апреля после разговора с Гитлером о минимуме предательстве командования 4-й армии я собрался уже покинуть поместье для оперативных совещаний. В этот мо-

мент посланник Хевель из министерства иностранных дел прорвал голову в дверь и спросил: «Мой фюрер, есть ли у вас для меня какие-либо приказания?» Когда Гитлер ответил, что приказаний не будет, Хевель сказал: «Мой фюрер, сейчас без пяти секунд 12 часов. Если вы намерены еще достичь чего-либо с помощью политики, то позже этого уже ничего невозможно будет сделать». Тихим, совершенно изменившимся голосом Гитлер ответил, медленно покидая помещение и с трудом волоча за собой ноги: «Политика? Больше я политикой не занимаюсь. Она мне опротивела. Когда я буду мертв, вам много придется заниматься политикой». В его голосе слышалось глубокое разочарование, сознание того, что человек все проиграл. Эти слова, этот голос заставили меня содрогнуться.

«Больше я не занимаюсь политикой» — он уже в течение многих лет не занимался ею, все поставив на одну карту, на военную. Быть может, политика была «противна» ему уже в течение целого ряда лет, потому что он знал, какую жалкую роль он играл в ней по сравнению с Черчиллем, Рузвельтом, Сталиным, знал, что он, как полностью обанкротившийся человек, станет посмешищем всего мира. Не страшился ли он настолько этой судьбы, что видел лишь один путь к ведению переговоров — в качестве военного победителя в лучах славы, которые скрывают все его слабости? Понимал ли Гитлер несоответствие между тем, чем он был в действительности, и тем, кем он хотел быть? Или он предпочитал войти в мировую историю лучше как величайший преступник всех времен, нежели допустить, чтобы над ним повсюду смеялись?

На следующий день, когда Гитлер узнал, что в некоторых городах и деревнях при приближении американских танков вывешивались белые флаги, я услышал из его уст слова: «Если немецкий народ стал труслив и слаб, он не заслуживает ничего иного, как позорной гибели».

88 *

**ИЗ ЗАПИСОК КОМЕНДАНТА БЕРЛИНА
ГЕНЕРАЛА ВЕЙДЛИНГА
О ПОСЛЕДНИХ ДНЯХ ТРЕТЬЕЙ ИМПЕРИИ**

23 апреля днем после долгого перерыва снова начала функционировать телефонная связь с 9-й армией. Я лично разговаривал с начальником штаба армии генерал-майором Хельцом и получил от него следующее боевое распоряжение: «56-й танковый корпус обеспечивает северный фланг армии. Для этого корпус отходит с боями на рубеж Кенигс-Вустерхаузен — Клейн Киниц

* «Военно-исторический журнал», 1961, № 10, стр. 89—98, № 11, стр. 83—92.

(около 12 км западнее Кенигс-Вустерхаузена) и у Клейн Киница устанавливает связь с правым флангом 20-й танковой дивизии, которая стоит фронтом на запад и юго-запад, южнее Клейн Киница».

У всех у нас отлегло от сердца — мысль о необходимости драться в развалинах Берлина удручала нас. Приказы на перегруппировку частей были немедленно отданы, я лично поехал на КП правой дивизии — «Мюнхеберг», с которой мы в это время не имели телефонной связи. Дивизия «Мюнхеберг» вела тяжелые бои с русскими, которые южнее Кепеника форсировали р. Шпрее.

Около 16.00, когда я вернулся обратно на КП корпуса, начальник штаба доложил мне, что управление оборонительного района Берлина (22 апреля мы имели с ним постоянную телефонную связь по городской автоматической сети) очень озабочено приказом 9-й армии, так как, по убеждению управления оборонительного района, Берлин едва ли можно будет защищать, если 56-й танковый корпус будет отведен из района Берлина. Мой начальник штаба просил меня еще раз позвонить в управление оборонительного района. Я связался с начальником штаба управления полковником Рефиором, которому коротко обрисовал наше положение и еще раз разъяснил точный приказ 9-й армии. Во время разговора полковник Рефиор спросил меня, отправлен ли офицер штаба корпуса с картой обстановки в имперскую канцелярию к генералу Кребусу. Я ответил отрицательно, ибо никакого приказа об этом мы не получали. Затем я сказал примерно следующее: «Так как, наверное, будут приняты новые решения, то лучше всего я сам немедленно поеду туда».

Я был весьма озабочен тем, что все отданные ранее приказы в последнюю минуту снова должны подвергнуться изменениям. Кроме того, я хотел лично поговорить с генералом Кребусом, в частности о следующем: в последние дни мы не имели никакой связи с 9-й армией, поэтому я послал офицером связи в штаб армии генерала Фогтсбергера, командира полностью уничтоженной дивизии «Берлин», которая мне была подчинена несколько дней тому назад, как правофланговая дивизия корпуса. Генерал Фогтсбергер прибыл обратно днем 23 апреля и доложил мне, что фюрер отдал приказ расстрелять меня за то, что я якобы перенес КП корпуса в Дебериц (западнее Берлина), и будто бы уже вчера (22 апреля) какой-то генерал был отправлен в Дебериц для того, чтобы арестовать меня.

По моему мнению, речь могла идти только о каком-либо слухе или недоразумении, поэтому у меня было очень большое желание выяснить этот вопрос. Я никогда даже не думал о переносе КП западнее Берлина.

Около 18.00 я и мой начальник оперативного отдела прибы-

ли в имперскую канцелярию. Со стороны Фосштрассе был укрытый ход в подземный город, в котором жили и работали сотни людей. Проверка следовала за проверкой; наконец, подавленный всем виденным, после перехода по коридору, который мне показался бесконечно длинным, я очутился в так называемом адъютантском убежище.

Генералы Кребус и Бургдорф приняли меня очень холодно и сдержанно. Я немедленно спросил, что, собственно, затевается и почему я должен быть расстрелян. На основании обстановки прошедших дней я четко и ясно мог доказать, что мое КП часто находилось только в 1—2 км от передовой и что перенос КП в Дебериц был бы величайшей глупостью. Оба генерала должны были признать, что, очевидно, произошло какое-то недоразумение. Они стали значительно любезнее и обещали немедленно выяснить вопрос обо мне у фюрера.

О положении корпуса я мог доложить генералу Кребусу только одно: приказ 9-й армии об отходе с боями в район Кенигс-Вустерхаузена принят к исполнению и движение начнется примерно через четыре часа. Попутно я добавил, что перед отъездом с КП корпуса мне доложили о появлении русских танковых авангардов, которые были замечены недалеко от КП корпуса в Рудове. Это могло затруднить отход обеих северных дивизий.

Генерал Кребус ответил мне, что приказ 9-й армии должен быть немедленно отменен — задачей для 56-го танкового корпуса может быть только оборона Берлина. Оба генерала немедленно пошли с докладом к фюреру.

Я поручил моему начальнику оперативного отдела предупредить об отмене приказа начальника штаба корпуса. После телефонного разговора начальник оперативного отдела майор Кнаппе доложил мне, что корпусом получена телеграмма, согласно которой я снят с должности и командование корпусом поручено генералу Бурмейстеру.

Мое возмущение было безгранично... Судьба, постигшая в прошлом многих моих товарищей, сегодня коснулась и меня. Стоило какому-нибудь слуху дойти до фюрера или военной операции окончиться неудачно (зачастую даже без вины командира, который ею руководил), или гаулейтеру, а то и другой политической фигуре ощутить потребность высказаться о каком-нибудь командире, как на основании всего этого без проверки немедленно делались выводы. Никто из придворной клики не осмеливался выступить в защиту обвиняемого, боясь потерять свое собственное положение. Что произошло с немецким офицерским корпусом, в котором ранее никто не смел затронуть честь другого?

Через полчаса оба генерала вернулись с доклада. Я встретил их с ледяным видом и хотел откланяться, дабы мой преемник

мог получить их приказание. Но прежде я дал волю своим чувствам и выразил возмущение ничем не обоснованной мерой, которую применили против меня.

Они успокоили меня и объявили, что фюрер хочет немедленно говорить со мной. Приказ о снятии меня с поста командира корпуса, конечно, утратил силу.

Снова длительный переход через подземный ход к убежищу фюрера, расположенному примерно на глубине двух этажей под землей. Снова проверка за проверкой. На одном из последних постов у меня отобрали пистолет и портупею. Через кухню мы прошли в помещение вроде казино, где ужинало много руководителей СС. Еще одна лестница вниз, в приемную фюрера. Там ожидало несколько человек, среди них я узнал только министра иностранных дел фон Риббентропа.

Кребс и Бургдорф немедленно ввели меня в комнату фюрера. За столом с картами сидел фюрер Германии. При моем появлении он повернул голову. Я увидел распухшее лицо с глазами лихорадочного больного. Фюрер попытался встать. При этом я, к своему ужасу, заметил, что его руки и одна нога непрерывно дрожали. С большим трудом ему удалось подняться. С искаженной улыбкой он подал мне руку и едва слышным голосом спросил, встречал ли он меня прежде. Когда я ответил, что год тому назад 13 апреля 1944 г. в Оберзальцберге я принял из его рук «Дубовый лист к рыцарскому кресту», он сказал: «Я запоминаю имена, но лиц уже не могу запомнить». При этом его лицо напоминало улыбающуюся маску. Вслед за этим фюрер с усилием снова уселся в свое кресло. Даже когда он сидел, его левая нога была в непрерывном движении, колено двигалось, как часовой маятник, только намного быстрее.

Генерал Кребс предложил мне доложить о положении 56-го танкового корпуса, группировке противника, о положении своих войск на 17.00 и моих намерениях в связи с приказом 9-й армии. Я предчувствовал, что последует контрприказ, и прежде всего указал на отданные уже приказы об отходе с боями на юго-восток, которые должны были быть выполнены через три-четыре часа. После моего доклада генерал Кребс посоветовал фюреру ни в коем случае не допускать движения на юго-восток, так как это откроет брешь на востоке Берлина, через которую сумеют пройти русские. Фюрер одобрительно кивал головой, а потом начал говорить. В длинных предложениях он изложил оперативный план выручки Берлина. При этом он все более уклонялся от темы и перешел на оценку боеспособности отдельных дивизий.

Оперативный план вкратце был следующим: с юго-запада наступает 12-я армия под командованием генерала Венка. Эта армия должна пройти через Потсдам. С юго-востока действует 9-я армия под командованием генерала Буссе. Совместными

действиями обеих армий русские части южнее Берлина будут уничтожены. Одновременно с севера движутся другие соединения, а именно: из района южнее Фюрстенберга «группа Штейнера», а из района Науэна 7-я танковая дивизия. Первоначальная задача этих сил состоит в том, чтобы сковать группировку Красной Армии севернее Берлина для того, чтобы впоследствии, когда армии Венка и Буссе освободятся, в совместном наступлении разгромить ее.

Все с большим и большим изумлением слушал я разглагования фюрера. Что мог знать я об обстановке в целом, я, с моим узким кругозором командира корпуса, который с 15 апреля вел тяжелые бои и в последние дни был предоставлен самому себе! Только одно было ясно: до окончательного поражения остались считанные дни, если не произойдет какого-нибудь чуда. Свершится ли это чудо в последнюю минуту? Что знал я о числе дивизий, которыми располагал генерал Венк в 12-й армии? Как сильна была еще 9-я армия, и находилась ли она в соприкосновении с противником? Что мог ввести в бой генерал войск СС Штейнер? Была ли армия Венка тем резервом империи, о котором недавно говорил доктор Геббельс? Было ли все это действительно или же сном?

Прежде чем я пришел в себя, генерал Кребс отдал мне приказ: принять оборону восточного и юго-восточного сектора Берлина силами 56-го танкового корпуса. Сначала я должен был немедленно отдать контрприказы, а обо всем последующем он еще будет говорить со мной. Меня отпустили. Снова фюрер попытался встать, но не смог. Сидя подал он мне руку. Я покинул комнату, глубоко потрясенный тяжелым физическим состоянием фюрера. Я был как в тумане! Что здесь затевалось? Есть ли еще верховное командование вооруженных сил или главное командование сухопутных войск? Вопрос возникал за вопросом, но я не находил на них ответа. О моей личной судьбе вообще не было сказано ни слова.

Придя в адъютантское убежище, я позвонил моему начальнику штаба и в общих чертах обрисовал ему новую задачу. К счастью, полковник фон Юффинг уже успел предупредить¹ все дивизии и имел под рукой офицеров связи. Появилась возможность повернуть все движение на 180°.

После этого я попросил помощников генерала Кребса ознакомить меня с обстановкой. Между 15 и 20 апреля было проведено слияние верховного командования вооруженных сил и главного командования сухопутных войск и сформированы два руководящих штаба. На севере командовал фельдмаршал Кейтель, на юге — фельдмаршал Кессельринг. Фюрер остался в Берлине с небольшим числом сотрудников для того, чтобы лично руково-

¹ О новой задаче 56-го танкового корпуса

дить обороной столицы. Все остальные отправились на юг с поспешностью, похожей на бегство.

Между тем вернулся генерал Кребс. Имея на руках план города Берлина, он детально разъяснил мне новую задачу. Берлин был разбит на девять оборонительных участков, из которых мой корпус должен был оборонять участки: «А», «Б», «Ц», «Д», «Е». На мой вопрос, кому я подчинен, Кребс ответил: «Непосредственно фюреру!» На мое заявление, что оборона обязательно должна быть сосредоточена в одной руке, Кребс ответил, что такой рукой и является рука фюрера! Я сказал Кребсу, что последнее время у меня такое ощущение, будто я нахожусь в стране утопий. Знает ли он, что как 56-й танковый корпус, так и другие корпуса 9-й армии потрепаны вследствие сильных боев; верит ли он, что сильные части русских, которые наступают на Берлин с Востока, могут быть отброшены простым движением руки; не придерживается ли он также того взгляда, что защищать такой большой город, как Берлин, — сумасбродство! Я добавил еще: «Защищать можно было только на Одере! Так как это не удалось, Берлин должен быть объявлен открытым городом!»

На все мои возражения и вопросы последовали покровительственная улыбка и ответ: фюрер приказал защищать Берлин, так как, по его мнению, с падением Берлина война будет окончена. Другими словами, падет Берлин — Германия погибла.

Я дал моему начальнику оперативного отдела майору Кнаппе необходимые для действий корпуса указания и выбрал для КП корпуса здание управления аэропорта Темпельгоф. Мне хотелось как можно быстрее лично ознакомиться с обстановкой на защищаемых мной участках. Поэтому я не поехал обратно в Рудов на КП корпуса, а направился к командирам участков.

20-ю танково-гренадерскую дивизию я распорядился расположить на правом фланге корпуса, на участке «Е», танково-гренадерскую дивизию СС «Нордланд» — на участке «Ц», танковую дивизию «Мюнхеберг» — на участке «Б» и 9-ю авиадесантную дивизию — на участке «А». 18-ю танково-гренадерскую дивизию я оставил в своем резерве и вначале назначил ей в качестве места дислокации район севернее аэропорта. Корпусная артиллерия сосредоточилась в Тиргартене; она могла направлять огонь на юг и юго-восток.

После посещения трех командиров участков 24 апреля около 5 00 я прибыл на новый КП, на который незадолго до этого пришла комендантская команда. Как старый солдат, я первое время с трудом мог осознать все, что слышал за последние часы. Наша пехота состояла только из частей фольксштурма и сводных подразделений всех видов. Нигде не было ни одной сплоченной, кадровой части. Артиллерия поддержки была до смешного незначительна; батареи, состоявшие из трофейных орудий, были распределены между отдельными участками. За исключением «панцер-

фауста», не было никакого другого противотанкового оружия, только на участке «Б» стояла бригада штурмовых орудий. Хребтом обороны была зенитная артиллерия, которая, насчитывая около 300 стволов, все более и более использовалась для стрельбы по наземным целям. Берлин обороняли не кадровые дивизии и корпуса, а только фольксштурм и наспех собранные, плохо обученные и несплоченные сводные части.

Несмотря на внутреннее возбуждение и личные переживания в последние двенадцать часов, я заснул глубоким сном. Около 9.00 меня разбудил мой начальник штаба. Он доложил следующее: контрприказы были отданы своевременно, четыре северные дивизии смогли согласно плану оторваться от противника, в то время как дивизия «Мюнхеберг» была втянута в тяжелый ночной танковый бой у Рудова и пока прибыла на новый участок не полностью. После того как я дал начальнику штаба точные указания по управлению боем, разработанные мной на основании ночных бесед с командирами участков, я собрался ехать к командиру участка «Б» подполковнику Беренфенгеру. Было около 11.00, когда мне позвонили из имперской канцелярии; мне предлагалось немедленно явиться к генералу Кребсу.

Генерал Кребс объявил мне следующее: «При своем докладе вчера вечером вы произвели на фюрера благоприятное впечатление, и он назначил вас командующим обороной Берлина». Я должен был немедленно ехать на КП оборонительного района (Гопполлерндамм) и принять дела.

Я ответил: «Вы бы лучше приказали меня расстрелять, тогда меня миновала бы чаша сия». (При этом присутствовал генерал Бургдорф.)

В последующем разговоре у меня произошла сильная стычка с генералом Бургдорфом. На основании бесед с командирами участков я пришел к заключению, что некоторые невоенные инстанции, как, например, комиссариат обороны Берлина во главе с доктором Геббельсом и другие учреждения, непрерывно вмешиваются в чисто военные вопросы и отдают приказания. Для того чтобы с самого начала внести абсолютную ясность в вопрос права отдачи приказов, я поставил условие, что все приказы об обороне Берлина впредь могут быть отданы только через меня; в противном случае я немедленно буду просить о моем освобождении. Все это я преподнес в довольно резком тоне. Генерал Бургдорф немедленно вмешался в разговор с намерением поставить меня на место. Однако дело и ограничилось этим намерением!

Только позднее я узнал, каковы были действительные причины, которые привели к смене командования в Берлине. С начала марта до 22 апреля 1945 г. командующим оборонительным районом Берлина был генерал-лейтенант Рейман. Это командование было образовано параллельно с управлением III запасного округа и имело задачу во взаимодействии с комиссаром обороны

Берлина доктором Геббельсом только подготовить оборону Берлина. Со временем между доктором Геббельсом и генералом Рейманом возникли трения, которые привели к снятию Реймана с поста командующего обороной 22 апреля 1945 г. Преемником Реймана стал полковник Кантер. До этого полковник Кантер был начальником штаба национал-социалистского руководства и не имел никаких или очень небольшие знания по практическому вождению войск. Это назначение является достаточно характерным и как ничто другое показывает систему замещения высших военных командных постов во времена Бургдорфа. На время занятия полковником Кантером поста начальника обороны Берлина он был возведен в чин генерал-лейтенанта. К сожалению, во времена Бургдорфа!!! Нужно предполагать, что генерал Кребс вскоре после этого понял, что даже высший офицер штаба национал-социалистского руководства не может длительное время защищать Берлин.

Из имперской канцелярии я поехал на КП оборонительного района, который был оборудован в здании управления III запасного округа на Гогенцоллерндамм. Собственно говоря, командным пунктом его нельзя было назвать; это было вполне мирное учреждение: в канцелярии управления запасного округа работали почти исключительно одни женщины-служащие.

Я встретил генерала Кантера и его начальника штаба полковника Рефиора. В течение второй половины дня я получил приблизительное представление о необычайно тяжелой обстановке во всем оборонительном районе. За время нашего примерно четырехчасового разговора полковника Рефиора почти непрерывно вызывали по телефону всевозможные гражданские инстанции, которые сообщали о своих нуждах или справлялись об обстановке, или хотели внести лепту в дело обороны Берлина. Казалось, что для вопросов чисто военного руководства обороной Берлина этот штаб почти не располагает временем. К этому нужно добавить, что командующий оборонительным районом не имел своих частей связи. Связь со всеми подчиненными инстанциями поддерживалась по городской автоматической телефонной сети — вещь, невозможная при тяжелых оборонительных боях! Для создания условий ведения боя и выполнения приказов, которые дали бы возможность выдержать крупные сражения, следовало немедленно предпринять следующее:

1) оборудовать новый КП в центре города — в бункерах зенитной артиллерии у Зоологического сада или же на Бендлерблоке;

2) с помощью корпусного батальона связи как можно скорее установить проводную и радиосвязь с КП командиров участков;

3) усилить штаб обороны Берлина своим корпусным штабом;

4) заново организовать штаб оборонительного района.

Для осуществления последнего мероприятия были назначены

два начальника штаба, между которыми были распределены обязанности. Одним из них (политическим) был полковник Рефиор, в задачу которого входили увязка работы и связь со всеми невоенными инстанциями. Другим (военным) был полковник фон Дюффинг, который ведал всеми военными вопросами. Его основной задачей было помогать мне в управлении оборонительными боями.

В этот день шли тяжелые бои в восточной части Берлина. В общем мы удерживали позиции по городскому кольцу железной дороги. Для меня было ясно, что принятая организация обороны, т. е. разделение Берлина на девять участков, непригодна на длительное время, ибо командиры участков не располагали слаженными и укомплектованными штабами; их штабы, как почти все, что имело отношение к обороне Берлина, носили импровизированный характер. Я должен был использовать следующий день для более детального ознакомления с обстановкой и для ориентации, прежде чем принять окончательное решение. Поздно вечером я доложил генералу Кребсу о принятии мной командования оборонительным районом.

День 25 апреля был использован для более полного ознакомления с отдельными участками, а также и для того, чтобы глубже вникнуть в запутанные условия отдачи приказов и их выполнения как военными частями, так и партийными организациями. Я посетил командующего зенитной обороной Берлина генерал-лейтенанта Зюдова, подчиненного штабу оборонительного района, и генерал-майора Мюллера, командующего всеми воздушными силами обороны Берлина. На КП Зюдова в бункере зенитной артиллерии в Зоологическом саду я пережил сильный налет русской авиации на башню, на которой были установлены двенадцать зенитных орудий. От бомб, разрывавшихся вблизи бункера, колебалась высокая башня. Это было совершенно исключительное ощущение! Затем, посетив Бендлерблок, я решил оборудовать свой КП именно здесь, так как, с одной стороны, путь к имперской канцелярии отсюда был короче, а с другой — бункера зенитной артиллерии были уже битком набиты.

У Шпандау с утра шли тяжелые бои, там попала в окружение боевая группа под командованием группенфюрера СС Хейссмайера, в основном состоявшая из членов союза гитлерюгенд; в районе западной гавани шли тяжелые бои с большими потерями; на востоке Берлина в районе Фридрихсхайма велись бои с переменным успехом. В Целендорфе наступали свежие силы противника.

После полудня были разработаны приказы о новой организации обороны Берлина. Участки распределялись следующим образом.

Обороной участков «А» и «Б» (на востоке Берлина) руководит генерал Муммерт, командир танковой дивизии «Мюнхенберг».

Участок «Ц» (юго-восток Берлина) был оставлен за брига-

денфюрером СС Циглером, командиром танково-гренадерской дивизии СС «Нордланд».

Участок «Д» (с обеих сторон аэропорта Темпельгоф) был поручен начальнику артиллерии 56-го танкового корпуса полковнику Велерману, так как предыдущий командир, 62-летний генерал-майор авиации Шедер, не мог справиться со своими обязанностями.

На участке «Е» (юго-запад Берлина и Грюневальд) уже с 24 апреля заняла оборону 20-я танково-гренадерская дивизия. Эта дивизия должна была выдвинуть далеко вперед за район восточнее Потсдама свою бронетанковую боевую группу, ибо участки «Е» и «Ф» были растянуты до противоположной стороны Хафеля с целью обеспечения аэропорта Гатов. 20-я танково-гренадерская дивизия была в течение 25 апреля восточнее Потсдама втянута в бой. Поэтому 26 апреля между центром города и 20-й дивизией пришлось ввести 18-ю танково-гренадерскую дивизию под командованием генерал-майора Рауха.

Участок «Ф» (Шпандау и Шарлоттенбург) оставался в руках подполковника Эдера.

Участки «Г» и «Х» (севернее Берлина) были поручены 9-й авиадесантной дивизии под командованием полковника Германа.

Участком «Цет» (центр) командовал подполковник Зейферт.

В 22.00 я прибыл в имперскую канцелярию с докладом об обстановке. Фюрер сидел за своим столом с картами. Сравнительно небольшая комната была полна людей. Напротив фюрера на скамье у стены сидел доктор Геббельс. Справа и слева фюрера стояли генералы Кребс и Бургдорф, рейхслейтер Борман, государственный секретарь доктор Науман, заместитель рейхслейтера Берлина Шах, посол Хевель, адъютанты фюрера: по армии — майор Мейер, по войскам СС — штурмбанфюрер СС Гюнше, по ВВС — полковник фон Белов, далее офицер связи ВМФ — контр-адмирал Фосс (адъютанта фюрера по ВМФ в последние дни я не встречал). В последующие дни в этих совещаниях еще принимали участие: руководитель германской молодежи Аксман, попечитель частей, состоявших из членов союза гитлерюгенд, которые действовали в Берлине, и бригаденфюрер СС Монке, командир боевой группы СС, которому была поручена оборона правительственных кварталов. Он подчинялся непосредственно фюреру.

Все присутствовавшие с напряженным вниманием слушали мой доклад об обстановке. Я начал с положения противника, каким оно стало нам известно в последние дни. Для этого я заранее приказал приготовить на большом листе бумаги схемы направления ударов противника. Я сопоставил число наступавших на нас дивизий с численностью, видами и оснащением частей, находящихся в распоряжении оборонительного района. По карте обстановки было ясно видно, что кольцо вокруг Берлина скоро за-

кнется. О положении своих войск я доложил по плану города Берлина. Несмотря на успешное отражение атак противника на всех участках, линия нашего фронта медленно, но верно отступала к центру города. В качестве примера я привел Восточную Пруссию, где около месяца тому назад я, будучи командиром 41-го танкового корпуса, своими глазами видел, как войска, скопившиеся на узком участке, терпели поражение. Дополнительно я доложил о новой организации оборонительного района.

Вслед за мной стал говорить фюрер. В длинных повторяющихся фразах он изложил причины, которые заставляют его оставаться в Берлине и либо победить здесь, либо погибнуть. Все его слова так или иначе выражали одну мысль — с падением Берлина поражение Германии несомненно. Во время речи фюрера доктор Геббельс все время вставлял слова и фразы. Часто фюрер схватывал сказанную Геббельсом фразу и развивал ее. Борман и доктор Науман также чувствовали себя обязанными сказать что-то в тех случаях, когда фюрер допускал длительную паузу.

Я, простой солдат, стоял здесь, на месте, откуда раньше направлялась и где определялась судьба немецкого народа. Я начал кое-что понимать. Мне становилось все более ясно, почему мы должны пережить конец Германии. Никто из этой компании не осмеливался высказать собственного мнения. Все, что исходило из уст фюрера, принималось с полным согласием. Это была камарилья, не имеющая себе равных. Или они боялись быть вырванными из этой обеспеченной и все еще роскошной жизни в случае, если будут защищать свое собственное мнение?

Должен ли был я, не известный здесь, крикнуть этой компании: «Мой фюрер, ведь это сумасшествие! Такой большой город, как Берлин, с нашими силами и с малым количеством имеющихся у нас боеприпасов защищать нельзя. Подумайте, мой фюрер, о бесконечных страданиях, которые должно будет вынести в этих боях население Берлина!»

Я был так возбужден, что с трудом сдержал себя, чтобы не прокричать эти слова. Но нужно было найти другой путь. Сначала мне было необходимо убедить генерала Кребса в безнадежности нашей борьбы, а это можно было сделать только постепенно.

После меня дополнительно доложил общую обстановку генерал Кребс. В этот вечер он обрисовал ее еще в сравнительно оптимистическом виде. Три пункта произвели на меня глубокое впечатление и остались в памяти.

1. 9-я армия (окруженная юго-восточнее Берлина) наступала не на северо-запад, согласно приказу фюрера, а на запад в направлении на Луккенвальде. По одному только направлению ее наступления понимающий человек мог определить, что командование 9-й армии или было не в состоянии защищать Берлин, или

же вообще не думало о его защите. Лично я предполагал, что 9-я армия с ее потрепанными дивизиями прежде всего хочет установить связь с армией Венка.

2. Широкий и глубокий прорыв русских в полосе действий группы армий «Висла». Авангарды русского наступательного клина уже приближались к Пренцлау. Это русское наступление также должно было очень скоро отразиться на ходе боев за Берлин!

3. Армия Венка (примерно три с половиной дивизии) проводила с нетерпением ожидаемое нами наступление с целью прорыва блокады Берлина. Это и была «армия Венка»? Резерв империи, о котором доктор Геббельс недавно говорил по радио!

На обратном пути из имперской канцелярии на Гогенцоллерндамм мы снова попали под сильный воздушный налет. Нам повезло, и примерно в 2.00 я вернулся на КП.

26 апреля — день надежд!

Все снова и снова звонил по телефону Кребс и каждый раз сообщал какое-нибудь радостное известие: то армия Венка, которая своими авангардами уже должна была достичь Ферха южнее Потсдама (у Швилов-Зее), значительно продвинулась, то подошло пополнение в составе трех сильных и хорошо вооруженных маршевых батальонов, то гросс-адмирал Дениц обещал перебросить по воздуху в Берлин лучшие из лучших частей флота (кадровый состав школ подводников).

По последним донесениям с участка «Б», аэродром Гатов уже находился в непосредственной опасности, и я приказал генерал-майору авиации Мюллеру лично отправиться в Гатов и организовать оборону аэродрома.

Сам я поехал в танково-гренадерскую дивизию СС «Нордланд», КП которой находился на Кепеникерштрассе. По дороге я видел многих солдат этой дивизии, которые искали укрытия в западной части Берлина. На мой вопрос мне отвечали одно и то же: «Нам приказано идти сюда».

Дивизия СС «Нордланд» вела тяжелые оборонительные бои. Крупные силы противника были переброшены через Шпрее и с севера прорвали фланг дивизии. Я снова должен был высказать свое мнение бригаденфюреру СС Циглеру. Циглер всегда находил объективные причины для оправдания всех своих неудач. Когда он доложил об очень незначительном численном составе его дивизии (каждый из танково-гренадерских полков составлял только слабую роту), о большом недостатке вооружения и о потере почти всех офицеров и унтер-офицеров, я потребовал от него, чтобы он собрал своих людей, шатавшихся без дела по западной части Берлина, и со всей решительностью отправил их на передовую. Мое мнение, что для Циглера все средства были хороши, только бы как можно быстрее выкарабкаться из Берлина, еще более укрепилось. После этого визита я ходатайствовал о

снятии Циглера с должности командира дивизии, что и было сделано. Циглера сменил бригаденфюрер СС Крукенберг.

Из дивизии СС «Нордланд» я поехал в 18-ю танково-гренадерскую дивизию, которая только что приняла новый участок обороны. Сильные части противника наступали на Далем и Целендорф. Из всех дивизий корпуса именно 18-я танково-гренадерская дивизия восвала лучше всего и была наиболее боеспособной. Командир дивизии генерал-майор Раух с большим пониманием дела и спокойствием командовал своими войсками. По дороге я еще раз проверил, выполнен ли приказ о взрыве мостов через канал Тельтов. Для взрыва было подготовлено очень мало берлинских мостов. В Берлине почти не было взрывчатых веществ. Полковник Рефиор объяснил мне, что всем относящимся к взрыву мостов, ведает не командование оборонительного района, а имперский министр Шпеер и его инстанции, так как взрыв мостов, через которые были проложены электрические и телефонные кабели, мог нанести непредвиденный хозяйственный ущерб. Это еще один маленький пример того, насколько была запутана система отдачи и выполнения приказов в Берлине. Министр Шпеер со своим аппаратом между 15 и 20 апреля покинул Берлин, точнее, бежал, поэтому нельзя было найти никаких материалов по всем вопросам, касающимся мостов. Военские части должны были взрывать мосты, используя для этого авиабомбы.

Поздно вечером я вернулся на КП на Гогенцоллерндамм. В течение второй половины дня наше положение значительно ухудшилось. По показаниям пленных и трофейным документам, против нас действовали две или три русские танковые армии и минимум три пехотные армии. Я переговорил по телефону с генералом Кребсом, доложил ему о глубоких прорывах противника у Шпандау, в районе Западной гавани, в Фридрихсхайме и Целендорфе. Но Кребс снова успокоил меня. По его мнению, самое позднее завтра в течение дня мы должны были установить непосредственный контакт с армией Венка. Я попросил освободить меня от вечернего доклада об обстановке, так как у меня было много работы.

Вечером мне позвонил рейхсминистр доктор Геббельс и просил меня разрешить ему вызвать к себе на один час подполковника Беренфенгера. Конечно, я дал свое согласие, заранее предполагая, о чем будет идти речь. По новой организации Беренфенгер был подчинен генералу Муммерту (награжденному «Дубовым листом с мечами»), но подполковнику Беренфенгеру это подчинение по каким-то причинам не нравилось. Наверное, поэтому он и обратился к доктору Геббельсу, которого очень хорошо знал, так как ранее был одним из руководителей союза гитлерюгенд. Через один-два часа генерал Бургдорф вызвал меня к телефону и сообщил, что фюрер произвел подполковника Беренфенгера в генерал-майоры. В дальнейшем разговоре Бургдорф

дал понять, что фюрер желал бы, чтобы подчинение Беренфенгера командованию дивизии «Мюнхеберг» было отменено и чтобы генерал Беренфенгер остался самостоятельным командиром участка.

Это был типичный случай хозяйничанья «партийных бонз». Мне все более казалось, что я нахожусь в сумасшедшем доме. Генералу Беренфенгеру были подчинены оба участка «А» и «Б». Генерала Муммерта с его танковой дивизией «Мюнхеберг» мы поставили на участок «Д». Благодаря этому начальник артиллерии корпуса полковник Велерман освободился и мог быть снова использован как артиллерист.

О танковой дивизии «Мюнхеберг» можно добавить, что только около одной трети еще до этого основательно потрепанной дивизии смогло пробиться в Берлин в ночь с 23 на 24 апреля. Об остальных двух третях дивизии не имелось никаких сведений; они или были уничтожены, или пробились на соединение с 9-й армией.

27 апреля в 5.00 после ожесточенной артиллерийской подготовки при очень сильной поддержке с воздуха русские начали наступление по обеим сторонам Гогенцоллерндамм. КП оборонительного района сильно обстреливался. Настало время рассчитаться за грехи прошлых лет!

По Потсдамерплац и Лейпцигерштрассе велся сильный артиллерийский огонь. В воздухе, как густой туман, стояла кирпичная и каменная пыль. Машина, на которой я поехал к генералу Беренфенгеру, могла двигаться только медленно. Снаряды разрывались со всех сторон. Нас засыпало осколками камней. Вблизи замка мы оставили машину и прошли пешком последний отрезок пути на Александерплац. Всюду на улицах — воронки и куски кирпичей, улицы и площади пустыни. На Александерплац мы должны были перебежками добраться до метро, чтобы укрыться от огневого налета русских минометов. В обширной двухэтажной станции метро население искало пристанища и защиты. Массы перепуганных людей лежали и стояли, тесно прижавшись друг к другу. Это была потрясающая картина.

С платформы «Е» нужно было пройти по туннелям метро до станции Шиллингерштрассе, на которой генерал Беренфенгер расположил свой КП.

Беренфенгер доложил о сильных атаках русских на Франкфуртерштрассе. Бывший руководитель союза гитлерюгенд и фанатичный приверженец Гитлера не мог нахвалиться стойкостью своих солдат и их подвигами. На его участке было подбито много танков противника. Но он убедительно просил о подводе новых сил и о новых боеприпасах. Ни того ни другого я не мог ему обещать. Положение с боеприпасами особенно беспокоило. Основную часть подчиненных Беренфенгеру войск составлял фольксштурм, который был послан в эти чрезвычайно тяжелые бои с трофейным вооружением: французским, итальянским и т. д.

Для этого трофейного оружия во всем Берлине нельзя было найти боеприпасов. Это еще один пример того, как мало было продумано дело обороны Берлина и с какой легкостью ради сумасшедшей идеи были брошены в бой тысячи и тысячи людей.

На обратном пути на свой новый КП я заехал в один из госпиталей. Госпиталь был чрезвычайно переполнен, врачи не имели абсолютно никакой возможности обслужить раненых, свет и вода почти полностью отсутствовали.

В течение дня положение чрезвычайно обострилось, кольцо вокруг Берлина все теснее сжималось. Между прочим, на аэродроме Гатов в ночь с 26 на 27 апреля высадилась одна из морских частей, обещанных фюреру гросс-адмиралом Деницем. Но это был всего лишь сборный батальон, наспех сформированный и плохо оснащенный. Фюрер приказал направить этот батальон на охрану имперской канцелярии. Таким образом, батальон как резерв был потерян для оборонительного района. Маршевые батальоны, о которых говорил генерал Кребс, также не прибыли. Они не смогли пройти или же были перехвачены другими командными инстанциями вне Берлина. Установить, куда они девались, не представлялось возможным.

В течение 27 апреля мы потеряли оба аэродрома — Темпельгоф и Гатов. Таким образом, дальнейшее снабжение по воздуху было исключено. Хотя на магистрали Восток — Запад (Шарлоттенбургерштрассе) в Тиргартене и была подготовлена запасная посадочная площадка, на ней могли приземляться только небольшие машины. Этой посадочной площадкой мы уже 28 апреля не могли пользоваться вследствие появившихся на ней глубоких воронок.

Во второй половине дня генерал Кребс сообщил мне, что годовые части армии Венка вышли в район южнее Потсдама. В этот день, т. е. 27 апреля, крупные силы противника наступали восточнее Потсдама на участке 20-й танково-гренадерской дивизии. Русские ударные части вклинились в Грюневальд с юга и юго-востока между 20-й и 18-й танково-гренадерскими дивизиями. Так как было уже слишком поздно для того, чтобы ехать туда, я попросил соединить меня по телефону с командиром 20-й танково-гренадерской дивизии, чтобы передать ему боевое распоряжение. К аппарату подошел начальник оперативного отдела и доложил, что командир дивизии находится в войсках. Через полчаса он снова доложил мне, что командир дивизии генерал-майор Шольц застрелился. Около трех недель тому назад при воздушном налете на Потсдам Шольц потерял жену и четырех детей. Наверное, в эти напряженные дни у него совершенно расшатались нервы.

Управлять 20-й танково-гренадерской дивизией с КП на Бендлерблоке было уже невозможно. Я ходатайствовал перед генералом Кребсом о подчинении этой дивизии коменданту Потсдама.

Ходатайство было удовлетворено, и дивизия вышла из оборонительного района Берлина. 27 апреля во второй половине дня Потсдам также был окружен.

Вечером 27 апреля на совещании в ставке я доложил о событиях дня. Основной целью доклада было показать катастрофическое положение со снабжением. Доставки снабжения извне по шоссе или по железной дороге нельзя было ожидать. Я был почти уверен, что после потери аэродромов Темпельгоф и Гатов возможность снабжения воздушным путем на длительное время исключена. В заключение я рассказал о страданиях населения и раненых, обо всем, что я видел в течение сегодняшнего дня собственными глазами.

Генерал Кребс дополнительно доложил обстановку в целом О 9-й армии почти ничего не было известно, мы не знали даже, где находились ее головные части. От армии Венка не поступило никаких новых известий. 7-я танковая дивизия и группа «Штейнер» не выступили. В этот момент в комнату вошел государственный секретарь доктор Науман, которого перед этим вызывали по телефону. Науман доложил фюреру, что, по данным стоковского радио, рейхсфюрер СС Гиммлер вступил в переговоры с англо-американским командованием. Однако предложение Гиммлера о капитуляции было отклонено, так как командование англо-американских сил согласилось вести переговоры только в том случае, если это предложение будет сделано также и русским.

Потрясенный фюрер долго смотрел на доктора Геббельса и затем тихо, невнятно пробормотал что-то, чего я не мог разобрать. С этого часа в имперской канцелярии на Гиммлера смотрели как на изменника.

Особое значение в общей обстановке, о которой Кребс продолжал докладывать, имел глубокий прорыв русских в направлении на Нойштрелц на участке группы армий «Висла». Командующий этой группой армий генерал-полковник Хейнрици в своем донесении объяснял быстрое продвижение русских тем, что боевой дух подчиненных ему частей непрерывно падал.

Вскоре после этого меня отпустили, однако до поздней ночи я ожидал генерала Кребса, который вместе с Геббельсом оставался у фюрера.

В этот вечер фюрер принял еще генерал-полковника авиации Риттер фон Грейма. Он назначил Грейма главнокомандующим немецкими ВВС и произвел его в генерал-фельдмаршалы. Риттер фон Грейм был ранен осколком снаряда в пятку во время посадки на магистрали Восток — Запад, его доставили в имперскую канцелярию на носилках. В тот же вечер он снова вылетел.

Во время ожидания я подсел к Борману, Бургдорфу, Науману, Аксману, Хевелю и адъютантам фюрера. За нашим столом

сидели также две женщины — личные секретари фюрера. Мне бросилось в глаза, как тесно этот круг лиц был связан между собой, почти все они были на «ты» друг с другом. Во время беседы я высказал свои соображения по поводу обороны Берлина и заявил, что следует прорваться из окружения, пока еще не поздно. Я сослался на большой опыт последних лет, свидетельствующий о том, что прорыв из «котла» только тогда увенчивается успехом, когда одновременно ведется наступление извне на вырчку окруженной группировки. В заключение я назвал эту безнадежную борьбу за Берлин безумием. Со мной были согласны все, даже рейхслейтер Борман. Когда я во время этих дебатов дал несколько неблагоприятный отзыв о докторе Геббельсе, одна из личных секретарей фюрера (кажется, ее звали фрейлейн Крюгер) шепнула мне на ухо: «Берегитесь доктора Геббельса!»

Когда позднее появился генерал Кребс, я высказал ему те же соображения и завоевал его настолько, что он поставил мне задачу — доложить завтра вечером фюреру мой план прорыва. Только около 3 00 я вернулся на КП.

В первую половину дня 28 апреля я совместно с начальником штаба полковником фон Дюффингом составил план прорыва из Берлина. В распоряжении оборонительного района находилось еще около 40 годных танков и штурмовых орудий. По нашему плану прорыв должен был быть совершен тремя эшелонами по обе стороны Херштрассе, так как мосты через Хафель южнее Шпандау были еще в наших руках.

В первом эшелоне справа должны были действовать две трети 9-й авиадесантной дивизии с подчиненной ей боевой группой «Эдер» (участок «Ф»). Слева, южнее Херштрассе, шла 18-я танково-гренадерская дивизия. Основная часть танков и штурмовых орудий была придана первому эшелону.

Во втором эшелоне двигалась боевая группа СС Монке в составе двух полков СС и переброшенной по воздуху морской сводной части. Эта группа находилась в непосредственном подчинении фюрера, поэтому Монке должен был взять на себя охрану фюрера и всех членов правительства, которые оставались еще в Берлине.

В третьем эшелоне, как в арьергарде, шли оставшиеся танки дивизии «Мюнхенберг», боевая группа «Беренфенгер», остатки дивизии СС «Нордланд» и оставшаяся треть 9-й авиадесантной дивизии.

Районы сосредоточения, время выступления и т. д. — все это было точно рассчитано.

Во время работы мы пришли к убеждению, что при существующем катастрофическом положении со связью приказ о начале выступления должен быть отдан по крайней мере за двадцать четыре часа до его начала. Только это могло обеспечить выполнение плана.

Генерал Кребс очень интересовался планом прорыва. Он в течение дня несколько раз звонил, осведомлялся, как продвигается наша работа, и просил, чтобы начальник штаба полковник фон Дюффинг приехал к нему во второй половине дня с материалами.

В течение 28 апреля данные о противнике уточнялись. Мы выявили, что русское командование бросило против армии Венка одну из трех танковых армий, наступавших на Берлин, и для действия этой танковой армии подвело из тыла повую пехотную армию. Другие танковые соединения противника, которые за день до этого сосредоточивались в районе Грюневальда, по всей вероятности, были также оттянуты на юг. Наша разведка беспрестанно проникла в Грюневальд.

Итак, мы окончательно похоронили надежду на вырчку Берлина. Снова мы, солдаты, были одурачены планами фантазера, который, несмотря на многочисленные поражения последних трех лет, не научился учитывать прежде всего истинное положение и силы противника. Был ли фюрер только фантазером или же он был душевнобольным? Или же он был настолько разрушен морально и физически, что мог поддерживать себя только морфием или другими ядами и в таком состоянии приходил к своим сумасбродным идеям? Для каждого здравомыслящего человека все более становилось ясно, что дальнейшая борьба будет делом бесполезным и безнадежным.

На вечерний доклад об обстановке я захватил с собой как можно больше материалов: данные о наличии боеприпасов, о численном составе и т. д. Среди материалов находилось также письмо профессора Зауэрбруха из клиники Берлинер Шарите, в котором он убедительно писал об ужасной участи раненых и невозможности им помочь. Все эти материалы я хотел использовать для того, чтобы убедить фюрера в безнадежности дальнейшей борьбы. Я был убежден в успехе. Поэтому я заранее вызвал в имперскую канцелярию на 23.30 всех моих командиров участков.

В 22.00 я снова был в имперской канцелярии. В комнате фюрера присутствовали те же лица. В докладе о противнике я прежде всего указал на передвижение крупных сил русских на юго-запад. Насколько я мог определить, эти силы уже должны были вступить в бой с армией Венка. Генерал Кребс подтвердил мое предположение. При оценке положения своих войск я отметил, что в тех местах, где русские наступают крупными силами, они осуществляют прорыв за прорывом и эти прорывы нам удается прикрывать только с очень большим трудом. Каких-либо резервов у нас больше нет. Далее я сообщил о том, что меня больше всего беспокоило: склады боеприпасов, продовольствия, санитарного имущества и т. п., расположенные во внешних районах Берлина, были захвачены русскими или же находились под огнем их тяжелого пехотного оружия. Снабжения по воздуху почти

совсем не было. То продовольствие, которое сбрасывалось над Тиргартеном с самолетов, было каплей в море. Письмо профессора Зауэрбруха я также прочел. В конце доклада я указал на то, что войска смогут сопротивляться не более двух дней, так как по истечении этого срока они останутся без боеприпасов. Поэтому, как солдат, я предложил дерзнуть прорвать «Берлинский котел». Я особенно подчеркнул, что с прорывом войск из Берлина невероятным страданиям берлинского населения будет положен конец. Вслед за этим я изложил фюреру наш план прорыва и пояснил его на заранее приготовленной карте.

Прежде чем фюрер и генерал Кребс успели высказаться по предложенному мной плану, доктор Геббельс напал на меня, применяя крепкие выражения, и попытался высмеять многое из того, о чем я обоснованно докладывал и в чем был убежден.

Перед доктором Геббельсом я в долгу не остался. Генерал Кребс проанализировал мое предложение с военной точки зрения и установил, что план прорыва вполне выполним. Репенис, конечно, он оставил за фюрером.

Фюрер долго размышлял. Он расценивал общую обстановку как безнадежную. Это было ясно из его длинных рассуждений, содержание которых вкратце можно свести к следующему: если прорыв даже и в самом деле будет иметь успех, то мы просто попадем из одного «котла» в другой. Он, фюрер, тогда должен будет ютиться под открытым небом, или в крестьянском доме, или в чем-либо подобном и ожидать конца. Лучше уж он останется в имперской канцелярии. Таким образом, фюрер отклонил мысль о прорыве. Снова доктор Геббельс лгиво поддакивал фюреру. Я вновь и вновь убеждался в том, что бороться против этой клики было напрасным трудом.

Доклад об общей обстановке, сделанный дополнительно генералом Кребсом, не внес больших изменений. Связь с внешним миром становилась все ограниченной. Русские войска, ведущие бой против группы армий «Висла», находились уже у Пренцлау и западнее его; от армий, предназначенных для вырчки Берлина, не было почти никаких донесений. Было известно только, что армия Венка сама ведет тяжелые оборонительные бои. Немецкие части, находившиеся еще в районе Потсдама, оттеснены на юг и на юго-запад.

Меня отпустили, и я поспешил к своим командирам. Была уже полночь, совещание продолжалось два часа!

В кратких, точных словах я сообщил командирам, какое поражение я потерпел на совещании. Для нас оставалось одно — бороться до последнего человека. Все же я обещал продолжать отстаивать свое мнение о прорыве и снова и снова доказывать безнадежность нашего сопротивления в Берлине. Если сегодня я побежден, то, может быть, завтра мне удастся убедить фюрера принять решение о прорыве.

Затем мы обсудили дальнейшую организацию обороны центра Берлина. В существовавшей организации командования войсками в центре Берлина имел место параллелизм. С одной стороны, командование оборонительного района командиром участка «Ц» назначило подполковника Зейферта, которому, однако, до сих пор не были подчинены никакие боевые части. В его задачу входила только подготовка на его участке оборонительных позиций силами рабочих команд. С другой стороны, бригаденфюрера СС Монке с его боевой группой фюрер назначил начальником обороны правительственных кварталов. Участок «Ц» и так называемые правительственные кварталы не были точно разграничены и определены. На этом совещании бригаденфюреру Монке под его полную ответственность был передан весь участок «Ц» в несколько иных границах. Этот новый участок мы назвали «Цитаделью». Подполковник Зейферт в качестве командира участка был подчинен бригаденфюреру Монке. Далее я распорядился, чтобы подразделения с других участков, которые в процессе боя будут оттеснены в «Цитадель», переходили в подчинение бригаденфюрера СС Монке без специального на то приказа.

В ночь с 23 на 24 апреля в последний раз можно было пользоваться автомашиной. По пути в имперскую канцелярию сопровождавший меня полковник Рефиор, который сидел сзади, чуть не погиб. Мой старый шофер утром 27 апреля был ранен на Гогенцоллерндамм. Новый же шофер растерялся, когда на углу Тиргартена и Герман Герингштрассе справа и слева от машины начали рваться снаряды. Он дал полный газ для того, чтобы по возможности поскорее выбраться из опасного места. При этом он наехал на висящие и лежащие на улице провода трамвайной линии. Верх машины был сорван, и один провод попал на шею полковника Рефиора. Обратный путь из имперской канцелярии мы также проделали под непрерывно идущим минометным и артиллерийским огнем, который массированно велся по Потсдамерплац, Вильгельмплац, имперской канцелярии, Бранденбургским воротам, Герман Герингштрассе.

Как и следовало ожидать, 29 апреля начались еще более ожесточенные бои. Все отчетливее вырисовывались направления главного удара противника. Одно из них шло с востока на центр Берлина; второе — с юга через Темпельгоф, Лютцовштрассе, Ноллендорфплац, на вокзал «Зоологический сад»; третье — с севера и северо-запада через Шарлоттенбург, также на вокзал «Зоологический сад». Непрерывно поступали донесения о тяжелых боях и глубоких вклинениях противника, как, например, в районах Рейхспортфельд, Шарлоттенбургершлосс, клиника Шарите на севере Берлина. Самые сильные бои велись на Александерплац, Шпаттельмаркт, Ангальтском и Потсдамском вокзалах и Ноллендорфплац.

Некоторый местный успех в отражении атак противника никого не мог обмануть. Подразделения фольксштурма, части союза гитлерюгенд, сводные команды, которые составляли основную массу бойцов, никоим образом не могли идти в сравнение с современными войсками, особенно в весьма тяжелых уличных боях. Численность состава соединений настолько снизилась, что речь могла идти уже не о дивизиях, а самое большее о слабых полках.

Боевой дух войск также был поколеблен. Пропаганда все время твердила об армиях, которые спешат на выручку Берлину. Это типичный пример гсббельсовской пропаганды, когда еще неродившиеся дети уже посылаются в школу и в результате всегда получается обратное тому, к чему стремились. Теперь даже самый глупый человек должен был понять, что он снова обманут. Не удивительно, что это сознание лишало солдат мужества.

Горькое чувство испытывал я при виде всего этого. Войскам нельзя было уже помочь никакими мерами руководства. Резервов больше не было, о какой-либо перегруппировке не могло быть и речи, ибо каждый командир участка был по горло занят своими заботами. Снабжением также нельзя было централизованно управлять. В ночь с 28 на 29 апреля, насколько я припоминаю, самолетами было сброшено около шести тонн продовольствия, т. е. почти ничего! Боеприпасы, в том числе для «панцерфауста», в которых больше всего нуждались войска, были подброшены в ничтожном количестве: 15—20 штук.

Ко всему этому прибавились еще другие затруднения, чрезвычайно мешавшие нам. Постепенно прекращался ремонт поврежденных в бою танков, так как у нас не было возможности производить его. Ремонтные службы были вынуждены уйти в Тиргартен, но и там непрерывные обстрелы и бомбежки причиняли им столько ущерба, что ремонт основательно затягивался.

Катастрофа неотвратима, если фюрер не изменит решения защищать Берлин до последнего человека и пожертвовать ради сумасшедшей идеи всеми, кто жил и боролся в этом городе. Мы ломали себе головы над вопросом, как можно повернуть судьбу. Должен же фюрер понять, что даже самый смелый солдат не может драться без боеприпасов.

Идея и смысл борьбы отсутствовали, немецкий солдат не видел более никакого выхода из положения.

С тяжелым сердцем я отправился на очередной доклад об обстановке. Как и всегда, вначале я сообщил о действиях противника, а затем о положении наших войск. Я рассказал о горячих боях, происходивших в течение последних двадцати четырех часов, о скученности на узком пространстве, об отсутствии боеприпасов, о недостатке «панцерфауста» — оружия, необходимо при ведении уличных боев, о прекращении снабжения по воз-

духу и об упадке боевого духа войск. Я указал на фронтовые газеты, вселявшие в солдат чересчур большие надежды. Не успел я это произнести, как подвергся нападкам доктора Геббельса, сделанным в недопустимо резкой форме, за то, что я якобы хотел упрекнуть его, Геббельса. Рейхслейтер Борман стал нас примирять. Все это происходило во всеуслышание и в присутствии фюрера!

Резюмируя свой доклад, я ясно и четко подчеркнул, что, по всей вероятности, вечером 30 апреля битва за Берлин будет окончена, ибо по опыту последних ночей на снабжение по воздуху в большом масштабе рассчитывать уже нельзя. Наступила длительная пауза, которую на сей раз никто из присутствующих не чувствовал необходимости нарушить. Усталым голосом фюрер спросил бригаденфюрера Монке, наблюдаются ли и на его участке в «Цитадели» те же самые факты. Монке ответил утвердительно.

Я упомянул еще раз о возможности прорыва и осведомился об общей обстановке. Фюрер с видом человека, полностью примирившегося с судьбой, ответил мне, указывая на свою карту, с пансенной на ней обстановкой:

1) положение наших войск отмечено на карте по данным заграничных радиостанций, так как штабы наших войск ему более не доносятся;

2) так как его приказы все равно уже не выполняются, бесцельно чего-либо ожидать, например помощи от 7-й танковой дивизии, которая, согласно приказу, должна была выступить из района Науэна.

Совершенно разбитый человек с большим усилием поднялся со своего кресла, намереваясь отпустить меня. Но я убедительно просил принять решение на тот случай, когда будут израсходованы все боеприпасы, а это будет самое позднее вечером следующего дня. После кратких переговоров с генералом Кребсом фюрер ответил, что в этом случае речь может идти только о прорыве небольшими группами, так как он по-прежнему отвергает капитуляцию Берлина. Меня отпустили.

Что подразумевал фюрер под «прорывом небольшими группами»? Как мыслил он выполнение этого приказа? Не было ли это завуалированной капитуляцией? Я, как солдат, не мог решиться предоставить войска самим себе. Мне казалось это почти изменой им. Пока я еще имел власть в оборонительном районе Берлина, я должен был руководствоваться принципами солдатской чести.

Ночью всем командирам участков были посланы радиogramмы: «30 апреля в 10.00 командирское совещание в Бендлерблоке». Бригаденфюрер Монке не был извещен, так как он мне непосредственно не подчинялся.

30 апреля в 10.00 все командиры явились на совещание, за

исключением генерала Беренфенгера. В ответ на радиogramму, отправленную ему, была получена квитанция о приеме, но, как позднее сообщил генерал Беренфенгер, никакой радиogramмы он не получал.

На совещании все командиры придерживались моей точки зрения: приказ фюрера, т. е. «прорыв небольшими группами», должен быть передан для выполнения в руки самих командиров. После обсуждения я решил назначить прорыв на 22.00 30 апреля с тем, чтобы положить конец этой сумасшедшей битве за Берлин. Каждый командир участка получил полную свободу действий на время прорыва. Командира 9-й авиадесантной дивизии полковника Германа я попросил передать этот приказ генералу Беренфенгеру, так как их КП находились сравнительно близко друг от друга. Около 13.00 командиры покинули мой КП.

Рано утром уже не было телефонной связи с имперской канцелярией, хотя линейные обходчики делали все возможное, чтобы исправлять непрерывно рвущиеся телефонные провода. Пока я обдумывал, каким образом известить о принятом решении генерала Кребса и бригаденфюрера Монке, около 16.00 ко мне пришел штурмфюрер СС из боевой группы Монке и принес письмо фюрера, которое он должен был передать лично мне.

Я предполагал, что меня должны арестовать. Мой приказ, отданный командирам участков, противоречил указаниям фюрера, полученным от него вчера вечером. Опыт последних дней говорил, что приказы оборонительного района часто дополнительно проверялись имперской канцелярией — соответствуют ли они указаниям фюрера. Запросы всегда делались через партийные организации, так как приказы оборонительного района должны были выполняться также и фольксштурмом, подразделениями союза гитлерюгенд и другими партийными органами. Таким образом, не исключалось, что какой-нибудь командир участка уже принял меры для осуществления намеченных на 30 апреля действий и что благодаря этому мое решение уже известно в имперской канцелярии, хотя я еще не успел проинформировать о нем генерала Кребса.

Однако в письме значилось только то, о чем фюрер говорил вчера вечером. В связи с недостатком боеприпасов он разрешил войскам прорываться из окружения небольшими группами. Капитуляцию он, как и ранее, решительно отвергал!

Как я узнал позднее, аналогичное письмо получил от фюрера и бригаденфюрер Монке.

Телефонной связи с имперской канцелярией все еще не было, поэтому я решил сам явиться туда и лично сообщить генералу Кребсу о моем решении и одновременно попросить о защите охрану, которая должна была меня сопровождать, когда снова прибыл эсэсовский дозор с письмом из имперской канцелярии.

Содержание письма было следующим: «Генерал Вейдлинг должен немедленно явиться в имперскую канцелярию к генералу Кребсу. Все мероприятия, намеченные на вечер 30 апреля, немедленно приостановить». Письмо подписано адъютантом бригаденфюрера Монке.

Следует ли отдать контрприказы и немедленно приостановить все, что было подготовлено на вечер, или нет? Мне было ясно, что в первом случае битва за Берлин продлится еще сутки и после сегодняшних боев и новых продвижений противника вряд ли можно будет осуществить наш прорыв. Дело шло только о часах, оставшихся до соединения обеих наступающих групп противника, которые с севера и с юга двигались на вокзал «Зоологический сад». Глубокие вклинения противника наблюдались в районе Потсдамерплац и Ангальтского вокзала. От Бельялианцплац вражеский клин продвинулся вдоль Вильгельмштрассе почти до министерства воздушного флота. Между Шпиттельмаркт и Александерплац в нашей обороне возникла широкая брешь. У здания рейхстага шли упорные бои.

Что же явилось причиной этого недвусмысленного приказа? Принял ли фюрер другое решение? Может быть, он склонился к капитуляции, правильно оценив силы противника? В этом случае было бы ошибкой не отдать тотчас же контрприказы.

Я решил отменить ранее отданные приказы и идти в имперскую канцелярию. На дорогу от Бендлерблока до имперской канцелярии (около 1200 м) нам потребовался почти час. Передвигаться вперед можно было только через развалины домов и полуобвалившиеся подвалы.

В имперской канцелярии меня сразу провели в комнату фюрера. Здесь присутствовали рейхсминистр доктор Геббельс, рейхсleiter Борман и генерал Кребс.

Генерал Кребс объявил мне следующее.

1. Сегодня 30 апреля во второй половине дня около 15.15 фюрер покончил самоубийством.

2. Его труп сожжен в саду имперской канцелярии в воронке от снаряда.

3. О самоубийстве фюрера нужно хранить строжайшее молчание. Персонально я был обязан не разглашать тайну впредь до дальнейшего развития событий.

4. Из внешнего мира только маршалу Сталину дано было знать по радио о самоубийстве фюрера.

5. Подполковник Зейферт, командир участка, подчиненный бригаденфюреру Монке, получил уже приказ установить связь с местными командными инстанциями русских, которые надлежало просить проводить генерала Кребса к русскому главному командованию.

6. Генерал Кребс должен доложить русскому главному командованию следующее:

а) о самоубийстве фюрера;
б) содержание его завещания, в котором назначалось новое немецкое правительство в следующем составе: президент империи — гросс-адмирал Дениц, рейхсканцлер — доктор Геббельс, министр по делам партии — рейхсleiter Борман, министр внутренних дел — Зейсс-Инкварт, военный министр — генерал-фельдмаршал Шернер (кем должны были быть заняты другие посты в правительстве, мне не было сообщено);

в) просьбу о перемирии, пока новое правительство не соберется в Берлине;

г) желание правительства вступить в переговоры с Россией о капитуляции Германии.

7. Для того чтобы обеспечить возможность провести эти переговоры, все предусмотренные на вечер 30 апреля мероприятия должны быть обязательно отменены (Кребс был уже точно проинформирован).

Я был глубоко потрясен. Итак, это был конец!

После краткого размышления я спросил генерала Кребса: верит ли он как солдат, что русское главное командование согласится на переговоры о «перемирии» в тот момент, когда зрелый плод должен быть только сорван. По моему мнению, вместо перемирия нужно было бы предложить безоговорочную капитуляцию Берлина; тогда, может быть, и представилась бы возможность, благодаря любезности русского командования, собраться в Берлине легализованное фюрером правительство и как можно быстрее закончить эту сумасшедшую битву за Берлин.

Доктор Геббельс категорически отвергал любую мысль о капитуляции. Я не мог удержаться, чтобы не сказать ему: «Господин рейхсминистр, неужели вы серьезно верите, что русские будут вести переговоры с таким правительством Германии, в котором вы являетесь рейхсканцлером?»

На этот раз я разбил господина Геббельса!

Я очень скоро заметил, что генерал Кребс внутренне был со мной согласен. Он очень искусно попытался выразить свои сомнения, но в конце концов доктор Геббельс убедил его, что последняя воля фюрера и для него тоже должна быть священной и что речь может идти только о просьбе о перемирии.

Борман не высказывал своих взглядов, пытаясь играть роль посредника.

Я послал за своим начальником штаба полковником фон Дюффингом и вызвал его в имперскую канцелярию. Он должен был сопровождать генерала Кребса.

Бесконечные трудности нужно было преодолеть на участке Зейферта. В рядах действующих там частей, принадлежавших партийной организации, внезапно возникло слово «измена». Шла

бессмысленная стрельба. Бригаденфюрер Крукенберг, принявший командование остатками дивизии СС «Норланд», был командиром района, в который входил участок Зейферта. Он тоже был проинформирован обо всем, но, несмотря на это, выстрелил в адъютанта подполковника Зейферта, когда последний намеревался проинструктировать немецкого парламентаря. К счастью, благодаря вмешательству других лиц Крукенберг лишь легко ранил адъютанта в голову.

1 мая между 2.00 и 3.00 удалось, наконец, перебросить генерала Кребса через наши линии. Несколько часов спустя произошел еще один печальный случай, который, к сожалению, не окончился так благополучно. Когда полковник фон Дюффинг еще раз должен был вернуться для того, чтобы захватить с собой телефонный провод для прямой связи с имперской канцелярией, его русский спутник, шедший рядом с ним, был тяжело ранен при внезапном огневом налете.

Это были уже не войска, защищавшие Берлин, а вооруженная толпа людей. Генерал Кребс просил меня подождать его возвращения в имперской канцелярии. Он вернулся около 12.00. Как и мог предполагать всякий трезво рассуждающий человек, его переговоры с русским главным командованием относительно перемирия были безрезультатными.

Главное командование требовало безоговорочной капитуляции Берлина. При этом условии было обещано, что назначенное фюрером правительство сможет собраться в Берлине. Далее последовало заявление, что с русской стороны будет сделано все возможное для быстрой доставки в Берлин гросс-адмирала Деница и что для этого будет использовано русское радио.

Снова началась битва. Перемирие или капитуляция Берлина! В интересах всех — бойцов и прежде всего населения — я голосовал вновь за безоговорочную капитуляцию. По-прежнему Геббельс цеплялся за отданный фюрером приказ, который запрещал капитуляцию. Мне казалось, что идет борьба с ветряной мельницей.

Как командующий оборонительным районом, я потребовал, чтобы мероприятия, назначенные на вчерашний вечер 30 апреля, вступили в силу сегодня вечером, т. е. 1 мая, ибо дальнейшая борьба в Берлине невозможна. Разрешение на это я получил. Затем генерал Кребс спросил: могут ли приказы быть отданы из помещения имперской канцелярии. Я мог ответить утвердительно, ибо с КП на Бендлерблоке была установлена радиосвязь. Кребс дал мне указание о немедленной отдаче приказа, после чего, однако, мне следовало ожидать в имперской канцелярии возможных приказаний.

Генерал Кребс прилегал отдохнуть.

Между 19.00 и 20.00 он появился вновь вместе с генералом Бургдорфом и рассказал мне, что за два дня до своей смерти

фюрер обвенчался с фрейлейн Евой Браун, с которой он жил свыше пятнадцати лет. Свою жену и себя 30.4 фюрер отравил, но сам, кроме того, еще и застрелился.

Я пробыл еще четверть часа вместе с обоими генералами. Оба они не питали никаких надежд и объявили мне, что останутся в имперской канцелярии и хотят покончить жизнь самоубийством. Для меня больше не было никаких приказаний, я должен был только попрощаться с доктором Геббельсом. Долг хранить тайну был с меня снят. Постепенно имперская канцелярия становилась похожей на муравейник. Все бегали, упаковывались и подготавливались к отправке. Напрасно искал я бригаденфюрера Монке, дабы справиться у него о его намерениях. Мне не удалось его найти. Прощание с доктором Геббельсом длилось не более одной минуты; он сидел один в комнате фюрера. Между тем было уже 20.30. Я поспешил с полковником фон Дюффингом на наш КП в Бендлерблоке. Полковник Рефиор ожидал нас с нетерпением.

Во второй половине дня 1 мая положение чрезвычайно обострилось. Защитники Берлина были зажаты на очень небольшом пространстве. В руках русских находились: вокзал «Зоологический сад», дорога Восток — Запад до Бранденбургских ворот, мост Вейдендаммер, Шпиттельмаркт, Лейпцигерштрассе, Потсдамерплац, Потсдамский мост, Бендлерский мост. 18-я танково-гренадерская дивизия, основные силы которой находились еще в Вильмерсдорфе, а некоторые части южнее Рейхсшпортфельда, была разбита в тяжелых боях. Об успешном прорыве нельзя было и думать. К сожалению, радиостанции отдельных участков более не давали о себе знать. Работала только одна телефонная связь с одним из бункеров зенитной артиллерии в «Зоологическом саду», перед которым уже находилось около 10—15 танков русских.

Судя по всей обстановке, прорыв был безнадежным. Нашлись ли мосты через Хафель южнее Шпандау еще в руках немцев (накануне, т. е. 30 апреля, они были еще нашими)? Любая попытка прорыва вновь стоила бы драгоценной крови и не дала бы даже мало-мальских результатов.

Лично для меня было вполне ясно, каково должно быть решение. Несмотря на это, я не хотел сделать этот ответственный шаг самостоятельно, а просил своих ближайших сотрудников откровенно высказать свои мнения. Все они были согласны со мной: возможен только один исход, а именно — капитуляция.

Я приказал собраться в моей комнате всем офицерам, унтер-офицерам и солдатам КП оборонительного района. Свыше ста человек стояли вокруг меня. Я обрисовал им события последних двадцати четырех часов, положение в Берлине и мои намерения. В заключение я предоставил право каждому свободно выбрать себе другой путь, но никто из них не знал иного выхода.

По радио нам удалось быстро установить связь с местными русскими командными инстанциями. В полночь полковник фон Дюффинг вторично пошел в качестве парламентаря через нашу линию. В течение ночи мы пытались сделать все возможное, чтобы сообщить о наших намерениях как можно большему числу частей. Однако вследствие плохой связи наши попытки почти полностью потерпели крушение.

В 5.00 я перешел Ландверканал по своего рода висячему мосту, сделанному из неповрежденных канатов взорванного моста. Из штаба русской дивизии мы поехали дальше, в штаб армии. Здесь в последний раз я обратился с приказом сложить оружие к тем немецким солдатам, которые продолжали еще драться в некоторых местах Берлина. Приказ был разослан с офицерами моего штаба, которых сопровождали русские переводчики.

Когда мы прибыли в армию, появилась делегация от германского министерства пропаганды. Советник министерства доктор Фриче также выпустил воззвание ко всем немецким солдатам, в котором призывал их в интересах населения Берлина немедленно прекратить борьбу. Русские командные инстанции с большой предупредительностью помогали нам по возможности скорее закончить эту бессмысленную и сумасшедшую борьбу.

С катастрофой Берлина после 12-летнего деспотизма, который за последние годы перешел в беспримерную тиранию, призрачная идея «тысячелетней империи» была похоронена. После зимы 1941/42 г., особенно после Сталинграда, немецкой армии на Восточном фронте не хватало веры в победу. Бесконечные ошибки руководства, вызванные самомнением фантазера, единолично управлявшего гигантскими военными операциями, окончательно подорвали эту веру. Это руководство и привело Германию к поражению. Любая критика действий фюрера душилась в зародыше или насильственно ликвидировалась. Об этом заботилось окружение фюрера, придворная клика, отгородившая фюрера невидимой стеной. Эта клика, которую ненасытное честолюбие толкало на достижение высших ступеней власти и блеска, закрывала глаза фюреру на истинное положение вещей. Он верил своему окружению во всем, даже когда оно лгало ему, чтобы не лишиться сытой и комфортабельной жизни.

Безграбично развитое у фюрера самолюбие было причиной его преступлений и одновременно источником его призрачной веры в возможность истолкования законов человечества по собственному усмотрению. Мои личные впечатления за последние дни существования третьей империи подтверждают часто высказываемое мнение, что фюрер не был психически нормальным человеком. В противном случае нельзя объяснить, как мог человек, даже фанатично преданный какой-либо идее, пытаться потушить горящий дом ведром воды. Своим безумием он ввергнул 80-миллионный народ в такой хаос, какого еще не видело чело-

вечество. Миллионы и миллионы людей, обманутые фюрером и его приспешниками, теперь должны понести наказание за то, что они вначале с полным доверием, а позднее вынужденные тиранией следовали за его сумасбродной идеей.

Гельмут Вейдлинг

89 *

**ИЗ ПРОТОКОЛЬНОЙ ЗАПИСИ ДОПРОСА
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА ИОДЛЯ АЛЬФРЕДА**

18 июня 1945 г.
Иодль Альфред, 55 лет, генерал-полковник, бывший начальник штаба оперативного руководства при ставке верховного главнокомандования немецких вооруженных сил

Вопрос. Какие у вас были отношения с Гитлером?

Ответ. Наиболее тесные отношения с Гитлером у меня установились с января 1943 г. До этого был период, когда наши отношения переживали кризис. Причины к этому были следующие.

Летом 1942 г. я считал, что Гитлер плохо вел военные действия на Восточном фронте. Гитлер в это время находился в Виннице¹ и отсюда руководил военными операциями. Я относил это за счет того, что он плохо переносил русский климат, у него были головные боли, повышенное давление крови. Он все время отдавал противоречивые приказания. Я не соглашался с теми приказами, которые он давал. Я говорил ему, что его приказы противоречат ранее отданным. В связи с этим наши отношения ухудшились.

Еще в начале войны я не был согласен с военными планами Гитлера. В 1942 г. я считал, что нужно взять Ленинград, а не идти на Кавказ.

Наиболее острый кризис наступил во время кавказского похода. Гитлер отдал приказ двигаться к побережью Черного моря. Этот приказ был отдан Листу. Лист просил меня приехать к нему в Винницу. Там я встретился с генералом Конрадом. Я еще раз убедился в невозможности осуществить операцию теми слабыми силами, которые были у нас. 2-й горно-стрелковой дивизии было приказано двигаться на юг. Я считал, что нужно приостановить наступление на Кавказ и сосредоточить все силы на майкопском направлении. Мои предположения подтверждались трудностями транспортировки войск, оружия и боеприпасов,

* «Военно-исторический журнал», 1961, № 4, стр. 84—91; печатается с сокращениями.

¹ В Виннице летом 1942 г. временно находилась ставка Гитлера.

Я полетел в ставку и предложил фюреру отменить его планы. Это дало повод к тяжелому расхождению между нами. Он упрекнул меня в нежелании выполнять его планы. Между нами произошел неслыханный скандал; такого скандала никогда еще не бывало в ставке. Меня должны были сместить с поста. Фюрер не здоровался больше со мной и Кейтелем, не приходил к нам, как бывало раньше, для обсуждения военной обстановки, не обедал с нами. Говорили о моей отставке, о том, что я поеду в Финляндию. Думаю, что он хотел поставить на мое место Паулюса, но последний был связан по рукам и ногам в Сталинграде, и хотели подождать конца Сталинградской операции.

Это состояние отчуждения продолжалось до января 1943 г. В январе Гитлер вручил мне золотой значок партии. При этом он сказал мне, что я поступил тогда неправильно, но это уже позади. Он признает, что я являюсь преданным солдатом.

Личным другом Гитлера я никогда не был. Вместе с Гитлером я находился до 23 апреля. В этот день штаб покинул Берлин. Решение Гитлера остаться в Берлине и отослать нас было принято им 22 апреля. До этого я стремился уговорить Гитлера уехать на север или на юг, так как было ясно, что Южная Германия будет отрезана от Северной. Гитлер не пошел на это. Мы хотели поставить дело так, чтобы юг и север имели самостоятельное военное руководство.

21 апреля Гитлер сказал мне: «Я могу сказать вам лишь одно: я буду сражаться до тех пор, пока хоть один солдат находится со мной. Когда меня покинет последний солдат, я засрежусь». Я считал, что на юге можно будет дольше оказывать сопротивление, чем на севере, и поэтому большую часть штаба я в последний момент отослал на юг.

22 апреля, когда мы пришли в бункер, Гитлер был в очень угнетенном состоянии. Он позвал меня, Кейтеля и Бормана к себе и сказал, что принял решение остаться в Берлине. Я сказал, что через 24 часа Берлин падет. Гитлер был недоволен руководством военных операций по обороне Берлина; он говорил, что нельзя сдавать столицу и что он останется, чтобы воодушевлять солдат. Я ему сказал, что армия останется без руководства. Тогда Гитлер ответил: я не хочу, чтобы вы оставались в Берлине. Мы заявили, что не уедем и не оставим его в таком тяжелом положении. В это время вошел Геббельс. Он говорил со мной наедине. Он сказал, что решение Гитлера изменить нельзя. Он сделал все, чтобы отговорить фюрера, но безрезультатно. Геббельс спросил, нельзя ли военным путем предотвратить окружение Берлина. Я ответил: да, это возможно, но только в том случае, если мы снимем с Эльбы все войска и бросим их на защиту Берлина². Американцы, возможно, не будут дальше наступать.

² Однако ниже Йодль, забыв собственные слова, заявил на допросе совершенно противоположное «Такого намерения (т. е. снятие всех войск с Западного

По совету Геббельса я доложил свои соображения фюреру, он согласился и дал указание Кейтелю и мне вместе со штабом лично руководить контрнаступлением. Поэтому мы в последний момент вышли из окружения и направились в Потсдам.

Генерал Кребс остался с фюрером потому, что он был ответствен за Восточный фронт, а не я.

Геббельс остался в Берлине потому, что он был одним из самых фанатичных борцов за дело партии. Очевидно, и ему было ясно, что он не хочет и не может пережить уничтожения этой системы.

25 апреля мы из Потсдама прибыли в имперскую канцелярию. Гитлер снова был на высоте и принял живое участие в обсуждении предложенных нами военных планов деблокады Берлина.

12-й армии генерала Венка был отдан приказ оставить на Эльбе только арьергарды и двигаться остальными силами в северном направлении, предприняв наступление на южную часть Берлина.

Окруженная 9-я армия получила приказ Кейтеля прорваться на соединение с армией Венка.

Генерал Хейрици должен был прорваться к Берлину из района Ораниенбурга.

Вопрос. Что вам известно о судьбе Гитлера, Геббельса и Бормана?

Ответ. Телефонная связь с Берлином у меня была до 12.30 29 апреля. В последний раз я говорил по телефону с Гитлером 28 вечером или 29 утром. Последняя радиграмма за подписью Гитлера поступила в ночь с 29 на 30 апреля. В телеграмме содержались следующие вопросы: где Венк, когда он начнет наступление, как обстоит дело с наступлением из Ораниенбурга?

В первые годы войны Гитлер полностью доверял Герингу. Он вообще не вмешивался в дела авиации. Постепенно он узнал, что авиация приходит в упадок, а также узнал от всех нас, что если авиация не будет снова поднята на должную высоту, то Германия не сможет победить в этой войне. С тех пор он стал детально заниматься авиацией. Именно в это время он, очевидно, и узнал, что в руководстве ВВС не все в порядке. С этого времени он стал меньше доверять Герингу и в обществе Кейтеля и меня в очень критической форме высказывался о ВВС и о самом Геринге.

фронта и переброска их на советско-германский.— В. Д.) у нас не было» Как свидетельствует дневник ОКВ, Гитлер 22 апреля принял «предложение Йодля снять с фронта против англосаксов все войска, бросить их в бой за Берлин и самому руководить через ОКВ этой операцией»

Возможно, ухудшение отношений между ними произошло вследствие большой разницы в образе жизни Гитлера и Геринга. Гитлер говорил часто, что Геринг — человек эпохи Ренессанса³. Таковы были глубокие причины отчуждения между ними.

Об отношениях между Гитлером и Гиммлером я могу рассказать следующее. Гитлер узнал, что Гиммлер без его разрешения начал вести переговоры со шведами⁴. Гитлеру стало известно об этом из передач англо-американского радио. Еще раньше Гитлер узнал, что Гиммлер не выполняет полностью его указаний. В течение некоторого времени Гиммлер командовал группой армий «Висла». Его деятельность на этом поприще также, видимо, разочаровала Гитлера, так как последний надеялся, что Гиммлеру удастся достигнуть больших успехов.

Гиммлер был ловким и довольно умным человеком, однако честолюбивым. Его честолюбие, по-моему, поконилось на том, что он в последние годы заполучил в свои руки много ответственных постов. По человеческим качествам я ставлю его высоко⁵, так как сам он жил очень скромно, с ним можно было иметь дело, он охотно прислушивался к мнению других, но его способности не соответствовали тем задачам, которые на него были возложены. На посту командующего группой армий «Висла» он вел себя как типичный ефрейтор.

Вопрос. Какие меры были приняты командованием и НСДАП по созданию подпольных организаций для тайного противодействия Красной Армии и союзным войскам после вступления их на территорию Германии?

Ответ. Мне известно только, что рейхсфюрер СС (т. е. Гиммлер) поручил это дело обергруппенфюреру СС Прицману. Сам я такого рода приказов не видел и не издавал. От нас, военных, не требовали ни доставки вооружения, ни боеприпасов, за исключением фольксштурма, но это была легальная организация.

³ Геринг был «человеком № 2» в фашистской третьей империи. Этого уже вполне достаточно для его характеристики. Человечеконенавистничество, безграничное властолюбие и честолюбие, ненасытная жажда к наживе и богатству дополнялись у него страстью к роскоши, внешнему блеску, наслаждениям, к коллекционированию награбленных в оккупированных странах произведений живописи. Последнее обстоятельство, очевидно, и дало Гитлеру повод назвать его «человеком эпохи Ренессанса». Однако подобную характеристику «толстого Геринга» можно воспринять либо как иронию, либо как глумление над людьми эпохи Возрождения.

⁴ Имеются в виду попытки Гиммлера вступить через президента шведского общества «Красного Креста» графа Бернадотта в отдельные переговоры с западными державами в марте—апреле 1945 г.

⁵ Нет ничего удивительного в том, что Йодль дает Гиммлеру подобную характеристику.

Йодль сам не далеко ушел от Гиммлера по тяжести совершенных преступлений.

Об организации «Вервольф»⁶⁻⁷ я услышал по радио между январем и апрелем этого года.

Лично я считаю невозможной организацию подпольной борьбы в Германии, так как всякая партизанская борьба должна поддерживаться извне. Опыт партизанской борьбы в Европе показал, что она возможна только при условии доставки самолетами оружия и боеприпасов. Германия такой возможности не имеет.

Вопрос. Чем вы объясните слабое сопротивление германских войск на Западе?

Ответ. До тех пор пока противник не дошел до Рейна, на мой взгляд, ему оказывалось серьезное сопротивление. У Ремангена американцы форсировали Рейн по невзорванному мосту, неделями шли тяжелые бои. Но фронт был прорван, моторизация вооруженных сил союзников давала о себе знать. Я не знаю, какую цель вы преследуете, задавая мне этот вопрос. Быть может, вы думаете, что в наши намерения входило сдать Запад и во что бы то ни стало удержать Восточный фронт. Такого намерения у нас не было⁸. Я не думаю, что на Западе не было боев. Тот факт, что наши войска лучше сражались на Востоке, чем на Западе, объясняется тем, что наши солдаты боялись русского плена⁹. Англичане и американцы усиленно вели пропаганду, обещая хорошее обращение с солдатами; во всяком случае каких-либо указаний со стороны командования по этому вопросу не было.

Вопрос. Когда вам стало известно о военных планах Гитлера против СССР?

⁶⁻⁷ По инициативе Гиммлера и Геббельса, незадолго до разгрома фашистской Германии была создана подпольная террористическая организация «Вервольф» (Оборотень). Руководителем ее назначили обергруппенфюрера СС Прицмана. В создании «Вервольфа» участвовал генерал Гелен. Девизом его членов были слова: «Ненависть — наша заповедь, месть — наш боевой клич». Однако эта организация просуществовала очень недолго и вскоре после капитуляции Германии распалась.

⁸ Это не соответствует действительности. Еще 22 апреля Гитлер принял решение сдать Западный фронт, чтобы до последней возможности обороняться на Востоке 24 апреля 1945 г., как видно из дневника ОКВ, сам Йодль отдал «особую директиву, предписывающую бросить все имеющиеся в распоряжении силы против смертельного врага, против большевизма». Далее в директиве говорилось: «При этом не следует обращать внимания на то, что англо-американские войска могут овладеть значительной территорией».

⁹ В конце апреля—начале мая 1945 г. немецко-фашистское командование отдало ряд приказов, требовавших от войск продолжения сопротивления Советской Армии до последней возможности. Отход на Восточном фронте карался смертью. Одновременно Йодль, Фридебург и другие военные руководители Германии, чтобы спасти немецкую армию от полного разгрома, начали переговоры в штабе Монтгомери и Эйзенхауэра об односторонней капитуляции на Западе. Чтобы не допустить или хотя бы сократить сдачу немецких солдат советским войскам, пропаганда Геббельса не гнушалась никакими выдумками, лишь бы запугать их «ужасами» русского плена.

Ответ. В ноябре 1940 г Гитлер отдал предварительный приказ. В нем говорилось о предстоящей войне с Советским Союзом и предлагалось всем командующим разработать планы военных операций.

В начале декабря 1940 г. был издан оперативный приказ о подготовке к войне с Советским Союзом. После получения общих указаний фюрера я вместе со своим штабом разработал план военных операций против России, доложил его фюреру, и в начале декабря на основе этого плана был составлен приказ за подписью фюрера, который и был слущен в армию, флот и ВВС.

Вопрос. Как вы лично отнеслись к перспективе войны с Советским Союзом?

Ответ. Это решение вызвало у нас, солдат, серьезные опасения, так как опять создавалась угроза войны на два фронта. Война с Россией — это такая война, где знаешь, как начать, но не знаешь, чем она кончится. Россия — это не Югославия и не Франция, где войну можно быстро довести до конца. Пространства России неизмеримы, и нельзя было предположить, что мы можем идти до Владивостока.

Второй серьезной заботой была необходимость делить военно-воздушные силы, которые не полностью разделались с Англией. Предстояло перебросить на Восток значительное число самолетов. Мы, воевшие, неоднократно обсуждали эти два вопроса.

Однако существовало политическое мнение, что положение усложнится в том случае, если Россия первая нападет на нас. Тогда политическое руководство сказало нам, что рано или поздно, но война с Россией неизбежна и для нас самое правильное самим выбрать время для нападения¹⁰.

Вопрос. Когда у вас возникли сомнения в возможности выиграть войну?

Ответ. Примерно в феврале 1944 г. я в письменном виде доложил фюреру, что если англичане и американцы высадятся во Франции и нам не удастся сбросить их в море, мы войну проиграем¹¹. Я сделал это заявление в письменном виде потому, что генералы, находившиеся на Восточном фронте, думали, что на Западе бездействует большое количество войск. В это время мне стало ясно, что одними военными средствами мы войну выиграть не можем.

¹⁰ В данном случае Йодль пользуется избитым тезисом «превентивной войны», который гитлеровцы выдумали для оправдания агрессии против Советского Союза.

¹¹ Исход второй мировой войны был решен еще до вторжения западных союзников в Европу победами Советской Армии. Сам Йодль в секретном докладе, сделанном им 7 ноября 1943 г. перед рейхсдейтерами и гаулейтерами, признал, что в результате поражений немецко-фашистской армии на советско-германском фронте наступил перелом во второй мировой войне, вермахт утратил стратегическую инициативу и уже больше не в состоянии вырвать ее из рук противника (см. док. № 81).

Гитлер признал мою точку зрения правильной, но запретил рассылать этот меморандум командующим ВВС, армией и флотом.

Вопрос. Как вы оцениваете деятельность немецкой разведки во время войны?

Ответ. В целом я был удовлетворен деятельностью нашей разведки. Самым большим ее достижением является точное установление группировки русских сил весной 1941 г. в Западной Белоруссии и Украине.

Но, с другой стороны, мы страдали постоянной недооценкой русских сил. Однако это не было результатом недостатков разведки. Я склонен считать это следствием политической линии руководителей государства.

Генштаб неоднократно докладывал фюреру данные о силе русской армии, о резервах России и т. д. Однако фюрер нас обвинял в преувеличении сил противника. Он полагал, что потери Красной Армии настолько велики, что не может быть и речи о ее усилении.

Например, я помню, что в 1942 г. начальник разведывательного отдела генерал-майор Гелен докладывал таблицу возможных формирований Красной Армии, после чего Геринг набросился на него с обвинениями, что это преднамеренное преувеличение сил Советского Союза и т. д.

Я также знаю, что в нашей разведке были крупные провалы. Наиболее крупным явился ее неуспех в ноябре 1942 г., когда мы полностью просмотрели сосредоточение крупных сил русских на фланге 6-й армии (на Дону). Мы абсолютно не имели представления о силе русских войск в этом районе. Раньше здесь ничего не было, и внезапно был нанесен удар большой силы, имевший решающее значение; после этого провала фюрер с большим недоверием относился к разведывательным данным генштаба сухопутных войск.

Основную массу разведанных в ходе войны (до 90 процентов) составляли материалы радиоразведки и опросы военнопленных. Радиоразведка — как открытый перехват, так и дешифрование — играла особую роль в самом начале войны, но и до последнего времени не потеряла своего значения.

Правда, нам никогда не удавалось перехватить и расшифровать радиограммы ставки, штабов фронтов и армий.

Радиоразведка, как и все прочие виды разведки, ограничивалась только тактической зоной.

У нашей разведки были и затруднения, например она не смогла обнаружить 5-ю гвардейскую танковую армию, которую мы в течение зимы 1945 г. потеряли из виду¹².

¹² 5-я гвардейская танковая армия в январе—начале февраля 1945 г. приняла участие в Восточно-Прусской наступательной операции, действуя в со-

По вопросу группировки Красной Армии на Дальневосточном театре мы получали данные от японского генштаба, причем они не всегда были достаточно достоверны.

Вопрос. Осветите развитие оперативной обстановки на Восточном фронте в период 1943—1945 гг.

О т в е т. Предпосылки для развертывания кампании 1943 г. заключались в следующем:

а) армия Восточного фронта никогда не имела столько дивизий, чтобы располагать возможностью равномерно обеспечивать весь фронт. Можно сказать, что в 1943 г. существовало правило — кто атакует, тот выигрывает;

б) принципиальное решение — возможно дольше удерживать инициативу в своих руках путем проведения местных активных операций;

в) частное решение — предпринять спрямление линии фронта в районе Курска, затем провести аналогичную операцию в районе группы армий «Север». Дальнейшее развитие Курской операции не планировалось.

Фюрер колебался в вопросе проведения операции на курском направлении. В частности, он предлагал еще один дополнительный удар в центре Курской дуги.

Несмотря на полную уверенность генштаба сухопутной армии, операция не удалась, и после этой неудачи последовал глубокий отход.

Единственным намерением и единственным планом верховного командования летом — осенью 1943 г. было задержаться на каком-нибудь рубеже. Однако это было невозможно, так как войска не могли оторваться от преследующих русских частей для того, чтобы заранее подготовить оборону.

С этого времени начался постоянный конфликт между фюрером и начальником генерального штаба сухопутных войск генералом Цейтцлером. Цейтцлер требовал быстрого отхода на тыловые рубежи. Гитлер, указывая на пример Красной Армии в 1941 г., считал, что необходимо биться за каждый метр территории.

В этом конфликте я был на стороне Цейтцлера. Еще в 1942 г. я докладывал фюреру, что считаю необходимым заранее подготовить «Восточный вал» по линии р. Днепр, чтобы иметь воз-

можность противопоставить русским мощный оборонительный рубеж. Мое предложение не было принято.

В итоге бои 1943 г. показали, что инициатива полностью перешла к русским, а немецкая армия потеряла, во-первых, подвижность, а во-вторых, в дальнейшем больше не получила возможности восстановить свои потерянные кадры.

Относительно плана операций 1944 г. я могу сказать, что он фактически не существовал. Мы тщательно анализировали вопрос — где же немецкая армия может предпринять активные действия? На Западе войска находились в ожидании вторжения. Ни с одного театра войны больше нельзя было взять войска для Востока. Имелось предложение о проведении активной операции местного значения в районе Брод, но и она не состоялась.

Впервые мы начали испытывать затруднения в боеприпасах, связанные с падением производства сталелитейной и угольной промышленности.

Недостаток в живой силе в количественном отношении удалось преодолеть. Дивизии Восточного фронта к началу летних операций 1944 г. были укомплектованы на 75—80 процентов, хотя качество личного состава было гораздо хуже, чем раньше.

Мы предполагали, что удар со стороны русских последует на южном участке, а именно: в направлении румынской нефти, поэтому основное число танковых дивизий было сосредоточено нами в районе южных групп армий.

В это время Гитлер заявил на одном из оперативных совещаний: «Лучше я потеряю белорусские леса, чем румынскую нефть».

Тем не менее основной удар Красной Армии был нанесен против группы армий «Центр», которая была значительно ослаблена переброской сил на юг. Частной причиной разгрома этой группы армий можно считать также малую подвижность и оперативность войск генерал-фельдмаршала Буша и неправильное использование им резервов. Он ставил резервы слишком далеко, а в условиях 1944 г. нельзя было рассчитывать ни на контраступление, ни на контрудар, а только на контратаки.

Впоследствии фюрер искал причины разгрома группы армий «Центр» в подрывной деятельности предателей — участников заговора 20 июля. Я не был согласен с ним. Причины надо было искать не в предателях, а в недостатке сил.

Главным недостатком я считал то, что Восточный фронт никогда не получал возможности создать настоящие резервы. Дивизии, которые выводились во вторую линию, не успевали отдохнуть, и их снова бросали в бой. Конечно, я понимал, что здесь мы находимся в зависимости от инициативы противника

стае войск 2-го Белорусского фронта 9 февраля 1945 г. она была передана в состав 3-го Белорусского фронта, на который была возложена задача ликвидировать совместно с 1-м Прибалтийским фронтом группировку противника в Восточной Пруссии. После ликвидации восточнопрусской группировки противника 5-я гвардейская танковая армия снова была передана в состав 2-го Белорусского фронта, однако она не принимала непосредственного участия в Берлинской операции, а вела бои по уничтожению гитлеровских войск юго-восточнее Гданьска и севернее Гдыни.

Результаты боев 1944 г.:

а) русские достигли исключительного превосходства. Это превосходство было также на всех фронтах;

б) тем не менее нам удалось стабилизация Восточного фронта.

В дальнейшем мы возлагали серьезные надежды на то, что удаление Красной Армии от своих баз создаст значительные трудности с коммуникациями и это задержит сосредоточение сил русских для продолжения наступления. Действительность показала, что и здесь мы просчитались.

Развитие операций на Восточном фронте в 1945 г. в первую очередь определилось неудачей арденнского контрнаступления¹³. Фюрер во что бы то ни стало требовал проведения активных действий в Венгрии с целью выхода на Дунай и Драву. Начальник генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Гудериан попытался возражать, на что Гитлер ответил: «Вы хотите наступать без нефти — хорошо, посмотрим, что из этого получится».

Во исполнение этого намерения фюрера нам пришлось ослабить группировку на берлинском направлении, а впоследствии оказалось, что в Венгрии операция провалилась и не освободила никаких сил для усиления прикрытия Берлина. Одновременно северо-восточнее Берлина Гиммлер сделал все возможное, чтобы ухудшить положение своей группы армий «Висла».

Таким образом, к моменту перехода русских в последнее наступление мы были абсолютно беспомощны. Первоначально предполагалось, что Красная Армия нанесет главный удар в направлении Чехословакии, но и здесь мы просчитались. Пришлось бросить на фронт всю армию резерва, но это не дало никаких результатов.

Оборона Берлина осуществлялась явно недостаточными силами, но верховное командование не располагало никакими возможностями для ее усиления, что привело к краху.

Вопрос. Как обстояло дело с людскими ресурсами в Германии?

О т в е т. Численность вооруженных сил Германии составляла:

1941 г.	—6,5 млн. чел.
1942 »	—около 7 » »
1943 »	—7,5—8 » »
1944 »	—7,5—8 » »

¹³ Поражения вооруженных сил фашистской Германии на заключительном этапе войны и их последующий окончательный разгром были подготовлены всем ходом вооруженной борьбы на советско-германском фронте в предшествующие годы. С полным правом можно сказать, что судьба гитлеровского вермахта была решена на полях сражений Великой Отечественной войны еще задолго до арденнского контрнаступления немцев.

Максимальной численности вооруженные силы достигли к концу 1943 г., когда составляли приблизительно 8 млн. человек¹⁴.

Потери Германии за время войны ориентировочно составляют:

убитыми	—2,5 млн. чел.
пленными и пропавшими без вести	—3,4 » »
ранеными	—6,5 » »
из них:	
без возврата в строй	—12—15 %

По тотальной мобилизации в общей сложности армия получила около 1 млн. человек.

Максимальная численность призывного возраста составляла 580 тыс. человек, минимальная — 370 тыс. человек¹⁵. От молодых возрастов в промышленности оставалось 10—15 процентов, от старших возрастов — от 50 до 60 процентов. Точные цифры мобилизационного напряжения мне неизвестны. Насколько я помню, к 1944 г. мобилизационное напряжение составляло 15 процентов.

Внутренней проблемой распределения личного состава для нас являлось установление соотношения между боевыми и тыловыми частями. В наступательной войне оно должно было быть 60 : 40. Но при изменении характера боев необходимо было это соотношение увеличить в пользу боевых частей, оно было доведено до 70 : 30.

В итоге можно сказать, что нам удавалось получать полноценное пополнение до 1942 г., поддерживать чисто количественный баланс армии — до июня 1944 г.¹⁶. Полное истощение резервов наступило к январю 1945 г.

Вопрос. Каково было соотношение сил на различных театрах военных действий по годам войны?

¹⁴ Очевидно, Йодль не включает в численность вооруженных сил резервы сухопутных войск, ВВС, ВМС, а также войска СС. Поэтому приводимые им цифры значительно занижены. Так, например, согласно документальным данным, общая численность вооруженных сил фашистской Германии составляла на 1 декабря 1943 г. 10 168 882 чел. На эту же дату войска резерва вооруженных сил насчитывали 3 487 087 чел. (см. «Военно-исторический журнал», № 4, 1959, стр. 86).

¹⁵ Как свидетельствуют документы немецко-фашистского командования, максимальная численность контингента призывного возраста на 4 ноября 1942 г. составляла 735 тыс. чел., минимальная — 361 тыс. чел. (см. док. № 91).

¹⁶ Численность немецко-фашистской армии начала быстро падать после битвы под Курском. По документальным данным, она понизилась с 4 898 тыс. чел. в июле 1943 г. до 4 345 тыс. чел. в феврале 1944 г. (см. док. № 104).

Ответ.

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Восточный фронт	5	67	58	47,5	47	61
Западный фронт	90	15	20	24	26	20
Италия	1	2	8	11	11	8
Юго-Восточный фронт	1	11	6	10	8,5	6
Норвегия	3	4	5	4,5	4,5	5
Финляндия	—	1	3	3	3	—

Это соотношение вооруженных сил Германии на различных театрах военных действий дано мною в процентах и сугубо ориентировочно¹⁷.

90 *

**ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА
ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА КЕЙТЕЛЯ ВИЛЬГЕЛЬМА**

Кейтель Вильгельм — генерал-фельдмаршал, 62 года, бывший начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии

от 17 июня 1945 г.

Вопрос. С какого времени Германия начала подготовку к войне против Советского Союза и какое участие вы принимали в этой подготовке?

Ответ. Вопрос о возможности войны с Советским Союзом впервые встал с некоторой определенностью к концу 1940 г.¹ В период осень 1940 г.— зима 1940/1941 г. этот вопрос ставился только в плоскости возможности активных действий германских вооруженных сил на Востоке, с целью предупредить нападение России на Германию². В этот период никаких конкретных ме-

¹⁷ На советско-германском фронте находилось на 22 июня 1941 г. 69,6%, на 1 января 1942 г.— 70%, на 1 января 1943 г.— 70,8%, на 1 января 1944 г.— 62,7%, на 1 января 1945 г.— 60,6% всех сухопутных войск фашистской Германии.

¹ «Военно-исторический журнал», 1961, № 9, стр. 77—87; печатается с сокращениями

¹ Как свидетельствуют многие документальные источники германского командования, в том числе дневник начальника германского генерального штаба Гальдера, вопрос о подготовке нападения на Советский Союз был поднят германскими милитаристами в июле 1940 г., сразу же после окончания военной кампании на Западе.

² Версия о «превентивной войне» против Советского Союза, выдуманная с целью оправдания фашистской агрессии, настолько несостоятельна, что от нее отказались многие ведущие западногерманские историки.

роприятий генштаб не предпринимал. В период зима 1941 г.— весна 1941 г. война на Востоке считалась почти неизбежной, и генштаб начал подготовительные мероприятия и разработку планов войны...

Я утверждаю, что все подготовительные мероприятия, проводившиеся нами до весны 1941 г., носили характер оборонительных приготовлений на случай возможного нападения Красной Армии. Таким образом, всю войну на Востоке в известной мере можно назвать превентивной. Конечно, при подготовке этих мероприятий мы решили избрать более эффективный способ, а именно: предупредить нападение Советской России и неожиданным ударом разгромить ее вооруженные силы. К весне 1941 г. у меня сложилось определенное мнение, что сильное сосредоточение русских войск и их последующее нападение на Германию может поставить нас в стратегическом и экономическом отношении в исключительно критическое положение. Особо угрожаемыми являлись две выдвинутые на Восток фланговые базы — Восточная Пруссия и Верхняя Силезия. В первые же недели нападение со стороны России поставило бы Германию в крайне невыгодные условия. Наше нападение явилось непосредственным следствием этой угрозы...

В настоящее время мне, как человеку, лично принимавшему участие в оценке обстановки и планировании мероприятий 1941 г., очень трудно полностью составить объективное мнение о правильности наших планов. Однако штаб верховного главнокомандования в 1941 г., составляя военные планы, руководствовался именно теми основными положениями, которые я указал выше.

Вопрос. Осветите общий оперативно-стратегический замысел немецкого верховного командования в войне против Советского Союза.

Ответ. При разработке оперативно-стратегического плана войны на Востоке я исходил из следующих предпосылок:

а) исключительные размеры территории России делают абсолютно невозможным ее полное завоевание;

б) для достижения победы в войне против СССР достаточно достигнуть важнейшего оперативно-стратегического рубежа, а именно: линии Ленинград — Москва — Сталинград — Кавказ, что исключит для России практическую возможность оказывать военное сопротивление, так как армия будет отрезана от своих важнейших баз, в первую очередь от нефти;

в) для разрешения этой задачи необходим быстрый разгром Красной Армии, который должен быть проведен в сроки, не допускающие возможности возникновения войны на два фронта.

Я должен подчеркнуть, что в наши расчеты не входило полное завоевание России. Мероприятия относительно России после разгрома Красной Армии намечались только в форме создания

военной администрации (т. е. рейхскомиссариатов), о том, что предполагалось сделать позже, мне неизвестно, возможно, что это планировалось по линии политического руководства. По крайней мере, я знаю, что при разработке планов войны на Западе немецкое командование и политическое руководство никогда не задавалось определенными политическими формами, которые должны были быть установлены в государстве после оккупации³.

Вопрос. Рассчитывало ли немецкое верховное командование молниеносно разгромить Красную Армию и в какие сроки?

Ответ. Безусловно, мы надеялись на успех. Ни один полководец не начинает войну, если не уверен, что ее выиграет, и плох тот солдат, который не верит в победу. Другое дело, что я не мог не сознавать значительные трудности, связанные с ведением войны на Восточном фронте. Мне было ясно, что только военное поражение Красной Армии может привести к выигрышу войны. Мне трудно указать точные сроки, в которые планировалось проведение кампании, однако можно сказать, что приблизительно мы рассчитывали закончить операции на Востоке до наступления зимы 1941 г. К этому времени немецкие вооруженные силы должны были уничтожить сухопутную армию Советского Союза (которую мы оценивали в 200—250 дивизий), его ВВС и ВМФ, выйдя на указанный раньше стратегический рубеж.

Вопрос. Какие военно-дипломатические мероприятия были приняты в ходе подготовки к войне?

Ответ. Из предполагавшихся союзников Германии в войне против Советского Союза заранее были поставлены в известность о военных мероприятиях подготовительного характера только Румыния и Финляндия.

Румыния была поставлена в известность по военной линии из-за необходимости обеспечить проход немецких войск через страну, а также усиления немецких учебных гарнизонов.

О предполагающейся войне против Советского Союза было также заявлено начальнику генерального штаба финской армии — генералу Хейнриксу, причем это было сделано в крайне осторожной форме. Генерал Хейнрикс ответил, что он положительно относится к намерениям Германии и доложит маршалу Маннергейму об этих намерениях и о своей положительной оценке.

С Италией никаких военных переговоров до начала войны не велось. Я не исключал возможность извещения Италии дипломатическим путем во время переговоров Риббентропа с Муссо-

³ О намерениях гитлеровцев полностью расчленив и поработить Советский Союз и населяющие его народы достаточно убедительно говорит «Генеральный план Ост» (док. № 9, 10).

лини. Следует сказать, что военно-политические переговоры Германии с Италией не носили характера требований, а наоборот, сам Муссолини как в 1941 г., так и в 1942 г. предлагал свои войска для посылки на Восточный фронт (сначала горно-стрелковый корпус, затем 8-ю армию).

Военных переговоров с Японией не велось. Правда, мы постоянно получали от японского генерального штаба информацию о состоянии русской Дальневосточной армии.

Вопрос. Когда вам как начальнику штаба верховного главнокомандования стало ясно, что война Германией проиграна?

Ответ. Оценивая обстановку самым грубым образом, я могу сказать, что этот факт стал для меня ясным к лету 1944 г. Однако понимание этого факта пришло не сразу, а через ряд фаз, соответственно развитию положения на фронтах. Кроме того, я должен оговорить, что для меня самого это понимание выражалось в формуле, что Германия не может выиграть войну военным путем. Вы понимаете, что начальник штаба верховного главнокомандования страны, продолжающей вести войну, не может придерживать мнения, что война будет проиграна. Он может предполагать, что война не может быть выиграна. С лета 1944 г. я понял, что военные уже сказали свое слово и не могут оказать решающего воздействия — дело оставалось за политикой...

Можно сказать, что военно-экономическое положение Германии стало безнадежно только к концу 1944 г., а положение с людскими ресурсами — к концу января 1945 г. Относительно внешнеполитического положения Германии я почти ничего не могу сказать так как в последнее время не участвовал в дипломатических переговорах.

Начиная с лета 1944 г. Германия боролась за выигрыш времени, в ожидании тех событий, которые должны были произойти, но не произошли. Большие надежды возлагались также на наступление в Арденнах, которое должно было вернуть Германии линию Зигфрида и обеспечить стабилизацию Западного фронта.

Вопрос. На какие реальные военные и политические факторы рассчитывала Германия, ведя борьбу за выигрыш времени?

Ответ. На этот вопрос ответить очень трудно, точнее, почти невозможно. В войне, в которой с обеих сторон участвовало много государств, различные армии, различные флоты, различные полководцы, в любое время могло возникнуть совершенно неожиданное изменение обстановки в результате комбинации этих различных сил. Эти неожиданные события нельзя предсказать, но они могут оказать решающее влияние на всю военную обстановку. О политических расчетах фюрера я не могу ничего сказать, ибо он последнее время очень резко отделял все военное от политического.

Вопрос. В чем же заключался смысл сопротивления, которое продолжала оказывать Германия?

Ответ. Как я уже сказал, это была затяжка в ожидании политических событий и частично в ожидании улучшения в военной обстановке. Я уверен, что если бы со стороны союзников в свое время были предложены другие условия, а не требование безоговорочной капитуляции, то Германия прекратила бы сопротивление гораздо раньше. Однако других предложений не поступило, и нам оставалось, как честным солдатам, только бороться до последней возможности. Я не считаю то положение, в котором очутилась сейчас Германия, хуже того [которое могло бы сложиться], если бы она капитулировала раньше.

Я спрашивал у фюрера: имеются ли возможности ведения дипломатических переговоров с союзниками и завязаны ли какие-либо политические связи. Гитлер либо давал резкий отрицательный ответ, либо вообще не отвечал на подобные вопросы.

Вопрос. Правильно ли будет считать, что вы от начала до конца были согласны с военно-политической линией Гитлера и поддерживали ее до момента капитуляции?

Ответ. Я не всегда и не по всем вопросам соглашался с фюрером, но он почти никогда не учитывал моего мнения при принятии решения по основным вопросам. Внутренне я также часто не соглашался с ним, но я — солдат, и мое дело выполнять, что мне приказывают. Мы имели право высказывать свое мнение, но никогда не оказывали влияния на решения.

Я должен указать, что с момента, когда Браухич был смещен с поста главнокомандующего сухопутными войсками и передан эту должность Гитлеру, фюрер дал мне понять, что я не должен становиться между ним и армией. С этого времени я был почти исключен из сферы вопросов, относящихся к Восточному фронту, и занимался остальными театрами военных действий, а также вопросами координации действий армии, ВВС и флота. Основным советником фюрера по вопросам Восточного фронта стал начальник генерального штаба сухопутных войск. С этих пор и начало возникать разделение функций между верховным командованием вооруженных сил (ОКВ) и генеральным штабом сухопутных войск (ОКХ). Первое занималось Западным фронтом, Италией, Норвегией, второй — только Восточным фронтом. Поэтому мне было трудно оказывать какое-либо влияние на решения, принимаемые на советско-германском фронте.

С 1941 г. я также не принимал участия в руководстве военной промышленностью, ибо для этого было создано специальное министерство вооружения и военной промышленности.

Относительно внешней политики: чем более тяжелым и угрожающим становилось военное положение, тем более замкнутым становился фюрер. По вопросам внешней политики он совещался только с Риббентропом.

Вопрос. Чем вы объясняете, что Гитлер постепенно отстранял вас от руководства важнейшими областями государственного управления?

Ответ. Я объясняю это следующими причинами:

а) тем, что фюрер взял на себя лично непосредственное командование сухопутными войсками. Он вообще не терпел возражений, тем более не мог перенести, чтобы я противопоставлял ему свой авторитет. Мне было официально указано, что мое несогласие с фюрером я могу высказывать только ему с глазу на глаз, но ни в коем случае не в присутствии других лиц;

б) у меня сложилось впечатление, что фюрер не доверял мне и моим взглядам. Я не могу этого обосновать. Я чувствовал это интуитивно.

В последнее время он очень приблизил к себе штаб оперативного руководства ставки верховного главнокомандования под руководством генерал-полковника Йодля, исключив меня из круга своих ближайших советников. Возможно, я не оправдал надежд фюрера как стратег и полководец. Это понятно, ибо полководцами не становятся, а рождаются. Я себя не считаю полководцем, так как мне не пришлось провести самостоятельно ни одной битвы и ни одной операции. Я оставался начальником штаба, выполняющим волю полководца.

Вопрос. Как вы расцениваете военные способности Гитлера?

Ответ. Он умел находить правильные решения в оперативно-стратегических вопросах. Совершенно интуитивно он ориентировался в самой запутанной обстановке, находя правильный выход из нее. Тем не менее ему не хватало практических знаний в вопросах непосредственного осуществления операций. Прямым следствием этого являлось то, что он, как правило, слишком поздно принимал все решения, ибо никогда не мог правильно оценить время, разделяющее принятие оперативного решения от его воплощения в жизнь.

Вопрос. Считаете ли вы себя ответственным за то положение, в котором очутилась Германия, проиграв войну?

Ответ. Я не могу отрицать факта, что Германия и германский народ очутились в катастрофическом положении. Если о всякой политике судят по ее результатам, то можно сказать, что военная политика Гитлера оказалась неправильной, однако я не считаю себя ответственным за катастрофу Германии, ибо я ни в какой мере не принимал решений ни военного, ни политического характера, я только выполнял приказы фюрера, который сознательно взял на себя не только государственную, но и военную ответственность перед народом.

Вопрос. До какого времени вы находились с Гитлером?

Ответ. 23 апреля 1945 г. ночью я выехал из Берлина на фронт, в штаб 12-й армии генерала Вепка, имея задачу осуществ-

вить соединение 12-й и 9-й армий. 24 апреля я попытался вернуться в город, но не мог осуществить посадку и был вынужден остаться вне Берлина.

22 апреля фюрер принял решение остаться в Берлине. Он заявил, что ни за что не покинет город и будет ожидать исхода судьбы, непосредственно руководя войсками. В этот день фюрер произвел на меня очень тяжелое впечатление; до этих пор у меня ни разу не возникало сомнения в его психической полноценности. Несмотря на тяжелые последствия покушения 20 июля 1944 г., он все время оставался на высоте положения. Однако 22 апреля мне показалось, что моральные силы оставили фюрера и его душевное сопротивление было сломлено. Он приказал мне немедленно уезжать в Берхтесгаден, причем разговор был исключительно резким и окончился тем, что фюрер просто выгнал меня из комнаты. Выходя, я сказал Йодлю: «Это крах».

Находясь вне Берлина, я до 29 апреля поддерживал связь со ставкой, используя дециметровый радиоаппарат направленного действия.

Непосредственных переговоров с фюрером я не вел, однако получал через генерала Кребса неоднократные приказания и запросы Гитлера, требовавшие максимального ускорения действий 12-й и 9-й армий, немедленного перехода в контрнаступление и т. д. После выхода аппарата из строя я никаких сведений из ставки Гитлера не получал...

Вопрос. Какие меры принимались для выезда Гитлера и других руководящих деятелей правительства и партии из Берлина?

Ответ. Как я указал выше, Гитлер самым решительным образом отказался выехать из Берлина. Единственное я могу сообщить, что 28 апреля я во время нахождения в Рейнсфельде получил радиogramму из Берлина с требованием выделить 40—50 самолетов типа «Физелер-Шторх» или других учебных самолетов, которые должны были совершить посадку в Берлине. Для руководства этой операцией из Берлина ко мне прибыл на самолете генерал-фельдмаршал Риттер фон Грейм. Самолеты были выделены, часть из них имела назначением остров Пфауэн-Ильель на р. Хафель. Результаты операции мне неизвестны, ибо я выехал с КП.

Я не думаю, чтобы в последние дни Гитлер мог бы вылететь из Берлина. Единственной посадочной площадкой оставался отрезок Шарлоттенбургер-шоссе, между колонной Победы и Бранденбургскими воротами. Я запрашивал разрешение у Берлина вылететь на доклад фюреру с посадкой на указанной площадке, на что последовало запрещение, ибо площадка полностью простреливалась русской артиллерией. О судьбе прочих лиц, находившихся вместе с Гитлером в Берлине, мне ничего не известно...

Вопрос. Осветите развитие оперативно-стратегической обстановки на Восточном фронте и какова была ваша оценка военных перспектив Германии на различных этапах войны?

Ответ. Сосредоточение немецкой армии в районах, граничащих с областью государственных интересов СССР, мы начали непосредственно после окончания французской кампании, ибо к этому времени в восточных районах у нас было только пять — семь дивизий. Основными районами сосредоточения явились Восточная Пруссия и Верхняя Силезия. Это сосредоточение усиливалось по мере подтягивания русскими войск приграничные районы.

Нельзя сказать точно, что именно к лету 1941 г. немецкая армия была полностью готова к войне. В известной мере армия всегда готова к войне и также всегда не готова к войне. Например, к ведению полноценной подводной войны Германия стала готова только к 1945 г.

План кампании 1941 г. состоял примерно в следующем: три группы армий, усиленные мощными танковыми соединениями, наносят одновременный удар по Красной Армии, постепенно сосредоточивая свои усилия на флангах группировки, имея главной целью на севере — Ленинград, на юге — Донбасс и ворота к Кавказу. Предполагалось, что силы группы армий «Центр» будут использованы для последующего наращивания ударов на флангах. После сражения на границе и прорыва всей линии обороны Красной Армии немецкие войска должны были окружить и полностью уничтожить главные силы Красной Армии в Белоруссии и на Украине, не допустив их отхода на Москву. Как я указывал выше, кампания 1941 г. должна была закончиться к началу зимы 1941 г., ибо мы прекрасно представляли себе все затруднения, связанные с осенней распутицей и зимними морозами в России. Если оценивать силы трех групп армий, имевшихся в нашем распоряжении к началу войны, то я могу сказать, что они не были слишком велики, однако, по нашей оценке, имели возможность для достижения решающего успеха. Число дивизий я называть затрудняюсь.

Я первоначально разделял общее мнение, что главная битва, которая может решить военно-экономическую судьбу России, должна разыграться на полях Донбасса, однако впоследствии это мнение изменилось, и в первую очередь под влиянием успешного завершения сражения под Брянском и Вязьмой.

По докладу наших разведывательных органов, а также по общей оценке всех командующих и руководящих лиц генерального штаба положение Красной Армии к октябрю 1941 г. представлялось следующим образом.

а) в сражении на границах Советского Союза были разбиты главные силы Красной Армии;

б) в осенних сражениях в Белоруссии и на Украине немецкие

войска разгромили и уничтожили основные резервы Красной Армии;

в) Красная Армия более не располагает оперативными и стратегическими резервами, которые могли бы оказать серьезное сопротивление дальнейшему наступлению всех трех групп армий.

Положение наших войск сводилось к следующему: группа армий «Юг» после проведенных боев была значительно истощена и не обладала достаточной силой, чтобы полностью овладеть Донбассом. Все более усиливалось возникшее после форсирования Днепра стремление переносить удары в центр.

Относительно дальнейшего наступления группы армий «Центр» на Москву создались следующие разногласия:

а) командование группы армий «Центр» и руководство генерального штаба сухопутных войск (Браухич, Гальдер) требовали сосредоточить наиболее сильный кулак в центре, продолжать наступление на Москву, обходя ее главным образом с севера, и этим наступлением решить исход войны;

б) я и первое время Фюрер придерживались мнения, что необходимо стабилизировать центральный участок на наиболее выгодных позициях и за его счет усилить фланги для решения основных военных задач и более широкого и глубокого обхода центральной группировки Красной Армии.

Руководство генерального штаба сухопутных войск, учитывая блестящий успех окружения под Брянском и Вязьмой, убеждало Фюрера, что операция под Москвой имеет стопроцентную перспективу на успех. Фюрер поддавался их аргументам и согласился на наступление на Москву.

Дальнейшее развитие событий показало ошибочность этого решения. Следствием провала под Москвой и отхода немецких войск явилось снятие Браухича с поста главнокомандующего сухопутными войсками. Насколько я сейчас могу вспомнить, снятие Браухича объяснялось следующим:

а) Фюрер решительно воспротестовал против того, что Браухич после контрудара Красной Армии предпринял планомерный отход, заранее запланировав его по рубежам. Боясь отрыва группы армий «Центр» от группы «Север», он слишком поспешно начал отводить 9-ю армию. Фюрер считал, что Браухич нарушил принципиальное требование — не отходить ни шагу назад с завоеванной территории, так как он знал, что значит отдавать обратно противнику первоначально захваченные районы. Гитлер особо резко восстал против иллюзий «тыловых рубежей», которые создавались при планировании отхода;

б) Фюрер, а также я считали, что Браухич недооценил силу немецких войск. 4-я армия и 3-я танковая группа вообще не были разбиты, а 2-я танковая группа полностью сохранила свою мощь. Поспешный отход не вызывался необходимостью;

в) кроме того, Гитлер учитывал, как приводящее обстоятельство, болезнь Браухича и его возраст.

В отставке Браухича не играли никакой роли политические причины; также необоснованным мнением, что Браухич якобы был против наступления на Москву и дальнейшего продвижения в глубь России.

В результате кампании 1941 г. стало ясно, что возникнет момент известного равновесия сил между немецкими и советскими войсками. Русское контрнаступление, бывшее для верховного командования полностью неожиданным, показало, что мы грубо просчитались в оценке резервов Красной Армии. Тем более было ясно, что Красная Армия максимально использует зимнюю стабилизацию фронта для дальнейшего усиления, пополнения и подготовки новых резервов. Молниеносно выиграть войну не удалось. Однако это ни в коем случае не отнимало у нас надежды новым наступлением достигнуть военной победы.

При составлении плана кампании 1942 г. мы руководствовались следующими установками:

а) войска Восточного фронта более не в силах наступать на всем протяжении фронта, как это было в 1941 г.;

б) наступление должно ограничиться одним участком фронта, а именно — южным;

в) цель наступления — полностью выключить Донбасс из военно-экономического баланса России, отрезать подвоз нефти по Волге и захватить главные базы нефтяного снабжения, которые, по нашей оценке, находились в Майкопе и Грозном. Выход на Волгу не планировался сразу на широком участке, предполагалось выйти в одном из мест, чтобы затем захватить стратегически важный центр — Сталинград. В дальнейшем предполагалось, в случае успеха и изоляции Москвы от Юга, предпринять поворот крупными силами к северу (при том условии, что наши союзники взяли бы на себя р. Дон). Я затрудняюсь назвать какие-либо сроки проведения этой операции. Вся операция на южном участке должна была закончиться крупным окружением всей юго-западной и южной групп Красной Армии, которые охватывались нашими группами армий «А» и «Б».

Необходимо указать, что в самый последний момент перед наступлением на Воронеж стало известно, что майор Райхель, один из офицеров генерального штаба, везший оперативные директивы на фронт, пропал без вести и, видимо, попал в руки русских. Кроме того, в одной из английских газет проскользнула заметка о планах немецкого командования, в которой упоминались точные выражения оперативной директивы генерального штаба. Мы ожидали контрмер со стороны русских и впоследствии были очень удивлены, что наступление на Воронеж сравнительно быстро увенчалось успехом.

После прорыва линии обороны Красной Армии группа «Б», не имея задачи обязательно овладеть Воронежем, должна была резко повернуть на юг и вдоль Дона стремительно продвигаться к Сталинграду. Эта операция полностью удалась, и после прорыва складывалось впечатление, что перед нами почти совсем не осталось противника. Моим личным заключением было: Красная Армия уходит на юго-восток, увозя главные силы.

Некоторые из военных руководителей, в частности командующий группой армий «Б» генерал-фельдмаршал Вейхс, предлагали немедленно форсировать Дон и поворачивать на север, не доходя до Сталинграда.

Это мнение не встретило одобрения фюрера, так как оно отвлекло нас от достижения главной цели — отрезать Москву от Кавказа и, кроме того, требовало сил, которыми мы не располагали.

Вслед за этим началась битва за Сталинград. На нем базировались главные стратегические расчеты обеих сторон. Этим и объясняется, что мы связали в городе слишком много сил, и надо признаться, что Красной Армией блестяще удалось достигнуть разрешения этой важной для нее задачи.

Здесь еще раз надо признать, что мы недооценили силу Красной Армии под Сталинградом — иначе мы не втаскивали бы в город одну дивизию за другой, ослабляя фронт на Дону. Вдобавок ко всем затруднениям Антонеску потребовал выделения самостоятельного участка для румынской армии, что привело к катастрофическим результатам.

Сейчас можно сказать, что немецкое командование не рассчитало ни сил, ни времени, ни ударных способностей войск. Однако в то время Сталинград был настолько соблазнительной целью, что казалось невозможным отказаться от него. Думали, что если бросить еще одну дивизию, еще один артполк РКК, еще один саперный батальон, еще один минометный дивизион, еще одну артбатарею, то вот-вот город будет в наших руках. В соединении с недооценкой и незнанием противника все это привело к сталинградскому окружению.

Если бы решение судьбы 6-й армии было в моих руках, то я бы ушел из Сталинграда. Однако надо сказать, что сейчас очень трудно оценивать свои собственные поступки, ибо мне только сейчас видно, к каким результатам привели наши планы.

Предложения об уходе из Сталинграда были самым решительным образом отклонены фюрером. Первоначально очень большие надежды возлагались на контрнаступление Манштейна и помощь ВВС. Но после неудачи Манштейна у всех было единое мнение, что необходимо максимально быстро вывести войска с Кавказа, что и удалось.

Из кампании 1942 г. и битвы под Сталинградом я сделал следующие выводы:

а) потеря 6-й армии исключительно тяжело отзовется на состоянии всего Восточного фронта;

б) однако войну на Восточном фронте нельзя считать проигранной, даже если она не будет в скором времени увенчана военной победой;

в) нельзя возлагать никаких военных надежд на союзные государства (Румынию, Венгрию, Италию и др.).

Тем не менее к моменту начала планирования операций на Восточном фронте на лето 1943 г. войскам Восточного фронта удалось восполнить потери, обеспечить свое снабжение. Правда, очень резко ощущался недостаток опытных военных кадров.

План 1943 г. предусматривал:

а) уничтожение Курского выступа и спрямление фронта на этом участке;

б) в случае особого успеха — по возможности продвигаться на северо-восток для того, чтобы перерезать железные дороги, ведущие от Москвы на юг (я должен оговорить, что это предположение высказывалось самым неопределенным образом);

в) в дальнейшем — предпринять аналогичную наступательную операцию ограниченного характера под Ленинградом.

Командование группы армий «Центр» (генерал-фельдмаршал Клюге) и руководство генерального штаба сухопутных войск (генерал Цейтцлер) особо настаивали на проведении Курской операции, нисколько не сомневаясь в ее успехе.

Относительно себя я должен сказать, что в это время не принимал участия в разработке планов и непосредственном руководстве Восточным фронтом и поэтому моя осведомленность в вопросах советско-германского фронта в период 1943—1945 гг. недостаточна.

Фюрер чувствовал неуверенность в необходимости операции и ее успехе. Однако он поддался заверениям генерального штаба сухопутных войск.

Было ясно, что для Красной Армии не составляет тайны наше намерение ликвидировать курскую группировку и что она готовится к нашему удару. Поэтому фюрер предлагал, кроме ударов с севера и юга, нанести дополнительный удар в строго восточном направлении на Курск. Цейтцлер решительно протестовал, считая невозможным расчленять силы по различным направлениям, и ему опять удалось убедить фюрера.

Колебания и неуверенность самого Гитлера впоследствии сказались на проведении операции, в которой Манштейну и Моделю не хватило ни сил, ни решительности для достижения успеха.

Кроме того, мы ни в коем случае не ожидали, что Красная Армия не только готова к отражению нашего удара, но и сама обладает достаточными резервами, чтобы перейти в мощное контрнаступление. Следствием этого явился отход на всем центральном участке Восточного фронта.

Подводя итоги боев 1943 г., я должен сказать, что они явились вторым серьезным предупреждением немецкой армии. Я оценил их так: война Германией ни в коем случае не проиграна. Однако мы больше не можем вести наступательных операций большого масштаба на Востоке и должны перейти к обороне. Необходимо выиграть время для восполнения потерь, понесенных армией.

О планах кампании 1944 г. на Восточном фронте я не могу дать точных сведений, ибо не принимал участия в их разработке. Сам ход боев ознаменовался для меня тремя решительными событиями: поражением в Центральной Белоруссии, поражением в Румынии и вторжением союзников на Западе, что и привело меня к выводу, что Германия военным способом не сможет добиться победы в этой войне...

Кроме того, я сделал для себя вывод, что на Восточном фронте войска не только не могут устойчиво обороняться, но даже не в состоянии приостановить развитие наступления.

Вторжение союзников в Нормандию поставило нас перед фактом ведения войны на два фронта (итальянскую кампанию англо-американских войск я не считал за второй фронт). Мы ожидали вторжения на Бретань или в районе Шербурга, так как там находятся наиболее выгодные базы для высадки. Союзники застали нас врасплох, высадившись на побережье Нормандии, где мы их совершенно не ожидали. Однако я лично убежден, что успех союзников объясняется исключительно их превосходством в воздухе, которое полностью нарушило наши пути подвоза. В иных условиях немецкие войска сумели бы сбросить англо-американские части в Ла-Манш.

Итого 1944 г., как мне стало ясно, — войну может выиграть только политика. Военного выигрыша достигнуть нельзя.

Я могу указать несколько попыток верховного командования достигнуть перелома в боях в ходе операций 1945 г.:

а) самая серьезная попытка — зимнее наступление в Арденнах, которое имело своей целью форсировать р. Маас между Льежем и Намюром и в случае успеха — дальнейшее продвижение до Антверпена. Мы самым серьезным образом рассчитывали на успех, ибо знали, что у союзников во Франции 80—85 дивизий, а на участке предполагаемого прорыва всего лишь три американские дивизии. Поражение в этом наступлении было одновременно сопряжено с истощением наших людских ресурсов;

б) в феврале — марте 1945 г. предполагалось провести контр-операцию против войск, наступающих на Берлин, использовав для этого Померанский плацдарм. Планировалось, что, прикрывшись в районе Грауденца, войска группы армий «Висла» прорвут русский фронт и, выйдя в долину рек Нетце и Варта, с тыла продвинуется на Кюстрин. Одновременно должен был проводиться дополнительный удар из района Штеттина. Этот план ос-

тался невыполненным, ибо не было войск, а их переброска требовала долгого времени. Известное значение имело и то, что группой армий «Висла» тогда командовал Гиммлер, не имевший ни малейшего представления о том, как следует командовать войсками;

в) следующая попытка — контрнаступление 6-й танковой армии под Будапештом. Следует указать, что эта идея принадлежала лично фюреру, который считал, что в тех условиях решающее значение имели 70 тысяч т нефти в Надьканиже и обеспечение Вены и Австрии. Он указывал, что можно скорее пойти на сдачу Берлина, чем на потерю венгерской нефти и Австрии. Исходя из этих соображений, Гитлер приказал произвести переброску 6-й танковой армии с Западного фронта в район Будапешта. Эта переброска продолжалась семь-восемь недель, ибо была затруднена полным разрушением транспортной сети в Германии.

После неудачи всех этих попыток поражение Германии стало абсолютно ясным. Только солдатский долг повиновения человеку, которому принесена присяга, заставлял меня и всех нас продолжать сражаться до последнего.

Вопрос. На основании чего немецкое командование продолжало оставлять войска в Курляндии и Италии, не перебрасывая их на активные участки Восточного фронта?

Ответ. Вопрос о Курляндии и Италии являлся предметом неоднократного рассмотрения и значительных разногласий в руководящих сферах.

По вопросу о курляндской группе войск фюрер считал, что она постоянно привлекает к себе от 50 до 60 русских дивизий. Если увести войска, то на каждую немецкую дивизию придется три-четыре русских, что будет очень нежелательно.

Генерал-полковник Гудериан придерживался мнения, что необходимо постоянно вывозить войска из Курляндии — одну дивизию за другой.

Командующий курляндской группой армий генерал-полковник Рендулич предлагал абсолютно фантастический план — прорваться в Восточную Пруссию.

Необходимо учитывать, что мы испытывали большие затруднения с морским транспортом. На перевозку дивизии из Ливавы в Германию требовалось минимум 12 дней, а для полного оборота кораблей — три недели. По грубым расчетам, на вывоз всей группы армий требовалось не менее полугода. К этому надо добавить воздействие со стороны противника, который, безусловно, усилил бы воздушные атаки, заметив массовый вывоз войск. Поэтому фюрер решил продолжать вывоз техники, материальной части, конского состава и небольшого количества войск, оставляя главные силы для сковывания русских.

По отношению к Италии мы считали необходимым оставлять войска в северной ее части по следующим соображениям:

а) Северная Италия — богатый сельскохозяйственный и промышленный район (орудийные, автомобильные заводы и т. п.). Чтобы использовать местную рабочую силу, не нужно было ее вывозить в Германию и тратить средства на ее размещение и питание;

б) пока наши войска находились в Северной Италии, союзники базировались на аэродромы в районе Рима. Уход из Италии повлек бы резкое приближение союзных баз и усиление воздушных налетов на Германию;

в) если бы мы ушли на горные границы с Францией, Италией и на старую австрийскую границу, то это не освободило бы много войск (потребовалось бы 16 дивизий).

Решающим соображением в вопросе сохранения Северной Италии явилось наличие наших войск в Югославии; покуда немецкие войска продолжали оставаться в Югославии или находиться в движении из Югославии на северо-запад, мы не могли уйти из Италии, ибо тем самым обрекли бы их на гибель.

Принципиально вопрос об оставлении Италии ставился уже к осени 1943 г. По отрогам Альп была готова оборонительная позиция, на которую могли отойти войска. Группе войск в Югославии был отдан приказ о возможно быстром отходе, но развитие событий на Балканах замедлило это движение и соответственно сделало невозможным уход из Италии.

Вопрос. Расскажите о вашей миссии в Финляндии в 1944 г. и о ваших переговорах с руководителями финского правительства.

Ответ. К июню 1944 г. перед нами стала определенная угроза возможного выхода Финляндии из войны, что совершенно обнажило бы наш северный фланг. С целью предупредить события в Финляндию выехал Риббентроп, который достиг в ходе переговоров с Рюти соглашения о том, что Финляндия не выйдет из войны, не уведомив предварительно Германию. Финляндии было обещано подкрепление в составе одной дивизии и двух дивизионов штурмовых орудий, которые перебрасывались через Таллин.

Мой визит в Финляндию имел целью переговоры с начальником генерального штаба финской армии и одновременно с Маннергеймом. Во время совещания по военным вопросам я сообщил Хейриксу об обстановке в районе группы армий «Север» и заверил его, что будут приняты все меры, чтобы удержать рубеж по р. Нарва. Я предложил Маннергейму, чтобы авторитетная делегация финского генерального штаба посетила штаб группы армий «Север» и ознакомилась с обстановкой. Я также обещал, что по мере потребности Германия будет продолжать перебрасывать подкрепления на финский фронт.

Во время личных переговоров Маннергейм заявил мне, что настроение в Финляндии упало, народ хочет мира и стремится

возможно скорее закончить войну. Он дал мне понять, что договор с Рюти не был ратифицирован парламентом, а он, как президент, несет ответственность перед народом и поэтому не связан обязательствами, которые принял Рюти. Далее Маннергейм заявил, что он связан с судьбой своего народа и в решающий момент будет зависеть от него. Я подчеркнул, что Финляндия может быть уверена в нашей поддержке... Маннергейм не дал мне никаких обещаний.

По возвращении в Германию я немедленно доложил фюреру о заявлении Маннергейма, на что он ответил: «Я это ожидал. Когда солдаты начинают делать политику, ничего хорошего из этого не получается. Маннергейм — превосходный солдат, но плохой политик».

Я со своей стороны сказал, что полагаю, финны пойдут при малейшей возможности на возобновление переговоров с Советским Союзом. С этим мнением Гитлер согласился.

Как прямое следствие этого визита мы были вынуждены отдать командующему немецкими войсками в Финляндии генерал-полковнику Рендуличу приказание — немедленно начать планирование ухода из страны, что впоследствии было осуществлено с полным успехом, несмотря на активное противодействие финских войск. Из Финляндии удалось вывести 90 процентов немецких частей.

Вопрос. Какими разведывательными сведениями располагали вы о Советском Союзе до войны и в ходе ее, из каких источников получали информацию?

Ответ. До войны мы имели очень скудные сведения о Советском Союзе и Красной Армии, получаемые от нашего военного атташе. В ходе войны данные от нашей агентуры касались только тактической зоны. Мы ни разу не получили данных, которые оказали бы серьезное воздействие на развитие военных операций. Например, нам так и не удалось составить картину, насколько повлияла потеря Донбасса на общий баланс военного хозяйства СССР.

Общее руководство военной разведкой осуществлял адмирал Канарис, который рассылал получаемые от агентуры материалы по разведорганам сухопутных войск, ВВС и ВМС.

КРОВАВАЯ ЦЕНА АГРЕССИИ — ЛЮДСКИЕ ПОТЕРИ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Публикуемые в этом разделе документы высшего военного руководства вермахта служат суровым обвинительным актом против германского империализма и милитаризма, совершивших тяжчайшие преступления против народов, в том числе и против собственного народа. За сухими цифрами сводок и справок верховного главнокомандования и других органов вермахта, скрупулезно подсчитывавших на каждый данный момент баланс человеческого материала и изыскивавших все новые и новые резервы пушечного мяса, скрываются судьбы десятков миллионов людей, потоки крови, море слез, бесчисленное множество исковерканных жизней, калек и сирот.

Что и говорить — германские милитаристы создали образцовую военную машину, через которую были пропущены, как через мясорубку, лучшие силы немецкого народа. Они выжали все, что можно, из людских ресурсов Германии во имя осуществления своих бредовых захватнических планов.

Из документа № 91^а «Сводные данные о военнообязанных 1897—1925 гг. рождения» видно, что общая численность призывных континентов Германии в возрасте от 17 до 45 лет составляла на 4 ноября 1942 г. 18 535 тыс. человек. Из них пригодных для военной службы было 15 803 тыс. человек. Среднегодовой естественный прирост мужского населения колебался в пределах 550—745 тыс. человек¹.

К ноябрю 1942 г в вермахт было призвано 9746 тыс. человек, или 61,8 процента к общему числу мужчин, пригодных к военной службе. Численность забронированных континентов составляла 5268 тыс. человек, или 32,2 процента от числа пригодных к военной службе.

Эти цифры свидетельствуют о крайней степени мобилизационного напряжения фашистской Германии, которое стало возможным лишь в результате все возрастающего использования

¹ Средний прирост мужчин, родившихся в период первой мировой войны, составлял 360—400 тыс. чел. в год.

в народном хозяйстве иностранной рабочей силы, военнопленных, женщин. Как свидетельствует документ № 92 «Обзорные сведения об общем числе немецких мужчин и женщин, занятых в отраслях промышленности, обслуживающих военные нужды»², из 7706 тыс. рабочих, занятых в наиболее важных отраслях военного хозяйства, немецких мужчин было 3619 тыс. (47 процентов), военнопленных и насильно угнанных иностранцев 3090 тыс. человек, женщин — 997 тыс. Позднее численность иностранных рабочих и военнопленных в немецкой промышленности еще возросла, достигнув в сентябре 1944 г. 7,5 млн. человек³.

В зарубежной литературе приводятся весьма разноречивые сведения о людских потерях фашистской Германии в войне. По официальным данным правительства ФРГ, общие безвозвратные потери вермахта определяются в 4192 тыс. солдат и офицеров⁴. Западногерманские историки Якобсен и Арицц называют другую цифру: 3250 тыс. убитых и пленных⁵. Начальник штаба оперативного руководства ОКВ генерал-полковник Йодль заявил после войны, что германская армия потеряла в общей сложности 12,4 млн. человек, из них 2,5 млн. убитыми, 3,4 млн. человек пропавшими без вести и пленными и 6,5 млн. человек ранеными, из которых 12—15 процентов не вернулось в строй. Итак, безвозвратные потери вермахта, по свидетельству Йодля, составили около 6875 тыс. человек убитыми, ранеными, не вернувшимися в строй и пленными (док. № 89). В американском «Мировом альманахе» приводится цифра 9 млн. человек⁶.

Публикуемые документы дают довольно развернутую картину немецких потерь в ходе войны, хотя приводимые в них цифры носят в ряде случаев противоречивый характер⁷.

До нападения на Советский Союз общие потери вермахта составляли около 300 тыс. человек. Из них на Польскую кампанию 1939 г. приходится 44 303 человека, на Западную кампанию 1940 г. — 154 754, на Балканскую кампанию и Критскую

² Этот документ, к сожалению, не имеет даты. Его сопоставление с другими документами и данными позволяет сделать вывод, что он относится, очевидно, к 1942 г (см., в частности, «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.» М., 1956, стр. 190).

³ «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.», стр. 189.

⁴ Deutschland heute. Mit einem Geleitwort von Bundeskanzler Dr. Konrad Adenauer, Wiesbaden, 1959, S. 31.

⁵ Н. А. Jacobsen 1939—1945 Der zweite Weltkrieg in Chronik und Dokumenten Darmstadt, 1962, S. 396, Г. Арицц Людские потери во второй мировой войне «Итоги второй мировой войны» М., 1957, стр. 597.

⁶ World Almanac 1949. New York, 1949, p. 326.

⁷ Более подробные комментарии ко многим из этих документов см.: Б. Яковлев К вопросу о людских ресурсах и численности вооруженных сил Германии во второй мировой войне «Военно-исторический журнал», 1959, № 4, стр. 76—80; он же. О потерях и пополнениях вооруженных сил Германии во второй мировой войне «Военно-исторический журнал», 1960, № 5, стр. 76—81;

операцию — 12 207 человек. Около 80 тыс. человек немцы потеряли в Северной Африке, в Дании и Норвегии, а также в боевых действиях в Атлантике и в воздушном наступлении на Англию⁸.

Главные силы вермахта были разгромлены на советско-германском фронте. О неуклонном снижении под ударами Советской Армии численности сухопутных войск — основного оружия фашистской агрессии — свидетельствуют следующие данные⁹.

Падение численности немецко-фашистских войск на советско-германском фронте

Время	Общая численность немецких сухопутных войск на советско-германском фронте	%
К началу войны с Советским Союзом	3300 тыс.	100
К началу контрнаступления под Сталинградом (ноябрь 1942 г.)	3405 »	103
К началу контрнаступления под Курском (июль 1943 г.)	3495 »	106
К январю 1944 г.	2885 »	87
К началу летне-осенней кампании 1944 г.	2700 »	82
К началу завершающей кампании в Европе в 1945 г.	2005 »	61

Об уровне потерь сухопутных войск вермахта по отдельным периодам войны (убитыми, пропавшими без вести, пленными и ранеными) говорят следующие данные¹⁰.

22.VI 1941—30.VI 1942 г.	—1980 тыс. чел.
1.VII 1942—30.VI 1943 »	—1985 » »
1.VII 1943—30.XI 1943 »	—1223 » »
1.I 1944—30.VI 1944 »	—683 » »
1.VIII 1944—31.X 1944 »	—1189 » »
1.I 1945—28.II 1945 »	—657 » »

Основная доля потерь сухопутных войск приходилась на советско-германский фронт.

Оп же. Новые данные о людских потерях вооруженных сил Германии во второй мировой войне. «Военно-исторический журнал», 1962, № 12, стр. 69—78; Я. Пшимаковский. Новые документы о людских потерях вермахта во второй мировой войне. «Военно-исторический журнал», 1965, № 12, стр. 60—64.

⁸ «Военно-исторический журнал», 1962, № 12, стр. 72; прил. 91.

⁹ «Поражение германского империализма...», стр. 97.

¹⁰ Составлено на основе документов № 94, 100, 105, 108, 114.

Публикуемые документы красноречиво говорят и о другой стороне процесса — неспособности немецко-фашистского командования восполнить громадные потери вермахта на советско-германском фронте и решить проблему людских ресурсов. В докладной записке командующего армией резерва генерал-полковника Фромма от 2 февраля 1944 г. указывалось, что средняя полугодовая потребность только сухопутных войск в пополнениях составляла примерно 1,2 млн. человек. «Эта цифра, — говорится в документе, — только в редких случаях соответствовала имеющимся возможностям и никогда — действительным потребностям в текущих пополнениях» (док. № 101). Из документа № 91¹¹ видно, что на 4 ноября 1942 г. численность запасных контингентов, не призванных еще в армию и не забронированных за производством, составляла всего 789 тыс. человек, или 5 процентов от числа годных для военной службы. Этого было крайне недостаточно для восполнения громадных потерь на советско-германском фронте. И только с помощью чрезвычайных мер по «тотальным мобилизациям», которые стали широко проводиться с начала 1943 г., гитлеровскому командованию удалось поддерживать и даже увеличивать численный состав вооруженных сил. Так, из документов № 94—96 следует, что за период с 22 июня 1941 г. по 30 июня 1943 г. потери вермахта убитыми, ранеными, не вернувшимися в строй, и пропавшими без вести (не считая войск СС) составили около 4126 тыс. человек, в том числе по сухопутным войскам — 3965 тыс. человек. За тот же отрезок времени пополнения вооруженных сил¹¹ (без учета 1470 тыс. раненых и больных, вернувшихся в строй) оцениваются в 3856 тыс. человек. Следовательно, абсолютное увеличение общей численности вермахта (без войск СС) с начала войны против Советского Союза до битвы под Курском достигло 1360 тыс. человек. В сухопутных войсках за это время было использовано для восстановления разгромленных и формирования новых соединений 4400 тыс. человек, в том числе для новых формирований 1100 тыс. человек (док. № 94). Для этих же целей в немецкие ВВС было направлено 690 тыс., а в ВМС — 236 тыс. человек (док. № 95, 96).

Лишь с середины 1943 г., после тяжелых поражений на советско-германском фронте, начался все более прогрессирующий процесс падения численности немецко-фашистских вооруженных сил. Так, из документа № 104 видно, что в период с 1 июля 1943 г. по 1 февраля 1944 г. личный состав действующих сухопутных войск уменьшился с 4898 тыс. до 4335 тыс. человек, т. е. на 563 тыс. человек. За то же время численность сухопутных войск на советско-германском фронте упала с 3138 тыс. до

¹¹ Для ВВС и ВМС за период с 1 июля 1941 г. по 1 июня 1943 г.

2336 тыс. человек, т. е. на 802 тыс. человек¹² (док. № 106). К январю 1945 г., свидетельствует Йодль, наступило полное истощение людских резервов фашистской Германии (док. № 89). Потери вермахта в период с 1 сентября 1939 г. по 31 января 1945 г. видны из следующей таблицы¹³.

Общие потери вооруженных сил Германии с 1 сентября 1939 г. по 31 января 1945 г.

Категории потерь	Общие потери	В том числе		
		сухопутные войска	ВВС	ВМС
Погибшие	2 001 339	1 765 747	158 572	60 029
Пленные и пропавшие без вести	1 902 017	1 645 629	156 132	100 256
Раненые и больные	4 401 049	4 159 211	216 579	25 259
Всего:	8 304 405	7 570 587	531 283	185 544

За пять лет и пять месяцев второй мировой войны вермахт потерял 8,3 млн. человек, из них 91 процент приходится на сухопутные войска, 7 процентов на военно-воздушные и 2 процента на военно-морские силы.

Точных данных об общих потерях вермахта в последующее время, с февраля по май 1945 г., пока не имеется¹⁴.

Если принять за основу среднюю норму ежемесячных потерь вермахта за вторую половину 1944 г., которая составляла около 385 тыс. человек¹⁵, то общие потери германских вооруженных сил с февраля по май 1945 г. (три с половиной месяца) составляют 1347 тыс. человек. Следовательно, если учесть эти

¹² Без учета 20-й горной армии, военных округов «Украина», «Прибалтика» и войск союзников фашистской Германии.

¹³ Составлена на основании документа № 111 с учетом имеющихся в нем ошибок в отдельных цифрах.

¹⁴ В документе № 117 приводятся только общие потери сухопутных войск с 1 сентября 1939 г. по 20 апреля 1945 г., которые составили 8,3 млн человек, т. е. увеличались по сравнению с январем 1945 г. на 904 тыс. человек без учета 160 тыс. погибших (на 31 января 1945 г.) в результате несчастных случаев, заболеваний и пр. (док. № 111). Однако приведенные в этом документе цифры потерь явно занижены. Так, в нем указывается, что с 1 сентября 1939 г. по 20 апреля 1945 г. действующие войска потеряли 1,2 млн. убитыми. А из документа № 111 видно, что в сухопутных войсках за более короткий период, с 1 сентября 1939 г. по 31 января 1945 г., было убито 1,6 млн. человек. Кроме того, эти данные расходятся со свидетельством Йодля о потерях вермахта убитыми с сентября 1939 г. по май 1945 г. (2,5 млн.)

¹⁵ КТВ ОКВ, Вд. IV, Нб. II, S. 1509—1511.

расчетные данные, в целом вермахт потерял за вторую мировую войну около 9,6 млн. человек. К этому надо добавить несколько миллионов солдат и офицеров, сдавшихся при капитуляции фашистской Германии, а также более 500 тыс. немцев, погибших в результате воздушных бомбардировок¹⁶. Но это еще не все. Десятки тысяч немцев из гражданского населения погибли во время боевых действий на территории Германии. Более 300 тыс. немцев лишились жизни в результате преследований и террора со стороны гестапо и других органов третьего рейха. Наконец, только на территории ФРГ было зарегистрировано 2 млн. инвалидов войны, из которых более 1,5 млн. человек потеряли трудоспособность более чем на 25 процентов¹⁷. Таков кровавый баланс фашистской агрессии для самого немецкого народа.

Исследования советских авторов, проведенные на основе документов немецкого командования, показали, что по фронтам и театрам военных действий потери вермахта в период с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. распределялись следующим образом¹⁸.

Распределение потерь вермахта по фронтам и театрам военных действий во второй мировой войне

Категории потерь	Всего (тыс. чел.)	В том числе			
		советско-германский фронт		другие театры военных действий	
		тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Убитые, погибшие	2215	1874	85	341	15
Раненые	4988	4338	88	650	12
Пленные и пропавшие без вести	2207	1311	60	896	40
Всего:	9410	7523	80	1887	20

Отсюда видно, что общие потери вермахта на советско-германском фронте были в четыре раза выше, чем на западно-европейском и средиземноморском театре военных действий вместе. Наглядное представление об этом дает также диаграмма потерь сухопутных войск убитыми и пропавшими без вести в период с 1 сентября 1939 г. по 30 ноября 1944 г. (док. № 110). Эти данные — убедительное свидетельство решающей роли Советских Вооруженных Сил в разгроме фашистской Германии.

¹⁶ «Итоги второй мировой войны», стр. 598

¹⁷ «Итоги второй мировой войны», стр. 598—599.

¹⁸ «Военно-исторический журнал», 1962, № 12, стр. 72.

ПОТЕРИ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК ВЕРМАХТА С 10.5.1940 г. по 31.12.1941 г.

Приложение I к донесению ОКХ,
генеральный штаб,
генерал квартирмейстер,
I-й отдел, кв. 2, III № 1/58/42

Сов. секретно.
Только для командования
От 5 января 1942 г.

1. Потери в личном составе (офицеры в скобках)

	Война на Западе 10.5—20.6.40 г.	22.6.41—31.7.41 г.	Июль 1941 г.	Август 1941 г.	Сентябрь 1941 г.	Октябрь 1941 г.	Ноябрь 1941 г.	Дополнительные данные	Декабрь 1941 г.	Всего с 22.6 по 31.12. 1941 г.	
У б и т ы е											
I. Сухопутные войска всего	26455 (1253)	46533 (2446)	37638 (1922)	41173 (1565)	29680 (931)	24253 (975)	17897 (802)	602 (52)	15156 (445)	175294 (7216)	
из них:											
а) На Востоке		46470 (2443)	37584 (1919)	41019 (1563)	29422 (920)	24056 (968)	17806 (802)	—	14949 (424)	173722 (7120)	
из них в Норвегии		1443 (54)	1440 (54)	1692 (69)	1930 (62)	252 (8)	861 (22)	—	197 (7)	6375 (222)	
		с 1.4.41 г.									
б) В Африке		701 (32)	15 (3)	116 (2)	153 (5)	20 (2)	34 (—)	602 (52)	174 (19)	1780 (112)	
в) На Западе и Юго-Востоке		45 (—)	39 (—)	38 (—)	125 (6)	177 (5)	57 (—)	—	33 (2)	475 (13)	

* KTB OKW, Bd I, S. 1120—1121.

Продолжение

	Война на Западе 10.5—20.6.40 г.	22.6.41—31.7.41 г.	Июль 1941 г.	Август 1941 г.	Сентябрь 1941 г.	Октябрь 1941 г.	Ноябрь 1941 г.	Дополнительные данные	Декабрь 1941 г.	Всего с 22.6 по 31.12. 1941 г.	
Р а н е н ы е											
I. Сухопутные войска всего	111640 (3324)	155145 (5466)	195635 (4500)	147988 (4620)	107161 (2814)	87614 (2599)	66359 (2347)	1914 (95)	58695 (1234)	624876 (19175)	
из них:											
а) На Востоке		155073 (5464)	195579 (4498)	147748 (4616)	106826 (2806)	87224 (2577)	66211 (2340)	—	58226 (1213)	621308 (19016)	
из них в Норвегии		5190 (147)	5170 (147)	4941 (150)	7191 (166)	828 (24)	2095 (54)	—	479 (5)	20724 (546)	
		с 1.4.41 г.									
б) В Африке		2142 (110)	36 (2)	234 (4)	201 (2)	54 (11)	44 (—)	1914 (95)	404 (18)	4993 (240)	
в) На Западе и Юго-Востоке		33 (—)	20 (—)	6 (—)	134 (6)	336 (11)	104 (7)	—	65 (3)	678 (27)	

Продолжение

	Война на Западе 10.5—20.6.40 г.	22.6.41—31.7.41 г.	Июль 1941 г.	Август 1941 г.	Сентябрь 1941 г.	Октябрь 1941 г.	Ноябрь 1941 г.	Дополнительные данные	Декабрь 1941 г.	Всего с 22.6 с 31.12. 1941 г.
--	---------------------------------	--------------------	--------------	----------------	------------------	-----------------	----------------	-----------------------	-----------------	-------------------------------

Пропавшие без вести

I. Сухопутные войска всего	16659 (329)	11761 (219)	9054 (169)	7896 (153)	4977 (52)	3804 (62)	3150 (45)	2204 (51)	5355 (117)	39147 (699)
из них:										
а) На Востоке		11758 (219)	9051 (169)	7830 (152)	4896 (52)	3585 (61)	3122 (45)	—	4682 (90)	35875 (619)
из них в Норвегии		616 (21) с 1.4.41 г.	616 (21)	158 (8)	336 (6)	23 (—)	132 (4)	—	88 (3)	1346 (42)
б) В Африке		1479 (67)	2 (—)	66 (1)	73 (—)	7 (1)	27 (—)	2204 (51)	620 (27)	4476 (147)
в) На Западе и Юго-Востоке		1 (—)	1 (—)	—	8 (—)	212 (—)	1 (—)	—	53 (—)	275 (—)

Продолжение

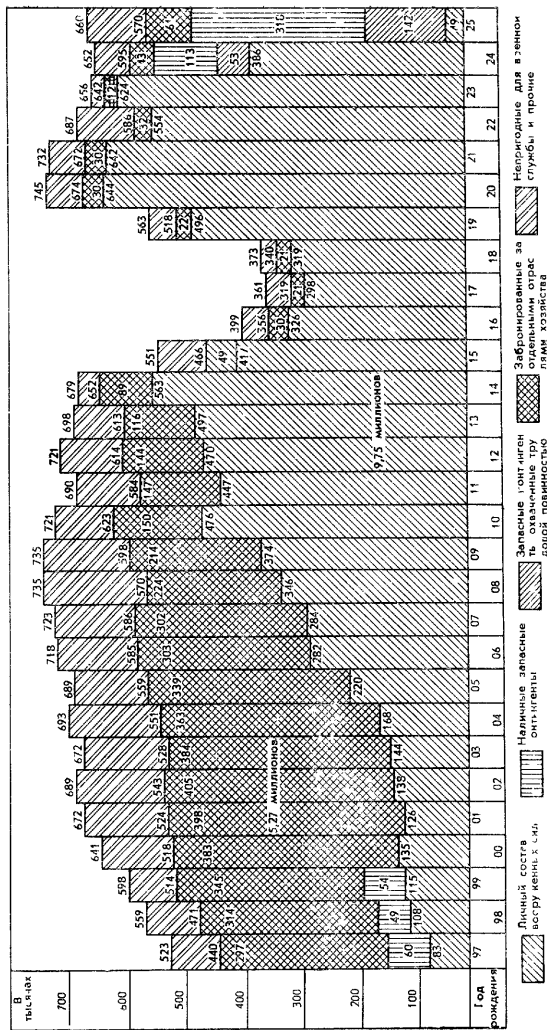
	Война на Западе 10.5—20.6.40 г.	22.6.41—31.7.41 г.	Июль 1941 г.	Август 1941 г.	Сентябрь 1941 г.	Октябрь 1941 г.	Ноябрь 1941 г.	Дополнительные данные	Декабрь 1941 г.	Всего с 22.6 с 31.12. 1941 г.
--	---------------------------------	--------------------	--------------	----------------	------------------	-----------------	----------------	-----------------------	-----------------	-------------------------------

В целом

I. Сухопутные войска всего	154754 (4906)	213439 (8131)	172327 (6591)	197057 (6338)	141818 (3797)	115671 (3636)	87406 (3194)	4720 (198)	79206 (1796)	839317 (27090)
из них:										
а) На Востоке		213301 (8126)	172214 (6586)	196597 (6331)	141144 (3778)	114865 (3606)	87139 (3187)	—	77857 (1727)	830903 (26755)
из них в Норвегии		7249 (222) с 1.4.41 г.	7226 (222)	6784 (227)	9457 (234)	1103 (32)	3088 (80)	—	764 (15)	28445 (810)
б) В Африке		4322 (209)	53 (5)	416 (7)	407 (7)	81 (14)	105 (—)	4720 (198)	1198 (64)	11249 (499)
в) На Западе и Юго-Востоке		79 (—)	60 (—)	44 (—)	267 (12)	725 (16)	162 (7)	—	151 (5)	1428 (40)

716
ДАНИЕ О НЕМЕЦКИХ ВОЕННООБЯЗАННЫХ 1897—1925 ГГ. РОЖДЕНИЯ

Приложение № 1 к документу Е № 4/43
 Сов. секретно
 Только для командования
 Управление общих дел
 главного командования сухопутных войск
 Сводные данные о военнообязанных 1897—1925 гг. рождения по состоянию на 4 ноября 1942 г.

* «Военно исторический журнал», 1956, № 4, стр 81

**СВЕДЕНИЯ О РАБОЧЕЙ СИЛЕ,
 ЗАНЯТОЙ В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Телефограмма из Готенхафена
 Бюро Кап Аркона,
 Капитану фон Жимонски
 (Верховное главнокомандование вооруженных сил)

Обзорные сведения об общем числе немецких мужчин и женщин, занятых в отраслях промышленности, обслуживающих военные нужды, по отношению к общему числу всех занятых.

1) На предприятиях по обслуживанию
 нужд сухопутной армии занято:

Всего	1 834 тыс. чел.	
в том числе:		
немецкие мужчины	850 тыс. чел.	— 46 %
немецкие женщины	408 тыс. »	— 22,3 »
иностранцы мужского пола	413 тыс. »	— 22,7 »
иностранцы женского пола	163 тыс. »	— 9 »
		— 100 %

забронированные немецкие
 мужчины 1901—1922 гг. рож-
 дения, годные к строевой и
 гарнизонной службе в дейст-
 вующей армии 215 тыс. чел. — 11,5%

2) На предприятиях по обслуживанию
 нужд ВВС занято:

Всего	1 852 тыс. чел.	
в том числе:		
немецкие мужчины	817 тыс. чел.	— 44 %
немецкие женщины	458 тыс. »	— 25 »
иностранцы мужского пола	434 тыс. »	— 23,5 »
иностранцы женского пола	142 тыс. »	— 7,5 »
		100%

* «Военно исторический журнал», 1959, № 4, стр 84—85
 1 Итоговая цифра (1852 тыс чел.) завышена на 1000 чел

забронированные немецкие мужчины 1901—1922 гг. рождения, годные к строевой и гарнизонной службе в действующей армии 435 тыс. чел. —24%
в том числе летный персонал 175 тыс. » —40»

3) На предприятиях по обслуживанию нужд ВМС занято:

Всего 650 тыс. чел.
в том числе:
немецкие мужчины 343 тыс. чел. —53%
немецкие женщины 113 тыс. » —17%
иностранцы мужского пола . . . 157 тыс. » —24%
иностранцы женского пола . . . 37 тыс. » —6%

100%

забронированные немецкие мужчины 1901—1922 гг. рождения, годные к строевой и гарнизонной службе в действующей армии . . 99 тыс. чел. —15%
в том числе лица со специальной морской подготовкой 55 тыс. » —55%

4) В горнодобывающей промышленности занято:

Всего 951 тыс. чел.
в том числе:
немецкие мужчины 635 тыс. чел. —66,5%
иностранцы мужского пола и военнопленные 316 тыс. » —33,5%

100%

забронированные немецкие мужчины 1901—1922 гг. рождения, годные к строевой и гарнизонной службе в действующей армии 240 тыс. чел. —25%

5) На предприятиях нефтяной промышленности занято:

Всего 129 тыс. чел.
в том числе:
немецкие мужчины 76 тыс. чел. —59%
немецкие женщины 18 тыс. » —14,5%
иностранцы мужского пола . . . 31 тыс. » —23,5%
иностранцы женского пола . . . 4 тыс. » —3»

100%

забронированные немецкие мужчины 1901—1922 гг. рождения, годные к строевой и гарнизонной службе в действующей армии 50 тыс. чел. —40%

6) В строительной промышленности занято:

Всего 1132 тыс. чел.
в том числе:
немецкие мужчины 613 тыс. чел. —54,5%
иностранцы мужского пола . . . 519 тыс. » —45,5»

100%

забронированные немецкие мужчины 1901—1922 гг. рождения, годные к строевой и гарнизонной службе в действующей армии 45 тыс. чел. —3,5%

7) В организации Тодта занято:

Всего 800 тыс. чел.
в том числе:
немецкие мужчины 120 тыс. чел. —15%
иностранцы мужского пола . . . 680 тыс. » —85»

100%

забронированные немецкие мужчины 1901—1922 гг. рождения, годные к строевой и гарнизонной службе в действующей армии . . 30 тыс. чел. —4%

8) В тяжелой промышленности занято²:

Всего 360 тыс. чел.
в том числе:
немецкие мужчины 165 тыс. чел. —46%
иностранцы и женщины 194,5 тыс. » —54%
100%

забронированные немецкие мужчины 1901—1922 гг. рождения, годные к строевой и гарнизонной службе в действующей армии . . . 54 тыс. чел. —15%

² Итоговая цифра (360 тыс.) завышена на 1500 чел.

93 *

О СОСТОЯНИИ ЛЮДСКИХ РЕЗЕРВОВ НА 15 АВГУСТА 1943 Г.

Начальник штаба сухопутных войск при начальнике штаба верховного главнокомандования вооруженных сил (1) № 52/43.	Ставка фюрера, 15.8.1943 г. 3 экземпляра Экз. № 2 Сов секретно Только для командования. Передавать только через офицера.
--	--

ТЕЗИСЫ К ДОКЛАДУ О СОСТОЯНИИ ЛЮДСКИХ РЕЗЕРВОВ

А

Потребность вооруженных сил в личном составе за период с 1.10.1943 г. по 1.4.1944 г.

I. Потребность видов вооруженных сил в личном составе отражена в приложениях¹. Она выражается в следующих цифрах:

по сухопутным войскам	—614 тыс. чел.
по ВВС	—199 тыс. »
по ВМС	—120 тыс. »
по войскам СС	— 40 тыс. »
Всего:	973 тыс. чел.

* «Военно-исторический журнал», 1959, № 4, стр. 82—83.

¹ См. док № 94, 95, 96.

Заявки сокращены уже до предела. Поэтому вышеприведенные цифры являются тем крайним минимумом, который необходим для того, чтобы сохранить боеспособность вооруженных сил примерно на нынешнем уровне.

II. На основании уже отданных приказов можно рассчитывать на следующий приток рекрутов в состав вооруженных сил для покрытия указанных потребностей:

за счет призывников 1894—1896 гг. рождения	— 80 тыс. чел.
за счет призывников 1926 г. рождения (увольнение со службы трудовой повинности в ноябре, декабре и феврале)	—200 тыс. »
за счет добровольцев 1926—1927 гг. рождения	— 80 тыс. »
за счет призыва ландштурма (1889—1893 гг. рождения)	—100 тыс. »

Всего: 460 тыс. чел.

Итак, остается непокрытая потребность примерно 513 тыс. человек. Эта цифра возрастет, если вооруженным силам не будут полностью предоставлены остатки подлежащих призыву контингентов по так называемому 800-тысячному плану и 180 тыс. человек, предназначенных для мобилизации из гражданского сектора в период с октября 1943 г. по декабрь 1943 г. (без военной, горнодобывающей промышленности и железнодорожного транспорта).

III. Этот контингент призыва в 515 тыс.² человек может быть обеспечен только за счет забронированных за производством. Причем после призыва 180 тыс. забронированных за производством складывается следующая картина:

Общее число забронированных за производством контингенты 1897—1922 гг. рождения; из них примерно 25—30 процентов составляют лица ограниченно годные) —4120 тыс. чел.

В том числе запытые:	
в военной промышленности	— 1870 тыс. чел.
на транспорте	— 506 тыс. »
в горнодобывающей промышленности	— 426 тыс. »
в организации Тодта	— 146 тыс. »
Всего:	—2948 тыс. »

в сельском хозяйстве и пищевой промышленности — 730 тыс. »

на всех прочих производствах — около 440 тыс. чел.

² В оригинале допущена ошибка следует читать 513 тыс чел

Эти расчеты наглядно говорят о том, что даже если удастся из сельского хозяйства и из других производств высвободить с 1 января 1944 г. сверх запланированных 180 тыс. еще 120 тыс. человек, важнейшие для военной промышленности отрасли должны поставить основную массу недостающего еще пополнения (около 400 тыс. человек = 15 процентов забронированных), так как только в них имеется еще значительное число действительно годных для военной службы людей. Требованиям вооруженных сил противостоят здесь задачи увеличения военного производства в тылу, особенно в военной промышленности. Однако следует еще раз подчеркнуть, что требования вооруженных сил являются минимальными. Без их удовлетворения невозможно сохранить сухопутные войска на уровне нынешней численности личного состава. При этом следует ожидать, что задачи сухопутных войск возрастут.

Положение с людскими резервами вооруженных сил требует быстрого принятия решения по этому вопросу. Чем скорее из указанных отраслей хозяйства будут выделены нужные контингенты, чем своевременно доставлена для них замена (итальянцы!) генеральным уполномоченным труда согласно общему плану, составленному с учетом потери рабочей силы, тем меньше пострадает от этого военная промышленность.

В принципе при дальнейших призывах следует требовать, чтобы высвобождались по возможности полностью самые младшие возрасты. Это необходимо также по причинам психологического характера. С точки зрения интересов вооруженных сил недопустимо, чтобы впредь определенные профессии освобождались от всякого призыва, особенно молодые возрасты.

Предлагается подготовить как можно скорее обязательный для всех видов вооруженных сил приказ фюрера, так как призыв должен начаться с декабря. При этом предполагается, что призывники 1925 г. рождения высвобождаются для фронта с ноября и пройдут полугодовичную боевую подготовку.

3 приложения.

Подпись³

³ Неразборчиво.

94 *

**ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ
ЛИЧНОГО СОСТАВА СУХОПУТНЫХ ВОЙСК
НА 15 АВГУСТА 1943 Г.**

Приложение № 1
к докладу начальника штаба
сухопутных войск¹. (1)
№ 52/43

Сов. секретно.
Только для командования.
15.8 1943 г.

A

Данные об изменении численности
личного состава действующих сухопутных войск
с начала войны против Советского Союза

Полевые войска² имели следующий наличный состав:

на 1.7. 1941 г.	—	около 202	дивизий ³
» 1.7. 1942 »	—	около 202	»
» 1.7. 1943 »	—	около 245	»

Развертывание сухопутных войск путем увеличения числа соединений было мероприятием, обусловленным развитием обстановки. Однако предоставление пополнений полевым войскам не могло успеть за ходом этого развертывания. К необходимости восполнения текущих потерь в личном составе присоединились еще потребности в людских ресурсах для новых формирований. Полевые войска имели следующий наличный состав:

на 1.7. 1941 г.	—	4 025 тыс. чел.	при 202 дивизиях
» 1.7. 1942 »	—	3 950 тыс.	» » 220 »
» 1.7. 1943 »	—	4 480 тыс.	» » 245 »

Если принять за основу введенные 1.7.1941 г. штаты военного времени и организацию полевых войск, то теоретически полевые

¹ «Военно-исторический журнал», 1960, № 5, стр. 82—84

² Имеется в виду начальник штаба сухопутных войск при начальнике штаба оперативного руководства верховного главнокомандования

³ В них не учтены соединения СС и авиационные дивизии, потребность которых в личном составе удовлетворялась за счет резерва войск СС и ВВС, а также легионерные соединения СС и сухопутных войск, запасные и резервные части.

⁴ По-видимому, здесь не учтены дивизии, находившиеся в стадии формирования к началу войны против СССР Германия имела 214 дивизий

войска в существующих ныне соединениях должны были бы примерно насчитывать:

на 1.7. 1942 г. — 4600 тыс. чел., т. е. на 650 тыс. чел. больше действительной численности личного состава на 1.7. 1942 г.

на 1.7. 1943 г. — 5100 тыс. чел., т. е. на 620 тыс. чел. больше действительной численности личного состава на 1.7. 1943 г.

Путем сокращения штатов военного времени, перевода большинства пехотных дивизий с девятибатальонного на шестибатальонный состав и призыва добровольцев фактический комплект был доведен до минимальных размеров.

Некомплект полевых войск на 1.7.1943 г. составлял 257 тыс. человек (в том числе некомплект войск на Восточном фронте 194 тыс. человек). Кроме того, не хватало около 140 тыс. добровольцев.

К 1.8.1943 г. некомплект в связи с июльскими потерями войск на Восточном фронте увеличился примерно на 130 тыс. человек.

Итого. Потери и пополнения сухопутных войск за период с 22.6.1941 г. по 1.7.1943 г.

1. Потери действующей сухопутной армии (убитыми, ранеными, пропавшими без вести и эвакуированными больными) составляли:

с 22.6. 1941 г. по 30.6. 1942 г. — 1980 тыс. чел.

с 1.7. 1942 г. по 30.6. 1943 г. — 1985 тыс. »

Итого: 3965 тыс. чел.

2. Пополнения (включая личный состав для новых формирований) насчитывали:

а) из состава армии резерва на 15.6. 1941 г. — около 430 тыс. чел.

б) по призыву за период с 1.7. 1941 г. по 30.6. 1942 г. — около 1470 тыс. чел.

в) по призыву за период 1.7. 1942 г. по 30.6. 1943 г. — около 1500 тыс. чел.

г) из числа выздоравливающих за период с 1.7. 1941 г. по 30.6. 1942 г. — около 620 тыс. чел.

д) из числа выздоравливающих за период с 1.7. 1942 г. по 30.6. 1943 г. — около 850 тыс. чел.

Итого 4870 тыс. чел.

Из этого числа на 1.7.1943 г. находились еще на обучении в армии резерва 500 тыс. человек, так что полевые войска за период с 22.6. 1941 г. по 30.6.1943 г. получили пополнение 4 400 тыс. человек, в том числе для новых формирований примерно 1,1 млн. человек.

III. Потребность сухопутных войск в пополнениях за период с 1.7.1943 г. по 1.4.1944 г.

1. В течение двух последних лет войны сухопутная армия получала в среднем по 185 тыс. человек в месяц из резерва и за счет выздоравливающих. (Эта цифра соответствует также месячной норме времен первой мировой войны.) Как уже указывалось, данного числа было недостаточно для полного удовлетворения потребностей сухопутных войск в личном составе (резервах для восполнения потерь в личном составе и контингентах для новых формирований).

Если, несмотря на это, цифру в 185 тыс. человек принять за основу месячной потребности на последующее время, то этого, учитывая предстоящие бои на других фронтах, будет достаточно только при условии, что больше не будут формироваться новые соединения.

2. Таким образом, потребность в личном составе на период с 1.7.1943 по 1.4.1944 г. равна 1 625 тыс. человек. Она складывается из необходимых пополнений в 1 665 тыс. человек (9×185 тыс.) на период с 1.7.1943 по 1.4.1944 г.; контингента призыва первых четырех летних месяцев (апрель — июль), подлежащего мобилизации к 1.4.1944 г., так как на его обучение до отправки в действующую армию потребуется четыре месяца. Численность этого контингента 740 тыс. человек (4×185 тыс.). Получается итог 2 405 тыс. человек. Из этой суммы надо вычесть выздоравливающих за период с 1.7.1943 по 31.7.1944 г. — 780 тыс. человек (13×60 тыс.). Общий итог — 1 625 тыс. человек.

3. Из этого числа следует вычесть уже имеющиеся в наличии или установленные приказами людские резервы:

а) около 420 тыс. чел. из состава армии резерва, в том числе 100 тыс. чел. 1925 г. рождения. Приказом от 1.7. 1943 г. численность этого контингента была установлена в 500 тыс. чел. Опыт показал, что обычно 80—100 тыс. чел. проходят обучение в армии резерва дольш: установленного срока из-за болезни или в связи со специальной подготовкой;

б) 225 тыс. чел. 1925 г. рождения, призываемых в период с 1.7. 1943 по 30.9. 1943 г.;

в) 146 тыс. чел. по еще не состоявшемуся призыву согласно 800-тысячному плану на июль — сентябрь 1943 г.;

* Так в подлиннике

г) 170 тыс. чел. за счет нового призыва из числа забронированных в период с 1 октября по декабрь 1943 г. (исключая военную горнодобывающую промышленность и железнодорожный транспорт);

д) около 50 тыс. чел. за счет дальнейшей замены солдат в армии резерва гражданскими лицами. Проведение дальнейшей экономии в людях при имевшем место сильном падении численности армии резерва больше невозможно.

Итого 1011 тыс. чел.

4. Таким образом, дополнительно сухопутным войскам на время с 1.10.1943 г. по 1.4.1944 г. требуется 614 тыс. человек

95 *

**ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВВС
НА 15 АВГУСТА 1943 Г.**

Штаб сухопутных войск (1),
№ 52/43.
Приложение 2.

Сов. секретно
Только для командования
15.8.1943 г.

Б

Данные об изменении численности
личного состава ВВС
с начала войны против Советского Союза

I. Потери ВВС с 1.7. 1941 по 1.6. 1943 г. составили около 133 544 человек.

В эту цифру входят потери убитыми, пропавшими без вести, ранеными. В нее не включены потери в результате различных заболеваний. Можно полагать, что они примерно соответствуют приросту за счет выздоровевших.

II. Пополнения ВВС за счет призывов составляли.

с 1.7. 1941 по 30.6. 1942 г. — 506 тыс. чел.
с 1.7. 1942 по 1.6. 1943 г. — 184 тыс. »

Итого...690 тыс. чел.

Пополнения превышают потери за два года примерно на 556 тыс. чел.

Наличная численность ВВС на 1.6. 1943 г. составляла около 2011 тыс. »

III. Военно-воздушные силы представили заявку на пополнение в период с 1.10.1943 по 31.3.1944 г. общей численностью в 282 тыс. человек сверх тех 40 тыс., которые должны будут поступить до 1.10. 1943 г.

В это число входят:

20 тыс. чел. для летного состава,
50 тыс. » для частей ВВС,
10 тыс. » для дивизии «Г. Геринг»,
140 тыс. » для зенитной артиллерии,
45 тыс. » для частей связи ВВС,
12 тыс. » для ландверных подразделений,
5 тыс. » для подразделений ПВО.

При этом в заявке ВВС не учитываются пополнения для авиационных подразделений.

IV. При критическом рассмотрении заявки можно сделать следующие уточнения и предложения об экономии сил.

а) В заявку включены пополнения для:

частей связи ВВС — 45 тыс. чел.
подразделений ПВО — 5 тыс. »

Итого: 50 тыс. чел.

Для покрытия потребности этих подразделений, которые, вероятно, частично будут находиться на территории Германии, могут быть привлечены в большом количестве гражданские лица и женщины. Использование в них только солдат даже старших возрастов не может быть одобрено, принимая во внимание тяжелое положение с людскими ресурсами. Имеется возможность сократить эти потребности до 35 тыс. человек, уменьшив их на 15 тыс.

б) Дальнейшая экономия примерно в 60 тыс. человек может быть достигнута за счет сокращения штатов военного времени и возвращения отпускников, направленных на работу в промышленность (около 50—60 тыс. человек) ¹.

в) Кроме того, ВВС предусматривают следующие мероприятия, направленные на изыскание кадров

1) использование лиц, отбывающих трудовую повинность, для службы в зенитной артиллерии — 60 тыс. человек;

¹ Имеются в виду специалисты, временно освобожденные от службы в ВВС для использования их в промышленности.

* «Военно исторический журнал», 1960, № 5, стр. 84—85.

2) вербовка словаков, хорват, болгар (по плану 100 тыс человек); предполагается обеспечить 20 тысяч.

Если удастся набрать дополнительные силы хотя бы на 50 процентов меньше указанного количества, то это уже даст экономии в 40 тыс. человек.

1) Следовательно, общее сокращение потребных сил, указанных в пунктах а — в, может составить 115 тыс. человек.

д) В своей заявке на пополнения ВВС совершенно не учли резервов, необходимых для авиаполевых дивизий. Но из всех частей ВВС именно авиаполевые дивизии несут наибольшие потери. Для них должно быть предусмотрено пополнение по меньшей мере в 40 тыс. человек.

Таким образом, затребованная по заявке ВВС численность пополнений может быть уменьшена примерно до 207 тыс человек, если от 282 тыс отнять 75 тыс. человек.

е) Из намеченного на октябрь — декабрь 1943 г. призыва для ВВС предназначается 8 200 человек.

Следовательно, дополнительная потребность ВВС в пополнениях составляет около 199 тыс человек.

96 *

**ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВМС
НА 15 АВГУСТА 1943 Г.**

Штаб сухопутных войск (1).
№ 52/43
Приложение 3

Сов секретно
Только для командования
15 8 1943 г.

В

**Данные об изменении численности
личного состава ВМС с начала войны
против Советского Союза**

1. Потери ВМС составляли:

с 1.7. 1941 по 30.6. 1942 г. — 9 865 чел.
с 1.7. 1942 по 30.6. 1943 г. — 17 770 »

Итого: 27 635 »

В это число входят потери убитыми, пропавшими без вести и ранеными. В него не включены потери, вызванные заболева-

* «Военно исторический журнал», 1960, № 5, стр. 85—86.

ниями. Можно полагать, что они примерно соответствуют притоку выздоравливающих.

2. Пополнения ВМС за счет призывов составляли:

с 1.7. 1941 по 30.6. 1942 г. — 174 778 чел.
с 1.7. 1942 по 1.6. 1943 г. — 61 517 »

Итого: 236 295 »

Как из этого видно, пополнения превышают потери примерно на 208 500 человек.

Численность личного состава ВМС на 30.6. 1943 г. была примерно 650 тыс. человек.

3. ВМС затребовали по программе строительства 40 подводных лодок на период с 1.6. по 30.9. 1943 г. 60 тыс. человек младших возрастов (1925 г. рождения). До 30.9. 1943 г. они получат, наряду с остатком контингента 1925 г. рождения в 20 тыс. человек и первыми добровольцами 1926 г. рождения, еще примерно 40 тыс. человек частично старших возрастов. Тем самым будут удовлетворены основные потребности.

4. ВМС затребовали на период с 1.10. 1943 по 31.3. 1944 г. в качестве пополнения 161 684 человека. Сюда входят 116 490 человек для службы на кораблях и в береговых частях и 45 200 для береговой обороны.

5. По прежним данным командования военно-морских сил оно может сэкономить примерно 40 тыс. человек, так что дополнительная потребность в личном составе на период с 1.10. 1943 по 1.4. 1944 г. составит около 121 тыс. человек.

ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ ВЕРМАХТА ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ И КАТЕГОРИЯМ ГОДНОСТИ НА КОНЕЦ 1943 г.

 Верховное главнокомандование вооруженных сил
 (штаб оперативного руководства) орготдел (II)

 4 экземпляра
 Экз. №
 Сов. секретно.
 Только для командования.

Сводная таблица численного состава по возрастным группам и по категориям годности (согласно приказу фюрера от 27.11.1943 г.)

		Сухопутная армия	ВВС	ВМС	Войска СС
Лица 1914 г. рождения и младше	а) **	2 456 818	868 459	431 905	293 961
	б) ***	455 074	62 863	12 556	26 971
	в) ****	46 942	4 619	1 290	1 322
		2 958 834 = 47%	935 941 = 48%	445 751 = 61%	322 254 = 74%
Лица 1906—1913 гг. рождения	а)	1 879 566	408 672	114 589	63 050
	б)	411 744	67 961	9 998	10 612
	в)	48 994	3 659	1 009	511
		2 340 304 = 32%	480 292 = 25%	125 596 = 17%	74 173 = 16%
Лица 1905 г. рождения и старше	а)	1 005 951	359 898	127 848	16 555
	б)	325 253	93 609	25 110	4 467
	в)	77 273	7 317	1 641	294
		1 408 477 = 19%	460 824 = 24%	154 599 = 22%	21 316 = 6%
Все возраста	а)	5 342 335	1 637 029	674 342	373 566
	б)	1 192 071	224 433	47 664	42 050
	в)	173 209	5 595	3 940	2 127
		6 707 615	1 877 057	725 946 = 100%	417 743
		Без деления по возрастам и категориям (армия резерва) 538 100 = 8%	Без деления по возрастам и категориям 42 524 = 3%		Нет данных примерно 16 тыс. = 4%
ИТОГО:		7245715****=100%	1 919 581 = 100%	725 946 = 100%	433 743 = 100%

* «Военно-исторический журнал», 1959, № 4, стр. 87.

** Годные к строевой службе в военное время *** Ограниченно годные к строевой службе в военное время **** Годные к нестроевой службе. **** С сюда включены 156 103 рабочих и служащих. Конечная цифра завышена на 107 тыс. вследствие получения дополнительных данных и за счет лиц, которые проходят медицинское освидетельствование для определения годности к военной службе.

ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ ДЕЙСТВУЮЩИХ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК НА КОНЕЦ 1943 г.

 Верховное главнокомандование вооруженных сил
 (штаб оперативного руководства) орготдел (II)

 4 экземпляра
 Экз. № 1
 Сов. секретно.
 Только для командования.

Сводная таблица численного состава действующих сухопутных войск (согласно приказу фюрера от 27.11.1943 г.)

Боевые войска		1905 г. рождения и более старшие возраста			1906—1913 гг. рождения			1914 г. рождения и более младшие возраста		
		а**	б**	в**	а	б	в	а	б	в
Боевые войска в соединениях	Офицеры и чиновники	14 031	844	67	24 651	743	1550	37 862	1 186	2511
	Унтер-офицеры и рядовые	203 330	9 040	284	989 646	14 002	468	1 476 476	11 648	400
Боевые войска резерва главного командования	Зондерфюреры 5*	590	42	3	472	14	—	272	24	80
Охранные войска		223 951	9 926	354	1 014 763	14 751	2018	1 514 610	12 858	2901
	ИТОГО:	234 231			1 031 546			1 530 459		
		2 796 236								

1* «Военно-исторический журнал», 1959, № 4, стр. 88—89.

2* Годные к строевой службе в военное время. 3* Ограниченно годные к строевой службе в военное время и годные к гарнизонной службе в Германии. 4* Годные к нестроевой службе. 5* Имеются в виду гражданские лица, назначенные на руководящие должности в специальные технические части и подразделения.—В. Д.

Тыловые службы		1905 г. рождения и более старшие возраста			1906—1913 гг. рождения			1914 г. рождения и более младшие возраста		
		а	б	в	а	б	в	а	б	в
Войска снабжения	Офицеры и чиновники	37 986	4 942	163	28 280	1 630	73	10 818	720	32
	Военно-территориальные органы и служебные инстанции	483 508	37 432*	1484	540 800	44 187	2166	304 188	32 990	1884
	Зондерфюреры . .	4571	422	30	4077	193	13	916	73	186
Высшие командные инстанции		526 065	42 796	1677	573 157	46 073	2252	315 922	33 783	2102
	ИТОГО:	570 538			621 482			351 807		
		1 543 827 **								
ВСЕГО: 4 340 063										

** Сюда включены 111 435 человек, находящихся на излечении в госпиталях.

99 *

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВНУТРИ ВЕРМАХТА НА КОНЕЦ 1943 г.

Верховное главнокомандование вооруженных сил
(штаб оперативного руководства)
орготдел (II) к № 1019/44.

4 экземпляра
Экз. № 1

Сов. секретно.

Только для командования.

По состоянию на 1.12. 1943 г.

Использование личного состава
(согласно приказу фюрера от 27.7. 1943 г.)

Полевые войска	а) боевые войска б) тыловые службы	Сухопутная армия	ВВС	ВМС	Войска СС
		2 796 236 1 543 827	577 777+(164 604)** 543 622+(163 864)	408 675 150 249	281 409
Всего в полевых войсках		4 340 063	1 501 391+(328 468)	558 924	281 401
Войска резерва	а) Личный состав резервных подразделений, выздоровевшие и личный состав военных школ	1 283 495	370 058+(6 740)	167 022	114 332
	б) Постоянный состав в госпиталях и лечебных заведениях	85 882	5 838+(1 598)	—	2 149
	в) Больные и раненые в госпиталях	628 211	—	—	—
	г) Находящиеся в подразделениях для выздоравливающих	258 401	—	—	—
	д) Ландверные и гарнизонные подразделения	306 701	—	—	7 099

* «Военно-исторический журнал», 1959, № 4, стр. 86.

Окончание

Войска резерва	е) Органы комплектования, командные инстанции и военно-территориальные органы	342 962	—	—	—	3 075
	ж) Прочие организации	—	42 286	+(6 018)	—	—
	з) Части по охране и защите тыла	—	—	—	—	9 679
Всего в резервных войсках . . .		2 905 652 ***	418 182	+(14 336)**	167 022	136 334
Общая численность полевых и резервных войск		7 245 715 включая рабочих и служащих	1 919 581	+обслуживающий персонал ВВС (342 824)	725 946	433 743 Не учтено пример- но 16 тыс.

** В скобках дана численность обслуживающего персонала.

*** Включая 156 103 рабочих и служащих мужского пола

100 *
ПОТЕРИ И ПОПОЛНЕНИЯ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК
НА ВОСТОКЕ НА 27 ДЕКАБРЯ 1943 г.

Пачальник штаба сухопутных войск при началь-
нике штаба Верховного главнокомандования во-
оруженных сил.

Справка фюрера
27 декабря 1943 г.

Справка

Содержание: Пополнения и потери сухопутных войск на Во-
стоке.

А) Потери с 1.7 по 30.11.1943 г.

Месяц	Полгишие	Пропавшие без вести	Эвакуиро- ванные, раненые и больные	Всего
Июль	34 800	14 600	181 366	230 766
Август	34 000	20 200	252 567	306 767
Сентябрь	20 200	13 000	235 365	268 565
Октябрь	25 900	15 470	185 687	227 057
Ноябрь	18 600	12 300	159 059	189 959
Итого:	133 500	75 570	1 014 044	1 223 114

Б) 1. Пополнения с 1.7 по 30.11 1943 г.

Месяц	Резерв	Выздоро- вевшие	Личный состав, выделен- ный с Запада и Севера	Личный со- став, на- правлен- ный из санитар- ных подраз- делений групп армий и военных округов в войска	Всего
Июль	47 тыс.	45 тыс.	—	25 316	117 316
Август	45 тыс.	34 тыс.	—	44 172	123 172
Сентябрь	59 тыс.	35 тыс.	34 тыс.	36 719	164 719
Октябрь	64 тыс.	31 тыс.	25 тыс.	28 109	148 109
Ноябрь	56 тыс.	40 тыс.	3 тыс.	22 584	121 584
Итого:	271 тыс.	185 тыс.	62 тыс.	156 900	674 900

* «Военно-исторический журнал», 1960, № 5, стр. 86—87.

2. Пополнения с 1.12 по 31.12.1943 г

Декабрь	75 тыс.	42 тыс.	—	—	117 тыс.
-------------------	---------	---------	---	---	----------

3) Кроме пополнений, указанных в пунктах 1 и 2, на Восток были отправлены с 1.7.1943 г. соединения и отдельные подразделения:

5 пехотных дивизий	примерно	65 тыс. чел.
1 авиадесантная дивизия (без 4 батальонов)	примерно	10 тыс. »
2 моторизованные дивизии	примерно	26 тыс. »
6 танковых дивизий	примерно	78 тыс. »
1 моторизованная бригада	примерно	8 тыс. »
Прочие подразделения	примерно	40 тыс. »

Итого примерно 227 тыс. »

В) Все пополнения за период с 1.7 по 31.12.1943 г., согласно графе Б, пунктам 1—3, составляют:

674 900 чел.
117 000 »
227 000 »

Итого примерно 1 018 900 »

Г) Сопоставление потерь и пополнений.

Потери с 1.7 по 30.11.1943 г. составляли	1 223 114 чел.
Примерные потери в декабре 1943 г. около	190 000 »

Итого 1 413 114 »

Общая численность пополнений с 1.7 по 31.12.1943 г. 1 018 900 »

Невосполненные потери 394 214 »

101 *

О ПОПОЛНЕНИИ ЛИЧНОГО СОСТАВА СУХОПУТНЫХ ВОЙСК НА 2 ФЕВРАЛЯ 1944 г.

Начальник вооружений сухопутных войск и командующий армией резерва (управление общих дел) штаб II № 840/44

Берлин, 2 февраля 1944 г
7 экземпляров
экз 1-й

Сов секретно
Только для командования

Начальник штаба сухопутных войск при начальнике штаба верховного главнокомандования 10 февраля 1944 г
№ 977/44,
приложение 1

Содержание: О пополнении личного состава.

Начальнику штаба верховного главнокомандования вооруженных сил

План пополнения личным составом составлен до 31.3.1944 г. Однако время и события требуют безотлагательно установить потребность в пополнениях на летний период 1944 г (1.4—30.9) и издать приказ об обеспечении ими войск по твердому плану.

Для сухопутных войск я предлагаю следующие основы.

Как я уже указал в своей докладной записке от 13.7.1943 г., с весны 1942 г. полугодовая потребность полевых войск в пополнениях и новых формированиях составляет примерно 1,2 млн. человек. Эта цифра действительна и на летний период 1943 г. Она остается в силе и на зиму 1943/1944 г. (приложение 1).

Эта цифра только в редких случаях соответствовала имеющимся возможностям и никогда — действительным потребностям в текущих пополнениях. Она меньше этих потребностей в среднем по меньшей мере на 1/3 (приложение 1¹). Исходя только из этих соображений, я уже не могу брать старую цифру за основу на будущее. Тем более это невозможно сделать потому, что число крупных соединений и новых подразделений постоянно растет и будет сохраняться. Даже если не принимать в расчет эти новые формирования, средняя потребность в пополнениях будет выражаться в соответствии с приложением 1 в следующих цифрах:

* «Военно исторический журнал», 1960, № 5, стр 87—89.

¹ Приложение см. док № 102.

Время	Потери	Пополнения (только из резерва)	Недостаток
Лето 1942 г.	971 тыс.	924 тыс.	47 тыс.
Зима 1942/1943 г.	1 324 тыс.	710 тыс.	614 тыс.
Лето 1943 г.	955 тыс.	652 тыс.	343 тыс.
Зима 1943/1944 г.	1 200 тыс.	605 тыс.	595 тыс.

Таким образом, ежегодный недостаток составляет 800 тыс. человек и ежемесячный — 66 600 человек. Если при старой цифре месячная норма составляла 200 тыс. человек, то теперь она должна быть увеличена примерно на 70 тыс. Следовательно, в месяц требуется 270 тыс., а на летний период — 1,62 млн. человек.

Эта цифра характеризует чистые потребности сухопутных войск в личном составе для использования на фронте в наступающем летнем периоде, и из нее надо исходить при расчетах. Но для покрытия этих потребностей в данное время имеется в наличии:

- а) в составе армии резерва на 1.4.1944 г. (включая 100 тыс. чел. из организации помощи фронту) 450 тыс. чел.
 - б) приток выздоровевших (ежемесячно 60 тыс. чел.) 360 тыс. »
- Итого 810 тыс. »

Таким образом, еще не хватает 810 тыс. чел.
Потребность фронта в резервах составляет:

- а) для первого потока пополнений (в начале зимы), предназначенных для использования на фронте (срок обучения 4 месяца) 4×210 тыс.² 840 тыс. чел.
- Итого 1 650 тыс. »

Значит, требуется примерно 1,6 млн. человек.

В этот расчет не следует включать контингент, изысканный путем экономии в самих действующих войсках, численностью примерно в 300 тыс. человек, так как предоставленный фронту в результате этого мероприятия личный состав был использован еще до 31.3.1944 г. и таким образом не может быть учтен в планах на летний период.

² Месячный приток выздоровевших вычтен из месячной нормы

Точно так же можно не принимать во внимание изменение критериев годности к военной службе. Оно влечет за собой ускорение текучести кадров. Максимальный приток людского состава путем высвобождения солдат при проведении армией резерва мероприятий по оказанию помощи фронту и путем экономии внутри самих действующих войск уже учтен.

Для обеспечения 1,6-миллионной цифры имеется в наличии согласно плану:

- а) остаток военнообязанных 1926 г. рождения;
- б) часть военнообязанных 1927 г. рождения, которые будут призваны до 30.9.

Вместе они составляют примерно 400 тыс. человек, если не меньше. Остальные 1,2 миллиона человек могут быть набраны только из числа забронированных.

Я понимаю, как велико значение этой цифры для сухопутных войск, для других видов вооруженных сил и для гражданского сектора. Я сознаю также те трудности, с какими встретится верховное главнокомандование при решении этой проблемы. В мою обязанность не входит распределение сил по требованиям видов вооруженных сил. Я представляю только интересы сухопутных войск.

Учитывая, как видно из сказанного, потребности и нужды в первую очередь военной промышленности, я был далек от утопических желаний и выдвинул требование, которое основывается на реальных цифрах и совершенно сознательно составлено в духе умеренности, если не принимать во внимание формирование 34 новых дивизий.

Более низкие требования я не могу выдвинуть, ибо, как и всегда, согласен с мнением верховного главнокомандования о том, что:

а) бои будут становиться все более ожесточенными, и нам понадобится больше чем когда-либо прежде боеспособных, полнокровных и неизнуренных соединений;

б) необходимость в изыскании оперативных резервов возрастает также в связи с переходом к стратегической обороне, особенно по мере превращения в будущем многих театров военных действий в действительные поля битвы;

в) мы неотступно должны стремиться к тому, чтобы обеспечить возможность использования этих резервов когда-нибудь в стратегическом наступлении.

В этих трех пунктах, по моему мнению, заключена программа сухопутных войск, которая, пожалуй, по своему значению по меньшей мере равноценна другим программам и может быть осуществлена при помощи большого количества средств и ресурсов, в которых не должно быть отказано.

Фромм

102 *

ПОТЕРИ И ПОПОЛНЕНИЯ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК С ЛЕТА 1942 г. ПО ЗИМУ 1943/1944 г.

Управление общих дел, штаб II, № 840/44 Сов. секретно.
 Приложение 1 Только для командования.
 к докладной записке начальника вооружений су- 2.2. 1944 г.
 хопутных войск и командующего армией резерва. к 1 экз.

Приложение 1 к докладной записке от 2.2. 1944 г.

Период	Потери действующих войск (убитыми, пропавшими без вести, ранеными и эвакуированными в тыл)	Пополнения действующих войск. Нормальное поступление пополнений (маршевые батальоны, маршевые роты, роты выздоравливающих и прочие пополнения)	Резерв и выздоровевшие. Новые формирования и доукомплектования	Сумма
Лето 1942 г. (1.4—30.9. 1942)	971 тыс.	924 тыс.	328 тыс.	1 252 тыс.
Зима 1942/1943 г. (1.10. 1942—31.3. 1943)	1 324 тыс.	710 тыс.	405 тыс.	1 115 тыс.
Лето 1943 г. (1.4.—30.9. 1943)	995 тыс.	652 тыс.	529 тыс.	1 181 тыс.
Зима 1943/1944 г. (1.10. 1943—31.3. 1944)	1 200 тыс.**	605 тыс.***	515 тыс.***	1 120 тыс.

* «Военно-исторический журнал», 1960, № 5, стр. 90.

** Уже с октября по декабрь потери составили примерно 600 тыс. чел. Следует ожидать, что в последующие три месяца потери останутся на том же уровне. Поэтому в целом они составят 1 200 тыс. человек.

*** Включая план до 31.3. 1944 г. При этом учтены 100 тыс. чел из организации помощи фронту.

103 *

ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ АРМИИ РЕЗЕРВА НА 11 ФЕВРАЛЯ 1944 г.

Копия со срочной телеграммы

Сов. секретно.
 Только для командования.
 11.2.1944 г.

Начальнику штаба
 верховного главнокомандования
 вооруженных сил

Основание: приказ фюрера, верховное главнокомандование вооруженных сил (штаб оперативного руководства), организационный отдел, № 007 436/43. Сов. секретно. Только для командования, от 27.11. 43 г.

Во исполнение приказа фюрера докладываю о наличном численном составе армии резерва:

- 1) Общая численность 2 905 652 чел.
 в том числе:
 89 735 офицеров
 40 797 чиновников
 405 775 унтер-офицеров
 2 159 602 рядовых
 3 640 зондерфюреров
 52 698 служащих мужского пола
 103 405 рабочих мужского пола
- 2) Весь личный состав армии резерва разбит на следующие возрастные группы и категории годности к военной службе:
- а) лица 1914 г. рождения и моложе 1 076 568 чел.
 в том числе:
 годные к строевой службе в военное время 577 428 чел.
 годные к гарнизонной службе в действующей армии 48 858 »
 годные к гарнизонной службе в Германии 408 433 »
 годные для нестроевой службы 41 849 »
- б) лица 1906—1913 гг. рождения 687 276 чел.
 в том числе:
 годные к строевой службе в военное время 248 843 чел.

* «Военно-исторический журнал», 1959, № 4, стр. 93—94

- годные к гарнизонной службе в действующей армии 42 797 чел.
 годные к гарнизонной службе в Германии 350 912 »
 годные для нестроевой службы 44 724 »
- в) лица 1897—1905 гг. рождения 459 656 чел.
 в том числе:
 годные к строевой службе в военное время 163 088 »
 годные к гарнизонной службе в действующей армии 50 159 »
 годные к гарнизонной службе в Германии 212 939 »
 годные для нестроевой службы 33 470 »
- г) лица 1896 г. рождения и старше 144 052 чел.
 в том числе:
 годные к строевой службе в военное время 27 293 чел.
 годные к гарнизонной службе в действующей армии 15 395 »
 годные к гарнизонной службе в Германии 59 592 »
 годные для нестроевой службы 41 772 »
- д) не отнесенные к определенной возрастной группе или категории годности (уволненные, негодные к военной службе, еще не освидетельствованные, больные и раненые без врачебного заключения) 538 100 чел.
- 3) По роду использования весь личный состав армии резерва, указанный в п. 1, распределяется следующим образом:
- а) в военно-территориальных органах и служебных инстанциях, в командных органах и органах комплектования 342 962 чел.
 б) в ландверных и гарнизонных подразделениях на территории Германии 306 701 »
 в) в военных школах, учебных частях и запасных подразделениях (только кадровый состав) 323 251 »
 г) в резерве, включая выздоравливающих . . . 960 244 »
- в том числе:
 1) годные к строевой службе в военное время и годные к гарнизонной службе в действующей армии, рекруты на подготовке или с законченным обучением 541 тыс. чел.
 2) выздоравливающие 182 тыс. »

- 3) больные в госпиталях, временно годные к гарнизонной службе в Германии и т. п. 129 тыс. чел.
 4) кандидаты в офицеры действительной службы и запаса, кандидаты в унтер-офицеры, личный состав на курсах, под арестом, в тюрьмах и т. д. 88 тыс. »
 5) рекруты, предназначенные к отправке в дивизии 21-й волны 20 тыс. »
- д) выздоравливающие и находящиеся в подразделении для выздоравливающих 258 401 »
 е) раненые и больные в госпиталях . . . 628 211 »
 ж) медико-санитарный персонал в госпиталях 85 882 »

4) Из общей суммы необходимо вычесть:

- а) около 70 тыс. солдат армии резерва из числа раненых и больных, находящихся в госпиталях, которые состоят на учете в списках резервных и учебных подразделений и таким образом включаются в донесения одновременно резервными и учебными подразделениями и госпиталями.
 б) около 37 тыс. солдат, ставших инвалидами и получивших увечья при исполнении своих обязанностей, которые проходят комиссию по определению степени годности к военной службе. 2/3 из них уже уволены в запас с обязательным отбыванием трудовой повинности.

5) Уточнение приведенной в пункте 3 численности офицеров, чиновников, унтер-офицеров, рядовых, зондерфюреров, служащих и рабочих мужского пола будет представлено позднее, так как донесения, поступившие от управлений корпусных округов, оказались неполными и должны быть затребованы вновь.

Начальник вооружений сухопутных войск и командующий армией резерва (общевойсковой отдел Па),
 № 145/44 от 10.2 1944 г.

Сов. секретно.
 Только для командования.

граф Штауфенберг

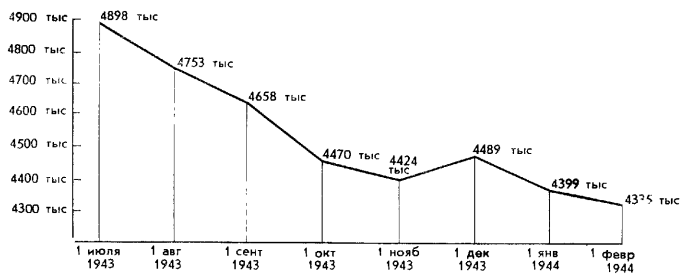
104 *

**ГРАФИК УБЫЛИ ЛИЧНОГО СОСТАВА
ДЕЙСТВУЮЩИХ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК**

Главное командование
сухопутных войск.
Генеральный штаб
Организационный отдел
№ 1/16592/44

4 экземпляра
экз № 4
Сов секретно
Только для командования
15 апреля 1944 г

Изменение общей численности личного состава
действующих сухопутных войск
за период с 1 июля 1943 г. по 1 февраля 1944 г.
(Включая военные округа, авиаполевые дивизии
и войска СС)

* «Военно исторический журнал», 1959, № 4, стр 90

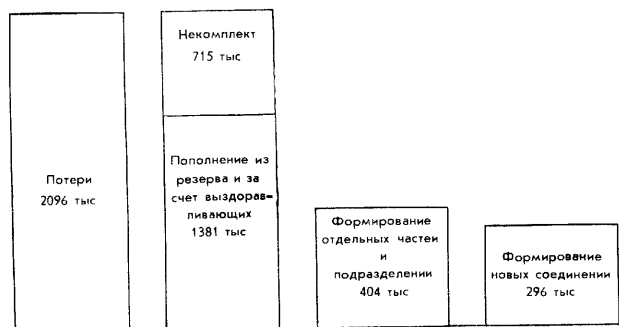
105 *

**ГРАФИК ПОТЕРЬ И ПОПОЛНЕНИЙ
ДЕЙСТВУЮЩИХ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК**

Главное командование
сухопутных войск
(генеральный штаб
сухопутных войск),
организационный отдел
I/16592/44

Сов секретно
Только для командования
15 4 1944 г
4 экземпляра
экз 4-й

Примерные пополнения и потери
действующих сухопутных войск за период
с 1.7.1943 г. по 30.6.1944 г.

* «Военно исторический журнал», 1960 № 5, стр 89.

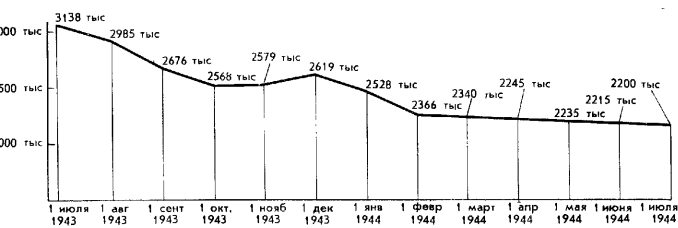
ГРАФИК УБЫЛИ ЛИЧНОГО СОСТАВА СУХОПУТНЫХ ВОЙСК НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

Главное командование сухопутных войск.
Генеральный штаб
Организационный отдел
№ 1/16592/44.

Сов. секретно.
Только для командования
15 апреля 1944 г.
4 экземпляра
экз № 4

ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ЛИЧНОГО СОСТАВА СУХОПУТНЫХ ВОЙСК НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ ЗА ПЕРИОД С 1 ИЮЛЯ 1943 г. ПО 1 ИЮЛЯ 1944 г. (С АВИАПОЛЕВЫМИ ДИВИЗИЯМИ И ВОЙСКАМИ СС, БЕЗ 20-Й (ГОРНОЙ) АРМИИ ВОЕННЫХ ОКРУГОВ «УКРАИНА», «ПРИБАЛТИКА» И БЕЗ ВОЙСК СОЮЗНИКОВ)

Примерная численность с учетом понижения боеспособности, без пополнений и новых формирований.

* «Военно исторический журнал», 1959, № 4, стр 92

ПОПОЛНЕНИЕ ДЕЙСТВУЮЩИХ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК НА 2 НОЯБРЯ 1944 г.

Начальник генерального штаба сухопутных войск
Организационный отдел
1/20 325/44.

Ставка главного командования сухопутных войск
2.11.1944 г.
15 экземпляров
экз. 14-й
Сов секретно
Только для командования

Основание: 1) Директива начальника генерального штаба сухопутных войск № 2600/44. Сов секретно, 26. 7. 1944 г.
2) Директива начальника генерального штаба сухопутных войск, организационный отдел, 1/18 347/44. Сов. секретно, 3.8 1944 г.

Содержание: Пополнение личного состава действующих сухопутных войск.

Разослано:

I. Тяжелые потери в августе — октябре 1944 г. привели к значительному обострению положения с личным составом в действующих сухопутных войсках. Вместе с большими потерями в связи с захватом противником укреплений на Западе и с потерями, возникшими в результате предательства румын, действующие сухопутные войска в общей сложности потеряли:

в августе	595 тыс. чел.
в сентябре	400 тыс. »
в октябре	197 тыс. »

Итого . . 1192 тыс. »

Из этого числа около 300 тыс. человек приходится на потери, понесенные в связи со сдачей укреплений на Западе и полным разгромом или уничтожением дивизий на Востоке и Западе.

II. Пополнение действующих сухопутных войск за эти же месяцы явно не соответствовало их потерям.

1) Действующие сухопутные войска для имеющихся дивизий получили пополнение (выздоровевшие, маршевые подразделения, специальное пополнение): в августе около 100 тыс., в сентябре 77 тыс. и в октябре 111 тыс. человек, всего 288 тыс. человек.

* «Военно-исторический журнал», 1960, № 5, стр 92—93

2) Сверх того действующие сухопутные войска получили пополнение в виде новых формирований

- а) соединения (включая полностью переформированные) — 225 тыс. чел.
- б) войска резерва главного командования согласно программе фюрера (включая крепостные подразделения) — 100 тыс. »
- в) прочие формирования и пополнения — 55 тыс. »

Итого — 380 тыс. чел.

III. В то время как общее уменьшение числа соединений удалось компенсировать за счет новых формирований и крепостных подразделений, потери имеющихся дивизий были восполнены примерно только на 1/3. Поэтому в ноябре необходимо в значительной степени увеличить приток выздоровевших и маршевых подразделений.

В целях сохранения существующих соединений, часть которых за последний месяц уже потеряла свой кадровый состав, я вынужден потребовать, чтобы, начиная с ноября, в дивизии возвращались все их выздоровевшие числом по крайней мере 60 тыс. человек в месяц. Помимо этого, дальнейшему сокращению численного состава можно воспрепятствовать путем увеличения притока маршевых подразделений (минимум 90—100 тыс человек в месяц).

IV. Учитывая решающее значение данного вопроса для поддержания боеспособности действующих сухопутных войск, я прошу проверить все возможности и сообщить мне, в какой степени могут быть удовлетворены требования действующих сухопутных войск в ноябре месяце

Гудериан
(генерал-полковник
и начальник генерального штаба
сухопутных войск)

108*

ПОТЕРИ И ПОПОЛНЕНИЯ ДЕЙСТВУЮЩИХ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК С АВГУСТА ПО ОКТЯБРЬ 1944 г.

Организационный отдел
№ 1 (20326) 44.

Сов. секретно. Только для командования.

Справка
о потерях в личном составе и пополнениях действующих сухопутных войск за период с августа по октябрь 1944 г.

Месяц	Потери			Пополнения (включая выздоровевших)		
	сухопутные войска на Восточном фронте	войска на театрах военных действий подчиненных ОКВ	всего	всего	сухопутные войска на Восточном фронте	войска на театрах военных действий, подчиненных ОКВ
1) август	350 тыс. (включая потери 6-й и 8-й армии, 3/5 их состава)	245 тыс. (включая войска в Тулоне, Марселе, Сен-Мало и Бресте)	595 тыс.	100 тыс.	60 тыс.	40 тыс.
2) сентябрь	222 тыс. (2/5 состава 6-й и 8-й армий)	175 тыс.	397 тыс.	77 тыс.	58 тыс.	19 тыс.
3) октябрь	около 100 тыс.	97 тыс. (включая войска в Булони)	197 тыс.	111 тыс.	83 тыс. (включая батальоны морской пехоты)	28 тыс.
			1 189 тыс.	288 тыс.		

Невосполненные потери составляют около 900 тыс. человек.

699 * «Военно-исторический журнал», 1960, № 5, стр. 91

ОБЩИЕ ПОТЕРИ ВЕРМАХТА ПО СОСТОЯНИЮ НА 30.11.44¹

Период времени		Убитые и		
		в результате воздействия противника	в результате несчастных случаев, болезни, самоубийства	
1		2	3	4
1-й год войны 1939/40	Сухопутные войска	64 204 (3 239)	12 150 (821)	—
	ВМС	3 021 (183)	400 (41)	—
	ВВС	6 480 (925)	1 573 (123)	1 (—)
		73 705 (4 347)	14 132 (985)	1 (—)
2-й год войны 1940/41	Сухопутные войска	122 585 (6 230)	17 399 (1 355)	2 (—)
	ВМС	4 218 (198)	1 249 (116)	—
	ВВС	11 631 (1 373)	2 642 (205)	—
		138 434 (7 801)	21 290 (1 676)	2 (—)
3-й год войны 1941/42	Сухопутные войска	422 311 (15 399)	31 921 (1 886)	9 (—)
	ВМС	5 257 (307)	2 042 (207)	—
	ВВС	17 842 (1 231)	4 269 (237)	2 (—)
		445 410 (16 937)	38 232 (2 330)	11 (—)
4-й год войны 1942/43	Сухопутные войска	374 084 (13 341)	36 570 (2 026)	73 (—)
	ВМС	12 412 (911)	2 562 (216)	—
	ВВС	31 117 (2 188)	4 903 (252)	19 (—)
		417 613 (16 440)	44 035 (2 494)	92 (—)

* «Военно-исторический журнал», 1965, № 12, стр. 66—67.

¹ В скобках дается число офицеров. В графе 4, очевидно, приводятся потери генералов и адмиралов.

по приговорам, приведенным в исполнение	Всего	Пропавшие без вести, пленные, интернированные	Из них военнопленные	Уволенные на вооруженных сил	Десертиры	Общие потери
5	6	7	7а	8	9	10
485 (3)	76 848 (4 063)	2 038 (64)	488 (20)	16 644 (227)	4 (—)	95 534 (4 354)
4 (—)	3 425 (224)	1 393 (52)	1 390 (52)	151 (2)	— (—)	4 969 (278)
26 (—)	8 080 (1 048)	1 989 (383)	793 (100)	1 549 (17)	— (—)	11 618 (1 448)
515 (3)	88 353 (5 335)	5 420 (499)	2 671 (172)	18 344 (246)	4 (—)	112 121 (6 080)
392 (—)	140 378 (7 585)	8 769 (229)	1 022 (49)	38 894 (724)	3 (—)	188 044 (8 538)
13 (—)	5 480 (314)	1 099 (74)	1 062 (71)	360 (7)	— (—)	6 939 (395)
4 (—)	14 313 (1 578)	4 360 (789)	1 857 (448)	3 948 (52)	1 (—)	22 622 (2 419)
445 (—)	160 171 (9 477)	14 228 (1 092)	4 141 (568)	43 202 (783)	4 (—)	217 605 (11 352)
1394 (8)	455 635 (17 293)	58 049 (1 119)	11 002 (299)	58 818 (1 697)	22 (—)	572 524 (20 109)
119 (—)	7 418 (514)	1 316 (90)	1 172 (80)	2 968 (80)	7 (—)	11 709 (684)
135 (2)	22 248 (1 470)	6 479 (915)	1 034 (78)	14 291 (151)	— (—)	43 018 (2 536)
1 648 (10)	485 301 (19 277)	65 844 (2 124)	13 208 (457)	76 077 (1 928)	29 (—)	627 251 (23 329)
2282 (23)	413 009 (15 390)	330 904 (9 339)	43 547 (1 928)	98 987 (1 946)	230 (—)	843 130 (26 675)
228 (3)	15 202 (1 130)	5 070 (302)	2 087 (144)	2 491 (88)	49 (—)	22 812 (1 520)
274 (2)	36 313 (2 442)	53 993 (2 607)	3 988 (383)	11 025 (227)	13 (—)	101 344 (5 276)
2784 (28)	464 524 (18 962)	389 967 (12 248)	49 622 (2 445)	112 503 (2 261)	292 (—)	967 286 (33 471)

Период времени		Убитые		
		в результате воздействия противника	в результате несчастных случаев, болезней, самоубийства	
1		2	3	4
5-й год войны 1943/44	Сухопутные войска	459 476 (17 125)	39 700 (1657)	139 (-)
	ВМС	14 368 (696)	3303 (230)	—
	ВВС	47 706 (2337)	4482 (264)	25 (-)
		521 550 (20 158)	47 485 (2151)	164 (-)
6-й год войны 1944/45	Сухопутные войска	111 406 (3261)	9891 (237)	—
	ВМС	1740 (124)	474 (28)	—
	ВВС	15 758 (722)	362 (6)	—
		128 904 (4107)	10 727 (271)	—
С 1-го по 6-й год войны	Сухопутные войска	1 554 066 (58 595)	147 640 (7982)	223 (-)
	ВМС	41 016 (2419)	10 030 (838)	—
	ВВС	130 534 (8776)	18 231 (1087)	47 (-)
		1 725 616 (69 790)	175 901 (9907)	270 (-)

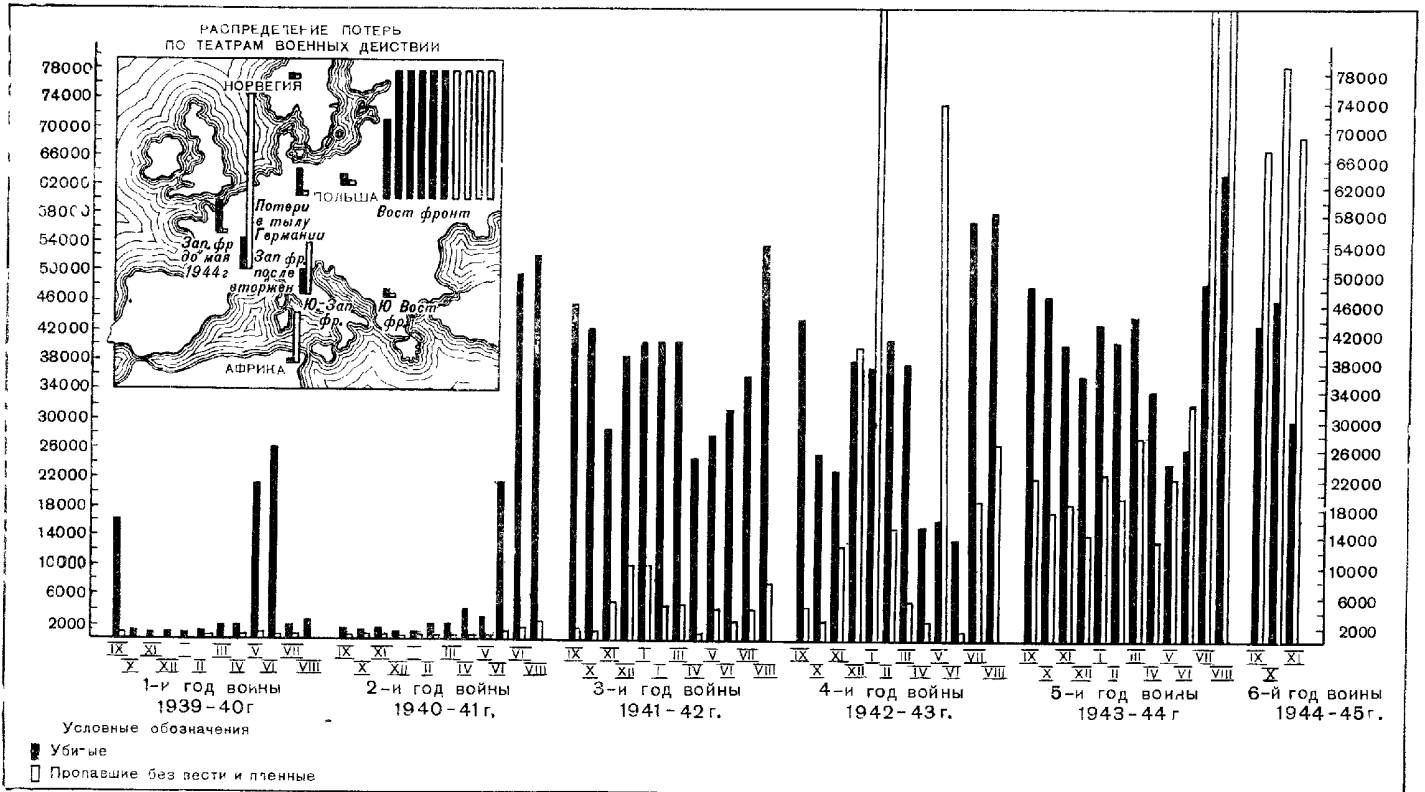
Окончание

и умершие	Всего	Пропавшие без вести, пленные, интернированные	Из них военнопленные	Уволенные из вооруженных сил	Дезертиры	Общие потери
5	6	7	7а	8	9	10
3219 (34)	502 534 (18 816)	925 088 (11 946)	160 677 (3724)	139 503 (2373)	329 (-)	1 567 454 (33 135)
326 (1)	17 997 (927)	19 845 (1102)	3268 (173)	3403 (66)	45 (5)	41 290 (2100)
494 (11)	52 707 (2612)	29 316 (1895)	16 577 (670)	15 226 (241)	18 (-)	97 267 (4748)
4039 (46)	573 238 (22 355)	974 249 (14 943)	180 522 (4567)	158 132 (2680)	392 (5)	1 706 011 (39 983)
38 (1)	121 335 (3499)	215 981 (2460)	25 164 (794)	26 262 (374)	5 (-)	343 583 (6333)
38 (-)	2252 (152)	3482 (238)	9 (5)	1011 (18)	6 (-)	6751 (408)
6 (-)	16 126 (728)	44 883 (1120)	2864 (121)	2821 (63)	—	63 830 (1911)
82 (1)	139 713 (4379)	264 346 (3818)	28 037 (920)	30 091 (455)	11 (-)	434 164 (8652)
7810 (69)	1 709 739 (66 646)	1 540 829 (25 157)	242 100 (6814)	379 108 (7341)	593 (-)	3 630 269 (99 144)
728 (4)	51 774 (3261)	32 205 (1858)	8988 (525)	10 384 (261)	107 (5)	94 470 (5385)
975 (15)	149 787 (9878)	141 020 (7709)	27 113 (1800)	48 860 (751)	32 (-)	339 699 (18 338)
9513 (88)	1 911 300 (79 785)	1 714 054 (34 724)	278 201 (9139)	438 352 (8353)	732 (5)	4 064 438 (122 867)

Кроме того на 30.11.44 г. находились:

в госпиталях:	310 365 (8668)
раненые —	399 345 (10 653)
больные —	4 774 148 (142 188)

ПОТЕРИ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК УБИТЫМИ И ПРОПАВШИМИ БЕЗ ВЕСТИ В ПЕРИОД С 1.9 1939 г. ПО 30.11 1944 г.

«Военно-исторический журнал», 1965, № 12, стр 65

ПОТЕРИ НЕМЕЦКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ С 1.9.1939 г. по 31.1.1945 г.

(сухопутные войска, военно морской флот, военно-воздушные силы)

45 Совершенно секретно

	Убитые на фронте	Погибшие в результате несчастных случаев, заболеваний и т д	Раненые и больные	Пропавшие без вести и пленные
Сухопутные войска (вся действующая армия и армия резерва, включая войска СС и соединения добровольцев)	1 622 561 (60 781) ¹	160 237 (8 580)	4 145 863 (107 265) ²	1 646 316 (27 260) ³
Из них:				
а) на Востоке . . .	1 105 987 (41 594)		3 498 059 (89 655)	1 018 365 (16 572)
б) в Норвегии . . .	16 639 (530)		60 451 (1 435)	7 157 (144)
в) на Юго-Западе	50 481 (2 053)		163 602 (4 464)	194 250 (4 758)
г) на Юго-Востоке	19 235 (741)		55 069 (1 500)	14 805 (224)
д) на Западе . . .	107 042 (4 342)**		339 856 (9 618)****	409 715 (5 535)
ж) армия резерва	10 467 (369)		42 174 (941)	1 337 (18)
Умершие от ранений	295 659 (10 141)***			

* «Военно-исторический журнал», 1962, № 12, стр 79

Правильный подсчет дает: ¹1 605 510; ²4 159 211; ³1 645 629

** Потери в личном составе убитыми на Западе с начала вторжения до конца января 1945 г составляли в сухопутных войсках 66 321 (2 439), в ВВС — 11 066 (556) чел.

*** В потери ВМФ и ВВС включены умершие от ран, в то время как в потерях сухопутных войск они выделены

**** Потери в личном составе ранеными на Западе с начала вторжения до конца января 1945 г составляли в сухопутных войсках 221 584 (6 052), а ВВС — 25 673 (744)

705

	Убитые на фронте	Погибшие в результате несчастных случаев, заболеваний и т. д.	Раненые и больные	Пропавшие без вести и пленные
Военно-морской флот (всего)	48 904 (2 474)	11 125 (862)	25 259 (554)	100 256 (2 174)
из них:				
а) в Атлантике и других морях	39 256 (2 115)		15 854 (382)	92 509 (1 896)
б) на Востоке	5 836 (186)		6 691 (125)	3 840 (107)
в) на Средиземном море	3 812 (173)		2 714 (47)	3 907 (171)
Военно-воздушные силы (всего)	138 596 (9 409)	19 976 (1 201)	216 579 (9 367)	156 132 (7 816)
Общие потери без учета персонала предприятий, училищ и других учреждений	109 704 (6 779)		205 588 (8 210)	
из них:				
а) на Западе				
б) расширенная территория империи	34 147 (3 010) **		46 157 (2 371) ****	52 610 (2 961)
в) Юг	22 625 (1 270)		42 613 (1 521)	54 325 (2 252)
г) Восток	52 932 (2 499)		116 818 (4 319)	49 210 (2 568)
Потери предприятий, училищ и прочих учреждений	28 892 (2 630)		10 991 (1 157)	

Из общих потерь приходятся:				
на летный персонал	43 517 (6 527)		27 811 (4 194)	27 240 (4 361)
на парашютные и воздушнодесантные войска	21 309 (732)		56 388 (1 204)	43 896 (809)
Все вооруженные силы	1 810 061 (72 664)	191 338 (10 643)	4 429 875 (118 127) ⁴	1 902 704 (37 258) ⁵

Итоговые данные

Убитые	2 001 339	(83 307)
Раненые	4 429 875	(118 127)
Пропавшие без вести и пленные	1 902 704	(37 258)
Всего	8 333 978	(238 662)

45* Правильный подсчет дает: ⁴ 4 401 049; ⁵ 1 902 017

112 *

**ЧИСЛЕННОСТЬ АРМИИ РЕЗЕРВА
НА 1 ФЕВРАЛЯ 1945 г.**

Организационный отдел (I P)

7 марта 1945 г.

Справка

Содержание: численность армии резерва по состоянию на 1.2.1945 г.

а) Резервный состав, включая выздоравливающих	546 тыс. чел.
б) Постоянный состав учебных воинских частей	147 тыс. »
в) Курсанты военных школ и курсов	113 300 »
г) Находящиеся на излечении в госпиталях	650 тыс. »
д) Ландверные части	205 тыс. »
е) Гарнизонные части	18 500 »
ж) Прочие службы и воинские части	143 тыс. »
з) Не учтенный личный состав ¹	310 тыс. »

Всего 2 132 800 »

Из них:

1896 г. рождения и старше, годные к строевой службе, условно годные к строевой службе и годные к нестроевой службе	447 300 чел.
1897 г. рождения и моложе, годные и условно годные к строевой службе	1 035 500 »
Находящиеся на излечении в госпиталях (см. пункт 2)	650 тыс. »

* «Военно-исторический журнал», 1959, № 4, стр. 94

¹ Арестованные за дисциплинарные провинности солдаты, против которых ведется судебное дело, дезертиры, командированные всех видов, отдельные команды (например, по сбору меди), топографические отряды, лица, откомандированные для работы на военных предприятиях, лица, проходящие лечение в зубврачебных амбулаториях, солдаты, для которых изготавливается ортопедическая обувь (примеч документа).

113 *

**ЧИСЛЕННЫЙ И БОЕВОЙ СОСТАВ ГРУПП АРМИЙ
НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ НА 28 ФЕВРАЛЯ 1945 г.**

Организационный отдел (I)

8 марта 1945 г.

Сов. секретно.
Только для командования.

Справка
о численном и боевом составе групп армий
на Восточном фронте по состоянию на 28.2

1) Группа армий «Курляндия» — 20 соединений	численный состав — 232 тыс. человек	= 47 %	} тыло- вые части учте- ны еще не пол- ностью
боевой состав — 110 тыс. »			
2) Группа армий «Север» — 28 соединений	численный состав — 384 тыс. человек	= 36 %	
боевой состав — 141 тыс. »			
3) Группа армий «Висла» — 37 соединений	численный состав — 527 тыс. человек	= 53 %	
боевой состав — 280 тыс. »			
4) Группа армий «Центр» — 43 соединения	численный состав — 413 тыс. человек	= 46 %	
боевой состав — 191 тыс. »			
5) Группа армий «Юг» — 35 соединений	численный состав — 449 тыс. человек	= 32 %	} без трех диви- зий
боевой состав — 143 тыс. »			
6) Общий численный состав — 2 005 тыс. человек	общий боевой состав — 865 тыс. »	= 43 %	

* «Военно-исторический журнал», 1959, № 5, стр. 92.

**ЛИЧНЫЙ СОСТАВ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК
НА ЯНВАРЬ — ФЕВРАЛЬ 1945 г.**

Телеграмма
Срочно — молния.

23 марта 1945 г.
Телефонограмма
«Ольга» 3140
20 экземпляров
экз. 9-й
Сов. секретно.
Только для командования.
Передавать только
через офицера.

В организационный отдел
штаба оперативного руководства
верховного главнокомандования

Содержание: Сведения о личном составе сухопутных войск за январь и февраль.

Организационный отдел генерального штаба сухопутных войск докладывает о потерях и пополнениях за январь и февраль следующее.

I. Потери действующей сухопутной армии (по данным начальника санитарной службы сухопутных войск):

	Январь	Февраль
а) убитые	около 22 тыс. чел.	55 тыс. чел.
б) пропавшие без вести	» 37 тыс. »	102 тыс. »
в) раненые и больные, отправленные в тыл (неполные данные) »	175 тыс. »	266 тыс. »
Итого:	234 тыс. »	423 тыс. »

II. Действительные пополнения, полученные сухопутными войсками из армии резерва:

	Январь	Февраль
а) маршевые подразделения	около 87 тыс. чел.	67 тыс. чел.
б) выздоровевшие	» 42 тыс. »	25 тыс. »

* «Военно-исторический журнал», 1960, № 5, стр. 93—94.

в) отдельные эшелоны с пополнением	около 33 тыс. чел.	21 тыс. чел.
г) личный состав, прибывший в группы армий непосредственно из оккупационных органов на Востоке	— — —	22 тыс. »

Итого около 162 тыс. чел. 135 тыс. чел.

III. Кроме того, командующий армией резерва выделил:

	в январе	в феврале
а) для формирования дивизий и соединений	31 тыс. чел.	49 тыс. чел.
б) для формирования, доукомплектования, реорганизации (включая подразделения Гнсейнау и запасные части, полученные действующей сухопутной армией)	273 тыс. »	167 тыс. »
в) подразделения необученных рекрутов, направляемых в полевые войска	2 300 тыс. »	11 тыс. »
г) подразделения рекрутов и солдат, находящихся на переобучении и не прошедших основного курса подготовки или переподготовки	4 500 тыс. »	6 тыс. »
Итого	310 800 »	233 000 »

IV. 1) В то время как в декабре потери по сравнению с прошлыми месяцами были незначительными и их удалось восполнить, сейчас сопоставление чистых пополнений с действительными цифрами потерь свидетельствует о том, что основная масса фронтовых соединений все более обескровливается.

БАЛАНС ЛЮДСКИХ РЕСУРСОВ ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД
1939—1944 гг. ** (млн. чел.)

Время (на конец мая)	Гражданская рабочая сила				иностранные и военно- пленные	Призвано в вооруженные силы	Общее число немцев, по- ставленных на учет	Вся граждан- ская рабочая сила	Активные люд- ские силы в целом
	немцы								
	мужчи- ны	женщи- ны	всего						
1939	24,5	14,6	39,1	0,3	1,4	40,5	39,4	40,8	
1940	20,4	14,4	34,8	1,2	5,7	40,5	36,0	41,6	
1941	19,0	14,1	33,1	3,0	7,4	40,5	36,1	43,3	
1942	16,9	14,4	31,3	4,2	9,4	40,7	35,5	44,1	
1943	15,5	14,8	30,3	6,3	11,2	41,5	36,6	46,1	
1944	14,2	14,8	29,0	7,1	12,4	41,4	36,1	45,2	
1944 ***	13,5	14,9	28,4	7,5	13,0	41,4	35,9	45,0	

* КТВ ОКВ, Bd. I. S. 87 E.; «Промышленность Германии...», стр. 189.

** Германия в границах 1937 г., включая Австрию, Судеты и Мемельскую область.

*** На 30 сентября.

С-389

III

в
я
в
й
г
с,
е
й
л
м
мо
й
м
у
г
о
"

Число вновь сформированных и укомплектованных полевых подразделений, находящихся в армии резерва, очень незначительно по сравнению с имеющимися потребностями. Так, потери исчисляются в 660 тыс. человек, в то время как чистые пополнения составляют 300 тыс. человек.

2) Пополнения, полученные из армии резерва действующими сухопутными войсками в основном в виде подразделений Гнейзенау и резервных частей, в большинстве своем не могут рассматриваться как полноценные пополнения для боевых войск, так как:

а) они включают очень незначительное число солдат с законченной подготовкой;

б) их остальной личный состав годен для нестроевой службы или прошел только кратковременную подготовку.

3) Цифры потерь и пополнений за первую декаду марта говорят о том, что несоответствие между потерями и пополнениями еще больше возрастет в первый квартал 1945 г.

Трудно предвидеть, какие результаты даст в апреле кампания по выявлению всех годных для военной службы, находящихся в границах групп армий.

Для того чтобы не допустить дальнейшего падения боеспособности сухопутной армии, как это было в январе и феврале, решающее значение имеет своевременная мобилизация всех имеющихся сил для тотальной войны.

Главное командование сухопутных войск
(генеральный штаб сухопутных войск)
организационный отдел,
№ 1493/95.

Сов. секретно
Только для командования.

Вендланд
(полковник, начальник отдела)
С подлинным верно: майор Кузе

116*

**ПОТЕРИ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК С 22 ИЮНЯ 1941 г.
ПО 31 МАРТА 1945 г.**

Генеральный врач при главном командовании
сухопутных войск, Генеральный штаб
сухопутных войск, генерал-квартирмейстер

Штаб главного командования сухопутных войск,
5 апреля 1945 г.
Отпечатано в 19 экз.
экз. № 7

Сов. секретно.
Только для командования.

Потери в личном составе действующих сухопутных войск
с 22 июня 1941 г. по 31 марта 1945 г.

Войска на Востоке

Армии	Убитые		Раненые	
	всего	из них офицеры	всего	из них офицеры
2-я танковая армия	2 038	61	10 648	248
6-я армия	10 691	321	45 121	1 295
6-я танковая армия СС	1 313	40	6 529	192
8-я армия	45 340	1 585	189 843	4 922
1-я танковая армия	95 665	3 546	382 633	10 509
17-я армия	60 091	1 883	260 432	5 894
4-я танковая армия	76 005	2 886	308 007	9 819
9-я армия	86 329	2 937	329 586	8 679
3-я танковая армия	3 240	115	14 326	420
2-я армия	66 573	2 399	270 819	7 125
4-я армия	103 264	3 330	403 191	10 087
Армия «Земланд»	46 545	1 415	195 348	4 483
18-я армия	101 530	2 898	418 249	8 883
16-я армия	96 084	2 858	374 305	8 777
Прочие	7 030	192	16 220	342
Различные соединения	183 078	6 216	682 495	18 057
Всего	985 316⁹	32 682	3 905 772¹⁰	98 726¹¹

Пропавшие без вести		В целом	
всего	из них офицеры	всего	из них офицеры
754	79	13 450 ⁴	322 ²
56 471	146	112 283	1 762
779	6	8 621	238
27 245	293	262 428	6 800
100 358	1 020	578 676 ³	15 075
70 153	916	390 676	8 693
68 945	1 236	452 957	12 941 ⁴
106 701	718	522 616	12 334
5 888	38	23 454	573
50 087	655	387 479	10 179
160 741	3 598	667 696 ⁵	17 015
95 497	501	337 390	6 399
45 883	563	563 662 ⁶	12 344
30 486	414	506 875 ⁷	12 049
9 043	722	32 293	656 ⁸
446 244	11 022	1 311 817	35 295
1 281 285¹²	21 267¹³	6 172 373¹⁴	152 675¹⁵

Правильный подсчет дает: ¹ 13 440 ² 388 ³ 578 656 ⁴ 13 941 ⁵ 667 196

¹³ 21 927 ¹⁴ 6167 843 ¹⁵ 154 341

* «Военно-исторический журнал», 1962, № 12, стр. 80—82.

⁶ 565 662 ⁷ 500 875 ⁸ 1 256 ⁹ 984 816 ¹⁰ 3 907 752 ¹¹ 99 732 ¹² 1 275 275

Армии	Убитые		Раненые	
	всего	из них офицеры	всего	из них офицеры
20-я горная армия	16 369	513	60 413	1 430
Войска в Дании	22	2	96	5
Всего	16 391	515	60 509	1 435
Войска на Западе				
25-я армия	276	5	821	17
1-я парашютная армия	4 493	112	15 438	290
15-я армия	11 349	412	36 208	931
5-я танковая армия	16 141	574	55 067	1 445
7-я армия	20 362	770	63 234	1 791
1-я армия	13 505	567	47 058	1 471
19-я армия	8 632	182	26 171	739
Прочие	1 870	77	4 449	116
6-я танковая армия	4 091	153	14 589	429
Всего	80 719	2 552²³	265 195²⁴	7 229
Войска на Юго-Западе				
Армия «Лигурия»	76	5	204	13
14-я армия	17 145	544	59 195	1 332
10-я армия	20 550	1 074	106 174	375
Прочие	1 034	42	2 998	81
Всего	46 805³¹	1 665	168 571	4 501³²
Войска на Юго-Востоке				
Группа армий «Е»	11 489	306	34 827	804
Прочие	8 787	288	28 271	781
Всего	20 276	594	63 098	1 585
Итого	1 149 507³⁵	38 408³⁶	4 463 145³⁷	113 476³⁸

Правильный подсчет дает: ¹⁶ 55 187 ¹⁷ 217 123 ¹⁸ 128 336 ¹⁹ 107 561
²⁷ 16 844 ²⁸ 122 074 ²⁹ 28 846 ³⁰ 6 121 ³¹ 36 805 ³² 1 801 ³³ 415 615 ³⁴ 8 792

Пропавшие без вести		В целом	
всего	из них офицеры	всего	из них офицеры
6 851	142	83 633	2 085
1	—	119	7
6 852	142	83 752	2 092
801	6	1 898	28
35 256	403	55 247 ¹⁶	805
93 856	1 019	141 413	2 362
83 407	979	154 615	2 998
133 527	2 095	217 117 ¹⁷	4 656
67 773	1 022	121 736 ¹⁸	3 060
72 758	1 027	109 561 ¹⁹	2 048 ²⁰
7 796	53	8 115 ²¹	246
6 887	159	25 661 ²²	741
489 449²⁵	6 763	835 363²⁶	16 944²⁷
70	2	350	20
45 734	644	121 074 ²⁸	2 520
161 736	4 672	296 460 ²⁹	8 821 ³⁰
699	8	4 731	131
208 239	5 326	423 615³³	11 492³⁴
11 561	144	57 877	1 254
10 285	149	47 343	1 218
21 846	293	105 220	2 472
2 007 671³⁹	33 791⁴⁰	7 620 323⁴¹	185 675⁴²

По поручению: д-р Вольтер (?)
 Полковник медицинской службы и начальник группы

²⁰ 1 948 ²¹ 14 115 ²² 25 567 ²³ 2 852 ²⁴ 263 035 ²⁵ 502 061 ²⁶ 845 815
³⁵ 1 141 007 ³⁶ 38 308 ³⁷ 4 462 965 ³⁸ 111 782 ³⁹ 2 014 273 ⁴⁰ 34 451 ⁴¹ 7 618 245 ⁴² 184 541

ПОТЕРИ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК НА АПРЕЛЬ 1945 г.

Начальник санитарной службы
при главном командовании су-
хопутных войск,
генеральный штаб сухопутных
войск
генерал-квартирмейстер
Az:1335d (Пв)
№ 022/45

Штаб главного командования
сухопутных войск
26 апреля 1945 г.
Сов. секретно.
Только для командования.

Потери действующих сухопутных войск в личном составе
из них офицеры: ()

	За отчетный период с 11 по 20 апреля 1945 г.	В целом с 1.9.1939 г. по 20.4.1945 г.
Убитые Действующие войска: всего	9 272 (353)	1 211 222 (40 982)
из них:		
а) на Востоке	7 587 (286)	1 005 413 (33 336)
б) 20-я горная армия	—	16 395 (515)
в) на Западе	577 (18)	109 046 (4 268)
г) на Юго-Западе	953 (39)	48 750 (1 738)
д) на Юго-Востоке	155 (10)	22 370 (702)
Раненые Действующие войска: всего	41 160 (1 101)	4 708 977 (120 416)
из них:		
а) на Востоке	35 414 (908)	3 992 062 (100 994)
б) 20-я горная армия	—	60 515 (1 435)
в) на Западе	1 951 (68)	382 776 (10 802)
г) на Юго-Западе	2 835 (112)	174 734 (4 751)
д) на Юго-Востоке	960 (13)	70 064 (1 841)

* «Военно-исторический журнал», 1965, № 12, стр. 68.

Окончание

	За отчетный период с 11 по 20 апреля 1945 г.	В целом с 1.9.1939 г. по 20.4.1945 г.
Пропавшие без вести Действующие войска: всего	300 610 (8 271)	2 394 751 (44 244)
из них:		
а) на Востоке	25 823 (434)	1 369 174 (23 388)
б) 20-я горная армия	—	6 852 (142)
в) на Западе	268 229 (7 742)	772 460 (14 809)
г) на Юго-Западе	4 619 (83)	215 525 (5 496)
д) на Юго-Востоке	1 939 (12)	24 620 (321)
В целом Действующие войска: всего	351 042 (9 725)	8 314 950 (205 642)
из них:		
а) на Востоке	68 824 (1 628)	6 366 649 (157 718)
б) 20-я горная армия	—	83 762 (2 092)
в) на Западе	270 757 (7 828)	1 264 282 (29 879)
г) на Юго-Западе	8 407 (234)	439 009 (11 985)
д) на Юго-Востоке	3 054 (35)	117 054 (2 864)

При исчислении пропавших без вести на Западе учтены пропавшие без вести из состава группы армий «Б» (Пурский котел), число которых оценивается в 250 тыс. (7 500). Расчет произведен исходя из наличного состава на 10.3.45 г.

118 *

**ПОТЕРИ ВЕРМАХТА В ГЕНЕРАЛЬСКОМ
И АДМИРАЛЬСКОМ СОСТАВЕ**

Категория потерь	Сухо- путные войска	ВВС	ВМФ	Войска СС	Полиция	Всего
Убитые	223	20	18	19	9	289
Погибшие в результате несчаст- ных случаев	30	15	4	3	—	52
Покончившие жизнь самоубий- ством	64	16	11	12	7	110
Казненные немцами	20	—	1	1	—	22
Казненные союзниками **	33	4	—	16	5	58
Умершие в плену	128	27	16	4	13	188
Умершие от последствий войны	145	25	20	3	3	196
Пропавшие без вести	32	6	3	5	2	48
Всего:	675	113	73	63	39	963
Распределение по званиям						
Генерал-майоры, контр-адми- ралы	322	51	35	26	27	461
Генерал-лейтенанты, вице-ад- миралы	238	30	24	15	11	318
Генералы пехоты и других ро- дов войск, адмиралы	90	24	11	22	—	147
Генерал-полковники, генерал- адмиралы	15	5	3	—	1	24
Генерал-фельдмаршалы	10	3	—	—	—	13
Итого	675	113	73	63	39	963

* «Военно исторический журнал», 1962, № 12, стр 78

** Имеются в виду казненные по приговорам судов как военные преступники.

ПРИЛОЖЕНИЯ

в
ая
в
ой
м-
vs,ее
эй
ы
м
мзо
эй
м
ту
м,
ю
s"

1*

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК ВЕРМАХТА

		Армейские корпуса	Моторизованные корпуса	Горнострелковые корпуса	Оперативные командования
Группа армий «Юг»	11 А	3		1	
	17 А	2			
	6 А	3			
	1 Тгр Резерв	1	3		
	Всего	9	3	1	
Группа армий «Центр»	4 А	4			
	2 Тгр	1	3		
	9 А	2			
	3 Тгр Резерв	2	2		
	Всего	10	5		
Группа армий «Север»	16 А	3			
	4 Тгр	3	2		
	18 А Резерв	1			
	Всего	7	2		
Резервы ОКХ		3	1		2
Всего на Востоке		29	11	1	2
На Балканах				1	1
На Западе		2			6
В Норвегии и Финляндии				1	3
В Дании					
В Ливии			1		
Итого:		31	12	3	12

* КТВ, ОКВ, Bd. I, Anlage, S. 1286.

** Сюда не включены дивизии 20-й горной армии, развернутой в Финляндии

*** На 22 июня 1941 г. в сухопутных войсках вермахта было 9 охранных

**** В это число не входят бригады, а также 3 охранные дивизии.

НА 21 ИЮНЯ 1941 г.

Всего корпусов	ПД	ЛПД	ГСД	ТД	МД	КД	Дивизион ОС	Дивизион 15-й волны	Охранные дивизии	Всего дивизий
3	7									7
3	7	3	1						2	13
3	5								1	6
4	6			5	2		1			14
		1								1
13	25	4	1	5	2		1		3	41
4	12								2	14
4	6			5	2	1	1			15
2	7			4	3					7
4	4								1	11
1	2									3
15	31			9	5	1	1		3	50
3	8									8
2	2			3	2		1			8
3	7									7
1	3									3
9	20			3	2		1			26
6	21		1	2	1		1	2		28
43	97	4	2	19	10	1	4	2	6	145**
2	1		2					4		7
8	31							7		38
4	7		2				1	2		12
	1									1
1				1	1					2
58	137	4	6	20	11	1	5	15	6***	205****

и Норвегии для действий против Советской Армии, а также 3 охранные дивизии.

II *

BRONN ET AN

**ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ
В 1933—1944 гг.**

Годы	Национальный доход (млрд. марок)	Военные расходы (млрд. марок)	Военные расходы в процентах к национальному доходу	Годы	Национальный доход (млрд. марок)	Военные расходы (млрд. марок)	Военные расходы в процентах к национальному доходу
1933	46,5	3	6	1939	110	37	34
1934	52,5	5,5	10	1940	114	49	43
1935	58,5	10	17	1941	122	71	58
1936	65	12,5	19	1942	127	86	68
1937	72,5	16	22	1943	132	91	69
1938	79,5	27	34	1944	135	91	68

* J. Kuczynski. Die Geschichte der Lage der Arbeiter in Deutschland von 1789 bis in die Gegenwart, Bd. II, Teil 1. 1933 bis Mai 1945. Berlin, 1953, S. 108.

III *

**ДОЛЯ КОНТРИБУЦИЙ С ОККУПИРОВАННЫХ СТРАН В ГОСУДАРСТВЕННОМ БЮДЖЕТЕ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ
В 1940—1944 гг.**

Годы	Государственный бюджет (в млрд. марок)	Объем контрибуций	Доля контрибуций в государственном бюджете (%)
1940	62	8	11,4
1941	84	19	18,4
1942	100	28	21,9
1943	114	40	26,0
1944	134	48	26,4

* J. Kuczynski. Die Geschichte der Lage der Arbeiter in Deutschland von 1789 bis in die Gegenwart, Bd. II, Teil 1. Berlin, 1953, S. 108.

IV *

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ ИНОСТРАНЦЕВ И ВОЕННОПЛЕННЫХ В КАЧЕСТВЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ
[в млн. человек]**

Год (конец мая)	Всего	В том числе в				
		сельском хозяйстве	промышленности	ремесле	транспорте	остальных отраслях
1941	3,0	1,5	1,0	0,3	0,1	0,1
1942	4,2	2,0	1,4	0,3	0,2	0,3
1943	6,3	2,3	2,8	0,4	0,3	0,5
1944	7,1	2,6	3,2	0,5	0,4	0,4

* «Промышленность Германии в период войны 1933—1945 гг.», стр. 65.

40(12)

ПРОИЗВОДСТВО ВАЖНЕЙШИХ ВИДОВ ВООРУЖЕНИЯ И БОЕПРИПАСОВ В ГЕРМАНИИ в 1940—1944 гг.

Виды вооружения и боеприпасов	Един. изм.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
I. Вооружение						
Карабины	тыс.	1352	1359	1370	2244	2586
Автоматическое пехотное оружие	»	171	325	317	435	787
Минометы	»	4	4	10	23	31
Зенитные орудия и автоматическое авиационное вооружение	»	1	23	57	130	320
Орудия свыше 75 мм **	»	5	7	12	27	41
II. Бронированные машины						
Легкие броневики и танки	тыс.	0,8	2,3	3,6	7,9	10,0
Средние танки	»	1,4	2,9	5,6	9,4	12,1
Тяжелые и сверхтяжелые танки	»	—	—	0,1	2,5	5,2
Все танки и броневики (боевой вес)	тыс. т.	37	83	140	369	622
III. Автомобили и тягачи						
Гусеничные мотоциклы	шт.	—	420	985	2450	4490
Грузовые автомобили	тыс.	...	62,4	78,2	81,9	...
Тягачи и машины на полугусеничном ходу	»	3,2	7,5	10,7	37,4	27,8

Виды вооружения и боеприпасов	Един. изм.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
IV. Боеприпасы						
Боеприпасы к винтовкам и пистолетам	млрд.	2,95	1,34	1,34	3,17	5,38
Боеприпасы к прочему пехотному оружию	млн.	29,4	19,7	40,0	118,4	170,6
Боеприпасы к легким зенитным орудиям и к авиационному вооружению	»	...	77	130	196	263
Боеприпасы артиллерийские калибра свыше 75 мм	»	27	27	57	93	108
Боеприпасы в целом	тыс. т.	865	540	1270	2558	3350
V. Военно-морской флот						
Подводные лодки (водоизмещением)	тыс. т.	...	162	193	221	234

* Н.-А. Jacobsen 1939—1945, S. 403, см. также «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.», стр 270—271.

** Включая танковые орудия (в 1944 г. — 252 шт.).

VI*

ИНДЕКС ПРОИЗВОДСТВА ВАЖНЕЙШИХ ВИДОВ ВОЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В ГЕРМАНИИ
[Январь-февраль 1942 г. = 100%]

Время	Все произ-водство	Боеприпасы	Вооруже-ние	Танки	Автомобили	Самолеты	Корабли
1939 г. (сент — дек)	63	113	63	5	.	.	11
1940 г. (среднемесячн)	97	163	79	36	.	.	40
1941 г. (»)	98	102	106	81	.	97	110
1942 г. (»)	142	166	137	130	120	133	142
1943 г. (»)	222	247	234	330	138	216	182
1944 г. 1-й квартал	247	299	286	465	132	227	154
апрель	274	302	320	527	121	285	127
май	285	301	337	567	126	295	152
июнь	297		361	580	133	321	107
июль	322	319	384	589	117	367	139
август	297	323	382	558	116	308	141
сентябрь	301	335	377	527	84	310	184
октябрь	273	321	372	516	79	255	217
ноябрь	268	307	375	571	78	274	124
декабрь	263	263	408	598	63	224	233
1945 г. январь	227	226	284	557	60	231	164

— наивысший уровень

* KTB OKW, Bd. I, S 54 E

VII*

ПРОИЗВОДСТВО САМОЛЕТОВ В ГЕРМАНИИ В 1940—1945 гг.

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Всего
Бомбардировщики . . .	2852	3373	4337	4649	2287	—	18 235
Истребители	2746	3744	5515	10 898	25 285	4936	53 729
Штурмовики	603	507	1249	3266	5496	1104	12 359
Разведывательные са- молеты	971	1079	1067	1117	1686	216	6299
Самолеты военно мор- ской авиации	269	183	238	259	141	—	1190
Транспортные самолеты	388	502	573	1028	443	—	3079
Штурмовые и грузовые планеры	378	1461	745	442	111	8	3145
Связные самолеты . . .	170	431	607	874	410	11	2549
Учебные самолеты	1870	1121	1078	2274	3693	318	10 942
Реактивные самолеты	—	—	—	—	1041	947	1988
Итого	10 247	12 401	15 409	24 807	40 593	7540	113 515

* H-A Jakobsen 1933—1945, S 391

В
я
в
й
с
я
д
д
д

д
т
т
т

Служба
С. С. М. Г. И.

VIII *

ПОТЕРИ ВВС ГЕРМАНИИ В БОЕВЫХ САМОЛЕТАХ

Дата]	Бомбардировщики	Штурмовики	Истребители дневные и ночные
1.9.39—9.5.40	491	61	385
10.5.40—1.7.40	635	147	457
1.7.40—1.4.41	1972	263	1850
1.4.41—28.6.41	1000	160	1000
Всего:	4098	631	3692
29.6.41—30.6.42	3601	769	4159
1.7.42—31.12.42	2006	452	2782
Всего:	5607	1221	6941
1.1.43—1.7.43	2127	718	4470
1.7.43—31.12.43	2794	1195	6191
Всего:	4921	1913	10 661
1.1.44—31.3.44	1407	542	3900
1.4.44—30.5.44	1228	679	3092
Всего:	2635	1221	7802
1.6.44—31.8.44	1874	1345	7855
1.9.44—31.12.44	788	1056	7704
Всего:	2662	2401	15 559
Итого:	19 923	7387	44 655

* Н.-А. Jacobsen. 1939—1945, S. 391—392.

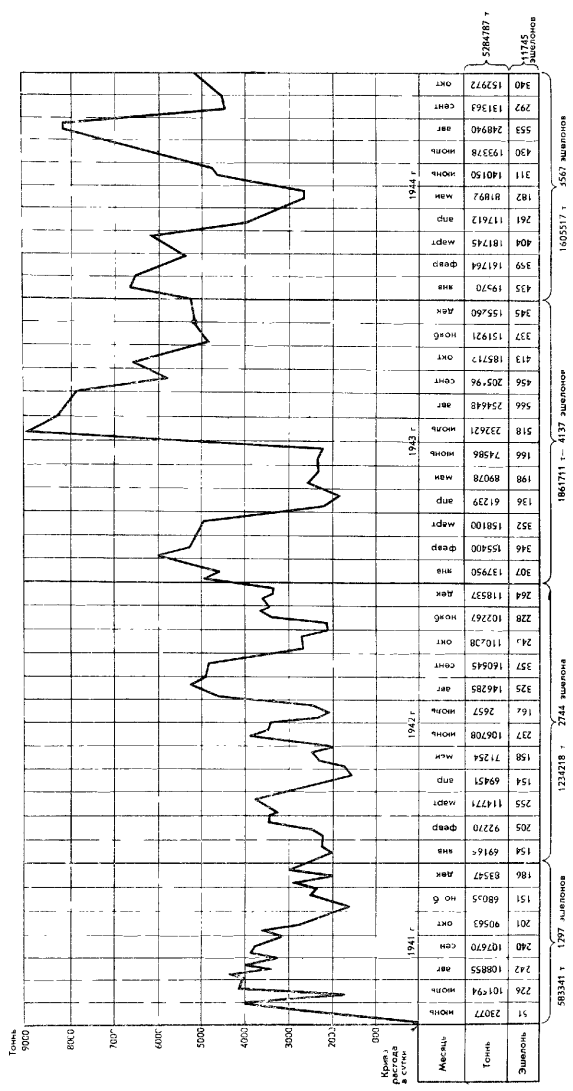
** Выведено расчетным путем, так как имеющиеся источники не содержат
Источник: сведения генерал-квартирмейстера ВВС за 1939—1944 гг.

(от 10 процентов поврежденных до полной потери)

Всего	Театры военных действий
937	Польша, позиционная война на Западе, Норвегия Франция, Норвегия Средиземное море, Балканы, «Битва за Англию» Балканы, Англия, начало войны против СССР
1239	
4085	
2160 **	
8421	за 22 месяца
8529	Летняя и зимняя кампании в России, Средиземное море, борьба с конвоями в Северном море, Кавказ, Сталинград, Африка — Тунис.
5240	
13769	за 18 месяцев
7315	ПВО Германии Курская битва, отступление в России и Италии
10 180	
17 495	за 12 месяцев
5849	Кульминация в воздушной борьбе над Германией Россия, Италия
5809	
11658	за 5 месяцев
11074	Заключительные сражения над Германией, на Восточном и Западном фронтах
9548	
20 622	за 7 месяцев
71 965	за 64 месяца

точных данных за этот период.

РАСХОД БОЕПРИПАСОВ СУХОПУТНЫМИ ВОЙСКАМИ ВЕРМАХТА НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ В 1941—1944 ГГ.
(По данным: ОКХ, генерал-квартирмейстер, группа боеприпасов №а от 10. 12. 1944 г.) *

* «Wehrwissenschaftliche Rundschau» 1966 № 8 S. 466; «Allgemeine Schweizerische Militärzeitschrift», 1964, № 3, S. 155

X* ПОТЕРИ ВМС ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ С 1.9. 1939 г. ПО 8.5. 1945 г.

Линейные корабли	4	Минные заградители	35
Тяжелые крейсера	5	Прорыватели заграждений	66
Легкие крейсера	4	Минные тральщики	3
Устаревшие линкоры	2	Вспомогательные тральщики-искатели	132
Вспомогательные крейсера	9	Охотники за подводными лодками	137
Эскадренные миноносцы	27	Сторожевые корабли	189
Подводные лодки	968	Корабли охраны побережья и портов	278
Миноносцы	68	Сторожевые катера	83
Конвойные корабли	27	Вспомогательные конвойные корабли	21
Тральщики-искатели	106	Прочие корабли, суда, катера	около 200
Спасательные суда	182		
Торпедные катера	152		
Паромы	около 525		

* КТВ ОКВ, Вд IV, Нь II 5 1513

XI *

**ПОТЕРИ И ПОПОЛНЕНИЯ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК ВЕРМАХТА
В БРОНЕТАНКОВОЙ ТЕХНИКЕ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ
ФРОНТЕ С 22.6 по 31.12. 1941 г.**

Приложение 4 к донесению ОКХ,
генеральный штаб, генерал-квартирмейстер,
1-й отдел, кв. 2, III,
№ 1/58/42

Совершенно секретно
Только для командования
от 5 1.1942 г.

7. Сухопутные войска

а) Потери и пополнения бронированных машин.

Восток

Виды машин	Всего с 22.6 по 31.12 1941 г.		Некомплект		
	Потери	Пополнения	30.11.41 г.	20.12.41 г.	31.12.41 г.
Танки Т-I	428	12	304	323	323
Танки Т-II	424	24	336	390	406
Танки Т-III	660	277	114	206	227
Танки Т-III t	796	108	453	555	555
Танки Т-IV	348	80	114	151	154
Штурмовые орудия	96	12	64	74	82
Бронированные тягачи	285	28	183	213	227
Бронированные командирские машины	79	9	47	55	59
Бронированные машины связи	18	2	14	16	16
Легкие бронев автомобили	341	50	178	197	198
Тяжелые бронев автомобили	85	6	34	36	36
Танки «Гочкис» (фр)	7	—	7	7	7
Танки «Сомуа» (фр)	6	—	5	5	5
Бронев автомобиль «Панард»	107	30	68	78	79
Бронированные машины связи «Панард»	2	4	1	1	1

* КТВ ОКВ, Bd. I, S. 4104.

Окончание

Виды машин	Всего с 22.6 по 31.12 1941		Некомплект		
	Потери	Пополнения	30.11.41 г.	20.12.41 г.	31.12.41 г.
Бронированные машины с оборудованием для наблюдательного пункта	40	5	19	27	35
Бронированные огнемётные машины	7	15	—	16	16
Самоходные орудия	41	1	27	39	40
Всего:	3770	663	1968	2379	3109
Из них танки и штурмовые орудия	2765	513	1385	1699	1759

В
я
в
й
4-
S.
Ж
й
Ы
М
М
О
й
м
у
Г
о
"

XII

ВАЖНЕЙШИЕ КОДОВЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ, ПРИМЕНЯВШИЕСЯ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

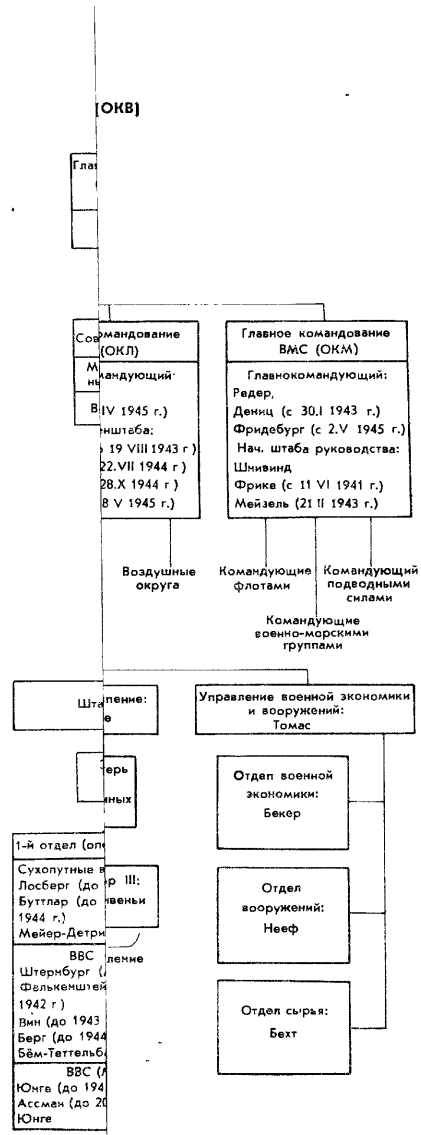
Adlertag	(День орла)	— Воздушная война против Англии
Aida	(Аида)	— Наступление на Египет (июнь—июль 1942 г.)
Alpenveilchen	(Альпийская фиалка)	— Вторжение немецких войск в Албанию (1940 г.)
Anton	(Антон)	— Операция с целью занятия неоккупированной зоны Франции, а также Корсики и Туниса немецкими и итальянскими войсками (май—ноябрь 1942 г.)
Attika	(Аттика)	— Наступление на Туапсе (сентябрь—декабрь 1942 г.)
Attila	(Аттила)	— План операции с целью занятия неоккупированной зоны Франции (декабрь 1940 г.—май 1942 г.)
Barbarossa	(Барбаросса)	— План нападения на Советский Союз (утвержден 18.12.1940 г.)
Bettelstab	(Посох)	— План операции 18-й армии против советских войск на ораниенбаумском плацдарме (февраль—июль 1942 г.)
Birke	(Береза)	— План вывода немецко-фашистских войск из Финляндии (1941 г.)
Blau	(Голубой)	— Летнее наступление 1942 г. на южном крыле советско-германского фронта (апрель—июль 1942 г.) С 30 июня 1940 г. заменено наименованием «Брауншвейг»
Blaufuchs	(Чернобурая лисица)	— переброска 26-го армейского корпуса из Норвегии и Германии в Финляндию (июнь 1941 г.)
Blücher	(Блюхер)	— План контрнаступления 3-й танковой армии против советских войск юго-восточнее Ржева (август—сентябрь 1942 г.)
Blücher II	(Блюхер II)	— Переправа немецких и румынских войск на Таманский полуостров (август—сентябрь 1942 г.)
Braunschweig	(Брауншвейг)	— Летнее наступление на южном крыле советско-германского фронта (июль—август 1942 г.)
Braun	(Коричневый)	— Создание плацдарма в Тунисе (ноябрь 1942 г.)
Bruckenschlag	(Наводка моста)	— Деблокада демянского котла (март—апрель 1942 г.)
Büffelbewegung	(Движение буйвола)	— Отвод 4-й и 9-й армий из-под Вязьмы к западу (на позиции «Буйвол»)
Clausewitz	(Клаузевиц)	— Второй этап летнего наступления 1942 г.—переход к боевым действиям группы армий «А» (июль 1942 г.)
Dampfhammer	(Паровой молот)	— Третий этап летнего наступления 1942 г. на Восточном фронте
Donnerschlag	(Удар грома)	— План прорыва 6-й армии из окружения под Сталинградом (декабрь 1942 г.)
Dortmund	(Дортмунд)	— Пароль для начала нападения на СССР
Edelweiß	(Эдельвейс)	— План наступления на Грозный и Баку (июль—ноябрь 1942 г.)
Eisstoß	(Ледовый удар)	— Действия 1-го воздушного флота против кораблей советского Балтийского флота в Кронштадте и Ленинграде (март—апрель 1942 г.)
Fallreep	(Забортный трап)	— Встречный удар немецких войск из демянского котла с целью соединения с основными силами (апрель 1942 г.)
Felix	(Феликс)	— План захвата Гибралтара (1940—1941 гг.)
Fritz	(Фриц)	— План нападения на СССР (до 16.12.1940 г.)
Feuerzauber	(Огненное волшебство)	— План взятия Ленинграда (июль 1942 г.)
Fischreier	(Цапля)	— План наступления на Астрахань (июль—сентябрь 1942 г.)
Flaschenhals	(Горлышко бутылки)	— Участок немецкого фронта южнее Шлиссельбурга в полосе 18-й армии
Fridericus I	(Фридерикус I)	— Операция армейской группы Клейста и 6-й армии с целью окружения советских войск южнее Харькова (май 1942 г.)
Fridericus II	(Фридерикус II)	— Наступательная операция в районе Купянска (июль 1942 г.)
Gelb	(Желтый)	— План наступления на Западе (октябрь 1939 г.—май 1940 г.)
Georg	(Георг)	— План взятия Ленинграда (ранее «Juli 1942»)
Gertrud	(Гертруда)	— План вторжения в Турцию в случае ее вступления в войну на стороне союзников
Gisela	(Гизела)	— План захвата южных Пиренеев и портов в Северной Испании в случае высадки союзников на Пиренейском полуострове (октябрь 1942 г.—весна 1943 г.)
Gotenkopf	(Голова гота)	— Кубанский плацдарм немецких войск
Götz von Berlichingen	(Гетц фон Берлихинген)	— Продолжение операции «Eisstoß» против советских кораблей в Кронштадте (апрель 1942 г.)
Grünspecht	(Дятел)	— Операция 2-й танковой армии против партизан южнее Брянска (лето 1942 г.)
Habicht	(Ястреб)	— Наступление войск группы армий «Юг» в апреле 1943 г.

в
ая
в
ой
м-
вс,
се
эй
ы
м
м
ю
й
м
гу
«,
ю
»

Hagenbewegung (Маневр «Хаген»)		— Отход с Орловского выступа в июле 1943 г
Haifisch I	(Акула I)	— Ложная подготовка вторжения в Англию из Северной Франции (1941 г.)
Haifisch II	(Акула II)	— Вариант плана «Хайфиш I», разработанный командующим войсками на Западе
Hannibal	(Ганнибал)	— План захвата острова Лемнос
Hannover I	(Ганновер I)	— Операция 4-й армии в районе южнее Вязьмы (июнь 1942 г)
Hannover II	(Ганновер II)	— Операция 4-й армии в районе верхнего Днестра (июнь 1942 г)
Harpune	(Гарпун)	— Ложная подготовка вторжения в Англию из Норвегии (1941 г)
Herbstlaub	(Осенние листья)	— План уничтожения советских войск в районе Красноармейск—Бекетовка 4-й танковой армией (сентябрь 1942 г)
Herbstzeitlose	(Осеннее безвременье)	— План удара 6-й армии между Доном и Волгой на Север (сентябрь—октябрь 1942 г)
Herkules	(Геркулес)	— План захвата Мальты (апрель—август 1942 г)
Iona	(Илона)	— План захвата южных Пиренеев и портов в Северной Испании в случае высадки союзников на Пиренейском полуострове (май—октябрь 1942 г)
Isabella	(Изабелла)	— План захвата Испании и Португалии (май 1941 г — май 1942 г)
Kamelie	(Камелия)	— План занятия Корсики (ноябрь 1942 г)
Klabautermann	(Смутьян)	— Действия немецких и итальянских катеров на Ладожском озере (с июня 1942 г)
Klette	(Репейник)	— Операция 2-й танковой армии против партизан в районе Брянска (июль 1942 г)
KremI	(Кремль)	— План дезинформации советского командования с целью отвлечения внимания от операции «Блау» (май—июль 1942 г)
Konstantin (Achse)	(Константин, позже Ось)	— План захвата Италии в случае ее выхода из войны
Kreuzrotter	(Черная гадюка)	— План операций в Греции
Krimhild-Bewegung (Маневр Кримхильда)		— Отход немецко-фашистских войск с кубанского плацдарма
Kugelblitz	(Шаровая молния)	— Операция против югославских партизан (декабрь 1943 г)
Lachsfang	(Ловля лосося)	— План наступления немецких и финских войск с целью захвата Мурманской железной дороги (июль—октябрь 1942 г.)
Landbrücke	(Перешеек)	— Название узкого прохода в демьянский котел (апрель 1942 г — февраль 1943 г)

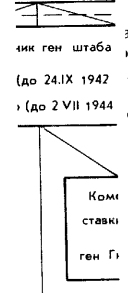
Lichtschlag	(Ослепление светом)	— План операции с целью отнесения линии фронта севернее Холма на Ловать (октябрь — ноябрь 1942 г.)
Lila	(Лилевый)	— Оккупация Тулона, попытка захватить французский флот (27 ноября 1942 г)
Maibaum	(Майское дерево)	— Операция против югославских партизан (1944 г)
Maiblume	(Ландыш)	— Начало операции «Маргарита» (см ниже)
Margarethe I	(Маргарита I)	— Оккупация Венгрии (с 19 марта 1944 г)
Margarethe II	(Маргарита II)	— Оккупация Румынии (планировалась на январь—февраль 1944 г., но не проведена)
Marita	(Марита)	— План операции против Греции (осуществлен в апреле 1941 г)
Mars I	(Марс I)	— Сосредоточение и развертывание румынских войск для летнего наступления 1942 г
Mars II	(Марс II)	— Сосредоточение и развертывание итальянских войск для летнего наступления 1942 г
Mars III	(Марс III)	— Сосредоточение и развертывание венгерских войск для летнего наступления 1942 г
Maus	(Мышь)	— План наступления войск южного крыла группы армий «Юг» от Миуса на Кавказ (июль 1942 г)
Merkur	(Меркурий)	— Захват Крита в мае 1941 г
Morgenröte	(Утренняя заря)	— Наступление на американский плацдарм у Неттуно
Nagel, Dr. Gustav	(Гвоздь, д-р Густав)	— План обороны Дании и Норвегии «против опасности с севера» со стороны союзников (начало 1944 г.)
Napikuchen	(Пирог)	— Операция против югославских партизан (1943/44 г)
Nibelungen-Marsch	(Марш Нибелунгов)	— Отход 114-й егерской дивизии на Балканах
N(ord)	(Север)	— Первое наименование плана захвата Норвегии (впоследствии «Везерские учения» см ниже)
Nordlicht	(Полярное сияние)	— а) План наступления на Ленинград 11-й армии Манштейна (лето—осень 1942 г.); б) Отход к фьорду Линген
Nordpol	(Северный полюс)	— План операции 9-й армии в районе Нелидова, Белого (март — май 1942 г)
Nordwind	(Северный ветер)	— Наступление в Северном Эльзасе (с 31 декабря 1944 г)
Nürnberg	(Нюрнберг)	— Блокирование Пиренеев
Olivenbaum	(Оливковое дерево)	— Поставки вооружения в Румынию
Orkan	(Ураган)	— План летнего наступления группы армий «Центр» в районе Белева, Сухиничей, Юхнова (май—июнь 1942 г)

Ostgoten-Bewegung	(Переселение восточных готов)	— Перевоска на Восточный фронт соединений с территории Германии (1945 г.)
Otto Fall	(Вариант Отто)	— Захват Австрии
Raubtier	(Дикий зверь)	— Завершение окружения советских войск 18-й армией под Волховом (март 1942 г.)
Renntier	(Северный олень)	— Наступление на Петсамо и Мурманск
Richard	(Рихард)	— Десант в Риме
Richard Fall	(Вариант Рихард)	— План использования военно-морского флота против Республиканской Испании (1937 г.)
Rösselsprung	(Ход конем)	— Наступление против югославских партизан (июнь 1944 г.)
Rot Fall	(Вариант Красный)	— План стратегического развертывания и сосредоточения для войны на два фронта при главных усилиях против Франции (разрабатывался с 1935 г.)
Rot	(Красный)	— Второй этап военной кампании против Франции (июнь 1940 г.)
Rot-Grün	(Красный зеленый)	— Комбинация двух вариантов войны при основных усилиях сначала на юго востоке (разрабатывался с 1937 г.)
Rübezahl	(Рюбецаль)	— Операция против югославских партизан
Schamil	(Шамиль)	— План высадки воздушного десанта в районе Майкопа
Schnee	(Снег)	— Перевоска подкреплений в Норвегию (декабрь 1942 г.)
Schulung	(Обучение)	— План нападения на Чехословакию при одновременной обороне на Западе (1935 г.)
Schwarz	(Черный)	— а) План военной оккупации Италии (1943 г.); б) Операция против югославских партизан (1943 г.)
Seelöwe	(Морской лев)	— План вторжения в Англию (лето 1940 г.)
Seydlitz	(Зейдлиц)	— Операция 9-й армии в районе Белого (июль 1942 г.)
Siegfried	(Зигфрид)	— План наступления части войск группы армий «Юг» от Харькова к Сталинграду (июль 1942 г.). См. также «Блау» и «Маус»
Silberfuchs	(Серебристая лисица)	— План наступления против Советского Союза из Финляндии (май — июнь 1941 г.)
Sonnenblume	(Подсолнечник)	— Перевоска немецких войск в Северную Африку (январь — февраль 1941 г.)
Spätlese	(Поздний сбор урожая)	— Частная операция в районе Смоленска (с 18.9.1942 г.)
Störfang	(Лов осетра)	— Захват Севастополя (июнь — июль 1942 г.)
Südsee	(Южное море)	— План установления торговой связи с Японией через Ледовитый океан (1942 г.)

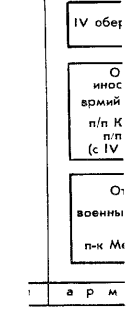
СУХОПУТНЫЕ

Сухопутные войска
Генерал-фельдмаршал Брахухич
II 1941 г. Гитлер

ашает Вас в
ows, которая
я работать в
ищися в этой
мы с каким-
для Windows,
да.

то прямо во
обучающей
граммы Вам
ь программу
Программ,
мнительную
о Windows"

а р м
и м и

Sumpf	(Болото)	— План операции с целью расширения выступа у Старой Руссы (ноябрь 1942 г.)
Student	(Студент)	— План восстановления фашистской власти в Италии (лето 1943 г.)
Taifun	(Тайфун)	— Наступление на Москву (с 2 октября 1941 г.)
Tanne	(Пихта)	— Занятие Алядских островов
Tannenbaum	(Елка)	— План захвата Швейцарии (1940 г.)
Taubenschlag	(Голубятня)	— План операции 11-й армии на Горосском направлении (октябрь — ноябрь 1942 г.)
Theseus	(Тезей)	— Планы захвата Северо-Западной Африки (середина 1942 г.)
Trappenjagt	(Охота на дрофу)	— Захват Керченского полуострова (май 1942 г.)
Trojanisches Pferd	(Троянский конь)	— Маскировка операции «Маргарита» с целью занятия Будапешта
Victor	(Виктор)	— Десант в районе Римини—Венеция
Vogelsang	(Птичье пение)	— Операция 2-й танковой армии против партизан севернее Брянска (апрель—июль 1942 г.)
Wacht am Rhein	(Вахта на Рейне)	— Наступление в Арденнах (1944 г.)
Waldrauch	(Лесной дым)	— Операция против югославских партизан (1944 г.)
Weiß Fall	(Вариант Белый)	— План нападения на Польшу (разработан в апреле 1939 г.)
Weiß I—III	(Белый I—III)	— Операция против югославских партизан (1943 г.)
Werwolf	(Оборотень)	— Ставка Гитлера под Винницей (с 16 июля по 1 ноября 1942 г. и с 17 февраля по 13 марта 1943 г.)
Weserübung	(Везерские учения)	— План захвата Норвегии и Дании (апрель 1940 г.)
Westgoten-Bewegung	(Переселение западных готов)	— Перемещение немецких соединений с территории Германии на Запад
Wiesengrund	(Луг)	— План операции по захвату полуострова Рыбачий весной 1943 г.
Wilhelm	(Вильгельм)	— Наступление в направлении Волчанска (готовилось с апреля 1942 г.)
Wintergewitter	(Зимняя гроза)	— Наступление с целью деблокады Сталинграда (декабрь 1942 г.)
Wirbelwind	(Вихрь)	— Спрямление линии фронта 2-й танковой армией группы армий «Центр» (август 1942 г.)
Wolfsschanze	(Волчье логово)	— Главная ставка Гитлера в Герлицком лесу близ Растенбурга в Восточной Пруссии (до 20 ноября 1944 г.)
Zahnarzt	(Зубной врач)	— Наступление в Эльзасе (январь 1945 г.)
Zitadelle	(Цитадель)	— Наступление под Курском (июль 1943 г.)

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абель 117
 Аксман 610, 614, 616
 Александр 587
 Аллен Дж. 14
 Альтенштадт 175, прилож. табл. XIV
 Антонеску Й. 106, 180, 184, 650
 Арнольд 485
 Арнтц 657
 Ассман, прилож. табл. XIII
 Бадольо 509, 510
 Балък, прилож. табл. XIV
 Бамлер Р. 198
 Бек Л. 63, 64, 563
 Бекер 461, прилож. табл. XIII
 Белов фон 460, 595, 610, прилож. табл. XIII
 Бенгивеньи, прилож. табл. XIII
 Беренфенгер 607, 613, 614, 623
 Берг, прилож. табл. XIII
 Вернуф, прилож. табл. XIV
 Бехт, прилож. табл. XIII
 Бернадотт 632
 Бёме, прилож. табл. XIII
 Беме-Тетгельбах, прилож. табл. XIII
 Бисмарк О. 57, 77, 78, 82
 Бломберг В. фон 10, 37, 52, 61, 62, 75
 Блюментриг 358, 477, прилож. табл. XIV
 Богач, прилож. табл. XIV
 Бодриг, прилож. табл. XIV
 Бок фон 160, 230, 232, 276, 278—280, 283, 291, 303, 306, 347, 349, 355, 357, прилож. табл. XV
 Больдт 595
 Бонгарц Гейнц 17
 Борман М. 9, 13—15, 98, 103, 122, 123, 530, 553, 559, 577, 586, 587, 593, 610, 611, 616, 617, 622, 624, 625, 630, 631, прилож. табл. XIII
 Бот, прилож. табл. XV
 Брандт 147, 235, 360, прилож. табл. XIV
 Браун Е. 627
 Браухич В. фон 8, 21, 40, 41, 63, 126, 129—131, 135, 170, 219, 220, 221, 225, 352, 358, 564, 644, 648, 649, прилож. табл. XIII, XIV, XV
 Бреннеке 251, 256, 350, 352, прилож. табл. XV
 Брейт, прилож. табл. XIV
 Бризен, прилож. табл. XV
 Бринкман, прилож. табл. XIII
 Брокдорф, прилож. табл. XV
 Брудермюллер 586
 Брэдли 575
 Буттлар, прилож. табл. XIII
 Буле 250, 277, 282, 348, прилож. табл. XIV
 Бургдорф 581, 595, 603, 604, 607, 608, 610, 613, 616, 626, прилож. табл. XIII
 Буркхардт 20
 Бурмейстер 603
 Буссе фон 425, 583, 604, 605
 Буш 235, 462, 587, 588, 590, 637, прилож. табл. XIV
 Бюкс 595
 Бюркер, прилож. табл. XIII
 Бюркнер, прилож. табл. XIII
 Вагнер 144, 146, 175, 177—179, 226, 240, 347, 362, 595, прилож. табл. XIV, XV
 Вар 461
 Вальдау, прилож. табл. XV
 Варлимонт В. 8, 15, 129, 220, 310, 367, 368, 369, прилож. табл. XII, XIV
 Ведель, прилож. табл. XIII
 Вейган 156
 Вейддинг Г. 558, 584, 601, 624, 629
 Вейхе фон 418—422, 429, 462, 466, 469, 480, 650, прилож. табл. XV
 Вейтцекер 141, 229
 Вейрман 610, 614
 Вейланд 712
 Венк 576, 583—585, 587, 604, 605, 612, 613, 615, 616, 618, 619, 631, 645
 Вессель 433
 Вестерберг 182
 Ветцель Э. 101, 120

Видер И. 415, 422, 424
 Викторин, прилож. табл. XV
 Вилуцки 485
 Вильгельм II 519
 Вин, прилож. табл. XIII
 Вишну И. 28
 Винтер 579, 584—586, 588, 590, 593, прилож. табл. XIV
 Вицлебен, прилож. табл. XV
 Вольтер 717
 Вольфзон Г. 22

Гальдер 10, 12, 20—23, 126, 128—132, 135, 141, 144, 173, 180, 181, 196, 220—222, 224—226, 228, 229, 259, 275, 292, 293, 332, 346, 350, 355, 363, 364, 368, 370, 371, 374, 375, 378, 564, 640, 648, прилож. табл. XIII, XIV, XV
 Гаммерштейн-Эквод 42
 Ганзен 253, прилож. табл. XV
 Геббельс И. 9, 27, 225, 228, 429, 520, 556, 558, 559, 564, 565, 595, 605, 607, 608, 610—613, 616, 617, 619, 622, 624—627, 630, 631, 633

Гебе фон 184
 Гейер, прилож. табл. XV
 Гейр, прилож. табл. XV
 Гейбель Э. 88
 Гейм 182, 418, 419
 Гейтц 420, 434, прилож. табл. XV
 Гелен 173, 175, 431, 433, 633, 635, прилож. табл. XV
 Герке 175, 176, 352, прилож. табл. XIV
 Герлейн, прилож. табл. XIV
 Герман 610, 623, прилож. табл. XV
 Гесс Р. 9
 Гиммлер 17, 39, 98, 99, 102, 109, 121, 198, 520, 528, 559, 595, 616, 632, 633, 638, 653, прилож. табл. XIII
 Голль Шарль де 156, 202
 Гоовен ван 485
 Гот 230—233, 238, 239, 242—245, 247, 248, 250—252, 275, 279, 282—286, 291, 300, 303, 305, 307, 308, 418, 422, 425—427, 452, 493, прилож. табл. XV
 Гофман, прилож. табл. XV
 Грейм Р. фон 462, 592, 616, 646, прилож. табл. XIII
 Грейнер Г. 15—17, 19—21, прилож. табл. XIII

Греифельд 102, 121
 Грейфенберг фон 130, 141, 347, 352, прилож. табл. XV
 Гречко А. А. 141
 Гримейс, прилож. табл. XIV
 Грольман фон 175, 178
 Гроос, прилож. табл. XIV
 Гудериан Г. 20, 176, 183, 230, 232, 233, 235, 237—239, 242, 243—245, 247, 248, 250, 252, 279, 280, 282—284, 286, 300, 301, 303—306, 308, 347, 348, 350, 355, 358—360, 492, 638, 653, 697, прилож. табл. XIII, XV

Гюндель, прилож. табл. XIV
 Гюнше 610

Даннэльс 482
 Дарлан 347
 Дейле 146
 Дениц К. 8, 16, 20, 559, 576, 580, 586—589, 592, 593, 612, 615, 625, 626, прилож. табл. XIII
 Детлефзен 584, 587
 Дёрр Г. 419, 422
 Джилльберт Ф. 14
 Дим, прилож. табл. XIV
 Дитл 147, 238
 Думитреску 478
 Дюффинг фон 605, 609, 617, 618, 625—628

Елизавета I 600
 Енеке 420, 434, 464, 467, 482, 485
 Ешоннек 422, 519, прилож. табл. XIII, XV

Жено М. Ф. 15
 Жиро 460
 Жуков Г. К. 227, 228, 558

Зальмут, прилож. табл. XV
 Зауэрбрух 618, 619
 Заукель 514
 Зейдель, прилож. табл. XV
 Зейдлинц фон 420, 440, 460, 464, 467, 468, 470, 481, 482
 Зейферт 610, 620, 624, 626
 Зоденштерн Г. фон 132, 174, 182, 288, 348, 352, прилож. табл. XV
 Зюдов 609

Иден 173
 Ионушат 14

Йодль А. 8, 10, 11, 15, 16, 18, 20, 21, 31, 39, 130, 131, 133, 134, 146.

- 187, 192, 195, 199, 220, 221, 257, 259, 280, 286, 290, 301, 303, 351, 352, 369, 371, 375, 417—419, 426, 519, 520, 523, 531, 535, 577, 578, 581, 583, 584, 585—587, 589—594, 629—634, 639, 645, 646, 657, прилож. табл. XIII, XV
- Ион фон 595
- Кальтенбруннер 587
- Канарис, прилож. табл. XIII
- Кантер 608
- Карман, прилож. табл. XIV
- Кауфман 588
- Каше Б. 96, 99
- Кейтель В. 277, 291, 358, прилож. табл. XIII, XV
- Кейтель В. 7, 8, 11, 21, 39, 98, 103, 105, 107, 130, 131, 140, 146, 172, 235, 267, 274, 275, 299, 300, 303, 357, 393, 395, 397, 520, 577, 578, 580—588, 592, 594, 595, 605, 630, 631, 640, прилож. табл. XIV
- Келер 578, 580, прилож. табл. XV
- Кемпф 493, прилож. табл. XV
- Керстен 559
- Кестринг 128
- Кессельринг 557, 579, 580, 588, 589, 591, 593, 594, 605, прилож. табл. XV
- Кильманзегг 527
- Киниц, прилож. табл. XV
- Кницель 130, 131, 142, 556, 580, 590, прилож. табл. XIV
- Клаузевиц К. фон 35, 40, 41, 61, 63, 69, 537
- Клее К. 12
- Клебергер 282, прилож. табл. XIV
- Клейн К. 602
- Клейст фон 182, 186, 230, 234, 255, 260, 459, 462, прилож. табл. XV
- Клодус 28—30, 38
- Клюге Г. фон 255, 258, 268, 278, 279, 351, 358—360, 362, 372, 495—498, 509, 511—516, 651, прилож. табл. XV
- Кнаппе 603, 606
- Коллер, прилож. табл. XIII
- Колен 95
- Коирад 629, прилож. табл. XIV
- Корсвант фон 29, 38, 84, 93
- Кортен, прилож. табл. XIII
- Корцфлейш, прилож. табл. XV
- Корфес 483
- Кох 98, 99, прилож. табл. XV
- Кребс 581—583, 596, 602—613, 615—620, 622—626, 631, 646, прилож. табл. XIII
- Крейне, прилож. табл. XIII
- Кригер 13
- Кристиан 247, 595
- Крукенберг 613, 626
- Крюгер 617
- Кубе В. 116
- Кузе 712
- Кунтце, прилож. табл. XV
- Курцбах 463
- Кюблер, прилож. табл. XV
- Кюхлер, прилож. табл. XV
- Ламмерс 9, 37, 103, 107, 123, прилож. табл. XIII
- Ласкар 464
- Лахузен, прилож. табл. XIII
- Леб Э. фон 239, 240, 276, 285, 286, прилож. табл. XIV, XV
- Леман, прилож. табл. XIII
- Лемельзен, прилож. табл. XV
- Лер 579, 588, 591, прилож. табл. XV
- Лисс, прилож. табл. XIV
- Лиссанс Л. 22, 23
- Лист 375, 629, прилож. табл. XV
- Логеманн 411
- Лозе 99
- Ломан 186, прилож. табл. XIV
- Ломке, прилож. табл. XIV
- Лосберг фон 130, 153, прилож. табл. XIII
- Людде-Нейрат фон 586, 595
- Макензен, прилож. табл. XV
- Малиновский Р. Я. 425
- Маннергейм К. 238, 337, 642, 654, 655
- Мансфельд Э. 102
- Мантейфель фон 583, 584
- Манштейн фон 20, 250, 423—426, 429, 430, 441, 444, 448—452, 456, 457, 459, 469, 470, 471, 480, 481, 490, 491, 497, 564, 650, 651, прилож. табл. XV
- Марас 187, 188
- Марк 131, 142, 144
- Марк Карл 566
- Матерна, прилож. табл. XV
- Матцки, прилож. табл. XIV
- Мейер 610
- Мейер-Детринг 594, прилож. табл. XIII
- Мейер-Хетлинг К. 102
- Мейзель, прилож. табл. XIII
- Мейсер, прилож. табл. XIII
- Мейстер, прилож. табл. XV
- Меллентин, прилож. табл. XIV
- Менцель 477
- Мерц фон 292
- Милх Э. 194, прилож. табл. XV
- Михайлович Д. 544
- Модель 462, 493—495, 515
- Мольтке 21, 76, 77, 135
- Монке 610, 617, 620, 622—624, 627
- Монтгомери 588—590, 600, 633
- Муммерт 609, 613, 614
- Муссолини Б. 78, 86, 145, 186, 190, 490, 497, 498, 509, 519, 642, 643
- Мюллер 609, 612, прилож. табл. XIV
- Мюллер-Гиллебранд 9, прилож. табл. XIV
- Мюнх, прилож. табл. XIII
- Науман 610, 611, 616
- Нееф, прилож. табл. XIII
- Нейрат фон 9, 52, 75
- Нельте, прилож. табл. XIV
- Обстфельдер, прилож. табл. XV
- Оксер 248, 478, прилож. табл. XIV
- Ольбрихт, прилож. табл. XIV
- Оснм 198, 367
- Остер, прилож. табл. XIII
- Остеркампф, прилож. табл. XIV
- Отт 237, прилож. табл. XIV
- Паицки 569
- Паулус Ф. 132, 146, 147, 173, 175, 176, 222, 229, 277, 284, 285, 347, 420—422, 425, 426, 428, 430, 433, 434, 441, 444, 452, 460—462, 464, 465, 630, прилож. табл. XIV
- Петен 156
- Пикенброк, прилож. табл. XIII
- Полек, прилож. табл. XIII
- Праун, прилож. табл. XIII
- Прюцман 528, 632, 633
- Путткамер фон 462, 464, 595, прилож. табл. XIII
- Пфедфер 482
- Радке, прилож. табл. XIV
- Райхель 649
- Раух 610, 613
- Редер 8, 52, 75, 126, 129, 131, 194, 197, прилож. табл. XIII
- Рейман 556, 557, 574, 580, 607, 608
- Рейнгардт 250, 287, 352, прилож. табл. XV
- Рейнке, прилож. табл. XIII
- Рейхенау фон 182, 243, 256, прилож. табл. XV
- Рендулич 579, 588, 591, 653, 655
- Рефиор 602, 608, 609, 613, 620, 627
- Рибентрон И. 9, 28, 32, 38, 98, 134, 604, 642, 644, 654
- Рингелен фон 93
- Риттер 38
- Рихтгофен 304, 362, 462
- Ровель 182
- Розенберг А. 98, 99, 101, 103, 106—109, 112, 122, 208
- Рокоссовский К.К. 428, 461
- Роммель 195, прилож. табл. XV
- Рузвельт Ф. 198, 569, 600, 601
- Рундштедт Г. фон 160, 182, 246, 247, 287, 554, 577, прилож. табл. XV
- Руоф 374, прилож. табл. XV
- Рюти 654, 655
- Сект 21
- Селле 485
- Симович 510
- Смит Б. 591, 592
- Сталин И. В. 243, 262, 601
- Суньер Серано 536
- Тейлор А. 35
- Тельвела, прилож. табл. XIV
- Тимошенко С. К. 318, 327, 385, 387
- Типпельскирх фон 584, прилож. табл. XIII
- Тито Броз И. 544
- Тодт 334, 406, 526, прилож. табл. XIII
- Тома, прилож. табл. XIV
- Томас 129, 133, 194, 365, прилож. табл. XIII
- Торвальд Ю. 17, 556, 558
- Тревор-Ропер Х. 7, 15
- Тресков фон 176, прилож. табл. XV
- Треттнер 569
- Трот фон 584
- Удет 461
- Улинг Г. 128, 567
- Уоллес 28
- Фалькенгейн 498
- Фалькенхорст 184, 238, прилож. табл. XIII, XV
- Фангор 594
- Фегелейн 280, 598
- Фельберг, прилож. табл. XV
- Фельгибель 478, прилож. табл. XIII; XIV
- Фельми 194
- Ферстер 362, прилож. табл. XV
- Фетт, прилож. табл. XIII
- Фишер Е. 117
- Филлиппи А. 23, 127, 132, 133, 136, 219, 220, 224, 517, 568
- Фиров, прилож. табл. XV
- Фитингоф 579, прилож. табл. XV
- Фогтсбергер 602
- Фосс 595, 610
- Фрик 9, 95
- Фрике, прилож. табл. XIII, XV
- Франко Ф. 60
- Франк Г. 97, 106
- Фрауэнфельд 109
- Фрейтаг-Лорингхофен фон 595

Фридебург фон 588, 591, 594, 633, прилож. табл. XIII
 Фридель 592
 Фридрих II Великий 57, 77, 82, 569, 600
 Фридрих Вильгельм I 569
 Фрич фон 52, 61, 62, 75, 628
 Фромм 135, 352, 688, прилож. табл. XIV, XV
 Функ 9, 84

Хаас, прилож. табл. XIV
 Хандлозер, прилож. табл. XIV
 Хапиус, прилож. табл. XV
 Хаузер, прилож. табл. XIV
 Хевель 595, 601, 610, 616
 Хейбер 14
 Хейнрикс 174, 183, 642, 654
 Хейнрици 493, 495, 496, 556, 557, 581, 583, 584, 616, 631, прилож. табл. XV
 Хейсмайер 609
 Хейтц 467, 475, 482
 Хельц 601
 Хеммерих, прилож. табл. XIV
 Хильгрубер А. 18, 35, 36, 128
 Хойзингер 175—178, 183, 185, 281, 284, 292, 347, 351, 352, 363, 569, 570, прилож. табл. XIV
 Холлидт 425, 445, 447, 454, 459
 Хольсте 580, 585
 Хосбах Ф. 52, 62, 568
 Хубач В. 11, 12, 16, 18
 Хубе 420, 434, 460, 468, 472, 473, 482, 485

Цветкович 510
 Цейтлер 182, 417—419, 421—425, 427, 429, 456—465, 479, 491, 497, 498, 510—512, 514—516, 636, 651, прилож. табл. XIII, XIV
 Циглер 612, 613
 Цильберг, прилож. табл. XIV
 Цицевитц фон 463, 485
 Цуставери, прилож. табл. XIV

Черчилль У. 569, 601
 Чиано 345

Шах 610
 Шахт 9, 22
 Шведлер 256, 286, 307, прилож. табл. XV
 Шверин фон Крозингк 9
 Шедер 610
 Шейдт 18

Шемер 482
 Шенкендорф фон 280, 394, 397, 399, 400
 Шернер 462, 559, 579, 588, 591, 594, 625
 Шерф 12, 13, 16—18, прилож. табл. XIII
 Шикеданц 99
 Шлейниц фон 528
 Шлиффен 21
 Шмидт Р. 360, 460, 464, 478, 495
 Шмундт Р. 19, 146, 303, 481, прилож. табл. XIII XV
 Шнель Э. 22
 Шнивинд 176, прилож. табл. XIII
 Шоберт 181, 182, 247, прилож. табл. XV
 Шольц 615
 Шпеер А. 458, 556, 557, 595, 613, прилож. табл. XIII
 Шпонецк 361
 Шрамм П.-Э. 16—18, 20, прилож. табл. XIII
 Шрот, прилож. табл. XV
 Штапф 528
 Штауфенберг 252, 692
 Штегеманн 548
 Штейдле 478
 Штейнмец 485
 Штейнер 578, 581, 584, 605
 Штернбург, прилож. табл. XIII
 Штраус 279, прилож. табл. XV
 Штрекер 420, 434, 460, 467, 475, 482
 Штудент 584, 587
 Штукарт 198
 Штумпф 184, 594, прилож. табл. XV
 Штупльнагель, прилож. табл. XV
 Шуберт 306
 Шульц И. 16, 17, 20, прилож. табл. XIII
 Шушниц 22

Эйзенхауэр Д. 589—594, 633
 Эйсман 556
 Эквист, прилож. табл. XIV
 Элих 108
 Энгель 146, 417, 418, 422, 424, 425, 462, 463, прилож. табл. XIII
 Эпп фон 29, 39, 84
 Эрфурт, прилож. табл. XIV
 Этцдорф фон 145, прилож. табл. XIV

Юнге, прилож. табл. XIII
 Юппе, прилож. табл. XIII

Якобсен Г.-А. 11, 18, 23, 34, 35, 657
 Якоб 175, прилож. табл. XIV

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	5
I. Завоевательная программа и стратегическая концепция германского фашизма	26
1. Запись первого выступления Гитлера перед генералами (3 февраля 1933 г.)	42
2. Меморандум об экономической подготовке к войне (август 1936 г.)	43
3. Совещание политических и военных руководителей фашистской Германии 5 ноября 1937 г.	52
4. Памятная записка ОКВ «Проблемы организации руководства войной», от 19 апреля 1938 г.	63
5. Совещание руководителей вермахта 23 ноября 1939 г.	75
6. Меморандум фон Корсванта (июнь 1940 г.)	84
7. Меморандум штаба оперативного руководства военно-морскими силами от 27 июля 1940 г.	93
II. Планы истребления и покорения народов СССР	96
8. Совещание в фашистской ставке 16 июля 1941 г.	103
9. Замечания и предложения «восточного министерства» по генеральному плану «Ост» от 24 июня 1942 г.	108
10. Письмо Гимmlера по поводу «генерального плана «Ост»» от 24 июня 1942 г.	121
11. Письмо Бормана Розенбергу от 23 июля 1942 г. относительно политики на оккупированных территориях	122
III. Стратегическое планирование агрессии против СССР	124
12. Выдержки из дневника Гальдера за период с 30 июля по 5 декабря 1940 г.	141
13. Доклад начальника генерального штаба сухопутных войск в ставке 5 декабря 1940 г.	148
14. План «Барбаросса» от 18 декабря 1940 г.	149
15. Соображения по поводу плана «Барбаросса» от 21 декабря 1940 г.	154
16. Из стенограммы совещания в ставке вермахта 9 января 1941 г.	155
17. Директива ОКХ от 31 января 1941 г.	159

18. Совещание по поводу плана «Барбаросса» 3 февраля 1941 г.	170
19. Указания Кейтеля по подготовке операции «Барбаросса» от 3 апреля 1941 г.	172
20. Выдержки из дневника Гальдера за период с 16 января 1941 г. по 21 июня 1941 г.	173
21. Письмо Гитлера Муссолини от 21 июня 1941 г.	186
IV. Планы агрессии после «Восточного похода»	191
22. Директива ОКВ № 32 от 11 июня 1941 г.	199
23. Директива ОКВ от 14 июля 1941 г.	203
24. Тезисы к докладу об оккупации и охране русской территории и о реорганизации сухопутных войск после окончания операции «Барбаросса» от 15 июля 1941 г.	207
25. План наступления через Кавказ (июль 1941 г.)	243
26. План операции против промышленной области Урала от 27 июля 1941 г.	246
V. План «Барбаросса» в действии. Крах «блицкрига»	248
27. Выдержки из дневника Гальдера за период с 22 июня по 21 июля 1941 г.	229
28. Из военного дневника верховного главнокомандования вермахта (26 июня — 21 июля 1941 г.)	257
29. Директива ОКВ № 33 от 19 июля 1941 г.	262
30. Дополнение к директиве ОКВ № 33 от 23 июля 1941 г.	265
31. Директива ОКХ группе армий «Центр» от 24 июля 1941 г.	267
32. Директива ОКВ № 34 от 30 июля 1941 г.	269
33. Дополнение к директиве ОКВ № 34 от 12 августа 1941 г.	272
34. Приказ ставки вермахта от 15 августа 1941 г.	274
35. Выдержки из дневника Гальдера за период с 22 июля по 16 августа 1941 г.	275
36. Из военного дневника верховного главнокомандования вермахта (23 июля — 20 августа 1941 г.)	292
37. Предложения ОКХ по продолжению операций от 18 августа 1941 г.	311
38. Приказ ставки вермахта от 21 августа 1941 г.	317
39. Записка от 22 августа 1941 г. по вопросу о продолжении операций на советско-германском фронте	318
40. Директива ОКВ № 35 от 6 сентября 1941 г.	326
41. Директива командования группы армий «Центр» о подготовке операции «Тайфун» от 16 сентября 1941 г.	329
42. Указания ОКХ от 17 сентября 1941 г. о скрытой подготовке операции «Тайфун»	332
43. Директива ОКВ № 36 от 22 сентября 1941 г.	332
44. Директива ОКВ № 37 от 10 октября 1941 г.	335
45. Указание ОКХ о порядке захвата Москвы и обращении с ее населением от 12 октября 1941 г.	339
46. Приказ командования группы армий «Центр» на продолжение операции против Москвы от 14 октября 1941 г.	340
47. Директива ОКВ № 39 от 8 декабря 1941 г.	342

48. Выдержки из дневника Гальдера за период с 9 декабря по 15 декабря 1941 г.	346
49. Приказ гитлеровской ставки от 16 декабря 1941 г.	353
50. Выдержки из дневника Гальдера за период с 16 декабря по 30 декабря 1941 г.	355

VI. 1942 год. Провал новой попытки сокрушить Советский Союз 363

51. Выдержки из дневника Гальдера, касающиеся совещания в ставке вермахта 28 марта 1942 г.	378
52. Директива ОКВ № 41 от 5 апреля 1942 г.	390
53. Директива ОКВ № 44 от 21 июля 1942 г.	385
54. Директива ОКВ № 45 от 23 июля 1942 г.	387
55. Приказ ставки вермахта о переходе к стратегической обороне от 14 октября 1942 г.	390

VII. Партизанская борьба в тылу врага 393

56. Приказ Кейтеля о подавлении «коммунистического повстанческого движения» от 16 сентября 1941 г.	395
57. Запрос генерала Шенкендорфа о выделении сил для борьбы против партизан от 16 апреля 1942 г.	397
57а. Донесение железнодорожной дирекции группы армий «Центр» о действиях партизан от 28 июля 1942 г.	402
58. Данные о действиях советских партизан (из Атласа боевых действий группы армий «Север» в 1942 г.)	441

VIII. Катастрофа вермахта на Волге 415

59. Оценка положения противника перед группой армий «Центр» от 6 ноября 1942 г., сделанная отделом иностранных армий Восточного генерального штаба сухопутных войск	430
60. Краткая оценка положения противника от 12 ноября 1942 г.	432
61. Приказ Гитлера 6-й армии от 17 ноября 1942 г. о прорыве к Волге в районе Сталинграда	433
62. Радиogramма Паулюса Гитлеру от 23 ноября 1942 г.	434
63. Приказ Гитлера от 24 ноября 1942 г.	435
64. Оценка обстановки командиром 51-го армейского корпуса от 25 ноября 1942 г.	435
65. Письмо Паулюса Манштейну от 26 ноября 1942 г.	441
66. Донесение Манштейна в генеральный штаб от 9 декабря 1942 г.	444
67. Донесение Манштейна в генеральный штаб от 19 декабря 1942 г.	449
68. Приказ Манштейна от 19 декабря 1942 г.	450
69. Донесение Манштейна в генеральный штаб от 24 декабря 1942 г.	451
70. Оперативный приказ ставки вермахта № 2 от 28 декабря 1942 г. о дальнейшем ведении боевых действий на южном крыле Восточного фронта	453
71. Дополнение к оперативному приказу № 2 от 31 декабря 1942 г.	455
72. Стенограмма совещания в ставке вермахта от 1 февраля 1943 г.	456
73. Принципиальные вопросы операции 6-й армии под Сталинградом. Из личного архива Паулюса	465

IX. Курская битва (операция «Цитадель»)	488
74. Оперативный приказ ставки вермахта № 5 от 13 марта 1943 г. . . .	499
75. Оперативный приказ ставки вермахта № 6 от 15 апреля 1943 г. . . .	502
76. Телеграмма командующего группой армий «Центр» от 18 июня 1943 г.	507
77. Из стенограммы совещания в ставке вермахта от 26 июля 1943 г. . . .	509
X. На пути к гибели	517
78. Приказ ставки вермахта об отходе с Кубанского плацдарма и обороне Крыма от 4 сентября 1943 г.	526
79. Приказ Гиммлера о разрушении Донбасса от 7 сентября 1943 г.	528
80. Приказ ставки вермахта от 29 октября 1943 г.	528
81. Стратегическое положение к началу пятого года войны. Тезисы доклада Йодля, прочитанного перед рейхслейтерами и гаулейтерами 7 ноября 1943 г. в Мюнхене.	530
82. Оперативный приказ ставки вермахта № 7 от 2 апреля 1944 г.	551
83. Приказ о «фанатизации» борьбы от 21 сентября 1944 г.	553
XI. Крушение нацистской третьей империи и ее стратегии	555
84. Приказ о подготовке к обороне Берлина от 9 марта 1945 г.	572
85. Приказ Гитлера о «выжженной земле» от 19 марта 1945 г.	574
86. Из дневника ОКВ за период с 20 апреля по 9 мая 1945 г.	575
87. Записки офицера ставки вермахта	595
88. Из записок коменданта Берлина генерала Вейдлинга о последних днях третьей империи	601
89. Из протокольной записи допроса генерал-полковника Йодля Альфреда 18 июня 1945 г.	629
90. Из протокола допроса генерал-фельдмаршала Кейтеля Вильгельма 17 июня 1945 г.	640
XII. Кровавая цена агрессии — людские потери фашистской Германии	656
91. Потери сухопутных войск вермахта с 5 октября 1940 г. по 31 декабря 1941 г.	662
91а. Данные о немецких военнообязанных 1897—1925 гг. рождения на 4 ноября 1942 г.	666
92. Сведения о рабочей силе, занятой в военной промышленности	667
93. О состоянии людских резервов на 15 августа 1943 г.	670
94. Изменение численности личного состава сухопутных войск на 15 августа 1943 г.	673
95. Изменение численности личного состава ВВС на 15 августа 1943 г.	676
96. Изменение численности личного состава ВМС на 15 августа 1943 г.	678
97. Численный состав вермахта по возрастным группам и категориям годности на конец 1943 г.	680
98. Численный состав действующих сухопутных войск на конец 1943 г.	681
99. Распределение личного состава внутри вермахта на конец 1943 г.	683
100. Потери и пополнения сухопутных войск на Востоке на 27 декабря 1943 г.	684

101. О пополнении личного состава сухопутных войск на 2 февраля 1944 г.	686
102. Потери и пополнения сухопутных войск с лета 1942 г. по зиму 1943/1944 г.	689
103. Численный состав армии резерва на 11 февраля 1944 г.	690
104. График убыли личного состава действующих сухопутных войск с 1 июля 1943 г. по 1 февраля 1944 г.	693
105. График потерь и пополнений действующих сухопутных войск с 1 июля 1943 г. по 30 июня 1944 г.	694
106. График убыли личного состава сухопутных войск на Восточном фронте с 1 июля 1943 г. по 1 июля 1944 г.	695
107. Пополнение действующих сухопутных войск на 2 ноября 1944 г.	696
108. Потери и пополнения действующих сухопутных войск с августа по октябрь 1944 г.	698
109. Общие потери вермахта на 30 ноября 1944 г.	700
110. Потери сухопутных войск убитыми и пропавшими без вести с 1 сентября 1939 г. по 30 ноября 1944 г.	704
111. Потери немецких вооруженных сил с 1 сентября 1939 г. по 31 января 1945 г.	705
112. Численность армии резерва на 1 февраля 1945 г.	708
113. Численный и боевой состав групп армий на Восточном фронте на 28 февраля 1945 г.	709
114. Личный состав сухопутных войск на январь — февраль 1945 г.	710
115. Баланс людских ресурсов Германии в период 1939—1944 гг.	713
116. Потери сухопутных войск с 22 июня 1941 г. по 31 марта 1945 г.	714
117. Потери сухопутных войск на апрель 1945 г.	718
118. Потери вермахта в генеральском и адмиральском составе	720
Приложения	721
I. Распределение сухопутных войск вермахта на 21 июня 1941 г.	722
II. Военные расходы фашистской Германии в 1933—1944 гг.	724
III. Доля контрибуций с оккупированных стран в государственном бюджете фашистской Германии в 1940—1944 гг.	724
IV. Использование фашистской Германией иностранцев и военнопленных в качестве рабочей силы	725
V. Производство важнейших видов вооружения и боеприпасов в Германии в 1940—1944 гг.	726
VI. Индекс производства важнейших видов военной продукции в Германии	728
VII. Производство самолетов в Германии в 1940—1945 гг.	729
VIII. Потери ВВС Германии в боевых самолетах	730
IX. Расход боеприпасов сухопутными войсками вермахта на Восточном фронте в 1941—1944 гг.	732
X. Потери ВМС фашистской Германии с 1 сентября 1939 г. по 8 мая 1945 г.	733
XI. Потери и пополнения сухопутных войск вермахта в бронетанковой технике на советско-германском фронте с 22 июня по 31 декабря 1941 г.	734
	751

≡
в
ая
в
ий
м-
с,
се
ий
ы
м
м
ю
ий
м
у
4,
ю
5"

XII Важнейшие кодовые наименования, применявшиеся в вооруженных силах фашистской Германии	736
XIII. Организация верховного главнокомандования фашистской Германии (ОКВ)	736
XIV. Организация главного командования сухопутных войск вермахта (ОКХ) в 1941—1942 гг	736
XV Высшие командные органы вермахта на 21 июня 1941 г	736
Указатель имен	742

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
132	21 ст.	К середине	К 15
142	7 ст.	22.7.1940 г.	21.7.1940 г.
178	7 ст.	распадается	распадется
260	6 ст.	№ 3	№ 33
290	12 ст.	от	от имени
346	17 ст.	9.12.31 г.	9.12.41 г.
414	усл. обозн.	▲ — Партизанский отряд от 50 до 100 чел.	▽ — Выброска парашютистов
414	усл. обозн.	▲ — Выброска парашютистов	▲ — Партизанский отряд от 50 до 100 чел.
428	5 ст.	явился началом коренного перелома	знаменовал собой коренной перелом
570	18 ст.	— потенциального союзника	— имевшую потенциального союзника
673	1 ст.	214	208

«Совершенно секретно»

«Совершенно секретно!»
Только для командования!»

Редактор издательства Г. Ф. Дубовикова
Художник П. А. Седельников Технический редактор Л. И. Матюхина
Корректор В. К. Гарди

Сдано в набор 31.I 1967 г. Подписано к печати 28/VII 1967 г. Формат 60 × 90^{1/8}.
Усл. печ. л. 47. Уч.-изд. л. 46,7 + 0,4 вкл. = 47,1 Бумага № 2 Тираж 30 000 экз.
Т-10263 Тип. зак. 530 Цена 3 р

Издательство «Наука» Москва, К-62, Подсосенский пер., д. 21

1-я типография издательства «Наука» Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12.
Отпечатано с набора 2-й тип. изд. «Наука».